

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

П. Л. Белков

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РАННИХ ОКЕАНИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
МАЭ**

Санкт-Петербург
2015

УДК 069.5:39(9)
ББК 63.5(3)
Б43

Рецензенты:
А. Г. Новожиллов, А. Ю. Сеницын

Белков П. Л.
Б43 Очерки истории ранних океанийских коллекций
МАЭ. — СПб.: МАЭ РАН, 2015. — 428 с., ил.

ISBN 978-5-88431-289-0

Книга содержит материалы по истории ранних океанийских коллекций МАЭ, опубликованные автором за последние несколько лет. Главная цель состоит в том, чтобы свести воедино результаты различных исследований в этой области, иначе говоря, в создании своего рода контурной карты находок, связанных с исторической атрибуцией предметов из старинных поступлений. Этим положением объясняется существенный акцент, который делается на поиске и изучении различных музейных источников, каталогов, реестров, описей и этикеток.

При правильном прочтении старинных документов задача атрибуции предметов с неизвестным провенансом зачастую становится логической (комбинаторной) или технической. Поэтому особое внимание в книге уделяется текстологическому анализу музейных и архивных источников. Атрибуция самих предметов отходит на второй план относительно создания некоторой системы исчисления. Безусловно, такой подход во многом определяет структуру книги. Сначала путем переработки информации, содержащейся в каталогах, создаются специальные инструменты анализа, затем осуществляется атрибуция отдельных предметов. Следует также отметить, что различная степень покрытия отдельных множеств предметов имеющимися в наличии источниками предполагает определенную последовательность в реконструкции конкретных поступлений конца XVIII — начала XIX в.

Книга предназначена для этнографов, историков и музееведов.

УДК 069.5:39(9)
ББК 63.5(3)

ISBN 978-5-88431-289-0

© П. Л. Белков, 2015
© МАЭ РАН, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теория и практика реконструкции куковских поступлений в музеях Европы	14
Глава 2. Коллекция Кука—Бема.	
Вопросы реконструкции и научного описания	30
Куковские гравюры из Библиотеки Академии наук XVIII в. Коллекция № 223	30
Итоги реконструкции этнографической части коллекции Кука—Бема. Проблема «второй» куковской коллекции	38
Коллекция № 505. Опись Е. Л. Петри (1899/1903)	51
Таитянские тапы из коллекции Форстера—Кука (1777) ...	62
Номерные этикетки на предметах из коллекции Кука—Бема	65
Глава 3. Гавайские перьевые накладки из собраний Императорской Кунсткамеры	75
Глава 4. Каталоги Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Академии наук	97
«Список Азиатского музея». Родословная документа ..	100
Каталог Буссе—Беляева (1799)	114
Каталог Котельникова (1770—1797)	130
Классификация этикеток Императорской Кунсткамеры	141
Печатные номерные этикетки Кунсткамеры конца 90-х годов XVIII в.	151
Глава 5. Каталоги и этикетки Музеума Государственного Адмиралтейского департамента	162
Ведомость редкостям (1828)	165
Передача коллекций Музеума Адмиралтейского департамента в Музей Академии наук	169

Ведомость Бестужева (1825) и этикетки Музеума Адмиралтейского департамента (1819, 1822)	179
Этикетки Музеума Адмиралтейского департамента на вещах из Модель-камеры и Морского музея.	198
Глава 6. Рапануйские резные фигурки из коллекции № 736 (коллекция Кука—Вакселя)	205
«Русская» версия происхождения рапануйских фигурок из МАЭ	206
«Лондонская» версия происхождения рапануйских фигурок из МАЭ	220
Этнографические предметы из коллекции Л. С. Вакселя в собраниях Академии наук	231
Новозеландские предметы из коллекций Музеума Адмиралтейского департамента	243
Глава 7. Этнографические коллекции В. М. Головнина	249
Новогейбридская коллекция В. М. Головнина из Музеума Адмиралтейского департамента (1816)	249
«Адмиралтейская» коллекция В. М. Головнина (1819)	258
«Академическая» коллекция В. М. Головнина (1819)	265
Глава 8. Коллекция этнографических вещей М. Н. Васильева (1823). Неизвестные списки В. М. Головнина	271
Этнографические сборы экспедиции М. Н. Васильева в Австралии и Океании (1819—1822)	272
Неизвестные списки В. М. Головнина	280
Глава 9. Австралийские предметы из коллекции С. Г. Скотта	285
Послесловие	303
Источники	311
Литература.	314
Список сокращений	323
Приложения.	325
Указатели.	410
Abstract.	427

ВВЕДЕНИЕ

Этнографические артефакты, доставленные в Европу участниками плаваний капитана Кука, всегда были объектом особого внимания океанистов, представляя собой, как бы по определению, наиболее репрезентативный срез традиционной культуры народов Океании. Однако, если брать в расчет не только абсолютную, но и относительную хронологию, вещи из кругосветных путешествий российских мореплавателей первой четверти XIX в. по своему историческому значению и богатству ничем не уступают куковским, образуя вместе с ними неразрывное историческое пространство. Этот тезис кажется верным как с точки зрения общности географических интересов английских и русских экспедиций, так и с точки зрения музейных судеб привезенных ими этнографических коллекций.

В собраниях МАЭ эпоху этнографических открытий в Океании отражают две базовые коллекции, которые и станут предметом нашего исследования: коллекция № 505 (см. описание Е. Л. Петри 1899 г.: «Коллекция предметов быта жителей островов Тихого Океана собранных капитаном Куком во время его 3^{его} кругосветного плавания и подаренных им на Камчатке майору Бёму, которым они были привезены в Петербург в 1780 г.»¹) и коллекция № 736 (см. описание Е. Л. Петри 1903 г.: «Из Адмиралтейского музея»). В процессе изучения этих коллекций мы попытаемся более точно установить границы между старинными поступлениями МАЭ, к которым они восходят. Конечно, первоочередная наша задача — отделить куковские предметы от предметов, поступивших из других источников. Нельзя также забывать, что разграничение отдельных поступлений означает необходимость постоянно держать в уме задачу взаимной идентификации предметов океанийского и американского происхождения, поскольку практически все поступления того времени имели смешанный характер, отражая собой маршруты плаваний.

Исследования по исторической атрибуции этнографических предметов изначально обладают двойной природой. Применение

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены.

метода этнографических аналогий должно сочетаться с использованием сведений, заключенных в письменных источниках, каталогах, сопроводительных списках и этикетках на вещах. В свою очередь, если не ограничиваться методом подбора, который, как известно, дает положительные результаты далеко не во всех случаях, использование документальных свидетельств связано с проблемой их датировки, следовательно, требует изучения множества разнообразных фактов, касающихся деловой переписки или эпистолярного наследия того времени. В этом случае данные, которые могут быть получены методом подбора, оказываются не в начале, а в конце цепочки умозаключений, ставя во главу угла метод исключения.

Однако, утверждая нечто подобное, в устоявшемся выражении «история и вспомогательные исторические дисциплины» мы фактически вместо термина «история» подставляем термин «этнография». Вероятно, в этом случае было бы логичнее заменить и второй термин на термин «вспомогательные этнографические дисциплины». Но тогда возникает вопрос: что такое вспомогательные этнографические дисциплины? Если под выражением «вспомогательные этнографические дисциплины» понимать изучение различного рода музейных документов, то из этого едва ли может возникнуть отдельный ряд самостоятельных субдисциплин, специализирующихся, скажем, на каталогах, описях или этикетках. По своим текстологическим свойствам музейные документы существенно ничем не отличаются от других письменных источников, поэтому выделение их в особый предмет исследования кажется теоретически невозможным. То, что иногда можно принять за признаки становления «музейного источниковедения» применительно к этнографическим коллекциям, на самом деле свидетельствует о необходимости знания предметной области этнографии в качестве базового условия начала исследования.

Так что более правильно придерживаться привычного разделения двух предметов исследования на историю и этнографию. Этнографические, минералогические, зоологические и т.п. коллекции есть не что иное, как часть предмета имярек науки, перенесенная в специальные помещения, именуемые музеями. Перемещение предметов в музейные собрания осуществляется в целях сохранения, но чего именно? Вероятно, возможности повторного описания, то есть вторичного полевого исследования в лабораторных («кабинетных») условиях. Таким образом, историческая атрибуция

этнографических вещей (точнее, реконструкция их функций и семантики) является чисто этнографическим исследованием, разумеется, с привлечением методов, присущих нарративной истории как таковой, а если понадобится, то и естественно-научных методов. Вообще любая наука в сфере приложения достигнутых ею результатов объективно выступает в роли «служанки», то есть совокупного источника по отношению к соответствующим так называемым смежным наукам, причем подобная «смежность» всегда окказиональна, хотя и подчиняется определенному алгоритму.

По мере совершенствования приемов полевой этнографии историческая реконструкция вроде бы должна становиться излишней, в терминах полноты описания. Однако это никогда не происходит ввиду принципиальной неполноты любого описания. В конечном счете мы всегда имеем дело только с фрагментами наблюдаемой реальности. Даже более того: чтобы узнать что-то новое об окружающем мире, мы должны его фрагментировать, отсекая все ненужное в рамках текущего процесса рассмотрения.

Показательно, что иногда по признаку «дополнительности» к числу вспомогательных по отношению к истории наук относят также археологию и этнографию. По всей видимости, верна и обратная теорема. История поступлений как знаковая система очевидным образом может выступать в роли источника по отношению к этнографии (к вопросу об определении объема понятия «этнографический источник»). Так, при написании «истории МАЭ» в роли вспомогательной науки выступает этнография, а при создании «истории коллекций МАЭ» — собственно история. Подчас анализ музейных источников открывает для науки ранее неизвестные этнографические универсалии, или классы этнографических предметов. С этой точки зрения ввод в научное обращение какого-либо каталога или списка этнографических вещей, подобно «капсуле времени» заключающего в себе момент сбора или передачи какой-либо коллекции, может означать не только открытие имени собирателя, но и обнаружение целого пласта традиционной культуры.

В определенных аспектах область исследования, которую можно назвать историей музейной вещи (“history of collections”), следует рассматривать как область социальной истории. Если для нарративной истории музейные вещи предстают атрибутами личности собирателя, то для социальной истории — все наоборот. Имя собирателя есть атрибут музейного предмета. История (или историография

в первоначальном значении слова) в качестве науки выступает историей имен, тогда как социальная история — это история рядовых (бытовых или этикетных) событий. Это та самая среда, в которую были погружены «исторические личности». Следует учитывать, что «историческое имя» состоит не только из имени собственного, но также из совокупности устных и письменных высказываний, ему принадлежащих. Подпись под документом или имя на титуле книги делают «изданные» тексты частью имени своего «издателя». Забвение имени или отделение имени собственного собирателя от вещи (документ без подписи, безымянная коллекция) равносильно несуществованию индивида, полному или частичному. В музейной практике утрата связи коллекции с именем собирателя или событием приобретения в некотором пределе означает ее превращение в «предмет неизвестного назначения», то есть в «не-предмет» исследования, попросту «редкость» или «антиквариат».

При исторической атрибуции музейных вещей, то есть при сопоставлении множества вещей из современных коллекций со множеством имен предметов в старинных каталогах или списках, выявляется проблема недостоверности этимологии собственных имен. Соответственно, процедура опознания реальных предметов в содержании входных строк старинных каталогов состоит не в отыскании более или менее сходных характеристик (мешает отсутствие семантического критерия надежности), а в построении динамических моделей, или рядов наименований предметов, отобранных по определенным признакам. Совокупность таких моделей образуют социальную структуру того или иного поступления, выделяя его на фоне других поступлений. Мало заметить те или иные факты («свойства»), необходимо создать систему исчисления этих фактов, будь то астрономическое наблюдение или этнографический артефакт. (Помимо прочего, это говорит о том, что в рамках музееведения возможны собственные теоретические построения без обращения к какой-либо внешней опоре вроде поисков философских «смыслов».)

В этом свете цель настоящей книги — представить не только и не столько результаты атрибуции в узком смысле слова, подразумевающей извлечение отдельных предметов из аморфной массы старых поступлений, но создать атлас реконструкции этих поступлений как историко-культурных целостностей. В конечном счете ценность той или иной этнографической вещи заключается не в ее уникальности, подчас служащей синонимом безымянности, а в ее

принадлежности к культурному континууму, связанному единством времени, места и действия (бытования). Как учил Гегель, вещь есть то, что она есть, только в понятии, а понятие, согласно другой не менее известной концепции, есть не что иное, как «функция» (в значении «идея ряда»).

Из всего этого следует, что о музейной вещи можно говорить как о «мертвой вещи» только в том случае, если она потенциально не содержит в себе весь ряд, то есть все возможные миры, ей принадлежащие. Достижение такого состояния возможно тогда и только тогда, когда вещь полностью лишена какого-либо «контекста», когда мы не владеем никакими свидетельствами, ни прямыми, ни косвенными, что на практике осуществить едва ли возможно.

При таком подходе неизбежно возникает вопрос о пределе достоверности (=полноты) исследований в области атрибуции музейной вещи. Возможно ли разобрать коллекции с неясным провенансом, происходящие из старых музейных собраний, настолько детально, чтобы каждая отдельная вещь заняла свое законное место в истории поступлений, найдя свою единственную и неповторимую строку в старинных списках или каталогах? Здесь мы сталкиваемся с двойной проблемой — обнаружения и чтения документов. Во-первых, зачастую надо еще найти музейный каталог, в который данный ряд вещей был внесен при поступлении. Во-вторых, этот каталог необходимо «расшифровать», поскольку обозначения классов вещей часто не соответствуют наименованиям современного языка. В старинных музейных каталогах во множестве встречаются термины языка, давно вышедшие из употребления. Кроме того, когда речь идет именно об этнографических вещах, вследствие особенностей самого материала, изъятого из совершенно чуждой европейцам культурной среды, термины описания при классификации вещей приискивались собирателями порой весьма приблизительные. Подчеркнем лишний раз, что единичные, разрозненные списки непродуктивны в интересующем нас отношении.

Чисто технически задачи такого рода решаются с помощью триады «каталог — сопроводительный список — этикетки на предметах». Можно сказать, что МАЭ выгодно отличается от большинства европейских музеев, обладающих старинными этнографическими коллекциями. Поскольку наше внимание привлекают музейные собрания конца XVIII — начала XIX в., такое сравнение имеет силу в том отношении, что как в МАЭ, так и в архивах Санкт-Петербурга сохра-

нилось большое число документов, допускающих практически полную реконструкцию собраний Академии наук той эпохи. Как будет показано в основной части книги, в нашем распоряжении имеется сплошное поле различных списков и каталогов, накрывающее период времени в несколько десятилетий. Конечно, предел возможной реконструкции представляет собой подвижную границу.

Выше мы уже затрагивали тему границ применения метода подбора. Обычно в качестве основного способа решения задачи атрибуции этот метод используется в двух ипостасях: по упоминанию в каталогах и по упоминанию в дневниках путешественников. В качестве подвида выступает реконструкция провенанса по возможным точкам пересечения маршрутов путешествий собирателей и перемещений предметов. Однако, как показывает опыт, метод подбора обладает довольно низким коэффициентом полезного действия. К тому же этот метод, несмотря на то что он связан с использованием соответствующих списков, на самом деле не является способом строго документального обоснования, что, как уже отмечалось, связано с эффектом семантической неопределенности наименований предметов в старинных списках. Если какие-то совпадения и обнаруживаются, то чаще всего они оказываются случайными, допуская сравнение с понятием «ложных друзей переводчика». Поэтому использование метода подбора практически невозможно без предварительного анализа всего множества доступных в данный момент документов. Тот или иной документ является источником, а не просто памятником письменности только при условии раскрытия связей с другими документами, что, видимо, и образует структуру внутренней критики источников.

На первое место можно поставить метод сочетания, или перекрестного цитирования, нескольких источников, например сопоставления входных строк некоторого каталога с рядом этикеток определенного типа. В реальности атрибуция предметов состоит в сопоставлении не предметов с текстами, а текстов с текстами. Обнаруженные при этом совпадения являются документальными свидетельствами в подлинном смысле этого слова. Все это означает спонтанное, по крайней мере, применение методов комбинаторики — сочетания, перестановки, размещения и перечисления элементов некоторых множеств — и изучение отношений на них, например частичного порядка, и построение различных комбинаторных конфигураций.

Общеизвестно, что секрет науки состоит в построении моделей. Комбинаторика вещей из старинных поступлений может быть сведена к двум-трем достаточно простым правилам. Например, если описание вещи в каталоге или списке оказывается слишком общим, ее внешний вид (денотат) можно вычислить по совокупности признаков различия нескольких предметов, поскольку старинные списки часто являются не просто перечислением, но простейшей классификацией вещей по функции, форме, материалу и относительным размерам. Кроме того, наименования предметов часто образуют своего рода кластеры, единство которых покоится на их принадлежности к одному поступлению, месту хранения и довольно редко разрушается при переходе из списка в список. Тогда, с учетом этого соседства, устанавливая провенанс одного предмета, мы тем самым устанавливаем провенанс другого предмета, не имеющего на себе никаких документальных свидетельств, например в виде номерных этикеток. Наконец, переходя из списка в список, наименования порой подвергаются некоторым детализирующим изменениям в формулировках, что позволяет выявить внешность стоящих за ними предметов и тем самым открыть путь к использованию метода подбора и/или метода этнографических аналогий.

Сказанное определяет тематические границы настоящего исследования. Основные усилия были сосредоточены на поиске и изучении различных списков и каталогов. Атрибуция отдельных вещей выступает как бы побочным продуктом чтения («дешифровки») упомянутых источников, учитывая, что уже достигнутые результаты атрибуции облегчают чтение ранее «нечитаемых» мест в тех или иных каталогах. Чем больше предметов подверглось документальной атрибуции, тем уже становится круг «подозреваемых», тем проще дальнейшее сопоставление разнородных источников.

Также необходимо отметить, что некоторые свойства предмета настоящего исследования определяют во многом очерковый характер данной книги. Поскольку исследование должно вестись сразу по нескольким, часто встречным, направлениям, плавный переход от одного вопроса к другому практически неосуществим. На каждом этапе первоначально приходится выяснять характер взаимосвязей между какими-то двумя избранными областями, временно выводя из рассмотрения другие. Иногда для того, чтобы ответить на тот или иной вопрос, касающийся океанийских коллекций, сначала приходится искать ответ на вопросы, связанные

с происхождением, скажем, североамериканских или китайских коллекций.

Вероятно, внешне это напоминает проведение серии очных ставок так, что «допрашиваемые» в разное время оказываются членами различных пар. В одном пространстве сталкиваются письменные источники (каталоги, списки, этикетки) и выделяемые по различным признакам совокупности вещей. В другом пространстве сталкиваются отдельные коллекции или поступления и т.д. Как следствие, тексты отдельных глав накладываются друг на друга, поскольку одни и те же факты и выводы могут использоваться под разным углом. Тем самым мы выявляем пробелы и противоречия, чтобы затем вновь столкнуть между собой отдельные списки и коллекции. В идеале этот процесс повторяется столько раз, сколько необходимо для расстановки всех предметов из старинных поступлений по их историческим местам, или, пользуясь геометрической аналогией, для схождения множества параллельных линий исследования в одной бесконечно удаленной точке. Безусловно, момент достижения этого равновесного состояния находится за пределами предлагаемой книги.

Можно сказать так: правильное поведение при постановке проблемы реконструкции старинных поступлений заключается в выдвигании серии предположительных решений (теорий), которые подвергаются непрерывной процедуре элиминации ошибок. Наука в целом имеет дело с бесконечным множеством порождающих друг друга задач. История музейной вещи являет собой конечное множество событий, поэтому вполне может наступить момент, в котором очередная постановка проблемы уже не приведет к рождению новой проблемы, и круг замкнется. Если же нам не удастся достичь этого предела, то к тому времени по ходу движения к идеальному результату мы достигнем такого уровня знания, при котором значение (если не число) оставшихся без точного провенанса вещей будет стремиться к нулю. В конечном счете мы занимаемся не инвентаризацией старинных коллекций, а изучением традиционной культуры, полномочными послами которой выступают изучаемые нами музейные вещи.

С точки зрения процедуры общая задача воссоздания картины старинных поступлений МАЭ распадается на несколько частных задач по выделению пересекающихся множеств этнографических вещей, которые можно очертить путем противопоставлений: собра-

ния Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Академии наук, собрания Императорской Академии наук и Государственного Адмиралтейского департамента; собрания Императорской Академии наук и Музеума Морского кадетского корпуса; собрания Этнографического музея и собрания Морского музея и т.д. Внутри собственно академического собрания особую роль играют серии противопоставлений, базирующихся на региональной или этнической принадлежности вещей: Океания и Америка, Океания и Китай и т.д. Такая классификация по признаку принадлежности/непринадлежности отдельных вещей к тем или иным множествам подобна накладыванию друг на друга окружностей, так что в некотором пределе области пересечения могут оказаться соответствующими конкретным поступлениям.

Разумеется, встает и такой вопрос: о чем и насколько исчерпывающе могут говорить те или иные виды источников? В МАЭ существуют два основных вида источников: 1) описи и/или карточные каталоги, созданные при первой регистрации современных коллекций, и 2) старинные каталоги XVIII–XIX вв. Только в совокупности два упомянутых массива источников выступают в роли *функции*, переводящей множество предметов из старинных океанийских коллекций, зарегистрированных под номерами МАЭ, во множество предметов, упоминаемых в документах конца XVIII — начала XIX в.

Очевидно, что источники могут и должны говорить только о «своем» времени. Описи конца XIX — начала XX в. невозможно непосредственно использовать при восстановлении облика старинных поступлений. Величайшая заслуга регистраторов, работавших над составлением так называемых «кратких описей» МАЭ в конце XIX — начале XX в., состоит именно в том, что они прекрасно отдавали себе отчет в источниковедческой ценности старинных этикеток. Все найденные этикетки тщательно фиксировались. В одних случаях этикетки снимались с предметов и аккуратно наклеивались на листы описей или на карточки с описанием предметов. В других случаях информация об этикетках содержится в текстах самих описей. Нетрудно понять, что все это делалось в расчете как раз на то, что будущим поколениям исследователей удастся обнаружить каталоги или списки, соответствующие номерам или текстам этикеток.

Глава 1

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕКОНСТРУКЦИИ КУКОВСКИХ ПОСТУПЛЕНИЙ В МУЗЕЯХ ЕВРОПЫ

Проблема идентификации безымянных этнографических поступлений конца XVIII–XIX в. носит универсальный характер. Поэтому прежде, чем сосредоточиться на истории коллекций МАЭ, нам необходимо осуществить довольно обширный экскурс в область истории коллекций в музеях Западной Европы. Названная проблема связана преимущественно с интерпретацией куковских коллекций в широком смысле, то есть коллекций, доставленных в Европу участниками плаваний капитана Кука. Фактически единственным дискурсивно представленным способом ее решения выступает метод подбора в сочетании с методом этнографических аналогий. Следовательно, речь идет о прямом сопоставлении экспонатов с наименованиями предметов в старинных списках или каталогах.

Вопрос в том, что считать документальным свидетельством в терминах соблюдения логической процедуры. При использовании метода подбора главная трудность заключается в краткости описания предметов в старинных списках, на что нередко накладываются неточности при указании функции предметов. Традиционная материальная культура, в том числе океанийская, крайне слабо поддается европейской классификации. Названия вещей, несомненно, диктовались собственными европоцентристскими аллюзиями собирателей или составителей каталогов, поэтому часто не соответствуют реальной их функции. Ситуация еще более усложняется, когда приходится иметь дело с переводом с языка оригинала на другой язык. С этой точки зрения большая часть работы состоит в том, чтобы представить, мысленно «нарисовать» или «увидеть», к предметам какого класса отсылают названия вещей, встречающиеся в старинных каталогах.

Как правило, исследователи исходят из тезиса, согласно которому находка какого-либо списка сама по себе является решением

проблемы. По той же причине при возникновении ощущения исчерпанности информации, лежащей на «поверхности» документа, прекращаются всякие попытки дальнейшего анализа самого источника. С этого момента исследователи переходят к изучению биографических данных, касающихся прижизненных связей потенциальных дарителей коллекций. Биографический метод на вполне естественных основаниях сочетается с методом изучения географии маршрутов путешествий, частных вояжей и пр. В этом случае мы не выходим из области предположений. Из факта посещения экспедицией того или иного географического пункта еще не вытекает вывод о том, что безымянные вещи, обнаруженные среди коллекций данного музея и, может быть, довольно легко идентифицируемые методом этнографических аналогий, относятся к сборам участников той или иной экспедиции. Подобный метод выявления источников поступлений обладает сугубо негативным свойством. С помощью этого метода можно точно установить, какие предметы не могут входить в ту или иную коллекцию, но не наоборот.

Весьма часто изучение маршрутов путешествий оказывается вообще бесполезным из-за ошибочной фиксации места сбора предметов, поскольку результативность этнографических аналогий во многом зависит от достоверности первичного указания географии вещей. К этому надо добавить, что в старинных списках предметы одного класса по большей части упоминаются под общим наименованием вне зависимости от места сбора. Наконец, если музей является обладателем нескольких коллекций, относящихся к одним и тем же регионам в рамках близких по времени посещений, идентификацию отдельных вещей существенно затрудняет единообразие списков. Метод подбора или подстановки («предмет — список») по своим параметрам допускает лишь частичную или условную реконструкцию поступлений, часто приводя к кругу в доказательстве. В рамках этого метода даже подлинный сопроводительный список выступает в роли косвенного свидетельства (*circumstantial evidence*).

Все это, конечно, не должно означать, что документальные свидетельства (*documentary evidence*) не существуют в принципе. Следует учитывать возможность сложения (умножения) информации, заключенной в различных источниках. Каждый документ ценен не сам по себе, но в качестве одного из ряда документов, являясь ключом к другому документу. Поиск должен продолжаться до тех пор, пока не будет воссоздана целостная картина событий,

отражаемых комплексом документов. В этом случае система исторической атрибуции определенных групп предметов выстраивается согласно внутренней логике, не субъективно. В конечном счете доказательством принадлежности предмета к тому или иному поступлению является демонстрация его непринадлежности ко всем другим известным поступлениям.

В каком-то смысле для нас все начинается с проекта Адриенн Кепплер, поставившей перед собой цель проследить изменения в тонганском обществе и материальной культуре со времен Кука до наших дней. Как она вспоминает, в первые месяцы, проведенные в Европе в 1969 г., выяснилось, что принадлежность конкретных вещей к сборам экспедиций Кука хранители коллекций обосновывали ссылками на музейные предания или на общее представление о том, как должны выглядеть куковские вещи [Kaerpler 1978a: xiii].

В августе 1969 г. в Оксфорде был обнаружен список под названием “Catalogue of Curiosities sent to Oxford”, позволивший идентифицировать предметы из коллекции Иоганна Рейнгольда Форстера, участника второго путешествия Кука. Из публикаций на эту тему можно понять, что автором находки была сама Адриенн Кепплер [Coote, Gathercole, Meister 2000: 177–192]. Впервые о существовании упомянутого Каталога было публично заявлено в рамках проведения выставки 1970 г., организованной П. Гатеркоулом по просьбе куратора Музея Питт-Риверса Бернарда Фагга [Ibid.]. Уже в 1971 г. Гатеркоул представил итоги своих исследований по атрибуции вещей из оксфордской коллекции Форстера на Конгрессе ориенталистов в Канберре¹ [Gathercole 2004 (1971)]. Подлинность означенного документа подтверждается идентификацией почерка Георга Форстера-младшего [Ibid.].

Вероятно, именно благодаря находке 1969 г. возникает целая волна открытий (“rediscoveries”) в области изучения куковских поступлений. В интересующем нас контексте название программной статьи Кепплер звучит достаточно красноречиво: «Использование документов при идентификации этнографических предметов из путешествий капитана Кука» (1972).

При некотором знакомстве с историей выставки 1970 г. становится ясно, что идентификация куковских вещей, основанная на

¹ Работа была опубликована в 2004 г. с предисловием и примечаниями Дж. Кута.

«слухах», как однажды выразилась Кепплер, имеет место лишь до тех пор, пока не поставлена задача по их выявлению. Когда Эрнест Додж, директор Музея Пибоди, взялся в 1961 г. за осуществление проекта по выявлению этнографических материалов, относящихся к путешествиям Кука, по его запросу (об этом пишет сама Кепплер) был составлен список, основанный на использовании письменных свидетельств в виде этикеток Эдварда Эванса, сделанных при передаче вещей из Музея Эшмоула (Ashmolean Museum)¹ во вновь учрежденный в 1886 г. Музей Питт-Риверса [Kaeppler 1972: 195].

О подходе Кепплер можно судить по отрывку из упомянутой выше статьи: «В 1969 г. документ, состоящий из 11 рукописных страниц формата фулскэп², озаглавленный как “Каталог редкостей, посланных в Оксфорд”, был найден в заднем кармане книги поступлений Музея Питт-Риверса. Этим документом оказался список коллекции Форстера, сделанный в то время, когда он был послан в Оксфорд, или немного позже (вероятно, составленный сыном Форстера Джорджем, который сопровождал своего отца). Этот список был пронумерован и совпадал с номерами, наклеенными на некоторые предметы в музейных коллекциях, которые до этого времени не имели смысла, так как не подходили ни к одному из известных каталогов или инвентарей. В добавление к этому артефакты перечислялись в соответствии с названием той или иной островной группы» [Ibid.: 195–196].

Упоминая каталог Музея Эшмоула 1836 г. (в котором к наследию Форстера были отнесены 36 предметов наряду с определенным числом «циновок и платья») и этикетки Эванса, Кепплер, по-видимому, следует идее, что находка сопроводительного списка позволяет полностью исключить из рассмотрения более поздние каталоги при решении вопросов, связанных с провенансом вещей. В этом случае в нашем распоряжении остаются только два способа идентификации предметов: сопоставление этикеток на предметах с сопроводительным списком и прямой подбор вещей при отсутствии этикеток.

Как отмечает Кепплер, до 1969 г., когда был обнаружен Каталог редкостей Форстера, единственным свидетельством принадлежности к куковской коллекции вещей из Музея Питт-Риверса были этикетки

¹ В русскоязычной литературе общепринятого эквивалента названию данного музея не существует (см.: [Анфиногенова, Войтекунас 2014: 28]).

² 17×13 дюймов.

Эванса; только с помощью каталога Форстера удалось выяснить, что его коллекция насчитывала 178 номеров (это вдвое больше, чем можно было предполагать, ориентируясь только на список Эванса [Ibid.: 195]). Безусловно, объяснение старинных номерных и/или текстовых этикеток (в данном случае этикеток Форстера) посредством обнаружения списка дарителя является неоспоримым доказательством в пользу принадлежности отдельных предметов к конкретному поступлению. Однако обычно процент вещей с сохранившимися на них старинными этикетками бывает весьма невелик.

По мнению Гатеркоула, Каталог редкостей Форстера до 1969 г. оставался никем не замеченным, в том числе Эдвардом Эвансом, который обозначил своими этикетками границы гипотетической (“presumed”) коллекции Форстера [Gathercole 2004 (1971)]. Такого же мнения придерживается Кепплер [Kaerpler 1972: 195]. Тем не менее логично рассматривать появление этикеток Эванса как результат работы с Каталогом редкостей 1776 г., который затем был вложен в книгу поступлений Музея Питт-Риверса, возможно, самим Эвансом. Скорее всего, по этикеткам Форстера ориентировался и составитель каталога 1836 г. Тот факт, что этикетками Эванса было снабжено менее половины вещей, согласуется с примерным числом сохранившихся этикеток Форстера [Gathercole 2004 (1971)]. Следовательно, Эванс шел путем сопоставления этикеток Форстера со списком Форстера в сочетании с методом подбора. По крайней мере, этикетки Форстера и этикетки Музея Эшмоула как 1836 г., так и 1886 г. встречаются на одних и тех же предметах [Ibid.]. Таким же образом (“mundane checking and cross-referencing”) действовал Гатеркоул [Ibid.].

Как можно видеть, недостаточно сопоставить вещи со строками из того или иного списка, необходимо доказать непринадлежность этих вещей к спискам всех других возможных поступлений. В 1886 г. перед Эвансом, вероятно, стояла задача с помощью Каталога Форстера вычленить из этнографического собрания Музея Эшмоула куковское поступление 1776 г. Он не просто изготовил этикетки к вещам, которые были им определены как относящиеся к коллекции Форстера, но и создал каталог всех трех тысяч этнографических предметов, хранившихся в Музее Эшмоула (см.: [Gathercole 2004]). Мы говорим о том, что настоящим источником всегда выступает комбинация нескольких источников разного рода, разного времени и разной степени достоверности. Например, дневники или списки собирателей, за очень редкими исключениями, сами по себе не могут служить удостове-

верением принадлежности вещей к конкретному собранию, но помогают локализовать эти вещи относительно той культуры, из которой они были изъяты. В то же время даже утрата сопроводительного (первоначального) списка еще не означает принципиальную невозможность документального обоснования связи тех или иных вещей с имьярек поступлением. Структура более поздних музейных каталогов помогает восполнить подобные пробелы.

Книгу Штефана Августина «Искусственные вещи» из путешествий Кука. Собрание Этнографического музея в Херрnhуте и его история» (1993), в сущности, целиком посвященную изучению такого письменного источника, как “*Catalogus der Kunstsachen 1775*”¹, можно считать одним из образцовых исследований в плане работы с архивными документами при атрибуции этнографических коллекций. Автор не ограничивается простым сопоставлением отдельных пунктов в найденном им каталоге с имеющимися предметами. В его книге просматривается совершенно иной подход к делу, предполагающий рассмотрение множества архивных документов в очень широком временном диапазоне:

«Каталог, который можно рассматривать как основополагающий для данного собрания вещей документ, не содержит никаких данных о времени поступления и личности собирателя. Указания на области, “которые посетил Капитан Кук” или, соответственно, место “где Капитан Кук нашел свою гибель”, сами по себе не могут играть роль доказательства сбора этих вещей во время путешествий Кука.

Поэтому необходимо проанализировать более широкий круг документов и источников с целью поиска фактов, синтез которых даст возможность ближе подойти к названной проблеме. При этом исследование должно концентрироваться прежде всего на времени появления коллекции в Барби, чтобы по возможности *исключить поступления, относящиеся к сборам из других путешествий того времени*» (курсив наш. — П.Б.) [Augustin 1993: 14].

¹ В настоящее время этот документ хранится в архиве Евангелического братства в Херрnhуте, в Германии, представляя собой описание Кабинета естественных вещей (Naturalienkabinett) при Теологическом семинаре братства в замке Барби, в одном из залов которого эти вещи были выставлены в конце XVIII в.

То, что первоначальное поступление составляло 106 объектов, стало известно только после обнаружения упомянутого выше каталога, в котором вещи под № 167–269 значатся как поступившие от некоего «Ла Тробе». Перед Августином стояла двоякая задача: во-первых, доказать, что предметы, помеченные этим именем в найденном Каталоге, происходят из путешествий капитана Кука, во-вторых, установить, какие именно из предметов Музея в Херрнхуте соответствуют номерам данной части Каталога. В результате удалось выявить 38 предметов, остальные, по свидетельству самого Августина, не были найдены (“*Vermisste Objecte*”) в ходе исследования [Augustin 1993: 123–138].

Судьба куковской коллекции в Херрнхуте довольно четко прослеживается по документам, связанным с перемещениями экспонатов. В 1809 г. Кабинет естественных вещей был переведен из Барби в Ниски (Оберлаузиц), а в марте 1878 г. около восьмидесяти предметов, включая этнографические экспонаты из числа куковских, были переданы в только что основанный в Херрнхуте «исторический, этнографический и естественно-исторический Музеум» [Ibid.: 27]. Так, коллекции музея разделились на две части. Но после Второй мировой войны этнографические вещи из музея в Ниски, за исключением утраченных в ходе эвакуации, были вновь воссоединены в собраниях Этнографического музея в Херрнхуте [Ibid.: 31]. Все указанные перемещения Августин скрупулезно прослеживает по актам передачи и регистрационным спискам, поэтому не может быть никаких сомнений в том, что мы имеем дело с коллекциями конца XVIII в., некогда входившими в состав Кабинета в замке Барби.

О существовании Каталога, а также о связи некоторых вещей с путешествиями Кука было известно и раньше, если судить, например, по упоминаниям, относящимся к 80-м годам XIX в. и 20-м годам XX в. [Ibid.: 28–29]. По замечанию Августина, уже тогда бытовало мнение, что вещи океанийского и американского происхождения связаны своим происхождением именно с путешествиями капитана Кука. Впоследствии этот документ, как и имя Кука, был забыт и открыт заново только в 1986 г. [Ibid.]. Современный анализ Каталога подтвердил куковское происхождение нескольких десятков артефактов из современного собрания Музея в Херрнхуте [Augustin 1993: 1; 2003: 16–17].

Если судить по заглавию, время создания Каталога — 1775 г. Сравнительное изучение Августином почерков документа показы-

вает, что вплоть до № 283 все записи в Каталоге велись «Смотрителем натуральных собраний Семинара» И. Я. Боссартом (дата смерти — 1789 г.) [Augustin 1993: 11]. Собственно куковские вещи, как уже сказано выше, значатся под № 167–269 с указаниями имени дарителя: “La Tr.”, “La Trobe”, “Br. La Trobe”. Кроме того, в Каталоге между номерами 267 и 268 есть вставка, поясняющая, что эти вещи были получены «благодаря любезности брата Ла Тробе» [Ibid.: 14, 17].

Августин приводит и другое письменное свидетельство (датируемое 1789 г.), согласно которому вещи были приобретены “durch die Vermittlung des selg. Br. La Trobe” [Ibid.: 17]. Речь идет о Бенджамине Ла Тробе, в разные годы посещавшем Барби и подолгу жившем в Лондоне, где он был хорошо знаком с семьей Чарльза Барни, сын которого, Джеймс Барни, был лейтенантом во втором и третьем путешествиях Кука [Ibid.: 21–22, 25]. Таковы истоки версии, по которой первым владельцем коллекции был Джеймс Барни, подаривший ее Бенджамину Ла Тробе.

Время поступления коллекции Ла Тробе в Барби по документам устанавливается достаточно точно: между октябрем 1780 г. и началом февраля 1782 г. [Ibid.: 16, 24]. Однако, как отмечает Августин, ему не удалось обнаружить документы, связанные с перевозкой или передачей вещей в Барби [Ibid.: 25]. При этом он отвергает связь между фактом появления этих вещей и тремя визитами Ла Тробе в Барби в июне–октябре 1775 г., в июле и октябре 1782 г. В первом случае этому противоречит состав коллекции, включающей вещи, которые могут иметь отношение только к третьему путешествию Кука (1778–1780), во втором — тот факт, что вещи уже с февраля 1782 г. находились в Барби [Ibid.: 16–17, 25]. Поэтому Августин ставит под сомнение факт личной передачи вещей кем-либо из членов братства, выдвинув предположение о посылке вещей на одном из кораблей, курсирующих между Англией и континентом [Ibid.].

Но в таком случае, вероятно, можно не замыкаться на версии, по которой куковская коллекция в Барби была личным подарком Бенджамину Ла Тробе от Джеймса Барни. Коллекция из 106 куковских предметов даже по тем временам являлась слишком крупным и ценным собранием, чтобы выступать в роли подарка частному лицу. Вспомним, как формулировалось современниками участие Ла Тробе в приобретении этих вещей: «благодаря любезности» или «при посредничестве» брата Ла Тробе (см. выше). Все это наводит

на мысль, что херрнхутовская коллекция была куплена у одного из лондонских дилеров, а в те времена в этой сфере наиболее заметной фигурой был Джордж Хамфри.

Для сравнения приведем данные по истории геттингенской коллекции. Именно в 1782 г. Академический музей в Геттингене приобрел у Хамфри большую коллекцию куковских вещей [Urban 1998: 61]. Вместе с вещами Хамфри выслал составленный им лично “Catalogue of Manufactures, Mechanical Performances and other Inventions of the Natives of the new discovered, or but seldom visited Countries in the Pacific Ocean etc.”, имеющий собственную нумерацию. Наличие номерных этикеток на вещах во многих случаях делает тривиальной задачу идентификации отдельных вещей, принадлежащих к этому поступлению.

Другая куковская коллекция поступила в Геттинген в 1799 г., после смерти Иоганна Рейнгольда Форстера, от имени его сына Георга Форстера. Сопроводительный список “Verzeichniss der Südsee-sachen”, написанный его рукой, пронумерован, но этикетки на вещах маркированы только значком в виде начальной буквы имени «F» с точкой [Ibid.: 60–76]. Таким образом, при выявлении предметов из поступления 1799 г. приходится сопоставлять два множества: названия вещей по Каталогу Форстера и вещи с сохранившимися этикетками указанного типа при одновременном наложении этих множеств на множество вещей с этикетками Хамфри.

Так называемая коллекция Вебера¹ в Историческом музее Берна документируется тремя источниками: Индексом редкостей (Описью вложения, или shipping list) на немецком языке, составленным при перевозке коллекции из Лондона в Берн, списком в Указателе библиотеки Берна, который датируется 1791 г. (также на немецком языке)², и серией рукописных текстовых этикеток на английском языке, наклеенных на вещи, как считается, самим Вебером [Kaerpler 1978a: 22–24].

Поскольку дата составления Индекса редкостей неизвестна, время поступления коллекции более надежно определять по формуле «до 1791 г.», то есть путем указания на момент первого письменного свидетельства о существовании такой коллекции в Берне.

¹ Джон Веббер (Иоганн Вебер), художник третьей экспедиции Кука.

² В 1803 г. данная коллекция была внесена в книгу поступлений только что построенного Исторического музея (см.: [A Description 1978: 29]).

В том, что касается перекрестных ссылок, первоисточником принято считать ряд этикеток на английском языке. С этой точки зрения сопроводительный список на немецком языке является переводом с английского, а список, помещенный в библиотечном инвентаре 1791 г., — переложением сопроводительного списка. Это мнение было высказано еще Карлом Хенкингом, первым исследователем коллекции «Южных морей и Аляски» в Бернском историческом музее [A Description 1978: 29].

Хотя во многих случаях и не удается однозначно сопоставить ту или иную вещь конкретной входной строке, в целом состав бернской коллекции соответствует Описи вложения на немецком языке. Загадка этой коллекции — существование текстовых этикеток на английском языке. Если собирателем этой коллекции, что должно вытекать из оригинального названия документа — «Опись вложения», является сам Веббер, наклеивание этикеток на английском языке выглядит излишним. Тем более что Кепплер уже отмечала тот факт, что на этикетках часто неверно указана географическая принадлежность предметов, например вместо «Тонга» пишется «Таити» [Kaeppler 1978a: 22].

В «Описи вложения» после перевода текстов на немецкий язык география предметов сохраняется. Кепплер объясняет возникновение подобных ошибок тем, что Веббер изготовил этикетки много позже своего возвращения из путешествия в 1780 г., поэтому плохо помнил, откуда именно происходят те или иные вещи [Ibid.]. Не менее странным кажется обнаружение, по крайней мере, одной этикетки на французском языке на образце новозеландского льна: “Phormium tenax ou Lin de la Nouvelle Zelande” (в «Описи вложения» этому соответствует строка “1 Echantillon (sic!) flachs New Zealand”) [A Description 1978: 29]. К этим фактам можно добавить и примечание, сделанное внизу «Описи вложения» на французском языке: “Les frais d’emballage et de Port, de Londres à Berne se montent à Sept Louis—environs”¹ [Kaeppler 1978a: 22].

Таким образом, при изучении истории бернской коллекции могут возникнуть различные версии, кроме той, согласно которой тексты этикеток написаны рукой Веббера. Несмотря на то что оригинальное название «Описи вложения» говорит о том, что «редко-

¹ «Издержки по упаковке и портовым расходам из Лондона в Берн на сумму около семи луидоров».

сти из Южных морей» были собраны Г. Веббером «во время его путешествия с капитаном Куком и привезены в Англию» (см.: [Ibid.]). В конечном счете неизвестно, кто сделал на этикетках надписи по-английски и кто составил «Опись вложения» на немецком языке. Возможно, информация о собирателе, заключенная в названии «Описи вложения», является не констатацией факта, а лишь умозаключением, основанным на сведениях о том, что один из предметов, а именно: некий «ошейник» (Halsband), был подарен лично Вебберу («Веберу») «королем островов Дружества» (см. “Shipping List” в: [Kaeppler 1978a: 24]). Например, нельзя заранее исключать вариант приобретения Веббером большей части коллекции, а может быть, и всей коллекции у лондонских дилеров, например у того же Хамфри. Почерк этикеток очень похож на почерк Каталога Хамфри, сопровождавшего передачу коллекции в Академический музей в Геттингене в 1782 г.

Еще одна известная куковская коллекция с неясным провенансом хранится в Национальном музее антропологии и этнологии во Флоренции. Первооткрыватель этой коллекции Энрико Джильоли вспоминал, что еще в 1865 г., во время первого визита в Королевский музей физики и естественной истории во Флоренции, его поразило наличие множества предметов из Полинезии, представляющих культуру народов этого региона, еще не затронутую европейскими контактами [Giglioli 1978: 81]. Впоследствии он обратил внимание на то, что за исключением более поздних поступлений все вещи, формирующие этнографическую коллекцию музея, соответствуют маршруту третьего путешествия Кука: Новая Зеландия, Тонга, Таити, Гавайи и северо-западное побережье Северной Америки [Ibid.].

При датировке флорентийской коллекции основным источником служит Генеральная опись Королевского музея физики и естественной истории. Опись была начата в конце 1791 г. и закрыта в начале 1792 г., однако к ней имеется несколько приложений, отражающих более поздние поступления. В приложении XII, которое относится к 1802–1803 гг., под № 2008–2213 впервые упоминаются предметы, образующие флорентийскую коллекцию [Ibid.]. В конце списка рукой составителя Атильо Зукканьи сделано примечание относительно того, что все эти вещи «обитателей островов Южных морей» были взяты из маленькой комнаты напротив входа в помещение, занимаемое хранителем [Ibid.]. Между тем в Генеральной

описи под 1791 г. тоже есть запись о «маленькой комнате напротив двери хранителя» с «Индийскими вещами» (“Indian things”)¹ [Ibid.: 79]. Из этого Джильоли вполне справедливо делает вывод, что к 1791 г. куковские вещи уже находились в Королевском музее во Флоренции (1780 г. он принимал за нижнюю дату возможного поступления) [Ibid.: 79, 81].

Не так давно в научное обращение было введено письмо от 17 февраля 1778 г., подписанное Иоганном Рейнгольдом Форстером и его сыном Георгом. Письмо адресовалось Франческо Фави, торговому агенту Великого герцога Флоренции, с предложением приобрести коллекцию, включающую артефакты с Таити, Тонга, Новой Зеландии, Новой Каледонии и Новых Гебрид [Kaeppler 1978b: 71–74]. Данная сделка, скорее всего, так и не состоялась. Очертания предлагаемой в письме коллекции типичны для коллекций Иоганна Форстера, привезенных из второго путешествия Кука, о чем говорит упоминание вещей с Новой Каледонии и Новых Гебрид [Ibid.: 72–73]. Настоящая же флорентийская коллекция явно происходит из третьего путешествия Кука, так как включает вещи с Гавайских островов, северо-западного побережья Северной Америки и Чукотки.

Имеются косвенные свидетельства пребывания Грегорио Фонтаны и Джованни Фаброни² в Лондоне с 1778 по 1780 г. включительно (то есть именно тогда, когда корабли третьей экспедиции Кука вернулись в Англию), их участия в аукционах и знакомства с Хамфри. Оба были знакомы и состояли в переписке с Джозефом Бэнксом, участником первого путешествия Кука, известным в то время коллекционером [Ibid.: 73].

С точки зрения общих контуров флорентийской коллекции, гораздо больший интерес вызывает первый специальный каталог этнографической коллекции Королевского музея во Флоренции, датируемый 1822 г. Этот каталог с титулом «Приемная за Комнатой Окаменелостей — Принадлежности Варварских Наций» содержит 135 наименований, включающих описания вещей из Китая, Индии, Египта, Западной Африки, Мадагаскара и Гвианы. По мнению Джильоли, данный факт говорит о нарушении границ нескольких поступлений

¹ Во времена Кука жителей Океании нередко именовали индейцами.

² Занимали должности в Королевском музее во Флоренции в конце XVIII в. в процессе как его создания, так и пополнения и хранения его коллекций [Kaeppler 1978b: 73, 81].

[Giglioli 1978: 81]. Однако на тот же факт можно взглянуть иначе, предположив, что вышеперечисленные названия входят в один ряд вместе с названием «острова Южных морей», отражая довольно широкую географию одного и того же крупного приобретения, известного по Генеральной описи 1791 г. под родовым наименованием «Индийские вещи». На этом фоне более логично считать, что при приобретении коллекций для Королевского музея у Фонтаны или Фаброни не было никаких причин ограничиваться покупкой только тех вещей, которые были привезены участниками экспедиций Кука.

В заключение нашего обзора следует подчеркнуть, что куковские коллекции в музеях мира образуют единое пространство. Следовательно, при изучении общих свойств одних коллекций можно заметить статистические и стилистические закономерности, позволяющие делать выводы относительно других коллекций, которые не принято связывать с экспедициями Джеймса Кука. Секрет состоит в построении географических моделей отдельных коллекций независимо от того, обладаем ли мы в настоящий момент всем набором документов, определяющих их провенанс. Для наглядности составим таблицу (см. табл. I), добавив описание коллекций, речь о которых пойдет в других разделах настоящей книги.

Очевидно, что именные коллекции участников путешествий Кука тяготеют к однородности с точки зрения особенностей маршрута одного из трех путешествий Кука, тогда как коллекции, приобретенные у дилеров, носят смешанный характер. В качестве своего рода «маркировки» отдельных поступлений могут служить географические пункты, которые корабли Кука посещали во время только одного плавания. Например, оксфордская коллекция 1775 г. и геттингенская 1799 г. представляют в чистом виде второе путешествие Кука, а петербургская коллекция 1780 г. — третье путешествие. В то же время геттингенская коллекция 1782 г., поступившая по каталогу Хамфри, содержит вещи, привезенные как из второго, так и из третьего путешествий Кука.

В настоящее время нельзя останавливаться на уже существующих реконструкциях куковских коллекций. Эти коллекции предстоит «перебирать» неопределенно долгое время в будущем, в идеале до тех пор, пока не исчезнут «шумы» при атрибуции отдельных вещей. Если та или иная вещь оказывается «непонятной», функционально или географически, внутри «своей» коллекции, она может найти объяснение в «чужой» коллекции. При этом не исключено

Таблица I

Регион Поступ- ление	To	Ta	Ma 2	Ha 3	Nze	East 2	NHe 2	Nca 2	NW 3	TFu	Aus 1	NGu 1	Chu 3	Ka 3
Оксфорд 1775 Форстер	+	+	+		+	+	+	+						
Кунсткамера 1777 Форстер		+												
Стокгольм (1778) Спarrман	+	+	+		+		+	+						
Кунсткамера 1780 Бем	+	+		+					+					+
Кунсткамера 1782 Шмалев													+	
Кунсткамера 1809 Ваксель						+								
Херрихут 1782 Хамфри (?)	+	+		+	+				+					
Геттинген 1782 Хамфри	+	+	+	+	+		+	+	+	+				
Геттинген 1799 Форстер	+	+			+					+				
Берн 1791 (1780) Веббер (?)	+	+		+	+				+					
Флоренция 1780–1791 Хамфри (?)	+	+		+	+				+				+	
МГАД 1808 (1782) Скотт	+	+	?	?	+	+	?		+		+	+		

обнаружение новых коллекций, происходящих из сборов участников плаваний Кука.

Исследователей может заинтересовать коллекция Степана Георгиевича Скотта, английского морского офицера, поступившего на службу в русский флот в 1783 г. в чине лейтенанта. Как известно, в 1808 г. Музей Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД) приобрел у Скотта довольно крупную коллекцию этнографических вещей. Впоследствии, при расформировании Музеума в 1827–1828 гг., эта коллекция вместе с другими вещами оказалась в недрах Императорской Академии наук. Полная реконструкция этой коллекции является делом будущего, однако уже сейчас она привлекает внимание своей необычной для петербургских собраний того времени географией. Просматривая Ведомость Бестужева (см. главу 5), мы обнаруживаем в ней, по крайней мере, три «куковских» географических названия: «Новая Гвинея», «остров Пасхи», «Зунд Нотка». Среди вещей из коллекции Скотта встречаются также вещи «из Египта», «с острова Мадагаскара» или «с Суматры». Последнее обстоятельство может роднить его коллекцию с коллекцией «Индийских вещей» из Королевского музея физики и естественной истории во Флоренции. Здесь, конечно, крайне важно проследить «английскую» часть биографии Скотта — до 1783 г. Вполне вероятно, что его личность отождествима с личностью лейтенанта морской пехоты Джеймса Скотта, участника второго путешествия Кука.

Из-за особенностей характера (по мнению окружающих, неуравновешенности, подозрительности, склонности к ссорам) карьера Джеймса Скотта как «большого поборника чести» (“a great striker for Honour”) в английском флоте явно не складывалась. Произведенный в чин лейтенанта в 1772 г. и чин первого лейтенанта в 1776 г., он уже в 1779 г. был переведен на половинное жалованье (“on half-pay List”) [Cook 1961, II: 892]. Недовольство своим служебным положением вполне могло привести его в Россию, где он довольно успешно продвигался по служебной лестнице, достигнув чина капитан-командора. Поскольку в формулярных списках при указании возраста учитывались полные годы, а умер он в 1813 г., датой его рождения можно считать 1750 г., что само по себе может являться подспорьем в наших поисках¹.

¹ Впрочем, еще не время отбрасывать другие, кажущиеся более слабыми версии касательно происхождения С. Г. Скотта. На всякий случай возь-

Таким образом, у нас есть достаточно весомые основания для разработки гипотезы, согласно которой коллекция капитана Скотта, по крайней мере частично, может относиться к ряду куковских коллекций. Задача состоит в определении ее реальных очертаний, поскольку еще внутри МГАД она была растворена среди других поступлений. Заранее можно сказать, что подобная проблема не выглядит теоретически неразрешимой, так как сводится к относительно простой задаче отделения вещей Скотта от вещей из коллекций участников первого русского кругосветного путешествия 1803–1806 гг.

мем на заметку, что в британском королевском флоте в то время служили два Джорджа Скотта, произведенные в лейтенанты в 1776 и 1780 гг. [Syrett, Hist 1994: 398].

Глава 2

КОЛЛЕКЦИЯ КУКА–БЕМА. ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого куковская коллекция, как и в других музеях мира, владеющих такими коллекциями, является результатом научно-исторической реконструкции. Очевидно, в МАЭ все начиналось с копирования ученым хранителем Ф. К. Руссовым так называемой Описи Бема (подробнее см. ниже) на свободных страницах рукописного Журнала Этнографического музея [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1]¹. Но точное время начала работы по воссозданию первоначального облика этой коллекции установить достаточно трудно. Сейчас можно уверенно говорить только о том, что о существовании в МАЭ океанийских коллекций, поступивших от участников третьего путешествия капитана Кука, стало известно (или вновь известно), по крайней мере, с конца 70-х годов XIX в.

Куковские гравюры из Библиотеки Академии наук XVIII в. Коллекция № 223

Итак, прямых письменных указаний, в каком именно году Руссов сделал первый шаг в своих разысканиях, пока не найдено.

¹ В начале XX в. дубликат этого журнала получил название «Журнал поступлений № 1» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 2]. Сама идея такого обозначения принадлежит Руссову. При упоминании Журнала Этнографического музея на одной из записей середины XIX в. он своей рукой сделал вставку «№ 1» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. № 5. Л. 26—27]. В отчете за 1855 г. его предшественник, хранитель (консерватор) Этнографического музея Л. Ф. Радлов, ссылался на данный журнал, именуя его «Каталогами Этнографического музея» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. № 29. Л. 20].

В сущности, единственным документальным свидетельством его приоритета в установлении факта наличия в МАЭ этнографических предметов из третьего путешествия Кука является его записка об обнаружении в 1893 г. девяти из пятнадцати гравюр Вильяма Ходжеса. Эти гравюры, идущие под первым номером в сопроводительном списке, именуемом «Опись вещам привезенным из Камчатки майором Бемом 1780 года» (Опись Бема), были подарены спутниками Кука начальнику Камчатки премьер-майору Магнусу Бему вместе с гавайскими, тонганскими и таитянскими вещами.

В записке Руссова от 1893 г. по поводу находки девяти гравюр есть упоминание о том, что ему удалось «почти сполна восстановить коллекцию Бэма, собственно Кука» (см. подробно: [Иванова 2005: 94 и далее]).

Обнаруженные Руссовым эстампы, составившие затем коллекцию № 223 при их передаче из Библиотеки ИАН в МАЭ в 1893 г., вместе с картой путешествия Кука 1778—1779 гг. были вложены в книгу: Cook (James). A Voyage towards the south pole and round the World. London, 1779. Vol I, II (уже в конце XIX в. без обложки и титульного листа). Отсюда можно предположить, каким именно образом Руссов обнаружил эстампы Ходжеса. Скорее всего, он ориентировался на запись в Журнале Этнографического музея под 1782 г.: “*Copie der Karte des Capt. Cook mit Bemerkungen des Sotnik Koblef*”. В скобках — примечание почерком Руссова: “*см. Cooks <... > 3^e Reise, Forster Bd. IV. Pag. 55*”. На полях мы находим его же пометку: «*Белыев II. Стр. 14. Вещи, доставленные Куком?*».

Дарение англичанами Бему «некоторых вновь обысканных островах карт» упоминал в своем рапорте Василий Шмалев¹ [Иванова 2005: 21]. Поэтому с точки зрения полноты списка вещей, переданных английскими моряками представителям русских властей на Камчатке, нас может интересовать также сама «карта капитана Кука», на копии которой некий «сотник Кобелев» ставил свои

¹ В литературе по истории МАЭ имя Кука упоминается также в связи с небольшой коллекцией предметов, поступившей в Кунсткамеру в 1782 г. через князя А. А. Вяземского. Этот факт принято связывать с записью Дж. Кинга о подарке Дж. Гора во время второго посещения Камчатки английской экспедицией в августе—октябре 1779 г. Экспедицию принимал капитан В. И. Шмалев, преемник Бема на посту Командира Камчатки. В настоящее время местонахождение этих предметов неизвестно.

пометки (Иван Кобелев, по данным Я. М. Света и С. Г. Федоровой [Svet, Fedorova 1978: 12]). По-видимому, это и есть та самая карта, которая была вложена в книгу вместе с девятью гравюрами Ходжеса. Судя по листу с пояснением на немецком языке и списку английских названий гравюр, до 1893 г. вместе с картой и гравюрами Ходжеса хранились и другие гравюры.

На рис. 1, представляющем собой транскрипцию указанного текста, показано, как на самом деле выглядит этот текст, опубликованный Л. А. Ивановой с подписью «Список девяти сохранившихся гравюр, составленный Руссовым на английском языке с преамбулой на немецком». Если быть точным, это не «список девяти сохранившихся гравюр», а описание всех бумаг, которые были найдены Руссовым вложенными в книгу с номером *IX Pd / I^o* в Библиотеке ИАН. Список гравюр Ходжеса предваряет перечень других эстампов, которые находились внутри книги. Указывается только первая (“*I^{ste}*”) гравюра с картой путешествий Кука в 1778–1779 гг. и последняя (“*letzte*”) с изображением белого медведя.

Можно даже утверждать, что «последняя» гравюра находилась на листе, вырванном из атласа с рисунками Дж. Веббера (Вебера) к изданию с описанием третьего путешествия Кука: “*Cooks voyage to the Nothern Hemisphere. Atlas. London, 1784*”. Гравюра с изображением белого медведя, сделанным в 1779 г. во время плавания в полярных областях в районе Чукотки, числится отсутствующей в экземпляре атласа, который в настоящее время хранится в библиотеке МАЭ. Поскольку слово “*gewesen*” было зачеркнуто, обе гравюры, “*erste*” и “*letzte*” (возможно, еще какие-то), в момент передачи оставались в упомянутой книге, причем это были листы именно с гравюрами из атласа, хранящегося в библиотеке МАЭ. Все материалы относятся к изданиям, посвященным третьему путешествию Кука.

Текст на листе со списком гравюр на английском языке сделан рукой не Руссова, но совсем другого человека, который занимался передачей гравюр из Библиотеки ИАН в МАЭ. Логично предположить, что этим человеком был академик К. Г. Залеман. Во всяком случае тот, кто составлял список, держал гравюры в руках, читая английские подписи под ними, но не всегда мог разобрать почерк, которым сделаны подписи. В двух случаях он дает варианты написания: *Oton* или *Oron*, *Janna* или *Tanna*, а слово “*Zealander*” читается им как “*Sealander*” (для человека, привыкшего читать и писать по-немецки, английское «*Z*» в подписи к гравюре № 8 выглядит именно

9 Kupfertafeln

Hineingelegt ~~gewesen~~ im das Werk:

IX Pd (III Reise von Cook Tafeln (auch s. Russow))

I^a Seine Titulo

darin 1ste Tafel Karte 1778 & 1779 (v. NW Coast America)
and NO Coast Asia

letzte Tafel a white bear

Numeration u. Unterschriften des 9 Kupfertafeln

Mit Tinte

Mit Bleifeder

N 1 A Native of Otaheiti

N 2 Oton [oder Oron?] King of Otaheiti

N 4 A native of friendly isles

N 5 Natives of Caledonia

N 6 A Marquesa Man

N 8 A New Sealander

N 13 A native of Easter Island

Ohne N A native of Cape Horn

Ohne N A Native of Tanna [oder Tanna?]

.....

diese 9 Kupfer abgedruckt im Werk:

IX Pd

7

Cook (James). A Voyage towards
the south pole and round the World.

Vol I, II London, 1779. 4° 2o

Рис. 1

как «S»). Приписка внизу карандашом сделана, по-видимому, Руссовым, который добавил верхнюю перекладину к заглавной букве топонима, исправив «J» на «T» и перечеркнув в скобках “oder”. Руководствуясь неизвестным нам мотивом, в скобках под словом “Tanna” он поставил карандашом четыре точки.

Чернильные номера и карандашные подписи к гравюрам могут рассказать кое-что существенное о судьбе этого поступления. Поскольку описание производилось в стенах библиотеки до передачи гравюр в МАЭ, можно полагать, что к этому времени номера и подписи уже были на гравюрах, причем, вполне вероятно, датируются они концом XVIII в. Было бы логично считать, что карандашные надписи сделаны на борту английского корабля в момент передачи гравюр Бему. С одной стороны, начертания букв и соединения между ними кажутся сугубо английскими, с другой — небольшие опiski и исправления, свободное — даже небрежное — расположение на листах относительно самих изображений (подписи сдвинуты влево, чуть выше или чуть ниже относительно друг друга). Все это говорит о том, что подписи делались наспех. Например, окончательной подписи под гравюрой № 5 “Natives of Caledonia” (в буквальном переводе «Туземцы Каледонии»), на которой изображен один и тот же человек в фас и профиль, предшествует попытка написать “A Native of Caledonia” (первоначальное “A Na[tive]” перечеркнуто). В английском издании 1779 г. в тексте подписи к этой гравюре по рисунку Ходжеса значится “Man of New Caledonia”. Участники третьего путешествия Кука не могли иметь с собой издания с описанием второго путешествия, поскольку третье плавание началось в 1776 г., за три года до выхода в свет этой книги. У них были только необрезанные оттиски гравюр, подписи к которым они делали по памяти. Они смогли припомнить только имя таитянского «короля», путали число и пол островитян, изображенных на гравюрах.

Все номера, поставленные чернилами, стоят точно в правом нижнем углу гравюр. О том, что эти номера ставились уже в Кунсткамере, свидетельствует тот факт, что две из гравюр, “A Native of Cape Horn” и “A Native of Tanna”, не имеют номеров. Вероятно, по той простой причине, что лица, этим занимавшиеся, не могли уверенно сопоставить подписи с названиями гравюр в Описи Бема. Например, гравюра с подписью “A Native of Tanna” является одной из двух последних по списку, но неясно, какой именно, 14-й или 15-й (в Описи Бема сказано: «14 и 15, что оне значат, подписано карандашем по аглински»). Вероятно, номера были присвоены только тем гравюрам, русские названия которых являются калькой с английского. Можно догадаться, почему оставлена без номера гравюра “A native of Cape Horn”. В Описи Бема английской подписи соответствует строка, не являющаяся калькой с английского: «Житель

Фуежской Земли /: Terra del Fuego : /». Чиновник, регистрировавший коллекцию, не знал, что мыс Горн представляет собой оконечность Огненной Земли. Подобная трудность могла возникнуть и с гравюрой № 7, на которой изображена жительница Маркизских островов, ибо в Описи Бема она значится как «Дама того ж острова» (в альбоме Ходжеса тот же персонаж, вероятно, указывается как женщина с о-ва Санта-Кристина). Составляя свой список, Бем из разъяснений английских моряков, конечно, знал, о каком месте на карте Кука идет речь, но, поскольку он не пронумеровал гравюры, служащие академии просто не могли этого знать. Следовательно, у них возникло сомнение, о каком именно острове идет речь: «Маркезаде», «Приятном» или «Камедонии»? Вероятно, такого же рода вопросы возникли в отношении трех гравюр с изображениями видов островов и одной из двух последних по порядку в Описи Бема.

Трудность другого свойства связана с идентификацией гравюр с изображением «Оттагетской дамы» (№ 1 по Описи Бема) и «Оттагетского жителя» (“A Natives of Otahaiti”) (№ 3 по Описи Бема). Как замечает Л. А. Иванова, поставленный на листе с гравюрой “A Natives of Otahaiti” номер «1» свидетельствует о том, что изображение мужчины было ошибочно принято за изображение женщины [Иванова 2005: 106]. Всего известно пять изображений жителей о-ва Таити работы Ходжеса: четырех мужчин, короля Отона (О-Ту), пожилого человека Потатоу, двух молодых людей, Омаи и Одиди (на гравюре № 1 из МАЭ), и женщины с о-ва Улиетеа (Раиатеа). Из этого следует, что на исчезнувшей гравюре № 3 («Оттагетская дама») мог быть изображен юноша по имени Омаи. Напротив, «Девушка восточной Эйландии» из Описи Бема, согласно английской подписи под гравюрой, является «Туземцем острова Пасхи» (“A Native of Easter Island”). По-видимому, Бем не поверил английской подписи.

Сравним три списка с пометками о находке гравюр по порядку: 1) список в Описи Бема из Журнала Этнографического музея, 2) список гравюр Руссова из папки коллекции № 223 и 3) список английских подписей под гравюрами из той же папки. Таблица II иллюстрирует сложность не только истолкования рисунков, но и самого процесса обнаружения гравюр. Сначала были отмечены только семь гравюр, затем — восемь, и, наконец, составлен список из девяти ныне известных гравюр. Гравюру “Ohne # A Native of Tanna [øder Tanna?]” кажется более логичным сопоставить с пропавшим изображением «Оттагетского жителя».

Как можно видеть, во многих случаях сами англичане ошибались с подписями. Разглядывая рисунки Ходжеса, при незнании различий между мужской и женской одеждой, трудно определить пол изображенного объекта, даже если вы уверены, что на одном рисунке изображена женщина, а на другом — мужчина. Немудрено, что и в стенах Кунсткамеры возникли трудности с интерпретацией изображений на гравюрах.

Несуществующее географическое название «Восточная Эйландия» (по аналогии с «Лифляндия», «Эстляндия» и т.п.) происходит из ложного перевода с немецкого “Öster Eilandt” (голландец Якоб Роггевен в 1722 г. назвал открытый им остров Oster Eylandt), которое значилось в оригинальном списке гравюр, вероятно, составленном Бемом на немецком языке. Как известно, в Описи Бема после перечня 13 гравюр составителем была вставлена фраза: «Сим 13-ти эстампам приложено при оных описание на немецком языке». Ошибкой переводчика является и выражение «Камедонской житель» (вместо «Каледонской житель»). Немецкий оригинал, который предположительно еще должен сохраняться где-то в архивных делах Сената, вероятно, мог бы многое прояснить по поводу состава коллекции Бема.

Таким образом, отсутствие номеров на двух из известных нам гравюр объясняется теми трудностями, которые неизбежно должны были возникнуть перед людьми, жившими в Европе в XVIII в. и столкнувшимися с необходимостью интерпретировать явления чужой культуры с помощью противоречащих друг другу или принимающих двоякое истолкование текстов, да еще подвергнутых двойному переводу: с английского на немецкий и с немецкого — на русский. Не имея на руках издания 1779 г., сопоставить между собой разноречивые этнографические тексты на трех разных языках — задача непростая даже в наше время. Этим обстоятельством можно объяснить исчезновение нескольких гравюр, которые в процессе разгадывания, вероятно, переходили из рук в руки, от одного лица к другому, с одного стола — на другой. В этой связи следует обратить внимание на то, что, судя по манере написания значков «№», номера на гравюрах № 1, 2, 4 и № 5, 6, 8, 13 были поставлены разными людьми и в разное время. По-видимому, в самом начале, когда номера ставили на первых гравюрах, задача казалась достаточно простой, но затем, в ходе идентификации гравюр с номерами в Описи Бема, возникли непреодолимые трудности. Наиболее проблемные

гравюры были отложены в сторону, а порядковые номера были поставлены на гравюрах, вызывающих наименьшие сомнения. На этих гравюрах несколько позже были поставлены более высокие номера, но другой рукой. Из сказанного следует, что шесть исчезнувших гравюр могли быть отделены от девяти, найденных Руссовым в конце XIX в., еще при приеме коллекции в 1780 г., в момент передачи гравюр в Библиотеку Академии. Этот факт оставляет нам некоторую надежду обнаружить их в будущем в фондах Библиотеки Академии наук.

Итоги реконструкции этнографической части коллекции Кука—Бема. Проблема «второй» куковской коллекции

Переключим внимание на этнографическую часть коллекции Кука—Бема. Руссов писал: «Кажется, с самого начала происхождение куковского собрания было предано забвению. Это становится понятным, когда читаем в сопровождающем коллекцию письме от 19 марта 1780 г. князя Вяземского, как императрица предписала передать Кунсткамере камчатские предметы, привезенные майором Бемом. Но даже в журнале Комиссии отсутствует как имя Кука, так и указание относительно времени коллекции [представляющей], несомненно, выдающийся интерес» [Russow 1900: 34–35]. До сих пор удивительным считается исчезновение имени Кука из анналов Императорской Академии наук. Однако здесь нет ничего странного. Регистрируя вещи, служители Кунсткамеры пользовались сопроводительными документами, где имя Кука не упоминается. Удивительно другое — появление его имени в связи с коллекциями Кунсткамеры в 1800 г. на страницах книги О. П. Беляева «Кабинет Петра Великого». В первом издании 1793 г. такое упоминание отсутствует. Вероятно, подобные справки впервые стали наводить при подготовке ответа на запрос графа Раstopчина от 14 июля 1799 г. о серебряном сосуде, «который прислан из Англии для бывшего в 1779 г. в Камчатке областного начальника в знак признательности за ласковый прием и пособие кораблям Аглинским, в том году к Петро-Павловловском Порту пристававшим»¹ [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 63. Л. 2].

¹ Если не главным смотрителем И. Буссе, то Осипом Беляевым согласно его служебным обязанностям.

При постановке вопроса о воссоздании куковской коллекции 1780 г. все выглядит так, что якобы имя Бема неизбежно приводит к имени Кука. Судя по некоторым признакам, предшественник Руссова, Леопольд Радлов, служивший в Этнографическом музее с 1846 по 1863 г., уже знал о существовании Описи Бема. Тем не менее он связывал географическое название «Камчатка», содержащееся в самом ее заглавии («Опись вещам привезенным из Камчатки майором Бемом 1780 года»), с упоминанием в делах Императорской Академии наук о плавании в Ледовитое море купца Лобанова на трех судах, одно из которых впоследствии направилось к Камчатке. Во всяком случае, в Журнале Этнографического музея до 1865 г., то есть еще до вступления Руссова в должность консерватора, была сделана только одна выписка под 1780 г.:

“Sujeff teilt mit, dass die Brigantinen des Kaufmanns Lobanoff am 9er Juli auf Entdeckungen ein Eis Meere ausgesegelt sind und sich schon nach den letzten Nachrichten an der Mündung des Jenisey befinden; eines will über die Waigatch Strasse nach Archangel, das andere nach der Lena und das dritte nach Kamtschatka steuern”.

Как писал Руссов, «через столетие уже никто не думал о Куке, пока как раз имя Бема не навело на след автора новейшего времени» [Russow 1900: 35]. Названный им временной интервал указывает на примерное время — конец 1870-х годов, когда Руссов, по-видимому, только начинал работу по восстановлению коллекции Кука—Бема. Заметим, что в книге Беляева поступление от майора Бема смешивается с поступлением от имени его преемника в должности начальника Камчатки капитана Василия Шмалева, которое датируется 1782 г.

Со слов Руссова можно понять, в каком порядке могли разворачиваться события. Вероятно, первоначально открытие состояло из двух этапов, чему соответствуют две одновременные записи Руссова на той же странице под 1780 г. В первой части записи фигурирует только имя Бема. Выписка из книги О. П. Беляева «По высочайшему повелению доставлены в К. К. разныя привезенныя из Камчатки Майором Бемом вещи и одеяния разных американских народов. Беляев П. Стр. 13» сопровождается двумя ссылками на издания, содержащие подробную биографию Бема. В первой сноске

приводится название “Ostsee-Provinzen Blatt” за 1823 г., во второй — «Сибирский вестник» (вып. V) за тот же год.

Из знакомства с биографией Бема Руссову становится ясно, что привезенные Бемом в 1780 г. вещи представляли собой отдельное поступление, связанное с именем Кука. Вследствие этого он делает выписку из первого издания книги Георга Форстера на немецком языке. Рядом с именем Бема появляется имя Кука («Коллекция Капитана Кука; опись см. л. 112 и след.»). В упомянутой выписке говорится, что после показа редкостей, собранных во время путешествия командой Кука, капитан Клерк “beschenkte ihr (Бема. — П.Б.) mit einer vollständigen Sammlung aus aller von uns besuchten Ländes” (рядом примечание: «См. опись на стр. 112»). Слово “ihr” подчеркнуто жирной чертой, слово “aller” — дважды. Как бы подводя итог, Руссов оставляет ремарку, акцентирующую научную и историческую значимость коллекции океанийских вещей, подаренных Бему. При этом он особенно настаивает на том, что Бем прибыл в Санкт-Петербург в феврале 1780 г., тогда как участники экспедиции 1776—1780 гг. вернулись на родину только в августе 1780 г. Следовательно, предметы, среди которых большая часть была привезена с только что открытых Сандвических (Гавайских) островов, стали первыми (подчеркнуто Руссовым) вещами такого рода, достигшими Европы.

Если не превращать образы Беляева и Руссова в иконы историографии, их вклад может показаться и более интересным, и более значительным. В сущности, открытие факта поступления в Кунсткамеру небольшого собрания от капитана Шмалева тоже является заслугой Руссова. По документам академии, эти вещи проходят тот же путь, что и поступление от Бема, — как переданные от князя Вяземского, но в отличие от описи 1780 г. реестр вещам 1782 г. не содержит имени собирателя. Запись в Журнале Этнографического музея под 1782 г. гласит: «Письмо кн. Вяземскаго с посылкою вещей, присланных из Чукотской земли». Видимо, первоначально Руссов связывал это поступление с именем Бема. В зачеркнутой сноске говорится: «см. Ostsee-Provinzen, Be[h?]m, p. 1823 — стр. 140. “Seine Rückkunft mit einem Transport von Seltenkeiten”». На следующей, пустующей, странице журнала есть две записи. Первая содержит выписку из книги Беляева: «В 1782 г. присланы в К. К. от его С^{ва} Кн. Александра Алексеевича Вяземскаго разныя вещи, собранныя славным путешественником Г. Куком в Чукотской земле и разных

островах (здесь мы находим знак вставки и примечание на полях «пропущено: “в проливах”». — П.Б.) между Азией и Америкой лежащих. Опись см.: л. 114». Ниже идет цитата из книги Георга Форстера, где говорится: “Als er (Capitain Schmalef, Behms Nachfolger) Tage darauf (s. 23 Sept. 1779) wider am Bord der Resolution eine Besuch erledigte, schenkte (wir) ihm Proben von aller Seltenkeiten, die wir auf unsere Reise gesammelt hatte”. Второй визит на Камчатку имел место после возвращения английских кораблей из плавания в северные широты, то есть как раз к «Чукоткой земле», «островам и проливам, между Азией и Америкой лежащим».

Записи в Журнале Этнографического музея свидетельствуют, что Руссов не сомневался в принадлежности этих вещей к сборам участников третьего путешествия Кука, целиком полагаясь на сообщение Георга Форстера о двух различных дарениях, Бему и Шмалеу. Между тем Л. А. Иванова верно отмечает, что Георг Форстер заимствовал рассказ о дарении этнографических вещей капитану Шмалеу из английского издания 1784 г. Иначе и быть не могло, поскольку Форстер не участвовал в третьем путешествии Кука. Она также права, когда говорит, что доктор Самвелл упоминал только о подарке лейтенанта Гора в виде «золотых часов, винтовки, ящика ножей и некоторого количества рома» [Иванова 2005: 287–293]. Действительно, в таком случае воспоминания лейтенанта Джеймса Кинга являются единственным источником по истории третьего путешествия Кука, в котором упоминается эпизод с дарением Шмалеу этнографических вещей.

Главный аргумент Л. А. Ивановой — отсутствие описания эпизода с дарением редкостей капитану Василию Шмалеу в издании Дж. Биглхола 1967 г. В связи с этим, как она выразилась, настораживает то, что в одной из работ А. Кепплер дана ссылка на издание 1784 г., а не на издание Биглхола. Вероятно, по мысли Л. А. Ивановой, издание 1967 г. должно считаться более ценным источником, чем издание 1784 г., только на том основании, что Биглхол «очистил» его от редакторских дополнений. Не очень понятно, почему внесение правки при издании дневников участников куковских экспедиций в конце XVIII в. делает их по определению ложным источником. По утверждению Л. А. Ивановой, факт дарения этнографических предметов Шмалеу, «как, впрочем, и ряд других данных», является вымыслом Джона Дугласа, первого издателя материалов третьей экспедиции Кука. Но, может быть, более кор-

ректно утверждать, что упомянутые дополнения делались самими участниками экспедиции, возможно, считавшими, что упустили какие-то детали в своих дневниковых записях? Позиция С. А. Корсуна, согласно которой капитану Шмалеву была подарена вторая этнографическая коллекция, но собранная не в южных широтах Тихого океана, а именно в районе Берингова пролива, кажется более правдоподобной с точки зрения соответствия архивным материалам [Корсун 1999а: 77].

Зачем первому издателю дневников Кинга вдруг понадобилось выдумывать дарение редкостей капитану Шмалеву, да еще вкладывать данное сообщение в уста самого автора? Существует список вещей, «сысканных в Чукоцкой Земле и на островах в проливе между Азией и Америкой» и поступивших в 1782 г. в Кунсткамеру вместе с письмом князя Вяземского (см. «Реестр присланным от Иркутского Губернатора Клички вещам» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27. Л. 51; № 37/38. Л. 2]). Наконец, есть хрестоматийно известное сообщение Беляева: «В 1782 г. присланы в Кунсткамеру от его Сиятельства Князя Александра Алексеевича Вяземского разные вещи, собранные славным путешественником Г. Куком в Чукотской земле и с разных островов между Азией и Америкой лежащих» (см. выше выписку Руссова в Журнале Этнографического музея. — П.Б.) [Беляев 1800, II: 14].

Книга Беляева и в наше время остается единственным письменным указанием на появление в Кунсткамере коллекции Шмалева из сборов участников третьего путешествия Кука. Ясно, откуда у него сведения о составе коллекции. Из письма князя Вяземского. Однако совершенно неясно, почему он указывает на Кука в качестве собирателя «разных вещей». Вспомним сюжет с историей находки Руссовым эстампов Ходжеса в предыдущем разделе. Выше мы уже говорили об одном поступлении в Кунсткамеру в 1782 г.: “*Copie der Karte des Capt. Cook mit Bemerkungen des Sotnik Kobelef*”. Там же есть упоминание о дарении англичанами Бему «некоторых вновь обысканных островах карт», о чем сказано в рапорте В. И. Шмалева на имя генерал-прокурора Сената князя А. А. Вяземского (рапорт цитируется Л. А. Ивановой [Иванова 2005: 21]). Таким образом, в распоряжении Беляева были документы или устные сведения (помимо известного письма Вяземского), позволяющие связать поступление 1782 г. с именем Шмалева, с одной стороны, и с именем Кука — с другой. Здесь следует предупредить читателя, что, поскольку

предметом нашего исследования являются океанийские вещи, нас устраивают оба варианта: либо дарения Шмалеву вообще не было, либо, если оно имело место, в него входили только чукотские вещи.

В последнем случае нам нисколько не помешает допущение, что чукотские вещи, попавшие в Кунсткамеру в 1782 г., были собраны во время экспедиции на Чукотку в 1779 г. братом Василия Шмалева, Тимофеем, а возможно, и тем самым Иваном Кобелевым, который в том же 1779 г. высаживался на островах Диомида [Svet, Fedorova 1978: 12–13]. Тогда в состав маленькой коллекции 1782 г. могли войти и эскимосские вещи. По крайней мере это объясняет упоминание в списке вещей, присланных Вяземским, губных втулок («...носят Зубатые народы у губ своих в прорезанных на то нарочных дырах»).

Отвлекаться на изучение вопроса о «коллекции Шмалева» нам приходится постольку, поскольку в литературе встречается другая крайность, выражающаяся во мнении, что коллекция, подаренная Шмалеву, как по количеству, так и по разнообразию вещей могла дублировать коллекцию, подаренную Бему, и тоже была доставлена в Санкт-Петербург.

Как пишет Кинг, капитану Шмалеву были преподнесены «образцы всех наших редкостей» (“specimens of all our curiosities”) [Cook 1785, III: 30]. Н. З. Климова пришла к выводу, что в состав коллекции входили вещи, собранные во всех географических пунктах, которые корабли Кука посещали на протяжении всего путешествия [Климова 1984: 163]. Однако, поскольку подарок был сделан после возвращения кораблей экспедиции из плавания вдоль побережья Чукотки, более логично считать, что «все» собранные образцы были чукотского происхождения.

С. В. Дмитриев рассматривает гипотезу о дарении капитану Шмалеву океанийских вещей на фоне доклада заведующего Этнографическим отделом Русского музея С. И. Руденко на заседании 18 июня 1922 г. В докладе коллекция, переданная в отдел в 1907 г. из Царскосельского Арсенала, названа «коллекцией Кука» [Дмитриев 2011: 77; 2012: 372]. Опираясь на мнение Руденко, С. В. Дмитриев в качестве доказательства связывает между собой два факта: отсутствие сведений о судьбе «второй этнографической коллекции» Шмалева (согласно статье Н. З. Климовой) и отсутствие документов, раскрывающих происхождение коллекции из Царскосельского Арсенала [Дмитриев 2011: 77; 2012: 372]. На этот счет возможны два

возражения. Во-первых, в данном случае мы имеем дело с софизмом, когда за доказательство принимается его отсутствие. Во-вторых, еще в 1999 г. была опубликована статья С. А. Корсуна, которая доказывает неокеанийский состав коллекции Шмалева.

Единственным доводом в пользу гипотезы о существовании «второй» океанийской коллекции выступает относительная древность коллекции из Царскосельского Арсенала. В сопроводительном списке есть примечание: «Оружие и вещи начиная от № 1 до 25 подарены Ея Величеством Императрицей Марией Федоровной 6-го ноября 1825 г.» [Каталог редкого старинного и восточного оружия 1840: 219–221]. Как можно судить, в конечном счете именно раннее происхождение рассматриваемой коллекции вкупе со сведениями, почерпнутыми из книги Беляева, послужило для С. И. Руденко основанием считать ее «коллекцией Кука» (см.: [Руденко 1910: 155–156]). Ссылки на совпадения между географией данной коллекции и географией третьей экспедиции Кука малоубедительны. Подобные совпадения в списке географических названий носят локальный характер. Если же брать царскосельскую коллекцию в целом, то она полностью укладывается в схему маршрутов русских кругосветных плаваний первой четверти XIX в. Для истории океанийских коллекций МАЭ это особенно важно. В 1938 г. рассматриваемая коллекция была передана из Государственного этнографического музея в МАЭ и зарегистрирована под № 5754.

В целом наш повышенный интерес к теме «второй» океанийской коллекции экспедиции Кука 1776–1780 гг. объясняется очень просто. Пока существование такой коллекции допускается хотя бы гипотетически, идентификация предметов из коллекции № 505 путем сопоставления с Описью Бема не является документально установленным фактом.

В нашем случае даже не имеет значения, кто именно собрал коллекцию, переданную в Кунсткамеру в 1782 г. Поскольку в подобных реконструкциях одним из основных является метод исключения, для нас должно иметь смысл только то, что, согласно документам (то есть отсутствию таких документов), «второй» океанийской коллекции Кука в Кунсткамере никогда не существовало. Для Руссова несуществование «двойника» коллекции Кука–Бема было настолько очевидным, что он вообще не строил никаких версий, в рамках которых учитывался бы подобный фактор. Имеется список чукотских предметов, но не существует «второго» списка

океанийских предметов. Таким образом, дарение английскими моряками этнографических предметов Шмалеву, возможно, и не является вымыслом, но при условии их чукотского происхождения.

Согласно утверждению Л. А. Ивановой, одним из источников поступления океанийских вещей в XVIII в. могла быть экспедиция И. И. Биллингса. Подобная возможность обосновывается упоминанием Руссова о вещах, «привезенных капитаном Биллингсом с побережья Берингова и островов Южного моря» [Russow 1900: 17]. «К сожалению, — пишет Л. А. Иванова, — эта океанийская часть полученной коллекции до сих пор не идентифицирована» [Иванова 2005: 293]. Однако проблема идентификации океанийских вещей, привезенных Биллингсом, не существует хотя бы в силу того факта, что из экспедиции Биллингса не поступало никаких океанийских вещей. Последнее противоречило бы вполне доступным по литературе сведениям о районах посещения этой экспедиции. Наконец, список вещей, которые поступили от имени капитана Биллингса, всем специалистам должен быть хорошо известен: «Опись Уборам, одежде, орудиям и прочим капитаном Биллингсом присланным мелочам» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. № 9. Л. 381—384]. В нем перечисляются вещи только из районов Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки, что, безусловно, соответствует маршруту «секретной экспедиции». Тот факт, что Биллингс участвовал в третьем путешествии Кука, сам по себе никак не может опровергнуть содержание указанного списка.

С точки зрения достаточно строгих порядков Академии наук весьма неправдоподобно выглядят и слова об океанийских предметах из экспедиций Кука, «тем или иным путем попавших» в Кунсткамеру (см.: [Иванова 2005: 293]). Любые предметы поступали в собрания Академии наук («Академический Кабинет») только одним путем: сначала представление вещей на заседании Конференции Академии наук, затем поручение «кому следует» поместить их в собрания академии с занесением в каталоги. Приведем в качестве примера только один протокол, касающийся приема предметов, привезенных экспедицией Биллингса: «Конференция приняла их («редкости естественные и искусственные» из экспедиции Биллингса. — П.Б.) с величайшей признательностью и, осмотрев их со вниманием коего они заслуживают, вручила вместе с копией Каталога Младшему смотрителю (Sous Intendant. — П.Б.) академических Кабинетов господину Буссе с тем, чтобы он поместил их незамедли-

тельно в академический Музей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 9. Л. 331]. Таким образом, возможность «попадания» в Академию наук каких-либо поступлений, даже состоящих из единичных вещей, без подробного документального оформления была практически исключена.

Представление о собственной концепции Руссова к началу 1890-х годов относительно того, какие именно предметы принадлежали к коллекции Кука—Бема, можно составить путем изучения Путеводителя 1891 г. [Путеводитель 1891: 41–55]. Полу жирным шрифтом нами выделены наименования предметов, которые Руссов сопоставлял или, наоборот, не сопоставлял с поступлением 1780 г.:

<...>

Стен. витр. 43. О-ва Сандвичевы. **Перьяная накидка, почетная древняя одежда начальствующих лиц; разные достоинства обозначались различною длиною накидок.**

На шк. 45. с о-в Сандвичевых, сосуды из тыкв.

Шк. 45. О-ва Сандвичевы. Почетный шишак или шлем и плащ из разноцветных перьев, и украшенный перьями жезл, посланные в 1807 г. королем Камеамеа I в знак особого уважения гл. правителю Русских колоний в с.-З. Америке Баранову; **разные перьяные накидки и опахала.**

Вит. 47. п. **Предметы с о-в Сандвичевых (большею частью из 3-го путешествия капитана Кука). Веера плетеные, браслеты выточенные из раковин; браслет из кабаньих клыков; подколенное украшение из собачьих клыков прикрепленных к сетке; черные шнурки, которыми обматывают шею; черные шнурки с подвешенными раковинами, носимые на шее; ожерелья и браслеты из превешенных к шнуркам перломутовых шнурков; сетка, в которой носят кокосы. Острова Тонга и Дружбы — 2 деревянные гребенки, 2 плетеные корзинки и деревянное изголовье в виде скамейки. С разных островов — плетеный пояс с уборкою из крашенных листьев; нитка бус из сушеных плодов и пронизок из раковин; жемчужная раковина с двумя трубчатыми привесками; травяной передник (о. Самоа); **травяные опахала, украшенные перьями;** кокосовая чарка, покрытая красивою резьбою.**

— л. С Маркизских и соседних островов. Деревянное ожерелье (было крашено красными семенами); два мужских шейных украшения из кабаньих клыков; 2 костяные серьги; веера плетеные, один с резною костяною ручкою; ожерелья

и длинная нитка нанизанных мелких раковин; **передник из перламутровых пластинок с о. Таити (Кук).**

Внизу разная посуда и домашняя утварь с разных островов Полинезии и Микронезии. На стене у витр. 47 деревянные копыта Новозеландцев и луки с разных островов.

Шк. 46, вверху два деревянных колошенских шишака, в виде звериных голов, добытых — правый с Маркизских, левый с Сандвичевых островов.

Посредине метательные копыта с остриями из зубчатых игл ската (о. Жильберта); деревянные палицы; 2 два деревянных кистеня с шарообразными шишками, употребляемых также как метательное оружие, и 2 в виде поперечных топоришков (о. Фиджи); **Оружие в виде пилы с зубьями из акуловых зубов, употреблялось для разрезания тел людей, приносившихся в жертву, с о. Сандв. (Кук).** Подобные резные оружия в прежние времена были в употреблении также у Новозеландцев.

На право **топоры с лезвиями из раковин и камня с разных островов.**

На лево бумеранг и кистени с плоскими концами (пэту-пэту) из кости и камня (Нов. Зеландия); кинжал из 3 игл рыбы ската, прикрепленных к деревянной ручке (о. Каролинские и Жильберта); плетеные козырьки для защиты глаз (о. Таити); **деревянные крючки для ловли акул** (о. Жильберта, Эллис и Сандвичевы).

<...>

Внизу иглистая рыба кожа, от которой\ой мелкия куски прикрепляются к рыболовной леске вместо уд, и тоненькия плетеные рыболовные морды, употребляемые женщинами и детьми (о. Каролинские); **2 круглых плоских камня, для игры (о. Сандвичевы).**

<...>

Витр. 38 **Воротники или накидки с о. Таити (Кук), верхняя из одних черных перьев, две остальные украшены рядами акуловых зубов, перламутровыми кружками и волосяною бахромою (редкости).**

<...>

Внизу деревянные песты с рубцами для обработки древесной коры...

<...>

Две **носовые флейты**, в которых дуют поочередно одною из ноздрей, с о-в Самоа...

<...>

Точкой отсчета начала истории реконструкции куковских коллекций может стать одно место из книги Л. фон Шренка, где речь идет о гавайском каменном тесле № 505-28. В статье Э. Джильоли, вышедшей еще в 1893 г. и переизданной А. Л. Кепплер в 1978 г., говорится, что в «Музее Академии наук в Санкт-Петербурге» находится гавайский каменный топор, приобретенный во время третьего путешествия Кука и подаренный «губернатору» Камчатки майору Бему в мае 1779 г. членами третьей экспедиции Дж. Кука, и что рисунок этого топора, на котором сохранилась этикетка Бема, был опубликован в книге Л. фон Шренка, посвященной народам Амура [Giglioli 1978: 148]. По всей видимости, речь идет о текстовой этикетке XVIII в. «№ 48. Каменный топор от Бема», позже вклеенной в опись № 505. В 1893 г. ссылка в статье Джильоли могла быть сделана только на труд Шренка “Reisen und Forschungen in Amur-lande in den Jahren 1851–1856” издания 1881 г. [Schrenk 1881: 509].

Воспользуемся переводом книги Шренка на русский язык, где соответствующий рисунок «изображает долбильный топор туземных жителей островов Отаити, относящийся ко времени третьего путешествия Кука» [Шренк 1899: 197]. В примечании сказано следующее: «Упомяну здесь мимоходом, каким образом этот долбильный топор (Hohlaxt, по немецкому изданию. — П.Б.), а равно и некоторые другие предметы, собранные во время того же путешествия Кука, попали к нам в музей. По смерти Кука его во главе экспедиции заменил капитан Клерк. Он с Сандвичевых островов прибыл в Камчатку и бросил якорь в Петропавловской Гавани. Там его встретил самый радушный прием. Краем тогда управлял майор Бем. Клерк в благодарность за оказанное ему гостеприимство подарил майору часть “достопримечательностей”, собранных экспедицией на островах Южного Океана (ср.: Tagebuch einer Entdeckungsreise nach der Südsee in den J. 1776–1780 unter Anführung der Cap. Cook, Clerke, Gore und King, übersetzt v. J. R. Forster. Berlin, 1781. P. 321). Бем, снабдив их собственными ярлыками, принес эти предметы в дар русскому правительству в Петербурге, а то в свою очередь передало их в Академию наук» [Шренк 1899: 197].

Поскольку Шренк вряд ли мог получить эти сведения от кого-либо другого, кроме Руссова, последний полагал, что надписи на рукописных текстовых этикетках XVIII в. были сделаны самим Бемом. Данной версии на каком-то этапе придерживалась и Е. Л. Петри, судя по сделанной ею пометке «Почерк Бёма. Е. Петри» на

этикетке «№ 4. Одеяло из шерсти небровой» (предмет № 2520-5) [Иванова 2005: 91]. Следовательно, начало атрибуции предметов из коллекции Кука—Бема (1780 г.) связано с ошибочной интерпретацией рукописных этикеток, которые сотрудники МАЭ в конце XIX в. принимали за этикетки Бема. Рациональное зерно этого заблуждения состоит в феномене так называемой «неотделимой случайности». Если речь идет именно об океанийских предметах, этикетки указанного типа могли оказаться только на вещах из коллекции 1780 г. К сожалению, если подобные этикетки считать признаком куковского происхождения вещей из МАЭ, к ним должна быть отнесена и тлинкитская накидка № 2520-20, а по аналогии с ней — несколько других подобных вещей, что в некоторых условиях, бесспорно, способствует оживлению концепции «второй» куковской коллекции.

В статье Л. Г. Розиной 1966 г., переведенной на английский язык в 1978 г., к вещам из поступления 1780 г. причисляются четыре тлинкитские шерстяные накидки и две перьевые накидки индейцев Калифорнии. Как писала Л. Г. Розина: «Одновременно с предметами из Полинезии М. Бемом были получены от капитана Кларка шесть плащей индейцев Северной Америки (тлинкитов), которые хранятся в Музее в отделе “Америка” под коллекционным № 2520» [Розина 1966: 235; Rozina 1978: 3]. Никаких указаний на то, каким путем она пришла к такому выводу, в цитируемом тексте нет.

Результаты исследования по идентификации этнического происхождения накидок № 2520-8, 9 (индейцы конкоу, по мнению Е. А. Окладниковой) и имени собирателя (И. Г. Вознесенский), опровергающие их принадлежность к куковскому поступлению, были опубликованы Е. А. Окладниковой в 1996 г. [Окладникова 1996: 163]. Правда, здесь надо отметить, что впервые накидка № 2520-8 была определена как калифорнийская вещь в 1981 г. американским исследователем Вильямом Статевантом (William Sturtevant). Его мнение было подтверждено Салли Маклендон (Sally McLendon), которая идентифицировала эту накидку как происходящую с побережья Калифорнии и являющуюся вариантом более известного типа накидок речных патвин или нинесан (см.: [Kaerpler 1983: 94, 97]).

В 1999 г. появилась уже упоминавшаяся выше работа С. А. Корсуна «К вопросу о происхождении тлинкитских накидок из коллекции Дж. Кука». В ней, в частности, говорится: «Теперь, после того

как нам стали известны оба списка предметов, полученных от участников третьей экспедиции Дж. Кука, можно с полной уверенностью сказать, что тлинкитские накидки из коллекции № 2520 не относятся к сборам участников этой экспедиции» [Корсун 1999а: 76].

Действительно, в своих выводах Л. Г. Розина, как и ее предшественники С. А. Штернберг и Р. С. Разумовская, использовала в качестве источников старинные этикетки и книгу О. П. Беляева «Кабинет Петра Великого» 1800 г. издания, которая в ее статье упоминается как «каталог бывшего Музея Натуральной истории Петра Первого (Кунсткамера)». Опись Бема 1780 г. осталась за рамками исследования Л. Г. Розиной.

В поле зрения исследователей куковских коллекций Опись Бема попала, или должна была попасть, только в 1978 г. благодаря публикации Я. М. Света и С. Г. Федоровой в журнале “Pacific Studies” [Svet, Fedorova 1978: 1–19]. Первой на эту публикацию откликнулась американская исследовательница А. Л. Кепплер. Изучив перевод Описи Бема, она высказала ряд следующих положений: «До сих пор (over the years), по-видимому, всех исследователей как в России, так и за рубежом вводила в заблуждение опись музея в Ленинграде, согласно которой коллекция 2520 принадлежит майору Бему <...> Я сожалею, если моя работа [прошедших лет] могла способствовать поддержанию этого мифа. Так как мы продолжаем совершенствовать документальные данные, я верю, что теперь мы можем утверждать, что, по всей вероятности, в коллекции Кука/Бема из Ленинграда нет американских накидок. Однако остается вопрос, почему коллекция 2520 первоначально приписывалась майору Бему» [Kaeppler 1983: 95].

Статья С. А. Корсуна 1999 г. фактически является заочным ответом на вопрос Кепплер. Как уже сказано, все дело заключается в пометке Е. Петри на одной из этикеток, сделанных из разрезанных игральные карт: «Почерк Бема» (см.: [Корсун 1999а: 76]). Л. А. Иванова подчеркивает, что Корсун в 1999 г. пришел к тому же выводу, что и она в 2005 г. Далее она пишет: «Как бы там ни было, эта запись Е. Л. Петри стала той почвой, на которой вырос один из фундаментальных мифов МАЭ о существовании в куковской коллекции шести североамериканских шерстяных и перьевых накидок» [Иванова 2005: 91]. Немного жаль, что идея исключения из коллекции Кука–Бема тлинкитских и калифорнийских накидок с помощью Описи Бема была опубликована Адриенн Кепплер еще в 1983 г.

Коллекция № 505. Опись Е. Л. Петри (1899/1903)¹

Коллекция № 505, которую можно считать именной, или штатной, куковской коллекцией МАЭ, приняла современные очертания в конце 90-х годов XIX в., включив в себя 33 предмета. Первую регистрацию этой коллекции проводила Е. Л. Петри, служившая в МАЭ в должности младшего этнографа. В качестве шаблона при составлении в 1899 г. описи № 505 ею использовалась копия Описи Бема в Журнале Этнографического музея. В своем анализе она опиралась на достаточно простой метод опознания куковских вещей, до нее вполне успешно применявшийся Руссовым, о чем свидетельствуют его пометки на вещах и старинных этикетках, а также навесные этикетки его собственного изготовления (факты такого рода приводятся Л. А. Ивановой [Иванова 2005: 57; 2007: 22–24]).

Метод Руссова по умолчанию включает следующие элементы: 1) сопоставление с Описью Бема; 2) сопоставление с рукописными этикетками XVIII в. («этикетками Бема», по первоначальной версии); и 3) сопоставление с маршрутом третьего путешествия Кука (Тонга, Таити, Гавайи). Видимо, для того чтобы провести границу между куковскими предметами и предметами, которые могли поступить из кругосветных путешествий российских мореплавателей, Руссов также сопоставлял Опись Бема с книгой О. П. Беляева «Кабинет Петра Великого». Результаты работы по воссозданию известной части коллекции Кука—Бема запечатлены в виде многочисленных пометок и исправлений на Описи Бема в Журнале Этнографического музея. Разумеется, при составлении таблицы III нас интересовали прежде всего те отметки, которые в наибольшей степени отражают процесс подбора предметов при реконструкции коллекции № 505.

¹ Л. А. Иванова пишет о «неустановленном составителе основной части Инвентарного списка № 505» [Иванова 2005: 139]. Между тем почерк Е. Л. Петри достаточно хорошо узнаваем.

Таблица III

	Опись Бема (по журналу Этнографического музея)	Пометы Руссова	Пометы Петри	
			№ колл. № 505	№ этикеток XVIII в.
		Страницы в книге Беляева 1800 г.		
2.	Камчадалское праздничное самое лучшее платье, парка называемое, которое носят мужч. и женщ.	(Беляев П.229)		
3.	Кожа Камчатск. Водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что онадувать можно.	X		
4.	Сеть рыболовн. из лык, употребляемая у жителей приятного острова, которой лежит под 22 град. от сев. к югу и не принадлежит никакому владению.			
5.	Деревянная подушка на 4 ^х ножках на подобие скамейки.		1	47
6.	Каменной топор с деревянным топорщиком.		28	48
7.	Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы.	(см. Беляев П.229.)	2	38
8.	Опахало круглое, пестрое, из мелких перьев красного и желтого цвета.		3	39
9.	Опахало перьяное плоское.		4	40
10.	К ним палочка с круглым деревянным набалдашником.			
11.	Деревянной кинжал сверху украшенной звериным хвостом.		6	
	<u>Убор владельца Приятного острова которого там называют Королем:</u>			
12.	Шишак из черного мелкого перья, украшенный желтым.	(см. Беляев П.229.) X	7	

Продолжение таблицы III

	Опись Бема (по журналу Этнографического музея)	Пометы Руссова	Пометы Петри	
			№ колл. № 505	№ этикеток XVIII в.
		Страницы в книге Беляева 1800 г.		
13.	Перьяной ошейник.	(см. Беляев II.229.)	8	
14.	Перьяная ментея.	(см. Беляев II.229.)	9	
15.	Деревянная булава с резьбой.			
16.	Перьяной нагрудник обложен- ной белым мехом на подобие бахрамы.		10	48
17.	Деревянный кинжал.		33	
	Убор солдатский того острова			
18.	Шпак из мелкого желтого и красн. перья.	X	11	
19.	Ментея из мелкого желт. и красн. перья.	X	12	
20.	Ошейник из такого же перья.		13	44
21.	Кушак плетеный из коренья.	X		
22.	Нагрудник из синяго перья обложенный белым мехом на подобие бахромы.			
23.	Мушельный нарукавник.	X		
24.	Нарукавник из красных мелк. перьев с выведенными фигурами желт. цвета.	(Бел. II.229.)	15	46
25.	Нарукавник из звериных клыков.	(см. Беляев II.229.)	16	52
26.	Деревянный кинжал с лопаткою, которая обложена острыми зубами.		5	52
27.	14 кусков материи, на подобие набойки и холста, из лык деланной.	(см. Беляев II.229.)		
28.	Деревянной валиок, которым делают таковыя материи.	Бел. II. с. 238. X	29	53

Продолжение таблицы III

	Опись Бема (по журналу Этнографического музея)	Пометы Руссова	Пометы Петри	
		Страницы в книге Беляева 1800 г.	№ колл. № 505	№ этикеток XVIII в.
29.	Ковер из травы плетеный.		30	
30.	Намет двойной для палатки из темновишневой и желтой лычаной материи.	X		
31.	Три зер зефира из красн. и желт. перьев.		17,18,19	
32.	Низка корольков.		34	
33.	Перломутовый женской передник, из мелких продолговатых плоских штучек.	(Бел. II.229.) X	20	58
34.	Два травяные и третий деревянн. гребни.		21,22, 23	
35.	5 уд из коих одна деревянная большая и 4 костяных по меньше.	X	24, 25, 26	
36.	Деревянная черная лопатка.			
37.	Инструмент на подобие гребешка, которым жители Приятн. острова высекают на своих лицах разные для украшения узоры.	Бел. II. с. 228. 12 X	27	
38.	Киса.	X	32	
39.	Несколько ниток разного бисера.			
40.	Круглый черный маленький камень на котором растирают краску.			
41.	2 музык. инструмента из тростяных трубок.			
42.	Травяная решеткою выплетенная женск. епанечка			
	Веревка сплетеная из жил.			

Окончание таблицы III

	Опись Бема (по журналу Этнографического музея)	Пометы Руссова	Пометы Петри	
			№ колл. № 505	№ этикеток XVIII в.
		Страницы в книге Беляева 1800 г.		
44.	Алеутская рубашка из пузырей.			
45.	Два ножа сделанные от ^{г^{на}} Бема из камчатского железа для пробы.			
	<u>В маленьком ящике</u>			
46.	Модель алеутской байдары.			
	<u>В длинном футляре</u>			
47.	Королевское копье.			
48.	Королевская охотничья стрела.			

Таким образом, изучая пометы и примечания на копии Описи Бема в Журнале Этнографического музея, можно выделить несколько этапов реконструкции коллекции Кука–Бема, проводившейся в конце XIX — начале XX в. Первый этап связан с исследованиями Руссова, возможно, еще до издания Путеводителя 1891 г. Этот этап обозначают пометки на копии Описи Бема в Журнале Этнографического музея, ссылки на книгу Беляева (например: «см. Беляев II. 229») и/или косые крестики, сделанные карандашом. В качестве иллюстрации воспроизведем два места из книги Беляева.

«...Деревянной валюк с вырезанными вдоль его полочками, которой Американцы употребляют при выделывании материй из древесной корки <...> 12) Железный инструмент на подобие гребешка, которым жители Приятного острова высекают на своих лицах разныя для украшения узоры...» [Беляев 1800, II: 238].

«Самое нарядное Камчадальское платье, сшитое из весьма мелких клинообразных белых и черных лоскутков, вырезанных из шкурок молодых животных, которое около ворота, рукавов и вокруг подола вышито разными узорами в ладонь шириною наипрекраснейшим образом, и опушено самым лучшим Камчатским бобром, около четверти шири-

ною <...> Две мантилии составленные из прелестнейших желтых и красных попугаевых перьев. Три разного вида опухала, сделанных из разноцветных попугаевых же и других птиц перьев. — Два шишака, выплетенных из тонких древесных волокон, и украшенных сверху разноцветными попугаевыми перьями. — Два ошейника, состоящих из таковых же разноцветных перьев. — Три запястья, из коих одно сделано из мелких раковин, другое из звериных клыков, а третье из самых мелких перьев, с выведенными на нем желтыми фигурами. — Женской нагрудник составленной наипрекраснейшим образом из самых мелких, продолговатых и плоских перламутровых штучек. — Несколько кусков разноцветной материи, на подобие холста и набойки выработанной из некоего Американского дерева столь чисто, нежно и тонко, что при взимании в руки многие из зрителей принимают ее за материю бумажную...» [Там же: 228–230].

Выводы Руссова основывались преимущественно на изучении этикеток XVIII в. («Из Камчатки от Бема» или «Амер. от Бема»). Об этом говорят его надписи, касающиеся атрибуции предметов. В тех случаях, когда этикетки были утрачены, Руссов пользовался методом подбора, связывая известный ему предмет напрямую с той или иной строкой Описи Бема (вероятно, при условии, что этот предмет по своим характеристикам соответствовал маршруту третьего путешествия Кука). Что же касается косых крестиков карандашом, об авторстве Руссова по закону исключения третьего можно судить по отсутствию соответствующих предметов в Описи Петри.

Второй этап, начинающийся, видимо, после 1891 г., связан с появлением навесных этикеток некустарного изготовления со стандартными надписями вроде: «Бем 1780 N 18» (предмет № 505-11). Иногда такие надписи делались Руссовым прямо на предмете (см. предмет № 505-6). На некоторых старинных этикетках, вклеенных в опись коллекции № 505, можно также найти пометки Руссова, отсылающие к книге Л. Хориса или к первому изданию дневников третьего путешествия Кука. Если все это собрать воедино, присовокупив отдельные данные из Путеводителя 1891 г., не будет особого труда составить список предметов МАЭ, которые Руссов — не всегда безошибочно — включал в коллекцию Кука–Бема (см. «Список экспонатов, идентифицированных Руссовым», в статье Л. А. Ивановой 2007 г. [Иванова 2007: 24–25]).

Здесь уместно сделать два замечания. Первое касается атрибуции деревянного гребня № 505-21. Л. А. Иванова считает возможным включить этот предмет в состав коллекции Кука—Бема, но не столько на основании самого наличия этикетки XVIII в. «№ 56 Гребень деревянный / Из Камчатки от Бема», сколько на основании надписи на нем, сделанной рукой Руссова: «*Alaska ?? B. L 1897*», связывая ее с именем Феликса фон Лушана, посетившего МАЭ в 1897 г. [Иванова 2005: 223]. Однако надпись, которую она читает как “von Luschan” («фон Лушан»), расшифровывается скорее как “von Behm” («от Бема»), учитывая, что заглавная латинская буква «В» при написании готическим почерком по своим очертаниям близка к латинской «L»¹. Второе замечание относится к строке «Воротники или накидки с о. Таити (Кук), верхняя из одних черных перьев» в Путеводителе 1891 г. (см. выше). Л. А. Иванова права, когда говорит, что данный предмет не имеет соответствия в Описи Бема [Иванова 2007: 14, 25]. Накидку «из одних черных перьев» следовало бы отождествить с маркизским головным украшением № 736-227.

Интересен факт объединения Руссовым предмета № 736-227 с предметами из коллекции Кука—Бема. Изображение точно такого же предмета мы находим в Собрании карт и рисунков Ю. Ф. Лисянского (1812) под вокабулой «Вещи, принадлежащие жителям островов Сандвичевых» [Собрание карт и рисунков 1812: Рисунок II]. Однако этот предмет никак не «вмещается» в реестр вещей, отданных Ю. Ф. Лисянским в Музей Академии наук в конце декабря 1806 г. Не находится ему соответствия и в сопроводительных списках коллекций П. В. Повалишина и Ю. Ф. Лисянского, переданных в 1806 г. в Музеум Адмиралтейского департамента [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762. Л. 2, 4]. Упоминаний такого рода нет и в каких-либо других списках указанного Музеума, все собрания которого после его расформирования поступили, как известно, в Академию наук. И это

¹ В работах Л. А. Ивановой имя Лушана встречается не однажды. Так, против строки «Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы» в копии Описи Бема в Журнале Этнографического музея Руссовым сделана карандашная пометка: “Kahili, Fliegenwedel” / “Sandwich I. oder [Fre] undschaf[t]”. По мнению Л. А. Ивановой, эта пометка (вторая ее часть) читается иначе: “Kahili, Fliegenwedel Sand[wich] Is. Dr. von [Lu]schan” (см.: [Иванова 2007: 11–20]).

при том, что в первой четверти XIX в. экспедиция И. Ф. Крузенштерна (1803–1806) была единственной русской экспедицией, заходившей на Маркизские острова. Также известно, что участники второго путешествия Кука привозили с Маркизских островов головные уборы такого типа (см.: [Каерплер 1978а: 165–166]). Здесь круг замыкается, поскольку в Описи Бема подобный предмет не упоминается. Таким образом, появление в старинных собраниях МАЭ маркизского головного украшения № 736-227 пока остается исторической загадкой.

Третий этап реконструкции коллекции Кука–Бема наступает с приходом в МАЭ Е. Л. Петри, что довольно точно датируется ее записью по поводу предмета № 505-5: «№ 5. По определению проф. Лушана из Берлина (1897) с ос. Гавайи» (см. описание коллекции № 505). Первоначально, при составлении описи в 1899 г., в ней значилось только 29 предметов. Предметы, идущие под номерами 30, 31, 32 и 33, по-видимому, были добавлены Петри в 1903 г. в ходе работы по созданию описи коллекции № 736. Эту границу можно легко определить по заметно изменившемуся почерку Е. Петри.

Принадлежность предметов № 505-30, 31, 32, как и в других случаях, была установлена по признаку их связи с рукописными этикетками на игральными картах. Соотнесение предметов № 505-31 и № 505-32 со старинными этикетками указанного типа («№ 59 Епонечка травяная / Амер. от Бема», «№ 63 Киса из корневых волокон выпле[те]нная / из Камчатки от Бема») не вызывает ни малейших сомнений. В то же время следует признать, что этикетка «№ 8 Ковер из мо[р]ской травы / Курильской» явно чужая для гавайской циновки № 505-30, несмотря на то что она очевидным образом относится к тому же ряду этикеток и подпадает под определение «ковра». Основываясь на том факте, что циновка № 505-30 не связана с упомянутой этикеткой, Л. А. Иванова исключает ее из числа куковских вещей Кунсткамеры [Иванова 2005: 167].

Однако функция, материал и качество изготовления данной циновки полностью отвечает строке «Ковер из травы плетеный» в Описи Бема. Причиной путаницы с этикетками стало сходство названий, единый тип этикеток и общность мест хранения, возможно, еще с конца XVIII в.¹ Сама возможность соотнесения ци-

¹ Примечательно, что вопреки наличию этикетки с «почерком Бема» Е. Петри так и не внесла в список коллекции № 505 тлинкитские накидки.

новки № 505-30 с этикеткой данного типа есть свидетельство того, что она находилась в здании Кунсткамеры уже с конца XVIII в. Чужая этикетка не означает, что сама циновка не принадлежит к коллекции Кука—Бема. Поскольку циновка, несомненно, очень старая, очень тонкой работы и «очень гавайская», она достоверно идентифицируется как «ковер» из Описи Бема. Отрицая этот факт, Л. А. Иванова указывает на «Сандвичевскую рогожку» под № 32 в реестре Ю. Ф. Лисянского 1806 г. [Там же]. Однако доказать, что циновка № 505-30 является «рогожкой» Лисянского, гораздо сложнее, чем доказать, что она является «ковром» Бема. Ошибки, связанные с отождествлением «рогожки» то с образцом маорийского плетения (№ 750-3), то с образцом микронезийского ткачества (№ 750-17), на которые указывает Л. А. Иванова, вообще не имеют ни малейшего отношения к вопросу идентификации циновки № 505-30, а если и имеют, то являются косвенным подтверждением версии Е. Петри.

По словам Л. А. Ивановой, несколько других предметов, идентифицированных Руссовым, впоследствии вновь утратили связь с Описью Бема [Иванова 2007: 25]. На самом деле Петри убрала из списка Руссова только один предмет, а именно: «23. Мушельный нарукавник», отсутствующий в описи коллекции № 505. Опахало № 505-2 (По Описи Бема, «7. Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы») сохранило свою идентичность. Тем более что на этикетке «№ 38 Опахало / Амер. от Бема» сам Руссов в качестве подзаказки поставил карандашом цифру «7».

Что же касается предмета № 505-27 (№ 37 по Описи Бема), который Л. А. Иванова также исключает из числа куковских вещей, то он может и не быть инструментом для татуировки, на чем она особо настаивает [Иванова 2005: 241–242]. Английские моряки могли ошибаться относительно его назначения. Важно то, что это именно тот предмет, который они подарили Бему. По внешнему виду он полностью отвечает определению в Описи Бема: «Инструмент на подобие гребешка».

Принадлежность тонганского гребня № 505-23 к куковской коллекции Кунсткамеры Л. А. Иванова определяет наличием тек-

Вероятно, ее пометка относится к самому раннему этапу работы, и впоследствии, уже в процессе составления описи № 505, она отказалась от этой идеи.

стовой этикетки XVIII в. «№ 55 Травяной гребень / Из Камчатки от Бема» [Там же: 222]. По ее мнению, куковское происхождение второго тонганского гребня № 505-22 не подтверждается ни текстовой, ни номерной этикеткой XVIII в. (о номерных этикетках см. ниже), следовательно, он мог попасть в собрания академии, как она считает, от «другого лица (например, И. Биллингса)» [Там же]. Однако, во-первых, отсутствие старинных этикеток может означать их утрату, а во-вторых, утверждать, что этот гребень поступил от Биллингса, можно только в том случае, если существует абсолютная уверенность в невозможности найти список предметов, привезенных его экспедицией. Выше нам уже приходилось говорить, что этот список не так трудно обнаружить в СПбФ АРАН. Каких-либо упоминаний об океанийских вещах и тем более травяных гребнях в нем нет. Таким образом, все попытки Л. А. Ивановой подвергнуть сомнению результаты реконструкции Е. Петри основаны на предвзятом мнении или просто на незнании архивных документов.

Отдельный случай представляет «Намет двойной для палатки», идущий под номером 30 в Описи Бема. Согласно примечанию Петри (см. сноску на с. 113 Журнала Этнографического музея), этот предмет был включен в объединенную коллекцию тап № 737. Соответствующий образец тапы нетрудно вычленить среди других образцов по его описанию в Описи Бема, что в свое время было сделано Л. Г. Розиной (см. ниже)

В примечании к описи коллекции № 505 Е. Петри пишет: «№№ 2 и 3 уничтожены за негодностью. Остались невыясненными №№: 4, 21, 23, 27, 29, 30, 32; из № 35: костяные две меньшие уды; №№: 36, 38, 40, 41, 42». В связи с этим особенно любопытными кажутся две детали. Против строки в Описи Бема «32. Низка корольков» ею был поставлен номер «34», что должно означать идентификацию данного предмета, но в опись № 505 предмет под этим номером так и не вошел. Против строки «35. 5 уд из коих одна деревянная большая и 4 костяных по меньше» читаем: «(найденны только две (роговья?) и то без ближайшей достоверности) Е. Л. Петри». Таким образом, Петри сомневалась относительно куковской идентификации двух рыболовных крючков № 505-25 и № 505-26. При этом она ставила знак вопроса по поводу материала, из которого изготовлены эти предметы. В данном случае «роговья» означает «не костяные», следовательно, предметы

№ 505-25 и № 505-26 были отнесены к числу куковских вещей за неимением альтернативы.

Сомнения Петри относительно материала, из которого сделаны эти крючки, а следовательно, относительно их принадлежности к куковскому поступлению 1780 г., были проверены во время геолого-минералогической экспертизы в 1975 г. Как гласит заключение, «рогового вещества», слагающего панцири черепах, обнаружено не было, но было установлено, что материал крючков является разновидностью арагонита (см. вложение в описание коллекции № 505). По мнению автора заключения, исследуемые крючки сделаны из створок крупных раковин моллюсков, обитающих в теплых водах, поскольку биогенный арагонит, идущий на их постройку, осаждается из растворов при температуре выше 25 градусов по Цельсию. Нам кажется, проще предположить, что крючки выточены из черного коралла, в состав которого входит именно арагонит.

Ни в одном из известных списков предметов, поступавших в собрания Академии наук или Адмиралтейского департамента, такие крючки не значатся. В то же время в Описи Бема четко сказано, что четыре «уды» были сделаны из кости. Поэтому пока единственной альтернативой предметам № 505-25 и № 505-26 в качестве решения проблемы четырех костяных уд из Описи Бема являются костяные рыболовные крючки № 3529-48 и № 4087-14, если учитывать обстоятельства их обнаружения среди безномерных предметов из старинных коллекций МАЭ (см. пояснения С. Штернберг в описях № 3529 и № 4017). Полный аналог этих крючков входит в состав куковской коллекции в Херрнхуте под инвентарным № 68673 (см.: [Augustin 1993]).

Если не вдаваться в детали, коренное отличие реконструкции Петри от реконструкции Руссова заключается в безоговорочном отнесении к числу предметов, поступивших в Кунсткамеру 1780 г., трех гавайских крутых накидок под № 505-17, 18, 19. Речь идет об их сопоставлении с «тремя зефирами из красных и желтых перьев», под № 31 фигурирующими в Описи Бема. Вероятно, мы никогда не узнаем, чем, кроме метода подбора, руководствовалась Петри, настаивая на принадлежности этих накидок к вещам из коллекции Кука—Бема, зато мы абсолютно точно знаем, почему так не делал Руссов. Но это — особая тема, которой будет посвящен один из следующих разделов.

Таитянские тапы из коллекции Форстера—Кука (1777)

В литературе по истории МАЭ имя Кука принято упоминать также в связи с поступлением в 1777 г. трех образцов тапы от «господина Форстера», то есть от натуралиста Иоганна Рейнгольда Форстера, участника второго путешествия Кука. Следовательно, принадлежность присланных им тап к куковскому наследию не оспаривается. В Журнале Этнографического музея (Журнале поступлений № 1 МАЭ) под 1777 г. есть запись: “3 Proben von Zeugen der Otaheiti von Morus Papyrifera eingesandt von Forster”. В соответствующем протоколе Конференции Академии наук инициалы дарителя отсутствуют, но, основываясь на косвенных данных (например, избрание в почетные члены Императорской Академии наук), можно вполне уверенно утверждать, что речь идет именно о Форстер-старшем (вместе с отцом в путешествии принимал участие его сын, Георг Форстер). Судя по некоторым признакам, такого же мнения придерживался Руссов.

В 1970-х годах Л. Г. Розина провела этнографическую экспертизу сборной коллекции тап № 737 («из старых поступлений музея»). Методом этнографических аналогий она определила три тапы, которые Форстер прислал в дар Академии наук в 1777 г. Интересно отметить, что в Академический музей Геттингенского университета от имени Иоганна Рейнгольда Форстера также до 1780 г. был послан образец (“sample”) таитянской тапы «низкого сорта» (“poor sort of material”) [Hauser-Schäublin, Krüger 2006: 22].

Три образца тапы Форстера Л. Г. Розина идентифицировала с тремя предметами из сборной 737-й коллекции: № 737-1, № 737-2, № 737-21. По определению Л. Г. Розиной, это очень ценные образцы старинных таитянских изделий: типута, коричневый кусок тапы (часть верхней одежды военачальника) и тапа, употребляемая в качестве предмета одежды знатью острова [Розина 1974: 99]. Методом сравнения с предметами из куковской коллекции Венского этнографического музея Л. Г. Розина определила принадлежность нескольких других тап из 737-й коллекции к вещам из куковского собрания 1780 г., а именно четыре гавайские тапы — № 737-14, № 737-16, № 737-17 и № 737-18. С меньшей уверенностью она писала о принадлежности к коллекции Кука (Бема) образцов тапы № 737-10 и № 737-15 и, наконец, «экспоната № 737-3 — терракото-

вой тапы с о. Таити» [Там же]. Здесь необходимо иметь в виду, что в действительности терракотовая тапа имеет номер «737-2», как и было отмечено Л. Г. Розиной в описи этого предмета [Там же: 74, см. также табл. II, III]. Во всяком случае в ее замечании по поводу «среднего коричневого куса тапы верхней одежды военачальника» (см. выше) речь идет о предмете под № 737-2. Напротив, тапа, фигурирующая в ее статье на стр. 99 под № 737-2, имеет действительный номер 737-3.

Как следствие, одна и та же терракотовая (коричневая) тапа сначала определяется Л. Г. Розиной как принадлежащая коллекции Кука 1780 г. под № 737-3, а затем — как принадлежащая коллекции 1777 г. под № 737-2. Эта, казалось бы, небольшая путаница с номерами лишает нас возможности рассматривать «систему уравнений» Л. Г. Розиной как имеющую только одно решение.

Будем считать, что Л. Г. Розина относила к коллекции 1777 г. именно терракотовую тапу. За исключением этой тапы, все другие, указанные Л. Г. Розиной в качестве «бемовских», происходят с Гавайских островов. Поэтому, сверяясь с Описью Бема, можно утверждать, что выделенный Л. Г. Розиной ряд соответствует прежде всего строке «27. Четырнадцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной». Если в этом контексте сделать вполне логичное предположение, что все четырнадцать кусков являются гавайскими, то терракотовая тапа № 737-2 принадлежит к форстеровскому поступлению 1777 г. Но тогда в ряду форстеровских тап одна оказывается лишней (все четыре — фундаментально таитянского происхождения).

Этой «лишней» оказывается тапа № 737-3, которая по своим характеристикам легко идентифицируется со строкой «30. Намет двойной для палатки из темновишневой и желтой лычаной материи» в Описи Бема. Намет — накидка, чехол, покрывало, шатер, большая раскидная палатка (по Далю), или укрытие, навес, шатер, укр. намитка, то есть накидка (по Фасмеру). По двум указанным признакам, двухслойность и характер расцветки, вышеприведенное описание идеально подходит к тапе № 737-3. Ср. описание Л. Г. Розиной: «737-3. Аху (табл. II, 9). Продолговатый кусок двухслойной тапы, плотной, светло-желтого цвета, с орнаментом, сделанным красновато-малиновой краской» [Розина 1974: 74]. Других тап, в рассматриваемом отношении хотя бы отдаленно напоминающих предмет № 737-3, в МАЭ нет (и никогда не было). Факт, что данная тапа

в Описи Бема выделена в отдельную строку, не только говорит о ее особой ценности, но и подтверждает косвенным образом предположение об объединении четырнадцати других тап по географическому признаку, то есть по принципу разделения «гавайские — таитянские вещи». Не забывая о противопоставлении «целое полотнище — кусок полотнища», которое также присутствует в указанном делении, на открытие Л. Г. Розиной можно опереться при выделении куковских гавайских тап внутри коллекции № 737. Е. Петри при создании коллекции № 737 сделала два примечания к Описи Бема, скопированной в Журнале Этнографического музея, относительно того, что «куски материи из лык деланной» и «намет двойной» вошли в «список 737». С учетом порядка записи куски гавайской тапы должны помещаться в этом списке где-то между № 737-3 и № 737-21. Таким образом, путем исключения других образцов тапы по этнической принадлежности, функции и возрасту в данный момент можно уверенно (то есть документально) выделить несколько кусков гавайской тапы, принадлежащих к поступлению 1780 г.: № 737-10, 14, 15, 16, 17, 18, 19. Здесь мы добавляем к реконструкции Л. Г. Розиной только полоску тапы № 737-19, которая была оторвана от куска тапы № 737-16.

Вступая в заочную полемику с Л. Г. Розиной, Л. А. Иванова предлагает развернутую концепцию с целью доказать, что таитянская типута № 737-1 в действительности принадлежала капитану Генри Барберу [Иванова 2005: 249–257]. Вероятно, в рамках нашего исследования нет особого смысла вдаваться в подробности. Достаточно указать на два обстоятельства. Во-первых, никаких документов, подтверждающих ее гипотезу, она так и не нашла. Во-вторых, в своих построениях Л. А. Иванова исходит из прочтения старинной надписи железно-галловыми чернилами на подоле типуты, которую она представляет следующим образом: “Cap⁺ Barber / Otaheite Produce”, причем первую строку она читает как “Cap[!] Barber” (“Captain Barber”), принимая «крестик» за английскую букву «t» [Там же: 249].

Однако при некотором знакомстве с почерками и в целом с манерой письма того времени данную надпись гораздо проще читать как “Cap[&] Barbes”. То есть речь буквально идет об “Otaheite Produce” («таитянских товарах»), а именно: головном уборе таитянских вождей наподобие высокого колпака (cap) и нагрудных щитах *тауми* (barbes). Заглянув в старые английские словари, мы обнаружим, что

одним из значений термина “barbe”, или “barb”, является «плоеный нагрудник» (монахини). Можно найти и другие близкие значения, которые позволяли бы европейцу использовать это слово в качестве указания на щиты *тауми*. Здесь, кажется, все свидетельствует о причастности к приобретению типуты отца и сына Форстеров: и географическая принадлежность, и даже манера упаковки вещей при перевозках (упомянутые вещи были, вероятно, завернуты в типуту). Наконец, некоторые особенности написания букв позволяют даже предположить, что надпись на типуте № 737-1 сделана рукой Георга Форстера.

Номерные этикетки на предметах из коллекции Кука—Бема

В книге Л. А. Ивановой «Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры» (2005)¹ говорится об открытии ряда печатных номерных этикеток XVIII в., обнаруженных на нескольких вещах из коллекций № 505 и № 736. Этот ряд соответствует номерам в Описи Бема с отставанием на одну цифру, так как в Описи первым номером идут гравюры, сделанные по рисункам Ходжеса. Потому у нас нет никаких оснований возражать против того, что две тонганские палицы, № 736-253 и № 736-256, некогда включенные в опись коллекции № 736 как собрания вещей «из Адмиралтейского музея», на самом деле относятся к поступлению 1780 г.

На наш взгляд, подозрение относительно куковского происхождения палиц № 736-253 и № 736-256 в косвенной форме впервые было высказано А. Л. Кепплер еще в 1997 г. В составленном ею списке “Tongan Artefacts at the St. Petersburg Museum (Kunstskammer) Requested for the Tongan National Museum Exhibition 1998” рассматриваемые предметы по страховочной стоимости занимают среднюю позицию между артефактами, датируемыми XIX в., и артефактами, датируемыми XVIII в., то есть несомненно куковскими, в значении «вещи из коллекции № 505» (см. список “Tentative Evaluation for Insurance Purposes” [Архивные материалы отдела Австралии и Океании МАЭ РАН, 1997]). В списке, оглавлением которого служит

¹ В этой книге Л. А. Иванова, по сути, следует концепции своего каталога временной выставки МАЭ «Последнее путешествие капитана Кука» (сентябрь 2002 г. — июнь 2003 г.). См. архив выставок на сайте МАЭ.

предложение «В сентябре 1997 г. по просьбе принцессы Салоте эксперты Королевства Тонга (Адриенн Л. Кепплер, В. Мафи) помогли идентифицировать тонганские предметы в МАЭ» и представленном на заседании отдела Австралии и Океании, две тонганские палицы вообще не упоминаются [МАЭ РАН. К-І. Оп. 5. № 605]. Все это говорит о том, что открытие куковских предметов в палицах № 736-253 и № 736-256, как это часто бывает в науке, имеет довольно сложную структуру.

Не так давно С. А. Корсун по старинной номерной этикетке «45» идентифицировал предмет, упоминающийся в Описи Бема под названием «Модель Алеутской байдары». Как он пишет, «на основе изучения этикеток XVIII в. удалось выявить каркас модели алеутской байдарки (№ 2868-214)» (см.: [Корсун 2005: 90])¹. Справедливости ради следует все-таки отметить, что эта находка была сделана уже после публикации Л. А. Ивановой в 2002 г. вступительной статьи к выставке «Последнее путешествие капитана Кука (Куковская коллекция Кунсткамеры)» (2002), где она впервые обращает внимание на старинные номерные этикетки данного типа на куковских предметах из коллекции № 505, сопоставив их номера с номерами входных строк Описи Бема². В частности, она еще тогда указала на отставание найденных этикеток на один номер по отношению к Описи Бема (под первым номером идут гравюры Ходжеса).

К этикеткам рассматриваемого типа можно добавить номерок «33», который когда-то был снят с деревянного гребня № 505-21. В начале XX в. этот номерок был наклеен на карточку с временным номером «505e (?)» из карточного каталога К. К. Гильзена. Л. А. Иванова, по-видимому, не знала о его существовании к моменту выхода

¹ Возможно, и не существует особых причин полагать, что модель байдарки № 2868-214 вместе с двумя другими пока неопознанными предметами («Веревка сплетенная из жил» и «Алеутская рубашка из пузырей») была подарена Дж. Куку членами команды судна «Святой Евила» для передачи майору Бему. Однако представляется несомненным, что указанные три вещи были приобретены именно в то время (в октябре 1778 г.) и именно на о-ве Унимак. В Описи Бема прямо указано, «откуда получены» эти вещи: «из острова Унимак» (собственно куковские вещи упоминаются под общим наименованием «Из Приятного острова»). В данном случае факт географической выделенности этих вещей говорит сам за себя.

² *Иванова Л. А.* Вступительная статья [URL: <http://web1.kunstkamera.ru/exhibition/kuk/taiti/taiti1.html>].

в свет ее книги. Номерок «33» в печатных изданиях, вероятно, впервые упоминается в статье С. А. Корсуна, специально посвященной классификации старинных этикеток, сохранившихся на американских предметах МАЭ (см.: [Корсун 2007: 108]). Для наглядности общие итоги поиска номерных этикеток на предметах из коллекции Кука—Бема представлены нами в виде табл. IV с отображением отдельных строк Описи Бема (пояснения по поводу номерка «31» см. в конце главы):

Таблица IV

6.	Каменной топор с деревянным топорिशем.	5	505-28
9.	Опахало перьяное плоское.	8	505-4
15.	Деревянная булава с резьбою.	14	736-256
18.	Шишак из мелкого желтого и красного перья.	17	505-11
22.	Нагрудник из синяго перья обложенный белым мехом на подобие бахромы.	21	505-14
26.	Деревянной кинжал с лопаткою, которая обложена острыми зубами.	25	505-5
32.	Низка корольков.	31	№ 18м
34.	Два травяные и третий деревянной гребни.	33	505-21
35.	Пять уд, из коих одна деревянная большая и 4 костяных поменьше.	34	505-24
36.	Деревянная черная лопатка.	35	736-253
46.	Модель Алеутской байдары.	45	2868-214

В 1997 г. А. Л. Кепплер совместно с В. Мафи (Королевство Тонга) идентифицировала как старинные тонганские вещи флейту № 765-51, зарегистрированную в начале XX в. вместе с предметами из Южной Америки, и пояс № 2328-268¹ (см.: [МАЭ РАН. К-1. Оп. 5. № 605]). Данный пояс при регистрации в 1914 г. был включен в сборную коллекцию № 2328 вместе с другими океанийскими вещами «из старых поступлений», то есть с вещами, утратившими всякую связь с именем собирателя и временем своего поступления. Принадлежность этих вещей к наиболее старому «слою» собрания МАЭ при сопоставлении с фактом их этнографической принадлежности и маршрутами первых русских кругосветных плаваний делает

¹ В контексте истории поступлений МАЭ «тонганские» в данном случае означает «куковские».

две эти вещи несомненно куковскими. Ставя под сомнение результаты экспертизы Кепплер, Л. А. Иванова, видимо, не учитывает тот факт, что в конце XVIII — первой четверти XIX в. русские корабли не заходили на острова Тонга (см.: [Иванова 2005: 237, 238]). Тонганское происхождение этих вещей, при их соответствии Описи Бема, автоматически относит их к числу вещей из куковского поступления 1780 г. Иначе говоря, в контексте проведения работы по «сплошной инвентаризации» списков и каталогов Кунсткамеры конца XVIII в. (о результатах этой работы будет доложено ниже), их принадлежность к тонганской культуре является прямым, а не косвенным доказательством. Сказанное касается также тонганского гребня № 505-22, куковскую идентификацию которого Л. А. Иванова, опять-таки со ссылкой на возможную причастность Биллингса, почти категорически отрицает [Там же: 222].

В процессе атрибуции вещей из старинных поступлений довольно часто возникают ошибки, которые можно считать штатными. Разумеется, автор этих строк не стал исключением из правила. В статье 2006 г. при характеристике предметов, посылаемых на выставку “Pacific Treasures” (The Captain Cook Birthplace Museum, Middlesbrough), мною было отмечено, что Л. А. Иванова, пользуясь методом этнографических аналогий, идентифицировала ожерелье № 736-295 как предмет гавайского происхождения из третьего путешествия капитана Кука: «№ 39. Несколько ниток разного бисера» [Belkov 2006: 8]. В тот момент при стремлении показать динамику реконструкции куковских коллекций МАЭ было довольно трудно избавиться от общего впечатления предательски «гавайского» облика этого предмета. Как пишет Л. А. Иванова, «полный аналог предмета, опубликованный А. Кэпpler, атрибутирует ожерелье как гавайское» [Иванова 2005: 191].

Тогда предлагаемое Л. А. Ивановой решение казалось лежащим буквально на поверхности. Поэтому при составлении аннотаций каталога выставки было совсем несложно виртуально «сконструировать» это изделие из типичных гавайских материалов: *Vegatable fibres (Toucardia latifolia)*, *seeds (Plumbago zeylanica)*, *sea shell disks (Tridacna gigas (Linnaeus, 1758))*. Впоследствии, поскольку сомнения все-таки оставались, это ошибочное представление сыграло роль «полезного дурака», спровоцировавшего исследование в этом направлении, и в конечном счете привело к точной идентификации рассматриваемой вещи именно как «не-куковской».

Причина в том, что в 2006 г. наше обращение к гипотезе Л. А. Ивановой о гавайском происхождении предмета № 736-295 было мотивировано еще двумя обстоятельствами. Во-первых, как тогда представлялось, в сопроводительных списках участников русских кругосветных плаваний предметы подобного рода вообще не упоминаются. Например, с точки зрения современного русского языка предмет № 736-295 гораздо естественнее сопоставить со строкой «Несколько низок разнога бисера» в Описи Бема, чем со строкой «Наряд Калифорнских индейцов» в реестре вещей, отданных В. М. Головниным в Музею Адмиралтейского департамента в 1819 г. [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 4—5].

Возможно, подобное сопоставление с гавайскими вещами выглядело бы не столь очевидным при привлечении дополнительных ресурсов. В частности, сравнение ожерелья № 736-295 с калифорнийским ожерельем № 2868-47 из сборов В. М. Головнина, подаренным Академии наук в 1819 г., демонстрирует идентичность семян, из которых они составлены (по коллекциям В. М. Головнина см. главу 7). Кроме того, в русском языке конца XVIII — начала XIX в. одним из значений слова «наряд» было «украшение». Эту информацию можно почерпнуть у самого О. П. Беляева, который в свое время был известен не только своими книгами по собраниям Императорской Кунсткамеры, но и многочисленными упражнениями в области поэтического творчества (ср.: «Там все в убранстве и наряде, / А вы идете не в параде»; «Стал убираться, / И наряжаться» [Беляев 1794: 14—15]).

Во-вторых, в Музее Адмиралтейского департамента печатные этикетки на предметах появились за несколько лет до того, как была составлена Ведомость Бестужева (см. главу 5). При неверном толковании слова «наряд» в значении «облачения» или «одеяния» вполне можно было сделать ошибочный вывод о том, что старинные этикетки «No. 205» и «№ 38», вклеенные в опись № 736, не могли принадлежать одному и тому же предмету. Этикетка «No. 205» наклеена на рукописную этикетку «№ 38», что провоцирует мысль о случайной связи между ними, возникшей в процессе снятия этикеток с предметов. Однако повторный анализ Ведомости Бестужева показал ложность подобных предположений. Таким образом, ожерелье № 736-295 происходит из коллекции В. М. Головнина, переданной в МГАД в 1819 г., и абсолютно надежно сопоставляется со строкой «Наряд Калифорнских индейцов» как по собственному

списку В. М. Головнина (навесная рукописная этикетка «№ 38»), так и по Ведомости Бестужева (печатная «узкая» этикетка «№. 205»).

На фоне многолетних «раскопок» автора в фондах МАЭ весьма перспективной выглядит концепция Дэвида Аттенборо, основанная на поразительном сходстве двух предметов рапануйского происхождения из МАЭ с рисунками из альбома, принадлежавшего одному из спутников Кука, Исааку Смиуту. Сходство действительно очень велико. Трудно отказаться от мысли, что эти предметы покинули остров Пасхи вместе с экспедицией Кука в 1774 г. В целом рассуждения Д. Аттенборо относительно двух рапануйских фигурок (№ 736-204 и № 736-205) не только не противоречат русскоязычным источникам и документам конца XVIII — начала XIX в., но даже косвенно ими подтверждаются. Во всяком случае версии, согласно которым эти фигурки могли быть приобретены Повалишиным (1804) или Коцебу (1815) и тем более Беллинсгаузеном (1820), полностью отпадают. Дальнейшие исследования (см. ниже) показали, что рапануйские фигурки из МАЭ были привезены в Санкт-Петербург из Лондона в 1809 г. известным коллекционером того времени, корреспондентом Академии наук Л. С. Вакселем. В 1807 г. Ваксель передал в Академию наук образец маорийской резьбы (предмет № 736-120). Время, место и некоторые другие обстоятельства приобретения этих предметов могут указывать на то, что они являются частью куковского наследия в широком смысле слова (см. главу 6).

Сделаем еще одно добавление. Часто перевод с русского языка XVIII—XIX вв. оказывается труднее, чем перевод с иностранного. Л. А. Иванова переводит строку «23. Мушельный нарукавник» в Описи Бема как «браслет из раковин» [Иванова 2005: 55]. Если она имеет в виду гавайские парные ножные браслеты (*leglet*), которые изготавливали, присоединяя к плетеной основе собачьи зубы, мелкие раковины или крупные семена растений, и привязывали во время танцев к голени наподобие отворотов ботфортов, то это не единственная и не самая правильная версия перевода. Описание Бема почти наверняка является переводом с немецкого, и рассматриваемая строка характеризует материал, а не класс вещей¹. В этом случае думать следует не

¹ Например, выражение «убор солдатской» является калькой с немецкого “Soldatenkleid” в значении «военное обмундирование, мундир» или “Soldatenrock” — «(солдатский) мундир».

о «браслете из раковин» (ср.: “Eine Weiberschütze aus Muscheln gemacht” в “Catalogus der Kunstsachen 1775” в Херрнхуте), а о «браслете из раковины». В коллекции № 736 под это определение подпадает только предмет № 736-98, массивный браслет, вырезанный из основания раковины (*Conus spondilus?*). Среди куковских вещей мы находим аналог этому браслету только в геттингенской коллекции. Согласно каталогу выставки 2006 г., данный предмет происходит с Новых Гебрид (совр. Вануату), на которые Кук заходил только во время второго путешествия [Cook’s Pacific Encounters 2006: fig. 318].

В этом пункте мы вроде бы должны сделать вывод о том, что браслет № 736-98 не мог входить в состав вещей, подаренных Бему капитаном Клерком. Однако при знакомстве с изданием геттингенской коллекции 1998 г. из текста Фолкера Хармса в каталоге мы узнаем, что в каталоге дилера Хамфри (Humphrey), продавца этой вещи, двойнику браслета № 736-98 приписывается иное происхождение: «Браслет, выточенный из основания большой раковины *Trochus [Zebra]*, носился на запястье руки жителями Дружеских островов (Friendly Islands)» (см.: [Hauser-Schäublin, Krüger 1998: 333]).

Составители каталога считают, что определение Хамфри можно признать ошибочным с позиции современных знаний о традиционной тонганской культуре. В связи с этим они приводят слова Феликса Шпайзера, специалиста по материальной культуре островов Новые Гебриды и Банкс, который подчеркивал, что браслеты из раковины *Trochus sp.* встречаются на нескольких островах, входящих в состав Новых Гебрид и островов Банкс [Ibid.]. Таким образом, реатрибуция браслета из геттингенской коллекции основана только на том факте, что на Тонга браслеты подобного типа не встречаются, но являются распространенным явлением на Новых Гебридах. Кроме того, из русских мореплавателей Новые Гебриды никто не посещал, кроме Головнина, но он подобных предметов не привозил. Его небольшая коллекция, подаренная Музеуму Адмиралтейского департамента в 1816 г., достаточно хорошо известна по его собственному реестру [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 557. Л. 2]. Ни одна из представленных в нем вещей не читается как браслет из раковины. Нет упоминаний о таких вещах и в сопроводительных списках других коллекций, смешавшихся в коллекции № 736, в составе которой мы находим только один предмет, аналогичный браслету из Геттингена, а именно браслет № 736-98. Круг замыкается на «му-

шельном нарукавнике» из Описи Бема. Парадокс заключается в том, что два упомянутых браслета не являются для нас тонганскими порознь, но могут стать таковыми, если их объединить именем Кука. В настоящее время такое решение можно считать наиболее близким истине.

Наконец, на документальных основаниях к реконструированной части коллекции Кука–Бема можно добавить «плод какого то растения», найденный в 1912 г. К. К. Гильзенем среди коллекций из Южной Америки (присвоив этому предмету временный номер «18м», Гильзен посчитал его относящимся к поступлению из Мексики в 1783 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 2]. Прилагаемый рисунок позволяет уверенно говорить, что этот плод является не чем иным, как остатком гавайского ожерелья, а этикетка «31», относящаяся к типу этикеток с «выдавленным» шрифтом, не оставляет никаких сомнений: перед нами остаток «низки корольков» из Описи Бема под № 32. Этот же предмет фигурирует в Каталоге Алексева (см. главу 4) в статье «Одежды и Уборы Мордвитян» под названием «из косточек мелких белых нитка», что позволяет точно нарисовать, как этот предмет выглядел в момент поступления в Кунсткамеру в 1780 г. (см. каталог Кепплер “Artificial Curiosities” 1978 г., рис. 140). Таким образом становится понятно, почему этот предмет остался лишь номером «34» в пометках Е. Петри на копии Описи Бема из Журнала Этнографического музея, но не был внесен ею в описание № 505.

Решение проблемы «Низки корольков» в списке Бема также позволяет понять, почему он разделял понятия «корольки» и «бисер» и, следовательно, что за предметы стоят за строкой «Несколько ниток разного бисера», которым должен соответствовать утраченный номерок «38». Мы находим эти предметы в коллекции № 736 в виде украшений из мелких ракушек и кружочков с зазубренным краем, выточенных из раковин, соответственно, под № 736-259, 260 и № 736-282, 283, 284. Если точная этническая привязка ожерелий из морских улиток¹ в настоящий момент не представляется возможной (хотя выбирать приходится, скорее всего, между Тонга и Гавайями), ожерелья из перламутровых дисков можно определить как происходящие с островов Общества или из сопредельного региона Астральных островов (см.: [Pacific Jewellery 2004]).

¹ Возможно, эти предметы являются ножными браслетами (leglet).

Теперь можно попытаться идентифицировать содержимое «длинного футляра», согласно Описи Бема, указав на копьа № 736-206 и № 736-53. Первое соответствует наименованию «Королевское копье» (№ 47/46), второе — наименованию «Королевская охотничья стрела» (№ 48/47). Размышляя над тем, как могли выглядеть предметы под этими названиями, методом комбинаторного анализа приходишь к выводу о том, что «Королевское копье» представляет собой копье с о. Руруту (Астральные о-ва), вероятно, приобретенное (и, возможно, изготовленное по образцам с Руруту) на Таити, а «королевская охотничья стрела» — типичное тонганское копье. Во-первых, в таком сочетании по форме наконечника они в наибольшей степени соответствуют европейскому представлению о «копье» и «стреле». Во-вторых, в книге Беляева есть упоминание о двух копьях: «Два длинных копия, из коих одно состоит из красного весьма искусно выполированного дерева, и употребляемое Американскими владельцами; а другое по меньше из черного, как кажется, весьма увесистаго дерева» [Беляев 1800, II: 239]. Это примерно соответствует цвету древесины и относительной длине предметов № 736-206 и № 736-53.

Безусловно, теоретически невозможно методом аналогий выделить «черное» тонганское копье среди нескольких десятков фиджийских копий, привезенных экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена в 1822 г., и «красное» копье среди «разных орудий диких народов», поступивших в МГАД в 1825 г. от М. П. Лазарева [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 160]. Однако, зная, что два куковских копия находятся внутри коллекции № 736, и держа в уме их относительную длину, методом исключения копий с этикетками МГАД (см. ниже) можно понизить размерность до нескольких предметов. В нашем случае, с учетом всех указанных факторов, результатом последовательного вычитания оказываются только два копия под № 736-206 и № 736-53. Отметим, что, с одной стороны, копье № 736-206 по форме пера наконечника и рукояти, а также богатству орнамента уникально в сравнении с известными образцами копий (точнее, палиц) с о. Руруту, а с другой — копье № 736-53, напротив, выглядит типичным на фоне тонганских копий из куковских коллекций.

Оставляя за собой право вносить в будущем иные поправки или добавления, в том числе в собственные построения, подчеркнем, что в данный момент нашей непосредственной задачей не является максимально полная реконструкция поступления Кука—

Бема. Такая реконструкция потребует гораздо более широкого обоснования. Пока нас интересуют только те моменты, которые выступают в роли «сюжетообразующих мотивов» по отношению к общей концепции коллекции № 505, воссоздание которой Руссов начал в 1870-е годы, а Е. Л. Петри завершила в 1899–1903 гг. Один из таких ключевых «мотивов» подробно рассматривается в следующей главе.

Глава 3

ГАВАЙСКИЕ ПЕРЬЕВЫЕ НАКИДКИ ИЗ СОБРАНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ

В продолжение предыдущей главы следует еще раз подчеркнуть, что на данном этапе исследования мы не замахиваемся на реконструкцию всей коллекции Кука—Бема, рассматривая только те вещи вместе с их «окрестностями», которые составляют базис коллекции № 505 и без которых эта коллекция утрачивает свое историческое значение в качестве эталонного материала эпохи куковских открытий, особенно тогда, когда это касается традиционной гавайской культуры.

В связи с этим сделаем несколько предварительных замечаний, касающихся источниковедческого значения Описи Бема. Вещи, принесенные в дар английскими моряками, — это не случайное собрание вещей, поскольку создано оно по правилам, близким к тем, что предъявляются к научным коллекциям в наше время. Действительно, предметы отбирались с таким расчетом, чтобы наиболее полно представить традиционную культуру островных групп, которые посещала экспедиция Кука в 1776—1780 гг. Это означает, что в МАЭ сохраняется, возможно, первая систематизированная коллекция куковских вещей. Опись Бема — это не просто музейная ведомость, но достаточно полное описание полинезийской культуры, обладающее статусом этнографического источника. Возможно, несколько парадоксальным способом об этом свидетельствует тот факт, что все океанийские вещи — тонганские, таитянские, гавайские — объединены Бемом под одной вокабулой «Из Приятного острова». Тем самым было дано монографическое описание единого культурного ареала с признаками моделирования, близкими современным этнографическим представлениям о морфологии традиционной культуры: хозяйство и быт, социальная и военная организация, одежда и украшения. С этой точки зрения Опись Бема действительно является очень ценным этнографическим отчетом

по традиционной культуре народов Полинезии, прежде всего в том, что касается такой универсалии культуры, как гавайские перьевые накидки.

В Описи Петри предметы № 505-9, 12 и № 505-17, 18, 19 (то есть две трапециевидные и три круглые накидки, по классификации П. Бака) идентифицируются с входными строками Описи Бема, № 14, 19 и 31 соответственно: «перьяная ментея», «ментея из мелкого и красного перья» и «три зефира из красных и желтых перьев». Весь замысел книги Л. А. Ивановой «Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры» видится как раз в том, чтобы доказать полную непричастность трех круглых гавайских накидок (вместе с некоторыми другими предметами, всегда считавшимися куковскими) к коллекции Кука–Бема. В этой части система аргументов Л. А. Ивановой выстраивается так, что под вопросом оказывается и трапециевидная накидка 505-12. В конечном счете разрушению подвергается вся коллекция № 505 в том ее виде, в котором она была известна научному сообществу в XX в. При этом критика коллекции № 505 (то есть критика концепции Петри) со стороны Л. А. Ивановой подразумевает выделение в ее работах трех основных групп аргументов: 1) текстологический анализ Описи Бема; 2) этнографический анализ предметов коллекции № 505; 3) историографический анализ ранних океанийских поступлений МАЭ.

1. В рамках текстологического анализа Л. А. Иванова концентрирует наше внимание на толковании слова «зефир». Исходя из того что Магнус Бем — немец по происхождению и что общение во время передачи ему вещей английскими моряками шло на немецком языке, она обращается к «Российскому лексикону по алфавиту, с немецким и латинским переводом» Ф. Гелтергофа, изданному в 1778 г. В нем мы находим два значения слова «зефир»: 1. Westwind, zephyrus, faunis; 2. Ein Hauptschmuck des Frauenzimmers, capitis ornamentum sexus muliebris [Гелтергоф 1778: 247]. Прочитовав статью «Зефир» из Лексикона Гелтергофа, Л. А. Иванова дает следующий перевод: «Зефир, сущ. м. р. 2-го скл. Западный ветер, легкий зефир; **девичье головное украшение**, женское головное украшение» [Иванова 2005: 53]. Едва ли это можно считать переводом, если учесть присутствие неизвестно откуда взявшегося добавления «девичье головное украшение». Однако, как пишет Л. А. Иванова, в случае придания «зефирам» из Описи Бема значения «девичье головное украшение, женское головное украшение» мы получим:

«Три девичьих головных украшения из красных и желтых перьев». В конце концов она заявляет: «При таком переводе любому океанисту ясно, что речь идет о *леи* — перьевых гавайских украшениях, надеваемых молодыми женщинами как на голову, так и на шею» [Там же]. (В скобках заметим, что перьевые *леи* носили также очень немолодые женщины, а кроме того, были различные виды *леи*: одни носили на голове, другие — на шее, причем *леи*, о котором говорит Л. А. Иванова, носили именно на шее, а не на голове.)

Переводу Л. А. Ивановой несколько мешает словарное значение немецкого слова “Frauenzimmer” — «женщина», «баба», предполагающее совсем другое чтение рассматриваемой статьи в Лексиконе Гелтергофа: «головное женское украшение» (возможно, «главное женское украшение»). Поэтому она возвращается к толкованию слова «зефир», а на самом деле — слова “Frauenzimmer” (см.: [Там же]). К несчастью, обнаруживается, что еще, по крайней мере, в конце XIX в., как и в XX в., слово “Frauenzimmer” имело то же значение — «женщина» [Павловский 1900: 544]. «Однако, — восклицает Л. А. Иванова, — Сергей Васильевич Тураев, крупнейший из ныне живущих в Москве филологов-германистов, у которого я консультировала перевод этого слова, уточнил, что в XVIII в. “das Frauenzimmer” означало “девушка”! Следовательно, слова Ф. Гелтергофа нужно понимать: “главное девичье украшение” / “главное девичье убранство” / “украшение для девичьей головы” / “девичий головной убор” и никаких “комнат”, “женщин” или “баб» [Там же: 54].

При всем уважении к С. В. Тураеву, подобные утверждения следовало бы подкрепить ссылками на конкретные места в тех или иных печатных изданиях, может быть, рукописях того времени. Со своей стороны, не будучи специалистом по германской филологии, мы можем привести документ, относящийся к первой четверти XIX в. (точнее говоря, к 1826 г.) и представляющий собой своего рода билингву. Речь идет о так называемом «Списке Азиатского музея» (см. главу 4). Наряду с оригиналом на русском языке в МАЭ хранится также копия этого документа на немецком языке под тем же названием, по-видимому, собственноручно переписанная академиком Х. Д. Френом, который по году рождения и образованию был представителем именно конца XVIII в. В этой копии эквивалентами понятия «женский» выступают выражения “Weiber” (“Weiber Schneid” / «женский убор»), “weiblich”, “für Frauen”, понятия «женщина» — “Frauenzimmer” или “Dame” (“vornehme Dame” / «знатная

женщина»), понятия «девочка, девушка» — “Mädchen” (см. статьи IX, X, XI, XII).

Надо полагать, в своих построениях Л. А. Иванова вполне благонамеренно опускает главную посылку, а именно: ключевое для ее концепции положение, согласно которому Гелтергоф в своем Лексиконе под «зефиром» якобы подразумевает «венок». Эта скрытая посылка артикулируется позже, в другой главе, где гавайское *lei* как бы невзначай, как нечто само собой разумеющееся, именуется перьевым «венком» [Там же: 141]. Наконец, не следует забывать, что в соответствующей статье Лексикона Гелтергофа имеется параллельный перевод на латинский язык: “capitis ornamentum sexus muliebris”. Словосочетание “sexus muliebris” не оставляет и тени сомнений в том, что «зефир» Гелтергофа — это женский убор. В нашем случае нет даже надобности выяснять, какой именно головной убор имел в виду Гелтергоф (скорее всего, платок или шаль, которую накидывали на плечи), главное, что именно женский, а не «девичий».

Обратим внимание также на то, что Гелтергоф берет не “femininus” («женский»), но именно “muliebris” («женский» со значением «подобающий женщине»). Вероятно, отсюда проистекает еще одна тонкость: использование термина “capitis ornamentum” вместо “capitis ornatus”. Ornamentum — это не только обозначение части одежды, но и «звание», «титул», «честь». Строго по Лексикону Гелтергофа, слово «девичий» переводится на немецкий как “den Jungfern gehörig” (die Jungfer — «девушка»), а на латинский — как “virginens” (см.: [Гелтергоф 1778]). В целом, что бы ни имел в виду Гелтергоф, говоря о «зефире», это не венок. И в русских изданиях XVIII в. венки всегда называются «венком».

2. Этнографический анализ Л. А. Ивановой сводится к подчеркиванию функциональных различий между предметами № 505-9 и № 505-12, с одной стороны, и предметами № 505-17, № 505-18 и № 505-19 — с другой. Во-первых, она настаивает на том, что три последних предмета вообще неверно называть «накидками» и что их следует относить к категории «воротников», руководствуясь их сравнительно небольшой длиной (как она пишет, они «едва достигали лопаток») и иным способом ношения (отсутствие петель на нижних концах, завязывание шнуров на шее). Кроме того, она указывает на особенности покроя (наличие выреза для шеи у круглых накидок) и орнаментации (элементы, собранные из черных перьев)

[Иванова 2005: 136–137]. В своем увлечении идеей переименования накидок № 505-17, 18 и 19 в «воротники», Л. А. Иванова на с. 139 даже приводит специальную табличку, в которой «три зефира» сопоставляются с «воротниками». Видимо, она забывает, что на с. 53 и 123 «три зефира» уже были объявлены ею «венками» [Там же: 139]:

Сопоставление наименований п/№ ОБ и коллекции № 505

№ п/п	Опись Бема	Колл. № 505
14	Перьяная ментея	505-9 — накидка
19	Ментея из мелкого желтого и красного перья	505-12 — накидка
31	Три зефира из красных и желтых перьев	505-17, 505-18, 505-19 — воротники

Иногда для того, чтобы доказать принципиальность различия между двумя видами накидок, Л. А. Иванова доходит до отрицания очевидного. При длине 50, 42 и 40 см эти три накидки закрывают всю спину, не говоря уже о том, что накидка № 505-9 имеет длину 36 см, то есть короче любой из трех. Однако тот факт, что трапециевидные и круглые накидки представляют собой два совершенно разных класса вещей, можно считать все-таки доказанным. Возьмем этот вывод на заметку.

Вопрос в том, что может следовать из этого. Л. А. Иванова рассуждает так: «Возникает вопрос, почему предметы в сущности одного класса названы в Описи Бема в двух случаях “ментеями”, а в трех других — “зефирами”? <...> Быть может, основанием для трактовки “зефира” как накидки послужил англо-русский словарь конца XIX в., в котором “зефир” в последнем значении — это “накидка, легкая шаль”. Но подобная трактовка “зефиров” Описи Бема сомнительна и не отвечает на сформулированный выше вопрос о разном наименовании вещей одного класса» [Иванова 2005: 139]. В этом месте она ссылается на то, что на предыдущих страницах, со ссылкой на словарь Ф. Гелтергофа, изданный в 1778 г., ею якобы было показано, что в немецком языке конца XVIII в. «зефир» являлся «девичьим головным украшением» [Там же]. Все-таки непонятно, почему ответ надо искать именно «в немецком языке»? Словарь-то русско-немецко-латинский: «Российский лексикон по алфавиту, с немецким и латинским переводом». Действительно, во время визита англичан на Камчатку в 1779 г. языком общения был немецкий,

однако источником информации были англичане. Как отмечает сама Л. А. Иванова, «переговоры вел Д. Гор, речь которого Дж. Веббер переводил на немецкий язык, понятный М. К. Бему» [Там же: 20]. Это англичане называли вещи «своими именами», разъясняя Бему их назначение, но не наоборот. Следовательно, заглядывать надо было в английские словари, где слово “zephyg” еще несколько десятилетий назад имело значение «зефир (ткань)» или «накидка, легкая шаль» (в немецком языке слово “zephyg”, или “zephyg”, имеет близкое значение — «легкая прозрачная материя».)

Таким образом, ответ на вопрос, почему в Описи Бема трапециевидные и круглые накидки идут под разными названиями, «ментя» и «зефир», весьма прост. Речь действительно должна идти о двух разных классах вещей, но не в том смысле, который придает этому противопоставлению Л. А. Иванова, а в том, что трапециевидные гавайские накидки являются мужской, а круглые — женской одеждой.

3. В рамках изучения историографии вопроса Л. А. Иванова подчеркивает, что именно Руссовым накидки № 505-17 и № 505-19 впервые были атрибутированы как гавайские, но происходящие не из коллекций Кунсткамеры, а из Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД). В подтверждение своих слов она цитирует книгу Руссова: «Два желто-красных воротника¹ из Морского Музея (1827)» [Там же: 139]. В качестве пояснения того, на чем основывалось мнение Руссова о поступлении двух перьевых накидок из Музеума Адмиралтейского департамента, Л. А. Иванова ссылается на то, что в «Ведомости Редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук», по которой коллекции Музеума передавались в академическое собрание (см. главу 5), под вокабулой «Сандвичевы острова» среди прочего значится: «Пелеринок из перьев две» (см.: [Там же: 78]).

С другой стороны, она полагает, что путем сочетания свидетельства составителя Ведомости редкостей со свидетельством О. П. Беляева, который в своей книге «Кабинет Петра Великого» 1800 г. упомянул лишь «две мантилии, составленные из прелестнейших желтых и красных попугаевых перьев» [Беляев 1800, II: 229–230], Руссов отнес к куковскому поступлению две накидки: № 505-12

¹ В оригинале говорится о накидках (Umwürfe) [Russow 1900: 29].

и № 505-18, поскольку, как указывает Л. А. Иванова, только эти накидки подпадают под определение «желто-красных» [Иванова 2005: 78]. И, по всей видимости, в целом она верно воспроизводит ход рассуждений Руссова.

Возражение вызывает нечто иное. Идентификацию Руссовым накидок № 505-17 и № 505-19 в качестве принадлежностей собрания Музеума Адмиралтейского департамента Л. А. Иванова принимает безоговорочно. В то же время его атрибуцию накидок № 505-12 и № 505-18 в качестве части поступления 1780 г. она фактически игнорирует. Основанием служит теоретическое допущение, что либо накидка № 505-12, либо накидка № 505-18 может принадлежать какому-то неизвестному собирателю. В связи с этим она замечает, что Руссов знал не только о коллекции Бема, но и о другом возможном источнике поступлений в Кунсткамеру материалов из третьей экспедиции Кука. Здесь она цитирует Руссова: «В том же году [1794] Императрица подарила Академии коллекции, привезенные капитаном Биллингсом с побережья моря Беринга и островов Южного моря» (перевод Л. А. Ивановой. — П.Б.) [Там же].

Комментируя это место, она пишет следующее: «В коллекции И. Биллингса, безусловно, могли находиться вещи из Океании. Сомнительно, правда, наличие среди них гавайских воротников, или накидок, так как И. Биллингс был простым матросом на “Дискавери”, а такими предметами одаривали только офицеров корабельных команд. Но даже, если подарок И. Биллингса и содержал океанийские предметы, они не имеют отношения к тому собранию, которое было подарено М. К. Бему и которое было реконструировано Ф. К. Руссовым как куковское. Исходным документом для этой реконструкции ему служила Опись Бема. Вероятнее всего, — заявляет она, — невозможность определить, какая именно из двух желто-красных накидок Музея была подарена М. К. Бему, и заставила Ф. К. Руссова включить их обе в коллекцию» [Там же: 139]. Говоря это, она имеет в виду свой же довод о том, что при определении «менгеи из мелкаго желтаго и краснаго перья» Руссову якобы приходилось выбирать из двух накидок с «желто-красным покрытием» [Там же: 78].

По утверждению Л. А. Ивановой невозможно определить, какая из двух накидок, № 505-12 или № 505-18, входила в состав коллекции Кука–Бема. На практике это означает, что оба предмета, так же как и предметы № 505-17 и № 505-19, должны быть исключены из коллекции № 505, поскольку на тех же самых основаниях, кото-

рые выдвигает Л. А. Иванова, можно утверждать, что обе упомянутые накидки принадлежат к какому-то неизвестному поступлению конца XVIII в. Тогда от всей коллекции перьевых накидок остается только одна, а именно «черно-белая» накидка № 505-9. В отношении этого предмета атрибуция Руссова, как пишет Л. А. Иванова, «оказалась безукоризненной» [Там же: 131]. Действительно, это единственная из всех накидок, на которой к моменту регистрации в 1899 г. сохранилась этикетка с надписью «№ 3† 45 Мантилия / Амер. от Бема». Правда, для Л. А. Ивановой свидетельством правильной идентификации этого предмета является не сама этикетка, а цифра «14», поставленная на ней рукой Руссова, поскольку, согласно ее предположению, к моменту регистрации в конце XIX в. этикетки могли быть уже отделены от предметов [Там же: 77].

Вообще временами начинает казаться, что в работах Л. А. Ивановой Руссов выступает уже не столько в роли автора реконструкции конца XIX в., сколько в роли свидетеля поступлений конца XVIII в. или начала XIX в., когда первоисточником по истории поступления 1780 г. становится уже не Описание Бема или этикетки конца XVIII в., а книга Руссова 1900 г., точнее говоря, две строчки из нее. Как заметил Р. Д. Крейг, один из зарубежных исследователей Описи Бема, «Инвентарь 1780 г.» представляет собой документальное доказательство куковской идентичности предметов из коллекции № 505 [Craig 1978: 97]. Видимо, Л. А. Иванова так глубоко погружается в вопросы историографии, во главе которой ставит книгу Руссова 1900 г., что Описание Бема фактически перестает рассматриваться ею в качестве главного документа, удостоверяющего происхождение куковских вещей из коллекций МАЭ.

1. Строка «из Морского Музея (1827) две желто-красных накидки» в книге Руссова восходит к строке «Пелеринок из перьев две» из раздела «Сандвичевы острова» в Ведомости редкостям. Здесь необходимо знать историю данного документа, то есть документы, которые ему предшествовали. В частности, это касается коллекций П. В. Повалишина, Ю. Ф. Лисянского, переданных в Музей Адмиралтейского департамента в 1806 г. В сопроводительных списках есть следующие упоминания: «Различного рода рукоделий из соломы и коры сплетенных: сумки, карзины и прочье всех шесть» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762. Л. 2] и «Разного рода рукоделий диких из соломы и коры сплетенных четыре» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762. Л. 4].

В Ведомости Бестужева (см. главу 5), представляющей собой опись вещей, хранившихся в упомянутом Музее в 1825 г., состав этих поступлений раскрывается более подробно. Так, в Ведомости Бестужева упоминаются несколько предметов с наименованием «рукоделие диких», поступивших от П. В. Повалишина и Ю. Ф. Лисянского. Три из них составителем Ведомости обозначены как происходящие с Сандвичевых (Гавайских) островов, хотя это наверняка эскимосские вещи (табл. V):

Таблица V

50	Рукоделие диких с Сандвических о-вов одно	1
	От капитана Повалишина	
72	Рукоделие диких из рыбьих кишок одно	1
	От капитана Лисянского	
78	Рукоделия диких из рыбьих кишок с Сандвичевых островов одна	1
	От капитана Повалишина	
82	Рукоделие диких из рыбьих кишок	1
83	Рукоделие диких с Сандвич. островов одно	1
	От капитана Лисянского	

По всей видимости, упоминание о таких предметах «с Сандвичевых островов» мы и находим в Ведомости редкостям во входной строке «Пелеринок из перьев две» под вокабулой «Сандвичевы острова» (ниже идет входная строка «Рукоделий из рыбьих кишок два мотка»). Если речь идет о терминах, эскимосские камлеи в рукописном «Общем каталоге» К. К. Гильзена идут под названием «плащей с пелеринками» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1918. № 9. Л. 387 об., 390–390 об.]. Такие камлеи с пелеринами орнаментировались перьями птиц. Вероятно, поэтому составитель Ведомости редкостям мог назвать их «пелеринками из перьев». Надо заметить, что по форме эскимосские камлеи очень напоминают так называемые «николаевские шинели». В Европе пальто с пелериной иногда называли просто пелеринами.

2. Строка «В том же году [1794] Императрица подарила Академии коллекции, привезенные капитаном Биллингсом с побережья Берингова моря и островов Южного моря» в книге Руссова. В Описи Биллингса («Опись уборам, одежде, орудиям и прочим капитаном Биллингсом присланным мелочам») нет ни единого упоминания о вещах, которые хотя бы в какой-то степени можно

интерпретировать как привезенные из «Южных морей» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1918. № 9. Л. 381–383]. Возможно, Руссов имел дело не с архивной копией Описи Биллингса, а с кратким списком, написанным на немецком языке Л. Радловым в середине XIX в. и хранящимся ныне в Отделе учета и хранения МАЭ в одной из старых регистрационных книг (см. Журнал поступлений № 1). На лицевой стороне листа вверху обозначено имя “Billings”, а на обратной стороне помещены списки вещей из других поступлений с упоминанием идолов, палиц пату-пату и пр., или, как там помечено, с «Сандвичевых» о-вов или о-ва «Отаити», но без имен собирателей, в частности, что в данном случае важно, Л. С. Вакселя, который действительно передавал вещи под этими обозначениями в академию в начале XIX в. (см. главу 7). По всей вероятности, Руссов принял этот список вещей за продолжение списка вещей Биллингса и потому посчитал, что последний в 1794 г. прислал предметы, относящиеся к культуре «островов Южных морей».

Вроде бы на этом можно было бы поставить точку в спорах о принадлежности/непринадлежности трех круглых, а вместе с ними и трапециевидных гавайских накидок из МАЭ к коллекции Кука–Бема. Аутентичность всех пяти накидок МАЭ полностью подтверждается Описью Бема. Есть две «ментеи» и три «зефира» в Описи Бема и есть две трапециевидные накидки и три круглые накидки из ранних поступлений МАЭ. Все это — при отсутствии каких-либо документальных следов о поступлении подобных вещей от других собирателей.

Как можно заметить, в своих построениях Л. А. Иванова придает огромное, даже преувеличенное, значение преемственности между выводами Руссова («только одна из трех круглых накидок принадлежит к куковской коллекции») и собственной реконструкцией коллекции № 505 («ни одна из трех круглых накидок не принадлежит к куковской коллекции»). Однако в концепции Руссова нет никаких внутренних аргументов, которые могли бы позволить такой переход. Точно так же трактовка его концепции Л. А. Ивановой не допускает решения вопроса о том, какой из двух предметов, трапециевидная накидка № 505-12 или круглая накидка № 505-18, принадлежит к куковской коллекции. По версии Л. А. Ивановой, Руссов потому и отнес к куковской коллекции оба предмета, что не мог решить этот вопрос [Иванова 2005: 142].

В этом пункте она вдруг резко меняет позицию, заявляя, что только благодаря Каталогу Кепплер “Artificial Curiosities” 1978 г. появилась возможность решить вопрос о том, какой из двух предметов был привезен в 1780 г. Бемом [Там же]. Что же больше всего ее заинтересовало в этом каталоге?

В изложении Л. А. Ивановой, «кэпплеровская типология» гавайских накидок из куковских коллекций музеев мира построена на данных о 27 предметах, причем только три из них, а именно: накидки № 505-17, № 505-18, № 505-19, имеют подковообразную форму с «вырезом по шее», остальные — «трапециевидную форму» с прямым верхним краем. Далее она рассуждает следующим образом. Если следовать концепции Руссова, «воротники» № 505-17 и № 505-19 поступили в собрание Академии наук из Музеума Адмиралтейского департамента. Но тогда они могли быть привезены только «кем-то из кругосветных мореплавателей первой четверти XIX в.» и потому не имеют никакого отношения к вещам из третьего путешествия Кука. Это, в свою очередь, якобы подтверждается тем, что «воротник» № 505-18 выпадает из ряда трапециевидных накидок, известных по куковским коллекциям в музеях мира, но обнаруживает полное типологическое сходство с накидками № 505-17 и № 505-19. Как пишет Л. А. Иванова: «Это позволяет думать о том, что именно он (предмет № 505-18. — П.Б.) не имеет отношения к куковской коллекции Кунсткамеры, а накидка № 505-12 первоначально как раз и входила в состав собрания» [Там же: 143]. «Таким образом, — заключает она, — соответственное эпохе и языку понимание и прочтение слова “зефир” в Описи Бема (имеется в виду, что «зефир» — это гавайское *леи*, венок из перьев. — П.Б.) вынуждает признать недоразумением увеличение числа перьевых гавайских накидок и воротников в Куковской коллекции Петербургской Кунсткамеры с двух до пяти, что позволяет расстаться и с этим мифом относительно ее состава, существовавшим на протяжении последнего столетия» [Там же].

Непонятен весь ход рассуждений Л. А. Ивановой. Из механического соединения двух высказываний («накидки № 505-17 и № 505-19 привезены участниками кругосветных путешествий первой четверти XIX в.» и «накидка № 505-18 образует один типологический ряд с накидками № 505-17 и № 505-19») вовсе не вытекает вывод о непринадлежности накидки № 505-18 к коллекции Кука—Бема. Следовательно, в построениях Л. А. Ивановой мы имеем дело

с неким сокращенным силлогизмом, когда осознанно опускается первая посылка, которая только и позволяет сделать нужное умозаключение.

Как выясняется, в основе ее концепции лежит априорное положение, согласно которому термин «зефиры» в Описи Бема репрезентируется женскими перьевыми украшениями *леи*. Именно под этот тезис она задним числом подводит все известные ей факты. Вот почему в своем заключительном слове по поводу «недоразумения» с увеличением числа гавайских накидок с двух до пяти (см. выше) она совершенно неожиданно — после всех типологических раскладов — признает, что исключить три круглые накидки из куковской коллекции Кунсткамеры ее вынуждает прочтение слова «зефир» в значении «леи». *NB* В каталоге Кепплер, который несколькими строками выше Л. А. Иванова предлагает рассматривать как ключ к решению вопроса о накидке № 505-18, об этом ничего не сказано.

Для продвижения кепплеровской гипотезы о зефирах-леи Л. А. Иванова в качестве того, что в точных науках называется решающим экспериментом, использует обнаружение в фондах отдела Америки МАЭ гирлянды из перьев № 765-18, внешне действительно очень напоминающей гавайские *леи* [: 140–141, 143]. Говоря о «бесспорности» атрибуции предмета № 765-18 как «гавайского женского перьевого украшения леи», Л. А. Иванова, во-первых, ссылается на собственное экспертное мнение, которое основано на изучении гравюры, сделанной по рисунку Веббера [Там же: 140–141]. Во-вторых, она подчеркивает, что коллекция № 765 является сборной, включая океанийские предметы, в том числе тонганскую флейту № 765-51, визуальную атрибутированную в 1997 г. Адриенн Кепплер [Там же: 142]. Наконец, в-третьих, она в своей обычной манере заявляет о слабой изученности вопроса о происхождении вещей из коллекции № 765 с точки зрения имеющихся в распоряжении ученых документальных свидетельств [Там же].

В том, что касается этнографической экспертизы, укажем, что предмет № 765-18 Кепплер несомненно держала в руках, коль скоро она знакомилась с вещами из коллекции № 765. Если бы этот предмет действительно являлся гавайским перьевым ожерельем *леи*, она бы во время осмотра непременно его определила, поскольку изучала материал такого рода, что называется, вживую, а не по картинкам в чужих каталогах. Кепплер, конечно, может ошибаться при атрибуции вещей, существующих в единичных экземплярах, не имеющих

аналогов в коллекциях музеев мира. Но когда речь идет о классах вещей, представленных хотя бы несколькими экземплярами, ей будет просто трудно ошибиться, поскольку, работая в музеях мира, она перебрала собственными руками практически все известные вещи куковского периода. К тому же в этом вопросе, как мы увидим далее, она оказывается весьма заинтересованным лицом. Если бы у нее была хотя бы микроскопическая теоретическая возможность определить предмет № 765-18 в качестве гавайского *леи*, она бы, как раньше выражались, не преминула дать такое заключение.

В фондах отдела Америки Кепплер занималась именно поиском недостающих вещей из Описи Бема, так что Л. А. Иванова, отправляясь в фонды Америки по ее следам, вряд ли могла составить ей конкуренцию по чисто техническим причинам. Как справедливо заметил по этому поводу С. А. Корсун, минимум, что должна была сделать Л. А. Иванова в этой ситуации — определить материал, из которого сделан предмет № 765-51, то есть установить вид птиц, перья которых пошли на его изготовление [Корсун 2007: 122]. Здесь два варианта. Если гипотеза о гавайском происхождении предмета № 765-18 подтверждается, его принадлежность к коллекции Кука—Бема уже не требует никаких дополнительных доказательств. Если же эта гипотеза не подтверждается, то пусть поиском следов первоначального поступления этого предмета займутся американисты, что, собственно говоря, они уже и делают.

В статье 1994 г. С. А. Корсун указал несколько возможных источников, предполагающих южноамериканское происхождение предмета № 765-18 [Корсун 1994: 276–278]. Однако Л. А. Иванова рассматривает этот факт только с одной стороны, а именно как доказательство того, что данная вещь пока не прошла процедуру окончательной атрибуции в качестве предмета южноамериканского происхождения. Тем самым она создает себе известные удобства для продолжения линии кепплеровской концепции, не замечая того, что одновременно оспаривает экспертное мнение Кепплер в отношении неокеанийского происхождения перьевого украшения № 765-18.

Мы подходим к вопросу, который ранее уже задавали. В чем состоит истинная роль концепции Руссова в рамках собственной концепции Л. А. Ивановой? Эта роль, вероятно, только в том и состоит, чтобы создать видимость, что ее концепция является продолжением концепции Руссова, а не повторением концепции Кепплер.

Действительно, собственная концепция Л. А. Ивановой — версия концепции Кепплер, но дело представляется так, как если бы она являлась развитием концепции Руссова. Согласно Кепплер, круглые накидки физически не могли быть привезены из третьего путешествия Кука, поскольку в его времена в традиционной культуре гавайцев такого явления материальной культуры еще не существовало. В этом заключается суть «кепплеровской типологии», о которой пишет Л. А. Иванова. Разночтение возникает лишь относительно числа куковских накидок в каталоге “Artificial Curiosities” 1978 г. Л. А. Иванова, утверждает, что Кепплер насчитала в музеях мира 27 предметов данного типа и из них только три круглые накидки из МАЭ имеют вырез для шеи, остальные — трапециевидные с прямым верхним краем [Иванова 2005: 142]. Сама Кепплер говорит о 30 куковских накидках, из которых она исключает три петербургские (тогда еще ленинградские) ввиду их «стилистических» особенностей [Каерплер 1983: 95]. Разница в счете показывает знакомство Л. А. Ивановой со статьей Кепплер 1983 г.

Кепплер пытается доказать то, что круглые накидки имеют позднее, постконтактное происхождение, чисто статистическим методом, едва ли вообще уместным контексте исторического (этнографического) исследования: 27 трапециевидных накидок против трех круглых накидок. Видимо, по ее мнению, такое численное соотношение обязывает исследователя сделать вывод о чужеродности круглых накидок по отношению к доконтактной гавайской культуре. В соединении же с тем фактом, что все три «неправильные» накидки можно найти только в одном музее, указанное соотношение в ее глазах, по-видимому, делает их принадлежность к куковскому поступлению уже теоретически невозможной. Как она пишет: «Эти три накидки с шейным вырезом были постоянной проблемой, но, так как их включение в “Куковскую коллекцию” считалось основным на документальных свидетельствах, они должны были быть учтены» [Ibid.]. Она даже вспоминает, что в одном из своих выступлений, пытаясь разрешить это совершенно надуманное противоречие, предложила считать, что круглые накидки использовались только в ритуале, тогда как трапециевидные служили исключительно как воинское облачение [Ibid.]. (В коллекции Кука–Бема круглые накидки не являются единственными вещами, представляющими целый класс явлений гавайской культуры, причем так, что тоже не встречаются нигде, кроме как в Кунсткамере. Есть еще несколь-

ко классов вещей, не имеющих аналогов ни в одной из куковских коллекций, причем существуют они в единственном экземпляре. Функция одной из них — «предмета неизвестного назначения» № 505-15 — до настоящего времени не поддается определению. Однако все эти вещи Кепплер не находит нужным исключить из куковской коллекции 1780 г. по аналогии с круглыми накидками.)

Противоречие, столь долгое время занимавшее Кепплер, решилось для нее как бы само собой — при ее знакомстве с Описью Бема (“Leningrad inventory list”), в которой, как она считает, упоминаются только две перьевые накидки: № 14, “feather mantle”, и № 19, “mantle of small yellow and red feathers” [Ibid.]. В свою очередь, данное утверждение Кепплер вытекает из другого ее утверждения — что в строке № 31 в Описи Бема под именем «трех зефиров» значатся, «возможно, гавайские перьевые *леи*» [Ibid.: 93]. Как уже было отмечено, она воспользовалась переводом Описи Бема на английский в статье Якова Света и Светланы Федоровой “Captain Cook and the Russians”, опубликованной в журнале “Pacific Studies” в 1978 г. [Svet, Fedorova 1978: 16–19]. В этой статье 31-я строка Описи Бема переведена следующим образом: “Three zephyrs [fan] of red and yellow feathers” [Ibid.: 18].

Вероятно, мы никогда не узнаем, как Свет и Федорова пришли к мысли, что слово «зефир» может иметь значение «веер», если, конечно, это не является ошибкой переводчика или редактора. Предложенный в 1978 г. вариант перевода Описи крайне неудовлетворителен в целом. Прежде всего тем, что представляет собой попытку буквального перевода устаревших или вышедших из употребления слов и выражений русского языка на современный английский по англо-русскому словарю. Достаточно привести один пример. Термин «перьяная ментея» был переведен как “feather mentle” [Ibid.: 17]. Видимо, автор перевода полагал, что слово «ментея» является искаженным от «мантия», и попытался прямо перенести это искажение в английский. Здесь надо было выбирать что-то одно: либо английский эквивалент “mantle”, либо транскрипцию слова “menteya”. Впрочем, важнее другое. Слово, «ментея» если и является искажением, то не слова «мантия», а слова «ментия», синонима слова «ментик».

Конечно, Л. А. Иванова не могла обойти вниманием этот вопрос, выдвинув предположение, что «ментея» Бема есть либо устаревшее к концу XVIII в., либо испорченное «ментеня». В целях

объяснения значения слова «ментя» она обращается, в частности, к словарю В. Даля: «Ментя, ж., стар. (*нем.* Mantel?), плащик, епанечка, куртка, венгерка; обычно с цыфровкой и курасами (?!); носится в рукава или наопашь» [Иванова 2005: 131]. Однако у В. Даля эта статья выглядит совсем иначе: «Ментя, ж., стар. (*нем.* Mantel?), плащик, епанечка. **Ментик м. гусарская епанечка, накидка, верхняя куртка, венгерка; обычно с цыфровкой и кутасами; носится в рукава или наопашь**» (выделено нами. — *П.Б.*) [Даль 1881, II: 318].

Выделенные слова были опущены Л. А. Ивановой лишь для того, чтобы затем утверждать, что в конце XVIII в. слово «ментя» было вытеснено, как она пишет, более употребительным «мантиля», что совершенно неверно (см. у Даля: «Мантиля, женская накидная епанечка, особ употрб. в Испании» [Там же: 298]). Видимо, в ее системе высказываний тезис о вытеснении именно в конце XVIII в. слова «ментя» словом «мантиля» необходим для объяснения того факта, что на этикетках XVIII в. и в книге Беляева при указании на перьевые накидки используется слово «мантиля» [Иванова 2005: 131]. Без этого пришлось бы признать, что Беляев видел в «двух мантилях, составленных из прелестнейших желтых и красных попугаевых перьев», предметы именно женской одежды со всеми вытекающими отсюда последствиями для теории Кепплер, по которой в конце XVIII в. в Кунсткамере гавайских круглых накидок не могло быть в принципе.

Вернемся к Кепплер и ее теории «трех леи» без поправок, внесенных Л. А. Ивановой. Судя по всему, отталкиваясь именно от неверного толкования “zephyrs”, Кепплер и строила свои умозаключения. Так, поскольку в Описи Бема в статье Света и Федоровой присутствуют специальные номинации “mantel” (№ 14, 19), “fan” (№ 7, 8, 9) и “morion¹” (№ 12, 18), она, вероятно, предположила, что за термином “zephyr” стоит некая четвертая сущность. А поскольку в гавайской культуре существуют только четыре основных типа перьевых регалий, методом исключения она вполне естественным образом могла прийти к мысли, что за словом “zephyrs” скрываются три гавайских *леи* («не-веер», «не-накидка», «не-шлем»).

Разумеется, такой вывод невозможно сделать только средствами анализа английского перевода, хотя и очень плохого, Описи

¹ В английских изданиях в таком контексте принято использовать термин “helmet”.

Бема. Этот вывод сделан путем дедуцирования из априорного мнения, согласно которому во времена третьего путешествия Кука круглые накидки вообще не существовали в качестве одной из универсалий традиционной гавайской культуры и поэтому не могли быть подарены Бему членами экспедиции Кука в 1780 г. Случай с исключением из числа куковских вещей МАЭ тлинкинских накидок стал своего рода моделью поведения.

Основополагающая для Кепплер идея трансформаций полинезийского общества и его материальной культуры, произошедших в посткуковскую эпоху, впервые упоминается ею в предисловии к каталогу 1978 г., а затем подробно излагается в статье 1985 г. уже на конкретном примере гавайских перьевых накидок [Каерплер 1978а: хiii; 1985: 105–131]. Как тогда писала Кепплер, подобное исследование не может быть начато без точной информации о природе предметов во времена первых контактов с европейцами [Каерплер 1978а: хiii]. Но такое исследование не может быть и закончено, если не будут найдены хоть какие-то следы «трансформаций». В конечном счете возникновение тезиса о не-куковском происхождении круглых накидок из МАЭ объясняется необходимостью верификации «эволюционной» теории Кепплер.

К сожалению, все, что говорит Л. А. Иванова по поводу «развенчания мифов» МАЭ, является следствием своеобразного транспонирования ряда высказываний Кепплер в статьях 1983 и 1985 гг., хотя в библиографии ее книги 2005 г. названия этих статей не значатся. Высказывания Кепплер, касающиеся «зефиров» из Описи Бема, с одной стороны, и круглых гавайских накидок — с другой, не слишком компетентны. Об этом можно говорить с точки зрения как правил работы с источниками, так и используемых ею теоретических положений.

Однако, несмотря на это, Л. А. Иванова совершенно напрасно старается не замечать указанные работы Кепплер. Если бы она напрямую сослалась на так называемое экспертное мнение Кепплер относительно истолкования слова «зефир» из Описи Бема в качестве гавайского *леи* и лишь добавила бы к этому свои рассуждения о значении слова «зефир» из Лексикона Гелтергофа, ее позиция приняла бы гораздо более лаконичный и стройный вид, избавив ее от необходимости брать на себя ответственность за выводы Кепплер.

Спрашивается: на каких основаниях мы со своей стороны так категорично сопоставляем три «зефира» из Описи Бема с тремя круглыми гавайскими накидками № 505-17, 18 и 19? Во-первых, три

«зефира» упоминаются в Описи Бема. Во-вторых, три гавайские круглые накидки находились в составе коллекций МАЭ в конце XIX в. В-третьих, не существует ни одного документа последней четверти XVIII — первой четверти XIX в., который мог бы подтвердить наличие подобных предметов в коллекциях участников русских кругосветных путешествий или других лиц, передававших в тот период вещи в собрания Академии наук. В сущности, при отрицании принадлежности тех или иных предметов к коллекции Кука—Бема Л. А. Иванова всякий раз в качестве главного аргумента использует факт отсутствия этикеток, соответствующих нумерации Описи Бема. Однако существуют другие источники, позволяющие документально подтвердить правильность реконструкции Е. Л. Петри — методом исключения.

Пожалуй, единственный способ отменить результаты реконструкции Е. Л. Петри — обосновать утверждение, согласно которому Бем под «зефирами» понимал перьевые *леи*. Здесь Л. А. Иванова абсолютно права. Но с помощью Лексикона Гелтергофа сделать это явно не удастся.

Заметим также, что предполагать утрату «зефиров» (то есть убрать их в качестве «свидетелей») можно только тогда, когда выполнено последнее условие, то есть когда по документам доказано поступление *леи* в собрание Академии наук. Однако пока утверждения А. Л. Кепплер и вслед за ней Л. А. Ивановой о том, что «зефиры» Бема — это гавайские *леи*, носят совершенно голословный характер. Именно в связи с этим Л. А. Иванова часто ссылается на то, что выборка известных исследователям списков, каталогов и других документов, позволяющих связать те или иные вещи с конкретными поступлениями, сравнительно мала. В действительности выборка является таковой только в том случае, если работу в архивах подменять логическими упражнениями. Исходя из своего опыта, можно сказать, что систематическая работа в архивах Санкт-Петербурга подтверждает, что реконструкция Е. Л. Петри, нашедшая свое отражение в описи коллекции № 505, в своей основе верна, если не считать некоторые неточности с определением географии вещей. Напомним еще раз: Е. Л. Петри так и не включила в коллекцию № 505 тлинкитские накидки, несмотря на ее собственную помету «Почерк Бема» на старинной этикетке. Следовательно, идея Кепплер вычеркнуть из куковского собрания МАЭ шесть «американских плащей» путем сопоставления с Описью Бема не содержит в себе никакого открытия, так как до нее,

еще в конце 1890-х годов, это было сделано Е. Л. Петри. Первоначальное мнение Е. Л. Петри, выраженное ее пометкой на рукописной этикетке XVIII в., вероятно, было основано на консультациях Ф. К. Руссова. Мы помним, что Л. фон Шренк называл этикетки этого типа «собственными ярлыками» Бема (см. выше). Однако свое мнение он мог составить только на основе мнения Руссова. Таким образом, ошибка Л. Г. Розиной заключалась не в том, что она вообще не придавала значения «использованию документов при идентификации этнографических объектов», а в том, что она приняла за таковой документ ошибочную надпись конца XIX в. на документе XVIII в. Безусловно, эта надпись является источником по историографии изучения коллекций МАЭ, но она не может быть источником по истории коллекций МАЭ.

Скажем несколько слов о практическом значении выводов А. Л. Кепплер и Л. А. Ивановой для истории коллекций МАЭ, имея в виду издательскую деятельность. В Каталоге “Artificial Curiosities” 1978 г. накладки 505-17, 18, 19 еще упоминаются под грифом “Evidence: Given by Captain Clerke to the Governor of Kamchatka” [Kaeppler 1978a: 65]. В 2006 г. Стевен Хупер, уже ссылаясь на статью Кепплер 1983 г., повторяет положение, согласно которому круглые накладки не могли быть собраны во время третьего путешествия Кука, уже как абсолютно неопровержимое [Hooper 2006: 65]. При этом он высказывает довольно странную идею о возникновении круглых гавайских накладок по образу и подобию накладок европейских офицеров.

В недавно вышедшей книге “Links to the Past” (2011) по ранней гавайской культуре Венди Арбайт специально подчеркивает, что при отнесении тех или иных артефактов ко времени третьего путешествия Кука она опирается на выводы Адриенн Кепплер, в том числе на информацию, полученную от нее в ходе личных контактов [Arbeit 2011: 325]. В результате круглые накладки из МАЭ характеризуются так: “Said to have been collected on Cook’s third voyage” (№ 505-17) или “Museum records connect this cape to Cook’s third voyage” (№ 505-18, № 505-19). Это вместо полагающейся им по статусу формулировки: “Collected during Captain Cook’s third voyage”.

Теоретические последствия состоят в вычеркивании из традиционной гавайской культуры целого класса вещей с огромной семиотической нагрузкой как с точки зрения мифологии, так и ритуала или социальной организации в целом. При условии, что три круглые накладки были подарены Бему английскими моряками в 1780 г.,

мы возвращаемся к идее Кепплер, согласно которой круглые накидки могли быть частью церемониальной одежды в противоположность трапециевидным накидкам, представлявшим вид военного облачения мужчин. Как уже было сказано, эта идея после ознакомления с Описью Бема была отброшена Кепплер в качестве заведомо несостоятельной. Но именно эта идея в целом может оказаться верной в терминах выбора правильного направления исследований, связанного с оппозицией «мужской — женский мир». С этой точки зрения круглые накидки являются исконно женской одеждой.

Конечно, в дневниках участников третьей экспедиции Кука нет записей, которые уже при первом взгляде можно было бы однозначно рассматривать в качестве сообщений о существовании данного явления в традиционной гавайской культуре. Но, если все-таки рискнуть, заняв указанную позицию, многие места в дневниках спутников Кука можно прочесть именно в таком ключе. По наблюдениям Эллиса, эрраи (леи) — это то, что гавайские женщины ценят больше всего. Как он пишет: «Это своего рода брыжи (ruff) или ожерелье (necklace), сделанное из красных, зеленых, черных и желтых перьев, особым образом соединенных в изящные узоры, которые действительно делают честь фантазии тех леди, чье ремесло состоит в их изготовлении. Они никогда не появятся на людях без одного или двух таких [украшений] на своей шее, а те, кто могут себе это позволить, надевают несколько» (цит. по: [Brigham 1899: 6]). По воспоминаниям Джеймса Тревенена, гавайские женщины требовали у мужчин подарка в виде “ruff” в обмен на большие гвозди или топоры, полученные от европейцев [Cook 1967, III: 626]. Между тем известно, что гавайцы настолько высоко ценили перьевые плащи, что назначали цену не ниже мушкета, хотя впоследствии могли согласиться отдать их за очень большие гвозди [Cook 1785, II: 206]. Так что вполне вероятно, что в интересующем нас контексте употребление термина “ruff” указывает на короткие круглые накидки в отличие от ожерелий (“necklace”).

Если брать более поздний период, насколько нам известно, не зафиксировано ни одного случая ношения круглых накидок мужчинами, притом что в немногих случаях, когда становилось известно, кому принадлежали круглые накидки, владельцами всегда оказывались женщины (см.: [Brigham 1899: 1–81]). Характерно, что круглая накидка, приобретенная у наследников Коцебу в 1929 г. и переданная в 1944 г. Британскому музею, как считается, была подарена Ко-

цебу королевой Намаханой (только, вероятно, не во время плавания 1815–1818 гг., а во время плавания 1823–1826 гг. — П.Б.) [Ноорет 2006: 85]. Именно в связи с именем королевы Намаханы всплывает один интереснейший для нас факт. Сохранился ее портрет, привезенный экспедицией Коцебу (см.: [Коцебу 1981: 346]). На нем она изображена в платье, главным украшением которого является как раз плюеный воротник (брыжи, *рюш*, или *ruff*). С европейской точки зрения того времени подобная деталь одежды должна была выглядеть более чем старомодной. Следовательно, здесь мы, скорее всего, имеем дело с тем, что в этнографии принято описывать с помощью тэйлоровского понятия «пережиток».

Научный подход требует точности. Поэтому упомянем, что в дневниках Коцебу фигурирует еще одна гавайская накидка. Как он пишет, во время обеда у короля Камеамеа один из министров вручил ему «сделанный с большим искусством из пестрых перьев воротник, который король сам носил в торжественные дни, например в военное время». При этом король сказал через переводчика следующее: «Я слышал, что ваш монарх — великий герой; поэтому я люблю его, будучи сам таким, в доказательство моей любви посылаю ему этот воротник» [Коцебу 1948: 123]. К сожалению, со слов Коцебу невозможно судить о том, какую форму имел «воротник», была ли это круглая или трапециевидная накидка. Но, скорее всего, это была короткая трапециевидная накидка. Все известные круглые накидки интересующего нас типа изготовлены главным образом из красных и желтых перьев. Между тем Коцебу, обычно очень скрупулезный в своих описаниях, говорит о «пестрых перьях»¹.

При таком «гендерном» подходе становится более понятным различие в покрое (наличие/отсутствие выреза), предполагающее два особых способа ношения: на шее и на плечах. А это, в свою очередь, должно быть связано с различиями мужской и женской анатомии, с одной стороны, и с функциональными различиями накидок

¹ Обстоятельства дарения заставляют думать, что этот подарок не мог не дойти до адресата. В таком случае эту перьевую накидку следует искать в утраченной части коллекций Царскосельского Арсенала. Согласно документам начала 40-х годов XIX в., в то время там имелись «предметы древности», в число которых входили: «одежды североамериканских народов; несколько образцов их резной работы из дерева; несколько вещей из птичьих перьев и разной соломы, также модели их ладий и т.п.» (цит. по: [Дмитриев 2011: 75]).

как предметов материальной культуры — с другой. В отношении трапециевидных накидок известным следует считать тот факт, что в сражении они могли использоваться в качестве своего рода доспеха, или защитного вооружения. Такая функция требует прямого верхнего края и наличия петель на обоих концах полы для захвата рукой. Не случайно в Описи Бема трапециевидные накидки именуются «ментеями» («ментиками»). Вполне допустимо, что при описании передаваемых Бему предметов англичане могли упомянуть о ношении таких накидок наопашь — подобно гусарскому ментику. К вопросу о мужских перьевых накидках мы еще вернемся в главе 8.

На фоне тезиса о куковской аутентичности круглых накидок из МАЭ становится заметным и различие двух типов орнаментации. Для круглых накидок характерно оформление верхнего края в виде перьевых ожерелий *леи*. Круглые накидки отличаются от трапециевидных и набором элементов орнамента. Рисунки на круглых накидках сугубо однотипны с преобладанием одного и того же мотива в виде горизонтально расположенного полумесяца рогами вверх. А некоторое знание традиционных изобразительных приемов гавайцев позволяет утверждать, что полумесяц есть не что иное, как схематическое изображение птицы. По наблюдениям Кинга, на Гавайях, как и в других районах Полинезии, существовало культовое отношение к птицам в качестве духов-*атуа* (зд. воплощений *атуа*. — П.Б.) [Cook 1785, III: 160–161]. Причем, по отзывам путешественников, такое обрядовое почитание птиц являлось скорее частью женской, чем мужской, сферы культуры. На этом основании вполне можно предположить, что на гавайских круглых накидках мы видим изображения женских *атуа*, или, по-гавайски, *акуа*. С этой точки зрения знаковым становится следующий факт: имя Кагуману, или Каахуману (Ka'ahumanu), жены гавайского короля Камеамеа I, расшифровывается как «накидка-птица».

Таким образом, мы фактически заканчиваем тем же положением, с которого начали настоящую главу. Опись Бема, как и другие сопроводительные списки собирателей, является не только историческим источником, фиксирующим поступление тех или иных вещей, но и этнографическим источником, описывающим функцию и значение этих вещей. Слово «зефир» в Описи Бема прямо указывает на существование в доконтактный период развития гавайской культуры особого предмета женской одежды в виде перьевой круглой накидки.

Глава 4

КАТАЛОГИ ИМПЕРАТОРСКОЙ КУНСТКАМЕРЫ И МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК¹

При построении системы старинных каталогов, к сожалению, не всегда возможно полагаться на описи архивных фондов. Иногда приходится заниматься поисками документов, о существовании которых можно догадываться по прямым или косвенным свидетель-

¹ Об установлении факта учреждения в 1803 г. Музея Императорской Академии наук, заменившего собой прежнюю Кунсткамеру, говорится в ряде предыдущих публикаций, где оспаривается общепринятая концепция разделения Кунсткамеры на отдельные академические музеи в 1836 г. (см., например: [Белков 2013а: 16–31; 2013б: 16–21]).

В Уставе Академии наук 1803 г. слово «Музей», написанное с заглавной буквы, поставлено не случайно (см.: [Полное собрание законов 1830, XXVII: 768]). Оно знаменует собой смену двух эпох по образцам европейской эпохи Просвещения, когда вместо кунсткамер стали буквально насаждаться музеи [Трнек 2005: 11]. В России смена двух идей была законодательно закреплена не в 1836, как принято было считать, а в 1803 г., когда в Устав Академии вместо слов «Библиотека и Кунсткамера» были вставлены слова «Библиотека и Музей» [Полное собрание законов 1830, XXVII: 798]. Ср.: преобразование Модель-камеры в Музей, или Muzeum, в 1805 г. [Полное собрание законов 1830, XXVIII: 961].

Тема преобразования Кунсткамеры в музей слишком обширна, поэтому в данный момент хотелось бы указать лишь на одну досадную погрешность в наших ссылках на тексты ПСЗ, связанную с ошибочным использованием термина «музей» вместо «музеум». Суть дела не меняют нередкие случаи такой подмены в документах академии того времени, где названное учреждение именуется «Музеумом Императорской Академии Наук» или просто «Музеумом Академии», вроде: «Музеум Академии, или так называемая Кунсткамера <...> все эти собрания <...> соединены в здании Кунсткамеры под общим наименованием Музеума Императорской Академии Наук» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 3. Л. 38 об.—39]. На наш взгляд, вербализм в этом вопросе не может быть избыточным, поскольку речь идет именно о букве закона, коим, несомненно, является Устав Академии наук 1803 г. Этот закон проводит четкую границу между двумя различными эпохами в истории МАЭ.

ствам в других документах, но очень сложно определить их местонахождение. Однако в отдельных случаях само отсутствие какой-либо части уже известного документа указывает на существование еще неизвестного документа, многие десятилетия ускользавшего от внимания исследователей.

Напомним, что в МАЭ современная, так называемая копенгагенская, система регистрации коллекций, позволяющая абсолютно точно, за счет процедуры взаимного обездвиживания в текстовом пространстве, сопоставлять вещь с описью, была введена лишь в конце XIX в. В связи с этим следует отметить одно свойство старинных списков, каталогов и этикеток в качестве особого рода исторических источников. «События», то есть музейные предметы, которые они отражают, сохраняются вместе с ними, а иногда переживают их (как в случае с этикеткой «31»). Более распространенное явление — раздельное существование, когда источник «теряется», если не физически, то виртуально, где-то в недрах архивных хранилищ. Поэтому дожившие до нашего времени вещи, точнее их описание в плане возраста и/или этнической принадлежности, как бы сами указывают направление поиска утраченных документов. Именно с такой ситуацией мы чаще всего сталкиваемся, когда дело касается куковских вещей. Сначала мы находим вещи, подпадающие под описание куковских, затем — старинные списки, которые подтверждают, может быть, имеющие хождение музейные предания.

Возникает эта ситуация, можно сказать, естественным образом, в силу того что неотъемлемой частью системы каталогов служил сам хранитель, в памяти которого отпечатывалась связь вещей с именем собирателя или взаимное расположение вещей в пространстве того или иного «сохранника». С этой точки зрения примечательно высказывание одного из современников в адрес Руссова. Как писала Е. Петри: «Руссов явился как бы живым каталогом, в значительной мере облегчившим задачу систематического регистрирования всего накопившегося этнографического материала» [Петри 1911: 6]. В карточном каталоге К. К. Гильзена довольно часто можно найти ссылки на Руссова при определении происхождения различных предметов. Однако на практике отсутствие письменной фиксации мест хранения (шкафов, сундуков, «магазинов» и пр.), откуда были извлечены вещи при составлении номерных коллекций, приводит к множественным разрывам тех невидимых инфор-

мационных нитей, которые соединяли вещи со списками, удостоверяющими их провенанс.

Впрочем, эта ошибка часто компенсируется тем, что при составлении «кратких описей» сотрудники МАЭ в конце XIX — начале XX в. прекрасно осознавали важность сохранения связи между наличными вещами и их позицией в истории поступлений. Во-первых, номера, которые присваивались старинным коллекциям, дублировались в Журнале Этнографического музея с выписками из протоколов заседаний Конференции Академии наук и в некоторых других, в частности печатных, источниках конца XVIII — начала XIX в. Во-вторых, регистраторы коллекций либо оставляли в описях упоминания о старинных печатных или рукописных, номерных или текстовых этикетках, либо просто наклеивали их на листы описей или карточки. При этом очевидно, что этикетки всегда выступают составляющей («послами») какого-либо списка или отдела общего каталога, являясь частью не просто системы инвентаризации, но системы отношений между людьми и предметами содержательного, классификационного характера. Проблема в том, что в МАЭ как число сохранившихся старинных этикеток, так и вероятность обнаружения по ним неизвестных списков до недавнего времени казались слишком малыми величинами, чтобы предпринимать специальные меры по их поиску и систематизации.

Далее мы сосредоточимся на выявлении каталогов этнографических предметов, которые поступали сначала в Кунсткамеру — в период с 1766 г. (с момента возвращения вещей Кунсткамеры в старое здание после пожара 1747 г.) по 1803 г. (до момента упразднения прежней Кунсткамеры), затем — в Музей Академии наук, с 1803 по 1836 г. (практически по 1828 г., когда в академические собрания перешли коллекции Музеума Адмиралтейского департамента¹). Выбор временного интервала обусловлен, во-первых, временем поступления океанийских предметов, а во-вторых, необходимостью проводить эти предметы по максимально большому числу списков, которые к тому же связаны между собой узлами преемственности или взаимных переходов.

¹ Материалы, касающиеся установления точной даты, когда вещи из Музеума Адмиралтейского департамента были перемещены в Музей Академии наук, мы рассматриваем в следующей главе.

Следующее замечание касается степени информативности самих описей конца XIX — начала XX в. Безусловно, они являются ценным источником, но только по состоянию дел (расположению предметов) именно на этот период. Пометки в описях вроде «из Кунсткамеры», «из Адмиралтейского музея», «от Азиатского музея» и т.п. для нас имеют значение ключей к источникам по истории коллекций МАЭ конца XVIII — начала XIX в. Мы имеем в виду этикетки, вклеенные в описи, или вложения копий списков. Как показывает опыт, использование напрямую информации, заключенной в старых описях МАЭ, приводит к ошибкам при атрибуции отдельных предметов и целых коллекций.

«Список Азиатского музея». Родословная документа

Среди старинных каталогов МАЭ некоторую загадку всегда представлял документ, хранящийся в описях отдела Восточной и Юго-Восточной Азии под условным наименованием «Список Азиатского музея». Интересны три обстоятельства, связанные с его происхождением. Во-первых, сама надпись «Список Азиатского Музея» относится к концу 90-х годов XIX в. О времени свидетельствует почерк Руссова, который, по-видимому, сделал эту надпись в рамках мероприятий по систематизации музейных документов. Во-вторых, принятая по книгам поступлений МАЭ начала XX в. двойная датировка данного списка — «1827–1837 г.». В Журнале Этнографического музея под 1827 г. какие-либо записи об Азиатском музее отсутствуют. Под 1837 г. имеется копия выписки из протокола Комитета правления Академии от 13 июля 1837 г.: «По выписке из протокола Конференции от 23 июня за № 1006 хранители Постельс и Шрадер донесли Конференции, что они получили от Акад. Френа все предметы прежнего Азиатского музея, которые согласно новому распределению должны войти в состав Этнографического Музея. Комитет Правления определил, чтобы гг. Постельс и Шрадер по составлении каталога помянутого Кабинета¹ представили оный в Комитет с отметками какие предметы получены из Азиатского Музея». На другой странице также под 1837 г. есть только одна поздняя запись, сделанная рукой Руссова: «Список

¹ Если каталог Этнографического музея А. Ф. Постельса и Е. И. Шрадера действительно существует, то он пока еще не найден.

Азиатского Музея — ... (неразборчиво. — П.Б.) определен в Этн. Музей». Наконец, в-третьих, непонятна структура рассматриваемого документа, включающего несколько статей, пронумерованных римскими цифрами. Дело в том, что Список открывается статьей VI, на которой и поставлен титул «Список Азиатского Музея», а заканчивается статьей XVII, причем отсутствуют VIII и XVI статьи.

Каждая статья имеет собственную нумерацию вещей с указанием в скобках номеров шкафов (№ 15, 23, 25, 28, 29, 30) на верхней галерее, ныне прилегающей к помещению филиала БАН в МАЭ, и внутреннюю пагинацию (номер статьи и номер страницы). Порядок статей следующий: **Статья VI** Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи / **Статья VII** Вещи Мунгальскому и Калмыцкому идолослужению принадлежащая. / (**Статья VIII** Вещи могильныя) / **Статья IX** Вещи Китайския и другия лакированныя и другия по большей части к домашнему употреблению служащая. / **Статья X** Вещи китайския живописной работы / **Статья XI** Вещи китайския медныя / **Статья XII** Вещи китайския каменныя / **Статья XIII** Вещи китайския фарфоровыя / **Статья XIV** Вещи китайския деревянныя / **Статья XV** Вещи китайския костяныя / (**Статья XVI** Разныя китайския куклы) / **Статья XVII** Вещи японския.

Используя при датировке данного документа информацию, заключенную в самом документе, в начале поисков можно было говорить только о том, что верхней датой является 1828 г. (нижняя дата — 1819 г., время начала работы Азиатского музея в качестве учреждения Академии наук). Последние строки статьи XVII дописывались гораздо позднее Руссовым, который внес в Список японские предметы, поступившие в 1828 г. из Музеума Адмиралтейского департамента по Ведомости редкостям (см. главу 5). Следовательно, в момент составления Списка этих предметов еще не было в собраниях академии. Это согласуется с датой «1827», так как, если бы Список был составлен в 1837 г., он должен был содержать упоминания предметов, поступивших после 1827 г. Дальнейшее изложение является, по сути, историей поисков того документа, из которого в процессе копирования были извлечены статьи «Списка Азиатского музея».

Недостающие первые пять статей можно довольно легко опознать в виде документа под наименованием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Аме-

риканских народов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 3. Л. 1–8]. Стиль расчленения этого документа на отдельные статьи идентичен структуре «Списка Азиатского музея», но по характеру каллиграфии (так называемый смешанный, переходный почерк от скорописи к современному письму) этот документ довольно уверенно датируется концом XVIII в. Кроме того, как уже сказано, данный Каталог тоже является лишь частью некоего списка, в котором за редкими исключениями описываются вещи европейского происхождения, не имеющие прямого отношения к представлению об этнографических артефактах: **Статья I** Вещи костяные / **Статья II** Вещи деревянные / **Статья III** Вещи каменные / **Статья IV** Вещи металлические / **Статья V** Вещи разнородные.

Добавив пять статей Каталога искусственным вещам из фонда 142 СПбФ АРАН к «Списку Азиатского музея», мы как бы реконструируем некий общий список, объединяющий вещи «Европейских» и «Азиатских» народов. Но если ориентироваться на трюичность структуры, заданной самим названием Каталога, в него должны были входить также статьи с описанием вещей «американских» народов некоего полного документа конца XVIII в. О существовании подобного документа свидетельствует, во-первых, само наличие фрагмента Каталога искусственным вещам из фонда 142, а во-вторых, пропуски строк в «Списке Азиатского музея» и пометки об отсутствии предметов с 1797 г., сделанные на полях, вроде: “46 fehlte schon 1797”.

Таким образом, на тот момент, когда у нас в руках оказались «Список Азиатского музея» и фрагмент Каталога искусственным вещам из фонда 142, мы собрали еще не весь документ. В наличии имеются оригинал первой части, копия второй части, но нет копии третьей части с описанием вещей «американских» народов, и мы не знаем, где находится оригинал.

Исследователям истории МАЭ должен быть известен еще один каталог под тем же названием — «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов», который хранится в отделе учета и хранения МАЭ (для краткости: Каталог искусственным вещам из МАЭ) [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Структура его такова: [**Статья I**] Вещи костяные / [**Статья II**] Вещи деревянные / [**Статья III**] Вещи каменные / [**Статья IV**] Вещи металлические / [**Статья V**] Вещи разнородные / Одежда и уборы Мордвитян / Вещи доставленные Капитаном 1 ран-

га Лисянским: 1806¹ / Платье и уборы Алеутские / Платье и уборы Персидския / Платья и уборы Китайския / Уборы разных Американских жителей. Внутри графы «Одежда и уборы Мордвитян» можно выделить примерно несколько «участков»: мордовские вещи, алеутские и тлинкитские вещи (Биллингс), камчадалское платье (Бем), океанийские вещи (Бем), курильские вещи, вещи сибирских народов, китайские вещи. Это подтверждает предположение, что Каталог искусственным вещам из МАЭ как бы вторит расположению вещей в шкафах на галерее.

Взаимооднозначность Каталога искусственным вещам из МАЭ и Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН, естественно, ограничивается только первыми пятью статьями (за вычетом нескольких предметов). По-видимому, эти статьи также соответствуют распределению вещей по пяти первым по порядку шкафам. То же касается других статей. Под заголовком «Платья и Уборы Алеутские» наряду с алеутскими вещами из разных поступлений упоминаются две «статуи шаманские», мужская и женская, что также указывает на то, что составитель следовал расположению предметов на галерее. Под шапкой «Платья и уборы Китайские» в самом конце упоминается японское шелковое платье. Под шапкой «Уборы разных Американских жителей» идет смесь из ирокезских, бразильских, тунгусских, курильских и других вещей, включая самый последний номер «Три костяные уды» (вероятно, из Описи Бема), на котором рассматриваемый каталог обрывается.

В части внешнего оформления отличия этого каталога таковы: в заголовках статей отсутствует слово «статья», нумерация предметов, начиная с раздела «Одежда и уборы Мордвитян», сплошная (счет ведется по сотням). Характер каллиграфии, упоминание коллекции Ю. Ф. Лисянского, переданной в декабре 1806 г., довольно легко идентифицируемый по другим документам почерк комиссара Алексева, встречающийся на некоторых страницах в виде собственноручно переписанных частей списка и отдельных пометок, — все это свидетельствует о том, что перед нами список, составленный при приеме вещей на «материально-ответственное хранение», выражаясь современным языком.

По всей видимости, этот каталог (Каталог Алексева) создавался в ходе инвентаризации вещей, осуществлявшейся по местам

¹ Дата «1806» выведена карандашом.

хранения. Вход на галерею был со стороны башни, поэтому, пересчитывая вещи, Алексеев шел от шкафа к шкафу против часовой стрелки. Следовательно, Каталог Алексеева возник не ранее конца 1806 — начала 1807 г. (а скорее всего, именно в 1807 г.). Алексеев вступил в должность комиссара незадолго до этого — в 1805 г. Судя по последовательности появления названий частей каталога, предметы коллекции Лисянского были размещены на галерее (в отдельном ящике или ящиках?). Поэтому графа «Вещи доставленные Капитаном 1-го ранга Лисянским» как бы «втиснута» между «Одеждой и уборами Мордвитян» и «Платьем и уборами Алеутскими», нарушив уже установившийся в конце XVIII в. порядок расположения вещей на галерее.

Таким образом, и по времени создания, и по структуре Каталог искусственным вещам из МАЭ не является тем каталогом, который мы ищем, если исходить из сопоставления «Списка Азиатского музея» и части Каталога искусственным вещам из фонда 142 архива РАН.

Как видно из названий статей, в Каталоге Алексеева к блоку из первых пяти разделов, описывающих вещи «Европейских» народов, примыкают разделы, посвященные тем группам, которые методом вычитания из названия Каталога искусственным вещам («не Европейские», «не Азиатские») можно причислить к «Американским» народам. Еще более примечательно, что в разделе «Одежда и уборы Мордвитян» описываются предметы одежды китайского происхождения, которые отсутствуют в «Списке Азиатского музея». Странность, к которой мы еще вернемся, заключается как в отсутствии соответствующей статьи в «Списке Азиатского музея», так и в сокрытии китайских вещей за вокабулой «Одежда и уборы Мордвитян». Кроме того, Каталог Алексеева, по всей видимости, не исчерпывает все собрание академии по части этнографии, или «искусственных вещей». Либо он просто не был завершен, либо утратил какие-то части, следующие за «Уборами разных Американских жителей».

Но в целом Каталог Алексеева косвенным образом подтверждает существование каталога, в котором соединены все три части, соответствующие наименованиям «Европейских», «Азиатских» и «Американских» народов. Графически, в плане реконструкции полного варианта Каталога искусственным вещам, соотношение трех рассматривавшихся выше документов можно выразить следующим образом:

Азиатский музей	СПбФ АРАН	МАЭ РАН
	«Европейские» вещи	«Европейские» вещи
«Азиатские» вещи		[«Китайские» вещи]
		«Американские» вещи

Вывод о существовании целого (без «купюр») каталога под названием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» также можно сделать, изучая переписку между академическими инстанциями по поводу передачи вещей в Азиатский музей. Приведем эти сведения в хронологическом порядке:

30 ноября 1826 г. академик Френ пишет в Комитет правления Императорской Академии наук рапорт, что для принятия в Азиатский музей «всех находящихся в Кунсткамере Китайских, Японских, Монгольских и иных Азиатских редкостей, состоящих в идолах, инструментах, художественных изделиях и т. подоб.», ему необходим каталог этих вещей, «а Г-н Алексеев более онаго у себя не имеет». Поэтому он просит Комитет направить к нему, если в его архиве таковой имеется, список с упомянутого каталога и вместе с тем принять меры к отысканию пропавшего каталога, прежде находившегося у Алексеева [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 14].

В тот же день рапорт был зачитан на заседании Комитета со следующим определением: «Препроводить к г. Академику Френу Каталог находящихся при Кунсткамере Золотым, Серебряным и прочим драгоценным вещам и Каталоги (ть) искусственным вещам и одеждам Европейских, Азиатских и Американских народов и в получении онаго взять с г. Френа росписку, которую и отослать сего Ноября 30 дня» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 15]. На обратной стороне протокола запись: «Каталогам росписку обратно получил. Богдан Герд» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 15 об.].

22 февраля 1827 г. в своем рапорте в Комитет правления в ответ на запрос, поступивший к нему 17 февраля того же года, академик Френ пишет, что ни в Азиатском Музее, ни в библиотеке академии нет бумаг, в которых были бы отмечены вещи, принадлежавшие членам императорской фамилии, и что в Каталоге, по которому он принимал от Алексеева китайские и японские вещи в Азиатский Музей, отмечены только вещи, поступившие из Ораниенбаума и отчасти от императора Александра I [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2. Л. 56–56 об.].

25 февраля 1827 г. принимается решение о хранении доношения академика Френа. Текст протокола повторяет рапорт Френа от 22 февраля с добавлением после слов «...Императора Александра I^{го}» (см. выше): «каковой Каталог находится ныне в Комитете Правления. Определили хранить для сведения при делах Комитета» [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. № 5. Л. 252 об.—253].

Из цитируемых нами документов вытекает, что передача вещей из «Кабинета редкостей» академии, за сохранность вещей которого отвечал комиссар Алексеев, в «Азиатский Музей» происходила в конце 1826 — начале 1827 г. именно по «Каталогам искусственным вещам и одеждам Европейских, Азиатских и Американских народов», которые (который) было определено хранить в делах Комитета правления Академии наук.

В плане относительной датировки именно Каталог искусственным вещам из МАЭ (Каталог Алексеева) копирует Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, а не наоборот. Это видно по пропускам некоторых вещей, что отражается в нумерации. В Каталоге из СПбФ АРАН после первого упоминания о вещах из Ораниенбаума далее идут отсылки, помещенные в скобках: «оттуда же». В одном из случаев помечено: «оттудаже», хотя в предыдущих статьях данного списка нет упоминаний Ораниенбаума, поскольку выше пропущена входная строка с пометой «из Ораниенбаума» (см. приложение 1).

В пользу того, что Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, известный нам по фрагменту, во времени предшествует каталогу с тем же названием из МАЭ, свидетельствует исключение из последнего некоторых вещей таким образом, что содержание отдельных

входных строк предполагает пропуск некоторых расположенных выше. Например, в разделе «Вещи костяные» под 16-м номером значится: «Пирамида с шаром, звезду костяную в себе содержащим /:оттудаже/» [МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Пометка «оттудаже» должна являться ссылкой на предыдущую (и т.д.) строку. Однако под 15-м номером идет: «Две иготы с пестиками Индейской работы, на коих вырезаны разные иероглифические фигуры» (см. главу 1: «Индейские вещи» из Королевского музея физики и естественной истории во Флоренции. — П.Б.) [МАЭ РАН. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Никакого указания, откуда поступили эти вещи, нет. Мы находим его в Каталоге искусственным вещам из СПбФ АРАН, в первом разделе «Статья I. Вещи костяные», где интересующей нас строке предшествует строка под 16-м номером «Две башенки, сделанные на Китайской образец /из Ораніенбова/» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. № 3. Л. 3]. В этом каталоге раздел «Вещи костяные» содержит не двадцать, а двадцать одно наименование, так что № 16 каталога из МАЭ соответствует № 17.

Такого рода факты согласуются с предположением, что список вещей, фрагментом которого является Каталог из СПбФ АРАН, был создан в конце XVIII в. В этом каталоге Павел I как даритель предметов именуется «Его Величеством Павлом Петровичем», следовательно, представленный в виде фрагмента каталог не мог появиться ранее его восшествия на престол в 1796 г. При этом Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, возможно, является фрагментом как раз того экземпляра, который, по свидетельству академика Френа, был утерян комиссаром музея Алексеевым в 20-х годах XIX в.

Определив стратиграфию двух рассматриваемых документов, можно попытаться установить абсолютную дату создания Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН. Естественно, встает вопрос о том, где находится продолжение этого каталога.

Следы искомого каталога удалось обнаружить, как это часто бывает, на самом видном месте. В том смысле, что ответ на вопрос, как мог выглядеть этот каталог, лежал буквально на поверхности. Речь идет о книге О. П. Беляева «Кабинет Петра Великого» [Беляев 1800, II: 215–216]. Достаточно было понять, что специальная таблица (см. рис. 2), подробно отображающая все классы вещей, хранившихся в круглом зале башни на третьем этаже и на прилегающей к нему галерее в западном крыле здания Кунсткамеры, то есть на

современной «библиотечной» галерее, повторяет структуру каталога, являющегося для нас объектом поиска¹.

Нас, конечно, должны интересовать вещи из статей с 1-й по 32-ю включительно, разделенные на три больших отдела: 1) отдел, не имеющий своего наименования, 2) «Вещи китайские» и 3) «Одежда и уборы разных народов». Это деление примерно соответствует трилемме «европейские — азиатские — американские» народы (вещи из разделов № 33–37, числились в особых каталогах).

Наименования подразделов (условно) первой и второй части Таблицы Беляева довольно простым образом приводятся в соответствие с наименованиями в той же последовательности двух других множеств: Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН и «Списка Азиатского музея». Опережение или отставание номеров «Списка Азиатского музея» от реконструируемого возникает в результате вставки/исключения отдельных статей (или включения их в другие тематически связанные статьи). Например, Таблица Беляева открывается статьей «Восковых изображений разных народов», которой, очевидно, не было в Каталоге искусственным вещам. Разночтения в числе предметов в отдельных статьях отражают переносы предметов в ходе работы над каталогами из статьи в статью при пересмотре их классификации, или атрибуции. Все это отражено в представленной ниже табл. VI.

Расхождения в подсчете предметов в отдельных разделах поступают либо при сравнении Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН с Каталогом искусственным вещам из МАЭ, либо при изучении пометок (вроде «не явилось») на полях «Списка Азиатского музея», либо при построении рядов печатных номерных этикеток, сохранившихся на некоторых предметах (об этом будет сказано ниже). На данном этапе важно, что вместе с Каталогом искусственным вещам из СПбФ АРАН «Список Азиатского музея» включает первые шестнадцать статей Таблицы Беляева с учетом несовпадений номеров на одну цифру (в ту или иную сторону). Если по-прежнему придерживаться предположения, что Таблица Беляева соответствует реально существовавшему каталогу Кунсткамеры конца XVIII в., необходимо было выяснить, где находятся статьи с 16-й по 32-ю.

¹ Тройная линия, разделяющая таблицу по горизонтали, обозначает переход со с. 215 на с. 216.

Таблица разным вещам в верхнем отделении Кунсткамеры сохраняющимся					
Статьи	Звания вещей	Число Вещей	Статьи	Звания вещей	Число вещей
1	Восковых изображений разных народов _ _ _	10	4	Изделий деревянных	18
2	Костяных разных изделий _ _ _ _		5	---- металлических	19
3	Изделий каменных _ _ _ _		6	Вещей разнородных	21
		21	7	Медных идолов	
		26		Мунгальских и Калмыцких	97
8	Вещей к идолослужению принадлежащих	21	24	---- Якутов _ _ _	3
	Вещей могильных	12	25	---- Алеутов _ _ _ _	14
	Вещи Китайския		26	---- Чукчей _ _ _ _	6
9	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	77	27	Платья и уборов Шаманских	28
			28	Платья и уборов Китайских	65
			29	Платья Персидскаго	3
10	Живописных предметов _ _ _	18		Платья и уборов разных Американских жителей. _ _ _	53
11	Вещей металлических.	68	30	Платья Бразильскаго.	4
12	Вещей каменных. _	87	31	Разных вещей Бразильских. _ _ _	9
13	----- Фарфоровых. _	10	32	Вещей разных народов, по большей части к домашнему употреблению	
14	----- Деревянных. _	12		употреблению служащих. _ _ _	160
15	----- Костяных. _ _	4	33	Раковин разных около	4000
16	Разных Китайских кукол. _ _ _ _ _	45	34	Планетных Сфер.	5
	Одежда и уборы разных народов.		35	Глобусов небесных и земных. _ _ _	16
17	Платья Мордовскаго	20	36	Разных математических и до прочих наук относящихся орудий до _ _ _	450
18	---- Красноярских Татар. _ _ _	24	37	Разных образов кораблей, фрегат, галер и прочих судов. _ _ _	
19	---- Остяков. _ _ _ _	5			
20	---- Бурятян. _ _ _ _	10			
21	---- Самоядов. _ _ _ _	16			
22	---- Тунгусов. _ _ _ _	13			
23	---- Ламутиян. _ _ _ _	28			13

Рис. 2

Таблица VI

Беляев, 1800			Каталог 1799 из СПбФ АРАН (фрагмент)		
1	Восковых изображений разных народов	10			
2. (I)	Костяных разных изделий	21	I	Вещи костяные	21
3. (II)	Изделий каменных	26	II	Вещи деревянные	17
4. (III)	Изделий деревянных	18	III	Вещи каменные	26
5. (IV)	----- металлических	19	IV	Вещи металлические	15
6. (V)	Вещей разнородных	21	V	Вещи разнородные	21
			Азиатский музей, 1827		
7	Медных идолов Мунгальских и Калмыцких	97	VI	Мунгальския и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи	94
8	Вещей к идолослужению принадлежащих	21	VII	Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащая	20
	Вещей могильных	12			
9	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	77	IX	Вещи китайския и другия лакированныя и другия по большей части к домашнему употреблению служащая	91
10	Живописных предметов	18	X	Вещи китайской живописной работы	18
11	Вещей металлических	68	XI	Вещи китайския медныя	68
12	Вещей каменных	87	XII	Вещи китайския каменные	87
13	----- Фарфоровых	10	XIII	Вещи китайския фарфоровыя	10
14	----- Деревянных	12	XIV	Вещи китайския деревянные	12
15	----- Костяных	4	XV	Вещи китайския костяныя	4
16	Разных Китайских кукол	45			
			XVII	Вещи японския	77
	Одежда и уборы разных народов				
17	Платья Мордовскаго	20			
28	Платья и уборов Китайских	65			

Во всяком случае, как видно из таблицы, некоторые статьи по обе стороны если и отсутствуют, то в столь явной форме, что не остается никаких сомнений относительно взаимосвязи между всеми исследуемыми каталогами, как найденными, так и ненайденными. Таблица Беляева опережает статьи «Списка Азиатского музея» на одну цифру, что объясняется надстройкой (возможно, сделанной уже в последний момент, когда рукопись находилась в печати) статьи «Восковых изображений разных народов». Но после 8-й статьи счет восстанавливается, поскольку в Таблице Беляева статья «Могильные вещи» не имеет собственного номера, образуя пару статей под одним номером со статьей «Вещей к идолослужению принадлежащих». В «Списке Азиатского музея» такой статьи вообще нет (см. ниже: в Каталоге Котельникова эта статья выделена отдельной графой), но пустующее место (отсутствующий лист) оказывается как раз между «Статьей VII» и «Статьей IX».

Нетрудно заметить отсутствие в Таблице Беляева статьи «Вещей японских», хотя в тексте книги «Кабинет Петра Великого» довольно подробно описываются японские вещи, поступившие в Кунсткамеру до 1800 г. [Беляев 1800, II: 200–207]. В Таблице Беляева после статьи «16. Разных Китайских кукол» идет ряд статей под общим заголовком «Одежда и уборы разных народов» с первой по порядку статьей «17. Платья Мордовского», тогда как в «Списке Азиатского музея» после графы «Статья XVI Куклы Китайския» идет «Статья XVII Вещи Японския». Следовательно, японские вещи хранились не в верхнем отделении Кунсткамеры, а, вероятно, в комнатах, где располагался Минц-кабинет. В плане соответствия Таблицы Беляева реальному размещению вещей не случайно в одной таблице предметы искусства и этнографические вещи объединены с собранием раковин, математических инструментов и моделей кораблей. Сравнение списков также показывает, что перечень предметов китайской одежды отсутствует в «Списке Азиатского музея», но присутствует в Таблице Беляева и Каталоге Алексеева.

Таким образом, при желании, только исходя из прослеживаемых взаимосвязей постатейных (или пошкафных) списков известных каталогов, искомый каталог конца XVIII в. можно было бы реконструировать вплоть до отдельных статей. Однако именно в тот момент, когда без него уже в принципе можно было бы и обойтись, искомый каталог нашелся в собраниях документов СПбФ РАН.

По своим общим параметрам найденный каталог полностью совпадает с искомым.

Искомый каталог

«Европейские» вещи
«Азиатские» вещи
«Американские» вещи

Этот документ было довольно трудно обнаружить, вероятно, потому, что он хранится не в фондах, а в одном из так называемых разрядов СПбФ АРАН (см.: [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105]). В то же время нельзя сказать, что лист использования данного документа под тем же названием «Каталог искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» был совершенно чистым. Этот документ оставался вне поля зрения этнографов или историков в том смысле, что до сих пор ему не придавалось значения источника, говорящего о чем-то конкретном, но только об «истории музея» в самых общих терминах или о самом факте существования в Академии наук определенного порядка записи находящихся в наличии вещей. Свидетельством тому является отсутствие выписок согласно листу использования документа.

Нет никаких сомнений, что это именно тот Каталог искусственным вещам, один из экземпляров которого потерял комиссар Алексеев и который был истребован академиком Френом из Комитета правления, а затем возвращен туда для дальнейшего хранения, и это именно тот каталог, с которого были скопированы статьи, вошедшие в «Список Азиатского музея».

При целостном подходе к истории создания «Списка Азиатского музея» необходимо вспомнить еще один документ с идентичным заглавием, совсем недавно найденный сотрудниками отдела Восточной и Юго-Восточной Азии среди бумаг, относящихся к архивам отдела. На этот раз заглавие «Список Азиатского музея» обозначено на титульном листе рукописи на немецком языке, представляющей собой что-то вроде черного перевода того же списка

на русском языке (без архивного номера, хранится в отделе учета и хранения МАЭ). Некоторые листы отсутствуют, в частности, в начале списка, а один лист, являющийся как будто продолжением другого отсутствующего листа, вложен в опись коллекции № 673.

По всей вероятности, перед нами рукопись академика Френа, который стремился реорганизовать статьи, извлеченные в результате копирования из Каталога Беляева, в особый каталог Азиатского музея (будем называть этот документ *Каталогом Френа*). Последнее видно по тому, как он «переставлял» вещи, имея в виду какую-то свою схему, предполагающую деление на три большие части, обозначенные римскими цифрами I, II, III и, в свою очередь, разбиваемые на более мелкие деления с латинскими литерами *a, b, c* etc.

При просмотре Каталога Френа невольно всплывает в памяти опись коллекции № 671 («Опись вещам, привезенным различными коллекционерами из Китая и переданным из Азиатского музея в Этнографический музей Академии наук. Регистратор Б. Адлер»). Например, две первые по списку вещи, «весы» (№ 671-1) и «театральный китайский костюм» (№ 671-2) сопровождаются ссылками на неизвестный каталог, причем с указанием страниц: «см. Каталог Азиатского Музея, стр. 167», или: «см. Каталог Аз. Музея, стр. 149». Подобными примечаниями сопровождаются и многие другие вещи. Следовательно, мы вроде бы просто обязаны признать существование ненайденного каталога, да еще, скорее всего, в виде печатного издания. Непонятно только, как эта книга (не рукопись, которая может легко затеряться среди архивных дел!) ускользала от внимания востоковедов на протяжении более чем столетия.

Разгадка состоит в том, что название «Каталог Азиатского Музея» не соответствует тому изданию, в котором на страницах 149-й и 167-й должны упоминаться две эти вещи. Выбор, в общем-то, невелик. Открываем книгу Б. Дорна “*Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*” (1846) и в ней на страницах 147–188 находим приложение 1 (*Beilage Nr. 1*), которое составляют статьи с «азиатскими вещами» из каталога Кунсткамеры на латинском языке издания 1741 г.: “*Musei Imper. Petropolit. Vol. II. P. I. Qua continentur res artificialis*”. Это и есть тот самый «Каталог Азиатского музея», на который ссылался Б. Адлер. Страницы с соответствующими наименованиями вещей сходятся. Видимо, вслед за Дорном он принял список вещей, погибших при пожаре 1747 г., список вещей Этнографического кабинета

(“des ethnographischen Kabinetes”) [Dorn 1846: 148]. На возможность подобной ошибки указывает П. В. Рудь, напоминая в одном из случаев о том, что Елачич, согласно указаниям Академии наук, подбирал вещи, подобные утраченным, пользуясь списками, составленными по каталогам Кунсткамеры до 1747 г. [Рудь 2009: 114].

Источниковедческий казус со ссылками на несуществующий каталог весьма поучителен в том отношении, что все имеющиеся в нашем распоряжении источники способствуют решению задачи по исторической атрибуции вещей только в сочетании друг с другом, только в качестве элементов единого пространства. Отсюда следует: при постановке такой задачи нас в конечном итоге должна интересовать не идентификация отдельных вещей, что довольно несложно сделать, но реконструкция целых поступлений, представляющих собой локальные срезы традиционной культуры прошлого.

Каталог Буссе—Беляева (1799)

В первую очередь поспешим избавиться от собственной ошибки, касающейся неверного истолкования одного факта. Как указано выше, в рапорте академика Френа говорится, что в каталоге, который он получил на руки, «отмечены только вещи, поступившие из Ораниенбаума и отчасти от императора Александра I». А поскольку в Каталоге искусственным вещам упоминаются не только вещи, присланные из Ораниенбаума из кунсткамеры Петра III и от Александра I, но также вещи, принадлежавшие Петру Великому, подаренные императрицами Анной Иоанновной, Екатериной II и императором Павлом Петровичем, мы пришли на этом основании к выводу, что Каталог искусственным вещам, которым пользовался Френ, представляет собой какой-то другой его вариант. Как мы тогда писали: «В фондах СПбФ АРАН, относящихся к деятельности Комитета правления, такой документ отсутствует» [Белков 2013б: 23]. В тот момент нами не учитывалось, что первые пять статей, где упоминаются имена Петра Великого, Анны Иоанновны и Павла I, Френа при приеме вещей от Алексеева просто не интересовали [Там же: 22]. Так что полный Каталог искусственным вещам из СПбФ АРАН, в котором упоминаются «азиатские» вещи от Петра III и Александра I, и есть тот самый каталог.

Поскольку исследование данного каталога только начинается, ограничимся его краткой характеристикой. Документ представлен

в двух экземплярах: один — несшитый, с редакторскими поправками, другой — переписанный набело в переплете. Почерк относится к концу XVIII в. Внутренняя структура определяется разбиением по классам предметов на тридцать четыре статьи, обозначенные римскими цифрами, по форме Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105]. С этого момента найденный каталог мы будем обозначать как Каталог искусственным вещам 105 — по номеру дела в СПбФ АРАН или как Каталог 1799 — по году издания (известный ранее фрагмент, вероятно, является частью третьего экземпляра этого каталога).

Как мы и предполагали по результатам сравнительного анализа Таблицы Беляева, последняя по порядку статья идет под рубрикой «Вещи разных народов». Упоминания некоторых вещей сопровождаются примечаниями об их отсутствии при ревизиях 1797 и 1799 г. Две статьи имеют поздние приписки, касающиеся вещей, подаренных в 1803 г. императором Александром I. Подобные детали позволяют не только идентифицировать рассматриваемый каталог с Таблицей Беляева и каталогом, который держал в руках академик Френ, но и датировать его 1799 г. Впрочем, есть и другие признаки достоверности такой датировки.

С помощью данного каталога становится возможным разобраться с двойной датой «1827–1837», фигурирующей в книгах поступлений и описях МАЭ, касающихся старых коллекций современного отдела Восточной и Юго-Восточной Азии, и вместе с тем датировать так называемый «Список Азиатского музея». Как известно, Азиатский музей, или, иногда, Музеум («восточный Кабинет») начал свое функционирование в качестве учреждения с собственным помещением 1 января 1819 г. в связи с передачей Х. Д. Френу на хранение рукописей, монет и медалей [Dorn 1846: 197]. Однако, как можно видеть по собственноручным пометам академика Френа в данном каталоге, передача этнографических вещей, относящихся к культуре Востока, произошла только 15 декабря 1826 г. Прием вещей академик Френ осуществлял именно по «Каталогу искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов» 1799 г., следовательно, «Список Азиатского музея» (тогда еще безымянный) появился в результате копирования каталога 1799 г. не ранее начала 1827 г. Список Азиатского музея содержит только те статьи, в конце которых поставлены визы академика Френа о приеме вещей в «Азиатский Музеум». Вторично подоб-

ные записи, но уже на русском языке, были сделаны академиком Френом при возвращении вещей в Этнографический музей в 1837 г.

По оглавлению Каталога 1799 г. можно судить, что, в отличие от Каталога Алексеева и Таблицы Беляева, при его составлении приоритет был отдан научной классификации, а не расположению вещей на местах хранения (см. рис. 3).

_____	Вещи Костяные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Деревянные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Каменные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Металлические	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Разнородные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы.-										
_____	Вещи к Мунгальскому идолослужению принадл.-										
_____	Могильные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Китайские лакированные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Живописной работы	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Медные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Каменные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Фарфоровые	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Деревянные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Костяные	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Куклы Китайские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Вещи Японские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Одежды и Уборы Мордвитян	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Красноярских татар	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Якутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Остяков	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Самоедов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Бурятян	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Тунгузцов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Ламутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Курильские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Алеутские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Чукотские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Шаманские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Персидские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Китайские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Американские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Бразильские	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"
_____	Вещи Разных Народов	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"	_____	"

Рис. 3

По-видимому, эти статьи также соответствуют распределению вещей по пяти первым по порядку шкафам. То же касается других статей. Под заголовком «Платья и Уборы Алеутские» наряду с алеутскими вещами из разных поступлений упоминаются две «статуи шаманские», мужская и женская (см. выше). Это также указывает на то, что Алексеев в своих описаниях следовал расположению предметов на галерее. Под шапкой «Платья и уборы Китайские» в самом конце упоминается японское шелковое платье. Под шапкой «Уборы разных Американских жителей» представлена «смесь» из ирокезских, бразильских, тунгусских, курильских и других вещей, включая самый последний номер «Три костяные уды» (из Описи Бема), на котором Каталог Алексеева явно обрывается.

Таблица перекрестных ссылок, представленная ниже, показывает, какие вещи и из каких статей Каталога 1799 г. отсутствуют в Каталоге 1807 г. Как уже было отмечено, при проведении инвентаризации Алексеев шел вдоль галереи, фактически глядя в Каталог 1799 г. В текст Каталога 1807 г. не входит перечисление вещей «Остяков», «Бурятян», «Самоядов», «Тунгусов», «Ламутян», «Алеутов», «Чукчей». (NB Алеутские вещи в Каталоге 1799 г. попали в две статьи: инкогнито в статью «Одежды и Уборы Мордвитян» и уже под своим именем в статью «Алеутские». В этом Каталог 1807 г. вторит Каталогу 1799 г. (в качестве «засечек» для сравнения мы используем выдержки из различных статей).)

Вещи, которые не упоминаются в Каталоге 1807 г., располагались в шкафах, стоящих далее по галерее, за границей сохранившейся части Каталога 1807 г., а «мунгальские и калмыцкие бурханы или идолы», вместе с «могильными» вещами, вообще были выставлены в шкафах у стены, которая прилегает к лестничной площадке, где в настоящее время находится вход в библиотеку МАЭ. Свидетельством того, что комиссар Алексеев добросовестно проводил инвентаризацию (то есть при осмотре извлекал вещи с мест хранения), являются его довольно существенные и верные поправки к атрибуции вещей относительно Каталога 1799 г. Ср. строки «15. Новое из кож морских зверей сделанное платье Камлея называемое, и употребляемое от дождя» в Каталоге 1799 г. и «17. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камлея называемое» в Каталоге 1807 г. (курсив наш. — П.Б.). Ниже, в табл. VII, приводятся результаты сравнения.

Таблица VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
	Восковых изображений разных народов	
Вещи Костяные	Костяных разных изделий	Вещи Костяные
Деревянные	Изделий каменных	Вещи Деревянные
Каменные	Изделий деревянных	Вещи Каменные
Металлические	Металлических	Вещи Металлические
Разнородные	Вещей разнородных	Вещи разнородные
Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы	Медных идолов Мунгальских и Калмыцких	
Вещи к Мунгальскому идолослужению принадле[ежащие]	Вещей к идолослужению принадлежащих	
Могильные	Вещей могильных	
	Вещи Китайские	
Китайские лакированные	Вещей лакированных и по большей части к домашнему употреблению служащих	
Живописной работы	Живописных предметов	
Медные	Вещей металлических.	
Каменные	Вещей каменных	
Фарфоровые	Фарфоровых	
Деревянные	Деревянных	
Костяные	Костяных	
Куклы Китайские	Разных Китайских кукол	
Вещи Японские		

Продолжение таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
	Одежда и уборы разных народов.	
Одежды и Уборы Мордвитян 2. Подбородок низаной разным бисером с привешенными в низу медными копейками 26. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камлея называемое 37. Камчадальское праздничное самое лучшее платье <...> 45. Перьяная мантилия	Платье Мордовскаго	Одежда и уборы Мордвитян 1. Подбородок низаной разным бисером с привешенными в низу медными копейками 26. Камчадальское праздничное самое лучшее платье <...> 30. Переная мантия
Красноярских татар 27. Стеганая скуфья разноцветная	Красноярских Татар	12. Скуфья вынизанная разноцветным бисером с привешенными к ней оловянными копейками
Якутские	Остяков	
Остяков	Бурятян	
Самоедов	Самоядов	

Продолжение таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
Бурятян	Тунгусов	
Тунгузцов	Ламутян	
Ламутские	Алеутов	
	Чукчей	
Курильские 15. Комедиантской кафтан дымчетой с голубым узорчатым воротником <...>		15. Комедиантской кафтан дымчетой с голубым узорчатым воротником <...>
Реестр вещам Капитана Лисянского для Кунсткамеры		Вещи доставленные Капитаном 1.ранга Лисянским
Алеутские 15. Новое из кож морских зверей сделанное платье Камля называемое, и употребляемое от дождя	Якутов	Платья и Уборы Алеутские 17. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, камля называемое
Чукотския		
Шаманския 1. Статуя шаманская мужская, на коей платье и вещи находятся следующие <...> 2. Такая ж женская, на коей платье и вещи следующие <...>	Платья и уборов Шаманских	
		29. Статуя шаманская мужская с принадлежащим на ней платьем и с нарядными украшениями 30. Такая ж женская в нарядном платье

Окончание таблицы VII

Каталог 1799	Таблица Беляева (1800)	Каталог Алексеева (1807)
Персидския 35. Нижнее полукафтанье из шелковой малиновой материи <...>	Платья и уборов Китайских	Платья и уборы Персидския 35. Нижнее полукафтанье из шелковой малиновой материи <...>
Китайския 1. Кафтан, юпка, Курьма и шапка фанзовья <...>	Платья Персидскаго	Платья и уборы Китайския 38. Кафтан, юпка, Курьма и шапка фанзовья <...>
Американские [2.-5. Четыре головныя ратиновых повязки <...>]	Платья и уборов разных Американских жителей	Уборы разных Американских жителей 52. Четыре головныя ратиновья повязка <...>
Бразильские [Род бразильской койки называемой гамак выплетенной из травы]	Платья Бразильскаго	[62.Род Бразильской Кауки называемой Гамак выплетенный из травы с травяными блондами]
	Разных вещей Бразильских	
Вещи Разных Народов	Вещей разных народов, по большей части к домашнему употреблению служащих	
	Раковин разных	
	<...>	

В плане относительной хронологии двух рассматриваемых каталогов внимание привлекает отсылка к Каталогу Котельникова в одной из статей фрагмента Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН. В разделе «Статья IV^a. Вещи металлическія» (*NB* буква «ї» заменяется буквой «і», что можно считать признаком приближения к самому концу XVIII в.) заканчивается строкой «10.15. Шесть Партазанов /в старом каталоге/ /в башне, в верхнем этаже/» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 3. Л. 6]. Следовательно, по времени использования в качестве рабочего инвентаря Каталог 1799 г. непосредственно примыкает к Каталогу Котельникова.

Датирование Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН 1799 г. предполагает идентичное отношение к рукописным текстовым этикеткам, долгое время вызывавшим большие сомнения как в МАЭ, так и за его пределами. Речь идет об этикетках на разрезанных пополам или вчетверо игральными картами. Тексты написаны скорописью, коричневыми железо-галловыми чернилами, содержат номер и краткое описание или просто название вещи с одновременным указанием ее происхождения. Например: «№ 56. Гребень деревянный из Камчатки от Бема» [Опись коллекции № 505].

В литературе выдвигались различные гипотезы относительно их датировки и авторства. С. А. Корсун, основываясь на сходстве лексики текстов этикеток и текста книги Беляева, называет их «этикетками Беляева» [Корсун 1999а: 76; 1999б: 135; 2007: 110]. Он исходит из соображения, что при совпадении текстов на этикетках с характеристиками вещей в книге Беляева последовательность их появления — только от этикеток к тексту книги, но не наоборот. Косвенным доказательством служит известный факт, что именно Беляев, как значится в документах того времени, был «помощником при Кунсткамере».

Л. А. Иванова в целом не отрицает версию, предлагаемую С. А. Корсуном, но замечает, что авторство текстов этикеток может быть установлено только путем идентификации почерка Беляева. Поэтому она более осторожно называет этикетки данного типа «этикетками XVIII в.», в качестве аргумента выдвигая положение, согласно которому тексты этикеток представляют собой «скоропись конца XVIII в.» [Иванова 2005: 70–71]. К сожалению, в этих рассуждениях кроется тот же недостаток, а именно: произвольный выбор одной из двух равносильных версий. Неизвестный автор надписей на этикетках, начинавший служить в Академии наук в конце

XVIII в., очевидно, не мог, как по команде, изменить свой почерк с наступлением XIX в.

Датирование 1799 г. Каталога искусственным вещам из СПБФ АРАН говорит в пользу того, что этикетки данного типа появились в одно время (и в связи) с данным каталогом, то есть действительно являются «этикетками XVIII в.». Почерк на этикетках совпадает с почерком многих статей каталога. Причем многие статьи этого каталога написаны более беглым почерком, что и позволяет сопоставить почерк, которым они написаны, с почерком знакомым нам по текстовым этикеткам на игральных картах.

Главное же в том, что номера на этих этикетках совпадают с номерами статей в каталоге. Теперь, кажется, уже можно сказать, что и ранее известный фрагмент Каталога искусственным вещам из СПБФ АРАН, написан той же рукой, но с тем различием, что его составитель выводил буквы более аккуратно, с использованием элементов, делающих рукописный текст похожим на печатный, как бы скрывая особенности своего «настоящего» почерка.

Остается все-таки решить вопрос, являются ли интересующие нас этикетки «этикетками Беляева». В конечном счете, при отсутствии подписей, удостоверяющих время и авторство, только сравнение почерков является окончательным аргументом относительно датировки текстовых этикеток рассматриваемого типа: *до* 1800 г. или *после* 1800 г. Если эти этикетки были надписаны Беляевым, ему не было никакого смысла изготавливать их по следам издания своей книги. С этой точки зрения, не кажется простым совпадением то, что в 1792 г. был «сделан» Каталог Котельникова, а в 1793 г. вышло в свет первое издание книги Беляева, в 1799 г. был создан Каталог искусственным вещам, а в 1800 г. появляется второе издание книги Беляева, в котором упоминаются вещи, поступившие в Кунсткамеру после 1792 г.

К счастью, поиски документа, на котором была бы оставлена подпись самого О. П. Беляева, однажды увенчались успехом. На одном из еженедельных рапортов о приеме книг и вещей в Библиотеку и Кунсткамеру мы находим подпись «**Осип Беляев**». Ниже той же рукой поставлена дата «**Июня 9 дня 1795 Года**» [СПБФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 44. Л. 14]. Эти подписи дают достаточно материала, чтобы идентифицировать почерк Каталогов искусственным вещам и почерк текстовых этикеток, повторяющих лексику этого каталога, как почерк Беляева. Этикетки на игральных картах с надписями, сде-

ланными коричневыми железо-галловыми чернилами¹, действительно являются этикетками XVIII в. и действительно этикетками Беляева.

Сам Каталог искусственным вещам ради соблюдения субординации корректно называть Каталогом Буссе—Беляева. Безусловно, большинство статей этого каталога переписано рукой Беляева, но редакторская правка на черновике (несшитом экземпляре) принадлежит Буссе. Как бы там ни было, не Беляев, но именно Буссе стал преемником Котельникова в качестве *Sur Intendant*'а («надсмотрителя») Императорской Кунсткамеры. Для краткости Каталог 1799 г. можно называть либо Каталогом Буссе, либо Каталогом Беляева, учитывая, что чиновником «при письменных делах» по Кунсткамере был именно Беляев. Множество возможных названий Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН отражает сложность структуры его происхождения.

Возвращение этого каталога в историю после его последнего упоминания в делах академии в конце 20-х годов XIX в. дает ключ к пониманию многих загадок, с одной стороны, и позволяет проникнуть в здание Кунсткамеры на рубеже XVIII—XIX вв., если иметь в виду порядок хранения и перемещения вещей, который в то время царил в Академии. Выше мы уже обращали внимание на несовпадение строк фрагмента Каталога Искусственным вещам из СПбФ АРАН и Каталога искусственным вещам из МАЭ РАН (Каталога Алексева). Теперь мы можем утверждать, что данный фрагмент является частью чистового варианта идентичного варианту, переплетенному в виде книги. Недостающие строки мы находим в черновике. В частности, именно с нумерацией строк в черновике совпадает печатная номерная этикетка «16» на предмете № 736–297, представляющем собой образец бумажного дерева, из которого в традиционной Полинезии изготавливали тапу. В описи Л. Г. Розинной время поступления этого предмета датируется первой четвертью XIX в.

По табл. VIII можно видеть, что данный предмет сопоставляется с «кружевным деревом», которое «растет в одном вест-индском острове» [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 5].

¹ Такое уточнение необходимо, поскольку существует еще один тип более старых, восьмиугольных этикеток на обрезках игральные карт. О нем мы поговорим ниже.

Таблица VIII

Черновой вариант	Чистовой вариант
13. Часть дерева с оленьим рогом. / оттудаж/	13. Часть дерева с оленьим рогом. / оттудаж/
14. Маленькая адамова голова /оттудаж./ Получена в круглом футляре./	
15. Позолоченной кокосовой орех / оттудаж/	14. Позолоченной кокосовой орех / оттудаж/
16. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом. / Дерево сие растет в одном вест-индском острове, принадлежащем англичанам, из коры которого делается материя, похожая на кружева.	15. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом /: дерево сие растет в одном вест-индском острове принадлежащем англичанам из коры которого делается материя, похожая на кружева.
17. Солнечные часы /:из Ораниенбаума/	16. Солнечные часы /:из Ораниенбаума/
18. Шишка кедровых орехов /оттудаж./	17. Шишка кедровых орехов /оттудаж./

Таким образом, печатная номерная этикетка «16» была наклеена на предмет в момент создания черновика Каталога искусственным вешам. Этот же предмет упоминается уже в Каталоге Котельникова (см. ниже): «Кусок дерева, растущаго в одном вест-индском острове принадлежащем англичанам, из коего коры делается материя, похожая на кружева / при ней лежит и часть выделанной на подобие кружева материи /лежит в верхнем этаже в первом шкафу от Китайской женщины» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 34 об.]. Описание данного предмета (предметов) помещено на двух страницах среди других случайных поступлений разных лет между статьями «Собрание Мунгальских и Калмыцких бурханов» и «Опись вешам привезенных из Камчатки майором Бемом 1780 Года». Последовательность упоминаний такова: ореховый ящик с различными вещами, поступивший в 1781 г., вещи из «Чукотской земли», присланные в 1782 г. (см. выше: от иркутского губернатора Клички), пол-листа серой бумаги от Н. Я. Озерецковского¹ (год поступ-

¹ См.: № 684-71 (поступление до 1792 г.). На предмет наклеена печатная номерная этикетка «8», соответствующая нумерации Статьи V «Вещи

ления неизвестен. — П.Б.), упомянутый кусок дерева из Вест-Индии, «Коперникова Система» («получена от Его Императорского Высочества в 1764»), «часы с репетицией» работы Кулибина (1780 г.), «восковой обелиск работы девицы Яхонтовой¹» (подарен Екатерине II в 1780 г. во Пскове, передан в Кунсткамеру в 1781 г.), «башмак <...> которой носил римской Папа Гангинелли²» (от лекаря Ивана Гертеля³, 1779 г.), «кружка из слоновой кости зделанная российским художником Дудиным⁴» («получена от двора Ея Императорского Величества 1777 Году⁵») [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 34 об.—35]. Проследить источник и год поступления образца бумажного дерева № 736-297 по журналам и каталогам Кунсткамеры пока не удается. Учитывая хронологию Каталога Котельникова, можно говорить, что данный предмет поступил в Кунсткамеру до 1792 г.

Для истории ранних поступлений МАЭ, пожалуй, наиболее важным является то обстоятельство, что обнаружение Каталога 1799 г. позволяет сопоставить нумерацию входных строк в различных его статьях с номерами на текстовых рукописных этикетках на игральных картах, которые хорошо знакомы всем исследователям старых коллекций МАЭ. В частности, становится окончательно ясно, почему номера некоторых этикеток, которыми были снабжены вещи из Куковской коллекции (коллекции Кука—Бема), дублируют друг друга. Как уже давно можно было догадываться, это связано с разделением коллекции по местам хранения (деление на два

разнородных» в Каталоге Буссе—Беляева: «8. Поллиста серой бумаги выработанной из травы или Водянаго растения, называемаго в России тиною, при ней находится и самая материя. / Прислано от Профессора Озерецковского./» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 79 об.].

¹ Дворянка из рода Яхонтовых.

² Папа Климент XIV (1769—1774), в миру Antonio Ganganelli (по Брокгаузу и Ефрону).

³ Гертель Иван Мануйлович, лекарь лейб-гвардии Преображенского полка [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27. Л. 35].

⁴ Дудин Осип Христофорович (1714 — после 1785), мастер резьбы по кости (см.: [Уханова 1981: 220]).

⁵ Данный предмет поступил в собрание Минц-кабинета в 1770 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2224. Л. 6]. *NB* Строка Каталога Котельникова, в которой упоминается данный предмет, вычеркнута, вероятно, в 1792 г. — П.Б.

класса вещей: «Одежда и уборы» и вещи «По большей части к домашнему употреблению служащие»). Теперь это становится проверенным фактом, подтвержденным структурой найденного каталога [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 112–113, 139 об.–140] (см. приложение 2).

Часть куковских вещей была вписана в статью XVIII «Одежда и уборы Мордвитян» («вывезенные из Камчатки от майора Бема»: № 37–59), а другая — в Статью XXXIV «Вещи разных народов» («от Майора Бема»: № 46–67). Отдельные вещи попали в другие статьи. «Алеутская рубашка из пузырей» (№ 46 по Описи Бема) была внесена в Статью XXVII «Плате и уборы Алеутские» (№ 12, «от Бема»), «Кожа Камчатского водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что оную надувать можно» (№ 3, по Описи Бема) — в Статью XXXIV «Вещи разных народов» (№ 154, «Кожа морского теленка / от майора Бема/») [СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105. Л. 129 об., 142].

Возьмем другой пример. При сравнении двух отрезков в списках предметов из коллекции Кука–Бема по каталогам Буссе и Беляева становится видно, что отдельные вещи, даже на протяжении небольшого интервала времени с 1799 г. по 1807 г. то «пропадали», то вновь «являлись», и наоборот (см. табл. IX):

Таблица IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексева, 1807
37. Камчадальское праздничное самое лучшее платье, парка называемое, которое носят мужчины /вывезенное из Камчатки от майора Бема/	26. Камчадальское праздничное самое лучшее платье, парка называемое которое мужчины носят (смена почерка. — П.Б.)
38. Опахало из длинных черных перьев на подобие метлы /от него ж/х	
39. Опахало круглое пестрое из мелких красных и желтых перьев /от него ж/х	
40. Опахало из перьев же плоское /от него ж/х	
41. Шишак из черных мелких перьев, украшенный по местам желтыми перьями /от него ж/	27. Шишак из черных перьев мелких украшенной по местам желтыми перьями сплетен из кореньев

Продолжение таблицы IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексеева, 1807
42. Шишак из мелких желтых и красных перьев /от него ж/	28. Шишак из мелких желтых и красных перьев сплетен из кореньев
43. Перяной ошейник /от него ж/	29. Переной желтой ошейник
44. Ошейник из таких же перьев /от него ж/	
45. Перяная мантилия /от него ж/	30. Переная мантия
46. Мантилия перяная желтого и красного цвета /от него ж/	31. Переная мантия с желтыми и красными перьями
47. Перяной головной убор, обложенной белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	32. Переной головной убор обложенной белым мехом наподобие бахрамы
48. Перяной синий головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	33. Переной головной синей обожженной белым мехом
49. Кушак выплетенный из кореньев /от него ж/49. Кушак выплетенный из кореньев /от него ж/	34. Кушак сплетен из кореньев
50. Нарукавник сделанной из раковин /от него ж/х	35. Нарукавник сделанной из раковины
51. Нарукавник из красных мелких перьев с выведенными желтыми фигурами /от него ж/х	36. Нарукавник из красных мелких перьев с желтыми фигурами
52. Нарукавник из клыков /от него ж/ как кажется кабаньих.	37. Нарукавник кабаньих клыков
53. Несколько кусков разноцветной материи на подобие набойки и холста, из лык деланной /от него ж/.	38. Несколько материй наподобие выбоики древесная
54. Ковер из травы плетеной /от него ж/	39. Ковер из травы плетеной
55. Намет двойной для полатки из темно-вишневой и желтой материи /от него ж/	40. Намет для полатий темно-вишневой
56. Нитка из косточек плодов подобных сливам и мелких белых косточек /от него ж/.	41. Из косточек мелких белых нитка
57. Несколько ниток разного бисера /от него ж/х	

Окончание таблицы IX

Каталог Буссе, 1799	Каталог Алексева, 1807
58. Перламутовой женский нагрудник из мелких продолговатых плоских шуточек /от него ж/	42. Перломутовой женской нагрудник
59. Травяная решеткою выплетенная женская Епанча /от него ж/	43. Травяная ремешками выплетенная женьская епанча

Косые кресты, поставленные карандашом в Каталоге 1799 г., вероятно, означают, что к моменту осмотра такие вещи не были найдены. С этими пометками коррелируют неупоминания (пропуски) вещей в Каталоге 1807 г. Напротив, в некоторых случаях, вещи числящиеся отсутствующими по Каталогу 1799 г., появляются в Каталоге 1807 г.

Связаны такие случаи, конечно, с тем, что перемещения отдельных вещей как внутри шкафов, так и из «палаты» в «палату» не фиксировались письменно, так что тот, кто отвечал за их хранение, не всегда помнил, где они находятся. Тем более фактор единства хранителя и хранения, о котором мы уже говорили выше, сказывался при передаче вещей на хранение от одного лица к другому, если такая передача происходила заочным образом, да еще с определенным перерывом во времени. Отсюда следует вывод: в своих суждениях о том, какие вещи находились или не находились в академическом собрании в тот или иной момент, мы должны придерживаться того положения, что «исчезновение» вещи из списка не равносильно ее утрате. Формально речь может идти только о нарушении топографии мест хранения. При сплошной инвентаризации «потерянные» вещи вновь обнаруживаются. История с «исчезновением» целого собрания китайской одежды служит тому подтверждением¹.

Изучив табл. IX, можно также понять, что имел в виду Беляев при упоминании «двух мантилий, составленных из прелестнейших желтых и красных попугаевых перьев». Видимо, нам придется окончательно расстаться с концепцией, в рамках которой в книге Беляева фигурируют накидки № 505-12 и № 505-18 [Иванова 2005: 135,

¹ См.: *Белков П. Л.* Китайские вещи в системе музейных источников по собраниям Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Академии наук последних десятилетий XVIII — первых десятилетий XIX в. (в печати).

139]. По Каталогу 1799 г., как и по Каталогу 1807 г., он указывал на гавайские накидки № 505-9 и № 505-12. «Зефиры» или что-то подобное в каталогах того времени, причем, возможно, уже при ревизии 1797 г., не «являются».

Каталог Котельникова (1770—1797)

В ходе поиска и идентификации «пропавшего» Каталога 1799 г. (Каталога Буссе) в поле нашего зрения не мог не оказаться формально известный по описям архива Академии наук, но никогда специально не изучавшийся в качестве исторического, музейного и, наконец, этнографического источника каталог Кунсткамеры с заглавием, помещенным на обложке книги: «Каталог находящимся в императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам» (прямоугольная наклейка с обрезанными уголками на обложке фолианта) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245]. Внутри книги на отдельном листе есть другое, явно более раннее, название, которое гласит: «Каталог находящимся в Императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам вновь ревизованной в 1768 г.»; ниже с новой строки, уже другим почерком, сделана приписка: «ревизованной июня (число не указано. — П.Б.) дня 1770 Году нижеподписавшимся» и подпись: «Семен Котельников» (далее — Каталог Котельникова) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 3]. (Согласно записи в начале каталога, сделанной рукой Буссе, академик С. К. Котельников был «главным над всею Кунсткамерою начальником».)

Еще одна надпись третьим почерком втиснута между строк, над словами «ревизованной в 1768 г.»: «Зделанной в 1792» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 3]. Эти слова, в отличие от предыдущих, написаны не черными, а коричневыми железо-галловыми чернилами, явно рукой Беляева. Что собой представляет этот каталог, проще понять по его оглавлению¹ (см. рис. 4).

¹ 1) На рисунке уменьшением кегля мы демонстрируем, что данные списки до 1792 г. существовали отдельно и были присоединены к каталогу при сшивании его в книгу; 2) одна статья без названия, представляющая собой смесь разнородных списков, подшита между списком «бурханов» и вещей привезенных с Камчатки Бемом», но не отражена в оглавлении; 3) на рисунке показаны не все подробности, касающиеся текста оглавления, но только те, которые имеют для нас значение в данный момент.

<i>Оглавление</i>	
<i>1.) Вещи разныя на дереве камне и кости и другия редкости</i>	
<i>2.) Платье и вещи разных народов, а именно:</i>	
_____ <i>Мордовское</i>	_____
_____ <i>Остяцкое</i>	_____
_____ <i>Самояцкое</i>	_____
_____ <i>Красноярских татаров</i>	_____
_____ <i>Бурятское</i>	_____
_____ <i>Тунгусское</i>	_____
_____ <i>Якутское</i>	_____
_____ <i>Ламутское</i>	_____
_____ <i>Чукотское, Курильское и Японское</i>	
_____ <i>Камчадалское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов</i>	_____
_____ <i>Шаманское</i>	_____
_____ <i>Китайское</i>	_____
<i>Вещи Китайския лаковыя к домашнему упо- треблению служащая</i>	_____
_____ <i>каменные</i>	_____
_____ <i>костяныя</i>	_____
_____ <i>фарфоровыя</i>	_____
_____ <i>медныя</i>	_____
_____ <i>к Мунгальскому и Калмыцкому идолослу- жению принадлежащая</i>	
_____ <i>могильныя</i>	
<i>Собрания калмыцких и мунгальских бурханов</i>	
<i>О вещах привезенных из Камчатки Г. Бемом</i>	
<i>Персидское платье</i>	
<i>Вещи с Курильских островов от купца Протодьяконова</i>	

Рис. 4

Текстологический анализ (в том числе почерков разного времени) подтверждает хронологическую неоднородность Каталога Котельникова. Нижний «слой» образуют записи, сделанные еди-

новременно одной рукой, убористым, «бисерным» почерком. Первая по порядку статья имеет заглавие «Вещи резныя на дереве, камне и кости и другія редкости». По списку вещей эта статья соответствует пяти первым статьям Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН с учетом того, что она в своем первоначальном виде насчитывала 46 предметов. Далее идут статьи (в порядке появления): «Платье и вещи разных народов. Мордовское», «Остятское», «Самоядское. Муское», «Красноярских татар. Муское», «Бурятское. Муское», «Тунгуское», «Якутское», «Ламутское», «Чукотское, Курильское и Японское», «Камчадальское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов», «Шаманское», «Платье Китайское», «Лаковые и другія вещи Китайскія к домашнему употреблению служащія», «Вещи Китайскія каменные», «Вещи Китайскія костяныя», «Вещи Китайскія фарфоровыя», «Вещи Китайскія медныя», «Вещи Китайскія из дерева и кореньев», «Вещи к мусульманскому и Калмыцкому идолослуженію принадлежащія», «Могильныя вещи» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 4–29].

Датировать самые ранние записи можно по нескольким признакам. Во-первых, по вставкам и добавлениям, самые ранние из которых относятся к 1770 г. Во-вторых, по структуре оглавления, первоначальный вариант которого заканчивался статьей «Могильныя вещи». Так что хорошо видно, что последние по порядку поступления вписаны на свободном месте внизу страницы [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 2]. В-третьих, состав вещей, ограниченных перечисленными статьями (без позднейших вставок), соответствует предшествующему по времени каталогу, относительно датировки которого не может быть никаких сомнений.

Этот, по-видимому, самый ранний общий каталог Кунсткамеры (по штату 1747 г.) имеет название «Каталог находящимся при Императорской Кунсткамере математическим и прочим Инструментам, после пожару оставшимся и в третьем апартаменте под обсерваторією расположенным с прибавочными по 1766 год» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 24, 41].

Документ делится на две самостоятельные части. Название первой — «Инструменты», название второй — «Художественныя вещи оставшіяся после пожару, кои расположены по прежнему на Галерее Кунсткамерской залы в третьем апартаменте»; в конце подпись: «Помощника Осипа Петрова принял Студент Александр Сумароков. В последних числах февраля 1767 Году» [СПбФ АРАН.

Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 1—41]. Как тогда казалось, сопоставив эту дату с датой «1768 г.» в заглавии данного каталога (далее — Каталог Сумарокова), мы могли датировать первый «слой» этого списка не иначе как 1768 г. Если, конечно, не особенно задаваться вопросом, зачем нужно было создавать два общих каталога, отстоящих во времени на один год.

В любом случае дата «1768 г.» не противоречит пометке «Зделанной в 1792», когда листы основного текста вместе с более поздними «приписками» были объединены в одну книгу с сопроводительными списками предметов, поступивших в 1780-е годы и до того момента хранившихся отдельно. В этом аспекте показательна судьба списка, известного под наименованием «Восемнатцать Баррос или Букарос из провинции Гвадараксара Королевства Мексиканскаго присланы от двора Ея величества Юня 12 дня 1783 Года». (В настоящее время этот список вложен в описание коллекции № 2015. Несколько строк об этом поступлении мы находим у С. А. Корсуна в его статье 1994 г. [Корсун 1994: 275—276].) В 1792 г. при отдаче списков Кунсткамеры в переплет данный список забыли включить, а в 1799 г. эти вещи были включены в каталог, в статью «Вещи каменные», с присвоением им других номеров. С тех пор первоначальный список «букарос» сохранялся отдельно.

Судя по некоторым записям, сведения о поступлениях в каталог, «сделанный» в 1792 г., вносились вплоть до 1797 г. В конце статей каталога имеются карандашные пометки «*Конч.*», но и после них в каталог продолжали вносить дополнения, которые имели отношение уже к предметам, поступившим в 1792 г. и в более позднее время (хотя иногда речь идет о вещах, уже давно находившихся в Кунсткамере, но вновь найденных в 1790-х годах).

В предыдущих публикациях мы предлагали в качестве синонима Каталога Котельникова использовать также другое название — Каталог 1768 г. Тогда казалось очевидным, что обозначенная на титуле документа дата «1768 г.» как самая ранняя и должна указывать на время его создания, то есть время начала его использования в качестве рабочего документа при проведении сверок (см.: [Белков 2013б: 16—31]). Примерно также при упоминании этого каталога рассуждали Р. А. Ксенофонтова и А. М. Решетов: «Точное время его составления неизвестно, однако бесспорно, что к 1768 г. он уже существовал, а поэтому в дальнейшем условно называем его Каталогом 1768 г.» [Ксенофонтова, Решетов 1980: 114].

Продолжающаяся работа по поиску архивных документов позволяет пересмотреть датировку этого каталога. Во-первых, как мы уже знаем, к 1768 г. существовал другой каталог, подписанный Александром Сумароковым (см. выше). Во-вторых, в «Журнале Императорской Библиотеки и Кунсткамеры» за 1770 г. есть записка в Комиссию Академии наук от 22 июня 1770 г., которая гласит: «Для списывания как библиотечных так и кунсткамерских Каталогов прошу приказать выдать две стопы галандской бумаги и в помощь обретающемуся при Библиотеке писцу Паршукову придать для онаго письма двух добрых писцов, которым за сей чрезвычайный их труд можно определить некоторое награждение» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 184]. Есть также выписка из резолюции Комиссии от 21 июня 1770 г.: «Требуемых Г. Статским советником Таубертом для переписки библиотечных и Кунсткамерских каталогов в помощь копиисту Паршукову для списывания тех каталогов исправных писцов за неимением свободных при Комиссии прислать из посторонних» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 181]. Из этого, очевидно, следует, что каталог, который мы называем КATALOGOM Котельникова, или КATALOGOM 1768 г., должен называться КATALOGOM Тауберта, или КATALOGOM 1770 г.

Между тем известно, что академик Котельников приступил к «смотрению над Библиотекою и Кунсткамерою» по приказу директора Академии наук графа В. Г. Орлова только 13 мая 1771 г., после смерти И. И. Тауберта. Согласно выписке из Журнала Комиссии, граф Орлов приказал «смотрение над библиотекою и всею кунсткамерою, так как и над принадлежащими к оной минеральным и минц кабинетами, поручить г. Академику Котельникову с такой же властью, какую имел при оных покойный Статский Советник Тауберт» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 3]. Тогда дата ревизии 1770 г. в заглавии каталога либо указана неверно, либо подразумевается ревизия, которую Котельников проводил ранее вместе с Таубертом. В Журнале Комиссии 1771 г. имеется упоминание о такой ревизии [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 2]. Видимо, в ходе этой ревизии и осуществлялось переписывание каталогов Кунсткамеры по распоряжению Тауберта. После вступления Котельникова в должность граф Орлов 23 мая 1771 г. распорядился, чтобы он вместе с академиками Л. Г. Крафтом и К. Г. Лаксманом «пересмотрел вновь (sic! — Л.Б.) минц кабинет, также и минеральный, и поверил хранящиеся в оных вещи с их описями» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16. Л. 4].

Относительно 1768 г. в качестве даты начала Каталога Тауберта—Котельникова можно высказать предположение, что она никак не связана с появлением какого-либо нового каталога. В заглавии Каталога Котельникова речь идет лишь о том, что в 1768 г. была проведена очередная ревизия Императорской Кунсткамеры. В то время существовал только Каталог Сумарокова, работа над составлением которого закончилась в феврале 1767 г. (см. выше).

В том, что касается каталога, созданного при Тауберте и использовавшегося Котельниковым вплоть до его увольнения из академии в 1797 г., его датировку 1770 г., как кажется, можно подтвердить путем сличения статей с поступлениями соответствующих собраний вещей по Журналам Комиссии или Каталогу Сумарокова¹. В статье «Камчадалское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов» полностью представлен список вещей, поступивших в Кунсткамеру в апреле 1768 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 69–69 об.; № 2245. Л. 13 об.]. В статью «Ламутское» входят два поступления. Список открывается описанием вещей, полученных от иркутского губернатора Фрауендорфа в 1765 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 40–40 об.; № 2245. Л. 12 об.]. Ниже по странице в каталог вставлен список под собственным названием «Платье Ламутское из Иркутска присланное Юня 15., дня 1770 Году» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 12 об.]. Это соответствует записи в Журнале Комиссии о присылке вещей 9 июня из Иркутской губернской канцелярии («Ламутское мужское и женское платье») [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840. Л. 182].

Графика данной статьи каталога показывает, что заполнение страниц каталога началось раньше, чем в руки переписчика попал список от 15 июня 1770 г. Но если этим переписчиком был тот самый копиист Паршуков, приступивший к работе в июне 1770 г., рассматриваемый каталог ведется начиная именно с этого года.

Каталог 1770 г. согласно первоначальному замыслу действительно является каталогом, классификацией вещей по их свойствам, в данном случае — по географической («псевдоэтнографической») привязке. Каталог же Сумарокова представляет собой лишь книгу

¹ Каталог Котельникова с 1-й по 61-ю страницу включительно скреплен подписью «Библиотечарской помощник Александр Сумароков» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 4–35].

поступлений (поэтому он и является для нас особо ценным источником по истории коллекций МАЭ до 1767 г.). А поскольку замысел, вероятнее всего, принадлежит Котельникову, мы по-прежнему будем называть этот документ «Каталогом Котельникова».

В свете представленной детализации истории каталогов Кунсткамеры уместно сделать еще одно уточнение. Иногда версия (см. выше), согласно которой Каталог 1799 г. по времени своего создания тесно, без «зазоров», соприкасается с Каталогом Котельникова (для О. П. Беляева это был «старый каталог»), вступает в противоречие с некоторыми фактами. Так, в «Списке Азиатского музея» (а мы помним, это — копия, снятая с отдельных статей Каталога 1799 г.) встречаются пометки, что некоторые вещи не были найдены при ревизии 1797 г. Таким образом, вместе с обнаружением Каталога 1799 г. возникает проблема существования некоего третьего, «промежуточного», каталога, связанного с ревизией 1797 г.

Случайно или нет, но упоминание о ревизии 1797 г. совпадает с моментом избрания Главным смотрителем (Sur Intendant'ом) Кунсткамеры И. Ф. Буссе и открытием «дела о составлении Г.н.с.н.с. Авсову и троим из г. Академиков Комитета для пересмотру всей Академии библиотеки равно и Кунсткамеры», начатым в декабре 1796 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 1—8 об.]. Выписка из журнала Ученого собрания Императорской Академии наук от 8 октября 1796 г. гласит, что «Его высокородие Павел Петрович Бакунин благоволит приказать Ученому собранию избрать трех профессоров, которые бы вкупе с г. Надворным советником и членом Академической канцелярии г. Авсовым, учинили б ревизию библиотеке и музею; по находящемуся там Каталогу вследствие чего назначило Ученое собрание г. Надворного советника и Кавалера Озерецковского, Академика Георги и Академика Севергина» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 5—5 об.]. В выписке от 6 февраля 1796 г. говорится о необходимости «имеющимся в Кунсткамере натуральным вещам коим каталога порядочного нет, составить таковой каталог и по кончании всего онаго за общим всех подписанием представить в канцелярию репорт о чем в Ученое Собрание сообщить» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 6]. Наконец, в журнале от 19 февраля 1797 г. содержится окончательное решение: «Г^м Академикам Озерецковскому, Георгию и Севергину ревизию Кунсткамеры начать в следующий понедельник сего февраля 25го числа и повсядневно продолжать а [по] кончании оной и по изготовлении натуральным

вещам каталога поверить обще с Г^м С. Авсовым и в силу прежнего предписания репортовать в канцелярию. О чем и дать выписки» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53. Л. 7]. В Журнале Этнографического музея этому событию под 1797 г. соответствует запись (со ссылкой на пока нам не очень понятный и нелокализованный источник — “nach Archiv Repertoire”): “23 Jenuar Revision v. Bibliothek & Kunktkamer”.

Возникает вопрос: являются ли гипотетический «Каталог 1797 г.» и Каталог 1799 г. одним и тем же каталогом или нет? Как уже было сказано, в Каталоге искусственным вещам есть пометка: «10.15 Шесть Партазанов /в старом каталоге/ в башне, в верхнем этаже» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 1–14]. Следуя этому указанию, мы пришли к тому, что под «старым каталогом» подразумевается «Каталог находящихся в императорской Кунсткамере всяким художественным и редким вещам» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 1–40]. А это должно означать то, что реальный Каталог 1799 и гипотетический «Каталог 1797» являются одним и тем же каталогом.

Однако в Каталоге Котельникова есть встречная ссылка на некий «новый каталог», в котором на первый взгляд было бы весьма логично видеть Каталог 1799 г. В этой ссылке говорится о помещении в «новом каталоге» ступки из «серпентинного камня» под номером 51 [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 1–40]. Это серьезно усложняет дело, поскольку этот «новый каталог», как и Каталог Котельникова, должен начинаться с общей статьи, группирующей вещи, которые в Каталоге 1799 г. распределены по пяти различным статьям в соответствии с материалом, из которого они изготовлены. Следовательно, упоминание «нового каталога» в Каталоге Котельникова никак не связано со структурой статей Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН, и мы, едва обнаружив Каталог 1799 г., вынуждены искать еще один каталог.

Можно лишь предположить, что этот каталог был начат (но не завершен) в связи с возникшей идеей классификации вещей из первой статьи Каталога Котельникова по материалу, из которого они изготовлены. Только при таком условии остается в силе тезис о том, что Каталог 1799 г. является результатом трансформации Каталога Котельникова за счет приведения в единую систему записей, появившихся до и после 1792 г.

В рамках исследований куковских коллекций МАЭ Каталог Котельникова интересен, конечно же, тем, что включает Описание

Бема, но без первой статьи со списком пятнадцати эстампов (по оглавлению, «О вещах привезенных из Камчатки Г. Бемом»). Следовательно, этот и есть тот вариант Описи Бема, с которым можно сопоставить печатные номерные этикетки, сохранившиеся на некоторых предметах из коллекций № 505, 736 и 2868.

По своему содержанию вариант Описи Бема из Каталога Котельникова является копией оригинала, однако на нем есть пометки, связанные со сверкой предметов, следовательно, фиксирующие движение предметов по ведомству: «явилось — не явилось». По нему можно установить, какие вещи не были обнаружены при свертках, проводившихся по Каталогу Котельникова, то есть до 1797 г. Здесь, как всегда, не повезло трем «зефирам». Судя по всему, в конце XVIII в. напротив соответствующей строки вообще не было поставлено никаких отметок, которые можно было бы трактовать либо как знак наличия, либо как знак отсутствия. Имеется только поздняя отметка «NB». Достоверно определить, кому она принадлежит (вероятнее всего, Леопольду Радлову или Руссову), пока не представляется возможным.

Если использовать данные Каталога Котельникова в качестве нижнего порога «исчезновения» трех гавайских накидок, то верхним порогом должна служить «Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере» за собственноручной подписью комиссара Алексева (Опись американским вещам) [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 12].

Опись американским вещам № 12 (по номеру архивного дела МАЭ) не имеет собственной нумерации, составлена явно наспех и без знания дела, учитывая многочисленные описки и отсутствие стремления к точному описанию вещей (попросту говоря, отсебятину) с точки зрения их функции и географической принадлежности (см. приложение 3). Ниже в табл. X представлено извлечение из этой описи тех строк, которые могут быть созвучны входным строкам Описи Бема, полужирным шрифтом выделены строки, перекликающиеся с образом гавайских перьевых накидок.

Ранее по признакам связи с другими документами, датируемыми 1827 г., мы считали возможным отнести появление этого документа также к 1827 г., списывая некоторые фактические противоречия на небрежность составителя. Одно из таких противоречий заключается в строке «Платье переное красное филиппинских островов», поскольку не владели информацией о поступлении до 1827 г.

Таблица X

12	Салтан черной	1
23	Камчадалская парка бобром опушенная	1
24	Мантилия перьяная	1
25	Веер переной	1
29	Платье переное красное филиппинских островов	1
30	Краган тогож острова	1
31	Плащ переной	1
36	Древесный ковер	1
40	Ошейников Американских переных	2
42	Древесная сеть Американская	1
44	Опахало переное плоское	1
45	Головных уборов Американских	2
46	Шапка Американская переная	1
47	Нарукавник переной	1
55	Мешечек корневой	1
56	Бобровая кожа	1
58	Крюк уда Американская	1
67	Сумок плетеных	3
73	Топоров	4
94	Гребень Американской	1
96	Нагрудник переной	1
122	Скамеечек из Камчатки	2
123	Тканей разных	13
125	Нагрудник из собачьих зубов	1
173	Флейта	1
176	<u>НВ</u> Нагрудник деревянной Американской	1
188	Головной убор Американской	1
189	Запаясьев Американских	2
214	Нарукавник из раковин Американский	1
215	Перломутовой передник	1
218	Веревка из кокосов	1
225	Удочек	3
226	Дубинок чем дикия дерутся	4

вещей с Филиппинских островов. На тот момент единственным сведением такого рода была строка (278) из Ведомости редкостям: «Один кусок рукоделия, вытканый на острове Луконии Манильскими Индианками из волокон листа Pandanus /род Ананаса:/ который по возвращении из дальнего вояжа в сем 1827 году военного транспорта Кроткого, бывшего командира онаго Капит. 2го ранга Врангелем¹, был представлен Г. Начальнику Морского Штаба, и поступило в Музеум при отношении в Гидрографическое Депо 22 Ноября 1827 года за № 7^м один».

В настоящее время можно считать известным, что одно поступление с Филиппинских островов именно в Музей Императорской Академии наук все-таки было. В выписке из протокола от 22 августа 1822 г. говорится о «препровождении для помещения в Кунсткамере, платья поднесенного Его Императорскому Величеству Российским Генеральным Консулом Добелем², находящимся в Манилии на Филиппинских Островах» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805. № 1. Л. 87]. Есть и другое сообщение, от 9 сентября 1829 г., — о передаче в Кунсткамеру «перенного платья и ковра» от «капитана 1-го ранга Кордокова» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805. № 1. Л. 103]. Следовательно, коль скоро предмет, описываемый как перьевое платье с Филиппинских, попал в Опись американским вещам, данный документ датируется, по крайней мере, 1829 г.

«Капитан 1-го ранга Кордоков» есть не кто иной, как Тимофей Васильевич Кордюков, действительно получивший чин капитана 1-го ранга 1 января 1829 г. (в 1835 г. произведен в контр-адмиралы). Откуда были привезены вещи, становится ясно из его формулярного списка, в котором говорится, что в 1823–1826 гг. он «на шлюпе Предприятие, под командою капитан-лейтенанта Коцебу, совершил кругосветное плавание в Камчатку и Ситху» [Общий морской список 1893, VII: 295–297].

Таким образом, в своих расчетах мы будем исходить из того, что, если «сложить», если можно так выразиться, «платье из Манилии» с «переным платьем» от капитана Кордюкова, в сумме мы по-

¹ Врангель Фердинанд Петрович, в чине капитан-лейтенанта командовал транспортом «Кроткий» во время кругосветного плавания в 1825–1827 гг.

² Добель Петр Васильевич, первый русский консул на Филиппинах (1818–1828).

лучаем «платье переное красное филиппинских островов». При этом вполне вероятно, что в указанную «сумму» входит также красный гавайский плащ № 517-2, подаренный Академии, как известно, от имени директора Российско-Американской компании М. М. Булдакова в 1811 г. А учитывая, что «переное платье» и «ковёр» капитана Кордюкова, скорее всего, принадлежат к алеутской и/или тлинкитской культуре, допустимо предположение, что «платье переное красное филиппинских островов» и гавайский плащ № 517-2 являются одним и тем же предметом. В этом случае «Краган тогож острова» можно рассматривать как «явление» одной из гавайских круглых накидок («зефиров») из Описи Бема.

Классификация этикеток Императорской Кунсткамеры

В статье П. В. Рудь, специально посвященной китайским настольным экранам из коллекции № 673 (№ 673-148/11), Каталог Сумарокова (см. выше) приобретает значение первой ступени исторической атрибуции по старинным этикеткам, в том числе по прямоугольной бумажной этикетке с рукописным номером «№ 266» [Рудь 2009: 112]. Решая вопрос о происхождении этикеток этого типа, она обращает внимание на помещенный внутри каталога нумерованный список «Лекарем Елладичем из Пекина привезенныя всякия Китайския вещи и книги», а именно на строку «12. Дощечек из слоновой кости на резных педестальцах с фигурами и литерами» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243. Л. 35].

Заметив, что «данный документ указывает на собирателя, но он ничего не может рассказать о номере, сохранившемся на предмете»¹, П. В. Рудь вполне резонно обращается к документу, который может рассматриваться как первоисточник [Рудь 2009: 112]. Действительно, в «Реэстре разным китайским книгам и вещам которые привезены из Китая» с подписью самого Ф.-Л. Елачича (*“LEllatschitsch Chirurgus”*) мы найдем соответствующую входную строку с искомым номером «266» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. № 808. Л. 140–147]. Таким образом, по типу этикеток, встречающихся, как

¹ Если подставить порядковые номера в список 1767 г., строка с упоминанием 12 экранов из слоновой кости окажется ровно 266-й по счету.

показывает П. В. Рудь, и на некоторых других китайских предметах из старинных коллекций МАЭ, была документально установлена принадлежность китайских настольных экранов из коллекции № 673 к поступлению 1756 г. [Рудь 2009: 113].

Не менее удачной оказалась попытка П. В. Рудь найти в каталогах Кунсткамеры прообраз другого ряда этикеток. Обнаружив на некоторых экранах печатные номерные этикетки с номером «65» (четкая глубокая печать, 11-й кегль¹), она в конечном счете пришла к Каталогу Котельникова [Там же: 112]. Этикетки этого типа довольно часто встречаются на китайских и буддийских вещах, а также на американских, но никогда на японских, что связано со временем поступления вещей в Кунсткамеру. Среди американских вещей только на одной сохранилась такая этикетка с номером «20» (№ 2868-215), адресующая нас к строке «20. Байдарка или детская лодочка, рыбьею кожею оболоченная» из статьи «Камчадалское и жителей Олеутских и других к Америке простирающихся островов» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 14]. Такая низкая статистика объясняется тем, что в рамках действия Каталога Котельникова, особенно в 1770–1780 гг., в Кунсткамеру поступило очень небольшое число вещей с Алеутских островов или с северо-западного побережья Америки.

Если вернуться к разговору о китайских вещах с номерными этикетками, на которых цифры отпечатаны 11-м кеглем, в Каталоге Котельникова есть строка под тем же номером «65»: «12 Дошечек из слоновой кости на резных педестальцах с фигурами и китайскими литерами» в статье «Лаковые и другия вещи Китайския к домашнему употреблению служащая» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 21]. В дополнение можно сказать, что этикетки этого типа сохранились на многих вещах, как китайских, так и некитайских, позволяя с абсолютной точностью сопоставить их с конкретными строками Каталога Котельникова.

В Каталоге Котельникова обретают свое законное место и многие предметы одежды, в том числе китайской, но уже посредством этикеток другого типа — нашивных ярлычков из пергамента с надписями вроде: «№ 3 Олеутское» (№ 2868-232), «№ <...> Олеутское» (№ 4193-84), «№ 9 Китайское» (№ 671-117), «№ 10 Китайское» (№ 671-115), «№ 11 Китайское» (№ 671-116) и т.д.

¹ В системе Ф. А. Дидо (1730–1804) 1 пункт равен 0,3759 (≈ 0,376) мм.

Существует еще один тип этикеток, номера которых совпадают с номерами в Каталоге Котельникова (см. приложение 2). Этикетки этого типа такие же, как и «этикетки Беляева», — на разрезанных игральных картах, но изготовлены с большей аккуратностью, с обрезанными уголками, в результате чего они приобретают форму восьмиугольника. Надписи сделаны черными чернилами, каллиграфическим почерком, совпадающим с самым ранним почерком из Каталога Котельникова (условно: почерк Паршукова). Одна из таких этикеток сохранилась на предмете № 766-3 из коллекций Кунсткамеры до пожара 1747 г.: «№ 1 Кичка Мордовская» (см. описание № 766). Три другие этикетки данного типа сохранились на старинных алеутских вещах № 2868-232, 233, 234, 201: «№ 6 (3) Шапка Олеутская муская», «№ 8 (6) Шапка Олеутская женская», «№ 7 Шапка Олеутская мужская»¹, «№ 18 Копье Олеутское». У всех этих этикеток есть примечательные особенности в плане общей стратиграфии кунсткамерских этикеток.

1. На этикетках, снятых с предметов № 2868-232 и № 2868-233, первоначальные номера «3» и «6», соответствующие строкам в Каталоге Котельникова, переправлены коричневыми железо-галловыми чернилами на номера «6» и «8», что соответствует номерам строк в Каталоге 1799 г. (см. приложение 2). Видимо, здесь составители каталога 1799 г. что-то напутали и с атрибуцией, и с номерами этикеток (см. табл. XI):

Таблица XI

Каталог Буссе–Беляева	Восьмиугольные этикетки на игральные карты
Статья XXVII. Платье и уборы Алеутские	
8. Шапка Мужская деревянная на подобие рыбьей головы сверху расписанна разными красками с вокнутыми в нее по местам звериными усами, впереди которой сидит косяной Идол поджа руки	# 8 (6) Шапка / Олеутская / женская
Статья XXVIII. Платье и Уборы Чукотские	
6. Перьяная шапка с розовым тафтяным исподом	# 6 (3) Шапка / Олеутская / муская

¹ Этикетка «№ 7» как таковая не сохранилась, но на карточке К. К. Гильзена воспроизведен текст этой этикетки.

С этикеткой номер «8 (6)» была связана женская круглая шапочка из кожи, но в Каталоге 1799 г. под номером «8» идет мужская деревянная шляпа, то есть одна из трех в строке «3.4.5» (см. табл. XII). Предметы типа алеутских женских шапок в статье XXVII Каталога 1799 г. вообще не упоминаются.

Случай с исправлением одних цифр на другие повторяется с этикеткой «№ 5 Жилтык тунгуской» на игровой карте (тоже восьмиугольник, то есть прямоугольник с обрезанными уголками), снятой с предмета № 828-1 (см. опись № 828), на которой номер «5» (Каталог 1779 г., «Статья XXXIV Вещи разных народов», строка «5. Жилтык или огневище тунгусское ж, которое так же на левой бедре к штанам привязывается») поставлен рядом с зачеркнутым номером «9» (Каталог Котельникова, статья «Тунгусское», строка «9. Жилтык или огнивище которое также на левой бедре к штанам привязывается»).

Таблица XII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева
Камчадальское и жителей Олеутских и других к америке простирающихся островов	Статья XXVII Платье и уборы Алеутские
3.4.5. Три шапки муския с разными украшениями украшенныя по их обыкновенно разных зверей волосами и притом выстрочены в узор разношерстину; у одной из оных шапок е усами неизвестнаго зверя 6.7.8. Три шапки женския таким же образом убранныя как и муския	6.-7. Две шапки мужеския, с разными украшениями 8. Шапка Мужеская на подобие рыбьей головы сверху расписана разными красками с вокнутыми в нее по местам звериными усами, в переди которой сидит костяной Идол поджа руки
Тунгусское	Статья XXXIV Вещи разных народов
9. Жилтык или огнивище которое также на левой бедре к штанам привязывается	5. Жилтык или огневище тунгусское ж, которое так же на левой бедре к штанам привязывается

2. Восьмиугольная этикетка «№ 6 (3) Шапка Олеутская мужская» сопровождается этикеткой на пергаменте «№ 3 Олеутское» (см. табл. XIII).

Таблица XIII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Этикетки на пергаменте, этикетки на игральных картах восьмиугольной формы
Камчадалское и жителей Олеутских и других к америке простирающихся островов	Статья XXVII Платье и уборы Алеутские	
3.4.5. Три шапки муския с разными украшениями украшенныя по их обыкновенно разных зверей волосами и притом выстрочены в узор разною шерстию; у одной из оных шапок с усами неизвестнаго зверя	6.—7. Две шапки мужеския, с разными украшениями	№ 3 Олеутское № 6 (3) Шапка Олеутская мужская

3. В двух других случаях этикетка на пергаменте «№ 21 Китайское» сопрягается с этикеткой Беляева «№ 21 Женской пояс из зеленой фанзы», а этикетка «№ 18 Копье Олеутское» — с этикеткой Беляева «№ 80 Копье троегранное из кости / Алеутское».

Не следует, конечно, забывать и о классическом для нас примере с океанийскими предметами из коллекции Кука–Бема, на которых обнаруживаются как рукописные этикетки Беляева, так и номерные этикетки с «выдавленными» цифрами, явно опережающие первые во времени.

В качестве самых ранних из трех рассматриваемых типов можно назвать этикетки на пергаменте (хотя формально наиболее старыми из известных типов этикеток следовало бы считать номерные рукописные этикетки, идентифицированные П. В. Рудь со Списком Елачича). В какой-то момент этикетки на пергаменте начинают заменять этикетками на игральными картами с обрезанными уголками. И те и другие еще остаются в поле зрения Каталога Котельникова. Наконец, последними в порядке появления оказываются этикетки

Беляева, попадающие уже в пространство Каталога 1799 г. (см. приложение 2).

К уже известным или опубликованным этикеткам этого типа мы можем добавить еще несколько [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 30–30 об.] (см. табл. XIV). По крайней мере, три из них были когда-то прикреплены к вещам из списка поступления 1791 г., как известно, от португальского профессора Араонхо (Araonjo)¹.

Таблица XIV

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева	№ МАЭ
Статья XXXIII		
1. Род бразильской койки называемой <u>гамак</u> выплетенной из травы с травяными по краям блондами, кои украшены разноцветными перьями.	№ 1 Покрывало или Гамак / Бразильское	765-44
2. Платье наподобие Сарафана сделанное из древесной коры и расписанное красками.	№ 2 Платье наподобие Сарафана / Бразильское	765-46
Статья XXXIV Вещи разных народов		
112. Каменная кирка длиною в 12 верш. оттудаж («из Бразилии». — П.Б.)	№ 112 Каменная Кирка / из Бразилии	765-61
113. Каменный топор укрепленный между палочками.	№ 113 Каменный топор / из Бразилии	765-62
115. Флейта из тростника с 6 ^ю дырочками для перемены тона сделанными.	№ 115 Флейта из тростника / из Бразилии	765-51

К. К. Гильзен снял с предметов № 765-44 и № 765 в 1914 г. и наклеил на листы своего «Примечания к списку № 765» также две квадратные этикетки, изготовленные Беляевым при приеме предметов в 1791 г. в собрания Кунсткамеры, соответственно этикетку «№ 8 Покрывало Гамак называемое» и этикетку «№ 5 Сарафан». Наконец, до того как к предмету № 765-62 в 1799 г. была прикрепле-

¹ В главе 2 мы уже писали, что в 1997 г. А. Кепплер определила предмет № 765-51 как тонганскую флейту и тем самым установила ее причастность к коллекции Кука–Бема.

на рукописная этикетка (Беляева), на нем, вероятно, с 1792 г. уже находилась номерная этикетка с «выдавленной» цифрой «6» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 30 об.]. Какому списку этот номер соответствует в настоящее время — неизвестно, но вариантов, по-видимому, всего два: список 1791 г. португальского профессора Араонхо или список 1790 г. португальского посланника де Бритто, если ограничиться записями в Журнале Этнографического музея. Однако уже сейчас можно предполагать, что прием коллекции де Бритто сопровождался наклеиванием печатных этикеток с «вдавленным» шрифтом (№ 6), а коллекции Араонхо — бумажных квадратных этикеток с собственноручными надписями Беляева (№ 5 и 8). К коллекции де Бритто 1790 г., по-видимому, относятся и палицеобразные предметы с печатными номерными этикетками № 8, 9, 10, вклеенными в карточный каталог Гильзена. Особенность этикеток этого типа состоит в том, что номера на них были напечатаны типографским способом, причем цифры трехзначные. Для того чтобы получить подходящие номера на порядок ниже, первые цифры этикеток обрезались. Этикетку такого типа можно найти и на палицеобразном предмете неизвестного происхождения из коллекции № 736 (№ 736-281). Номер «III» («сто одиннадцать») на нем был обрзан до номера «II» («одиннадцать») так, что в результате он образует один ряд с этикетками на предметах из коллекции № 2005: 8, 9, 10, 11.

Сосуществование номерных печатных этикеток двух типов предположительно на предметах одного поступления 1790 г. говорит о том, что при регистрации поступивших вещей с помощью номеров Беляев пользовался этикетками с «вдавленным» шрифтом, когда речь шла об однозначных цифрах, но, если счет выходил за пределы первого десятка, он пользовался этикетками, которые были найдены на предметах из коллекции № 736 и № 2005. Само по себе это означает, что этикетки с вдавленным шрифтом действительно датируются периодом между 1788 и 1792 гг., помня, что Беляеву было поручено заведовать Кунсткамерой в 1789 г. На этот период указывает и наличие «квадратных» этикеток с надписями, сделанными рукой Беляева.

В целом Каталог 1799 г. является формой реорганизации пространства Каталога Котельникова. Проиллюстрируем этот тезис с помощью табл. XV, отображающей Описание Бема из Каталога Котельникова. В интересующем нас отношении особенно важна ин-

формация, которую можно извлечь из пометок во входном столбце с порядковыми номерами в виде строчной буквы «б», «плюс» («крестик») или «минус» / «подчеркивание»¹. Значки «NB» относятся к более позднему времени, и пока трудно установить точно, кто их ставил, возможно, Руссов. Во всяком случае этот человек занимался реконструкцией коллекции Кука—Бема, поскольку он искал сохранившиеся куски тапы, соответствующие строке «Четырнадцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной», о чем свидетельствует помета «NB 9», явно говорящая о числе обнаруженных или идентифицированных образцов тапы.

Таблица XV

1.	Камчадалское праздничное самое лутче[e] платье, парка называемое, которое носят мужчины и женщины		+	—	
2.	Кожа Камчатского водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что оную надувать можно.	б		—	
3.	Сеть рыболовная из лык, употребляемая у жителей приятного острова, которой лежит под 22 градусом от севера к югу и не принадлежит ни какому владению			—	NB
4.	Деревянная подушка на 4 ^x ножках на подобие скамейки.	б		—	
5.	Каменной топор с деревянным топорischem	б		—	
6.	Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы		+	—	
7.	Опахало круглое пестрое из мелких перьев красного и желтого цвета		+	—	
8.	Опахало перьяное плоское.		+	—	
9.	К ним палочка с круглым деревянным Наболдашником		+	—	

¹ Во входном столбце с номерами предметов знаки «черточки» иногда исправлялись на «крестики», что видно по двоянным линиям. Разгадать все здесь пока не удается. Есть два особых примечания. Камчадалское праздничное платье «лежит в сундуке большом», кожа камчатского водяного зверя — «в среднем Етаже» (то есть вместе с зоологическими экспонатами).

Продолжение таблицы XV

10.	Деревянный кинжал сверху украшенной звериным хвостом, убор владельца приятного острова, которого там называют королем.	б		–	
11.	Шишак из черного мелкого перья, украшенной желтым.		+	–	
12.	Переной ошейник.		+	–	
13.	Перьяная ментя.		+	–	
14.	Деревянная булава с резьбою.	б		–	
15.	Перьяной нагрудник обложенный белым мехом на подобие бахрамы.		+		
16.	Деревянный кинжал, убор солдатской того же острова	б		–	
17.	Шишак из мелкого желтого и красного перья.		+		
18.	Ментя из мелкого желтого и красного перья		+		
19.	Ошейник из такого же перья.		+		
20.	Кушак плетены из коренья		+		
21.	Нагрудник из синяго перья обложенный белым Мехом на подобие бахромы.		+		
22.	Мушельный нарукавник.			– / +	
23.	Нарукавник из красных мелких перьев с выведенными фигурами желтого цвета			– / +	
24.	Нарукавник из звериных клыков.		+		
25.	Деревянный кинжал с лопаткою, которая обложена острыми зубами.	б		–	
26.	Четырнадцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной.		+		NB 9
27.	Деревянный валок, которым делают таковыя материи.	б		–	
28.	Ковер из травы плетеной.		+		
29.	Намед двойной для полатки из темновишневой и желтой лычаной материи.		+		
30.	Три зефира из красных и желтых перьев.				NB
31.	Низка корольков.			– / +	
32.	Перломутовой женской передник, из мелких продолговатых плоских штучек.			– / +	
33.	Дв[а] травяныя и третий деревянный гребни.	б		–	

Окончание таблицы XV

34.	Пять уд, из коих одна деревянная большая и четыре костяных п[о] меньше.	б		–	
35.	Деревянная черная лопатка.	б		–	
36.	Инструмент на подобие гребешка, которым жители приятного острова высекают на своих лицах разные для украшения узоры.	б		–	
37.	Киса.	б		–	
38.	Несколько ниток разного бисера.			– / +	
39.	Круглой черной малинкой камень, на котором растирают краску.	б		–	
40.	Два музыкальные инструменты из тростяных трубок.	б		–	
41.	Травяная решеткою выплетеная женская Епонечкаа ¹ .		+		
42.	Веревка сплетеная из жил.			–	
43.	<u>Алеутская рубашка</u> из пузырей.		+	–	NB
44.	Два ножа зделанные от Г. Бема из камчатского железа для пробы.	б			NB
	в малинком ящике				
45.	<u>Модель алеутской байдары</u> в длинном футляре	б		–	NB
46.	Короле[в]ское копье.	б		–	
48.	Королевская охотничья стрела.	б		–	

Если сопоставить расположение значков «б» и «плюс» вдоль списка, можно получить два отдельных списка, которые примерно равны двум спискам вещей «от Бема» по Каталогу Буссе–Беляева, находящихся в двух разных статьях в соответствии с двоичным делением по функции: предметы одежды — предметы утвари или орудия труда (см. выше). Конечно, классифицировать этнографические вещи только по двум группам практически невозможно. Этим-то, вероятно, и объясняются неоднократные исправления Беляевым (сделанные им по собственному усмотрению или по настоянию Буссе) номеров на некоторых этикетках, переносившим предметы

¹ Описка составителя.

из одной статьи в другую или, возможно, с одного места хранения на другое (см. табл. XVI):

Таблица XVI

Каталог Буссе—Беляева	Этикетки Беляева
Одежда и уборы разных народов. Статья XVIII. Одежда и уборы Мордвитян.	
38. Опахало из длинных черных перьев на подобие метлы /от него ж/х	# 38 (32) Опахало / Амер. от Бема
39. Опахало круглое пестрое из мелких красных и желтых перьев /от него ж/х	# 39 (33) Опахало / Амер. от Бема
40. Опахало из перьев же плоское /от него ж/х	# 40 (34) Опахало плоское / Амер. от Бема
44. Ошейник из таких же перьев /от него ж/	# 44 (48, 43) Ошейник / Амер. от Бема
45. Перьяная мантилия /от него ж/	# 45 (31) Мантилия / Амер. от Бема
48. Перяной синий головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	# 48 (43?) Нагрудник переный / Амер. от Бема (Исправлено на: «Головной убор». Почерк Буссе. — П.Б.)
52. Нарукавник из клыков /от него ж/ как кажется кабаньих.	# 52 (46) Нарукавник из / Вепр. Клыков Амер. от Бема
58. Перламутовой женский нагрудник из мелких продолговатых плоских штук /от него ж/	# 58 (51) Перламутовой передник / Амер. от Бема
59. Травяная решеткою выплетенная женская Епанча /от него ж/	# 59 (54, 53) Епонечка травяная / Амер. от Бема

Печатные номерные этикетки Кунсткамеры конца 90-х годов XVIII в.

Вернемся к печатным номерным этикеткам. Пожалуй, единственная погрешность в статье П. В. Рудь связана с интерпретацией ряда печатных номерных этикеток, представленных этикеткой с номером «69» (8-й кегль). Этикетка с этим номером была наклеена

поверх этикетки с номером «65» (11-й кегль) на экране № 673-148/11-4а. На тот момент было вполне логично соотносить «этикетку 69» со строкой под тем же номером в статье IX «Списка Азиатского музея» [Рудь 2009: 110]. Д. В. Иванов отмечает наличие подобной этикетки под номером «9» на буддийском экспонате № 719-86 (из коллекции Ф. И. Миллера), также рассматривая этот номер как отсылку к «Списку Азиатского музея», поскольку совпадает не только номер вещи, но и римская цифра «VII», написанная карандашом на этикетке, которая соответствует нумерации статей Списка [Иванов 2009а: 260; 2009б: 173].

Однако, помня, что «Список Азиатского музея» представляет собой лишь извлечение из Каталога Беляева (о его существовании историки МАЭ в 2009 г., судя по отсутствию ссылок¹, еще не знали), множество этикеток указанного типа следует все-таки считать этикетками не «Азиатского музея», а Кунсткамеры конца XVIII в. Тем более что такие же печатные номерки обнаруживаются также на предметах из американских коллекций (см. ниже).

Изучая «стратиграфию» этикеток на старинных китайских вещах из МАЭ (а равно на японских или «мунгальских и калмыцких»), мы получаем возможность разобраться с датировками всех видов номерных печатных этикеток Кунсткамеры конца XVIII в. как в отношении друг друга, так и в отношении текстовых рукописных этикеток Беляева (с условием, что рассматриваемые в настоящей работе этикетки еще не исчерпывают всего разнообразия видов этикеток на предметах из старых поступлений МАЭ). В сущности, при изготовлении печатных номерных этикеток в Кунсткамере пользовались одним и тем же шрифтом, но с двумя разными кеглями, примерно соответствующими современным 8-му и 11-му кеглям.

Надо признать, в начале наших исследований было не так просто увидеть теперь, казалось бы, бросающееся в глаза различие между двумя особыми типами этикеток. Один тип — номерные этикетки на вещах из коллекции Кука—Бема 1780 г., впервые выделенные Л. А. Ивановой в качестве документального доказательства принадлежности ряда вещей к этой коллекции. К этому типу этикеток относятся номерки в виде «подквадратных или прямоугольных на-

¹ См. выше. Судя по подписи на листе использования документа, в 1982 г. этот каталог просматривала Р. Г. Ляпунова, но в литературе по истории коллекций МАЭ ссылки на этот каталог так и не появились.

клеек» из толстой бумаги с «глубоко оттиснутыми на них числами» [Иванова 2005: 62]. Можно даже сказать, что эти этикетки отпечатаны скорее не на толстой бумаге, а на тонком картоне. В том, что касается техники печати, их довольно легко отличить от этикеток другого типа — номерков с тем же шрифтом, но со слабой печатью на тонкой бумаге. В подавляющем большинстве цифры этикеток на тонкой бумаге, как и этикеток на толстой бумаге, набраны 8-м кеглем, но встречаются этикетки с цифрами, набранными бóльшим кеглем. Такие этикетки в достаточно большом количестве встречаются на китайских вещах из коллекций № 671–673 (от Елачича), японских вещах из коллекции № 677 (от Лаксмана, Штитцера) и буддийских вещах из коллекции № 719 (от Иерига).

Для нас особо интересен тот факт, что во многих случаях (на китайских, японских вещах) под номерками на тонкой бумаге обнаруживаются номерки на толстой бумаге. В связи с этим можно напомнить, что выше нами уже рассматривался ряд этикеток (именно этого типа) на вещах из коллекции № 2015 («баррос», поступивших в 1783 г.). Мы обратили внимание на то, что нумерация этого ряда этикеток совпадает со статьей V «Вещи Каменные» из Каталога 1799 г. (Буссе—Беляева). Следовательно, они были наклеены на предметы именно в это время.

Не имея сейчас возможности вдаваться в детали, скажем, что номерки с вдавленными цифрами были наклеены на предметы, относящиеся приблизительно к 1792 г., когда был «зделан» Каталог Котельникова. Как уже было сказано, для океанистов этот каталог интересен тем, что нумерация входных строк копии «Описи вещам привезенным из Камчатки М(а)JOROM Бемом 1780 Года», вошедшей в этот каталог в качестве отдельной статьи, полностью, то есть без отставания на один номер, совпадает с рядом номеров на сохранившихся этикетках именно этого типа, поскольку в этой копии отсутствуют идущие в оригинале Описи Бема под первым номером пятнадцать гравюр, к тому моменту уже, вероятно, хранившихся в Библиотеке Академии наук [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 35 об.—36 об.].

Этикетки второго типа (со слабой печатью), несомненно, более позднего происхождения. Это множество этикеток характеризуется тем, что они наклеены поверх или по соседству с другими этикетками Кунсткамеры разных лет, как, например, этикетка «69», наклеенная на этикетку «65» (по Каталогу Котельникова). Этикетки

второго типа были наклеены на этикетки первого типа во многих случаях помимо китайских или японских вещей. Например, согласно пометке К. К. Гильзена (см. Карточный каталог Гильзена), на предмете № 2448-29 этикетка первого типа «90» (Гильзен принял эту цифру за цифру «8», так как при чтении как бы ставил ее «на попа») была заклеена этикеткой второго типа «163», причем этикетка «90» корреспондируется с Каталогом Котельникова, а этикетка «163» — с Каталогом Буссе—Беляева. Такое заклеивание довольно часто обнаруживается и на китайских вещах (см.: № 671-15а, б, 16а, 17а, б). Этикетками второго типа, правда, относящимися к подтипу рукописных, заклеивались рукописные «этикетки из Ораниенбаума» (с латинской надписью «Sinesis» и — ниже — номером) на вещах, поступивших из кунсткамеры Петра III в 1792 г. (№ 673-142/3, 3-1, 5).

Еще совсем недавно, суммируя сказанное, мы рассуждали следующим образом (см.: [Белков 2015]). Поскольку вещи из Ораниенбаума не были вставлены в Каталог Котельникова, мы можем предполагать, что верхней датой для этикеток первого типа служит 1792 г. Однако вопрос о точном времени появления этикеток второго типа остается открытым. Здесь можно указать на то, что этикетки второго типа никогда не «встречаются» с текстовыми этикетками Беляева. Тогда, если предположить, что этикетки Беляева были изготовлены одновременно с Каталогом Буссе—Беляева в 1799 г., номерные этикетки второго типа (на тонкой бумаге) должны были появиться на предметах во время ревизии 1797 г. в качестве продолжения серии этикеток первого типа с «выдавленными» цифрами. Иначе говоря, этикетки второго типа во время ревизии 1797 г. появились на тех вещах, на которых либо не могло быть еще никаких этикеток, поскольку эти вещи поступили после 1792 г., либо более старые этикетки (в том числе 1792 г.) были, но уже не соответствовали новому порядку цифр, появившемуся вместе с новыми поступлениями после 1792 г. При этом, вероятно, было бы странно думать о дублировании двух типов этикеток, номерных печатных второго типа и рукописных текстовых этикеток Беляева, к тому же пронумерованных. Проще предположить, что Беляев или кто-то другой в 1799 г. решил несколько облегчить себе задачу (при наличии самого Каталога), перейдя на некое подобие копенгагенской системы. Как кажется, этому находится подтверждение в том, что на многих этикетках именно второго типа, и чаще всего на китайских вещах,

от руки написаны римские цифры, отсылающие к статьям Каталога 1799 г.

В настоящее время мы предпочитаем придерживаться более простой версии. Ревизия 1797 г. проводилась по Каталогу Котельникова при сохранении на предметах этикеток, появившихся (если считать, что рукописные номерные этикетки на вещах из собрания Елачича являются свидетельствами поступления этих вещей в Кунсткамеру) в разное время — с 1756 по 1792 г. Рукописные этикетки Беляева и номерные этикетки со слабо отпечатанными цифрами появились одновременно в процессе работы по составлению Каталога 1799 г. Однако пока трудно определить, кто наклеивал эти номера на предметы: Беляев или кто-то другой из участвовавших в переписывании этого каталога. К тому же, как показано выше, сам Беляев далеко не во всех случаях прибегал к новым этикеткам, переправляя номера на старых или просто сохраняя прежние номера при построении статей каталога.

Именно так Беляев поступал с вещами из современной коллекции № 820, в которую в основном попали вещи, поступившие в Кунсткамеру в 1775 г. от якутского купца Протодияконова [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245. Л. 38–40]. При переносе этих вещей из Каталога Котельникова в Каталог 1799 г. он мог либо переправлять цифры на самых ранних рукописных номерных этикетках (на предмете № 820-4 номерная этикетка «№ 25» стала этикеткой «№ 19»), либо, не меняя порядкового номера, навешивать свои текстовые этикетки вроде «№ 2 Дабунное синей азюн / Курильской» на предмете № 820-7/2 (см. табл. XVII).

При определении печатных номерных этикеток 1799 г. в пользу «отцовства» Беляева может свидетельствовать следующий факт. На предмете № 719-85 сохранилась этикетка с римской цифрой «VII», надписанной выше печатного номера именно второго типа «97», который был зачеркнут, а вместо него рукой поставлен номер «8». Из этого следует, что в первоначальном варианте данный предмет относили не к статье VII — «Вещи к Мунгальскому и Калмыцкому идолослужению принадлежащая», а к статье VI — «Мунгальские и Калмыцкие Бурханы или Идолы и другия принадлежащая к их идолослужению вещи». Между тем уже по Таблице Беляева можно судить о том, что не кто иной, как Беляев был создателем структуры Каталога 1799 г. в плане классификации предметов по статьям.

Таблица XVII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Номерные рукописные этикетки 1775 г., этикетки Беляева
Следующия вещи, кото- рья вывезены из Куриль- ских островов Якутским Купцом Протодьяконо- вым, поступили в Кунст- камеру 1775 Год. Генваря 25 дня	Статья XXVI Платье и Уборы Курильские	
2. Четыре три дабунные ж синия пестря Азяма в числе коих один ветхой	2.3.4. Три дабунных же синих пестрых Азямов /см. один на статуе Остячки/	№ 2 Дабунное синей азюн / Курильской № 4 Дабунное синей азюн / Курильской
Камчадалское и жителей Олеутских и других к Аме- рике простирающихся островов	Статья XXXIV Вещи разных народов	
15 и 16. Две сабли с дере- вянными череньями из которых одна длиною 9 вершков кроме черена; шириною в 3,, четверти вершка; другая длиною в полтора пол аршина кроме черена, шириною в вершок в шкафе	15. Кортичные ножны курильцов. †	По описи № 820 на предмете была «Эти- кетка кунсткамеры № 15». (Печатная номерная этикетка? — П.Б.)
Следующия вещи, кото- рья вывезены из Куриль- ских островов Якутским Купцом Протодьяконо- вым, поступили в Кунст- камеру 1775 Год. Генваря 25 дня		
25. Четверы сабельные ножны обшитые черною кожею с ветхими порту- гепями.	19. Четверо сабельных ножен, обитых черною кожею с ветхими порту- гепями. — их же.	# 19 (25)

Окончание таблицы XVII

Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева	Номерные рукописные этикетки 1775 г., этикетки Беляева
27. х Сабельные ножны с посеребренною вокруг оправою и с позолоченными погонями.	21. Сабельныя ножны с посеребренною вокруг оправою и с позолоченными ножнами. — их же х	# 21 (27)
25. Четверы сабельные ножны обшитые черною кожей с ветхими портупьями.	25. Ножны на подобие кортичных оклеены рыбьею кожей с медною оправою — их же	# 25 Ножны на подобие кортичных / Курильские (См. по описи № 820. — П.Б). № 25 (31)
31. + Ножны на подобие кортичных, оклеены рыбьею кожей с медною оправою.	31. Трои деревянные ножны разнаго вида и величины, из коих в одних воткнут нож с деревянным черенком. — их же.	№ 31

Как нами уже отмечалось, более определенно можно говорить о том, что номерки с «вдавленными» цифрами тоже являются «этикетками Беляева». Во времени они не продвигаются дальше поступлений 1792 г., а Беляев приступил к обязанностям по ведению дел в Кунсткамере, ранее исполнявшимся комиссаром Бухвостовым, в 1789 г. (хотя «при письменных делах» Кунсткамеры находился с 1786 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 375. Л. 158]. Печатные номерные этикетки, напечатанные 11-м кеглем, могут относиться как к 1780-м, так и к 1790-м годам. Пока в рабочем порядке мы вносим их в графу «1780-е годы».

Подведем предварительные итоги исследования стратиграфии этикеток Кунсткамеры¹ в табл. XVIII. В качестве дополнительного ориентира используем сходство почерков в Каталоге Котельникова с почерками рукописных этикеток.

¹ Возможно, задача решится сама собой при условии создания каталога (сохранившихся) этикеток Кунсткамеры, что требует не выборочного, но сплошного осмотра предметов во всех фондах МАЭ.

Таблица XVIII

Период	Каталог Котельникова	Каталог Буссе–Беляева
1770-е годы	Рукописные номерные этикетки на вещах из коллекции Елачича	
	Рукописные текстовые этикетки с номерами (на пергаменте)	
	Номерные этикетки, наклеенные на предметы из поступления 1775 г. (от Протодияконова)	
1780-е годы	Рукописные текстовые этикетки с номерами на игральных картах (восьмиугольные)	
	Печатные номерные этикетки (11-й кегль)	
1790-е годы	Печатные номерные этикетки, изготовленные типографским способом, на предметах из коллекции де Бритто	
	Печатные номерные этикетки с вдавленными цифрами на толстой бумаге (8-й кегль)	
		Рукописные текстовые этикетки с номерами на игральных картах (прямоугольные)
		Печатные номерные этикетки со слабой печатью на тонкой бумаге (8-й и 11-й кегль)

Каталог Котельникова и Каталог Буссе–Беляева и соответствующие им по времени этикетки в силу множества причин, связанных с практикой учета и хранения, как бы «диффундируют» друг в друга. Поэтому в плане абсолютной хронологии удовлетворимся указанием нижней даты этикеток на пергаменте — 1770 г. (год создания Каталога Котельникова), верхней даты номерных этикеток с вдавленными цифрами — 1792 г. и верхней даты этикеток Беляева и номерных этикеток на тонкой бумаге — 1799 г. Надо также иметь в виду, что при Котельникове в Кунсткамере не стремились создать систему учета с использованием этикеток одного типа, следо-

вательно, появление особых этикеток может быть связано с каким-либо конкретным поступлением. Например, рукописные номерные этикетки, найденные на вещах Протодьяконова (коллекция № 820) можно вполне уверенно датировать 1775 г., то есть временем поступления вещей в Кунсткамеру. Вероятно, мы найдем ответы на все вопросы, когда составим полный каталог этикеток, сохранившихся на вещах, происходящих из Кунсткамеры. В недрах Музея Императорской Академии наук, то есть во времена комиссара Алексеева, собственная традиция изготовления этикеток к этнографическим вещам, впрочем, как и традиция составления научных каталогов, практически исчезла. Последний след этой традиции мы находим в рукописных номерных этикетках, которые сохранились на некоторых вещах из коллекции Ю. Ф. Лисянского 1806 г. (современная коллекция № 750). Судя по почерку и коричневым чернилам, эти этикетки в конце 1806 г. мог наклеивать еще сам О. П. Беляев.

При «выяснении отношений» между Каталогом Котельникова и Каталогом 1799 г. (имея в виду датировку различных типов этикеток Кунсткамеры) показательна судьба рукописной этикетки на прямоугольном обрезке игральной карты с надписью «№ 8. Ковер из мо[р]ской травы / Курильской», когда-то наклеенной Е. Петри на листе в описи коллекции № 505 в качестве «сертификата» куковского происхождения гавайской циновки № 505-30. Во-первых, Л. А. Иванова, видимо, не обратила внимания на то, что номер «8» является исправленным номером «9», а во-вторых, без каталогов проблема принадлежности этой этикетки вообще является неразрешимой. Смена номера означает, что данная этикетка, а вместе с ней и предмет, которому она принадлежала, оказывается в области пересечения Каталога Котельникова и Каталога 1799 г. В Каталоге 1799 г. этот предмет соотносится со строкой «7, 8. Два ковра из морской травы» в «Статье XXVI Платье и Уборы Курильские», а в Каталоге Котельникова — со строкой «9. Ковер из Морской травы» из списка вещей с Курильских островов, поступивших в Кунсткамеру от якутского купца Протодьяконова в 1775 г. В данном случае произошло совпадение двух изначально не связанных между собой обстоятельств: работы над созданием нового каталога и исключения из списков предмета «8. Лисей хвост /ветхой/».

Еще одна подробность, рассказывающая о том, как создавался Каталог 1799 г. Нумерация вещей неоднократно изменялась не только потому, что составители постоянно совершенствовали клас-

сификацию вещей, перенося их из одной статьи в другую, но и потому, что в ходе сопутствующей ревизии пришедшие в негодность вещи списывались. Именно эти факторы обуславливают изменения в указании числа вещей в некоторых статьях, если сравнить Таблицу Беляева и Каталог 1799 г. Надо также помнить, что счет вещам отдельных статей в Таблице Беляева отражает какую-то более раннюю стадию по отношению к Каталогу 1799 г.

Выше мы уже цитировали работы Д. В. Иванова, посвященные идентификации вещей из коллекции Миллера. При атрибуции вещей из этой коллекции он использует старинные этикетки с именем Миллера на вещах № 719-85 и № 719-86, сопоставляя их с сопроводительным списком 1748 г.: «13 миллеръ» и «14 миллеръ». Кроме того, в своих реконструкциях Д. В. Иванов использует наличие печатной номерной этикетки «9» на буддийском экспонате № 719-86, справедливо рассматривая это как отсылку к «Списку Азиатского музея», поскольку совпадает не только номер вещи, но и римская цифра «VII» в виде надписи карандашом на этикетке, которая соответствует номеру статьи Списка [Иванов 2009а: 260; 2009б: 173]. Однако на предмете № 719-85 имеется печатная этикетка «97». Вверху от руки поставлена римская цифра «VII», а внизу — арабская цифра «8». Это говорит о том, что первоначально Беляев включал этот предмет в раздел «Статья VI Мунгальскіе и Калмыцкіе Бурханы или Идолы и другія принадлежащія к их идолослуженію вещи», но затем перенес в раздел «Статья VII Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослуженію принадлежащія» (см. табл. XIX). Фокус заключается в том, что в Таблице Беляева в статье 7-й (то есть 6-й) в столбце «Число вещей» указана именно цифра «97».

Таким образом, на данном этапе исследования мы вновь убеждаемся в том, что Беляев мог пользоваться еще каким-то, возможно рабочим, списком в процессе подготовки к печати книги «Кабинет Петра Великого» 1800 г.

Таблица XIX

№ МАЭ	Каталог Котельникова	Каталог Буссе—Беляева	Печатные номерные этикетки
	Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащія	Статья VII. Вещи к мунгальскому и калмыцкому идолослужению принадлежащї	
719-85	10. Мунгальской женской идол на полотне выпечтанной, со многими лицами.	8. Мунгальской женской идол на полотне выпечтанной, со многими лицами, называемой <u>Аюша</u>	97 Вверху рукой поставлена римская цифра «VII». Внизу также от руки — арабская цифра «8»
719-86	11. Молеванная копія с мунгальскаго образа на котором изображено семь фигур.	9. Малеванная копія с мунгальскаго образа на котором изображено семь фигур.	9 Вверху рукой поставлена римская цифра «VII»
719-91	12—15. Четыре не большїя глиненныя мунгальскїя идола а имянно Чиган муне цаган дари и кеноеон тори кепеман дабага в одной круглой а другой четвероугольной медной коробочке, какїе на шее носят.	14. Такой же глиняной женской идол на подобіе четвероугольной плитки.	14. Вверху рукой поставлена римская цифра «VII»

Глава 5

КАТАЛОГИ И ЭТИКЕТКИ МУЗЕУМА ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИРАЛТЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В известном смысле задача атрибуции вещей из старинных коллекций МАЭ сводится к разграничению двух больших комплексов вещей — поступивших в собрания Академии наук из Музеума Государственного Адмиралтейского департамента («Адмиралтейский Музеум» или «Адмиралтейский музей») и уже находившихся к тому моменту в Музее Императорской Академии наук («Академический музей» или «Академический Музеум»)¹. Иначе говоря, если мы научимся проводить границу между МГАД (1805–1827) и Музеем ИАН (1803–1836), определение провенанса той или иной отдельной вещи становится чисто технической задачей. Единственная сложность состоит в том, что в предлагаемых условиях выполнение этих двух задач приходится осуществлять не последовательно, а параллельно, используя метод постепенных приближений. Вместе с тем в связи с фактом передачи вещей из одного учреждения в другое, становится актуальной модель включения «меньшего» в «большой» объем так, что предположительно коллекции МГАД должны каким-то образом «высвечиваться» на более «темном» фоне собраний Музея Академии наук.

Безусловно, подобные исследования следует проводить с учетом того, что при постановке более конкретных задач по документальной идентификации предметов из старинных поступлений неизбежно возникает вопрос понимания («чтения») отдельных статей тех или иных списков или каталогов. Принимая во внимание некоторый опыт исследования каталогов Кунсткамеры, следует сказать, что основная трудность состоит в том, чтобы проникнуть в смысл

¹ В скобках обозначены названия, встречающиеся как в делах Музея Академии наук в первой трети XIX в., так и в списках МАЭ на рубеже XIX–XX вв. (см., например: [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4. Л. 57]).

наименований вещей в старинных каталогах, понять, какие реальные денотаты, или классы предметов материальной культуры, стоят за теми или иными названиями. Во-первых, это связано с изменением значений слов в современном языке, многие из которых давно вышли из употребления. Некоторые слова, встречающиеся в старинных реестрах, часто не учтены даже в фундаментальных изданиях, специально посвященных словарному составу русского языка того времени. Во-вторых, как таковые вещи, относящиеся к традиционной культуре различных регионов мира, с трудом поддаются европейской классификации, поэтому составителям старинных каталогов приходилось включать свою фантазию, подбирая наиболее близкие, как им казалось, аналогии в европейской материальной культуре.

Такие спонтанные ассоциации, может быть, очевидные для людей, живших в конце XVIII или начале XIX в., во многих случаях оказываются совершенно чуждыми нашим представлениям. Не говоря уже о лапидарности характеристик предметов в старинных списках. Определения вроде «продолговатая палица», «узкая палица», «меч», «сабля» и пр. часто подменяют реальную функцию предметов, смешивая предметы принципиально различного бытового назначения. Последнее обстоятельство накладывает существенные ограничения на использование метода прямого подбора при сопоставлении списков с наличными предметами (в указанных условиях этот метод практически не работает). Порой характеристика предмета бывает столь условной, что в современных музейных описях или каталогах он попадает в разряд «предметов неизвестного назначения».

Хорошим подспорьем при «расшифровке» старинных списков являются этикетки на предметах. Однако на музейных предметах сохранилось не так много этикеток для выделения целых рядов, в которых можно усмотреть параллели известным каталогам. Возникает дилемма: либо существующие каталоги не имеют собственной нумерации, либо само существование такого рода каталогов остается под вопросом. Бывает даже трудно определить, с какой ситуацией мы сталкиваемся — с отсутствием информации о местонахождении каталога или с невозможностью распознать искомый каталог в хорошо знакомом списке. Для этого необходимо датировать имеющиеся в нашем распоряжении списки, что нередко само по себе является непростой задачей.

Наконец, изучение музейных документов всех типов, каталогов и этикеток, номерных или текстовых, показывает, что при изготовлении этикеток нередко допускались ошибки. Этикетки, соответствующие одним предметам, могли наклеиваться или навешиваться на «чужие» предметы в момент поступления. Точно так же при регистрации по копенгагенской системе в конце XIX — начале XX в. этикетки, снятые с предметов, могли вклеить на «чужие» места в описи. А поскольку при обновлениях каталогов предметы часто переходили из списка в список целыми группами, ошибка при идентификации одного предмета распространяется на весь ряд, нарушая исходный алгоритм данной группы предметов. В конечном счете мы имеем дело с комбинаторной задачей довольно высокого порядка.

Все это мы уже «проходили» в предыдущей главе настоящей книги. Задача полномасштабной атрибуции старинных коллекций является в принципе разрешимой, по крайней мере в стенах Музея антропологии и этнографии. Каждая из задач, выступающих в качестве составных элементов проблемы атрибуции в целом, имеет свое стандартное решение, связанное с различными формами внешней и внутренней критики музейных или архивных документов. Информация, которую нельзя извлечь непосредственно, то есть простым считыванием данных со старинных списков, может быть получена путем их анализа по тем или иным признакам с привлечением внешних ресурсов, то есть данных этнографического, географического, исторического или естественно-научного характера. Надо только помнить о системном подходе, который в нашем случае находит свое выражение в установке на идентификацию каждого отдельного предмета посредством идентификации всей совокупности поступлений в рассматриваемый период истории. Так что в качестве «генерального списка» старинных предметов из МАЭ выступает система всех «возможных находок»: реестров, ведомостей, журналов, описей, рапортов и т.п.

Разумеется, может оказаться и так, что история МАЭ в части обеспеченности архивными материалами по истории коллекций представляет собой уникальное явление в сравнении со многими именитыми европейскими музеями. Однако в России существует (ведь с известной точки зрения для истории нет прошедшего времени) еще один музей, система учета и хранения в котором строилась по тем же «бюрократическим» образцам, а именно Музеум Государ-

ственного Адмиралтейского департамента, учрежденный в 1805 г. на основе Модель-камеры Петра Великого и упраздненный по императорскому указу в 1827 г.

Ведомость редкостям (1828)

Одним из главных свидетельств передачи коллекций расформированного Музеума в собрания Академии наук для историков МАЭ всегда выступал документ под названием «Ведомость Редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук» (в дальнейшем — Ведомость редкостям); на титульном листе стоит дата: «1826 года Генваря дня».

Неопределенно долгое время, по крайней мере с начала XIX в., Ведомость редкостям хранилась в различных отделах МАЭ, курировавших коллекции по Австралии и Океании и вплоть до 2005 г., то есть до передачи в отдел учета и хранения МАЭ, не имела архивного номера. Формально этот документ является исчерпывающим списком всех предметов этнографического и зоологического характера, находившихся в помещениях МГАД (в здании Адмиралтейства) в октябре 1827 г.

При всей очевидности исторической ценности Ведомости она пока остается малоизученным документом. Во-первых, дата, поставленная на титуле, явно противоречит фактам. Как уже было упомянуто, указ императора Николая I о передаче этнографических, нумизматических и естественно-научных коллекций Музеума в Академию наук был издан 19 октября 1827 г. Во-вторых, несмотря на то что данный документ держали в руках представители многих поколений исследователей, воспользоваться им в целях идентификации означенных в нем предметов практически не удавалось в силу ограниченности метода подбора.

Ведомость редкостям МАЭ существует в трех списках, которые, по всей видимости, в начале XX в. были помечены карандашом, соответственно: Экз. 1, Экз. 2, Экз. 3 [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 16/1, 2, 3]. Не имея достаточного места для раскрытия наших выводов, основанных на сличении почерков, орфографии, содержания пометок и изучении сопутствующих архивных документов, представим основные результаты относительной датировки этих списков. Вероятно, наиболее ранним, представляющим собой ори-

гинал документа, является список с пометкой «Экз. 2». Этот список датируется весной 1828 г. Как будет показано ниже, его создание непосредственно связано с началом передачи вещей, поступивших из Адмиралтейского департамента, на хранение отдельным лицам. Экземпляр № 1 относится к середине XIX в., возможно, ко времени не ранее конца 1850-годов. Экземпляр № 3 датировать сложнее, но в данный момент этот вопрос не является для нас решающим.

По всей видимости, само появление двух копий объясняется неоднократными попытками расшифровать Ведомость редкостям — сначала хранителем Этнографического музея Л. Ф. Радловым, затем ученым хранителем Музея антропологии и этнографии Ф. К. Руссовым. Об этом мы можем судить не только по многочисленным пометкам интерпретирующего характера, но и по различию почерков нумерации статей (оригинальный список не имеет собственной нумерации).

На экземпляре № 2 рукой Руссова сделаны многочисленные подписи карандашом, касающиеся источников поступления различных предметов. Над строкой «Веер для обмахивания мух один» надпись «Капит. 2 р. Головнин 1819»; над строкой «Масок Ситхинских жителей двенадцать» надпись «5. К.л. Повалишин и Лисянский 1806»; на свободном месте в конце строки «Тюленых шкур, служащих вместо поплавок шесть» есть надпись «К. Л. Хрущов 1824 г.». Вероятно, нет необходимости приводить все подобные надписи. Достаточно перечислить имена и годы в порядке появления их в тексте: «Капитан 2 р. Головнин 1819 г.», «Кап.Лейт. Повалишин и Капитан Лисянский 1806», «Кап. Лейт. Гагенмейстер в 1819», «К.Л. Лазарев 1822», «Капитан Коммандор Беллинсгаузен в 1821 году», «К.Л. Хрущев 1824 г.», «Найдено у Лейт. Завалишина в 1826 г.»¹, «Кап. Лазарев 1824», «Штаб лекарь Штейн в 1822 году». Датировать эти пометки Руссова позволяют две записи для памяти. На последнем листе читаем: «*NB Обратиться за справками в Главный Морской Штаб к Начальнику Морского Штаба Ген. Адм. Оскару Карловичу Кремеру*». И ниже: «*Начальник Архива Морского Мин^{ства} Чубинский*».

Согласно «Общему морскому списку», вице-адмирал Оскар Карлович Кремер исполнял должность начальника Главного морского штаба в 1888—1896 гг. [Общий морской список 1893, X: 444—

¹ Список вещей, найденных на квартире Д. И. Завалишина при обыске в 1826 г.

449]. Василий Григорьевич Чубинский был начальником Архива Морского министерства в 1863—1892 гг. (скончался 29 января 1895 г.). Таким образом, путем взаимного наложения указанных временных интервалов мы можем датировать пометы Руссова на Ведомости редкостям 1888—1892 гг. Или — еще точнее — периодом до 1891 г., когда Руссов, наверное, обращался в Архив Морского министерства при подготовке экспозиции МАЭ и Путеводителя 1891 г.

Чтобы не вводить читателя в заблуждение, отметим, что на всех трех экземплярах есть различные пометки на русском и немецком языках, принадлежащие Ф. К. Руссову, Е. Л. Петри и К. К. Гильзену. Забегая вперед, можно сказать, что, например, на Ведомости «Экз. 1» мы находим множество пометок Руссова, указывающих на присутствие на предметах «белых» и «узких» этикеток Музеума Адмиралтейского департамента, а также пометок Петри в виде соответствующих номеров, сделанных при работе над описью № 736. Ею же на полях справа делались примечания относительно наличия тех или иных вещей, сопоставляемых с теми или иными строками Ведомости. Гильзен ставил временные номера по своему карточному каталогу и т.п. Вполне вероятно, что, расшифровав все пометки, мы сможем существенно уточнить топографию некоторых вещей в МАЭ конца XIX — начала XX в.

По структуре Ведомость редкостям делится на несколько частей, которые, как уже сказано, группируются по признаку принадлежности предметов к двум разрядам вещей: этнографическому и зоологическому. Этнографические вещи классифицируются по региональному принципу: «Сандвичевы острова» / «Острова Отаити» / «Новой Гвинеи» / «Острова Маркиза Мендозы и Вашингтоновы» / «Острова Суматры» / «Опасного архипелага» / «Островов Пенринских» / «Островов Графа Румянцова» / «Островов Общества» / «Островов Дружества» / «Островов Фиджи, Оно, Анны и прочих» / «Островов ново-гебридских» / «Новой Зеландии» / «Китайские» / «Японские» / «Татарские» / «Нового Альбиона» / «Алеутские острова» / «Разных островов Восточного Океана». Зоологические вещи распределяются по классам животных (хотя данная схема не всегда выдерживается): «По классу млекопитающих животных» / «По классу птиц» / «По части Зоологии». В последний раздел, помимо чучел млекопитающих и птиц, входят пресмыкающиеся, ракообразные, моллюски (раковины), кораллы и насекомые (см. приложение 7).

Ведомость редкостям имеет свою историю. Первый по времени документ с идентичным названием был сравнительно недавно найден автором в РГАВМФ (в дальнейшем — Ведомость редкостям из РГАВМФ). На титульном листе стоит дата «1828 года Генваря 26 дня» [РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 11]. Так что теперь известно точное время, когда был подписан акт передачи этнографических вещей из Музеума Адмиралтейского департамента в Академию наук. И раньше можно было предполагать, что дата, поставленная на Ведомости редкостям МАЭ, представляет собой ошибку переписчика, но до сих пор были известны лишь документы, указывающие на время передачи вещей из Адмиралтейского департамента в академию косвенным образом, по контексту переписки между ведомствами и инстанциями до или после того, как состоялся официальный акт приема вещей.

До одной из публикаций в Радловском сборнике за 2007 г.¹ как бесспорная дата передачи вещей из МГАД в Академию наук 1828 г. указывался только в статье Дэвида Аттенборо и в книге Л. А. Ивановой, но без каких-либо обоснований со ссылками на конкретные источники [Attenborough 1990: 42; Иванова 2005: 142, 162]. В 2005 г. С. Ю. Курносов, А. Л. Ларионов, Е. С. Соболева под рубрикой «Передача предметов в Академию наук и в Кунсткамеру» (опять-таки без каких-либо комментариев) опубликовали несколько документов из РГАВМФ, датированных 1826, 1827 и 1828 гг. Однако они не имели в виду проблему датировки: «1826 или 1828 г.» (см.: [Курносов, Ларионов, Соболева 2005: 388–390]). Обычно исследователи ориентировались на ошибочную дату, поставленную на титуле Ведомости редкостям из МАЭ (см.: [Шафрановская, Азаров 1984: 16; Федорова, Федорова 2006: 17]). Трудно даже предположить, как дата «1826 г.» появилась на Ведомости редкостям из МАЭ. Может быть, где-то в исходном локусе она копирует цифру «1826», являющуюся элементом филиграни бумажных листов, на которых составлена Ведомость, а может быть — число месяца подписания акта передачи — «Генваря 26 дня».

К сожалению, дата «1826» до настоящего времени продолжает использоваться в различных изданиях, зачастую наряду с датой «1830». Само по себе появление в литературе двух различных и в то

¹ См.: [Белков 2007: 45–55].

же время неверных датировок объясняется, с одной стороны, наличием двух упомянутых дат на обложке описи коллекции № 736, которую в 1903 г. регистрировала Е. Петри, с другой — указанием в качестве даты поступления на 1826 г., а в качестве собирателя — на Ф. П. Литке в старом инвентаре МАЭ (см. подробнее: [Иванова 2009: 121]). Отсюда возникает альтернативная, но тоже ошибочная дата «1830» («...если собирателем является Литке, значит, коллекция поступила в 1830 г.»), которая затем оказывается на обложке Описи № 736.

В недавно вышедшем каталоге М. Ганна (M. Gunn) “Atua. Sacred gods from Polynesia” (2014) вещи из МАЭ датируются периодом “before 1826” или “before 1830” [Gunn 2014: 180, 191, 214]. Конечно, автор каталога даже не подозревает, что обе даты являются ложными и плюс ко всему отсылают читателя к одному и тому же событию — передаче вещей из МГАД в Академию наук в 1828 г. Очевидно, что он во всем полагается на одну из логических конструкций Кепплер (см.: [Каерплер 2003: 34]). В главе 6 у нас еще будет повод вернуться к этому вопросу.

Передача коллекций Музеума Адмиралтейского департамента в Музей Академии наук

В Журнале Этнографического музея, хранящемся в отделе учета и хранения МАЭ, есть выписка из протокола заседания Конференции Академии от 7 ноября 1827 г. На этом заседании зачитывалось извлечение из «формы» Комитета правления академии с копией предложения президента, касавшегося императорского рескрипта от 19 октября 1827 г. [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 54 об.]. В записях Журнала за 1828 г. приводится выписка из протокола заседания Конференции (от 5 марта 1828 г.). На этом заседании читали отношение Комитета правления по поводу копии «каталога вещей из Музея бывшего Адмиралтейского департамента, которые по высочайшему указу были переданы в Академию» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 54 об.].

В свое время можно было полагать, что суждение о поступлении вещей в «Кунсткамеру в 1828 г. из МГАД», высказанное Л. А. Ивановой в 2005 г., основано на выписке из Журнала Этнографического музея. Как кажется, статья Л. А. Ивановой 2009 г. опро-

вергает это предположение¹. В ней она вместе с указанием на пометы Руссова на Ведомости редкостям из МАЭ («Журн. 1828 Марта 5» и «Вещи приняты / академ.: Загорский, Триниус, советник Бекманн² и г. Менетрие») утверждает, что дата «5 марта 1828» определяет действительное время поступления в академию вещей из Адмиралтейского музея [Иванова 2009]. По-видимому, в 2005 г. Л. А. Иванова руководствовалась не собственно архивными документами 1820-х годов, когда происходила передача вещей в академию, а пометкой Руссова конца XIX в.³ (Как кажется, сам Руссов не придавал своим пометкам такого значения, определенно принимая

¹ В 2009 г. в журнале «Этнографическое обозрение» была опубликована статья Л. А. Ивановой «“Ведомость редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейскаго Департамента в Императорскую Академию наук” (характеристика, датировка, состав)». О Ведомости редкостям из МАЭ в ней говорится как о «никогда не публиковавшемся документе» (см.: [Иванова 2009: 107]). По всей вероятности, она не заметила нашу статью 2007 г., в которой специально рассматриваются вопросы характеристики, состава и датировки Ведомости редкостям [Белков 2007]. В частности, в указанной статье описывается структура Ведомости и пометки на ней Руссова, соотносящие отдельные вещи со сборами известных российских мореплавателей. В ней представлены все основные факты и положения, на которых в статье Л. А. Ивановой делается особое ударение: 1) Ведомость редкостям из МАЭ с пометкой «Экз. 2» характеризуется как оригинал по отношению к копиям с пометками «Экз. 1», «Экз. 3» и датируется началом 1828 г.; 2) передача вещей датируется не 1826, а 1828 г.; 3) указывается дата «5 марта 1828 г.», правда, в качестве даты получения копии Ведомости (по выписке из Журнала Этнографического музея). В той же статье упомянуто о подписании акта передачи «1828 Года Генваря 26», как и обозначено на титульном листе Ведомости редкостям из РГАВМФ. Несколько запоздалая статья Л. А. Ивановой 2009 г. представляет историографический интерес в том отношении, что в ней мы находим возможный ответ на вопрос, почему в книге 2005 г. она датирует передачу предметов в Академию наук именно 1828 г.

² Видимо, речь идет о надворном советнике Андрее Петровиче Бекмане, исполнявшем должность советника Комитета правления Императорской Академии наук [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1 — 1827. № 25. Л. 288; Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17. Л. 10]. Под Ведомостью редкостям из РГАВМФ стоит подпись «Советник Бекман» [РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 11].

³ Вообще, идея изучения истории МАЭ по пометам Руссова кажется сомнительной.

за дату передачи вещей из «Морского музея» (“Marine-Museum”)¹ 1827 г., то есть год издания указа о расформировании МГАД [Russow 1900: 29–30].)

Довольно странно с точки зрения истории Академии наук выглядят рассуждения Л. А. Ивановой по поводу того, какой именно журнал имел в виду Руссов. «Вероятнее всего, — пишет она, — Журнал комиссии ИАН за 1828 г., представляющий собой протоколы заседаний членов Академии наук по различным вопросам, в том числе и касающимся поступления в Кунсткамеру этнографических, зоологических и других коллекций» [Иванова 2005: 111]. Совершенно верно, на заседаниях Конференции Академии наук рассматривались вопросы, в том числе связанные с приобретением коллекций. Однако Руссов имел в виду Журнал Комитета правления Академии наук (Комиссия Академии наук — 1766–1803 гг. — прекратила свое существование с принятием Устава Академии 1803 г.). Кстати говоря, запись под 1828 г. в Журнале Этнографического музея достаточно ясно на это указывает: “Extrait du Journ. du Com. admin. de 5 Mars N 1002 — transmet la copie d’un Catalogue des Objets du Musée de cidevant Dept^{mt} de l’Amiralite, qui par un ordre Suprême ont été cédés a l’Academie”. Ни о каком приеме вещей из МГАД речь не идет. 5 марта 1828 г. на заседании Конференции зачитывалась выписка (extrait) из Журнала Комитета правления относительно получения копии «Каталога» МГАД, то есть Ведомости редкостям. Под «Каталогом» подразумевается одноименный Ведомости редкостям из МАЭ документ, хранящийся ныне в трех экземплярах в СПбФ АРАН. Под этим документом и стоят подписи лиц, упомянутых в примечании Руссова [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4. Л. 29–72 об.]

Здесь же надо отметить, что в письме Уварова Шишкову от 28 октября 1827 г. по поводу передачи вещей в Академию наук, в частности, говорится: «Сверх того и описи оным вещам не имеется в Музеуме» [РГИА. Ф. 733. Оп. 12. № 341. Л. 7].

¹ Официальное название «Морской музей» возникло в 1866 г. только вместе с учреждением Морского музея (1866–1924). Название «Морской Музеум» по отношению к МГАД используется как в Каталоге Н. М. Баранова (1866), так и в книге С. Ф. Огородникова (1909) [Баранов 1866: 2; Огородников 1909: 9]. В 1995 г. термин «Морской музей» при посредничестве названия соответствующего фонда РГАВМФ вновь появился в работе Е. С. Соболевой (см.: [Соболева 1995: 220–229]). В публикации 2007 г. эта ошибка была исправлена [Курносов, Ларионов, Соболева 2007: 334].

За окончательным разъяснением обратимся к другим источникам, что избавит нас от необходимости заниматься расшифровкой криптограмм Руссова:

В ученое Собрание Императорской Академии Наук. Выписка из журнала Комитета Правления оной Академии февраля 28 дня 1828 года

Полученныя при предложении Его Превосходительства Г. Президента Академии от 17 февраля за № 86 три описи принятым по Высочайшему повелению из Адмиралтейскаго Музеума разных вещейам, животных, набитых птиц, насекомых, костей, корраллов, раковин и минералов Комитет Определил: препроводить в копии в Ученое собрание для сведения которыя у сего и прилагаются».

Ниже приписка: «В отношении же расположения их Его Пр-во приказ Г. Президент положил приостановиться впредь до личного их обозрения оных.

№ 1002

Марта 5 дня

1828 года Столоначальник Дмитриев

[СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17. Л. 7]

На заседании Конференции Академии наук 5 марта 1828 г. была зачитана выписка из журнала Комитета правления Академии от 28 февраля 1828 г.:

Полученные при Предложении Его Превосходительства Г. Президента Академии от 17го февраля за № 86 три описи (sic! — П.Б.) принятым по Высочайшему повелению из Адмиралтейскаго Музеума разных вещей, животных, набитых птиц, насекомых, костей, корраллов, раковин и минералов Комитет определил: Препроводить в копии в Ученое Собрание для сведения, которые у сего и прилагаются. В отношении же расположения их Его Превосходительства Г. Президент положил приостановиться, впредь до личного обозрения оных. Секретарь Яковлев¹.

[СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4. Л. 57]

¹ Яковлев Илья Николаевич, коллежский регистратор [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. № 315. Л. 448].

Особый интерес представляет рапорт «экзекутора Галактионова»:

В комитет Правления Императорской Академии Наук

Рапорт

Для переноски из Главного Адмиралтейского Музеума в Кунсткамеру вещей заказано было сделать больших корзин 10 по 2 р. 50 к. за каждую и куплено для сего же бичевок 13 пучков по 1 р. 30 <...> Исправляющий должность экзекутора Галактионов.

[СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17. Л. 7]

Из прилагаемой к рапорту выписки следует, что деньги Галактионову «за купленные корзины и прочее» были выданы кассиром 14 марта 1828 г. Если идти обратным ходом, от настоящего к прошлому, о том, что происходило в феврале, мы узнаем из отношения В. М. Головнина генерал-гидрографу Г. А. Сарычеву от 20 февраля 1828 г.:

Господину Генерал Гидрографу.

Как известно, что за отдачею части Музеума в Императорскую Академию наук осталось много порожних шкафов и других вещей, то Кораблестроительный Департамент почтнейше просит Ваше Превосходительство уведомить Департамент, какие шкафы и другия вещи остались за отдачею части Музеума в Императорскую Академию Наук и сколько имянно: и неможно ли оныя обратить на другия потребности.

Генерал Интендант Головнин.

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 26]

Теперь ясно, что означает пометка Руссова «Журн. 1828 Марта 5» на Ведомости редкостям из МАЭ. По-видимому, он не определил, что на заседании Конференции 5 марта 1828 г. рассматривались три копии, ныне хранящиеся в СПбФ АРАН. Другая пометка «Вещи приняты / академ.: Загорский, Триниус, советник Бекман и Менетрие» прямо никак не связана с первой. В ней перечисляются лица, назначенные президентом Академии наук для участия в работе «Коммисии, учрежденной для освидетельствования и сдачи Музеума» со стороны академии, то есть лица, чьи подписи стоят под разными ведомостями,

по которым коллекции МГАД принимались в собрания Академии наук. Вот как это происходило, если следовать документам.

17 января 1828 г.

Предписание № 129 Генерал-Гидрографа:

Господину Директору Гидрографического Депо.

Согласно вашего от 7го Января сего года за № 3^м прошу вас распорядиться здачею в непродолжительном времени в ведомство Академии наук здешняго Музеума всех 6088 номеров принадлежащих к Кабинету естественной истории, а также: орудий, одежды, рукоделий, домашних утварей, разных нарядов и украшений диких народов и наконец все Римския медали, монеты разных Государств, о чем от меня с сим вместе писано к Г. Президенту Академии Наук Тайному Советнику Уварову, чтобы он с своей стороны сделал распоряжение о приеме оных, по окончании уже передачи всех сих предметов на законном основании предоставляю Вашему Превосходительству о сем меня уведомить. Подписали: Генерал Гидрограф Сарычев. Дежурный Штаб-Офицер Дохтуров¹. Верно: Секретарь Плеханов².

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 4]

17 января 1828 г.

(Письмо Сарычева Уварову)

Милостивый Государь Сергей Семенович.

Во исполнение высочайшего повеления о передаче в Академию Наук из Музеума бывшаго Адмиралтейскаго Департамента и поступившаго в Гидрографическое Депо всех тех предметов, кои не имеют никакого отношения к морскому искусству предписал я Директору Гидрографическаго Депо Генерал Майору Шуберту³ распорядиться о здаче всех таковых вещей.

¹ Дохтуров Павел Афанасьевич. 6 декабря 1827 г. произведен в капитаны 2-го ранга и назначен дежурным штаб-офицером в управление генерал-гидрографа. Оставался в этой должности до 1832 г.

² Плеханов Василий Яковлевич, титулярный советник, экзекутор и казначей Государственного Адмиралтейского департамента [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. № 315. Л. 288—280 об.].

³ Шуберт Федор Федорович, генерал-лейтенант, директор Гидрографического депо Главного морского штаба Его Императорского Величества (1827—1837) (см.: Общий Морской список. Алфавитный указатель к 12 ч. СПб., 1900).

О чем имея честь уведомить Ваше превосходительство, прошу покорнейше не угодно ли будет о скорейшем приеме следуемых из музеума в Академию вещей сделать и с Вашей стороны нужное распоряжение, а после почтить меня уведомлением.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Подписал: Г. Сарычев.
Верно: Советник Плеханов.

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 5]

19 января 1828 г.

Милостивый Государь
Гаврила Андреевичь.

Для скорейшаго приема следуемых по Высочайшему повелению из Музеума бывшего Адмиралтейского Департамента в собрание редкостей Императорской Академии Наук вещей назначены со стороны Академии Г.г. Академики Загорский, Триниус, Советник Бекман и Менетрие, о чем имею честь уведомить Ваше Превосходительство в ответ на Отношение от 17 сего Генваря за № 130^м, покорнейше прося вас, о таком назначении упомянутых лиц не замедлить известить кого следует.

В совершенном почтении и преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства
Покорнейшим слугою.
Сергей Уваров

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 6]

20 января 1828 г.

(Предписание Сарычева Гидрографического депо генерал-майору Шуберту)

Господину Директору Гидрографического Депо. Президент Императорской Академии Наук Тайный Советник Уваров отношением от 19го сего Генваря № 35^и уведомил меня, что для скорейшаго приема вещей из Музеума бывшего Адмиралтейского Департамента в собрание редкостей

в Императорскую Академию наук назначены со стороны Академии Г.г. Академики: Загорский, Триниус, Советник Бекман и Менетрие.

О чем уведомляя Ваше превосходительство, прошу с Вашей стороны сделать распоряжения что бы по прибытии оных Академиков в Музеум немедленно приступлено было к здаче оных вещей. Генерал Гидрограф Сарычев. Дежурный Штаб-Офицер Дохтуров. Верно: Секретарь Плеханов».

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 7]

21 января 1828 г.

(Предписание № 27 Гидрографического депо (1^е отделение))

Коммисии учрежденной для освидетельствования и сдачи Музеума.

В исполнение известнаго Коммисии Высочайшаго повеления от 19го октября прошлаго года Его Превосходительство Господин Генерал Гидрограф предоставил мне распорядить сдачу в Академию наук находящихся в Музеуме орудий, одежд, рукоделий, домашних утварей, разных нарядов, и украшений диких народов и всех Римских медалей и монет разных Государств. Для приема каковых вещей по сношению Его Превосходительства с Г. Президентом Академии наук, назначены Академики: Загорский, Триниус, Советник Бекман и Менетрие. Почему давая о сем знать Коммисии рекомендую сдать означенныя вещи на законном основании помянутым чиновникам и опись, по которой оные сданы будут, за общим подписанием Коммисии и чиновников, которыми те вещи будут приняты, представить в Депо.

Директор Генерал Майор Шуберт. Начальник Отделения <...> (неразборчиво. — П.Б.).

[РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 769. Л. 32–32 об.]

21 января 1828 г.

(По предписанию № 27 Гидрографического депо Главного морского штаба)

Сданы от Коммисии учрежденной для освидетельствования и сдачи Музеума с прочими вещами в Академию Наук в числе 372^х штук медали императоров.

[РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 1]

21 января 1828 г.

Доношение Г. Советника Комитета и Кав. Бекмана /от 26 сего генваря/ коим доносит представляет, что назначенная по Высочайшему Повелению в Кунсткамеру из Адмиралтейского Музеума разная вещи приемкою им в Кунсткамеру кончены и зданы в Кунсткамеру и в след за сим имеют быть представлены описи.

Определили: Рапорт Доношение хранить при делах, а об окончании Г. Советником Бекманом приема из Адмиралтейства вещей Донести Его Превосходительству Г. Президенту рапортом <...>

[СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17. Л. 4]

23 января 1828 г.

Профессор Щеглов по «Списку примечательнейших экзотических предметов Естественной истории, хранящихся в Музеуме бывшего Адмиралтейского Департамента по зоологической и ботанической части» сдал вверенные ему вещи «Коммисии, присланной от Академии Наук».

[СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4. Л. 73]

26 января 1828 г.

(Согласно дате на титульном листе Ведомости редкостям из Адмиралтейства) в Академию наук были приняты из Музеума Адмиралтейского департамента «искусственные редкости».

[РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 11–24]

1 февраля 1828 г.

(На предписании № 27 сделана пометка об исполнении)

По сему Предписанию Исполнение учинено и рапортовано с представлением ведомости об отданных в Академию вещей февраля 1^о дня 1828 года за № 3^а.

Колодкин¹

[РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 769. Л. 32]

¹ Колодкин Алексей Емельянович. В 1819 г. назначен управляющим чертежной [мастерской] Адмиралтейского департамента. 15 октября 1827 г. переименован в подполковника корпуса флотских штурманов. В 1825–1827 гг. сверх управления чертежной имел в своем ведении физические и астрономические инструменты и состоял членом коммисии, учрежденной «для освидетельствования и сдачи Музеума в разные ведомства». Скончался 16 мая 1851 г. [Общий морской список 1893, VII: 273–274].

Итак, по месяцам события распределялись, вероятно, следующим образом. В январе 1828 г. были подписаны акты передачи (вещи еще оставались на своих местах в стенах Адмиралтейства), в феврале 1828 г. освобождались шкафы, в которых хранились вещи, в марте 1828 г. в Академию передавались копии Ведомости и, предположительно, во второй половине марта переносились в корзинах в здание Музея Академии наук («Кунсткамеры»). В СПбФ АРАН, РГАВМФ и РГИА представлено множество документов, так что при желании историю передачи вещей из МГАД в Академию можно было бы проследить гораздо подробнее.

В предлагаемое нами описание последовательности событий несколько нестати вторгается уведомление графом Уваровым министра народного просвещения князя Шишкова в том, что «назначенные из Музеума бывшего Адмиралтейского Департамента вещи по описям приняты в Академию Наук и помещены в Собрания ея редкостей» [РГИА. Ф. 733. Оп. 12. № 341. Л. 14]. Письмо датируется 17 февраля 1828 г., что противоречит рапорту экзекутора Галактионова, если его понимать в том смысле, что деньги за корзины для переноски вещей были уплачены вперед.

Однако, посчитав верной выписку из Журнала Комитета правления от 28 февраля 1828 г. («полученные при предложении Его Превосходительства Г. Президента Академии от 17 февраля за № 86 три описи принятым по Высочайшему повелению из Адмиралтейского Музеума разныхм вещам»), нам придется принять и дату: **17 февраля 1828 г.** Таким образом, согласно записке С. С. Уварова, вещи из Музеума были «помещены» в собрания Академии наук до 17 февраля 1828 г. В связи с этим выражаем особую признательность А. И. Терюкову, обнаружившему в РГИА фонд, опись и дело, в котором удалось найти столь ценную для нас информацию.

Далее укажем на то, что Ведомость редкостям из СПбФ АРАН, на которой стоит та же ошибочная дата «1826», по внутренней структуре, как и Ведомость редкостям из РГАВМФ, заметно отличается от Ведомости редкостям из МАЭ. Во второй части этих списков значатся не естественно-научные, а нумизматические коллекции, монеты и медали. Естественно-научные коллекции, поскольку они с 1825 г. были выделены в Кабинет естественной истории внутри Музеума, передавались «комиссии, присланной от Академии наук», отдельно, 23 января 1828 г., по особому «Списку примечательнейших экзотических предметов Естественной истории, хранящихся

в Музеуме бывшего Адмиралтейского Департамента по зоологической и ботанической части» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4. Л. 73–76].

Изменение, внесенное в структуру Ведомости редкостям, интересно в связи с перераспределением обязанностей по хранению вещей, которое можно довольно точно датировать, а вместе с ним — и Ведомость редкостям из МАЭ. Как видно из записок того времени, первоначально заведование этнографическими и зоологическими коллекциями предполагалось поручить Э. П. Менетрие (с 1827 г. Менетрие именуется «Хранителем Зоологического Музея» (Conservateur de Musée Zoologique). Вследствие этого Менетрие занимался приемом из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента как вещей «по части Зоологии», так и «разных редкостей жителей островов», но затем формулировка меняется. В Журнале Комитета правления появляется запись о том, что «Естествоиспытателю Менетрие» поручается принять (только) «по части Зоологии разная вещи» [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17. Л. 9, 10, 32]. Следовательно, в окончательном варианте было принято решение об отдаче в ведение Менетрие только зоологических коллекций. «Редкости», то есть этнографические вещи остались под управлением комиссара Ивана Алексева¹. Поэтому мы можем датировать Ведомость редкостям из МАЭ концом марта — началом апреля 1828 г., то есть временем, когда еще предполагалась передача этнографических вещей из Адмиралтейского департамента на хранение Менетрие.

Ведомость Бестужева (1825) и этикетки Музеума Адмиралтейского департамента (1819, 1822)

В ретроспективе история Ведомости редкостям имеет продолжение в документе, который стал известен этнографам только в последние годы и по которому в сентябре 1825 г. коллекции МГАД принял на хранение Н. А. Бестужев, а именно: «Ведомость когда и в каком виде, оказавшиеся при освидетельствовании налицо, по-

¹ Недавно нам наконец удалось найти в формулярных списках полное имя «комиссара Ивана Алексева»: Иван Алексеевич Алексеев [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 45. Л. 11–13]. До настоящего момента он был известен исследователям только по своей подписи под различными документами.

сле умершего чиновника 6го класса Глотова¹, в Музее относитель-но модель каморы, разного рода вещи, по силе Указа сего Департа-мента от 16 июля сего года за № 782^м, сданы Учрежденною на то Коммисиею, флота Капитан Лейтенанту и Кавалеру Николаю Бес-тужеву» (Ведомость Бестужева) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 69–186]. В этом документе выделяется несколько разделов в по-рядке приема вещей с 7 по 27 сентября 1825 г.: «Модели», «Черте-жи», «Оружия, рукоделия и наряды Диких народов», «Картины», «Медали», «Монеты». Часть этого документа, озаглавленная как «Оружия, рукоделия и наряды Диких народов» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 150–160 об.], является неоспоримым доказатель-ством принадлежности большого ряда вещей, ныне хранящихся в МАЭ, к коллекциям Музеума Адмиралтейского департамента (см. приложение 4).

Прежде при решении этой проблемы исследователи либо на-прямую полагались на Ведомость редкостям из МАЭ, сравнивая внешний вид вещей из старинных поступлений МАЭ с наименова-ниями статей, либо ориентировались на наличие особых печатных номерных и рукописных текстовых этикеток, сохранившихся на многих океанийских и американских предметах. С незапамятных времен истории МАЭ они считались «этикетками Адмиралтейского музея» (см. описание Е. Л. Петри). Вероятно, в конце XIX — начале XX в. связь между вещами и этикетками, *то есть между поступле-ниями и местами хранения*, была еще настолько очевидной, что при регистрации коллекций, когда этикетки снимались с предметов и вклеивались в карточки или описи, сотрудники МАЭ не считали необходимым приводить специальные доказательства принадлеж-ности этих этикеток Музеуму Государственного Адмиралтейского департамента.

В настоящее время предпринимаются попытки воспользоваться этим пробелом. Л. А. Иванова утверждает, что «узкие этикетки со знаком “№.” и точкой после числа» вовсе не являются («как счита-ется в МАЭ») этикетками Музея Адмиралтейского департамента» [Иванова 2005: 162–164]. Это опровержение серьезно искажает

¹ Глов Александр Яковлевич. В 1805 г. причислен к Адмиралтейско-му департаменту для смотрения за музеем. В 1818 г. назначен заведовать модельной мастерской. Скончался в 1825 г. [Общий морской список 1892, VI: 381].

историю ранних поступлений МАЭ и, как следствие, обесценивает научное и историческое значение созданных на их основе коллекций.

Забегая несколько вперед, можно сказать, что сопоставление статей Ведомости Бестужева, датируемой 1825 г., из Музеума Адмиралтейского департамента с номерными и текстовыми этикетками определенного типа (печатные этикетки с номерами и рукописные текстовые этикетки, или «билеты» с краткими характеристиками предметов), сохранившимися на многих старинных предметах МАЭ, неопровержимо доказывает принадлежность этих этикеток, а следовательно, и связанных с ними предметов к упомянутому Музеуму [Белков 2007: 45–55].

Предыстория вопроса сводится к взаимоотношениям двух соперничающих версий. Согласно одной версии, естественным образом возникшей, вероятно, еще при первой регистрации по копенгагенской системе в конце XIX — начале XX в., этикетки упомянутого типа считаются «этикетками Адмиралтейского музея». Здесь основным аргументом могут служить указания в карточном каталоге К. К. Гильзена (1901) и в так называемой Ведомости редкостям — документе, по которому предметы из Адмиралтейского департамента передавались в Академию наук (1828). Ведомость редкостям вместе с пометками Руссова¹ на одном из экземпляров до сих пор являлась основным источником идентификации определенных предметов из МАЭ с дарениями российских мореплавателей [Корсун 2005: 117–119].

Наиболее законченный вид данная гипотеза приобретает в публикациях С. А. Корсуна, который рассуждает примерно так: поскольку этикетки рассматриваемого типа обнаружены на предметах из коллекции № 633, которая составлена из предметов, поступивших из Музеума Адмиралтейского департамента, предметы из дру-

¹ Как указывалось выше, судя по характеру пометок, сделанных карандашом, в Ведомости редкостям из МАЭ Руссов работал с сопроводительными списками дарителей и/или Генеральной описью Музеума Адмиралтейского департамента, найденными в Морском архиве, о чем говорит пометка с именем Чубинского на последней странице Ведомости редкостям. Однако эти документы никак не связаны с этикетками, поэтому не могут непосредственно использоваться в качестве источника информации о первоначальном происхождении предметов, переданных в Академию наук в 1828 г.

гих коллекций с аналогичными этикетками происходят из того же источника (работа К. К. Гильзена по выявлению всех американских предметов, относящихся к передаче 1828 г., осталась незавершенной, и многие предметы позднее были зарегистрированы под другими коллекционными номерами. — П.Б.) [Там же: 119–120]. Образец таких этикеток («№ 189») опубликован С. А. Корсуном (см.: [Корсун 2007: 117, рис. 9]).

Сторонником альтернативной версии выступает Л. А. Иванова. Она оспаривает факт принадлежности рассматриваемых этикеток Музею Адмиралтейского департамента на том основании, что наименование предмета № 736-225 с этикеткой такого типа («№. 203») отсутствует в Ведомости редкостям [Иванова 2005: 162–164]. Именно Ведомость Бестужева подтверждает первоначальную версию. Кроме того, предмет № 736-225 соответствует входной строке «Инструментов, называемых кумирами, которыми при играх управляет владетель острова, четыре» в Ведомости редкостям. В Ведомости Бестужева данный предмет значится как «Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна» и восходит к «Росписи редкостям собранным для Государственного Адмиралтейского Департамента» В. М. Головина (указ от 9 октября 1819 г.) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 4–5].

Однако помимо Ведомости Бестужева существуют иные средства документального доказательства того, что «узкие этикетки» (по терминологии Л. А. Ивановой) соотносятся с Музеем Адмиралтейского департамента, стоит лишь обратиться к фондам РГАВМФ. Хотя в рассматриваемом отношении данный документ по своей ценности превосходит все другие источники, вместе взятые. Собственной нумерации Ведомость Бестужева не имеет, но уже в архиве в процессе переписывания этого документа становится видно, что наименования многих статей полностью совпадают с текстами так называемых «этикеток Адмиралтейского музея». Правда, здесь возникает другое «но». Подстановка порядковых номеров статей обнаруживает несовпадение с номерами этикеток данного типа. Объясняется это тем, что статьи этого каталога являются элементами описания коллекций, то есть каталогизации в строгом смысле слова, что подразумевает классификацию предметов по функции, форме, географической принадлежности или источнику поступления.

Напротив, этикетки (номера и тексты) являются элементом учета вещей. Они изготавливались отдельно к каждому предмету или, в некоторых случаях, к группе однородных предметов, индивидуальная характеристика которых считалась задачей второстепенной (например, стрелы). Только приняв во внимание этот момент, мы получим нумерацию, повторяющую ряд номерных этикеток со значком «No.» и соответствующих им текстовых этикеток. Надо только иметь в виду, что открытие этнографами Ведомости Бестужева само по себе не решает проблему идентификации отдельных предметов. Пока можно говорить только об идентификации статей Ведомости Бестужева с этикетками Музеума Адмиралтейского департамента в МАЭ, поскольку в некоторых случаях этикетки оказывались *не на тех* предметах.

Не сразу можно подметить тот факт, что Ведомость редкостям почти полностью унаследовала содержание Ведомости Бестужева. Различие состоит в способе группирования наименований предметов. Можно сказать, Ведомость редкостям — это перевернутая, или вывернутая наизнанку, Ведомость Бестужева. Последняя была построена в соответствии с местами хранения и временем поступления коллекций, причем в наименования многих статей этой описи входит географическое происхождение предмета вроде: «Оружие Маркизских островов одно», «Копье с Сандвических островов одно» и пр. Руководствуясь этими подсказками, члены Комиссии для освидетельствования и сдачи Музеума при составлении Ведомости редкостям просто «перекроили» Опись Бестужева. За основу был взят географический принцип, так что разделы располагаются в порядке упоминания географических названий в Ведомости Бестужева. Это было сделано во исполнение известной резолюции генерал-гидрографа Г. А. Сарычева, которую читали на заседании Комиссии Колодкина 19 декабря 1827 г.:

«Чтобы каталоги редкостям составить с возможною подробностью, означая наименование вещей, равно места и народов где вещи сии употребляемы; а буде возможно; то показать, кем и когда доставлены в Музеум; ибо без такового описания одни формы орудий, одежд и прочее недостаточных удовлетворит любопытство зрителей».

[РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 300 об.]

Ведомость редкостям отвечает всем требованиям Сарычева относительно наименования «места и народов», включая указания («буде возможно»), кем и когда предметы были доставлены в Музеум. Заметим лишь, что структура Ведомости редкостям была предвосхищена в списках вещей, сданных в первой половине 1827 г. в Морской кадетский корпус и Черноморский департамент [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 771. Л. 5–6; № 772. Л. 3–4]. Различие состоит в более подробной классификации «по местам и народам».

О связи Ведомости Бестужева с Ведомостью редкостям свидетельствует и пометка карандашом на листе, открывающем список «Оружия, рукоделия и наряды Диких народов» (вверху справа): «26 Генваря» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 150]. Почерк и орфография этой надписи не оставляют сомнений в том, что она поставлена в момент передачи вещей из Адмиралтейского департамента в Академию наук, 26 января 1828 г. Таким образом, дата «26 января 1828 г.» повторяется, по крайней мере, уже во втором документе.

Продолжая сопоставление Ведомости Бестужева с номерами и текстами на этикетках этого типа, можно заметить еще одну закономерность. Данная система учета охватывает только те коллекции, которые поступили в Музеум в 1806–1819 гг. Этикетка с наибольшим номером («№. 212.») находится на предмете № 2868-221 («Маута для стрел»), который в Ведомости Бестужева соответствует статье «Лук Новаго Альбиона и при нем три стрелы один», то есть относится к поступлению 1819 г. от Л. А. Гагенмейстера [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 69–186]. Следовательно, скорее всего, «узкие» этикетки со значком «№.» появились в 1819 г.

Отсутствие «узких» этикеток на предметах, появившихся в Музеуме в 1819 г., позволяет датировать печатные номерные этикетки «квадратного» типа («белые» этикетки, по терминологии Е. Петри). Анализ показывает, что ряд «белых» этикеток соответствует сумме вещей, которые упомянуты в «Ведомости редкостям» и «росписках» о получении предметов, отданных в Музеум Морского кадетского корпуса и Музеум при библиотеке Черноморского департамента (приложения 5, 6).

Именно при передаче вещей в эти два учреждения был впервые опробован географический принцип классификации (по народам), в соответствии с которой позднее составлялась Ведомость редкостям. Общего списка предметов на 1827 г., предшествующего этим

трем документам с соответствующей «белым» этикеткам нумерацией, возможно, никогда не существовало. Их изготовление было продиктовано задачами чисто инвентаризационного характера. Если составить таблицу соответствий («вещь — этикетка»), можно заключить, что в основу данного ряда было положено сочетание, точнее смешение, нескольких принципов: время поступления, источник поступления, функция и форма, фактическое расположение вещей в комнатах Музеума. Но главенствующей была классификация по географическому происхождению. Следовательно, «росписки» 1827 г. повторяют систему классификации коллекционных предметов, которая к тому времени уже существовала в Музеуме.

Именно в этот момент этнографические коллекции Музеума были разделены на две части: океанийскую и американскую. Примечательно, что изготовление «белых» этикеток, видимо по случайному совпадению, прекратилось на границе между океанийскими и китайскими / японскими / американскими вещами (на новозеландской резной скульптуре № 736-119 находится «белая» этикетка с самым высоким номером «455»).

Прекращение изготовления «белых» этикеток совпадает с началом передачи вещей в Морской кадетский корпус и Черноморский департамент. Это означает, что в результате исключения из прихода нескольких десятков вещей, на которые уже были наклеены этикетки, существующий цифровой ряд был разорван и дальнейшее продолжение работы с «белыми» («квадратными») этикетками стало попросту бессмысленным. Кроме того, теперь становится понятно, почему на американских предметах в МАЭ найдены только две «белые» этикетки: номер «74» (предмет № 633-28. По Ведомости Бестужева, «Деревянная продолговатая чаша род корыта с Маркизских островов одна»; по Ведомости редкостям, «Ящик длинный род корыта один») и номер «75» (предмет № 2539-16. По Ведомости Бестужева, № 237 — «Мазка колошенская употребляемая при игрищах одна»; по Ведомости редкостям, «[Ящик] круглый наподобие черепахи»). Это как раз те американские предметы, которые в Ведомости Бестужева числились как океанийские («маркизские»). Таким образом, мы получаем возможность датировать появление «белых» этикеток началом 1827 г.

Остается открытым вопрос о существовании каталога, нумерация входных строк которого совпадала бы с направлением номеров на «белых» этикетках. Даже если работа по изготовлению таких

этикеток остановилась где-то посередине, логично предположить, что параллельно должен был составляться, пусть незавершенный, список. С одной стороны, поскольку «белые» этикетки, как это можно видеть на некоторых предметах, наклеивались рядом со старыми, 1819 г., этикетками, номерными и прежде всего текстовыми, в таком списке не было особой надобности, так как в этом случае, с точки зрения изготовителей новых этикеток, «билеты» с текстами содержали всю необходимую информацию о предметах (см. маркизское весло № 736-170 с тремя этикетками 1819 и 1827 гг.). С другой стороны, «белыми» этикетками снабжались предметы из коллекций, поступивших после 1819 г., на которых не могло быть текстовых этикеток.

Введение в Музее нового принципа учета в 1827 г. обусловило и тот факт, что последовательность «белых» этикеток лишь частично («периодами») повторяет последовательность нумерации «узких» этикеток из Ведомости Бестужева, построенной по принципу «время поступления — имя собирателя», соответствующих местам хранения. Напротив, Ведомость редкостям в целом следует системе учета коллекций Музеума, соответствующей «белым» этикеткам, хотя последовательность в нарастании номеров не всегда выдерживается, поскольку члены Комиссии Колодкина (1827) нередко вносили собственные изменения в идентификацию предметов.

Таковы основные принципы «дешифровки» двух каталогов, Ведомости Бестужева (1825) и Ведомости редкостям (1828), и двух типов этикеток, «узких» (1819) и «белых» (1827). Если Ведомость Бестужева попала в поле зрения этнографов совсем недавно, то Ведомость редкостям находится в руках исследователей около столетия, точно так же как и «белые» этикетки, вклеенные в опись коллекции № 736. Оба случая, один из которых кажется более простым, роднит то обстоятельство, что связь между наименованиями вещей в каталогах и этикетками, с одной стороны, как и связь между самими каталогами — с другой, в конечном счете удастся обосновать только «многоступенчатым» способом. Метод непосредственного наложения номеров этикеток на входные строки с наименованиями вещей в каталогах сам по себе не дает положительных результатов. Порядок строк в Ведомости Бестужева все больше смещается от начала к концу, отстает от номеров соответствующих этикеток, поскольку входные строки могут объединять несколько однородных

предметов, тогда как «узкие» этикетки присваивались преимущественно, хотя и не всегда, одиночным предметам, что довольно легко проверить (см. приложение 4).

В целом процедура идентификации наименований в каталогах с конкретными вещами из коллекций МАЭ подчас настолько сложна, что делает необходимым создание весьма пространственных текстов. Поэтому в заключение, не вдаваясь в подробности, мы поделимся некоторыми общими результатами и наблюдениями, которые нам кажутся наиболее значимыми в плане повышения статуса ранних океанийских и отчасти американских коллекций МАЭ. Изучение Ведомости Бестужева и Ведомости редкостям дает возможность вывести представление о коллекции капитана С. Г. Скотта, который в начале 1808 г. продал Музеуму Адмиралтейского департамента «собрание редкостей», частично составленное из этнографических вещей [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1139. Л. 80–81].

К сожалению, два известных варианта списка предметов Скотта в описях Музеума (подлинный указ и подробный реестр вещей, если он был составлен, утрачены еще до 1825 г.) отличаются крайней лаконичностью: дважды упоминаются «орудия и разного рода вещи», один раз — «деревянный щит с деревянным при оном орудии из Новой Зеландии» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 20 об.—21 об.; № 1128. Л. 16–17]. Однако многие вещи капитана Скотта, если на них не сохранились этикетки «Адмиралтейского музея», довольно легко распознаются по наклеенным на них этикеткам с полустертыми надписями коричневыми чернилами на английском языке. Вещи с такими этикетками встречаются как среди океанийских, так и среди американских коллекций МАЭ.

Путем сопоставления этикеток Музеума Адмиралтейского департамента, как «узких», так и «белых», со строками в обоих каталогах, которые говорят о связанных с ними вещах, можно выделить значительное число предметов из коллекции Скотта. Показательно, что при идентификации океанийских предметов их реальное географическое происхождение лишь в очень редких случаях соответствует местностям, указанным в Ведомости Бестужева и Ведомости редкостям: «Сандвичевы острова», «Новая Зеландия», «Отагити», «Фиджи», «Новая Гвинея», «Острова Маркиза Мендозы и острова Нукагива».

На самом деле среди предметов, атрибутированных посредством этих двух списков, под вышеупомянутыми названиями мы

находим в основном австралийские, тонганские вещи или вещи с северо-западного побережья Северной Америки. В дополнение к этому изучение расположения «белых» этикеток в Ведомости редкостям в сочетании с обычной этнографической атрибуцией вещей позволило наметить ряд вещей, происходящих с островов Кука. Наконец, просто перечитывая Ведомость редкостям, можно увидеть то, на что до сих пор, кажется, не обращали внимания — упоминания о вещах с Новой Каледонии.

Рассуждая аналогичным образом, можно предположить, что в собраниях МАЭ есть вещи из экспедиции О. Коцебу (1815–1818). Маршрут его плавания уникален, и следы этого плавания мы находим в Ведомости редкостям: «Острова Румянцева» (Маршалловы о-ва), «Опасный Архипелаг» (о-ва Туамоту), «Пенринские острова» (Тонгарева). Существуют и вполне материальные следы: некоторые вещи из коллекции № 736 атрибутируются как происходящие с Маршалловых о-вов, с о-вов Туамоту и, возможно, с о-ва Тонгарева. Вероятно, коллекция Коцебу в 1819 г. была передана в Адмиралтейский департамент без указа (либо указ был утрачен). О том, что такая коллекция действительно поступала в Музей Адмиралтейского департамента, можно говорить достаточно уверенно, поскольку передача одного из предметов этой коллекции зафиксирована документально. В Генеральной описи МГАД под соответствующим годом говорится, что 11 февраля 1819 г. по указу за № 170 «Поступили в Музей сделанные в модельной мастерской /: с данного на оную от Морского министра образца:/ Модель судна островов Графа Румянцова Г. Коцебу открытым в 1816 г.» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 1–167].

Возможно, эта коллекция была забыта в результате царившей в те годы в Музее неразберихи (в связи со строительством нового здания Адмиралтейства) и вновь возникла из небытия в результате передачи вещей в Музей Морского кадетского корпуса, Музей Черноморского департамента и Музей Императорской Академии наук, то есть событий, сыгравших роль своего рода сплошной инвентаризации коллекций МГАД. В какой-то степени обнаружение следов коллекции Коцебу 1819 г. может решить для нас и вопрос о рыболовных крючках № 505–25 и № 505–26 (о реконструкции Е. Л. Петри коллекции Кука–Бема см. в главе 2).

Однако вернемся к коллекции Скотта. Поскольку русские корабли не посещали Новую Гвинею и Новую Каледонию, упомина-

ния о них в каталогах или на этикетках на английском языке, когда речь идет о вещах из собраний Музеума Адмиралтейского департамента, несомненно должны указывать на стоящую как бы особняком коллекцию капитана Скотта. Так что если собрать воедино все то, что нам известно о географии предметов из коллекции Скотта, вывод может быть достаточно ошеломляющим, с учетом того факта, что на русскую службу он перешел в 1783 г. («принят из английской службы в лейтенанты») [Общий морской список 1890, V: 85]. По крайней мере, какая-то часть его коллекции имеет куковское происхождение. С этой точки зрения особенно примечательно, что в ранних океанийских коллекциях МАЭ мы находим вещи с островов Гервей (Кука). По результатам исследований А. Л. Кепплер, подобных вещей именно из куковских путешествий нет ни в одном музее мира [Kaeppler 1978a: 165]. Те немногие вещи такого рода, что когда-то имелись в европейских собраниях, в настоящее время далеко не всегда удается обнаружить.

Признавая известную спекулятивность вывода о присутствии в коллекции Скотта вещей с о-в Кука, мы можем более уверенно говорить о тонганских вещах. Прежде всего потому, что такого рода вещи, если они находятся внутри коллекции № 736, в первой трети XIX в. не могли быть привезены участниками русских кругосветных плаваний. Так, путем сочетания признаков тонганского происхождения с признаком наличия этикеток МГАД в коллекции № 736 довольно легко (можно даже сказать, неопровержимо) выделяются несколько предметов из коллекции Скотта: копьё № 736-46, 47, палица № 736-176, весла № 736-243, 244.

Итак, сопоставление статей Ведомости Бестужева из Музеума Адмиралтейского департамента с номерными и текстовыми этикетками определенного типа («узкие» печатные этикетки с номерами и рукописные текстовые этикетки, или «билеты» с краткими характеристиками предметов), сохранившимися на многих старинных предметах МАЭ, неопровержимо доказывает принадлежность этикеток этого типа, а следовательно, связанных с ними предметов к упомянутому Музеуму (см.: [Белков 2007: 45–55]).

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Помимо «узких» этикеток, которые наклеивались на предметы, на отдельных предметах сохранились навесные «узкие» этикетки с номерами, набранными тем же шрифтом. Эти этикетки напечатаны на тонком картоне зеленого и синего цветов, по форме представляют прямо-

угольники с подрубленными уголками (зеленые внутри поля имеют окантовку, повторяющую форму этикетки). Поскольку все предметы с такими этикетками происходят с Фиджи, Новой Зеландии и Таити, они могут быть документально связаны с коллекцией Ф. Ф. Беллинсгаузена (поступление в МГАД, 1822 г.). Судя по описи Е. Петри, к 1903 г. сохранилось 17 этикеток этого типа. В настоящее время удалось обнаружить только три: «зеленую» этикетку «No.86» на фиджийской палице № 736-35, обрывок «зеленой» этикетки «No.79» на фиджийской палице № 736-33 и «синюю» этикетку «No.228» на таитянском плетеном головном зонтике № 736-230 и «No.231» на чаше из кокосового ореха № 2328-261. Наименьший из имеющихся номеров — «71», наибольший — «270». На таитянском деревянном топорице для очистки кокосовых орехов № 736-165 белой краской нанесен номер «329», возможно, заменивший «синюю» или «зеленую» этикетку.

В пользу того, что «зеленые» и «синие» этикетки относятся именно к вещам из экспедиции Беллинсгаузена, можно привести три довода. Во-первых, некоторые номера «цветных» этикеток повторяют номера «узких» этикеток: «узкая» этикетка No.71 на уже известном нам предмете № 4302-4 («Вид паруса лодки жителей островов Сандвичевых») и несохранившаяся «зеленая» No.71 — на маорийском весле № 736-114. Во-вторых, номера «цветных» этикеток превосходят наибольший из возможных номеров «узких» этикеток 1819 г. Таким образом, с помощью «цветных» этикеток восстанавливаются некоторые участки границы между двумя коллекциями с «глухими» списками — Скотта и Беллингсгаузена. Поскольку не все этикетки данного подтипа, упомянутые в Е. Петри при составлении описи № 736 в 1903 г., сохранились до наших дней, при составлении табл. XX пользуемся ее пометами (этикетка на калебасе № 2328-251 обнаружена впервые).

Вернемся к этикеткам образца 1819 г. Ведомость Бестужева представлена нами в виде таблицы, в которой подлиннику соответствуют 2-й и 3-й входные столбцы (документ не имеет собственной нумерации) с добавлением столбцов, приводящих строки документа в соответствие с номерами этикеток и порядковыми номерами предметов из современных океанийских и американских коллекций. За неимением места мы вынуждены жертвовать показом структуры документа, представляя его сокращенный вариант с указанием имен предметов, на которых сохранились инте-

Таблица XX

Этикетки 1822 г.	Имена предметов	Пометы Е. Петри, 1903 г.	№ МАЭ
№.65	Палица	(№ 65 зелен.)	736-115
№.71	Булава	(№ 71 зелен.)	736-114
№.73	Весло	(№ 73 зел.)	736-173
№.77	Палица	(синий № 77)	736-255
№.79	Булава	(№ 79 зеленый)	736-33
№.86	Булава	(№ 86 зеленый)	736-35
№.168	Весло	(№ 168 зелен.)	736-113
№.217	Палица из нефрита	(№ 217 синий)	736-262
№.228	Зонтик	(№ 228 синий)	736-230
№.231	Сосуд из калобасы		2328-251
№.236	Шкатулка	(№ 236 зел.)	736-122
№.237	Шкатулка	(№ 237 зел.)	736-121
№.241	Шкатулка	(№ 241 зел.)	736-123
№.251	Плащ	(№ 251 синий)	736-130
№.253	Плащ	(№ 253 синий)	736-129
№.254	Плащ	(№ 254 синий)	736-134
№.270	Плащ	(№ 270 синий)?	736-133
№.???	Весло	Нитка от навесного номера	736-173

ресующие нас этикетки. Поскольку этикетки такого рода сохранились лишь на отдельных предметах, для составления ряда приходится учитывать не только океанийские, но и американские предметы. При выявлении принципа соответствия строк номерам этикеток важна статистика.

В табл. XXI приведены входные строки, описывающие предметы с сохранившимися этикетками 1819 г. и, соответственно, представляющие тот участок Ведомости Бестужева, где перечислены «Оружия рукоделия и наряды Диких народов», поступившие в Музеум Адмиралтейского департамента до 1819 г. включительно [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 69–149]. Как уже было сказано, вещи, переданные в Музеум после 1819 г., оставшиеся за рамками соответствующей инвентаризации или ревизии, не могли быть снабжены этикетками рассматриваемого типа [Белков 2007: 45–55].

Таблица XXI

п/п	Наименования предметов в Ведомости Бестужева		Этикетки 1819 г.	№ МАЭ
1.	Пик с островов Фиджи две	2	№.1	736-47
			№.[2]	736-46
2.	Палицы, служащие вместо сабли во время сражения с Маркизских островов две	2	№.3	736-175
			(4)	
3.	Оружие Маркизских островов одно	1	[№.] 5	736-174
5.	Булава употребляющаяся в сражении жителями Маркизских островов один		№. [7]	736-177
	NB От капитана Крузенштерна			
10.	Оружий диких, островов Маркиза Мендозы с острова Нукагива два	2	№.13	736-176
11.	Два воинских оружия деревянное и каменное жителей острова Таны, называемые ими Кивас, которое они употребляют в сражении держа в руках и действуя на обе стороны как бы саблями два	2	№.14	736-300
			[№.15]	736-302
	NB Привезены на шлюпе Диане			
13.	Топор каменной островов Маркиза Мендозы, острова Нукагива один	1	№.16	2925-4
	NB От капитана Крузенштерна			
	Камень продолговатый, употребляемый вместо долота с Сандвичских островов один	1	[№.18]	736-303
14.	Копье с Сандвичевых островов одно	1	№.19	736-210
	NB От капитана Скотта			
16.	Лук с Западного берега Америки один	1	№.21	2915-30
	NB От капитана Крузенштерна			
19.	Лук коим жители острова Таны бросают стрелы один	1	№.24	736-285
	NB Привезен на шлюпе Диане			
20.	Лук из Новой Гвинеи для стрельяния птиц один		[№.25]	736-1 (?)
	NB От капитана Скотта			
26.	Сетка охотничья для поклажи птиц с Маркизских островов одна	1	№.33	736-182

Продолжение таблицы XXI

п/п	Наименования предметов в Ведомости Бестужева		Этикетки 1819 г.	№ МАЭ
	NB От капитана Крузенштерна			
27.	Лук из Зунда Нутка (?) один	1	№.34	4193-29
	NB От капитана Скотта			
29.	Весло острова Нукагива одного из Маркизских островов одно	1	№.36	4319-1
	NB От капитана Крузенштерна			
31.	Весел с Маркизских островов два	2	№.39 №.40	736-170 736-171
	NB От капитана Крузенштерна			
33.	Палица к щиту из Новой Зеландии одна	1	№.42	736-185
	NB От капитана Скотта			
35.	Доска из которой бросают бобровья стрелы с острова Кадыяка одна	1	№.46	2888-29
36.	Тож еще одна	1		
	NB От капитана Крузенштерна			
40.	Стрелка с наконечником с острова Кадыяка одна	1	№.50	2888-24
	NB От капитана Крузенштерна			
44.	Каска нерпячья охотников острова Кадыяка одна	1	№.54	2888-89
45.	Маска с Сандвичевых островов одна	1	№.55	633-8
46.	Маска островов Маркиза Мендозы с острова Нукагива одна	1	№.56	633-9
47.	Мазок жителей Ситки две	2	№.57 №.58	2454-14 2448-17
48.	Луков из Египта два	2	№.59	2767-18
	От капитана Скотта			
50.	Рукоделие диких с Сандвических о-вов одно	1	№.64	2868-26
	От капитана Повалишина			
52.	Сумка с острова Кадыяка один	1	№.66	633-2
	От капитана Повалишина			
53.	Искат выплетенный из корня для ноше- ния воды, жителей острова Кадыяка один	1	№.67	2552-1

Продолжение таблицы XXI

п/п	Наименования предметов в Ведомости Бестужева		Этикетки 1819 г.	№ МАЭ
	От капитана Лисянского			
55.	Пояс с острова Уналашка один	1	№.69	2868-25
57.	Вид паруса лодки жителей остро вов Сандвичевых один	1	№.71	4302-4
	От капитана Скотта			
59.	Ложка Алеутских островов одна	1	№.73	633-19
	От капитана Крузенштерна			
63.	Сумочка из собачьей кожи с Алеутских островов одна	1	№.77	2888-80
	От капитана Крузенштерна			
65.	Уда для ловли рыбы Палтусины одна	1	№.79	2539-1
67.	Бубны из птичьих носов жителей Сандвичевых островов двои	2	№.81	633-7
	От капитана Повалишина			
69.	Коуш (?) обвязанный веревкою сделан- ной дикими, которой в продолжении вояжа употребляем был капитаном Портлок от Сандвических островов один	1	№.84	2539-15
	От капитана Скотта			
71.	Деревянная продолговатая чаша род корыта с Маркизских островов одна	1	№.85	633-28
75.	Сумок сделанных жителями острова Кадыка две	2	№.89	633-12
	От капитана Повалишина			
76.	Род праща, называемого острова Таны жителями Казасива, посредством котораго в сражениях бросают оне небольшия копя, один	1	[№.91]	736-287
	С шляпа Дианы			
	Простой веер с Вышингтоновых островов один	1	№.96	736-179
	От капитана Повалишина			
85.	Перевязь или Пояс подаренный Капи- тану Головнину при первом свидании одним из жителей остр. Таны одна	1	№.101	736-288

Продолжение таблицы XXI

п/п	Наименования предметов в Ведомости Бестужева		Этикетки 1819 г.	№ МАЭ
89.	Костяные серьги, которые носят мушины одна	1	№.105	736-183
	От капитана Крузенштерна			
91.	Костяная серьга остр. Маркиза Мендозы (?) Нукагива одна	1	№.107	736-184
92.	Искат выплетенный из корня для разной поклажи жителей остр. Кадьяка	1	№.108	633-4
	От капитана Лисянского			
94.	Зубы, украшения жителя острова Нукагива, которое носят мушины на шее одни	1	№.110	736-191
	Простой веер с Маркизских островов один	1	№.111	736-180
	От капитана Крузенштерна			
95.	Шляпа корневая разукрашенная жителей острова Кадьяка одна	1	№.112	633-17
	От капитана Лисянского			
96.	Шляпа корневая разукрашенная жителей острова Кадьяка одна	1	№.113	633-18
	От капитана Скотта			
98.	Тайонская шляпа с побрякушками в середине жителей острова Кадьяка одна	1	№.115	633-16
	От капитана Лисянского			
	Замшенные сапоги с Алеутских островов одни	1	№.117	# 539
	От капитана Крузенштерна			
101.	Инструмент Кумир называемый которым управляет и повелевает владелец жителей Сандвичевых островов один	1	№.119	2448-24
	От капитана Лисянского			
104.	Пращ называемый жителями острова Таны Тариф один	1	№.122	736-286
112.	Латы деревянные переплетенные с острова Нукагива одне	1	№.130	2454-7

Окончание таблицы XXI

п/п	Наименования предметов в Ведомости Бестужева		Этикетки 1819 г.	№ МАЭ
115.	Кожаное платье из горла сивуча одно	1	№.134	2888-81
120.	Из кишок сделанная камлейка с острова Кадьяка одна	1	№.141	2925-24
124.	Пау желтой материи из коры с Дружеских островов шесть кусков	6	№.150.	4100-4, 5
143.	Нарядная мазка жителей с Северо- Западного берега Американского острова ситки одна	1	№.184	2448-10
144.	Сосуды деревянные употребляемые жителями Северо-Западного берега Америки два	2	№.185	633-29/1
			№.186	633-29/2
147.	Музыкальный инструмент жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев один	1	№.189	633-6
149.	Копье, коим жители Кадьяка бьют китов один	1	№.191	2888-23
157.	Топор жителей Сандвичевых островов которые ныне (1819 года) весьма редки потому что Сандвичане употребляют железо один	1	№.199	736-202
160.	Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна	1	№.203	736-225
161.	Опахало коим от старшин и почетных женщин Сандвичевых островов слуги их отгоняют мух один	1	№.204	736-229
162.	Наряд Калифорнийских Индейцев один		№.205	736-295
166.	Игра колошанская в кожаной сумке одна	1	№.210	633-1
168.	Лук Новаго Альбиона и при нем три стрелы один	1	№.212	2868-221

При работе с Ведомостью Бестужева нужно учитывать, что номера этикеток указанного типа помогают безоговорочно установить только принадлежность предметов к собраниям Музеума Адмиралтейского департамента. Само по себе это не позволяет идентифицировать данные вещи с именами конкретных дарителей. К сожалению, уже существующие публикации Ведомости Бестужева мало

соответствуют форме рассматриваемого документа (см.: [Курносов, Ларионов, Соболева 2007: 347–354]). Вносит еще большую путаницу «сращивание» Ведомости Бестужева с сопроводительными списками посредством ссылок, заключенных в квадратные скобки [Там же].

Одновременно следует сделать предупреждение относительно указателей внутри Ведомости Бестужева вроде: «NB От капитана Крузенштерна», «От капитана Лисянского» и т.п., они не являются «пометками на полях» против отдельных вещей, как это может показаться при знакомстве с упомянутой публикацией [Курносов, Ларионов, Соболева 2007: 347–354]. В действительности строки с подобными записями отражают деление вещей на целые группы по их расположению на местах хранения (или экспонирования), причем уже с заметными к тому времени нарушениями топографии отдельных поступлений, в том числе имея в виду связь с сопроводительными списками. Вообще на данном этапе речь пока может идти скорее об идентификации инвентаризационных номеров, присвоенных вещам из коллекций Музеума в 1819 г., с коллекционными номерами МАЭ конца XIX — начала XX в. и в целом о совпадении вектора хронологии поступлений в Музей с вектором возрастания номеров (последовательностью расположения и инвентаризаций). Составление «поименного» списка вещей Музеума Адмиралтейского департамента образует ряд самостоятельных, более простых или сложных, задач, требующих индивидуального подхода к истории появления каждой вещи.

В той части Ведомости Бестужева, в которой описываются коллекции, поступившие до 1819 г., при перечислении отдельных предметов, указываются имена собирателей: «От капитана Крузенштерна», «От Капит.Лейтенанта Повалишина», «От капитана Скотта» и т.п. Это, безусловно, дает некоторое представление о составе коллекции, привезенной Скоттом, так как подробного списка его вещей мы не имеем. К сожалению, А. Я. Готов (по должности — помощник директора Музеума), принимавший в 1822 г. ящики с редкостями из экспедиции Беллинсгаузена, не составил подробные описи этнографическим предметам [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 579. Л. 3, 19, 24–25]. В списке под одним наименованием «Разного сорта оружия Диких народов» числятся 230 предметов. После его смерти в 1825 г. остались списки, в которых самые поздние записи оканчиваются 1819 г. [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 4]. В этом

плане остается лишь надеяться, что указ № 279 от 22 января 1808 г. с подробным сопроводительным списком (самого капитана Скотта или, что сомнительно, директора Музеума графа Ксаверия де Местра) или равный ему по значению документ когда-нибудь будет найден в фондах РГАВМФ. Дополнительная информация, которую мы находим в Ведомости Бестужева, предполагает существование такого списка, пока остающегося для нас недоступным.

Преимущество Ведомости редкостям, в отличие от Ведомости Бестужева, состоит в том, что сквозь нее можно заглянуть внутрь списка вещей из экспедиции Беллинггаузена так же, как посредством Ведомости Бестужева (основанной на классификации вещей по поступлениям и местам хранения) мы как бы заглядываем внутрь списка Скотта. Ведомость редкостям в целом следует системе «географического» учета вещей Музеума, соответствующей нумерации «белых» этикеток (см. приложение 8). Хотя в ней последовательность в нарастании номеров «белых» этикеток выдерживается не всегда, главным образом за счет того, что в Ведомости редкостям однородные вещи, видимо в целях ускорения передачи вещей в Академию, группировались в одну строку.

Этикетки Музеума Адмиралтейского департамента на вещах из Модель-камеры и Морского музея

Этикетки Музеума Адмиралтейского департамента обнаруживаются не только на предметах из коллекции № 736. Например, две «белые» этикетки с номерами «325» и «448» были найдены автором на песте № 4100-26 и маорийской «лейке» (черпаке для вычерпывания воды из лодки) № 4100-27.

Коллекция № 4100 поступила в МАЭ в 1930 г. из Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, то есть в конечном счете из бывшего Музеума Морского кадетского корпуса. Печатная этикетка «448» была заклеена рукописной этикеткой «253», которая соответствует статье в Каталоге механическим и цивильным моделям, составленном в 1834 г.: «Леек деревянных четыре», против которой поставлены объединенные фигурной скобкой номера: 253, 254, 255, 256 [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10. Л. 45–66 об.].

Отметим, что Каталог механическим и цивильным моделям является одним из двух каталогов новой Модель-камеры, созданных в 1834 г. при окончательной передаче вещей Музеума бывшего

Адмиралтейского департамента в ведомство генерал-интенданта [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10. Л. 14]. До этого времени вещи воссозданной Модель-камеры оставались в заведовании Комиссии для освидетельствования и сдачи музеума. Второй каталог (Каталог корабельным, судовым и прочим моделям) содержит сведения о моделях лодок из Музеума, ныне хранящихся в Военно-морском музее [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10. Л. 15–44].

Существует целый ряд этнографических предметов (называемых «моделями» в Каталоге механическим и цивильным моделям), не попавших в Ведомость редкостям в 1828 г., поскольку в тот момент они находились не в комнатах Музеума, а в Модельной мастерской. В каталоге есть пометка, которая гласит, что лейки в числе других этнографических вещей были приняты в Модель-камеру из Модельной мастерской в 1833 г. [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10. Л. 64 об.]. Воспроизведем в виде табл. XXII интересующую нас часть каталога.

Таблица XXII

Когда и почему поступило	ЧТО ИМЕННО	Щет	№	
Приняты из Модельной мастерской 1833 года	Модели			Здесь
	<...>			
	<...>			
	Сандвичевых островов:			
	Паруса из рыбьего пузыря	1	250	
	Веревки из коры один моток	1	251	
	Островов Ново-Гебрических:			
	Шляпа Острова Табуая, одна	1	252	
	Новой Зеландии:			
	Леки деревянных четыре	4	{253 254 255 256}	
	Льну разной доброты мотков двадцать	20	257	
	Восточного Океана:			
	Неводов разных три	3	{258 259 260}	
Коек Испанских плетенных из травы две	2	{261 262}		

В настоящее время, кроме маорийской лейки № 4100-27, нам известно местонахождение еще одного предмета из этого списка — «Сандвичевых островов паруса из рыбьего пузыря» под номером «250». Эта часть утвари (сумки?), по-видимому, эскимосского происхождения, хранится в фондах Австралии и Океании под номером № 4302-4 и принадлежит к коллекции, поступившей в МАЭ в 1931 г. из Военно-морского музея (1827–1866 гг. — Модель-камера, 1867–1917 гг. — Морской музей¹), в который попали предметы из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента, оставшиеся в здании Адмиралтейства после передачи вещей в Академию наук в 1828 г.

На предмете № 4302-4 три читаемые и одна сорванная этикетка. Благодаря этому сам предмет превращается в документ, в котором отражена история нескольких учреждений. Номерная печатная этикетка Морского музея с цифрой «383» и две этикетки Музеума Адмиралтейского департамента: номерная «No.71.», наклеенная на предмет, и текстовая (навесная) с надписью, сделанной чертежным шрифтом: «No.71. ВИДЪ ПАРУСА ЛОДКИ жителей Острова Сандвичевыхъ». На текстовой этикетке от руки поставлен номер «250» поверх более раннего номера «20» (по-видимому, это отметка, сделанная в целях учета вещей в Модельной мастерской). На предмете обнаруживается остаток еще одной, рукописной, этикетки, некогда наклеенной на предмет. В этом обрывке можно опознать одну из «английских» этикеток капитана Скотта. Предлагаемая атрибуция предмета № 4302-4 совпадает с данными Ведомости Бестужева: «Вид паруса лодки жителей островов Сандвичевых один» / «От капитана Скотта» (см. приложение 4).

Дальнейшую судьбу предметов № 4100-27 и № 4302-4 можно проследить по более поздним каталогам Модель-камеры. В 1841 г. произошла очередная передача вещей Модель-камеры. Результатом этого стала «Опись механических и цивильных званий моделям принятым с 1834 Года в Модель Камору из Гидрографического депо

¹ В собрание Центрального военно-морского музея (Морской музей — до 1924 г.) предметы с такими этикетками некогда перешли не только из Модель-камеры, в которой после упразднения Музеума Адмиралтейского департамента в 1827 г. хранились модели лодок, но и из Музеума Морского кадетского корпуса. Во всяком случае при создании Морского музея в 1866 г. предполагалась передача в его собрание части вещей из Музеума Морского кадетского корпуса, в том числе «различных редкостей, привезенных нашими моряками из дальних плаваний» [Огородников 1909: 40–43].

и из других мест» [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 13. Л. 50–64 об.] (см. табл. XXIII).

Таблица XXIII

При приеме на Модельях № находится		Шет
	<...>	
250	Модель паруса из рыбьих пузырей Сандвичевых островов ¹	1
251	Веревочек из коры один моток тожь Сандвичевых острововъ	1
252	Шляпа Ново Гебридскаго острова Табуая	1
253 254 255 256}	Льекъ деревянныхъ изъ Новой Зеландии <i>Отдана въ экипажеския магазины 1839 года февраля 24 дня</i>	4
257	Льну от туда же разной доброты (20 мотковъ/: двадцать	20
258 259 260}	Неводовъ разныхъ изъ восточнаго Океана три	3
261 262}	Коекъ испанскихъ плетеныхъ	2
	<...>	

Таким образом, в 1839 г. одна из леек (видимо, не та, что имеет номер 253) была отдана в Экипажеские магазины (на территории Нового Адмиралтейства), хотя в приходно-расходных книгах Музеума Морского кадетского корпуса значится, что в 1865 г. поступили *четыре* новозеландские лейки [РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. № 4829. Л. 12 об.]. Одной из этих леек, по-видимому, является предмет № 4100-27 (№ 253 по каталогам новой Модель-камеры 1834 и 1841 гг.).

Как уже говорилось, в 1930 г. из Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе поступила только одна лейка № 4100-27. Это соответствует данным «Каталога с.-петербургской модель камеры», составленного Н. М. Барановым в 1866 г. В этом каталоге упоминаются три невода под № 380, 381, 382 (комментарий: «Все три невода работы жителей островов восточного океана, доставлены М. П. Лаза-

¹ Изменение формы документа превращает «вид паруса» (по Ведомости Бестужева) в «модель паруса».

ревым в 1825 году»), «Модель паруса из пузыря» под № 383 (комментарий: «Доставлена капитаном 1 ранга Лазаревым с Сандвичевых островов»), травяные койки под № 384, 385 (комментарий: «Плетеные из травы койки употреблялись испанцами на острове Куба. Запах этой травы не позволяет заводиться насекомым, что весьма важно в тамошнем жарком климате»), «Шляпа из тростника» под № 386 (комментарий: «Доставлена капитаном В. М. Головинным в 1819 году. Работы дикарей острова Табуая (в Новой Зеландии)»), «Веревка из травы» под № 387 (комментарий: «Веревка из травы работы дикарей Сандвичевых островов, доставлена капитаном 1 ранга Лазаревым в 1819 году»), «Лен» под № 388 (комментарий: «20 образцов льна, различной доброты, растущего в России») [Баранов 1866: 63–64]¹. Какие-либо упоминания о лейках из Новой Зеландии отсутствуют. Таким образом, местонахождение трех остальных, предположительно также новозеландских, леек из этой коллекции новой Модель-камеры в настоящее время неизвестно.

¹ По поводу Каталога Баранова необходимо сделать одно замечание. Как можно судить по комментариям, единственными источниками при составлении каталога могли служить два представленных выше каталога Модель-камеры; добавления, сделанные относительно дарителей и географического происхождения вещей, являются плодом собственных умозаключений Баранова. Приведем один пример, показывающий, как это могло происходить. «Подбирая вещи модель-камеры, — писал Н. М. Баранов, — приходилось нападать на довольно комические сведения, напр., отыскалась модель долбенного — с рогожным парусом — корыта; билет на нем гласил: “лодка, на которой граф Румянцов катался по островам Невы”. Не зная за победителем кагульским подобных эксцентричностей, мы отправились в архив мор. мин. и там, после многих поисков нам удалось решить эту шараду: М. П. Лазарев привез из кругосветного плаванья модель лодки диких с островов графа Румянцева» [Баранов 1866: 63–64]. Содержание текстовой этикетки, обнаруженной на модели лодки с островов Румянцева, действительно мало походит на правду, но решение этой загадки, да и еще и со ссылкой на архивные материалы, выглядит не менее удивительно. М. П. Лазарев никогда не бывал на Маршалловых островах. Согласно же Генеральной описи музеума Адмиралтейского департамента, в феврале 1819 г. «поступили в Музеум сделанные в модельной мастерской /: с данного на оную от Морского министра образца; / Модель судна островов Графа Румянцева Г. Коцебу открытым в 1816 г.» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 132а]. По каталогу новой Модель-камеры 1834 г., это «[модель] Судна островов Графа Румянцова» (№ 225) [РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10. Л. 36 об.].

Итак, предметы № 4100-27 и № 4302-4 благодаря сохранившимся на них этикеткам в соединении с документами Модель-камеры и Музеума Морского кадетского корпуса служат краткой «летописью» передачи вещей из одного учреждения морского ведомства в другое после расформирования Музеума Адмиралтейского департамента, пока в начале 1930-х годов они не оказались в МАЭ. «Археология» этикеток на этих предметах неопровержимо свидетельствует, что интересующие нас парные этикетки (см. выше) были изготовлены именно в Музеуме Адмиралтейского департамента. Тем более что этикетки данного типа, номерные и текстовые, встречаются на некоторых других океанийских предметах, переданных в МАЭ из Военно-морского музея и Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе (тапа № 4100-4, маркизское весло № 4319-1).

На океанийских вещах, поступивших в МАЭ из Военно-морского музея и Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, встречаются и другие «белые» этикетки. К сожалению, большинство сохранилось лишь в виде обрывков или даже просто следов от этикеток. Однако есть несколько этикеток с читаемыми номерами (предположительно фиджийский пест № 4100-26, фиджийские копыя № 4303-1 и № 4303-2, фиджийские палицы № 4304-13 и № 4304-16, «палицы-весла» с о-вов Тубуаи № 4310-4 и № 4310-6, копые № 4318-11). Естественно, в контексте проблемы атрибуции старинных вещей даже след от этикетки определенного типа приобретает значение полноценного документа, достаточно точно идентифицирующего источник поступления предмета.

Обстоятельства обнаружения этикеток МГАД на предметах, поступивших в МАЭ в 1930-х годах, подтверждают их датирование 1827 г. Время появления «белых» этикеток, помимо прочего, определяется тем фактом, что нумерация квадратных этикеток охватывает все поступления, включая самые последние — 1824 г. На предмете № 736-226 «деревянном Идоле из Морая Отаити» (от капитан-лейтенанта А. П. Лазарева) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1204. Л. 15]) в момент регистрации конца XIX — начала XX в. была «белая» (квадратная) этикетка с номером «135». При установлении даты мы исходим из пометок на расписке от 7 марта 1827 г. Против названий некоторых предметов карандашом поставлены номера, соответствующие «белым» этикеткам на предметах из МАЭ [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 772. Л. 3–4].

На предметах № 4100-27 и № 4302-4, оставленных в новой Модель-камере, «белые» этикетки отсутствуют. Следовательно, в Модельной мастерской эти вещи оказались до марта 1827 г., когда происходила передача части вещей в Морской кадетский корпус. Это позволяет датировать появление печатных номерных «белых» этикеток именно началом 1827 г. В отчете Комиссии Колодкина за 1826 г. говорится, что в течение нескольких месяцев после ареста лейтенанта Завалишина, в заведовании которого находилось собрание «Модель каморы» Музеума, комиссия приводила вещи их в «нынешнее устройство», а также упоминается о «ревизии прошедшего времени» вещей, «поступивших в Музеум с 1806 г. по сие время» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 239 об.–240]. Вероятно, имеется в виду «сочинение Генеральной описи всем вообще редкостям бывшим в Музеуме, с начала его основания, по смерти Глотова» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 240].

Неизвестно, что стало непосредственным поводом для изготовления этикеток со сплошной нумерацией, которая охватывала бы все этнографические поступления с момента основания Музеума до составления отчета 1826 г. Отметим, что этикетки МГАД всех типов отпечатаны одним и тем же шрифтом, одним и тем же 11-м кеглем.

Также неизвестно, где находится так и не законченный список, который должен был быть создан при снабжении вещей «белыми» этикетками. Несмотря на это, сохранилось достаточно большое число этикеток (следует учитывать, что на многих предметах имеются только следы от этикеток), чтобы представить, как мог выглядеть этот список (см. приложение 8). Ведомость редкостям в части описания океанийских вещей примерно соответствует нумерации «белых» этикеток (см. приложение 7).

Глава 6

РАПАНУЙСКИЕ РЕЗНЫЕ ФИГУРКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ № 736 (КОЛЛЕКЦИЯ КУКА–ВАКСЕЛЯ)

По мере изучения различных списков и каталогов методом исключения можно выявить еще несколько предметов из старинных коллекций МАЭ, которые могли бы быть связаны с путешествиями капитана Кука. Правда, первоначальным стимулом к ведению исследования в этом направлении послужила гипотеза Дэвида Аттенборо, положенная в основу научного фильма “The Lost Gods of Easter Island” (BBC, 2000). Главная идея, впервые опубликованная еще в 1990 г., заключается в сопоставлении двух рапануйских фигурок из МАЭ с рисунками, хранящимися в Библиотеке Митчелла в Сиднее [Attenborough 1990: 42–44].

Упомянутые рисунки вложены в альбом, когда-то принадлежавший самому капитану Куку, а затем перешедший к Исааку Смитту, двоюродному брату жены Кука, участнику первого и второго плаваний Кука. Альбом так и озаглавлен: «Подлинные эскизы, рисунки, карты etc., собранные адмиралом Исааком Смитом, который служил офицером под командованием капитана Джеймса Кука, кругосветного плователя, во время его первого и второго путешествий. Ad 1768–1775» [Ibid.: 42]. По некоторым предположениям, две упомянутые акварели были созданы эйбл-симоном Генри Робертсом, участвовавшим во втором путешествии Джеймса Кука [Jorriën, Smith 1985: 263, 264]. Изображения, о которых идет речь, настолько детальные, что, кажется, не возникает никаких сомнений, что перед нами именно предметы из МАЭ: фигурка *тангата ману*, или «человек-птица» (инвентарный № 736–204), и антропоморфная фигурка в виде жезла (инвентарный № 736–205), которую мы условно будем называть «фигурка с гребнем». Это удивительное сходство и позволило Аттенборо высказать идею, что данные предметы покинули о-в Пасхи вместе с экспедицией Кука в 1774 г. Рассмотрим предметы коллекции № 736 на фоне «русской» версии происхождения рапануйских фигурок из МАЭ.

«Русская» версия происхождения рапануйских фигурок из МАЭ

В подтверждение своей идеи Атенборо в качестве прецедента использует некоторые эпизоды из второго путешествия Кука. В частности, он опирается на воспоминания натуралиста Георга Форстера, принимавшего участие в плавании вместе со своим отцом Иоганном Рейнгольдом Форстером. В его книге «Путешествие вокруг света» есть одно место, вполне правдоподобно объясняющее, как рапануйские изделия могли попасть на борт одного из кораблей Дж. Кука. Так, он подробно рассказывает об уроженце острова Борабора (группа о-в Общества) по имени Махине, переводчике Кука, который во время пребывания экспедиции на о-ве Пасхи целенаправленно разыскивал и приобретал деревянные резные изображения в расчете получить за них хорошую цену на Таити. По описанию Г. Форстера, подобные фигурки были вырезаны из узких кусков дерева длиной восемь дюймов, или два фута, причем тела фигурок были «обычно слишком вытянуты». Эти характеристики полностью совпадают с внешним видом фигурки № 736-205. Также достоверно известно, что однажды Махине приобрел на о. Пасхи вырезанное из дерева изображение кисти руки, которое затем подарил отцу Иоганну Рейнгольду Форстеру [Форстер 1986: 254]. Впоследствии Форстер-старший передал этот предмет в Британский музей, где он и находится в настоящее время.

Таким образом, с одной стороны, существуют указания на то, что некоторое число рапануйских резных изображений было вывезено с острова Пасхи на Таити и что, вероятно, какая-то часть из них отправилась дальше на кораблях Кука, в конце концов достигнув берегов Англии. С другой стороны, почти фотографическая точность рисунков Робарта убеждает в их тождественности предметам № 736-204 и № 736-205.

Здесь следует особо оговорить еще один момент. Стилистически две интересующие нас фигурки образуют как бы единую серию вместе с третьей фигуркой — № 736-203, которую по существующей классификации можно номинировать как *moai kavakaва*. По крайней мере, следует согласиться с мнением Кепплер в той части, в которой три петербургские фигурки трактуются как единое собрание по обстоятельствам поступления (“the three earliest-known Rapa Nui figures to reach Europe”)[Kaeppler 2001: 36].

Каким же путем эти фигурки могли оказаться в коллекциях петербургской Кунсткамеры? Аттенборо полагает, что они прибыли в Санкт-Петербург вместе с экспедицией Ф. Ф. Беллингсгаузена и М. П. Лазарева среди предметов, приобретенных на Таити в 1820 г. В своих рассуждениях он опирается на сам факт существования 736-й коллекции, восходящей, как принято считать, исключительно к собраниям, переданным в Академию наук по императорскому указу от 19 октября 1827 г. из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента, куда они должны были поступить первоначально.

Адриенн Кепплер резко критикует позицию Дэвида Аттенборо, полностью отвергая куковское происхождение рапануйских фигурок из Кунсткамеры. Основной удар наносится именно по той части его концепции, где речь идет о «рисунках Робартса». По ее мнению, несмотря на явное сходство с рисунками из альбома контр-адмирала Смита, принадлежность этих фигурок к путешествиям капитана Кука маловероятна. В связи с этим она подчеркивает, что в рукописном индексе, являющемся приложением к альбому, указаны только 34 листа. Рисунок с рапануйскими артефактами находится на 35-м листе, а следовательно, считает она, является позднейшим включением [Каерплер 2003: 24]. Это замечание Кепплер существенно, и позже мы к нему еще вернемся.

Рисунки рапануйских фигурок из альбома Исаака Смита были опубликованы в 1985 г. в полном собрании рисунков из куковских путешествий [Jorrien, Smith 1985: 264]. Из самого факта публикации можно заключить, что его составители относят данные рисунки ко времени куковских путешествий. Однако Кепплер пытается уличить одного из них, а именно Бернарда Смита, в непоследовательности, сославшись на его личное сообщение, относящееся к 1983 г. Как она уверяет, в этом письме Смит писал ей о своих сомнениях, вызванных тем, что эти изображения связаны с более поздним периодом карьеры Исаака Смита в британском Военно-морском флоте. Во избежание каких-либо искажений позиции Кепплер приведем это место полностью:

«Имели место некоторые спекуляции на тот счет, что эти фигурки происходят из путешествия Кука, но это маловероятно. Две из этих фигурок появляются на рисунке в альбоме, ныне находящемся в Библиотеке Митчелла в Сиднее, который принадлежал Исааку Смику (ум. 1831). Исаак Смит,

кузен миссис Кук, плывал с Куком в первом и втором путешествиях, затем дошел до чина контр-адмирала британского флота. Этот альбом рисунков снабжен рукописным индексом с указанием тридцати четырех фолио, относящихся к путешествиям Кука. Рисунок с рапануйскими артефактами находится на фолио 36 и не упомянут в индексе, тем самым предполагается, что это более позднее добавление. Хотя этот рисунок был включен вместе с остальными рисунками из альбома в книгу Рюдигера Джоппиена и Бернарда Смита по рисункам из куковских путешествий; в нашей более ранней переписке по поводу этого рисунка Смит отмечает, что он подозревает, “что они (рисунки. — П. Б.) принадлежат к более позднему периоду карьеры Исаака Смита в британском флоте” (Смит, личное сообщение 1983 г.) — с чем я согласна» [Kaerpler 2003: 24]¹.

К сожалению, в этом отрывке дело представлено так, будто Бернард Смит находился в состоянии детского неведения относительно аргументов, которыми оперирует Кепплер. Между тем Джоппиен и Смит четко изложили все существующие точки зрения, в том числе мнение Кепплер: «Д-р Адриенн Кепплер отвлекает наше внимание от сходства между рисунками и резными изображениями в Ленинграде. Она исходит из того мнения, что резные изображения были собраны во время путешествий либо Лисянского (1804), либо Коцебу (1816)» [Joppien, Smith 1985: 264] .

То же самое можно сказать по поводу того, что два последних листа в альбоме Исаака Смита, в том числе 36-й лист с рисунками рапануйских фигурок, не указаны в индексе. Это замечание было

¹ “There has been speculation that these figures derive from Cook’s voyage, but this is unlikely. Two of the figures appear in a drawing in a volume now in the Mitchell Library, Sydney, which belonged to Isaac Smith (d. 1831). Isaac Smith, a cousin of Mrs. Cook, sailed on Cook’s first and second voyages and went on to become a Rear Admiral in the British Navy. The volume of drawings has a handwritten index that lists the thirty-four folios associated with Cook’s voyages. The drawing of Rapa Nui artifacts is on folio 36° and is not mentioned in the index, suggesting that it was a later addition. Although this drawing was included with the rest of the drawings of this volume in Rüdiger Joppien and Bernard Smith’s book on Cook-voyage drawings, in our earlier correspondence about this drawing, Smith notes that he suspects ‘that they belong to Isaac Smith’s later career in the British Navy’ (Smith, personal communication 1983) — with this I agree”.

сделано Дэвидом Аттенборо в той самой статье, которую Кепплер критикует. «Эти два листа с рисунками, — пишет Аттенборо, — не значатся в рукописном указателе к альбому, составленному рукой адмирала Смита. Таким образом, то, что они имеют отношение к Куку, не может быть принято как нечто данное» [Attenborough 1990: 43].

Версии Аттенборо американская исследовательница противопоставляет иную точку зрения, которую мы обозначим как «русскую» версию. По ее мнению, фигурки с о-ва Пасхи были, точнее могли быть, привезены другими российскими кругосветными мореплавателями. Она связывает происхождение рапануйских фигурок из МАЭ прежде всего с именем Лисянского, зная, что в первой четверти XIX в. к о-ву Пасхи подходили только корабли Лисянского («Нева», 1804) и Коцебу («Рюрик», 1816) [Каерплер 2003: 24]. Причем во втором случае высадка на берег происходила в обстановке крайней враждебности со стороны островитян и в конечном счете принесла членам экипажа лишь несколько связок бананов и тростника в обмен на куски старого железа [Коцебу 1821: 48–49; 1948: 53–56].

В пылу полемики информация о «Неве» и «Рюрике» подается как нечто совершенно неизвестное Дэвиду Аттенборо, хотя на самом деле в его статье посещению этими кораблями о-ва Пасхи уделяется достаточно большое место и его резюме носит точный характер: в отчетах участников экспедиции Ю. Ф. Лисянского не упоминается ни о каких резных изображениях, а членам команды О. Е. Коцебу вообще не удалось вступить в мирный контакт с островитянами. Поэтому к предположению о приобретении двух фигурок во время визитов русских кораблей он относится весьма скептически [Attenborough 1990: 42].

На наш взгляд, большинство упреков Кепплер в адрес Дэвида Аттенборо проистекает из смешения двух, в сущности, различных вопросов: о происхождении трех фигурок из МАЭ и происхождении фигурки, случайно приобретенной Дэвидом Аттенборо на аукционе в Нью-Йорке в 1984 г. [Attenborough 1990: 47]. Мы сосредоточимся только на тех аргументах Кепплер, которые имеют непосредственное отношение к ранним океанийским коллекциям МАЭ.

Когда речь идет о первой русской кругосветной экспедиции, Кепплер лукавит еще и в том отношении, что ограничивается лишь общим упоминанием самого факта обмена вещами между русскими моряками и островитянами во время визита «Невы» [Каерплер

2003: 24]. Однако попытка лейтенанта Повалишина высадиться на остров в 1804 г. (шлюпке не удалось подойти к берегу из-за сильного прибоя) описана в мельчайших подробностях, что совершенно исключает возможность приобретения каких-либо предметов, кроме тростникового плотика и плетеной сумки. «О рукоделиях сих островитян, — писал Лисянский, — с точностию судить не могу, но кошелек и мат, подаренные стариком г. Повалишину, заслуживают некоторое внимание. Первый длиною в 15 дюймов, и сплетен весьма искусно из травы, а второй длиною в $4\frac{3}{4}$ футов, шириною в $15\frac{1}{2}$ дюймов; в середине сего последнего положены сахарные трости сплетенные камышем; шнурок же, коим сплетен мат, и из которого сделаны были ушки у кошелька, хотя также составлен из травы, но чистотою нимало не уступает льняному, каковым с самого начала он нам и показался» [Лисянский 1812: 96].

Наконец, в РГАВМФ имеются реестры вещей, подаренных Музею Адмиралтейского департамента Ю. Ф. Лисянским и П. В. Повалишиным в 1806 г. В этих списках нет ничего, что хотя бы отдаленно указывало на наличие каких-либо скульптурных изображений («идолов») [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762. Л. 2, 4]. Таким образом, совершенно невозможно утверждать, что рапануйские фигурки относятся к коллекциям, переданным участниками первого русского кругосветного плавания в Музей Адмиралтейского департамента.

Возникает своего рода замкнутый круг. С одной стороны, вроде бы ни один из документов того времени не содержит записей, которые могли бы подтвердить появление рапануйских фигурок в собраниях академии в связи с передачей коллекций из Адмиралтейского департамента. С другой стороны, эти предметы все-таки существуют, причем находятся они в 736-й коллекции, которая, согласно музейным документам конца XIX — начала XX в. (книгам поступлений, карточному каталогу и описи), состоит из вещей бывшего Музеума Адмиралтейского департамента.

Собственно говоря, это «все-таки» и является одним из главных аргументов Кепплер. В своих выводах исследовательница полностью полагается на информацию, заключенную в старых описях музея. Как она пишет, «коллекция в Санкт-Петербурге, к которой принадлежат эти фигурки и которая состоит из ряда коллекций Российского Адмиралтейства, имеет префикс “736”, тогда как коллекция из путешествия Кука имеет префикс “505”» [Kaeppler 2003: 24]. Однако ссылаться на номера коллекций — значит ссылаться на му-

зейные предания, против чего сама Кепплер предостерегает с самого начала карьеры. Инвентари за номером «505» и «736», как и многие другие описи конца XIX — начала XX в., сами по себе нельзя использовать как документы, удостоверяющие происхождение вещей, ибо они отстают от времени реального поступления вещей почти на столетие или более.

То, что эти регистрационные документы конца XIX — начала XX в. являются лишь реконструкциями, видно уже из их содержания. Кроме того, это нетрудно почерпнуть из литературы по истории МАЭ конца XIX — начала XX в. Вот что писали об условиях, в которых начиналась регистрация, непосредственные участники событий: «В Музее велись, правда, книги с записями поступлений, но эти записи заключали в себе только даты и общие характеристики коллекций в целом, отдельные же предметы, входившие в состав коллекций, оставались без номеров и этикеток» [Л. Штернберг и др. 1907: 32]. Таким образом, если речь идет о ранних поступлениях МАЭ, любые ссылки на описи («индексы») конца XIX — начала XX в. в качестве доказательства исторической идентичности входящих в них вещей совершенно бессмысленны без обращения к архивным материалам (каталогам, этикеткам и пр.) последней трети XVIII в. — первой трети XIX в.

Одним из наиболее досадных моментов в слишком поспешной регистрации является путаница с датировкой передачи вещей из Адмиралтейского департамента в академию (см. главу 5). В статье Кепплер в отношении рапануйских фигурок приводятся две взаимоисключающие даты: 1826 и 1830 г. В каталоге рапануйской скульптуры, прилагаемом к статье 2003 г., о санкт-петербургских фигурках говорится следующее: «Предметы в музее с префиксом “736” (коллекция, состоящая из 303 вещей) происходят из русских плаваний до 1826 г. и были отданы Адмиралтейством в музей в 1830 г.» [Каерплер 2003: 34]. Эта фраза представляет собой сплошное недоразумение. В данном контексте вывод о том, что «предметы с префиксом “736”» были в Музеуме Адмиралтейского департамента до 1826 г., можно сделать только при условии, что в качестве даты передачи вещей в академию мы принимаем 1826 г., что, разумеется, противоречит второй части фразы. Хотя Кепплер не указывает источник, откуда взяты эти даты, можно догадываться, что это регистрационные документы МАЭ начала XX в., поверхностно истолкованные кем-то, владеющим русским языком.

Обратимся к старой описи коллекции № 736, составленной в апреле 1903 г. младшим этнографом МАЭ Е. Л. Петри (подлинник этой описи в настоящее время находится в отделе учета и хранения МАЭ). На титульном листе (на старом дореволюционном бланке) в графе «Время поступления» первоначально черными чернилами был поставлен год «...26». Поверх этой цифры идет исправление лиловыми чернилами: «1830». Следует иметь в виду, что титульный лист описи заполнялся дважды, до и после революции 1917 г., когда вносились некоторые дополнения. Это видно по различию как почерков, так и орфографии (после 1917 г. некоторые знаки русского алфавита были отменены). Первый почерк принадлежит сыну Е. Петри, Б. Э. Петри, работавшему в МАЭ в начале XIX в. При нем графа «Время поступления» оставалась незаполненной. Позднейшие записи лиловыми чернилами сделаны рукой Л. Г. Розиной и относятся к 1957 г., когда она занималась так называемым исправлением кратких описей, то есть описей конца XIX — начала XX в. Видимо, именно она впервые заполнила графу «Время поступления», сначала поставив дату «...26», а затем переправив ее на «1830» (на чем основывалась Л. Г. Розина — неизвестно). Во всяком случае, в своих выводах о происхождении вещей первой четверти XIX в. Кепплер ссылается на даты, поставленные в середине XX в. Конечно, она имела полное право сослаться на титульный лист описи № 736. Но зачем же выдумывать, связывая указанные даты с двумя событиями, произошедшими в другое время?

Последовательность превращения даты «...26» в «1830» можно проследить по книгам МАЭ. В «Каталоге поступлений» МАЭ начала XIX в. против индекса «0736» рукой Е. Л. Петри сделана запись: «Из Адмиралтейского Музея в 1826 году» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 2. № 1]. В «Инвентаре коллекциям Музея Антропологии и Этнографии имени Петра великого Академии Наук С.С.С.Р.», относящемся к 1950-м годам (книга не имеет архивного номера), по поводу коллекции № 736 есть запись: «1826 От Адмиралтейского Музея, собиратель Литке». В другой музейной книге, на обложке которой вытиснено название «Инвентарь коллекциям» и ниже «501—3000», в графе «Год поступления» стоит «1830», а в графе «Происхождение» — запись «От Адмиралтейского музея. Собир. Литке». На последнем листе этой книги указывается время, когда она была пронумерована и прошнурована: 3 марта 1911 г. Но это не должно вводить нас в заблуждение, поскольку до революции в эту книгу были внесены

только поступления 1912 г. Все остальные записи сделаны карандашом в советское время, о чем можно судить по современной орфографии. Почерк тот же самый, что и в «Инвентаре коллекциям... Академии Наук С.С.С.Р.», следовательно, записи относятся ко второй половине 1950-х годов, то есть по времени совпадают с описью Л. Г. Розиной, датируемой 1957 г.

Таким образом, дата «1830» появилась в описи № 736 на основе предположения, что данная коллекция принадлежала Ф. П. Литке (кстати говоря, на титульном листе описи Л. Г. Розиной в дате «1830» последние две цифры были позднее кем-то зачеркнуты и рядом карандашом приписано: «26 г.»). На чем основывалось это предположение, также неизвестно. Тем более что на самом деле так называемая коллекция Ф. П. Литке (№ 711) поступила не в 1830 г. в Музеум Адмиралтейского департамента, а в 1831 г. непосредственно в Академию наук (см. запись в Журнале Этнографического музея под 1831 г. о двух поступлениях вещей из экспедиции Ф. П. Литке: от имени натуралиста К. Г. Мертенса и самого Литке).

Остается выяснить, какими источниками пользовалась сама Е. Л. Петри, датируя передачу вещей из «Адмиралтейского музея» 1826 г. Это довольно просто сделать. Как уже упоминалось в главе 5, на титульном листе описи № 736 в графе «Документы» значится: «Ведомость препроводительная». Данная запись соответствует очень старому музейному документу «Ведомость редкостям, отданным из музеума бывшего Государственного Адмиралтейскаго Департамента в Императорскую Академию Наук» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 16/1, 2, 3], который до 2005 г. хранился в архиве отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ, а затем был передан в отдел учета и хранения. На титульном листе, справа ниже заглавия, стоит дата: «1826 года Генваря дня» (число месяца пропущено).

Чтобы не нарушать ход изложения, повторим кратко сказанное в главе 5. Императорский указ о расформировании Музеума Адмиралтейского департамента был подписан только 19 октября 1827 г. Понятно, что 1826 г., поставленный на Ведомости редкостям из МАЭ, является опиской, возникшей при переписывании или использовании другого, исходного по своему значению документа. Такой документ действительно существует в РГАВМФ. Он носит то же самое название и в качестве одной из частей включает список этнографических вещей, идентичный Ведомости редкостям из МАЭ. На титуле стоит дата «1828 года Генваря 26 дня» [РГАВМФ.

Ф. 402. Оп. 1. № 127. Л. 11]. Помимо фиксации точного времени передачи этнографических вещей из Музеума в Академию наук, эта запись объясняет, что послужило причиной ошибки при переписке документа.

В СПбФ АРАН также есть документ, прямо указывающий на то, что передача вещей из Адмиралтейского департамента состоялась именно в 1828 г. В деле «Об академических зданиях» имеется рапорт, по-видимому, конца 20-х — начала 30-х годов XIX в., в котором содержатся сведения по истории «Академического кабинета» и подробное описание его залов. Как гласит этот документ, «в 1828 году, по Высочайшему повелению, поступило в Академию из Музеума Адмиралтейского Департамента большое собрание чучел: зверей и птиц, одежд и орудий диких народов, привезенных морскими офицерами, совершавшими плавание вокруг света» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 3. Л. 13 об.]. Наконец, можно просмотреть записи поступлений за 1828 г. в Журнале Этнографического музея (“*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*”). Здесь дается выписка из Журнала Комитета правления академии, согласно которой копия каталога вещей, переданных из Адмиралтейского департамента, была отослана в Конференцию Академии наук 5 марта 1828 г. [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 55]. Так что с аутентичностью источников информации Дэвиду Аттенборо повезло несколько больше, чем Кепплер. В его статье дата передачи вещей из Адмиралтейского департамента указана верно: 1828 г. [Attenborough 1990: 42, 46].

Однако пока все же приходится признать, что датирование акта передачи вещей из Адмиралтейского департамента 1828 г. не столько разрушает концепцию Кепплер, сколько, наоборот, делает ее более стройной, так как в конечном счете аргументация Кепплер строится не на абсолютной, а на относительной хронологии событий. Рассмотрим вопрос с этой точки зрения.

В качестве основной посылки к умозаключению о принадлежности трех рапануйских фигурок МАЭ к сборам участников русских кругосветных плаваний первой четверти XIX в. Кепплер безоговорочно принимает тезис, согласно которому фигурки *были* в «Российском Адмиралтейском Музее» *до* момента (независимо от точной даты) реального перемещения коллекций в академию [Kaerpler 2003: 24]. При этом она, опять-таки, ссылается на опись № 736, которая официально считается происходящей из Музеума

Адмиралтейского департамента. Видимо, логика Кепплер такова: «На вещи стоит порядковый номер коллекции № 736, следовательно, эта вещь когда-то была в составе коллекций Музеума Адмиралтейского департамента». Именно этот вывод оказывается в корне ошибочным. Ложной является первая посылка, заключающаяся в утверждении, что коллекции МАЭ, зарегистрированные в конце XIX — начале XX в., в точности повторяют конфигурацию поступлений конца XVIII — XIX в. Мы говорим о том, что по линии разделения коллекций Музеума Адмиралтейского департамента и Музея Императорской Академии наук все ранние коллекции, в том числе № 736, являются в той или иной мере смешанными. Это очень старая проблема, которую пытается разрешить не одно поколение сотрудников музея.

Среди вещей коллекции № 736 обнаруживаются предметы, поступившие по другим каналам и не имеющие отношения к первым русским кругосветным плаваниям. По крайней мере, в исправленных описях и литературе второй половины XX в. зафиксировано несколько случаев переоценки атрибуции вещей из коллекции № 736. Это явление связано с несовершенством старых каталогов и нарушением границ (возможно, неоднократно) мест хранения в XIX в. Неудивительно, что при первой научной регистрации по копенгагенской системе в опись коллекции № 736 были включены помимо вещей, действительно переданных из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента, также многие предметы из поступлений конца XVIII — начала XIX в., уже находившиеся к тому времени в собраниях академии. Косвенным признаком такого смещения служит сам факт «исчезновения» большинства поступлений того времени, известных по документам Академии наук.

С этой точки зрения решение проблемы атрибуции трех рапануйских фигурок лежит буквально на поверхности, представляя собой, пожалуй, самый простой случай. Достаточно сравнить опись 1903 г. с Ведомостью редкостям. В опись № 736 включены семь деревянных антропоморфных изображений — три предмета с Новой Зеландии (№ 736-118, 736-119, 736-120), три предмета с о-ва Пасхи (№ 736-203, 736-204, 736-205) и один предмет с о-ва Таити (№ 736-226). В Ведомости редкостям упоминаются только четыре скульптурных изображения: «идолов разной фигуры три» с Новой Зеландии и «идол из Морая Отаити один», что соответствует двум

новозеландским предметам (№ 736-118, 119) и одному таитянскому (№ 736-226). Три фигурки с о-ва Пасхи оказываются «лишними». Следовательно, они никогда не входили в состав собраний Музеума Адмиралтейского департамента.

Можно также сразу исключить версию, по которой эти вещи могли быть частью предметов из русских кругосветных плаваний, поступившей непосредственно в Музей Императорской Академии наук. В единственном случае такого дарения мы вновь встречаемся с именем Ю. Ф. Лисянского, который в конце 1806 г. преподнес в дар Императорской Академии наук довольно крупную коллекцию этнографических предметов из Океании и Русской Америки. В сопроводительном списке Лисянского, скопированном на 104-м листе “*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*”, указывается только один «Сандвичевский идол» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 104]. Этот предмет был идентифицирован по упомянутому списку еще в середине XIX в. и во времена В. В. Радлова зарегистрирован в составе океанийской части коллекции Лисянского под № 750-1. Таким образом, содержание реестров в архивах Морского ведомства и Академии наук того времени полностью исключает возможность приобретения трех рапануйских фигурок русскими моряками в 1804 г. На этом мы можем закрыть тему, связанную с именем капитана Лисянского, добавив, что в известной степени часть вины за некоторые ошибочные предположения с Кепплер должны разделить сотрудники МАЭ, поскольку более или менее серьезная работа по изучению документов в различных архивах началась совсем недавно.

Все же наиболее слабое место концепции Кепплер заключается в том, что, увлекшись критикой концепции Дэвида Аттенборо в той ее части, где речь идет о фигурке, приобретенной им на аукционе “Christie’s”, она закрывает глаза на очевидное сходство двух «рисунков Робарта» с предметами из МАЭ. В частности, она, кажется, упускает важный момент: отнесение этих рисунков к более позднему периоду жизни Исаака Смита не избавляет нас от обязанности объяснить их несомненное сходство с вещами из МАЭ.

В этом плане современные знания о традиционной рапануйской культуре не оставляют исследователям никакого выбора. Создатели культовых фигурок на острове Пасхи никогда не повторялись в деталях. Поэтому даже теоретически невозможно

предположить появление на «рисунках Робартса» каких-то других предметов, кроме фигурок № 736-204 и № 736-205. Вероятность случайного совпадения стремится к нулю, даже если иметь дело с одним-единственным изображением, а у нас два таких изображения, причем на одном листе бумаги и к тому же в альбоме, принадлежавшем участнику второго путешествия Кука. Отсюда возникает «убийственный» для концепции Кепплер вопрос: если обе эти вещи были приобретены в 1804 г. Ю. Ф. Лисянским, каким образом их изображения могли оказаться в альбоме Исаака Смита? Однажды Дэвид Аттенборо уже задавал подобный вопрос, но, как и в других случаях, не был услышан своим главным оппонентом [Attenborough 1990: 43].

Вернемся к собственной версии Дэвида Аттенборо. Как можно было заметить, приписывая «авторство» рапануйских фигурок Ф. Ф. Беллинсгаузену, он совершает примерно ту же самую ошибку, что и А. Кепплер, то есть не принимает во внимание смешанное происхождение коллекции № 736. Однако в главном его позиция прямо противоположна позиции Кепплер, поскольку основана на признании *факта* идентичности двух фигурок из МАЭ вешам, изображенным на рисунках в альбоме Исаака Смита. В дальнейшем будет показано, что благодаря этому неоднородность коллекции № 736 в конечном счете не противоречит его гипотезе о куковском происхождении фигурок № 736-204 и № 736-205 (а вместе с ними и фигурки № 736-203).

Наша задача сводится к поиску фактов, отметивших вехи возможного пути трех рапануйских фигурок в Санкт-Петербург в пределах временного диапазона последней четверти XVIII — первой четверти XIX в.

В книге Руссова 1900 г., в списке этнографических поступлений в период с 1802 по 1833 г., при перечислении предметов предположительно океанийского происхождения, приобретенных в этот период, дважды упоминается имя “Herr Waxel aus London” [Russow 1900: 20–21]:

“1802. Die erste Acquisition des 19. Jahrhunderts war ein neuseeländisch Götze, welcher von Hrn. Waxel aus London eingesandt wurde...

1809 von Herrn Waxel drei Götzen, eine Waffe und Rindenzeugproben von verschiedenen Südsee-Inseln”.

В “Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.” этому соответствует следующая запись:

“M^c de Waxell envoyé pour le Musée... 9) 3 Idoles des Iles de Falkland, Otahaiti et Sandwich, 10) un Patou. Patou des mêmes Iles, 11) quelques echantillons d'étoffe du Murus papyrifera des mêmes Iles” [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 45].

Сравним данную запись с протоколом № 31 (§ 368) от 11 октября 1809 г.:

“...M^c de Waxell envoya pour le Musée academique le objets suivans qu'il a apportés avec lui de Londres: ... 9°) Trois idoles des îles de Falkland, Otahaité & Sandwich, 10°) Un Patoupatou des des mêmes îles; 11°) quelques echantillons d'étoffe du Murus papyrifera des mêmes îles. Tous ces objets seront envoyé a Musée” [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20. Л. 99].

Если учитывать гипотезу Дэвида Аттенборо, «три идола с различных островов Южного моря» (“*drei Götzen... von verschiedenen Südsee-Inseln*”) вполне подходят на роль рапануйских фигурок, некогда вывезенных спутниками капитана Кука. В то же время методом исключения (см. выше перечисление деревянной скульптуры в описи коллекции № 736 и Ведомости редкостям) три предмета с о-ва Пасхи, которые в настоящее время числятся в составе коллекции № 736, с очень большой долей вероятности можно идентифицировать с указанной строкой в списке Руссова. То, что в письме, автором которого является «герр Ваксель из Лондона», вместо “Easter Island” упомянуты совсем другие географические названия, включая Фолклендские о-ва, само по себе не может опровергнуть эту гипотезу. Путаница с географическими названиями — довольно частое явление для предметов куковского происхождения.

Рассматривая различные версии, вполне можно согласиться с тем, что лист с рисунками рапануйских фигурок был вложен в альбом Исаака Смита задним числом. Но это еще не означает, что эти рисунки вообще не имеют никакого отношения к путешествиям Кука. Напротив, версия, согласно которой следы этих рисунков ведут не в Россию, а именно в Англию, является наиболее вероятной. Более того, мы попробуем принять точку зрения, что первоначально эти рисунки были сделаны на борту корабля Кука, прежде чем

достигнуть берегов Англии. Как оказывается, именно с помощью этой версии факты складываются самым удачным образом.

По воспоминаниям Джона Элиотта, служившего мидшипмэном на «Резолюшн», во время второго путешествия капитаном Куком была организована своего рода «школа рисования». «Я, м-р Робартс и м-р Смит (племянник Кука), — писал Элиотт, — в свободные от вахты часы были заняты в каюте капитана Кука копированием рисунков для него или для себя под присмотром м-ра Ходжеса» (цит. по: [Jorpien, Smith 1985: 5]). На этом фоне, пожалуй, проще всего предположить, что рисунки рапануйских фигурок на 35-м листе в альбоме адмирала Смита принадлежат не кому иному, как Смигу и относятся именно к *самому раннему* периоду его морской карьеры.

Датировать «рисунки Робартса» (или Смита?) 1774 г. позволяют и некоторые другие косвенные данные. На 36-м листе альбома Смита тем же автором, довольно схематично, изображены различные орудия, по всей видимости, происходящие с о-вов Тонга и о-ва Танна (Новые Гебриды) [Jorpien, Smith 1985: 263]. Самое любопытное заключается в том, что состав предметов (в основном палицы, стрелы и луки) совпадает со словесными описаниями и зарисовками в журнале Иоганна Рейнгольда Форстера [Ibid.: 220, 233]. Это позволяет синхронизировать рисунки Робартса—Смита со временем второго путешествия Кука. Наконец, на листе 35 вместе с рапануйскими фигурками изображена палица *паоа*, этот вид традиционного оружия наряду с резными фигурками описывается в книге Георга Форстера. На это указывает в своей статье Аттенборо, сравнивая рисунок с палицей в Royal Albert Memorial Museum в Эксетере [Attenborough 1990: 44–45]. Поскольку пропорции изображаемого предмета не соблюдены, Аттенборо сомневается, что на листе № 35 нарисована именно палица из Эксетера [Ibid.: 43]. Но пропорции рисунков «фигурки с гребнем» и фигурки *таната ману* относительно реальных прототипов также довольно сильно искажены. К тому же, как отмечает сам Аттенборо, рисунки выполнены «неумелой рукой» [Ibid.: 42]. Можно даже добавить: палица *паоа* на рисунке *нестественно* короткая. Поэтому нам ничто не мешает идентифицировать рисунок палицы в альбоме с реальным предметом из Эксетера, принадлежность которого к собраниям Музея Левера строго документирована [Kaerpler 1978: 169]. Здесь следует особо подчеркнуть, что предлагаемая нами идентификация рисунка пали-

цы *naoa*, по существу, является одновременно способом датировки рисунков двух фигурок, изображенных на том же листе бумаги.

Таким образом, практически все предметы, изображенные на 35-м и 36-м листах в альбоме адмирала Исаака Смита, так или иначе связаны с именами Иоганна Рейнгольда Форстера и Георга Форстера и в силу этой связи скорее всего относятся ко времени второго путешествия Кука.

«Лондонская» версия происхождения рапануйских фигурок из МАЭ

Ключом к разгадке появления в стенах Музея Императорской Академии наук трех фигурок с острова Пасхи для нас становится имя Л. С. Вакселя. Подробности его научной и собирательской биографии образуют некую сеть, с помощью которой можно уловить предметы, связанные с его именем. Так возникает «лондонская» версия происхождения трех рапануйских фигурок из МАЭ.

На первый взгляд, адрес отправителя и написание имени (см. выше) указывают на его иностранное происхождение. В протоколах Конференции он именуется *Herr Waxel aus London, Mr de Wexell à Londres*, что, конечно, наводит на мысль об английском подданстве. Свое полное — и настоящее — имя «господин Ваксель из Лондона» обрел только в 1953 г. с выходом в свет книги Т. В. Станюкович «Кунсткамера Петербургской академии наук». На основе архивных разысканий были восстановлены некоторые биографические данные этого незаурядного человека. Им оказался Лев Савельевич Ваксель (ум. 1816), полковник Корпуса инженеров путей сообщения, корреспондент Императорской Академии наук, сделавший огромный вклад в пополнение коллекций и библиотеки академии [Станюкович 1953: 169, 230]. Правда, на страницах цитируемой книги Ваксель, кажется, еще не утратил полностью своего мнимого английского происхождения. Поэтому Т. В. Станюкович вынуждена была искать обтекаемые формулировки вроде: «проживавший в Лондоне Лев Ваксель несколькими годами позже своего избрания корреспондентом Академии переехал в Россию» [Там же: 169].

Но цели настоящего исследования требуют более тщательного с точки зрения последовательности событий изучения биографии этого до недавнего времени забытого деятеля русской науки.

Начнем с краткой генеалогической справки. Лев (Леон) Савельевич Ваксель, подданный Российской империи в третьем поколении. Основателем рода Вакселей в России был выходец из Швеции Свен (Ксаверий) Лаврентьевич Ваксель (ум. 1762), который поступил на службу в Балтийский флот штурманом еще в 1726 г. и был участником Второй Камчатской экспедиции (1733–1742). После смерти Беринга принял командование пакетботом «Святой Петр». Впоследствии дослужился до чина капитана I ранга (1755), командовал различными кораблями в Балтийском море [Русские мореплаватели 1953: 488]. Имя лейтенанта Свена Вакселя дважды запечатлено в географических названиях: на карте Берингова моря и моря Лаптевых [Морская карта рассказывает 1986: 265].

В дворянское достоинство представители второго поколения Вакселей были пожалованы в 1778 г. [Общий Гербовник: 111; Брокгауз, Ефрон 1891, V: 389; Русские мореплаватели 1953: 488]. Один из сыновей Свена Вакселя, Лаврентий (Лоренц), в конце жизни «капитан генерал-майорского ранга» (бригадир). Еще десятилетним мальчиком он был зачислен волонтером в экспедицию Беринга–Чирикова и вместе со своим отцом участвовал в плаваниях [Русские мореплаватели 1953: 488]. Двое других сыновей Свена Вакселя, Василий и Савелий, имели чин подполковника.

Видимо, Савелий Ваксель и является отцом Льва Вакселя, судя по отчеству последнего [Общий Гербовник, 111]. Место и год рождения Л. С. Вакселя неизвестны, но, по сведениям, полученным от его праправнука, П. Л. Вакселя, в момент смерти Льву Савельевичу Вакселю было около сорока лет [Венгеров 1895: 29]. Умер Л. С. Ваксель в Твери 6 сентября 1816 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 27. Л. 74], поэтому условной датой его рождения принято считать 1776 г.

Ваксель является автором нескольких сочинений и переводов, изданных как в Санкт-Петербурге, так и в Лондоне. Список его трудов и переводов весьма поучителен с точки зрения широты интересов, охватывающих инженерное дело, естественные науки и античную историю:

1. «Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской Империи, снятые с подлинников в 1797 и 1798 гг., с приложением географической карты тех мест, где оны памятники обреты с древними наименованиями». СПб., 1801.

(Как отмечается в справочной литературе, переводы на французский и немецкий языки полнее русского издания, см.: [Русский биографический словарь 2000: 26])¹;

2. «Описание чугунной дороги, учрежденной в графстве Суррей, в Англии в 1802 г., изобретенной для удобнейшего и легчайшего перевоза разных грузов и тяжестей лошадьми». СПб., 1805;

3. “Memoirs sur les lapis meteoris, ou pierres tombées des nues dans differents pays de notre globe, trad.de l’anglais”. St.Pet., 1805;

4. “Essai sur les médalles plaquées des anciens”. Londres, 1809.

Книги Вакселя не только дают возможность судить о нем как о человеке, глубоко и разносторонне образованном, но и косвенным образом помогают выявить или уточнить некоторые факты его биографии, важные для нас с точки зрения истории поступлений МАЭ.

По сведениям С. А. Венгерова, автора «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых», Л. С. Ваксель в 1801 г. был послан в Англию с целью изучения путей сообщения [Венгеров 1895: 29]. Из «Описания чугунной дороги, учрежденной в графстве Суррей...» мы узнаем, чем он занимался в Англии, а именно: наблюдением за строительством каналов и подъездных путей при строительстве доков. Доказывая преимущества чугунных дорог перед каналами, он писал: «Ныне строящийся Лондонский док, который превзойдет своим великолепием, пышностью и красотою недавно довершенный Вест-Индский док, испытал величайшую выгоду от учреждения сих дорог для удобнейшего производства дорог» [Ваксель 1805: 18]. В то же время из протокола Конференции Академии наук от 22 ноября 1801 г. видно, что отъезд Вакселя в Англию по высочайшему повелению последовал вскоре после его возвращения из Тавриды [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12. Л. 103]. В соединении эти факты позволяют предполагать, что он непосредственно был связан со строительством морских портов на Черном море, в частности в Николаеве. По данным И. В. Тункиной, в этот период Ваксель имел чин лейтенанта морской артиллерии [Тункина 2002: 53,

¹ Подробнее см.: [Тункина 2002: 54].

427]. По всей видимости, он окончил Артиллерийский инженерный кадетский корпус, который давал хорошее инженерное образование¹.

Существуют и некоторые другие свидетельства его причастности к укреплению южных рубежей России. В «Изображениях разных памятников...» при упоминании о находках перечисляются города по всему северному побережью Черного моря (Николаев, Херсонес, Керчь, Пантикапей, Тамань, Судак, Кафа, или Феодосия, Новороссийск) и прилагается карта: от устья Днестра и Одессы до побережья Крыма и Азовского моря и вплоть до устья Кубани. Это свидетельствует о том, что в 1797 и 1798 гг. Ваксель путешествовал по всему черноморскому побережью [Русский биографический словарь 1912: 211].

Цель поездки в какой-то степени можно связать с посвящением его книги об античных медалях: «Его Превосходительству Генералу Сухтелену». Экземпляр книги, хранящийся в Российской национальной библиотеке (ранее — Публичная библиотека), примечателем тем, что на другом листе, напротив текста посвящения, вероятно в качестве экслибриса, наклеена небольшая гравюра с профильным портретом П. К. Сухтелена, сделанная в Париже в 1814 г. (“Dess.et gr. par Bouchardy suc. de Chrétien inv. du Physionotrace. Palais Royal № 82 à Paris en 1814” [Ровинский 1888, III: 2023]). Как известно, личная библиотека П. К. Сухтелена была приобретена казной, и часть ее поступила в Императорскую Публичную библиотеку [Тункина 2002: 428].

Инженер-генерал (генерал-майор) Петр Корнилович Сухтелен в 1787 г. исполнял обязанности начальника инженерной части Финляндского департамента, позже был назначен членом департамента водяных коммуникаций, а затем по высочайшему повелению был командирован осматривать все крепости от Херсона до Риги и Ревеля [Русский биографический словарь 1912: 211]. Можно предположить, что Л. С. Ваксель сопровождал П. К. Сухтелена в этой инспекционной поездке или каким-то другим образом общался с ним по служебным делам, скорее всего в качестве подчиненного. Во всяком случае время и маршруты их поездок по югу России в целом совпадают. Наиболее вероятной кажется их встреча на археологических раскопках в Ольвии. В упомянутой выше книге Л. Ваксель опубли-

¹ Пользуемся консультацией В. Г. Данченко.

ковал некоторые предметы, найденные П. К. Сухтеленом в Ольвии именно в 1798 г. [Тункина 2002: 429].

Совпадает и сфера их собирательских интересов. Как отмечает И. В. Тункина, П. К. Сухтелен владел крупнейшей нумизматической коллекцией, а Ваксель, тоже увлекавшийся нумизматикой, был одним из его корреспондентов и впоследствии, во время своего пребывания в Лондоне, «содействовал генералу в приобретении античных монет и других древностей» [Там же: 428]. В 1803 г. П. К. Сухтелен исполнял должность Инспектора Инженерного департамента [Ровинский 1888, III: 2023].

Коллекционирование антиков Ваксель сочетал с естественно-научными изысканиями. В письме от 2 января 1805 г., прочитанном на заседании Конференции 6 марта 1805 г., он сообщает о находке «странных костей» при выполнении водяных работ (*ouvrages hydrolique*) в лондонском доке, куда он был «прикомандирован по долгу службы» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 16. Л. 33].

В протоколах Императорской Академии наук имя Леона (Льва) Вакселя впервые появляется в 1801 г. На упоминавшемся выше заседании 22 ноября 1801 г., по приезде из Тавриды, Ваксель был представлен адъюнктом А. Ф. Севастьяновым Конференции Академии наук как лицо, командированное в Англию по повелению «Его Императорского Величества», и как человек, наделенный «вкусом и способностями» к естественной истории и особенно в области энтомологии. В связи с последним обстоятельством Ваксель и предлагал свои услуги академии. Его просьба была удовлетворена. Не последнюю роль сыграло и то, что Ваксель через А. Ф. Севастьянова преподнес «академическому Музею» превосходную коллекцию из 110 яиц птиц различных видов в ящиках со стеклами и каталог, составленный по системе Линнея; как гласит протокол, эта коллекция была собрана лично Л. С. Вакселем во время путешествия из Тавриды в Санкт-Петербург [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12. Л. 103].

По предложению Президента Академии наук имя Вакселя было внесено в список *Correspondants titrés*, с поручением секретарю послать ему *le Diplome* [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12. Л. 103]. Тогда же сделана запись о передаче в библиотеку экземпляра книги «Изображения разных памятников...» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12. Л. 103]. В дальнейшем он именуется *Correspondant de l'Academie* или *Correspondant assidu de l'Academie* [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12. Л. 103. Л. 113], а 29 февраля 1804 г. ему был назначен от Ака-

демии наук пенсион в 200 рублей [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 15. Л. 83; № 27. Л. 74]. Отныне он получает право именоваться *le Correspondant pensionné*, или *Correspondant & Pensionnaire de l'Academie* [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 16. Л. 99, 111; № 20. Л. 121; № 27. Л. 74]. В качестве примечания следует подчеркнуть, что Л. С. Ваксель не был «членом-корреспондентом» Академии наук в современном понимании этого слова. По существовавшему тогда положению «академические корреспонденты» стояли за рамками академической иерархии — «адыюнкт», «экстраординарный академик», «ординарный академик» — и даже не имели официального права присутствовать на заседаниях Конференции академии.

Так, надворный, затем коллежский советник (по протоколам: *le Conseiller de la Cour, le Conseiller du College*) Лев Савельевич Ваксель, проживая на протяжении ряда лет в Лондоне (до возвращения в Россию в 1809 г.), стал одним из самых активных, деятельных собирателей музейных экспонатов и книг. Он сделал значительный вклад в создание коллекций «музея Академии», регулярно присылая различные предметы (главным образом зоологические), а также книги для академической библиотеки, в том числе собственного сочинения, изданные как в Лондоне, так и в Санкт-Петербурге. В 1809 г. он преподнес академии свой труд “*Essai sur les medailles plaquées des Anciens*” (Лондон, 1809) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20. Л. 121]. Вернувшись из Англии, он переезжает в Тверь, продолжая свою академическую деятельность по сбору коллекций [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 23. Л. 31, 75; № 24. Л. 79]. Видимо, с 1812 г. он переходит из классного в военный чин и получает очередной чин полковника. Теперь в протоколах академии его именуют *le Colonel* или *le Colonel des Ingenieurs, le Colonel des Ingenieurs de Voyes de Communication* [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 23. Л. 31, 75; № 24. Л. 79; № 27. Л. 74].

Специально отметим, что Лев Ваксель был также почетным членом Адмиралтейского департамента. От его имени через члена департамента действительного статского советника Александра Федоровича Лобзина в Музеум Адмиралтейского департамента в 1805–1806 гг. поступило несколько крупных коллекций, нумизматических, естественно-научных, в том числе, выражаясь современным языком, палеонтологических. Число и объем поступлений от его имени во время пребывания в Санкт-Петербурге с июня 1805 г. по февраль 1806 г. производит сильное впечатление. Не в меньшей

мере в личности Вакселя привлекает даже не само число его дарений (хотя только Музеуму Адмиралтейского департамента в период с июня 1805 г. по февраль 1806 г. он подарил в общей сложности около трех тысяч экспонатов), но сочетание разносторонних научных интересов со стремлением к совершенствованию знаний в каждой из избранных областей. В известном смысле, все его коллекции, сопровождаемые подробными систематическими каталогами, скорее представляют собой особую форму монографических исследований. При представлении своей коллекции окаменелостей в письме правителю канцелярии Адмиралтейского департамента А. С. Никольскому Ваксель говорит о ней как о «признанной всеми прекраснейшей и превосходнейшей в своем роде»: «Она состоит почти из тысячи кусков, расположенных классически в пяти столах, и включает множество весьма редких и несколько совершенно еще неизвестных и не описанных предметов» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528. Л. 3 об.]. Ниже приводится список всех естественно-научных коллекций Вакселя, переданных Музеуму Адмиралтейского департамента в порядке издания соответствующих указов (даты приводятся по Генеральной описи МГАД¹):

23 июня 1805 г. 400 медалей, «серебряных и медных», с изображениями «Римских императоров, Кесарей, Тиранов и императриц» (по Генеральной описи музеума — 373 предмета) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523. Л. 1–2; № 1201. Л. 2–5, 11–14].

24 июня 1805 г. «Кость слоновой головы, найденной в окрестностях Петербурга» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523. Л. 16; № 1201. Л. 6; Ф. 578. Оп. 1. № 184. Л. 9].

9 августа 1805 г. 500 образцов минералов [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523. Л. 17; № 1201. Л. 7].

10 августа 1805 г. «Собрание из 52-х мадрепоров и раковин» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523. Л. 18; Ф. 578. Оп. 1. № 184. Л. 9].

21 февраля 1806 г. 252 образца различных пород дерева («коллекция полированных образцов разных деревьев из обоих

¹ См.: «Генеральная опись вещам, поступившим в Музеум с 1805 года» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 1–167]; «Генеральная опись вещам, поступившим в Музеум с 1823 года» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1204. Л. 11–25].

Индий и Европы числом до двух сот пятидесяти двух кусков. Коллекция сия собрана была с великим тщанием; трудом и в продолжении долгого времени известным господином Штелином» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528. Л. 18; № 1201. Л. 9].

Вероятно, здесь идет речь о Якове Яковлевиче Штелине (1709–1785), профессоре элоквенции и поэзии (см.: [Станюкович 1953: 239]). Тем более что данная коллекция имела своеобразную, «книжную», форму. В Генеральной описи Музеума говорится: «Книга обложена штучным деревом с образцами разных дерев» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 8 об.]. Кроме того, известно, что академик Я. Я. Штелин был членом Вольного экономического общества, с 1766 по 1785 г. — «немецким секретарем» и даже одно время (в январе 1776 г.) — председателем общества [Ходнев 1865: 640, 641, 643, 648].

Происхождение коллекции пород дерева подразумевает два варианта: либо Штелин был знаком с семьей Вакселя, либо последний родился несколькими годами раньше, вследствие чего был, возможно, лично с ним знаком и имел время получить хорошее образование и войти в привилегированный круг коллекционеров своей эпохи. Фундаментальность некоторых других поступлений от имени Вакселя, кажется, подтверждает последнее предположение.

В феврале 1806 г., перед отъездом в Англию, он преподнес в дар Адмиралтейскому департаменту библиотеку, насчитывающую около 700 книг (с каталогом) и «закрывающую единственно классические сочинения на французском, аглинском и российском языках; в числе сих книг находятся иные весьма редкие» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528. Л. 3]. Помимо прочего, это книжное собрание хорошо иллюстрирует источник его высочайшей компетентности в области античной истории, выразившейся в написании двух книг и создании превосходной нумизматической коллекции (см. выше).

Немалое место в научной деятельности Вакселя занимал сбор исторических фактов из жизни Петра Великого. По указу от 16 февраля 1805 г. от его имени в Музеум Адмиралтейского департамента было передано целое собрание ценных рукописей, среди которых было 20 подлинных писем Петра, 20 писем царевича Алексея и семь докладов на имя Петра Великого с его личными автографами («резолуциями»), датированных 1711 г. [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528.

Л. 15; Д. 1201. Л. 8]. Несомненно, эта коллекция рукописей — плод многолетнего и вполне серьезного увлечения Вакселя историей жизни Петра I.

Свои изыскания в этой области он продолжил и в Англии. Как явствует из протокола Конференции Академии наук от 7 ноября 1807 г., Ваксель сделал для академии приобретение, которое, по его словам, «интересно всякому русскому, имеющему в своем сердце патриотические чувства». Речь идет о вывеске над трактиром, который царь Петр часто посещал во время своего пребывания в Лондоне в 1698 г. Не имея оригинала письма Вакселя, воспользуемся пересказом его сведений о лондонском периоде жизни Петра I в упомянутом выше протоколе: «Он ходил каждый день работать на верфи Ваппинга и Ротерхита в трех или четырех английских милях от своего жилища в Темпл Бар. На полдороге он обычно останавливался в кабачке, чтобы выпить здесь пива и выкурить трубку, а задом узнать характер плотников, каменщиков, матросов и других рабочих, для которых этот кабачок служил местом встреч. По дороге с верфи, он заходил сюда снова. Хозяин воспользовался предпочтением, которое Петр I оказывал его заведению и для того, чтобы привлечь своих посетителей, сделал вывеской портрет Императора и назвал свой [питейный] дом *On Tzar's Head*. Эта вывеска, изображающая Петра I во цвете лет, сохранилась поныне и г. Вакселю удалось ее приобрести, предложив в обмен новую вывеску, копию старой, а старую отправил в Академию для помещения в Кабинете Петра Великого со следующей подписью: “Вывеска питейного дома в Лондоне в Улице Товева /:Tower Street:/ в котором блаженной памяти Государь Император Петр Великий захаживал отдыхать идучи на работу в верфь Ваппинга и Ротергита в бытность Его в Англии. Сия вывеска писана в то самое время и доставлена Императорской Академии Наук из Лондона, Надворным Советником Л. Вакселем в 1805^м Году”» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 15. Л. 139—140]. На наш взгляд, ранее упомянутый факт передачи в Музеум собрания рукописей петровского времени противоречит мнению о дилетантском характере этой покупки (см.: [Станюкович 1953: 169]).

Отдельные дарения Вакселя выпадают из общего ряда. В 1809 г. Ваксель прислал из Лондона «кожаный мешок, изобретенный в Англии для спасения людей при разбитии судна» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 104 об.]. Как записано в Генеральной описи Музеума, «нового изобретения в Англии и очень удобный для спасе-

ния; оный наполняется через кран воздухом» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 104 об.]. Возможно, посылка именно этого новейшего по тем временам изобретения обусловлена не столько его профессиональным долгом военного инженера, сколько человеческими качествами.

Как можно было понять из некоторых фактов, приведенных выше, Ваксель проявлял особое усердие в пополнении естественно-научных коллекций Академии наук. Мы упомянем лишь, на наш взгляд, наиболее интересные приобретения. На заседании Конференции от 18 августа 1802 г. (протокол № 42, § 227) было зачитано письмо «г. Вакселя из Лондона», датированное 1 июля 1802 г. В нем он сообщает об отправке кенгуру в качестве экспоната для «Академического музея», причем приводит довольно подробные сведения об этом «четвероногом», в том числе этнографического характера. Так, Ваксель упоминает местное название этого животного, употребляемое аборигенами, жившими в окрестностях залива Ботани-Бэй (Австралия. — П.Б.): «патагаранг» (“patagarang”) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 68]. На заседании 18 августа 1802 г. был представлен и сам экспонат — *Didelphis Gigantea (Koungourou)* [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 69]. В 1805 г. Ваксель послал в музей фрагмент грудной кости китообразного (см. протокол № 8, § 103) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 16. Л. 38].

Самые значительные приобретения зоологических экспонатов для академии относятся к 1806–1807 гг. в связи с распродажей в 1806 г. предметов из Музея Эштона Левра в Лондоне. На заседании 19 ноября 1806 г. было зачитано письмо Вакселя, датированное 22 октября 1806 г. Из протокола заседания (№ 40, [§] 455) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 17. Л. 123–124] явствует, что после краткого пребывания в России болезнь задержала Вакселя в Дании (Эльсиноре). Как он пишет, данное обстоятельство не позволило ему прибыть в Лондон вовремя к моменту распродажи Музея сэра Эштона Левра (Ashton Lever) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 17. Л. 123–124]. Вакселю все же удалось приобрести несколько зоологических экспонатов, кроме того, он предложил академии продолжить закупку экспонатов из собраний этого музея. На заседании 14 января 1807 г. (№ 2, [§] 13) было зачитано другое его письмо, посланное из Лондона 16 ноября 1806 г. В нем Ваксель предвещает, что будущей весной собирается послать в Санкт-Петербург зоологические экспонаты, “presque les plus belles choses du Cabinet de Lever” [СПбФ

АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 3–4]. Он также сообщает, что занят составлением каталога, который вышлет с первым же курьером [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 3–4]. По-видимому, этот каталог можно отождествить с хранящимся в архиве РАН списком, составленным Вакселем в декабре 1806 г. (“*List des objets d’histoire naturelle achetés pour le Musée de l’academie Imperial des Sciences de St. Petersbourg*”). Список насчитывает несколько десятков зоологических объектов, некоторые из них отмечены как относящиеся к путешествиям капитана Кука (см. ниже) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807. № 64. Л. 1–2].

На заседании 28 января 1807 г. (протокол № 4, [§] 14) было принято содержимое ящика с вещами, о посылке которых Ваксель сообщал в письме от 22 октября 1806 г. и которые прибыли в Санкт-Петербург через Ревель. В ящике находилось несколько зоологических экспонатов, «каменный топор, который древние обитатели Борнхольма использовали при жертвоприношениях», и различные книги для библиотеки академии [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 1; № 17. Л. 123–124]. В эту партию входило лишь несколько зоологических экспонатов из списка, который упоминался нами выше. Основная часть вещей прибыла в трех больших ящиках позже. Экспонаты, отправленные ранее, исключены из списка либо самим Вакселем, либо Севастьяновым при приеме вещей на таможне в Санкт-Петербурге [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807. № 64. Л. 1–2].

В 1809 г. Ваксель окончательно возвращается в Россию и переезжает для продолжения службы в Тверь [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20. Л. 94, 98]. На заседании 11 октября 1809 г. (протокол № 31, § 367), наряду с книгами, поступившими от Королевского общества в Лондоне, от имени Вакселя была представлена первая часть каталога Музея Лавера (*Catalogue of the Leverian Museum. Part 1*) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20. Л. 98]. Как явствует из текста протокола, каталог был передан в библиотеку Императорской Академии наук (в настоящее время, по-видимому, не сохранился. — *П.Б.*).

К сожалению, биография Вакселя так и остается для нас сплошным белым пятном, несмотря на массу подробностей, касающихся его научной деятельности. Пока нам известен фактически только каркас его биографии, состоящий из дат рождения, смерти и сведений о его книгах или коллекциях. В этом узком аспекте вся его сознательная жизнь делится на три периода (с двумя временными

пребываниями в Санкт-Петербурге): «таврический» (1797–1801), «лондонский» (1801–1809) и «тверской» (1809–1816). В будущем можно надеяться узнать больше сведений в других архивах России и Англии. В целом деятельность Вакселя на поприще науки — одна из ярких страниц истории Академии наук того времени. Широта его научных интересов впечатляет: инженерное дело, энтомология, зоология, орнитология, палеонтология, археология, нумизматика, античность, русская история и этнография. Его заслуги были признаны не только в России. Об этом говорят переводы его книг на несколько европейских языков и участие в нескольких научных обществах. Имея звание корреспондента Академии наук и почетного члена Адмиралтейского департамента, он также состоял членом Вольного экономического общества и Общества друзей-исследователей природы в Берлине [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 74. Л. 63]. По нашему мнению, все эти подробности важны, потому что предметы собранных Вакселем коллекций оказываются где-то на пересечении его научных коммуникаций. При отсутствии музейных документов с точным описанием «идолов», приобретенных в Англии, первостепенное значение приобретают круг его знакомств и личная переписка.

Этнографические предметы из коллекции Л. С. Вакселя в собраниях Академии наук

Нас, конечно, более всего интересует лондонский период жизни Вакселя и прежде всего сведения о приобретенных им этнографических предметах. В частности, надо иметь в виду распродажу вещей из Музея Левера в Лондоне с аукциона, состоявшегося в 1806 г.

От того, насколько подробно нам удастся восстановить связанные с этим события, зависит встречная атрибуция, с одной стороны, предметов, упоминаемых в протоколах академии (рядом с именем Вакселя), с другой — предметов, хранящихся в настоящее время в МАЭ. Первое, на что здесь следует обратить внимание: имена Джеймса Кука и Эштона Левера, образно говоря, как бы освящают собой этнографические экспонаты, фактически переданные Вакселем Академии наук или хотя бы упоминаемые в его письмах.

В этом пункте мы подходим к сюжету, ради которого, собственно говоря, и было предпринято наше исследование. Напом-

ним еще раз, что, согласно протоколу № 31 (§ 368) от 11 октября 1809 г., Ваксель передал (*envoyé*) для «академического Музея» предметы, которые он привез (*a apporté*) с собой из Лондона: трех идолов, оружие *natunatu* и образцы тапы «с островов Фалкленд, Отагайти и Сандвич» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20. Л. 99]. Проследить судьбу *natunatu* и образцов тапы в настоящий момент не представляется возможным. Однако «трех идолов» из этого поступления можно вполне уверенно идентифицировать с «тремя небольшими идолами» с о-ва Пасхи в описи Е. Петри 1903 г. (предметы № 736-203, 736-204, 736-205), чтобы затем на основании вышеизложенного провести красную линию, соединяющую эти предметы с коллекциями Музея Левра в Лондоне, которые в основном состояли из ввезенных в Европу предметов из путешествий капитана Кука. Попутно скажем, что упоминанием наряду с полинезийскими географическими названиями Фолклендских островов в отношении предметов, подаренных Вакселем, является своего рода маркером связи этих вещей с путешествиями капитана Кука. В упоминавшемся каталоге Вакселя, датированном декабрем 1806 г., внизу второй страницы мы находим пункт с характерной пометкой:

Pinguinaria patachonica, des isles Falkland.

NB: C'est l'exemplaire le plus grand et le

Plus beau qui existe connu; apporté par le Capitain

Cook

[СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807. № 64. Л. 1]

Таким образом, вопреки авторитетному мнению Кепплер, три Санкт-Петербургские фигурки довольно надежно документируются как поступление в собрание Академии наук. Первоначально покинув о-в Пасхи вместе с экспедицией Кука в 1774 г., эти три предмета достигли Санкт-Петербурга только в 1809 г. в багаже российского подданного, надворного советника, корреспондента Императорской Академии наук Льва Савельевича Вакселя. При этом факт единства места и времени приобретения этих вещей — Лондон, 1806—1809 гг., а также огромный интерес, который Ваксель проявлял к распродаже Музея Левра (именно с ним связано большое число его приобретений в Лондоне), свидетельствуют о том, что Санкт-Петербургские фигурки могли принадлежать к собраниям этого музея.

Прямых доказательств принадлежности этих вещей Музею Левера в документах Академии наук пока не найдено. Впрочем, даже в том случае, если их принадлежность Музею Левера не удастся документировать окончательно, их отношение к куковскому времени кажется почти несомненным. В Лондоне в начале XIX в. могли находиться только те вещи с о-ва Пасхи, которые относятся ко времени второго путешествия капитана Кука. После английской на острове высаживалась французская экспедиция под командой капитана Лаперуза. Далее в этот период до 1809 г. к острову Пасхи, насколько нам известно, кроме «Невы» капитана Лисянского в 1804 г., подходили только три корабля. В 1805 г. капитан американской шхуны «Нанси» захватил 12 мужчин и 10 женщин для основания колонии для ловли морских котиков на необитаемом острове Мас-а-Фуэро. По словам капитана Александра Адамса (который и рассказал эту историю О. Коцебу), его собственный корабль бросил якорь около о-ва Пасхи в 1806 г., но высадиться на берег его команде не удалось из-за крайней враждебности жителей; то же самое произошло, когда к острову подошел корабль «Альбатрос» капитана Виндшипа [Коцебу 1821: 55].

Чтобы быть до конца последовательными при разработке «лондонской» версии происхождения рапануйских фигурок из МАЭ, мы вынуждены упомянуть еще один факт, который не совсем укладывается в нашу схему. Согласно записи в “*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*” (см. выше), в 1802 г. из Лондона от имени Вакселя был послан предмет, именуемый “*ein neuseeländisch Götze*”. Не принимая во внимание данные Вакселя по поводу географической привязки трех фигурок из поступления 1809 г., когда среди географических названий мы находим даже Фолкленды, такое же допущение мы обязаны сделать и в плане места происхождения «новозеландского идола» 1802 г. В последнем случае нам придется говорить вкуче обо *всех четырех* фигурках Вакселя по списку Руссова в его книге 1900 г. Поскольку одна из фигурок отсутствует (с 1903 г. по крайней мере) и мы не знаем, какая именно, граница между дарениями Л. С. Вакселя 1802 и 1809 гг. для нас формально не существует. Мы должны учитывать, что, возможно, одна из трех рапануйских фигурок является «новозеландским идиолом» 1802 г.

Так как при решении этого вопроса не существует абсолютной точки отсчета, приходится пользоваться косвенными данными. На заседании 13 июня 1802 г. (протокол № 34, § 34) было зачитано

письмо Вакселя, отправленное из Лондона 20 апреля 1802 г. Речь идет о том, что он послал (*envoyá*) несколько предметов для музея академии, а именно: землеройку из залива Ботани-Бэй, иволги из Бенгалии и «деревянного идола жителей Новой Зеландии» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 56]. Уже на заседании 23 июня 1802 г. (протокол № 37, § 196) академик Н. Я. Озерецковский представил (*presentá*) чучела иволги из Бенгалии и землеройки из залива Ботани-Бэй, а также чучела еще трех птиц различных видов. В протоколе указывается даже сумма (8 рублей), которая была уплачена таксидермисту за работу, но нет ни слова о «деревянном идоле жителей Новой Зеландии», который, согласно предуведомлению Вакселя, был послан из Лондона вместе с этими зоологическими экспонатами (см.: [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 56]).

Сведений о том, что данный предмет действительно поступил в собрания музея, не удалось найти и в других протоколах за 1802 г. В то же время, если судить по частоте переписки между Вакселем и членами академии (прежде всего с непременным секретарем Академии наук академиком Николаем Ивановичем Фуссом), а также скрупулезности, с которой велись протоколы Конференции Академии наук, факт действительного поступления деревянного идола не мог бы пройти незамеченным. На заседаниях Конференции зачитывались и протоколировались даже частные сообщения Вакселя, например письма, в которых он выражал академии благодарность за принятие вещей, отправленных им прежде, или сообщал о смерти иностранных членов академии (заседание 3 октября 1802 г., протокол № 48, § 291; заседание 1 декабря 1802 г., протокол № 62, § 366) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 84–85. Л. 107].

Итак, при процедуре двойной фиксации поступления вещей в академию: сначала — предуведомление, затем — представление (“*envoyá — presentá*”) — формально мы должны признать, что по каким-то причинам деревянный идол из Новой Зеландии так и не дошел до адресата. Также показательно, что в “*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*” сделана выписка только из протокола от 13 июня 1802 г., где говорится лишь о том, что предмет *был послан*. Парадоксально, но версия утраты «новозеландского идола» 1802 г., который, видимо, так и не попал в здание Кунсткамеры, позволяет более уверенно идентифицировать три ныне существующие рапануйские фигурки из коллекции № 736

с тремя идолами, которые, согласно протоколам, были представлены Академии наук от имени Льва Вакселя в 1809 г.

Правда, изначально нельзя исключить и другое. Проблема разграничения двух дарений Вакселя может распространяться на вещи из состава собственно «адмиралтейской коллекции», если эти два дарения, 1802 и 1809 гг., сопоставить с серией предметов из Ведомости редкостям под общим наименованием «идолов разной фигуры три» (№ 736-118, 119, 120). О реальности этой проблемы свидетельствуют пометки в “*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*” На с. 41 по поводу “*1 hölzernes Idol der Neuseeländer*” есть сноска (карандаш, кое-где обведенный чернилами): “*wohl der Bootschnuck mit erotischen Szenen...*” (далее неразборчиво. — П.Б.). Из этого можно заключить, что автор сноски, а, судя по почерку, это был Руссов, отождествлял «деревянного идола жителей Новой Зеландии» 1802 г. (дар Вакселя) с № 736-120, резным «предметом неизвестного назначения» в виде многофигурной («фаллической») композиции, который и в настоящее время трактуется в описях как «украшение лодки».

Почему же Руссов идентифицировал запись 1802 г., где фигурирует “*1 hölzernes Idol der Neuseeländer*”, именно с предметом № 736-120? Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что, проводя свои изыскания, он не просматривал протоколы Конференции академии, а довольствовался Журналом Этнографического музея (“*Journal des Ethnographischen Museum Anno 1837 bis 1877 incl.*”), в котором многие места из протоколов академии по поводу поступавших в музей предметов не воспроизведены. Поэтому он не мог знать, что подтверждения о получении идола в 1802 г. так и не последовало.

Проблему «новозеландского идола» удастся решить если не окончательно (то есть указав на реальный предмет), то, по крайней мере, относительно — относительно наших сомнений в его идентификации с предметом № 736-120. Для этого нам следует ознакомиться не с пересказами писем Вакселя на заседаниях Конференции академии, а с подлинниками его писем. В одном из них возникает очень интересная подробность. В письме от 20 августа 1802 г. на имя Фусса Ваксель упоминает о получении от него письма от 17 июня 1802 г. Со слов Вакселя, в этом письме Фусс отметил одобрение, с которым Императорская Академия наук и Экономическое общество (sic!) приняли посланные в их адрес предметы [СПбФ

АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 74. Л. 82]. Поскольку письмо академика Фусса датировано 17 июня, то есть было послано через четыре дня после заседания Конференции от 13 июня, на котором зачитывалось письмо Вакселя о посылке трех экспонатов: двух зоологических (землеройки и иволги) и одного этнографического («деревянного идола жителей Новой Зеландии»), то речь идет именно об этих и ни о каких других вещах. Следовательно, есть все основания утверждать, что в 1802 г. «новозеландский деревянный идол», присланный Вакселем в Санкт-Петербург, был передан академиком Фуссом в Императорское Вольное экономическое общество. Кстати говоря, академик Фусс с 1800 по 1826 г. исполнял обязанности иностранного секретаря этого общества [Ходнев 1865: 641]. Напомним, что и Ваксель состоял членом этого общества.

Таким образом, идол, посланный Вакселем из Лондона в 1802 г., не может быть идентифицирован с предметом № 736-120. По той же причине, по которой Руссов не знал, что «новозеландский идол» 1802 г. так и не попал в собрания академии, он не мог также знать, что в 1806–1807 гг. Ваксель послал в академию еще один предмет: “une idole d’Otaïhiti; de la propre collection du fameux capitain Cook” [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 133]. В нашей литературе об этом поступлении впервые было упомянуто в книге Т. В. Станюкович [Станюкович 1953: 169]. Поиском этого «идола с Таити» мы займемся несколько позже.

Сейчас возникает другой вопрос: почему вообще Руссов, досконально знавший Ведомость редкостям, отделял один новозеландский предмет, а именно № 736-120, от двух других — резных фигур *теко-теко* с инвентарными № 736-118 и № 736-119, которые, несомненно, происходят из собрания Музеума Адмиралтейского департамента, если судить по номерным этикеткам «453» и «455», зафиксированным на них при регистрации коллекции № 736 (см. опись Е. Петри 1903 г.)? Предположить в данном случае можно только одно. В конце XIX в. новозеландское «украшение лодки» хранилось отдельно от вещей, поступивших из Музеума. Тогда, конечно, возникает проблема третьего новозеландского идола по Ведомости редкостям, на который должна была быть наклеена «белая» этикетка «454»¹.

¹ В публикации 2007 г. (см.: [Белков 2007: 94]) данный абзац осторожно заканчивается словами: «Эту проблему мы временно исключаем из рассмотрения. Окончательное или максимально приближающееся к окон-

Остановимся более подробно на хронологии событий, связанных с посылкой «таитянского идола» в 1806–1807 гг. Как уже указывалось, 22 октября 1806 г. Ваксель пишет письмо, в котором сообщает о продаже с аукциона экспонатов из Музея сэра Эштона Левра. К письму прилагается список предметов, упакованных в один ящик (“dans une seule caisse”) и посланных в Императорскую академию с судном «Чарльз Вильям» под командованием капитана Джона Мэттера (Matter). В списке значатся три экспоната, которые были куплены Л. С. Вакселем, чтобы дать возможность академии судить о стоимости подобных предметов с тем, чтобы одобрить дальнейшие приобретения:

Une Simia Midas

Une chave Souris de la Mer du Sud

Un poisson appelé Harlequin Hangler. Lochius Hiftrio (другим почерком. — П.Б.).

[СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 79]

Как уже отмечалось выше, на заседании 14 января 1807 г. (№ 2, [§] 13) было зачитано письмо Вакселя от 16 ноября 1806 г., в котором он сообщил о намерении прислать зоологические экспонаты из «Кабинета Левра» и о своих занятиях по составлению каталога [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 3–4].

Собственноручный список Вакселя, датированный декабрем 1806 г. и зачитанный на заседании Академии 11 февраля 1807 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 132–133, 138], представляет собою весьма обширный перечень естественно-научных экспонатов, в котором три выше упомянутых значатся как отсутствующие с пометкой, что они были посланы ранее, в октябре 1806 г., с судном капитана Матена «Чарльз Вильямс» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807. № 64. Л. 1, 2].

По всей видимости, этот список и следует связывать с посылкой “trois grandes caisses”, подробное сообщение о посылке которых

чательному решению может быть достигнуто после того, когда все сохранившиеся документы, в том числе те, о которых мы еще даже не знаем, будут найдены, а все предметы, относящиеся к ранним океанийским (и не только) поступлениям, будут “разложены” по своим историческим местам». В нынешнем, 2015 г., ситуация существенно изменилась (см. окончание настоящей главы).

содержится в письме Вакселя от 24 марта, зачитанном на заседании академии 13 мая 1807 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 132–133]. В частности, в письме говорится, что в течение 10 дней или несколько позже ящики будут погружены на судно “The Baltic Merchant” (Capt. Bowser). При этом особо отмечается, что в ящике № 1 среди прочих вещей находится “une idole d’Otahtiti; de la propre collection du fameux capitain Cook” [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 133]. «Ваше Превосходительство, — пишет Ваксель, — позвольте мне покорно Вас просить о привлечении внимания к этому идолу тех Членов [академии], кто занимается изучением древностей. Здесь (в Лондоне. — П.Б.) этот идол рассматривается как одна из самых больших редкостей, поскольку здесь не существует какого-либо другого подобного предмета, а также поскольку, если взглянуть на него внимательнее (en l’examinant en details), его нельзя определить иначе, как Бога Приапа (Dieu Priap), знание о котором у Таитян должно казаться удивительным, хотя, несомненно, сходные идеи поклонения встречаются у отдаленных [друг от друга на значительные расстояния] наций, и [даже находящихся] в двух [разных] полушариях, народы которых на протяжении длительного времени не имели никаких сношений между собою» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 133].

В письме, зачитанном на заседании академии 20 мая 1807 г., Ваксель писал: «Посылаю уже третье письмо, датированное 5-м апреля, чтобы сообщить Вам о недавней посылке ящиков и списка предметов, содержащихся в каждом» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 138]. И далее: «Это письмо, в получении которого [академией] я проявляю столь большую обеспокоенность, было послано с фельдъегерем Густавом Беренсом в конверте Его Превосходительства Г^{на} Будберга¹ (Mr de Boudberg). Господин Беренс отбыл морским путем в Мемель, чтобы доставить сюда эти депеши Его Императорскому Величеству, который, по предположению нашего посла, должен был находиться здесь в это время. Я боюсь, как бы мой пакет (*казенной*) не был послан Министру иностранных дел, и покорно Вас прошу, не соблаговолите ли Вы разузнать об этом в его Канцелярии» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 138].

¹ Будберг Андрей Эбергард фон (Андрей Яковлевич), русский министр иностранных дел в 1806–1808 гг. (по Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона).

В письме от 12 апреля (пришло и зачитано вместе с письмом от 5 апреля?) Ваксель извещает об отправке трех ящиков. Constituter Кессарев и Commissaire de Musée (Иван Алексеев. — П.Б.) должны были отправиться на таможенную для получения этих ящиков и проследить, чтобы при вскрытии вещам не был нанесен ущерб.

Наконец 27 мая 1807 г. Севастьянов, теперь «экстраординарный академик», экспонировал в Зале собраний предметы, лежащие в трех (sic!) ящиках, посланных из Лондона Вакселем. Сравнив содержимое ящиков с каталогом, составленным Вакселем в декабре 1806 г., он нашел, что все предметы на месте [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18. Л. 58]. И поскольку из письма Вакселя от 24 марта 1807 г. известно, что в ящике № 1 должен был находиться “une idole d’Otahaiti”, мы можем заключить, что он все-таки прибыл в Санкт-Петербург. При этом надо помнить, что в сопроводительный каталог этот предмет не был включен, как не было и специального упоминания об идоле при вскрытии ящиков. Возможно, это объясняется тем, что идолу было посвящено отдельное письмо, в котором указывалось, в каком ящике он находится. Видимо, с точки зрения Вакселя, этого было достаточно, так как в ящике находился только один предмет.

Описание Вакселем «таитянского идола» должно свидетельствовать о появлении в собраниях академии начала XIX в. весьма характерного антропоморфного изображения. В античной мифологии Приап — объект итифаллического культа. Каноническое изображение Приапа — мужская фигура с огромным фаллосом. На этом фоне сравнение «идола с Отаити» с богом Приапом само по себе служит довольно точным описанием новозеландского предмета № 736-120. Но более всего в этом отношении характерна фраза из письма Вакселя: «...если взглянуть внимательнее (en l’examinant en details), его нельзя определить иначе, как Бога Приапа» (см. выше). В силу высокой степени стилизованности данного изображения, представляющего собой сложную многофигурную композицию, действительно приходится всматриваться, чтобы выделить фигуру главного персонажа, напомнившего Вакселю образ античного бога.

В завершающей части настоящей главы (при том предположении, что нами учтены все наиболее вероятные версии, связанные с подбором предметов из коллекции Вакселя в МАЭ) можно проверить нашу основную версию, обратившись к каталогу распродажи предметов из Музея Левера в 1806 г.

Среди лотов аукциона было не так много образцов деревянной резной скульптуры:

411. Curious idol, formed of a dark, heavy wood from Easter Island.
 412. Idol, formed of the wood of the Great fruit tree [Leverian Museum 1979: 20].
 1084. Idol from ditto (Otaheite. — П.Б.) [Ibid.: 38].
 1803. Curious idol, from ditto (Otaheite. — П.Б.) [Ibid.: 77].
 5526. A small idol, from Otaheite; and another, from Sandwich Islands [Ibid.: 250].
 5663. A small idol, Sandwich Islands; and a ditto, from Otaheite [Ibid.: 254–255].
 6255. ...a singular idol, Nootka Sound [Ibid.: 273–274].
 6256. ...a small idol, from ditto (Nootka Sound. — П.Б.) [Ibid.: 275].
 6646. ...minute idols, and sundry others, from ditto (Sandwich Islands. — П.Б.) [Ibid.: 287–289].

Набор предметов не противоречит нашей гипотезе, в Музее Левера были скульптуры с о-ва Пасхи, Таити и Гавайских островов.

Теперь мы можем обратиться к другому источнику по коллекциям Музея Левера. Речь идет о серии акварелей английской художницы Сары Стоун, которая в начале 1780-х годов по заказу самого Эштона Левера зарисовала большое число экспонатов его знаменитого музея в Лондоне. Результатом ее работы стали три альбома, долгое время находившиеся у наследников Левера. Кроме того, были еще и многочисленные “loose drawings” [Keappler 1972: 197]. Альбомы № 2 и № 3 приобрел в Лондоне в 1940 г. капитан Э. Фуллер, а альбом № 1 — Австралийский музей в 1928 г. [Ibid.]. Среди ее рисунков есть и изображения деревянных фигурок: три-четыре гавайских идола и несколько резных скульптур, относящихся к традиционной культуре жителей северо-западного побережья Северной Америки (один из предметов явно относится к числу “minute idols”) [Force & Force 1968: 97, 101, 156, 159].

При наложении списка идолов из каталога аукциона 1806 г. на видеоряд акварелей Сары Стоун для наших расчетов явно недостает изображений предметов, обозначенных топонимами “Easter Island” и “Otaheite” (каково бы ни было их действительное географическое

происхождение). Некоторые из этих неопознанных идолов, местонахождение которых в настоящее время неизвестно, вполне вероятно, могли попасть в поле зрения Вакселя. Возможности для этого действительно были. Так, известно, что многие вещи, приобретенные различными лицами на распродаже Музея Левера в 1806 г., впоследствии неоднократно меняли своих владельцев [Keappler 1972: 198–199]. В одном из писем на имя академика Фусса перед второй поездкой в Лондон Ваксель информирует его о предстоящей в мае 1806 г. распродаже Музея Левера («самого прекрасного музея из всех существующих в Англии») и просит, поскольку это превышает его возможности, ходатайствовать о выделении академией определенной суммы для покупки предметов, «редких и ценных, может быть, даже уникальных», способных значительно обогатить коллекции Академии наук. Чтобы произвести впечатление на Фусса, он, возможно, даже идет на некоторые преувеличения. В конце письма Ваксель подчеркивает, насколько редко выпадает подобный счастливый случай: «Может быть, один раз в несколько столетий» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 27–27 об.].

Задержавшись в пути из-за болезни (см. выше), Ваксель не смог участвовать в аукционе, но, оказавшись в Лондоне, видимо, начал наводить справки о покупателях, прежде всего о торговцах редкостями (“des marchands dans ce genre”), об установившихся на редкости ценах и буквально охотился за вещами из Музея Левера [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 78–78 об.].

В письмах Вакселя речь идет только о зоологических вещах, но четыре антропоморфных изображения были им приобретены все-таки в те годы, которые непосредственно следуют за аукционом 1806 г. Весьма показательны, что среди его приобретений — в основном скульптурные изображения. Здесь явно сказывался интерес Вакселя-коллекционера к античной скульптуре, если вспомнить его книгу «Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря...». Не совсем случайным в этом плане выглядит и сравнение им приобретенного в Лондоне «идола с Таити» с древнегреческим Приапом.

Безусловно, принадлежность фигурок, приобретенных Вакселем в Лондоне в 1807 и 1809 гг., к собраниям Музея Левера или — шире — к куковскому наследию должна была считаться довольно сильной гипотезой, до тех пор пока ее оправданием служило соображение, что рассматриваемые предметы легко поместить на «сво-

бодное место» в каталоге аукциона 1806 г., то есть на место, не занятое акварелями Сары Стоун. Однако в целом лондонское происхождение этих вещей уже в 2007 г. не вызывало у нас никаких сомнений. Одним из внутренних доводов, если пользоваться так называемым методом Гулливера, в тот момент выступало письмо Паркинсона, владельца Музея Левра (как написано: “late Leverian Museum”), от 18 ноября 1806 г., адресованное Вакселю. К счастью, это письмо сохранилось в фондах СПбФ АРАН. Из его содержания видно, что Ваксель продолжал настойчиво искать возможности приобретения вещей из этого музея после окончания аукциона 1806 г. В письме, в частности, говорится: «М-р Паркинсон пользуется случаем прибавить, что, если м-р Вакселл вдруг возымеет намерение осмотреть не проданные на аукционе образцы (включающие некоторые из прекраснейших вещей в Коллекции), он будет счастлив получить известие от м-ра Вакселла»¹ (подчеркнуто в письме. — П.Б.) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75. Л. 110 об.]. Как можно судить по наличию соответствующих вещей в коллекциях МАЭ, такое намерение у Вакселя появилось.

Конечно, основная проблема, с которой мы сталкиваемся в этой части исследования, связана с поиском третьего «новозеландского идола», на который предположительно был наклеен печатный номер «454» Музеума Амиралтейского департамента. Был ли этот номер на предмете № 736-120 или на каком-то другом предмете? Соответственно, если номер «454» принадлежал другому, пока неизвестному предмету, экспонат № 736-120 бесспорно является «идолом с Таити», присланным Вакселем из Лондона в 1807 г. В свою очередь, установление этого факта существенно подкрепило бы выводы о куковском происхождении трех рапануйских фигурок. Об этом можно говорить, даже если придерживаться маловероятной версии, что «третьим идолом» («454») является одна из рапануйских фигурок МАЭ. В таком виде представлялось общее состояние проблемы в 2007 г. (см.: [Белков 2007: 98]).

¹ “M. Parkinson takes occasion to add, that if Mr. Waxell sh^d feel an inclination to inspect the specimens not sold in the auction (comprising some of the finest articles in the Collection) he shall be happy to hear from Mr. Waxell”.

Новозеландские предметы из коллекций Музеума Адмиралтейского департамента

Традиционно считается, что все новозеландские предметы из коллекций Музеума были привезены экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена (единственной русской экспедицией первой четверти XIX в., подходившей к берегам Новой Зеландии). Однако в списке вещей, поступивших от Беллинсгаузена, наряду с перечислением плетеных изделий, одежды из тапы, леек, сосудов, вееров и пр. нет никаких указаний на наличие скульптурных изображений, конечно, если эти вещи не попали в рубрику «разного сорта оружий Диких народов» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 579. Л. 24–25; № 1203. Л. 163–167]. Поэтому в настоящее время в целях соблюдения «чистоты эксперимента» нельзя исключить, что две резные фигуры из коллекции № 736 связаны с именем капитана Скотта, который, как уже указывалось выше, продал в начале 1808 г. Музеуму Адмиралтейского департамента крупную коллекцию, частично составленную из этнографических вещей. Вещи капитана Скотта, если на них не сохранились этикетки «Адмиралтейского музея», довольно легко распознаются по наклеенным на них этикеткам с полустертymi надписями коричневыми чернилами на английском языке. Такие вещи встречаются как среди американских, так и среди океанийских коллекций.

На вещах № 736-118 и 736-119 следы рукописных «этикеток Скотта» отсутствуют. Но в некоторых отношениях версия, согласно которой эти резные изображения входили в коллекцию капитана Скотта, на первых порах казалась более предпочтительной. В трех случаях в списке Скотта говорится об «орудиях и разного рода вещах», а в одном — о «деревянном щите с деревянным при оном орудием из Новой Зеландии» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 20 об.—21 об.; № 1128. Л. 16–17]. Новозеландские резные фигуры вполне соответствуют разряду «разного рода вещей», а упоминание о «деревянном щите» и «орудии» из Новой Зеландии (даже если эти предметы не окажутся новозеландскими) допускает наличие в коллекции Скотта новозеландских предметов. Данная версия кажется достойной внимания и с точки зрения возможных приобретений экспедиции Беллинсгаузена в Новой Зеландии. Такой анализ был проведен на основе изучения текстов участников экспедиции Глинном Барраттом. Перечисляя вещи, которые моряки приобретали

или хотя бы видели в Новой Зеландии, он указывает на одно явное противоречие (“discrepancy”). По его мнению, нигде не упоминаются предметы, подобные фигурам *теко-теко* или «скульптурной фаллической группе» [Barratt 1979: 104–105].

К сожалению, как мы только что могли убедиться, подробные сведения о составе коллекции Скотта в сопроводительном списке, как и в Генеральной описи Музеума, не содержатся. Кроме того, на полях Генеральной описи есть карандашная пометка «указа нет» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 20 об.]. Когда была сделана эта пометка — неизвестно. Однако указ, вероятно, с оригинальным реестром Скотта, еще не был утрачен в 1825 г., когда под руководством подполковника Колодкина начинала свою работу «Комиссия, учрежденная для освидетельствования и сдачи Музеума Адмиралтейского Департамента» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 1а–4 об.]. В Ведомости Бестужева мы находим сведения о множестве отдельных предметов, поступивших от Скотта. Среди них нет никаких упоминаний об «идолах», следовательно, предметы № 736-118 и № 736-119 могут «прятаться» только в списке вещей, поступивших в МГАД в 1822 г. из сборов экспедиции Беллинсгаузена под общим заголовком «Оружия, рукоделия и наряды Диких народов» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 150–160 об.] (см. приложение 4).

Завершая экскурс в историю музейных документов первой трети XIX в. на фоне проблемы рапануйских фигурок из МАЭ, заметим, что данный обзор был необходим не только потому, что вопрос наличия/отсутствия на предметах этикеток определенных типов имеет для нас ключевое значение при решении проблемы идентификации. Нам было также важно продемонстрировать, насколько широкий круг материалов должен привлекаться при идентификации хотя бы одного-двух предметов из ранних поступлений МАЭ. В частности, чтобы идентифицировать рапануйские фигурки, необходимо прежде установить происхождение образцов новозеландской деревянной скульптуры. В свою очередь, для этого требуется реконструировать коллекцию С. Г. Скотта. И так до тех пор, пока не будет «выбран» весь доступный нам материал. Чем шире круг источников, тем точнее результат, во всяком случае, меньше риск ошибочных толкований. Мы не всегда можем очертить точные границы коллекций, но обязаны знать, где кончается область твердо установленных фактов и начинается область догадок и предположений.

Одним из таких фактов является то, что в Европе в начале XIX в. насчитывались единицы скульптурных образцов океанийской деревянной пластики, лишь случайным образом попадавших в руки мореплавателей (на это обстоятельство мы возлагаем особые надежды при решении проблемы атрибуции такого рода вещей в МАЭ). Обычно в ходе обмена европейцы получали различные виды оружия, предметы одежды или утвари. Действительно, в те времена трудно было ожидать, чтобы жители островов, завидев на горизонте европейские корабли, выносили из своих святилищ изображения предков или богов в расчете выменять их на корабельные гвозди. Да и сами европейцы не слишком активно разыскивали предметы культовой скульптуры. Из рассказа Георга Форстера мы знаем, что во время визита на о-в Пасхи поиском деревянных фигурок занимался туземец Махине, который знал цену таким вещам и где их искать. Таковы музейные аспекты данной проблемы.

Проблема поступлений от имени Вакселя имеет еще одну, сугубо научную, сторону. Ваксель, пожалуй, одним из первых в Европе рассматривал изображения языческих богов как самостоятельный объект изучения. Здесь мы имеем дело с «кунсткамерской» научной традицией, идущей от Миллера и Палласа (см. поступления 1748 и 1775 гг.), — выделять две стадии развития религиозных представлений. Первоначально противопоставлялись «идолослужение» и христианство, впоследствии схема усложнилась. В 1800 г. О. П. Беляев писал: «Уверяют, что Шаманский закон принадлежит к числу древнейших вер: он всех старше на Востоке, и почитается корнем Ламайского, Браминского и других языческих толков» [Беляев 1800, I: 196].

На этом фоне небольшое собрание культовых фигурок Вакселя было плодом целенаправленной собирательской деятельности. А его размышления по поводу «идола с Таити» возникают как бы на пересечении истории (интерес к «антикам») и географии (интерес к «редкостям» естественно-научного характера). В результате такого соединения (если помнить, из какого «материала» когда-то была создана наука этнография) комментарии Вакселя к образу полинезийского божка приобретают явно этнографический оттенок. Даже при описании кенгуру он приводит аборигенное название этого животного. Здесь стоит повторить его слова о том, что, «несомненно, сходные идеи поклонения встречаются у отдаленных [друг от друга на значительные расстояния] наций, и [даже находящихся] в двух

[разных] полушариях, народы которых на протяжении длительного времени не имели никаких сношений между собою». Сказанное звучит вполне в духе эволюционистского учения, предполагая наличие уже сформировавшейся к тому времени среды, в которой подобные идеи имели довольно широкое хождение. Как мы знаем, в Кунсткамере конца XVIII в. уже существовала галерея восковых манекенов представителей различных народов в традиционных одеждах, включая изображения шаманов. Это не что иное, как особая форма этнографического «текста», знаменующая начало научного подхода к изучению традиционной культуры.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что мы находимся в самом начале пути исследований ранних коллекций МАЭ. На этом этапе какие-либо окончательные выводы по каждой отдельной вещи невозможны ввиду того, что интерпретация одной вещи равна интерпретации всех вещей, поступивших в этот период. Это означает, что работы, посвященные проблеме реставрации тех или иных коллекций, должны представлять собой своего рода открытые системы с оставлением свободного пространства для дальнейших интерпретаций (добавлений и изменений), в конечной — и пока очень отдаленной — перспективе восходящих от отдельных предметов ко всему собранию. Сначала мы «испаряем» то хаотическое целое, которое имеем в настоящий момент, а затем воссоздаем его в конкретной форме реальных исторических взаимосвязей всего множества поступлений. Стремясь зафиксировать, или «запатентовать», некие достижения в этом направлении, которые уже, несомненно, существуют, в качестве законченных «атрибуций» для составления каталогов, мы фактически уводим исследования в сторону или отрезаем себе путь к пониманию документальных взаимосвязей между отдельными вещами и коллекциями. В этом случае мы действительно создаем некий музейный миф в том смысле, что историческая непрерывность музейных собраний превращается в хаусфордово пространство как сумма слабо связанных между собой «атрибутированных» частей старинных поступлений, которые невозможно сложить в общую картину.

Актуальность концепции исторической непрерывности музейных коллекций можно продемонстрировать на примере атрибуции ранее неизвестной океанистам антропоморфной фигуры № 664-1, которая была недавно обнаружена Л. А. Ивановой в фондах Австралии и Океании. В описи № 664, составленной в 1931 г., данный

предмет описывается фразой: «Деревянное изображение человека в сидячем положении. Суматра?». Л. А. Иванова определила этот предмет как происходящий с Гавайских островов «не позднее конца XVIII в.» (см. опись № 664).

В описи коллекции № 644 также говорится, что данный предмет («провенанс неизвестен») происходит из старинных поступлений МАЭ и был зарегистрирован Л. Каруновской «при изучении коллекций отдела Индонезии». Современного исследователя, конечно, может удивить обнаружение несомненно очень старого гавайского предмета среди индонезийских вещей. Однако следует вспомнить, что в Ведомости Бестужева и Ведомости редкостям упоминается «Ниток черных моток» с «Острова Суматры». По-видимому, при первой регистрации в 1902 г. этот предмет за незнанием гавайских аналогов и при наличии упоминания о «черных нитках» с Суматры в Ведомости редкостям кому-то показался по стилю «индонезийским», был атрибутирован как происходящий с о-ва Суматры (действительно, можно найти некоторое сходство, например, с батакскими мотивами). В результате экспонат был «распределен» в отдел Индонезии.

Между тем все-таки есть один признак, по которому данный предмет можно сопоставить с вещами из Ведомости редкостям, но только не со строкой «(45) Ниток черных моток один», а со строкой «(134) Идолы разной фигуры три из Новой Зеландии», два из которых — с печатными номерными этикетками 1827 г. «453» и «455» — уже рассматривались нами в настоящей главе. Поступление предмета № 664-1 из Музеума Государственного Адмиралтейского департамента в 1828 г. решает проблему «третьего идола» с номером «454». Во всяком случае на предмете 664-1 сохранился кусочек этикетки, в которой, на наш взгляд, нетрудно опознать «белую» этикетку МГАД.

Таким образом, все «идолы» из старинных океанийских поступлений МАЭ оказываются расставленными по своим историческим местам, создавая друг другу алиби в плане аутентичности поступлений. В известном смысле, гавайский идол № 664-1 выступает главным свидетелем, удостоверяющим связь трех рапануйских фигурок № 736-203, 204, 205 и новозеландского резного изображения № 736-120 с именем Л. С. Ваксея. С одной стороны, мы уже говорили о присутствии в океанийских коллекциях МАЭ вещей из экспедиции Коцебу 1815–1818 г. С другой стороны, как в списках других собирателей, так и в каталогах МГАД не встречается упоминаний

о чем-то похожем. Отсюда вывод: предмет № 664-1 может быть частью коллекции О. Коцебу, реально переданной в МГАД в 1819 г., несмотря на то что соответствующий указ был потерян, вероятно, в том же 1819 г. (и, как можно надеяться, когда-нибудь будет обнаружен в фондах РГАВМФ).

Глава 7

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В. М. ГОЛОВНИНА

Вероятно, нельзя отрицать, что в сфере этнографии научное описание музейных коллекций в целом или разыскания по реконструкции ранних музейных собраний имеют все признаки вторичного полевого исследования, поскольку изучение как самих предметов, так и сопроводительных списков в качестве особой формы этнографического отчета зачастую позволяет получить совершенно новые эмпирические данные, в том числе о существовании ранее неизвестных классов предметов традиционной культуры. В настоящей главе мы попытаемся проиллюстрировать данное положение на примере реконструкции коллекций В. М. Головнина, поступивших в музейные собрания Санкт-Петербурга в первой четверти XIX в.

Новогбридская коллекция В. М. Головнина из Музеума Адмиралтейского департамента (1816)

До недавнего времени в фондах МАЭ было идентифицировано относительно небольшое число предметов из коллекций В. М. Головнина, о поступлении которых доподлинно известно по сопроводительным спискам. Речь идет о новогбридской коллекции 1816 г. и двух сборных коллекциях 1819 г., составленных преимущественно из гавайских и американских предметов с Алеутских островов, северо-западного побережья Северной Америки и Калифорнии.

В статье 1995 г. Л. А. Иванова опубликовала описание четырех предметов из новогбридской коллекции Головнина [Иванова 1995: 209–219]. Идентификация этих предметов стала научным фактом уже при первой регистрации коллекции № 736 в 1903 г., поскольку на них были текстовые этикетки, в МАЭ всегда считавшиеся принадлежностью «Адмиралтейского музея». Принимая эту версию в целом, Л. А. Иванова писала об «экспозиционных этикетках, предположительно Адмиралтейского музея» [Там же: 215]. Приве-

дем тексты этих этикеток, вклеенных в опись № 736 при регистрации, следуя порядковым номерам данной коллекции: «No. 24. Лук, коим жители острова Таны бросают стрелы» (№ 736-285); «No. 122. Пращ, называемый жителями острова Таны Тариф» (№ 736-286); «No. 89. Пращ, который называется жителями острова Таны Казасива, которой они посредством их в сражении бросают небольшие копья» (№ 736-287); «No. 101. Перевезь или пояс, подаренный Капитану Головнину при первом свидании одним из жителей острова Таны» (№ 736-288).

Кроме текстовых этикеток, написанных чертежным шрифтом, на указанных четырех предметах были наклеены печатные номерные этикетки двух типов. Этикетки первого типа, или, по определению Л. А. Ивановой, «узкие полоски бумаги с типографским номером», сохранились на предметах № 736-285, 736-288 и повторяют порядок цифр на текстовых этикетках («[N]о. 24 и «No. 101»). К этикеткам второго типа Л. А. Иванова отнесла «белую бумагу со старым номером — “№ 354”», наклеенную на лицевую сторону пояса № 736-288 (на изнаночной стороне находится этикетка «No. 101») [Там же: 216–217]. Эти типы этикеток нами уже рассматривались в главе 5.

В плане реконструкции первоначального состава новогбридской коллекции путем составления списка предметов, упомянутых в дневниках В. М. Головнина, эта статья выглядела уже несколько запоздалой, поскольку одновременно с ней была напечатана статья Е. С. Соболевой, опубликовавшей, правда, с некоторыми неточностями, список коллекции В. М. Головнина из фондов РГАВМФ [Соболева 1995: 223].

В статье 1996 г. Л. А. Иванова использовала упомянутую публикацию Е. С. Соболевой. В этой статье говорится о принадлежности к новогбридской коллекции Головнина четырех предметов: лука № 736-285, пращи № 736-286, копьёметалки № 736-287 и пояса № 736-288. В качестве обоснования указывается на текстовые этикетки (этикетки МГАД 1819 г.), являющиеся, как она тогда полагала, либо «билетцами» собирателя, либо этикетками Музеума Адмиралтейского департамента соответственно: «No. 24», «No. 122», «No. 89», «No. 101» [Иванова 1996: 135]). В статье было еще раз отмечено наличие «бумажных прямоугольников» неизвестного происхождения с печатными номерами «353», «354» (этикетки МГАД 1827 г.) на атлатле № 736-287 и на поясе № 736-288. По словам Л. А. Ивановой, обнаружение на экспозиции предмета № 736-287, местонахождение

которого в 1994 г. считалось неизвестным в силу нарушения топографии выставленных предметов, позволило ей установить наличие на нем номерной этикетки «353» второго типа.

Каменный брусок № 736-300, на котором нет никаких указаний в виде старинных этикеток, представляет, пожалуй, самый легкий случай. Данный предмет допускает соединение метода подбора (в списке Головнина упоминается «воинское оружие», сделанное не из дерева, а из камня, которым можно размахивать в сражении, как саблей, на «самом ближнем расстоянии»), метода аналогий (подобный тип оружия эндемичен) и метода исключения (из русских мореплавателей в первой четверти XIX в. никто, кроме Головнина, Новые Гебриды не посещал). Поэтому сопоставление этого предмета третьей входной строке в списке Головнина не может вызывать никаких сомнений (см.: [Иванова 1996: 146–148]. Справедливости ради надо лишь подчеркнуть, что определить эту вещь помогла публикация упомянутого списка Головнина в статье Е. С. Соболевой 1995 г. До этого Л. А. Иванова всерьез допускала, что образцы такого рода оружия (куски «коралового камня») могли быть выброшены (!) при передаче коллекции в Академию наук в 1828 г. [Иванова 1995: 209–219].

Впоследствии (в книге 2005 г.), переключив внимание с головнинских на куковские коллекции, Л. А. Иванова пришла к отрицанию связи «узких» этикеток с Музеумом Адмиралтейского департамента. Как она пишет: «Узкие этикетки со знаком “No.” и точкой после числа вовсе не являются, как считается в МАЭ, этикетками Музея Адмиралтейского департамента» [Иванова 2005: 164]. Об «узких» этикетках она пишет неопределенно, указывая только на то, что они «довольно часто встречаются» на предметах из русских кругосветных плаваний XIX в. [Там же: 162]. Л. А. Иванова, конечно, права в том, что этот факт может быть простым совпадением. Но о принадлежности к коллекции Головнина 1816 г. четырех новогебридских вещей с «узкими» этикетками, опубликованных ею в первой статье, можно говорить утвердительно только при условии, что они происходят именно из Музеума Адмиралтейского департамента (см.: [Белков 2007: 45–55]). Сошлемся еще раз на Ведомость Бестужева¹ с помощью табл. XXIV.

¹ Как можно заметить, в 1825 г. строки-разделители в Ведомости Бестужева уже нарушали границы между различными поступлениями. Курсивом отмечены вещи из других коллекций.

Таблица XXIV

9	Стрел, называемых жителями Таны Нуфанги, коими они бьют рыбу две	2	12	
11	Два воинских оружия деревянное и каменное жителей острова Таны, называемые ими Кивас, которое они употребляют в сражении держа в руках и действуя на обе стороны как бы саблями два	2	№.14	736-300
				736-302
	№В Привезены на шлюпе Диане			
19	Лук коим жители острова Таны бросают стрелы один	1	№.24	736-285
	№В Привезен на шлюпе Диане			
67	Музыкальный инструмент жителей острова Таны называемый ими Нау один	1		
68	Бубны из птичьих носов жителей Сандвичевых островов двои	2	№.81	633-7
	От капитана Повалишина			
77	Род праща, называемого острова Таны жителями Казасива, посредством которого в сражениях бросают оне небольшие копья, один	1	№.89	736-287
	С шлюпа Дианы			
86	Украшение сделанное из камня с Стеклярусом, вкладываемое в прорезь под нижнюю губу жителей ост. Кадьяка	1	100	
87	Перевязь или Пояс подаренный Капитану Головнину при первом свидании одним из жителей остр. Таны одна	1	№.101	736-288
88	Куски жителей остр. Таны, они их носят в ушах как серьги два	2	102	
89	Штучка, которую жители острова Таны носят в хряще разделяющем ноздри, дела в оном нарочно прорезь	1	103	
90	Бреслет из скорлупы кокосовых орехов жителей остр. Таны, которое носят на руках и называют <u>Тиннобой</u>	1	104	
	Со шлюпа Дианы			
92	Бреслеты из скорлупы кокосовых орехов жителей острова Таны одни	1		

Окончание таблицы XXIV

	Со шлюпа Дианы			
105	Орудие называемое жителями острова Таны Паха (?) служащее вместо топора или шляхты, при выделывании деревянных вещей <i>употребляемый</i> (?) одно	1		
106	Пращ называемый жителями острова Таны Тариф один	1	№.122	736-286
107	Копье подобное алебарды с острова Мадагаскара привезенное/:сделано в1537 году:/одно	1		
108	Лук принадлежащий фельдмаршалу Графу Штейнбоку, с которым он датчанами взят был в плен за 150 лет, один	1		
	Поступил от капит. Скотта			

Начнем наши разыскания со «стрелы, называемой Нуфанга». В коллекции № 736 единственным местом, где может находиться этот предмет, является та ее часть, где располагаются так называемые австралийские копья из коллекции Беллингаузена (см.: [Barratt 1981: 88–91]). Заочно не все исследователи согласны с австралийской версией происхождения этого предмета. Например, по каталогу выставки “Cook’s Pacific Encounters” орудие, идентичное «австралийскому копью» под № 736-274/279, атрибутируется как «стрела» (“arrow”) с о-ва Малекула (Новые Гебриды) [Cook’s Pacific Encounters 2006: fig. 297]. В каталоге Ф. Шпайзера такое же орудие определяется как “Pfeil” («стрела») [Speiser 1923: Tafel 52, 9]. В Реестре Головнина 1816 г. говорится о рыболовном орудии, «стреле, называемой Нуфанга какими бьют жители острова Таны рыбу» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 557. Л. 2]. Однако, по В. Далю, «звуют острогою и бросковое копье, для боя белух (не белуг) и китов, кутило, спица, носок гарпун». Вполне вероятно, что именно это значение имел в виду составитель Ведомости редкостям, по которой вещи из Музеума Адмиралтейского департамента передавались в академию.

Л. А. Иванова также считает, что список вещей с «Островов Ново-Гебрических» в Ведомости редкостям по своему составу почти совпадает с реестром, сданным в Адмиралтейский департамент. По ее мнению, исключение составляет только «маленькая острога» [Иванова 1996: 134–135]. Таким образом, вместо одной «стрелы, называемой Нуфанга», в ведомости появляются два предмета: «стрела

одна» и «острога маленькая одна». Первый предмет Л. А. Иванова отождествляет со «стрелой, называемой Нуфанга», ориентируясь на единство наименования. Неожиданное появление второго она оставляет без комментариев. Между тем именно второй предмет, «острога маленькая», и есть та самая «нуфанга», тогда как «стрела одна» из Ведомости редкостям в собственном реестре Головнина спрятана под наименованием «Лук, коим жители острова Таны бросают стрелы» (в дневниках Головнина термином «нуфанга» обозначается лук, причем, вероятно, *лук со стрелой* [Головнин 1819: 206]). В Ведомости Бестужева под порядковым номером «12» (этикетка «No. 12» не сохранилась) значится: «Стрел, называемых жителями Таны Нуфанги, коими они бьют рыбу две». Стрелу, наличие которой отражено в Ведомости Бестужева и затем закреплено в Ведомости редкостям, тоже можно идентифицировать, с одной стороны, с одним из типов новогвинецких стрел (см.: [Speiser 1923: Tafel 52, 10]), а с другой — с «австралийским копьем» № 736-276а, б («белая» этикетка «394»). Примечательно, что этот предмет по счету номеров на «белых» этикетках занимает место в конце ряда, тогда как по счету номеров на «узких» печатных этикетках он оказывается в начале ряда, следовательно, ближе к номерам из коллекции Головнина 1816 г.

Явно присутствующая здесь обратная зависимость между номерами «узких» и «белых» этикеток становится заметной, если два других парных предмета из списка Головнина 1816 г. проверить по обоим спискам — Ведомости Бестужева и Ведомости редкостям. Один из этих предметов — каменный брусок «кавас» под № 736-300. В Ведомости Бестужева данный предмет упоминается под общим номером «14» с предметом «Другое такое же оружие из дерева»: «Два воинских оружия деревянное и каменное жителей острова Таны, называемые ими Кивас, которое они употребляют в сражении держа в руках и действуя на обе стороны как бы саблями два». Деревянный «кавас» легко опознать в «колотушке» № 736-302, с которой связана «узкая» этикетка «No. 14», соседствующая с «белой» этикеткой «345».

Вероятно, наблюдаемое взаиморасположение номеров является следствием представления об австралийских вещах, которое сложилось в Музее по коллекциям, привезенным экспедицией Беллинсгаузена. Номер «394», отпечатанный на «белой» этикетке новогвинецкой «стрелы», близок номеру «397» на этикетке трост-

никового древка австралийского копья № 736-279, а австралийское копьё № 736-275а, б (без этикеток) по внешнему виду является двойником новогейбридской «стрелы» № 736-276а, б. Таким образом, номера двух новогейбридских «стрел» как бы «подтянуты» к австралийским предметам из экспедиции Беллинсгаузена в силу стилистического сходства с последними. В Ведомости редкостям все эти предметы под вокабулой «Островов ново-гейбрических» объединены в одну строку «Копий Новой Голландии четыре».

Выделяя вещи Головнина, методом окаймления, как кажется, проще объяснить и происхождение предмета № 736-278 — древка орудия наподобие легкого дротика (местонахождение наконечника неизвестно). Если же пользоваться методом исключения, этот предмет соответствует в Ведомости редкостям строке «Копий Вандименовой земли 1» под той же вокабулой «Островов ново-гейбрических». Речь идет об одном из двух копий, привезенных с Тасмании капитан-лейтенантом А. П. Лазаревым. В реестре Лазарева они обозначены как «2 копья жителей Вандименовой Земли» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 26—27]. Отсюда возникает проблема со вторым тасманийским копьём. В Генеральной описи Музеума Адмиралтейского департамента отмечено, что оба копья были переданы в Академию наук.

Предметы Головнина с Новых Гебрид были представлены по всему пространству Ведомости Бестужева в связи с не всегда совпадающей классификацией по трем признакам: источнику поступления, времени поступления и месту хранения. При инвентаризации коллекций Музеума в 1827 г. характер распределения вещей изменился вместе с введением принципа географической классификации. Вещи из списка Головнина 1816 г. вновь были совмещены, поскольку это был единственный список, который изначально соответствовал географической классификации вещей [Белков 2007: 51].

В то же время, выражаясь современным языком, автор-составитель Ведомости редкостям не знал (не учитывал), что «Инструмент называемый Паха служащий вместо топора и шляхты при отделывании лодок и всякаго рода деревянных вещей употребляемых [в] домашнем быту» по документам был отдан «под именем топора» в Музей Морского кадетского корпуса в марте 1827 г., а «Музыкальный инструмент называемый Нау» — в Музей Черноморского департамента в июне того же года, как указано в Генеральной

описи Музеума Адмиралтейского департамента. Вместо первого предмета, «инструмента, называемого паха», был вставлен «Топор зеленой яшмы жителей Северозападного берега Америки. Около широты 61^й» из списка В. М. Головнина 1819 г. по Адмиралтейскому департаменту [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 4–5], а вместо второго предмета, «инструмента, называемого нау», — неизвестный нам, приблизительно подходящий по описанию предмет из тростника или бамбука. Возможно, это одно из псевдоавстралийских или настоящих тасманийских копий, принимаемых за австралийские.

Если «инструмент называемый Паха» все же не был отдан в Музеум Морского кадетского корпуса и находится среди вещей коллекции № 736, выбирать приходится между тремя лезвиями из камня зеленого (№ 736-263, 264, 267) или черного цвета (291b («3»). Поскольку № 736-263 и 736-291b имеют явно выраженный океанический характер (Новая Зеландия и Меланезия), головнинским «топором зеленой яшмы», скорее всего, является предмет № 736-264¹.

Из числа головнинских вещей следует исключить предмет № 736-303, полностью подпадающий под описание во входной строке Реестра Лисянского 1806 г. по Музеуму Адмиралтейского департамента: «Продолговатый камень у коего съ одной стороны приточено родъ долота одинъ» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762. Л. 4]. В Ведомости редкостям он упоминается как «Долото каменное одно» (раздел «Сандвичевы острова»). Следовательно, мы вновь убеждаемся в том, что при реконструкции какого-либо одного поступления параллельно приходится атрибутировать предметы из других поступлений, приводя в действие метод исключения.

Промежуточный итог реконструкции новогейбридской коллекции Головнина представлен ниже в виде табл. XXV (средний входной столбец отображает содержание строк сопроводительного списка Головнина) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 557. Л. 2–2 об.]:

¹ Вносим коррективы относительно прежней атрибуции (см.: [Белков 2012: 223]).

Таблица XXV

№ п/п	Названия предметов	Колл. № МАЭ и/или аналоги предметов в музеях мира
1	Лук, коим жители острова Таны бросают стрелы.	736-285
2	Стрела, называемая <u>Нуфанга</u> , какими бьют жители острова Таны рыбу.	736-274/279 (?), 276а, в (?)
3	Воинское оружие жителей острова Таны, называемое ими <u>Каваас</u> , которое они употребляют в сражении на самом ближнем расстоянии держа оное за конец и действуя рукой на обе стороны как мы саблями. —	736-300
4	Другое такое же оружие из дерева. —	736-302
5	Пращ жителей острова Таны, называемая ими <u>Тариф</u> . —	736-286
6	Род пращи называемая <u>Касасных</u> посредством их в сражении бросают небольшие копья. —	736-287
7	Инструмент, называемый <u>Паха</u> , служащий вместо топора и шляхты при выделывании лодок и всякого рода деревянных вещей употребительных в домашнем быту. —	По Генеральной описи МГАД: «Под именем топора отдан в Морской Корпус по Указу 16 марта 1827 г. № 361». 736-291в ?
8	Музыкальный инструмент, называемый <u>Нау</u> .	По Генеральной описи МГАД: «Сдан в Черн. упр. по указу 10 июня 1827 за № 753». Предположительно флейта Пана. Местонахождение неизвестно
9	Браслет, называемый <u>Таинбой</u> , из скорлупы кокосовых орехов, их носят на руках.	Ср.: [Cook's Pacific Encounters 2006: fig. 319]. Местонахождение неизвестно
10	Другой таковой же браслет больше первого. —	Ср.: [Cook's Pacific Encounters 2006: fig. 319]. Местонахождение неизвестно
11	Штуки каковыя носят жители острова Таны для украшения в хряще разделяющим ноздри. —	Ср.: [Cook 1779: Table XVIII]. Местонахождение неизвестно
12	Два куса, какии носят жители острова Таны в ушах вместо серег.	736-99—110, 736-290 (?) Ср.: [Cook 1779: Table XIV]
13	Перевязь или пояс, подаренный Капитану Головнину при первом свидании одним из жителей острова Таны.	736-288

«Адмиралтейская» коллекция В. М. Головнина (1819)

Некоторые вещи, обычно ассоциируемые с новогейбридской коллекцией, в Ведомости редкостям оказываются в области пересечения с двумя другими коллекциями Головнина, привезенными им в 1819 г. Первая из них была преподнесена в дар Адмиралтейскому департаменту, вторая — Академии наук. Один из таких предметов, относящийся к списку Головнина 1819 г. в делах Адмиралтейского департамента, рассматривался выше (см.: «Топор зеленой яшмы жителей Северозападного берега Америки. Около широты 61^ю», предположительно № 736-263 или № 736-267). «Роспись редкостям собранным для Государственного Адмиралтейского Департамента» Головнина (см.: [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 4—5]) ранее уже публиковалась другими авторами, однако прочтение отдельных статей не всегда отличается точностью, что в некоторых случаях имеет решающее значение. В целях экономии места при составлении табл. XXVI по данным «адмиралтейской» Росписи редкостям 1819 г. нами опускаются строки с описанием неэтнографических предметов при сохранении нумерации списка.

Реконструкцией коллекций Головнина много занимались американцы. На первом этапе, в ходе первой регистрации при В. В. Радлове, была создана именная коллекция Головнина № 539 (см. Карточный каталог К. К. Гильзена). На втором этапе, в исследованиях последних десятилетий, список атрибутированных вещей из коллекций Головнина был существенно дополнен. Е. А. Окладникова зафиксировала в своей публикации 1993 г. наличие старинных этикеток с надписью вроде «От капитана Головнина 1820 г.» и пр. на трех предметах именной коллекции Головнина № 539 (№ 539-1, 2, 3) и на двух предметах из коллекции № 570, в основном состоящей из вещей из коллекции И. Г. Вознесенского (№ 570-31, 113) [Окладникова 1993: 232—248]. Теперь на основе изучения почерков документов академии той эпохи можно утверждать, что все эти надписи сделаны рукой комиссара Алексеева, а следовательно, указанные предметы относятся к коллекции Головнина, поступившей в 1819 г. в музейные собрания Академии наук.

Нас в данный момент интересует его «адмиралтейская» коллекция 1819 г., изучением которой и подбором предметов по со-

Таблица XXVI

№	Звание вещей	Щет
1.	Модель двух лючной Алеутской байдарки	1. У
4.	Топор зеленой яшмы жителей с Северозападного берега Америки около широты 61°	1.
6.	Нарядная маска жителей с Северозападного берега Америки около острова Ситки	1.
8.	Модель трех лючной байдарки с Алеутских Островов	
9.	Сосуды деревянные употребляемые жителями Северозападного берега Америки	2. У
11.	Лук и стрелы Нового Альбиона	1
12.	Сосуд для хранения жидкостей с Сандвичевых Островов	1
13.	Санки с полным прибором употребляемые жителями Камчатки при езде на собаках	1. У
14.	Музыкальный инструмент жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев	1. У
15.	Головное украшение жителей Нового Альбиона	1. У
18.	Копье, коими жители Кодьяка бьют китов	1. У
20.	Головной наряд жителей Калифорнии	1
22.	Черенок из моржовой кости работы жителей Кодьяка	1.
23.	Сивучий пузырь, кои жители Алеутских островов привязывают к стрелам, которыми они бьют бобров и употребляют вместо сосудов для хранения жидкостей	1. У
24.	Кусок материи делаемой Сандвичанами из коры бумажного дерева	1
25.	Другой образец такой же материи	1
26.	Ковер служащий нарядным платьем старшинам Северозападного берега Америки сделанной из шерсти диких коз	1. У
27.	Кусок материи работы жителей Сандвичевых островов	1. У
28.	Топор жителей Сандвичевых островов, такие топоры, ныне весьма редки потому, что Сандвичане употребляют железо	1. У
33.	Шляпа работы жителей Чугатской губы	1. У
34.	Копье жителей Сандвичева остров	1. У
35.	Палочка которую жители Сандвичева островов употребляют при любимой их игре	
36.	Опахало, коим от старшин и почетных женщин Сандвичева островов слуги их отгоняют мух	1. У
37.	Азбука отаидского языка	1.
38.	Наряд калифорнских индейцев	1

проводительному списку специально занимался С. А. Корсун. По его мнению, квадратные картонные этикетки с рукописными номерами являются этикетками Головнина [Корсун 2007: 116]. Об истинности такой идентификации можно говорить в силу соответствия подобных этикеток порядковым номерам предметов в обоих сопроводительных списках Головнина, относящихся к 1819 г. Кроме того, при сравнении с известными образцами его почерка можно предположить, что они были изготовлены самим собирателем.

Согласно С. А. Корсуну, номеру «6» в «адмиралтейском» списке Головнина соответствует тлинкитский наголовник № 2448-18, номеру «9» — тлинкитский сосуд № 633-29/1, номеру «14» — алеутская погрешка из клювов топорка № 633-6, номеру «15» — шпилька для волос индейцев Калифорнии № 570-31, номеру «18» — наконечник копья для охоты на китов № 2888-23 и номеру «33» — плетеная шляпа чугачей № 633-18 (вероятно) [Корсун 2005: 59–189]. Приведенная ниже табл. XXVII представляет фрагмент Ведомости Бестужева, в которую нами были включены только этнографические вещи из «адмиралтейской» коллекции Головнина 1819 г. В четвертом столбце сопоставляются номера на этикетках со статьями в Ведомости Бестужева. Подлинному содержанию текста соответствуют второй и третий входные столбцы [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 155 об. — 156 об.].

Таким образом, можно сделать некоторые дополнения, не считая упомянутого выше «Топора зеленой яшмы». Например: «Нарядная мизка» № 2448-10 («узкая» этикетка № 184) и «Сосуд деревянный» № 633-29/2 («узкая» этикетка № 185). Шпилька для волос № 570-31 никак не соответствует этому списку в качестве «Головного украшения жителей Нового Альбиона». Этикетка «От капитана Головнина 1820 г.» написана рукой Алексева, следовательно, предмет относится к числу вещей, поступивших в 1819 г. в Академию наук.

По Ведомости Бестужева, исходя из наличия «узких» этикеток на тех или иных предметах, довольно легко вычислить океанийские вещи: клинок гавайского топора № 736-202, наборная палочка для игры № 736-225, гавайское опахало из перьев № 736-229, ожерелье из семян и выточенных из кости кружков № 736-295 (см. табл. XXVIII).

Таблица XXVII

№ п/п	Названия предметов		«Узкие» этикетки
142.	Топор зеленой яшмы жителей с Северо-Западного берега Америки около широты 61° один	1	(183)
143.	Нарядная мизка [ниже мазка] жителей с Северо-Западного берега Американского острова Ситки одна	1	No. 184
144.	Сосуды деревянные употребляемые жителями Северо-Западного берега Америки два	2	No. 185 No. 186
145.	Лук со стрелами Новаго Альбиона один	1	(187)
146.	Сосуд для хранения жидкостей с Сандвичевых островов один	1	(188)
147.	Музыкальный инструмент жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев один	1	No. 189
148.	Головное украшение жителей Новаго Альбиона одно	1	(190)
149.	Копье, коим жители Кадыяка бьют китов один	1	No. 191
150.	Головной наряд жителей Калифорнии один	1	(192)
151.	Черешек из Моржовой кости работы жителей Кадыяка один	1	(193)
152.	Сивучий пузырь, кои жители Алеутских островов привязывают к стрелам, которыми они бьют бобров и употребляют вместо сосудов для хранения жидкостей один	1	(194)
153.	Кусок материи, делаемой Сандвичанами из коры бумажного дерева один	1	(195)
154.	Другой образец таковой же материи один	1	(196)
155.	Ковер служащий нарядным платьем старшинам с Северо-Западного берега Америки, сделанной из шерсти диких коз один	1	(197)
156.	Кусок материи жителей Сандвичевых островов один	1	(198)
157.	Топор жителей Сандвичевых островов которые ныне (1819 года) весьма редки потому что Сандвичане употребляют железо один	1	No. 199
			(200)
158.	Шляпа работы Чуготской губы жителей одна	1	(201)
159.	Копье жителей Сандвичевых островов одно	1	(202)
160.	Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна	1	No. 203
161.	Опахало коим от старшин и почетных женщин Сандвичевых островов слуги их отгоняют мух один	1	(204)
162.	Наряд Калифорнийских Индейцев один		No. 205

Таблица XXVIII

№ п/п	Названия предметов		«Узкие» этикетки
160.	Топор жителей Сандвичевых островов которые ныне (1819 года) весьма редки потому что Сандвичане употребляют железо один	1	№.199
163.	Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна	1	№.203
164.	Опахало коим от старшин и почетных женщин Сандвичевых островов слуги их отгоняют мух один	1	204

Теперь с помощью специальной табл. XXIX сопоставим имеющиеся списки под другим углом, сосредоточив внимание на определении предметов, на которых были «узкие» этикетки «№.203» и «№.205».

Таблица XXIX

«Узкие» этикетки МГАД	Ведомость Бестужева	Этикетки Головнина	Роспись редкостям Головнина
	Шляпа работы Чуготской губы жителей одна	33.	Шляпа работы жителей Чугатской губы
	Копье жителей Сандвичевых островов одно	34.	Копье жителей Сандвичева остров
№.203	Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна	35.	Палочка которую жители Сандвичева островов употребляют при любимой их игре
№.204	Опахало коим от старшин и почетных женщин Сандвичевых островов слуги их отгоняют мух один	36.	Опахало, коим от старшин и почетных женщин Сандвичева островов слуги их отгоняют мух
		37.	Азбука отаидскаго языка
№.205	Наряд Калифорнийских Индейцев один	38.	Наряд калифорнских индейцев
	Одежда королевы с Сандвичевых островов		
	Одежда называемая Таппа или Каппа		

В главе 2 нами уже обсуждался этот вопрос. Теперь рассмотрим его в контексте реконструкции коллекций Головнина. Напомним, что Л. А. Иванова определяет ожерелье № 736–295 («узкая» этикетка № 205) как гавайское, принадлежащее к куковской коллекции, поступившей в Кунсткамеру от М. Бема в 1780 г. [Иванова 2005: 190–191]. Действительно, при изучении фотографии в каталогах довольно трудно избавиться от мысли о «гавайском» образе ожерелья (форма, цветовая гамма, материал). Кроме того, данный предмет гораздо легче сопоставить со строкой «Несколько низок разного бисера» в Описи Бема, чем со строкой «Наряд Калифорнских индейцев» в списке Головнина. Более весомая причина заключалась в утверждении, что «узкие этикетки со знаком «No. » и точкой после числа вовсе не являются, как считается в МАЭ, этикетками Музея Адмиралтейского департамента» [Там же: 162–164]. Дополнительным аргументом для Л. А. Ивановой служило то обстоятельство, что этикетка «No. 205» была наклеена на картонную навесную этикетку, на которой от руки написано «№ 38».

Более тщательный анализ Ведомости Бестужева выявил, что этикетка «No. 205» не является чужой для этого предмета. Как верно установил С. А. Корсун, это рукописная этикетка Головнина 1819 г. Сама вещь соответствует списку Росписи Головнина: «Наряд Калифорнских Индейцев один» (по Ведомости Бестужева). Таким образом, принадлежность ожерелья № 736–295 к «адмиралтейской» коллекции В. М. Головнина 1819 г. безоговорочно подтверждается двумя номерными этикетками, которые соответствуют документам разного времени: Росписи редкостям Головнина и Ведомости Бестужева.

Предмет № 736–225 («узкая» этикетка № 203) со времени создания первоначальных описей МАЭ принято сравнивать с известными изображениями рукояток гавайских перьевых опахал, или «штанدارтов», — *кахили*. Однако наличие на этом предмете старинной печатной этикетки «No. 203» не оставляет ни малейшей возможности отнести его к числу куковских. Это та самая вещь, которую описывает Головнин: «Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна». Кстати, именно этот предмет, а точнее его отсутствие в Ведомости редкостям, являлся главным аргументом Л. А. Ивановой в отрицании какой-либо связи этикеток данного типа с Музеем Адмиралтейского департамента. Как она заключает, подобные этикетки не относятся к Му-

зеуму Адмиралтейского департамента именно потому, что «в Ведомости редкостям 1828 г. такой предмет просто отсутствует» [Там же: 162–164]. На самом деле в Ведомости редкостям «палочка» В. М. Головнина скрывается под вокабулой «Сандвичевы острова» во входной строке «Инструментов, называемых Кумирами, которыми при игрищах управляет владетель острова, четыре» (вместе с шаманскими погремушками тлинкитов).

Более сложная проблема связана с тем, что «палочка» № 736-225 имеет тангентальный срез, следовательно, предполагает способ соединения ручки веера с плоским опахалом, который неизвестен на Гавайских островах, но весьма характерен для самоанских изделий такого рода. Между тем в известных каталогах самоанские веера с такими же ручками не встречаются. Определив предмет № 736-225 как несомненно головнинский, мы долгое время могли только гадать, каким образом такая вещь могла оказаться на Гавайских островах. Какое-то время мы даже предполагали, что этот предмет является самоанским следом коллекции Коцебу, «растворившейся» в собраниях Музеума Адмиралтейского департамента [Белков 2007: 55]. Однако окончательная идентификация предмета № 736-225 с «адмиралтейским» списком Головнина полностью отрицает причастность к гипотетической коллекции Коцебу. Подводя черту под сюжетом с «палочкой» Головнина, следует сказать, что в процессе реконструкции его коллекций подтверждается тезис, согласно которому этнографическую ценность имеют не только сами вещи, но и сопроводительные списки собирателей. Как результат «полевых исследований» они представляют собой особую форму этнографических источников — своего рода «словарей» имен традиционной культуры. В этом случае название каждой «словарной статьи» совпадает с ее содержанием, поскольку действительным содержанием выступает не десигнат, а денотат, то есть та или иная коллекционная вещь. Вот почему для этого вида источников важно сохранение особенностей орфографии: входная строка списка или каталога — это личное имя конкретного предмета (см. примечание 1 на с. 5).

В свою очередь, с помощью метода «отскока» (имея в виду реконструкцию функции предмета № 736-225) можно усматривать связь несомненно гавайской наборной рукояти № 505-2б с коллекцией Кука—Бема (см. Описание Бема: «10. К ним палочка с круглым деревянным набалдашником»). Согласно Описи Бема, эта рукоять находилась при трех опахалах, одним из которых является «Опахало

из черных длинных перьев на подобие метлы» (№ 7 по Описи Бема), известное под № 505-2а. Повторные исследования показывают комплектность предметов № 505-2а и 505-2б, которые могли соединяться между собой посредством тангентальных срезов на рукояти и стержне самого опахала (как можно видеть, Петри и здесь оказывается права). Для большей прочности крепления с помощью обмотки на внешней стороне верхней части ручки с упомянутым срезом сделаны поперечные засечки. Напротив, наличие тангентального среза без засечек на внешней округлой стороне на предмете № 736-225 означает, что Головнин не ошибся в определении функции предмета. Он действительно является фрагментом гавайской наборной палочки для игры. Аналог этой очень редкой вещи, которая до сих пор считалась ручкой опахала, хранится в Музее Бишопа (Гонолулу) под номером «117» (см.: [Brigham 1899: 7, fig. 3; Arbeit 2011: 192]).

«Академическая» коллекция В. М. Головнина (1819)

Несколько иначе сложилась судьба коллекции Головнина, переданной им во владение Академии наук в 1819 г. В отделе Америки МАЭ имеется только поздняя копия ее списка и только американской ее части (подлинный список Головнина, состоявший из 31 наименования, до недавнего времени обнаружить не удалось (см.: [Белков 2012: 223–248])). Речь идет о копии, составленной в начале XX в., в которой содержатся пропуски на месте строк, описывающих океанийские вещи. Список был опубликован С. А. Корсуном при одновременном сопоставлении его статей с уже известными предметами из коллекции Головнина. Помимо четырех вещей, ранее опубликованных Е. А. Окладниковой (см. выше), С. А. Корсун сопоставил с этим списком также «модель алеутской камлейки» № 2868-54 и «шейное украшение из перемежающихся рядов черного ореха» № 2868-47 [Корсун 2005: 107]. Он исключил из этой коллекции шпильку для волос № 570-31, поскольку не нашел в упомянутом списке названий, которые могли бы указывать на вещи такого рода, но включил в него кадьякскую корзину № 3235-5 (несмотря на то что, если придерживаться наименований предметов в данном списке, она тоже в него не «вмещается»).

Решение задачи отчасти облегчается после прочтения небольшого текста, написанного Руссовым карандашом на немецком языке

ке (почерк читается с большим трудом) и найденного среди бумаг К. К. Гильзена [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 8. Л. 32]. Как оказывается, список на русском языке, хранящийся в отделе Америки, является неполным и неточным переводом этого «оригинала». Ограничимся толкованием только тех строк списка, которые переводчиком на русский были прочитаны неверно или вообще не были прочитаны.

7-я строка (“*Unbezogenes Modell eines Aleutisches 3: Baidaren Gerippes*”) первоначально должна была читаться как «незаконченная модель алеутской байдары», но затем между словами той же рукой была сделана правка: вставлена цифра «3» и знак скобки. Поэтому в окончании фразы получилось примерно следующее: «трех байдар остовы». Следовательно, речь идет не об одной (№ 539-3), а о трех моделях каркаса алеутских байдар.

8-я строка (“*Japanische officinelle Würzel?*”), казалось бы, самая загадочная, переводится как «японский аптекарский корень» (по-видимому, правильное не “*officinelle*”, но “*offizinelle*”).

18-ю строку (“*Californischer Federschmuck in der Art v. Sultans | 10 Knöcherne Stäbchen...*”) следует переводить как «калифорнийское перьевое украшение в виде султана», вторую часть переводчик, видимо, не разобрал: «10 костяных шпилек (*Stäbchen*)». Это неопровержимо доказывает, что шпилька № 570-31 относится к коллекции Головнина, переданной в дар академии в 1819 г. Далее идут значки, вероятно, связанные с размерами предметов, упоминание некоего «раннего каталога» и три символа, повторяющие рисунок Руссова (тоже карандашный) на одной из картонных этикеток Головнина. Таким образом, было 10 шпилек для волос, одной из которых является шпилька № 570-31¹.

19-я строка (“*Grosse kunstvoll geflochtene Schale aus Neu California*”) переводится как «большая искусно выплетенная чашка (*Schale*) из Новой Калифорнии». Переводчик в начале

¹ Здесь в предыдущей публикации нами была допущена ошибка. Теперь мы утверждаем, что от Головнина поступил только один предмет такого рода — шпилька № 570-31.

века писал об «искусно плетеной обуви», то есть прочитал слово “Schale” как “Schuhe” («обувь»). Здесь речь может идти о предмете № 570-97, на котором при первой регистрации была обнаружена рукописная текстовая этикетка «Чашка Индейцов в Новой Калифорнии» (относительно этикеток и ошибочности данной — 2012 г. — версии см. ниже).

20-я строка (“*Halsschmuck aus abwechselnd braunen & schwarzen nussarts Shalen Bär v. Knochen*”), если ее прочесть до конца, может быть переведена следующим образом: «Шейное украшение из чередующихся коричневых и черных подобных ореховым скорлупок, [на котором] медведь из кости».

Итак, С. А. Корсун верно указал на ожерелье № 2868-47 [Корсун 2005: 107]. Однако по имевшемуся у него неполному и неточному переводу списка Руссова под описание «шейное украшение из перемежающихся рядов черного ореха» подпадает и ожерелье № 736-295, тоже из коллекции В. М. Головнина, но переданной им в МГАД. Только “*Bär v. Knochen*” в собственноручном списке Руссова позволяет решить, какое из ожерелий в 1819 г. поступило в собрания Адмиралтейского департамента, а какое — в собрания Академии наук.

Восстановление океанийской части этой коллекции первоначально было связано с выделением особого типа текстовых этикеток, об одной из которых мы только что говорили в связи с калифорнийским плетеным сосудом № 570-97. Впервые этикетки этого типа были классифицированы С. А. Корсуном как «этикетки Алексеева» в связи с задачей реконструкции собрания М. Н. Васильева, поступившего в академию в 1823 г. [Корсун 2007: 104–130]. Подобные этикетки действительно были наклеены на предметы в 1820-х годах при комиссаре Алексееве¹, но надписи на них сделаны рукой другого человека. Почерк Алексеева мы находим на четырех «этикетках» (точнее, полосках бумаги), сохранившихся на предметах из «академической» коллекции Головнина 1819 г. и уже опубликованных Е. А. Окладниковой. Этикетками интересующего нас в данный момент типа были снабжены предметы из океанийской части, как представляется, той же коллекции. В фондах Австралии и Океании мы находим целый ряд пред-

¹ Ранее мы датировали эти наклейки конкретно 1827 г. Теперь можно говорить о начале 1820-х годов.

метов, преимущественно гавайского происхождения, с подобными рукописными этикетками, не имеющими номеров.

В свое время нами была создана сводная табл. XXX с порядковыми номерами из описи № 736 при допущении, что надписи на этикетках соответствуют разыскиваемому нами списку Головнина (см.: [Белков 2012: 223–248]).

Таблица XXX

Колл. № 736	Описание предмета (по Петри)	Регион (по Петри)	Этикетки 1820-х годов
39	«Длинная круглая палка в виде коромысла, с <...> обоих концов»	Гавайи	«Употребляется в пляске вместо музыки»
186	«Бумеранг, простой без орнамента»	Австралия	«Орудие против неприятеля жителей Новой Голландии»
207	«Опахало: пучек серых, расщепленных надвое перьев на длинной круглой ручке из легкого дерева»	Гавайи	«С островов Сандвичевых — апохоло»
208	«Веер плоский плетеный из соломы; основание и ручка оплетены черными шнурками из волос (?)»	Гавайи	«Веер Сандвичевых островов жителей»
211	«Копье из такого же дерева; к одному концу суживается, на другом конце с зазубринами»	Гавайи	«Пика Сандвичевых островов»
218–219	«Два музыкальных инструмента из маленьких бутылочных тыкв; на них выжжены черные узоры»	Гавайи	«Дудучка Сандвичан»
220–221	«Две удочки»	Гавайи?	«Удочки Сандвичевых островов для ловли рыбы»
222	«Круглый серый красиво обточенный камень, употребляется для игры»	Гавайи	«...употребляется для игры жителями Сандвичевых островов»
224	«Кусок дерева, из которого приготавливают тапу»	Гавайи?	«Дерево растущее на Сандвичевых островах из коры коего делают материи»

Окончание таблицы XXX

Колл. № 736	Описание предмета (по Петри)	Регион (по Петри)	Этикетки 1820-х годов
252	«Палица?»	О-ва Гервей	«Орудие Сандвичан против неприятеля»
280	«Гарпун, с 4мя наконечниками, на 3х из них на кончике сохранились надломанные костяные Widerhacken, прикрепленные <...>»	Австралия?	«Пика с Новой Зеландии»
294/2	«Два веера узкой продолговатой формы плетеные из листьев пандануса»	Гавайи?	«Веер Сандвичевых островов»
296	«Орехи, к. употребляются для освещения»	Гавайи?	«Орехи, к. употребляются для освещения на Сандвичевых островах»

В 2012 г., без учета коллекции, собранной во время плавания М. Н. Васильева¹, можно было утверждать, что в этот период истории музея гавайские предметы могли принадлежать только к сборам Головнина. В тот момент особенно удивляло наличие предметов из регионов, которые не могли входить в маршрут как первого, так и второго путешествия Головнина: австралийский бумеранг № 736-186 («Орудие против неприятеля жителей Новой Голландии»), палица с о-в Гервей № 736-252 («Орудие Сандвичан против неприятеля») и австралийская острога № 736-280 («Пика с Новой Зеландии»). Вопрос: при каких обстоятельствах Головнин мог приобрести эти предметы? Ответ: во время службы волонтером в английском флоте (до 1806 г.)².

Здесь же следует отметить, что обзор собраний Головнина, вероятно, будет неполным без упоминания коллекции, преподнесенной им морскому министру А. Н. Моллеру. Об этой коллекции С. А. Корсун пишет в связи со своим предположением о происхождении

¹ См. Журнал Этнографического музея за 1823 г. [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 52 об.].

² В главе 8 будет показано, что вопрос и ответ могут быть совершенно иными.

дении тлинкитского набора игральных палочек № 633-5 [Корсун 2005: 63, 108].

Названный документ озаглавлен как «Роспись редкостям собранным для Его Высочайшего Преосвященства Господина Морского Министра флота Капитаном Головным в путешествие его вокруг света в 1817, 1818 и 1819 годах» [Там же: 63]. Следует отметить, что, насколько известно, вице-адмирал А. Н. Моллер был утвержден в должности морского министра 1 января 1828 г., следовательно, вещи из этой коллекции не могли попасть в каталоги Музеума Адмиралтейского департамента до передачи его собраний в академию (американская коллекция № 633 с точки зрения истории ее создания является «близнецом» океанийской коллекции № 736). В целом версия С. А. Корсуна имеет право на существование хотя бы в целях ее проверки. Если она окажется истинной, то коллекция Моллера должна была быть принята без указа в самый последний момент (не позже февраля 1828 г.), чтобы затем попасть в Академию наук вместе с другими коллекциями «Адмиралтейского музея». Как бы там ни было, в настоящее время ее местонахождение неизвестно.

По мнению Е. А. Окладниковой, вещи Головина есть и в коллекции № 4291, поступившей в МАЭ из Академии художеств в 1931 г. В доказательство она ссылается на снегоступы № 4291-17, в частности: «На одной из многочисленных этикеток, наклеенных на этот предмет, была размашистая надпись коричневого цвета: “Головнаго”. Ее, вероятно, следует читать как “Головина” или, точнее, из собрания Головина» [Окладникова 1993: 239–240]. К сожалению, версия с неправильным написанием имени Головина отпадает. На палице с Маркизских островов № 4288-6, также поступившей из Музея Академии художеств (тогда — Институт пролетарского изобразительного искусства) вместе с другими океанийскими предметами, мы находим сходную по стилю надпись «Манекеннаго». Вероятно, эти надписи как-то связаны с экспонированием вещей на уроках по рисованию. Относительно конкретных имен коллекций бывшего Музеума Академии художеств можно строить самые различные предположения, хотя очевидно, что в целом они происходят из кругосветных путешествий русских мореплавателей первой четверти XIX в. Если опираться на состав коллекции, то складывается впечатление, что вещи с Гавайских и Маркизских островов относятся к сборам первой русской кругосветной экспедиции (скорее всего, из личных сборов Лисянского).

Глава 8

КОЛЛЕКЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ВЕЩЕЙ М. Н. ВАСИЛЬЕВА (1823). НЕИЗВЕСТНЫЕ СПИСКИ В. М. ГОЛОВНИНА

В 2012 г. (см. предыдущую главу) в результате сравнений особого типа рукописных этикеток на американских предметах с этикетками на старинных предметах из фондов отдела Австралии и Океании, а также на основе более общих соображений ряд австралийских и океанийских предметов МАЭ идентифицировался нами как часть коллекции Головнина, переданной им в Музей Императорской Академии наук в декабре 1819 г. [Белков 2012: 242–244]. Настоящая глава будет посвящена опровержению трех априорных положений, использовавшихся нами при реконструкции «академической» коллекции Головнина в 2012 г.¹ Речь идет о трех тезисах: 1) тезис, согласно которому плавание М. Н. Васильева в 1819–1822 гг. ограничивалось северными районами Тихого океана, 2) тезис о том, что этикетки, которые, по мнению С. А. Корсуна, являются «этикетками Алексеева», связаны с коллекцией предметов из личных сборов Головнина, и, наконец, 3) тезис, который гласит, что строки, пропущенные в рабочем списке Руссова, соответствуют океанийским вещам².

¹ Обо всех перипетиях, связанных с изменениями старой концепции, можно узнать из работ автора, опубликованных в 2013 г. (см.: [Белков 2013а: 154–159; 2013б: 239–252]).

² Ориентируясь на структуру списка, исследователи, в том числе и автор настоящей книги, исходили из наиболее простого предположения, что составитель этого списка интересовался только американскими предметами (вспомним, что список хранится в отделе Америки). С учетом маршрута плавания Головнина, в который входило не только побережье Америки, но и Океания (Гавайские острова), а также смешанный состав другой коллекции, привезенной Головниным из того же плавания и переданной в Музей Государственного Адмиралтейского департамента, можно было заключить, что пропущенные строки соответствуют обозначениям именно океанийских вещей.

Этнографические сборы экспедиции М. Н. Васильева в Австралии и Океании (1819–1822)

Изучение литературы позволило выявить факт, прежде не отражавшийся в публикациях по истории ранних коллекций МАЭ РАН. Мы говорим о двух работах Д. Д. Тумаркина с достаточно подробным описанием кругосветной экспедиции М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева [Тумаркин 1960: 158–160; 1983: 48–61]. Содержащиеся в них сведения о посещении кораблями этой экспедиции Австралии и Гавайских островов окончательным образом решают вопрос о принадлежности обсуждаемой коллекции вещей из Австралии («Новой Голландии») и с Гавайских («Сандвичевых») островов в пользу версии, согласно которой они были переданы в дар академии именно М. Н. Васильевым (см. протокол Конференции от 1823 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 30. Л. 117]).

Здесь требуется сделать несколько уточнений или пояснений. По мнению С. А. Корсуна, вещи из коллекции Васильева при передаче были сложены в 12 ящиках (“12 pièces”) [Корсун 2005: 111]. Количественный аспект, безусловно, важен для того, чтобы составить правильное представление о составе коллекции. Однако в данном контексте слово “pièces” с французского языка следует переводить как эквивалент русского «место». Васильев имел в виду вещи, привезенные им в Санкт-Петербург в качестве багажа экспедиции. Сохранились два отношения Васильева в Кронштадтскую таможню, датированных июлем 1823 г. В первом он просит освидетельствовать и препроводить в Академию наук «собранные во время путешествия <...> вокруг Света от диких народов разныя их оружия одеяния и прочия изделия уложенныя в двух ящиках» [РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 52. Л. 16]. Во втором содержатся сведения по запросу таможни об обстоятельствах сбора коллекции, переданной в Академию наук [РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 52. Л. 17]. Поэтому приведем текст этого документа («В Кронштадтскую Таможню от капитана 1го ранга Васильева») полностью:

«На отношение оной таможни от 13го сего июля за № 1125. Имею уведомить: что отправленные ныне мною чрез Кронштатскую Таможню в Академию Наук в двух местах разныя оружия, одеяния и прочия изделия диких народов, привезены были мною в прошлом 1822^м году в Августе месяце, на Шлюпе имянуемом Открытие, и как все вышеупомя-

нутыя вещи не были ни для кого назначены но собраны мною во время вояжа собственно для себя, а потому я и не почитал за нужное тогда об них делать Таможне объявление. Ныне же решаь вещи сии предложить в дар Российской Императорской Академии Наук¹, и уложив оныя в два места, долгом поставил к избежанию остатки (? — П.Б.) при провозе заявить о том Кронштатской Таможне» [РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 52. Л. 18].

Не вполне ясно, чем объясняется факт превращения *двух* «мест» в записке Васильева в *двенадцать* “pieces” в протоколах академии. Однако теперь можно совершенно точно утверждать, что переданные вещи происходят не из сборов возглавляемой им экспедиции, как это произошло с вещами из экспедиции Беллингаузена, но собраны Васильевым «собственно для себя», что существенно повышает историческую ценность коллекции.

Сопроводительного списка коллекции Васильева, по всей видимости, не было. В качестве его замены, вероятно, должны были служить сами этикетки с довольно подробными описаниями вещей, касающимися их географического происхождения и утилитарного назначения. Как уже отмечалось, по мнению С. А. Корсуна, автором коротких текстов этикеток был комиссар Алексеев² [Корсун 2005: 111; 2007: 118]. Однако почерк Алексеева довольно легко вычислить. Он хорошо идентифицируется по многим документам и не имеет ничего общего с почерком этикеток упомянутого типа. Данный же почерк принадлежит лейтенанту Р. П. Бойлю, участнику экспедиции, непосредственному подчиненному Васильева, скорее всего, наклеивавшему этикетки на вещи по поручению своего начальника. Об авторстве Р. П. Бойля можно судить как по почерку (впервые определен Д. Д. Тумаркиным [Тумаркин 1983: 50]), так и по характерным особенностям орфографии («апохоло» вместо «опахало», «дудучка» вместо «дудочка», «удачки» вместо «удочки»).

¹ Весьма примечательная ошибка. М. Н. Васильев называет Императорскую Академию наук «Российской», хотя в ту эпоху существовало две академии (помимо Академии художеств): Императорская Академия наук и Российская академия наук.

² «Коммисар 1) Полковой казначей денежной. 2) Так же называется пристав коему препоручен казенной какой либо сбор, или препоручено что либо в смотрение, в сохранение» [Словарь 2002: 763].

Список вещей, снабженных «этикетками Бойля», можно пополнить за счет некоторых других предметов, чья принадлежность к сборам экспедиции Васильева обосновывается косвенным образом. Так, на гавайском веере № 736-208, кажется, довольно отчетливо просматривается продольный след от узкой прямоугольной этикетки, которая в начале XX в. была вклеена в опись коллекции № 736. Подобный след от этикетки, только приклеенной вертикально, сохранился на гавайском веере № 750-4. Согласно существующей атрибуции, этот веер среди других вещей поступил в Музей Императорской Академии наук от Лисянского в конце 1806 г. Однако наличие цветных шерстяных нитей европейского происхождения в орнаменте данного веера, как и в орнаменте веера № 736-208, говорит о его относительно позднем происхождении. Следовательно, пользуясь методом исключения, предмет № 750-4 можно достаточно уверенно отнести к коллекции Васильева 1823 г.

Есть еще один факт, давно опубликованный, но не нашедший отражения в разысканиях по истории коллекций МАЭ. В «Записках» А. П. Лазарева, также участвовавшего в экспедиции под командованием Васильева, рассказывается об одном из эпизодов пребывания на Гавайских островах (визите на яхту гавайского короля) и в связи с этим — о предметах, которые он видел в употреблении: «Для любимой королевы поставлен был подле короля стул, а за ними, на полу, расположились отгонятели мух и чиновник с плевательницей. При сем случае заметили мы некоторое различие между означенными прислужниками короля и королевы. Первого обмахивали <...> двое простыми соломенными веерами, вторую же только один, но зато султаном, сделанным весьма красиво и чисто из красных перьев, носильщика же плевательной чашки она не имела» [Лазарев 1950: 257].

Судя по всему, «султан» из красных перьев, которым (или ему подобным) обмахивали королеву, значит под № 736-229. В коллекции № 736 есть также два «соломенных», то есть плетенных из листьев пандануса, веера с Гавайских островов (№ 736-294/1, 2). Один из них идентифицируется по этикетке ««Веер Сандвичевых островов» (см.: [Белков 2012: 244]). На парность этих вееров указывает, с одной стороны, единство места хранения до составления первой описи в 1903 г., с другой, — если так можно выразиться, единство описания в «Записках» Лазарева. Все это, вместе взятое, позволяет думать, что эти три предмета (опахало из красных перьев и два узких

веера из пандануса) связаны между собой своим «провенансом», что именно их в буквальном смысле и имел в виду Лазарев¹.

Несколько слов скажем о самом загадочном предмете из коллекции Васильева — палице № 736-252 с этикеткой «Орудие Сандвичан против неприятеля». Сообразуясь с представлениями начала XIX в., Е. Л. Петри при составлении описи коллекции № 736 определила этот предмет как происходящий с островов Гервей (Кука). В своем мнении она ориентировалась на сходство этой палицы с палицами с о-ва Руруту (о-ва Тубуаи), которые раньше в литературе довольно часто атрибутировались как относящиеся к материальной культуре жителей о-вов Гервей. Однако здесь возникают довольно серьезные сомнения именно в силу того факта, что принадлежность предмета № 736-252 к экспедиции Васильева можно считать доказанной. Во-первых, острова Тубуаи расположены слишком далеко от маршрута экспедиции Васильева. Во-вторых, обнаруживая заметное сходство в ромбовидной форме верхней части и в деталях резного орнамента, палица № 736-252 разительно отличается от палиц рассматриваемого типа с о-вов Тубуаи как по своим размерам, так и по своим пропорциям.

В настоящий момент автору этих строк известен только один предмет, являющийся полным аналогом палицы № 736-252. Он был опубликован Л. А. Д. Монтагю в 1921 г. и атрибутирован им как происходящий с о-вов Гервей (Кука) со следующими комментариями: «Этот загадочный (puzzling) предмет, изображенный на рис. 41, сделан из зеленовато-коричневого полированного дерева и имеет 4 фута 11³/₄ дюйма в длину. Форма изделия самоанская, но орнамент на рукояти характерен для о-ва Мангаиа, принадлежащего к группе о-в Гервей. Кажется, никто не встречал предмет подобного рода, но было сделано предположение, что данный предмет возник путем срезания верхней части лопасти копьеобразного весла (или веслообразного копья) с Мангаиа, которое имеет такой же резной орнамент на рукояти» [Montague 1921: 75–80]. Действительно, если срезать верхнюю часть плоского ромбовидного навершия палицы № 736-252, получится именно тот предмет, который изображен на рисунке в книге Монтагю.

¹ Отметим, что до сих пор в литературе, как кажется, не указывалось, что узкие веера такого типа на Гавайских островах могли использоваться в качестве опахала для королевской особы.

Объяснить происхождение палицы № 736-252 можно только с помощью гипотезы (пока довольно сильной), по которой данный предмет происходит с о-вов Тувалу. Д. Д. Тумаркин уже отмечал тот малоизвестный факт, что экспедиция Васильева подходила к островам Эллис (Тувалу), немного опередив своим открытием английского капитана Де Пейстера в 1819 г. [Тумаркин 1983: 48]. Вот как описывает это событие А. П. Лазарев: «17-го апреля с Благонамеренного были замечены одиннадцать низменных коралловых, весьма лесистых островов <...> Капитан Шишмарев послал на шлюпке офицера ознакомиться с дикарями и одарить их кусками обручного железа и зеркалами. Когда он подъехал к ним, то они хотя не удалялись от него; но не хотели, как казалось, сойтись с ним. Однакож, он пристал к одной лодке, где, как и в прочих трех, сидело четверо островитян, которые взяли за наши весла и таким образом держались со шлюпкой <...> Другие их товарищи, видя наше мирное расположение, также подъехали, и тут началось знакомство» [Лазарев 1950: 164].

Следовательно, какой-то обмен все-таки состоялся. В частности, Лазарев упоминает о получении в подарок «белой раковины», которую жители островов привязывали «повыше локтей», о том, что «оружие сих островитян состояло из деревянных пик с зубцами грубой работы», и о том, что «из изделий своих также не имели ничего; кроме одного мата (ковра)» [Там же: 165]. Прямых упоминаний о приобретении местных образцов оружия нет, но контакт с жителями о-вов Тувалу является единственной возможностью объяснить, как в коллекцию Васильева попал предмет, который он не мог приобрести ни в одном другом пункте маршрута экспедиции. С этнографической точки зрения обнаружение здесь палиц такой формы не кажется чем-то совершенно удивительным, особенно зная историю заселения о-вов Тувалу с Тонга и Самоа [Бутинов 1982: 25]. И на островах Тонга, и на островах Самоа имели распространение палицы со сходными силуэтом и орнаментом в виде двух параллельных ребер поперек рукояти в том месте, где она переходит в плоское навершие, причем именно в двух вариантах: с ромбовидным и подтреугольным навершием (срезанным по горизонтали ромбом). Наконец, не исключено, что предполагаемое наличие на о-вах Тувалу палиц описываемого типа могло быть как-то связано с поздней волной поселенцев, выходцев с о-вов Токелау или острова атолла Тонгарева (Пенрин) [Там же].

Завершив анализ нашего исследования 2012 г., перейдем к основной части настоящей главы. В публикациях Д. Д. Тумаркина приводится довольно подробный инвентарь универсалий традиционной гавайской культуры, которые в своих дневниках описывали члены экспедиции Васильева. Но сами этнографы до сих пор не исследовали материалы экспедиции именно как этнографический источник. Между тем по форме организации и методам наблюдения экспедиция Васильева являет собой едва ли не единственный для той эпохи случай проведения полевых этнографических исследований по правилам, близким к современной научной практике. Сбор материалов проводился по специально написанной Васильевым программе: «...какое оружие употребляли прежде двух родов пик Сандвичане, из какого дерева или камня...», «...как из чего делают маты...», «...как настоящие имена Владетелей и прочих значущих старшин...» и т.д.¹ [РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 113. Л. 15–16 об.]. «Выполняя это поручение, — отмечает Д. Д. Тумаркин, — Бойль расспрашивал через переводчика (англичанина Дж. Бекли, исполнявшего, по его словам, обязанности капитана порта в Гонолулу) гавайских вождей и других островитян, беседовал с иностранными поселенцами. Он не только ответил на поставленные вопросы, но и составил записку по этой проблематике» [Тумаркин 1983: 50]. Тем самым этнографическая тема была выделена из общего потока наблюдений, характерных для дневниковых записей путешественников того времени, и была воплощена в дневниковых записях, представляющих собой подлинно этнографические отчеты.

В приложении 7 нами приводятся отрывки из записок Васильева, Шишмарева и Бойля. Выборка данных производилась с таким расчетом, чтобы информация, содержащаяся в рукописях, так или иначе касалась объектов традиционной культуры, образцы которых поступили в Кунсткамеру в составе так называемой куковской коллекции 1780 г., и в первую очередь перьевых накидок и украшений. Цитируются те места, которые гипотетически могут нести некую новую информацию, касающуюся описываемых элементов материальной культуры гавайцев. Орфография документов сохранена, поскольку в некоторых случаях она сама по себе, в совокупности

¹ Здесь и далее знаки зачеркивания, подчеркивания и другие особенности принадлежат цитируемым оригиналам.

с контекстом тех или иных упоминаний, является важным источником информации.

Даже при беглом просмотре этих отрывков видно, что целенаправленный («монографический») сбор сведений по традиционной культуре гавайцев позволил российским морякам увидеть и узнать множество деталей, не только ускользнувших от взглядов современников, но и практически неизвестных современным исследователям. Многие из того, что прежде существовало на правах, пусть простейшего, умозаключения, теперь становится очевидным фактом. Полный анализ даже такой относительно небольшой части текстов, составленных российскими мореплавателями, требует специального исследования, поэтому пока мы остановимся на тех свидетельствах, которые могут содержать новую информацию о гавайских перьевых накидках (см. главу 3).

По сообщениям участников третьего путешествия Кука, красно-желтые перьевые плащи имели назначение военного костюма гавайских вождей. Например, можно было только догадываться, что это был вид настоящего защитного вооружения, основываясь на сочетании различных признаков конструкции перьевых плащей (петли на нижних концах пол, прямая линия ворота). Вследствие этой неопределенности была выдвинута концепция «символической защиты» во время сражения (скрытая ассоциация перьев красного цвета с магической силой *мана*, приписываемой вождям *алии*. — П.Б.) [Каерплер 1985: 111].

Слова старика, с которым беседовал Бойль (см. приложение 9), прямо указывают на практическую функцию (трапецевидных) накидок в качестве военного снаряжения, своего рода щита, закрывающего тело от камней противника. Это совпадает с мнением спутников капитана Кука, которые полагали, что перьевые плащи значительно смягчали удары, нацеленные в тело, а при сближении на расстояние удара копьём сохраняли свою защитную функцию, делая очертания тела неопределёнными и тем самым затрудняя прицельные удары.

В рассматриваемом контексте не менее показательны наблюдения участников экспедиции Васильева, касающиеся способов ношения накидок (см. приложение 9). По замечанию Шишмарева, у старшин «через плечо накинута была разнога цвета Мантии называемые у них Тапы». Или: «Часовой высокога росту и весьма статнага сложения перевязан Маро и чрес плечо левое в перекинутом

плаще или Тапе стоял на пристани держа в правой руке Пику». Этот способ ношения плащей гавайцами объясняет, почему трапециевидные накидки в Описи Бема именуются «ментеями» («ментия» является синонимом слова «ментик»). По-видимому, данный факт находит разумное объяснение только за счет предположения, что англичане, передававшие эту вещь Бему в 1780 г., сопровождали акт дарения комментариями, отражавшими то, что они видели собственными глазами.

В продолжение темы, связанной с интерпретацией перьевых накидок в качестве универсалий традиционной (доконтактной) гавайской культуры, на основании записей экспедиции Васильева можно сделать еще одно замечание. Характер словоупотребления в отношении гавайских перьевых ожерелий, или венков, *леи*, по крайней мере, косвенным образом опровергает гипотезу, согласно которой «зефиры» из Описи Бема ставятся в соответствие с вещами упомянутого класса. Как явствует из записей членов экспедиции, в первой четверти XIX в. в русском языке венки назывались «венками». Знакомство с русской литературой последней четверти XVIII в. дает те же результаты, оставляя за «зефирами» значение «короткая женская накидка» по словарю английского языка.

Таким образом, изучение записок участников экспедиции Васильева позволяет точнее трактовать такие хорошо известные явления традиционной гавайской культуры, как черно-белые перьевые плащи с узкими воротниками из красных и желтых перьев. До сих пор считалось, что плащи этого типа являлись принадлежностью вождей низшего ранга благодаря предполагаемой «дешевизне» черных и белых перьев. Из свидетельств русских моряков следует однозначный вывод, что белый прямоугольник, или белый прямоугольник на темном поле, служил знаком наложения табу (в куковские времена «белый флаг» гавайцев считался знаком мира). Следовательно, перьевые плащи с таким рисунком представляли собой способ табуирования персоны вождя, скажем, в рамках похоронной/поминальной обрядности. Флаг в виде белого квадрата на синем поле является знаком запрета на посещение определенной территории (ср. установку белых флагов во время похорон) (см. приложение 9). Данные цвета могли использоваться и в иных семиотически эквивалентных случаях, по-видимому, не имея непосредственного отношения к гавайской «табели о рангах».

На наш взгляд, представленная выборка фактов подтверждает ценность записок участников экспедиции Васильева в качестве полноценных этнографических источников, предполагая их дальнейшее изучение в рамках других тем, связанных с монографическим описанием традиционной гавайской культуры. Безусловно, сведения участников третьего путешествия Кука на сорок лет старше сведений участников экспедиции Васильева. Однако в отличие от первых сведения русских моряков носят систематический характер, представляя собой не просто заметки любознательных путешественников, но настоящие этнографические отчеты, и в силу этого содержат вроде бы незначительные детали, которые в наибольшей степени могут заинтересовать профессиональных этнографов.

Неизвестные списки В. М. Головнина

Прямым доказательством принадлежности рассматривавшегося выше ряда вещей к коллекции Васильева 1823 г. и, следовательно, их непринадлежности к коллекции Головнина явилась долгожданная находка в РНБ (бывшей Публичной библиотеке) сопроводительного списка предметов, переданных Головниным в Музей Императорской Академии наук в конце 1819 г. Так, номера в рабочем списке Руссова оказались соответствующими номерам собственного списка Головнина, опубликованного в газете «Санкт-петербургские ведомости» в декабре 1819 г. [Санктпетербургские ведомости 1819: 1095].

После установления того факта, что в маршрут экспедиции Васильева входили также Австралия и острова Тихого океана, единственным способом узнать, кому принадлежали океанийские вещи из коллекции № 736 с характерными текстовыми этикетками, было найти список В. М. Головнина (или список Васильева). Наше исследование пришло к тому пункту, где оно и начиналось, — к записи в протоколах Академии наук от 15 декабря 1819 г. о поступлении от В. М. Головнина коллекции, состоящей из 31 наименования предметов. Эта запись гласит о передаче этих «достопримечательностей» (“*curiosités*”) в собрание академического музея и решении опубликовать сообщение о дарении в газетах (“*de faire mention de ce don dans les gazettes*”), для чего список объектов был передан академику А. Ф. Севастьянову [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 30. Л. 117]. До сих пор след оригинала списка на этом терялся. Руссов, по-видимому,

последним в истории МАЭ держал его в руках, если судить по его рабочему списку на немецком языке.

Однако, как теперь выясняется, газетную реплику этого списка найти легче, чем сам оригинал, возможно, еще хранящийся в делах архива Академии наук. Буквально на следующий день после заседания академии, на котором рассматривалось дарение Головнина, в газете «Санктпетербургские ведомости» от 16 декабря 1819 г., в разделе «Внутренние происшествия», было помещено сообщение следующего содержания: «Императорская Академия Наук имела честь получить от своего Президента, Его Превосходительства Сергея Семеновича Уварова следующие вещи, присланные к Его Превосходительству для Академического музея, Корреспондентом Академии Флота Капитаном 1 ранга и Кавалером Головниным» [Санктпетербургские ведомости 1819: 1095]. Ниже на той же странице приводится столь долгое время разыскивавшийся список вещей (см. рис. 5; орфография и топография текста по возможности сохраняются).

Вопреки предположениям, которыми нам до сих пор приходилось руководствоваться, практически все вещи из отданных в дар Академии наук в 1819 г. — американского происхождения. Из содержания документа видно, что рабочий список Руссова является результатом незаконченной работы по реконструкции коллекции Головнина, скорее всего методом простого подбора. По-видимому, Руссов использовал список Головнина, вставляя в собственный список номера, в идентификации которых он по тем или иным причинам был уверен. Эти номера, выделенные нами полужирным шрифтом, выступают в роли перекрестных ссылок между рабочим списком Руссова и настоящим списком Головнина. Сравнивая наименования вещей из двух списков, можно сделать вывод, с одной стороны, об ошибочности некоторых наименований, присвоенных Руссовым тем или иным вещам (см. главу 7), с другой — о невозможности точного определения некоторых вещей без использования его списка, поскольку он детализировал их описание, как это произошло, например, с предметом под номером «20» в списке Головнина. В оригинале этот предмет приводится под ничего не значащим (с точки зрения достоверной исторической атрибуции) названием «Ожерелье диких жителей Нового Альбиона», тогда как в списке Руссова дается его достаточно подробное описание, без которого невозможно документальное обоснование его соответствия

1. Курительная трубка моржовой кости, работы Коряк.
2. Игрушки, сделанные из моржовой кости, работы Коряк, числом 6.
3. Нарядное платье жителей Американских островов *Кодьяка*, сделанная из горл птиц Урилами (*Pelecanus violaceus*) в том краю называемых и украшенное носами морских попугаев (*Macarin de Kamtchatka. Buffon*).
- 4. Нарядная шляпа, сделанная из травы жителями Алеутских островов.**
5. Копье, котрым жители острова Кодьяка бьют китов.
6. Кораллы с острова Уналашки.
- 7. Модель лодок, обшиваемых кожами морских львов и употребляемых Алеутами.**
- 8. Корень неизвестнаго растения, употребляемый жителями острова Кодьяка для курения.**
9. Снурок из китовых жил, работы жителей Алеутских островов.
- 10. Образец наряднаго платья жителей Алеутских островов, делаемого из медвежьих кишок.**
11. Черенок из моржовой кости работы жителей Алеутских островов.
12. Три орудия для женскаго рукоделья жителей Алеутских островов.
13. Ридикуль Алеутских дам, или мешок для хранения работ женских с Алеутских островов и называемой ими по Русски трудоноска.
- 14. Ручное оружие, сделанное из моржовой кости и употребляемое старшинами народа, обитающаго на полуострове Алякса.**
15. Детородной уд кита, убитаго подле острова Кодьяк.
- 16. Оружие жителей Северо-Западнаго берега Америки, коим они действуют имея по одному в каждой руке.**

Рис. 5

17. Курительная трубка, сделанная из камня, работы жителей Северо-Западной Америки.
 - 18. Головное украшение диких жителей Нового Альбиона.**
 - 19. Корзинка, сделанная дикими жителями Северной Калифорнии и поднесенная их Губернатору Дону Павлу Виссите де Соло; а им подаренная Флота Капитану Головнину.**
 - 20. Ожерелье диких жителей Нового Альбиона.**
 21. Кусок материи с Сандвичевых островов, сделанный из коры так называемого бумажного дерева (*Morus papirifera*).
 22. Корзинка, сделанная из травы, работы жителей Северной Калифорнии.
 - 23. Кожа пингвина из пролива Магелланова.**
 24. Образцы редких деревьев, растущих на Филиппинских островах числом 30 дощечек с надписями как они называются по Испански.
 25. Стрелка для битья бобров, употребляемая жителями на Алеутских островах.
 26. Корзинка, работы жителей Алеутских Островов для сбора ягод.
 27. Камень, какие находят на Северо-Западных берегах Америки и употребляются поселившимися там Русскими вместо алмаза, для резания стекла.
 28. Раковина называемая *Rareg nautilus*. Раковины сего рода весьма редко целые можно найти.
 29. Черепаховые серги, употребляемые жителями острова Таны, к которому Капитан Головин приставал в первое свое путешествие в 1809 году. Серги сего рода служат первым украшением старшинам помянутого острова.
 30. Оригинальная Японская карта Курильских Островов и части Японии.
 31. Бритвеница, в подражание Европейским, Алеутами сделанная из моржовой кости.
- Примечание: Все костяные вещи сделаны одним Простым Европейским ножом без пособия других инструментов

Рис. 5

предмету № 2868-47: «Шейное украшение из чередующихся коричневых и черных подобных ореховым скорлупок <...> медведь из кости». Такого рода уточнения — в сторону подтверждения или опровержения — могут затронуть и другие предметы, ранее атрибутированные по списку Руссова или его копии на русском языке. Впрочем, дальнейшая реконструкция этой коллекции Головнина, безусловно, является прерогативой американистов.

В том, что касается вещей под номерами «21» и «29», сведения о них существенно дополняют историю поступлений из путешествий Головнина. Если атрибуция предмета «Кусок материи с Сандвичевых островов, сделанный из коры так называемого бумажного дерева (*Morus papirifera*)» пока выглядит не очень перспективной, то поиск предмета «Черепашьи серги, употребляемые жителями острова Таны, к которому Капитан Головнин приставал в первое свое путешествие в 1809 году» может оказаться более успешным благодаря возможности использования метода этнографических аналогий.

Завершаем наш обзор выводом, что новейший вклад в архивные исследования по этнографическому наследию В. М. Головнина был сделан сотрудником РЭМ С. В. Дмитриевым. В 2011–2012 гг. он впервые опубликовал очень ценные материалы по собранию редкостей Публичной библиотеки, которое включало ранее неизвестную коллекцию Головнина, датируемую 1817 г. [Дмитриев 2011: 79–80; 2012: 376–378, 379–390]. С. В. Дмитриевым приведен и список, состоящий из 33 предметов, большинство из которых были привезены с о-ва Тана (Новые Гебриды, совр. Вануату). Однако поиск следов этой коллекции является темой отдельного исследования, которое должно объединить весь комплекс проблем, связанных с изучением истории сложения коллекции № 5754, переданной в МАЭ из Государственного этнографического музея в 1938 г., о которой в главе 2 мы уже упоминали в связи с гипотезой о ее куковском происхождении.

Глава 9

АВСТРАЛИЙСКИЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ С. Г. СКОТТА

Настоящая глава представляет собой подбор фактов (ранее малоизвестных или совершенно неизвестных), которые могут дополнить общие представления о происхождении австралийских вещей из старинных собраний МАЭ, как считалось, относящихся исключительно к привозу экспедиции 1819–1821 гг. под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена.

Первое систематическое описание Австралии появилось в России в 1790 г. на страницах «Новых ежемесячных сочинений», издававшихся Императорской Академией наук в 1786–1796 гг. Эта публикация представляла собой избранные места из записок капитана Тенча, напечатанных в 1789 г. в Лондоне под заглавием «Известие об экспедиции в Ботани Бэй» (“Narrative of the Expedition to Botany Bay”)¹. Переводчик и составитель (вероятно, кто-то из членов академии) счел необходимым расширить оригинальное заглавие: «Известие об экспедиции в залив Ботани с описанием новооткрытой земли полуденной Галлес, о ее произведениях, жителях, и проч., с присовокуплением описания о военном и гражданском установлении в пристани Жаксон. Соч. Г. Капитаном Тенчем. Такое экзотическое название Нового Южного Уэльса — «Галлес» — является транскрипцией с французского языка (“Nouvelle Galles Meridionale”). Для этнографов особенно примечательна характеристика австралийского континента как «отдаленнейшей части востока» [Известие 1790: 23].

В контексте истории коллекций упоминание Австралии под именем «Новой Голландии» впервые встречается в протоколах Императорской Академии наук под 1802 г. в связи с пополнением собраний Академии наук. К сожалению, речь шла не об этнографиче-

¹ В «Росписи заглавиям сочинений на май месяц» предлагается другой вариант перевода заглавия: «Повесть об Экспедиции в залив Ботани...».

ческой вещи, но само сообщение вполне этнографично (см. главу 6). 18 августа 1802 г. на Ученом собрании (Конференции) было зачитано письмо Вакселя: “Le même (непременный секретарь Фусс. — П.Б.) lut une lettre d M^r le Conseiller de Cour Waxell datée d Londres le 1^r Juillet 1802 qui en envoyé pendant les vacances un Kangarou pour le Musée academique & qui donné quelques notices sur le quadrupede de la Nouvelle Hollande”¹ [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13. Л. 68–69].

С этнографической точки зрения данное событие интересно, пожалуй, тем, что “quelques notices sur le quadrupede” Вакселя содержат попытку дать информацию этнографического характера, касающуюся коренного населения Австралии. Приведем основную часть письма от 1 июля 1802 г.

“Son pays natal est la nouvelle Hollande et les naturels de pays l’appellent Patagarang; il habite preferablement les forets et ne se nourrit que de vegetaux; on va à chasse avec des chiens qui cher[c]hent à le saisir au gosier; le Kangarou se defend rigoreusement contr’eux et souvent les chiens demeurent sur la place. Cet animal a une force excessive dans ses pieds de derriere et dans sa queue, qui a quelque fois 40 pouces de long sur 17 de circonférence à sa racine. Quand il fuit étant poursuivi il saute sur ses pieds de derriere et franchit à chaque saut environ trente pieds; sa queue lui est d’un grand secours dans ces sauts prodigieux et en même tem[p]s une de ses principales défenses; elle lui sert quelquefois aussi de soutien et de point d’appui. Ses pieds de devant ne touchent pas la terre dans sa fuite et ils sont si courts, qu’il lui est impossible d’en faire usage alors”² [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27. Л. 62–62 об.].

¹ «Он же зачитал письмо Г^{на} Надворного Советника Вакселя из Лондона от 1го июля 1802 года, который прислал во время каникул Кенгуру для академического Музея и который сделал несколько замечаний об этом четвероногом Новой Голландии».

² «Его (кенгуру. — П.Б.) родина — Новая Голландия, и коренные жители страны называют его Патагаранг; он обитает в основном в лесах и питается только растениями; охотятся на него с собаками, которые стремятся схватить его за горло; кенгуру яростно отбивается от них, и собаки часто остаются на месте [бездыханными]. Это животное имеет огромную силу в своих задних ногах и в своем хвосте, который в некоторых случаях достигает длины в 40 пядей при толщине основания в 17 пядей. Когда его преследуют, он прыгает на своих задних ногах и при каждом прыжке покрывает примерно тридцать пядей; его хвост помогает ему при его громадных

Что, собственно говоря, нового мы узнаем из письма Вакселя? Помимо прочего, говорится о его методах сбора информации о приобретаемых предметах, что позволяет под несколько иным углом взглянуть также на то, что и как он сообщал об этнографических вещах, посылаемых в Академию наук.

Информацию он старался получать из первых рук, хотя, безусловно, местом ее сбора для него был Лондон. Имя его информанта неизвестно, но им мог быть продавец, побывавший в Австралии, поскольку, по словам Вакселя, животное было привезено совсем недавно (“*depuis peu*”). Сообщение о том, что коренные жители Австралии охотились на кенгуру с собаками, которые «хватали жертву за горло» (“*on va à chasse avec des chiens qui cherchent à le saisir au gosier*”, “*le Kangarou se defend rigoureusement contr’eux et souvent les chiens demeurent sur la place*”), не вполне согласуется с более поздними этнографическими данными по традиционной охоте аборигенов. По мнению полевых этнографов, собаки динго помогали австралийским охотникам лишь преследовать кенгуру. Однако их сведения происходят не из личных наблюдений этнографов, а из рассказов их информантов, австралийских охотников. Так что неизвестно, каким образом все это происходило на самом деле [Роуз 1989: 108, 266]. Из некоторых деталей письма Вакселя вытекает, что австралийские аборигены знали не только коллективную охоту загоном или охоту преследованием с помощью собак, но также охоту травлей, напуская на зверя свору собак динго.

Достоверность описания австралийской охоты, несомненно, самой ранней по времени письменной фиксации этого явления, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть за отсутствием других современных ему свидетельств. Однако бесспорным фактом является то парадоксальное обстоятельство, что охота как таковая всегда оставалась наименее изученным явлением культуры коренного населения Австралии. «Вследствие того что охота с метательным копьем велась в основном индивидуально, — пишет Ф. Роуз, — ее редко могли наблюдать посторонние. В результате отчеты о ней являлись логической интерпретацией исследователя на основе его

прыжках и в то же время служит одним из главных средств защиты; он иногда также служит для поддержания равновесия и в качестве точки опоры. Его передние ноги при беге не касаются земли и они столь коротки, что ими невозможно пользоваться в таких случаях».

собственных предположений о том, что происходит на такой охоте, и также на основе тех ограниченных наблюдений, которые ему действительно удавалось сделать» [Там же: 114]. На этом фоне сведения, содержащиеся в письме Вакселя, приобретают значение самого раннего этнографического источника по «особенностям» традиционной охоты коренного населения Австралии, по крайней мере, в районе современного Сиднея.

Начало установления «объективированных» культурных связей между Австралией и Россией на почве музейной этнографии до сих пор было принято относить ко времени сборов экипажей кораблей Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, посетивших Порт-Джексон (совр. Сидней) в 1820 г. Возможно, по той причине, что в состав данной коллекции наряду с многочисленными зоологическими предметами входили и предметы этнографического характера. Это собрание, которое выделяется в качестве составной части коллекции № 736, традиционно считающейся собранием предметов из русских кругосветных путешествий первой четверти XIX в., очень невелико по числу экспонатов. Ориентировочно можно насчитать 10–20 предметов. Назвать более точную цифру трудно в связи с теми сложностями, о которых будет сказано ниже.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) обладает достаточно обширными коллекциями по традиционной культуре народов Австралии. В частности, коллекция № 1336, поступившая от классика австраловедения Б. Спенсера в 1908 г. Предметы этой монографической по своему характеру коллекции в качестве своего рода «живой» иллюстрации являются, по сути, частью основополагающего труда «Туземные племена Центральной Австралии», созданного Б. Спенсером в соавторстве с Ф. Дж. Гилленом в 1899 г. Однако и эта коллекция, и другие австралийские коллекции МАЭ начала XX в. (при всей их несомненной научной ценности в плане полноты отражения этнографической реальности) характеризуют культуру аборигенов Австралии конца XIX — начала XX в. Австралийские предметы из коллекции № 736 старше на целое столетие.

Как известно, передача коллекций экспедиции Беллинсгаузена в Музей Государственного Адмиралтейского департамента состоялась в 1822 г. В сопроводительных списках 1822 г., в частности в «Ведомости 3 Оружиям раковинам караллам и прочим вещам привезенным экспедициею от Южнаго полюса», австралийские предметы никак не

выделяются по принятому в то время географическому названию «Новая Голландия» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 579. Л. 24–25]. Но, поскольку экспедиция Беллинсгаузена считалась единственным возможным источником поступления австралийских вещей, относящихся к этой эпохе, несколько австралийских предметов из коллекции № 736 из МАЭ традиционно соотносились именно с этой экспедицией.

Экспедиция Беллинсгаузена достаточно хорошо освещена историками и этнографами. Казалось бы, также хорошо изучены австралийские предметы, привезенные русскими моряками из этой экспедиции. Во всяком случае, как уже сказано, до сих пор считалось, что все австралийские предметы из коллекции № 736 относятся к числу приобретений участников плавания на кораблях «Восток» и «Мирный» в 1819–1821 гг. В описи Е. Л. Петри, составленной при первой регистрации коллекции № 736 в 1903 г., и в описи Л. Г. Розиной, составленной в 1957 г., в качестве источника поступления австралийских вещей указывается Музеум Адмиралтейского департамента. Поскольку в 1828 г. этнографические коллекции Музеума Адмиралтейского департамента были переданы в Музеум Академии наук, подобные свидетельства в описях могли указывать исключительно на их принадлежность к сборам экспедиции Беллинсгаузена. Дополнительным аргументом могло служить и то обстоятельство, что данное путешествие было единственным плаванием русских кораблей в Австралию в первой четверти XIX в., относительно которого были известны документальные подтверждения привоза этнографических предметов.

До определенного времени единственным поводом для сомнений в истинности общепринятой концепции происхождения австралийских вещей из коллекции № 736 была пропавшая коллекция Л. А. Гагенмейстера (см.: [Массов 1993: 69–74]). Некоторые источники сообщают, что сбор коллекций по этнографии производился также во время визита в Австралию в 1807 г. корабля «Нева», которым тогда командовал Гагенмейстер [Там же]. Никаких упоминаний о поступлении этой коллекции ни в документах Музеума Адмиралтейского департамента, ни в протоколах Академии наук пока обнаружить не удалось, а в силу достаточно большого количества изученных нами материалов, связанных с музейными поступлениями того времени, такая вероятность чрезвычайно мала. Отсутствуют и какие-либо косвенные свидетельства наличия подобных вещей в старых коллекциях МАЭ, если коллекция Гагенмейстера поступи-

ла в Музеум Адмиралтейского департамента без соответствующего указа. Скорее всего, вещи, привезенные из плавания 1807 г., так и не попали в музейные собрания Санкт-Петербурга.

Реальность существования другой коллекции Гагенмейстера, поступившей в Музеум Адмиралтейского департамента по указу № 794 (получен 20 ноября 1819 г.), подкреплена двумя документами: реестром «представленным в Музеум от Г^{на} Капитан-Лейтенанта Гагенмейстера редкостям» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 6] и «Генеральной описью вещам, поступившим в Музеум с 1805 года» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 1–167]. Впоследствии из этой небольшой коллекции, насчитывавшей 12 наименований, по указу 1827 г. в Академию наук были переданы следующие предметы: «Одежда королевы Сандвичевых островов /: Кеаумина:/ одной из жен короля Каиагимера Одежда называется Таппа или Каппа 1» и «Ниток жиленых кадьякской вязки пучков 2» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 1–167]. В Ведомости редкостям из МАЭ этому соответствуют строки: «Одежда Королевы Сандвичевых островов: большой кусок белой материи: одна» и «Рукоделий из рыбьих кишков два мотка» [МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 16/1, 2, 3]. (Если быть точным, речь идет о двух строках Ведомости редкостей: «Одежда Королевы Сандвичевых островов /: большой кусок белой материи: одна :/» и «Тож серая с белым одна», поскольку упомянутую строку в Генеральной описи МГАД правильно читать как две отдельные строки: «Одежда королевы Сандвичевых островов /: Кеаумина:/ одной из жен короля Каиагимера» и «Одежда называется Таппа или Каппа». В коллекции № 737 с этими наименованиями можно сопоставить две многослойные, сшитые по краю тапы: белая, богато украшенная орнаментом тапа № 737-5 и серая № 737-24. Таким образом, в 1819 г. Гагенмейстер привез в Санкт-Петербург именно два образца очень дорогой тапы (капы) с Гавайских островов.)

С плаванием корабля «Нева» в Австралию в 1807 г. по времени коррелирует безымянное поступление в Музеум Адмиралтейского департамента от 11 января 1809 г. по указу № 68. Это поступление содержит чертежи с изображением различных объектов Новой Голландии, или, как указано в «Генеральной описи», «Планы[,] фасады и прочее»: «План бассейна в Новой Голландии»... «Новой Голландии», «Острову Новой Голландии», «Средней части Сараев в [Новой] Голландии», «Прожект каменным стенам с Новой Голландии», «Фасад карниза что в [Новой?] Голландии»... «План Карнизу Новой

Голландии»... План острову Новой Голландии с показанием на оном каменных сараев для хранения дубоваго леса», «план острова Новой Голландии _____ 1767 года»... «Фасад с (неразборчиво. — П.Б.) повредившемуся в Новой Голландии карнизу»... «План Новой Голландии и (неразборчиво. — П.Б.) по машинной должности»... «План повредившемуся карнизу в Новой Голландии» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 25–63].

Скорее всего, перед нами список чертежей архитектурного комплекса Новая Голландия в Санкт-Петербурге, не имеющий никакого отношения к пропавшей австралийской коллекции Гагенмейстера. Но не упомянуть об этом с нашей стороны было бы методически неверно. Среди переданных вещей есть те, что могли быть привезены Гагенмейстером. Наряду с чертежами строений Новой Голландии поступило «Байдар диких народов обтянутых кожей две», а также «Чертежи разнаго рода судов», включая чертежи «Малой лодки», «Плоскодонной легкой лодки», «Лодки», «Лодки», «4^x плоскодонных лодок», «Островской лодки 24^x весельной», «Островской лодки»¹ и т.д. [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203. Л. 25 об., 83–99]. В данном случае наименование «островской» может указывать на острова Тихого океана. Однако, если наша гипотеза о связи перечисленных предметов с именем Гагенмейстера верна, ее подтверждение будет говорить скорее в пользу того, что этнографические вещи, приобретенные в Австралии в 1807 г., по каким-то причинам действительно не достигли Санкт-Петербурга.

Вещи из собраний экспедиций Беллинсгаузена в интересующем нас плане (имеется в виду ее австралийский компонент) давно привлекают внимание западных исследователей. В книге “The Russians at Port Jackson. 1814–1822” (1981) Глинна Барратта, много лет занимавшегося изучением и систематизацией исторических и этнографических материалов по дневникам участников русских кругосветных плаваний первой четверти XIX в., опубликованы следующие предметы: 1) бумеранг № 736-186, 2) палица № 736-190, 3) щит № 736-273, 4) копьё № 736-276, 5) копьё с зазубренным наконечником № 736-279 (на фотографии под литерой А вместе с наконечником № 736-279 помещено также древко копья № 736-275), 6) древко копья № 736-274, 7) древко копья № 736-278, 8) острога

¹ По Далю, острóвка, островская лодка — плоскодонное суденышко, для мелководья.

№ 736-280 [Barratt 1981: 86–91; Plate V–VIII]. Однако этот список далеко не исчерпывающий. Согласно существующим описям МАЭ, в коллекции № 736 находится еще несколько предметов явно австралийского происхождения: щит № 736-185, щит № 736-187, копьёметалка № 736-188, палица № 736-189. Эти предметы, как и опубликованные Барраттом, в описях МАЭ 1903 и 1957 гг. отмечены как австралийские — иногда под вопросом — вещи, поступившие из Музеума Адмиралтейского департамента.

К сожалению, как уже отмечалось, сопроводительный список предметов, привезенных экспедицией Беллинсгаузена, носит слишком «закрытый» характер, чтобы на него можно было опереться при идентификации вещей методом подбора (см. приложение 4 «Оружия диких и проч. 23 Сентября»). Как можно видеть, лишь немногие вещи в этом списке выделены отдельной строкой (см. табл. XXXI).

Если щит № 736-185 нами верно атрибутирован как происходящий не из сборов экспедиции Беллинсгаузена (см. ниже), то из всех австралийских вещей по вышеприведенному списку можно определить как принадлежащий к этим сборам только «Щит новозеландской один». Причем в коллекции № 736 лишь один предмет подходит под это определение (с учетом ошибочного указания на географию предмета) — австралийский щит № 736-187.

В целом коллекция № 736 включает не только вещи из бывшего Музеума Адмиралтейского департамента, но и вещи, которые к тому времени уже находились в здании Кунсткамеры, а кроме того, предметы австралийского происхождения могли попасть в Россию не только из русских кругосветных плаваний — в коллекциях иностранных собирателей [Белков 2007: 45–55]. Первое замечание касается бумеранга № 736-186, второе — австралийского щита № 736-185.

На бумеранге № 736-186 наклеена старинная текстовая этикетка с рукописной надписью «Орудие против неприятеля жителей Новой Голландии». В главе 8 нам, как кажется, удалось показать, что предметы с такими этикетками входили в состав коллекции М. Н. Васильева 1823 г. По всей видимости, именно отсутствие сопроводительного списка коллекции Васильева привело к тому, что для специалистов, изучающих историю австралийских и океанийских коллекций МАЭ, оставался незамеченным факт посещения кораблями Васильева и Шишмарева Австралии и Гавайских островов. О работах Д. Д. Тумаркина 1960 и 1983 гг. мы уже упоминали. В 1997 г. А. Я. Массов опубликовал статью с акцентом на истории

Таблица XXXI

Веревки из шнурков из растений тринадцать	13
Нитки черные служащие нарядом диких народов кусок один	1
Сеть из травы /:Новозеландского льна:/ одна	1
Шнурков из льна два	2
Рогож из коры сплетенных больших две	2
Рогож малых три	3
Рогожка таковая же выплетенная полосами одна	1
Таковых же тонких три	3
Рогожа подаренная Императору Александру 1 ^{му} от короля острова Дружества и Помори	1
Сумок выплетенных из коры пять	5
Поясов из коры выплетенных два	2
Рогожек тонких из коры с бахрамою две	2
Головной убор, выплетенный из коры один	1
Рукоделия из Новой Голландии, выплетенные из льна белыя с черными каймами три	3
Таковых же с бахрамами два	2
Темных с полосами два	2
С черною каймою одно	1
Рукоделий, выделанных из дерева служащих для прикрытия, двадцать пять	25
Красно белаго цвета материй три	3
Желтой материи с красными цветами двадцать семь	27
Желтой материи один кусок	1
Белой материи один кусок	1
Белой набивной для постилок десять	10
Веер выплетенный из коры один	1
Разных плетеных сумок шесть	6
Разных одежд одиннадцать	11
Чашек из кокосовых орехов семь	7
Кувшинов из морских растений пять	5
Сосудов разных четыре	4
Разного сорта оружий диких народов двести тридцать	230
Калчанов четыре	4
Луков диких народов четыре	4
Стрел шестдесят	60
Род шлемов из кокосовых прутьев три	3
Щит новозеландской один	1
Весел разного сорта двадцать	20
Леек шесть	6

пребывания шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный» именно в Австралии [Массов 1997: 213–216]. Но и это сообщение, хотя оно было размещено вроде бы на самом видном месте — в «Маклаевских чтениях» МАЭ, то есть в одном из профильных изданий по Австралии и Океании, — тоже долгое время оставалось за рамками внимания исследователей, изучающих историю океанийских и австралийских коллекций МАЭ.

Знакомство с материалами экспедиции М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева позволяет пролить узкую полоску света и на судьбу пропавшей коллекции Гагенмейстера. В списке рисунков участника экспедиции академика живописи Е. М. Корнеева значится рисунок «Маски и Шапки Колош или Колижан употребляемые ими при празднествах, взято из музеяма Российской Американской Компании» (проблему поиска рисунков Корнеева уже затрагивал в своих статьях Д. Д. Тумаркин, однако их местонахождение обнаружить пока не удастся) [РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. № 5. Л. 96 об.]. К сожалению, кроме этого случайного упоминания, о музееме Российско-Американской компании более ничего неизвестно. В частности, неизвестен год его создания. Однако исходя из самого факта существования такого музея кажется вероятным следующее. Австралийская коллекция Гагенмейстера могла быть намеренно оставлена им в Новоархангельске, на Аляске, перед его возвращением в Санкт-Петербург сухопутным путем через Сибирь.

Несколько проще обстоит дело с австралийским щитом № 736-185, сведения о котором ранее никогда не публиковались. Правда, все выглядит просто только теперь, на фоне исследований старинных этикеток, связанных с предметами из ранних коллекций МАЭ (см. выше). На предмет № 736-185 наклеена «узкая» номерная этикетка Музеума Адмиралтейского департамента «No. 42» и текстовая этикетка «No. 42 Палица к щиту из Новой Зеландии». Поскольку теперь можно считать доказанным, что этикетки этого типа («узкие» этикетки со значком «No.») датируются 1819 г. (см. главу 5), мы должны исключить щит № 736-185 из списка предметов, поступивших в Музеум вместе с вещами из экспедиции Беллинсгаузена.

Упоминание этого предмета мы находим в Ведомости Бестужева. В той строке, которая соответствует порядковому номеру «42», записано: «Палица к щиту из Новой Зеландии одна». В следующей

строке значится «Щит из Новой Зеландии один». Ниже примечание: «NB От капитана Скотта» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 1—232]. Таким образом, австралийский щит № 736–185 поступил в Музеум Адмиралтейского департамента в 1808 г. от капитана первого ранга Скотта. В списке Скотта и затем в Генеральной описи Музеума записано: «Деревянный щит с деревянным при оном орудии из Новой Зеландии» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1128. Л. 16—17; № 1139. Л. 80—81; № 1203. Л. 20 об.—21 об.]. Ошибочная географическая привязка — довольно обычное явление для той эпохи. Недоразумение с определением функции этого предмета, которое Л. Г. Розина специально отмечает в своей описи 1957 г., объясняется узкой, сильно удлинённой формой данного предмета, который неискушённый человек действительно может сравнить с орудием, похожим на палицу.

Отметим, что в Ведомость Бестужева эти две вещи были внесены уже раздельно: «Палица к щиту из Новой Зеландии одна» и «Щит из Новой Зеландии один». При условии, что «палица к щиту из Новой Зеландии» нами определена правильно под № 736–185, сам «щит из Новой Зеландии», скорее всего, является австралийским щитом блокирующего типа, то есть имеет форму, соответствующую европейским представлениям о защитном вооружении такого рода. Если нет ошибки в документах, этот щит из коллекции Скотта был передан в 1827 г. в Музеум Черноморского департамента (название совпадает: «Щит деревянный один» с пометкой «1808 указ № 279») [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 771. Л. 6].

Этот пропавший щит может быть аналогичен щиту из коры, ныне хранящемуся в Британском музее. Последний же идентифицируется как единственный артефакт, относящийся к сборам куковской экспедиции в Австралию в 1770 г. А поскольку «палица» и «щит» из списка Скотта хронологически «привязаны» друг к другу, щит № 736–185 вполне может оказаться ровесником щита из Британского музея. Визуальная древность этого экспоната (включая способ обработки) даже в сравнении со щитом № 736–187, привезённым экспедицией Беллинсгаузена, такому предположению не противоречит.

Впрочем, относительно местонахождения австралийского щита, который, согласно документам 1827 г., был передан в Музеум Черноморского департамента, можно выдвинуть некоторые предположения. Но в списках Адмиралтейского департамента того вре-

мени часто встречаются ошибки: одни вещи передавались, но из дел департамента не исключались, другие, наоборот, из дел департамента исключались, но здание Адмиралтейства не покидали. Если с этой точки зрения более пристально вчитаться в рубрику «Новой Зеландии» Ведомости редкостям, под соседними номерами можно найти «(129) Щит деревянный с палицею один» и «(130) Оружие, чтобы отводить удары одно». Эта пара предметов вполне подходит для описания австралийского щита блокирующего типа и австралийского щита парирующего типа.

Австралийская палица № 736-189 (ранее в научных публикациях этот предмет никогда не фигурировал), по своей форме отдаленно напоминающая меч, снабжена номерной «белой» этикеткой с номером «1». Это явно указывает на то, что палица поступила в Музей в период, близкий к его основанию, что соответствует времени приобретения коллекции капитана Скотта (1808 г.). В то же время высокий порядок цифр на так называемых «белых» этикетках МГАД свидетельствует, что копьё № 736-276 с этикеткой «394» и тростниковое древко № 736-279 с этикеткой «397» происходят из сборов экспедиции Беллинсгаузена [Белков 2007: 45–55].

К австралийской палице № 736-189, если держать в уме порядок номеров на «белых» этикетках (см. приложение 8), могут приывать три предмета неизвестного назначения: № 736-269, 736-270 и 736-271. В описи коллекции № 736 они обозначены как «метательные палки» из Новой Зеландии. Однако по внешнему виду они отдаленно напоминают австралийские предметы, что-то вроде остовов копьеметалок, хотя их точные аналоги автору неизвестны [Белков 2010: 317–322]. Одно все-таки несомненно: все три предмета входили в коллекцию Скотта наряду с палицей № 736-189. Именно они упоминаются в 11-й строке Ведомости Бестужева под вокабулой «Оружий диких с Сандвического острова Оваиги, отнятые у диких по взятии Капитана Кука шесть». От других поступлений эта запись отделена пометкой «NB От капитана Скотта» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. Л. 1–232]. Разумеется, само по себе упоминание имени Кука не является решающим аргументом в пользу куковского происхождения этих вещей. Подобные характеристики являются обычным дилерским приемом того времени. Здесь, кажется, нельзя не вспомнить одно место из книги Ш. Августина (см. главу 1): «Указания на области, “которые посетил Капитан Кук”, или, соответственно, место, “где Капитан Кук нашел свою

гибель”, сами по себе не могут играть роль доказательства сбора этих вещей во время путешествий Кука»¹.

На предмете № 736-269, представляющем собой плоскую палку, один конец которой заострен, а другой, более широкий и плоский, закруглен, сохранилась подобная этикетка с едва различимой надписью “*Throwing sticks from New Zealand*”. На аналогичном по форме предмете № 736-270 остался только маленький обрывок такой этикетки без следов надписи. На этом предмете также имеется печатная «белая» этикетка Музеума Адмиралтейского департамента с цифрой «5». На третьем предмете подобного рода, № 736-271, с процарапанным орнаментом в виде меандра, следов текстовой этикетки с надписью на английском языке нет, но есть печатная «белая» этикетка с цифрой «6».

Надо иметь в виду, что “*throwing stick*” — устаревший термин для обозначения понятия “*spear-thrower*” («копьеметалка»). Попросту говоря, “*throwing stick*” — это не то, *что* метают (букв. «метательная палка»), а то, *чем* метают. Наличие смолы (остатков крепления упора для древка копья?) на концах некоторых из этих предметов не противоречит версии, согласно которой они могут представлять собой австралийские копьеметалки. Однако автору этих строк копьеметалки такого типа не встречались в каких-либо зарубежных каталогах.

В данный момент важно другое. Если мы объединим «копьеметалки» № 736-269, 736-270, 736-271 и палицу № 736-189, то получим четыре предмета, которые по амплитуде трех номеров на этикетках (1. ... 5. 6.) попадают в самое начало Ведомости редкостям, в раздел «Сандвичевы острова», который открывается статьей «Орудий, отнятых у диких по убиении Капитана Кука пять». Это смещение вверх по списку связано с инвентаризацией 1827 г., до того как в 1828 г. состоялась передача коллекций Музеума Адмиралтейского департамента в музейное собрание Академии наук [Белков 2007: 52]. Еще ранее одно из «орудий, отнятых при убиении Кука», было передано в Черноморский департамент (следы этого предмета теряются в истории вместе со следами Музеума Черноморского департамента

¹ Приписывая пяти «оружиям» из Ведомости редкостям куковское происхождение только на основании соответствующего анонса «отнятым у диких по убиении Капитана Кука», Л. А. Иванова совершает ошибку, от которой предостерегает Августин [Иванова 2009: 112].

в середине XIX в.) [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 771. Л. 5]. Поэтому в Ведомости редкостям числятся пять предметов из шести.

Пятый предмет из числа «орудий убийства Кука» — бамбуковый лук № 736-1 с рукописной этикеткой на английском языке, такой же, как на предмете № 736-269. Надпись почти стерта, удается прочесть только отдельные слова: “...ew Guine ... [stick] ... used in *Battle*”. Данная этикетка наклеена поверх другой, более узкой этикетки с трудно читаемой надписью, включающей географическое название “Otaheite” и оканчивающейся, как кажется, словом “stick” (см. выше: “throwing stick”)¹.

На остальных предметах из коллекции № 736, традиционно атрибутируемых как австралийские, отсутствуют какие-либо указания в виде этикеток. Однако при определенном сочетании известных фактов их атрибуция, по крайней мере предварительная, не вызывает больших затруднений. Так, идентификация предмета № 736-185 методом «отскока» делает возможной идентификацию другого австралийского щита парирующего типа — № 736-187. Методом исключения этот предмет можно соотнести с входной строкой описи вещей, привезенных экспедицией Беллинсгаузена: «Щит новозеландской» (еще один пример довольно распространенной в те времена ошибки неразличения австралийских и новозеландских предметов). Палица № 736-190 также может быть, по крайней мере гипотетически, отнесена к сборам экспедиции Беллинсгаузена. Изображение подобного предмета на известном рисунке из альбома участника экспедиции художника П. Н. Михайлова вряд ли является случайным совпадением. Учитывая сравнительную «свежесть» копьёметалки № 736-188, ее также можно отнести скорее к коллекции Беллинсгаузена.

Так называемый «щит» № 736-273 полностью выпадает из ряда не только австралийских, но и этнографических вещей как таковых. Согласно Глинну Барратту, “narrow wooden parrying shield (incomplete)” [Barratt 1981: 89, Plate 89]. По описи Е. Петри: «Небольшой узкий деревянный щит грубой работы». По описи Л. Г. Розиной: «Щит деревянный, узкий с заостренными и приподнятыми концами. Наружная и внутренняя сторона двугранные. С внутренней стороны посредине двугранный же выступ с четырьмя обломан-

¹ Это слово выступает на месте оторванного уголка верхней этикетки.

ными деревянными шпеньками в нем». Внешнее сходство с австралийскими щитами парирующего типа, безусловно, имеется, хотя щиты именно такой формы в Австралии не встречаются, даже если предположить, что это незаконченное изделие.

Общепринятому истолкованию этого предмета противоречит прежде всего наличие четырех симметрично расположенных «ко-решков», оставшихся от палочек, служивших в качестве средства соединения с какой-то конструкцией. Объяснить этот факт можно только одним способом: перед нами поплавок от модели лодки с аутригером. Чтобы это увидеть, достаточно расположить этот загадочный предмет не вертикально (то есть как «щит»), а горизонтально, то есть как поплавок. Является ли этот предмет одним из «орудий убийства Кука» из коллекции Скотта или деталью одной из моделей лодок, входивших в состав дарений русских мореплавателей, теперь сказать почти невозможно.

Среди предметов коллекции № 736, опубликованных Барратом в качестве вещей из коллекции Беллинсгаузена (см.: [Barratt 1981: 12]), должны находиться также два предмета из сборов А. П. Лазарева во время плавания на шлюпе «Ладога» в 1822–1824 гг., который заходил в г. Хобарт, столицу Тасмании, в 1823 г. В списке вещей, сданных А. П. Лазаревым в Музеум Адмиралтейского департамента, мы находим «Два копыя жителей Вандименовой земли» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764. Л. 26–27]. Эти два предмета, согласно пометам в Генеральной описи МГАД, были сданы в Академию наук в 1828 г. и проходят по Ведомости редкостям.

Окончательная локализация тасманийских предметов зависит от того, насколько точно удастся выделить новогвинецкие орудия из первой экспедиции Головнина, которые, как можно предположить по некоторым признакам, находятся среди «австралийских» копий, приписываемых экспедиции Беллинсгаузена. В настоящее время местонахождение новогвинецких предметов данного рода из коллекции В. М. Головнина не установлено, поскольку по материалу, форме и способу изготовления некоторые виды новогвинецких орудий не всегда легко отличить от австралийских или тасманийских.

Однако если из «австралийских» копий в коллекции № 736 «вычесть» 1) копьё № 736-276 (Океания?), привезенное экспедицией Беллинсгаузена, 2) древко № 736-279, с большой долей вероятности происходящее с Новых Гвинец (коллекция Головнина),

а также 3) австралийскую острогу № 736-280, которая, судя по этикетке «Пика с Новой Зеландии» (знакомая географическая ошибка «по смежности» территорий!), принадлежит к экспедиции Васильева, останутся три предмета: зазубренный наконечник № 736-274 («плюс» древко № 736-279), копьё № 736-275, древко № 736-278. Если два из этих трех предметов могут быть определены как новогебридские, то древко № 736-278 является тасманийским орудием. Но тогда в коллекции № 736 вообще нет австралийских копий, которые можно было бы соотнести с экспедицией Беллинсгаузена.

Где теперь может находиться второе тасманийское копьё? Согласно пометке в Генеральной описи Музеума Адмиралтейского департамента, «два копьё жителей Вандименовой Земли», поступившие от капитан-лейтенанта А. П. Лазарева, были «сданы в Академию» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1204. Л. 11–25]. Из всех других предметов такого рода в коллекции № 736 из общего океанийского ряда выпадает только один предмет — цельнодеревянное с зазубринами копьё № 736-215 (печатная «белая» этикетка «9» 1827 г.). К сожалению, надежно атрибутировать этот предмет методом этнографических аналогий пока не удается. С копьём № 736-278 его роднит искривленное древко, сделанное по форме ствола дерева, из которого вырезано копьё. В данном случае допустимо сравнение с одним из копий на известном рисунке Паркинсона (см.: [Kaerpler 1978a: 250]). Вызывает сомнение то, что на этом копьё поставлен знак собственности, причем явно металлическим инструментом.

Для наглядности сведем результаты нашего анализа в табл. XXXII, которая показывает скорее то, что остается еще много вопросов. Представленная нами модель атрибуции не может считаться завершенной (непротиворечивой). Однако в качестве таковой она соответствует некоторым допустимым условиям, следовательно, ее элементы можно тестировать уже не вслепую, приводя имеющуюся информацию «в движение» по заданным ею правилам — путем либо привлечения новых данных, либо пересмотра уже известных.

Таким образом, казалось бы, незначительная по составу коллекция из ранних собраний МАЭ, считающихся австралийскими, распадается на пять поступлений по признаку принадлежности к различным экспедициям, связанным с именами, по крайней мере, пяти мореплавателей: С. Г. Скотта, Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. Н. Васильева, А. П. Лазарева и В. М. Головнина. Причем некоторые из

Таблица XXXII

Предметы коллекции № 736	Регион	Собиратель, год поступления
Щит № 736-185	Австралия	С. Г. Скотт, 1808
Бумеранг № 736-186	Австралия	М. Н. Васильев, 1823
Щит № 736-187	Австралия	Ф. Ф. Беллинсгаузен, 1822 (?)
Копьеметалка № 736-188	Австралия	Ф. Ф. Беллинсгаузен, 1822 (?)
Палица № 736-189	Австралия	С. Г. Скотт, 1808
Палица № 736-190	Австралия	Ф. Ф. Беллинсгаузен, 1822
Копье № 736-215	Тасмания (?)	А. П. Лазарев, 1824 (?)
«Метательная палка» № 736-269	Австралия (?)	С. Г. Скотт, 1808
«Метательная палка» № 736-270	Австралия (?)	С. Г. Скотт, 1808
«Метательная палка» № 736-271	Австралия (?)	С. Г. Скотт, 1808
Деталь модели лодки («щит») № 736-273	?	?
Наконечник копья № 736-274	Новые Гебриды (?)	В. М. Головнин, 1816 (?)
Копье № 736-275	Новые Гебриды (?)	В. М. Головнин, 1816 (?)
Копье № 736-276	Океания (?)	Ф. Ф. Беллинсгаузен, 1822
Древко копья № 736-278	Тасмания (?)	А. П. Лазарев, 1824 (?)
Древко копья № 736-279	Новые Гебриды (?)	В. М. Головнин, 1816 (?)
Острога № 736-280	Австралия	М. Н. Васильев, 1823

этих вещей, возможно, новогембридского (из коллекции В. М. Головнина 1816 г.), тасманийского (из коллекции А. П. Лазарева 1824 г.) или действительно австралийского происхождения (из коллекции Скотта 1808 г.), могут оказаться принадлежащими к сборам участников путешествий Кука¹. Впрочем, даже если австралийские

¹ Скрупулезности ради к списку имен мореплавателей, привозивших в Россию вещи из Австралии в первой четверти XIX в., следовало бы добавить имя С. П. Хрушова, командовавшего шлюпом «Аполлон» в плавании 1821–1824 гг. В реестре сданных им вещей упоминается «Гирлянда из

предметы из коллекции Скотта нам не удастся прочно связать с именем Кука, датировка концом XVIII — началом XIX в. сама по себе повышает их этнографическую ценность. Географическую принадлежность отдельных предметов данного ряда в дальнейшем можно будет уточнить с помощью естественно-научных методов. Но уже сейчас ясно, что австралийское собрание первой четверти XIX в. из фондов МАЭ РАН по объему исторического прошлого намного превышает устоявшиеся представления.

перьев птиц Ново-Голандской» [РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 764. Л. 28–29]. Судя по пометам в Генеральной описи, еще внутри Музеума Адмиралтейского департамента, в 1824 г., этот предмет был отнесен к зоологическим экспонатам и затем вместе с ними в 1828 г. передан Академии наук.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Атрибуция австралийских вещей из коллекции № 736 показательна в плане подтверждения тезиса о том, что смешение предметов из различных поступлений предполагает использование метода, в рамках которого различные вещи в процессе выяснения их провенанса могут свидетельствовать «за» и «против» друг друга, тем самым определяя степень своей причастности/непричастности к тому или иному поступлению. Часто то, что невозможно выявить путем непосредственных сопоставлений с тем или иным старинным списком, как бы само собой проявляется в процессе установления комбинаторики вещей. Определение провенанса одних вещей, пусть даже неполное, становится (от противного) документальным основанием для идентификации других вещей. Так происходит при «столкновении» комплексов предметов с Новых Гебрид и из Австралии.

В конечном счете возникают объективные предпосылки документального обоснования при проведении границ между поступлениями, скажем, из экспедиций В. М. Головнина, М. Н. Васильева и Ф. Ф. Беллинсгаузена. Разумеется, при таком подходе следует стремиться к абсолютной точности в воспроизведении и интерпретации различных документов. В таком случае при обработке данных становится возможным понижение размерности до двух признаков. Например, наличие этикеток МГАД или комплектность определенных множеств вещей вместе с установлением их фиджийского / новозеландского / австралийского / таитянского происхождения практически безошибочно указывает на их принадлежность к сборам экспедиции Беллинсгаузена¹ (см. приложение 10).

В некоторых случаях атрибуция какой-либо одной вещи открывает путь к идентификации целого ряда вещей. В то же время,

¹ В рамках книги мы ограничиваем свое внимание только теми предметами, которые вошли в коллекцию № 736, не учитывая вещи, попавшие в другие коллекции МАЭ случайным образом или поступившие в МАЭ в 1930-х годах из других учреждений, являющихся преемниками тех собраний, которые были составлены при расформировании МГАД в 1827–1828 гг.

когда ряд поступлений принимается за одно целое по отношению к группе других поступлений, появляются предпосылки для идентификации отдельных вещей, погруженных в какую-нибудь аморфную массу «орудий». Пользуясь наблюдениями над структурой Ведомости Бестужева, становится возможным, конечно, вместе с привлечением множества других ресурсов, раскрыть состав целых коллекций или их частей, сопоставив каждый отдельный предмет из той же коллекции № 736 с особой строкой. Для этого, например, достаточно «вычесть» из Ведомости Бестужева списки Головнина 1816 и 1819 гг., которые благодаря развернутости характеристик отдельных предметов достаточно легко выделяются на общем фоне. Эта в сущности арифметическая операция становится предпосылкой для следующего этапа исследования, основанного на использовании метода сочетаний (комбинаторики) признаков, позволяющего разобрать на составные части коллекции из первого русского кругосветного путешествия, хранившиеся в Музее Государственного Адмиралтейского департамента до передачи их в Академию наук в 1828 г.

Можно сказать, что, добавив к Описи Петри находки отечественных и зарубежных исследователей последних лет (см. табл. XXXIII), мы практически полностью восстановили этнографическую часть коллекции Кука—Бема (с учетом необходимости отсавивать и защищать ее от необоснованных включений и исключений).

Таблица XXXIII

№ п/п	Опись Бема	№ предметов
1.	Камчадальское праздничное самое лучшее платье, парка называемое, которое носят мужчины и женщины.	
2.	Кожа Камчатского водяного зверя нерпа, снятая таким образом, что оную надувать можно.	
3.	Сеть рыболовная из лык, употребляемая у жителей Приятного острова, которой лежит под 22 градусом от севера к югу и не принадлежит никакому владению.	
4.	Деревянная подушка на 4 ^х ножках на подобие скамейки.	505-1
5.	Каменной топор с деревянным топорischem.	505-28
6.	Опахало из черных длинных перьев на подобие метлы.	505-2а
7.	Опахало круглое пестрое из мелких перьев красного и желтого цвета.	505-3

Продолжение таблицы XXXIII

№ п/п	Опись Бема	№ предметов
8.	Опахало перьяное плоское.	505-4
9.	К ним палочка с круглым деревянным набалдашником.	505-2б
10.	Деревянной кинжал сверху украшенной звериным хвостом.	505-6
	Убор владетеля приятного острова которого там называют Королем.	
11.	Шишак из черного мелкого перья, украшенной желтым.	505-7
12.	Перьяной ошейник.	505-8
13.	Перьяная ментея.	505-9
14.	Деревянная булава с резьбою.	736-256
15.	Перьяной нагрудник обложенной белым мехом на подобие бахрамы.	505-10
16.	Деревянной кинжал.	505-33
	Убор Солдатской тогож острова.	
17.	Шишак из мелкого желтого и красного перья.	505-11
18.	Ментея из мелкого желтого и красного перья.	505-12
19.	Ошейник из такого же перья.	505-13
20.	Кушак плетеный из коренья.	2328-263
21.	Нагрудник из синяго перья обложенный белым мехом на подобие бахромы.	505-14
22.	Мушельный нарукавник.	736-98
23.	Нарукавник из красных мелких перьев с выведенными фигурами желтого цвета.	505-15
24.	Нарукавник из звериных клыков.	505-16
25.	Деревянной кинжал с лопаткою, которая обложена острыми зубами.	505-5
26.	Четырнатцать кусков материи на подобие набойки и холста, из лык деланной.	737-10, 14, 15, 16, 17, 18, 19
27.	Деревянной валюк, которым делают таковыя материи.	505-29
28.	Ковер из травы плетеный.	505-30
29.	Намет двойной для палатки из темновишневой и желтой лычаной материи.	737-3
30.	Три зефира из красных и желтых перьев.	505-17, 18, 19
31.	Низка корольков.	505-34

Окончание таблицы XXXIII

№ п/п	Опись Бема	№ предметов
32.	Перломутовой женской передник, из мелких продолговатых плоских штучек.	505-20
33.	Два травяные и третий деревянной гребни.	505-21,22, 23
34.	Пять уд, из коих одна деревянная большая и 4 костяных поменьше.	505-24 3529-48 4087-14
35.	Деревянная черная лопатка.	736-253
36.	Инструмент на подобие гребешка, которым жители Приятного острова высекают на своих лицах разные для украшения узоры.	505-27
37.	Киса.	505-32
38.	Несколько ниток разного бисера.	736-259, 260, 282, 283, 284
39.	Круглый черный маленькой камень, на котором растирают краску.	736-223
40.	Два музыкальные инструмента из тростяных трубок.	765-51
41.	Травяная решеткою выплетенная женская епанечка.	505-31
42.	Веревка, сплетеная из жил.	
43.	Алеутская рубашка из пузырей.	
44.	Два ножа сделанные от господина Бема из Камчатского железа для пробы.	
	в малиньком ящике	
45.	Модель Алеутской байдары.	2868-214
	в длинном футляре	
46.	Королевское копье.	736-206
47.	Королевская охотничья стрела.	736-53

Окончательное доказательство истинности предлагаемой реконструкции может заключаться только в издании серии каталогов в качестве эмпирического обоснования данного теоретического объекта, который вне этой процедуры должен считаться неполным. Так или иначе с каждым предметом необходимо работать как с отдельной темой.

Безусловно, самой «трудной» окажется коллекция О. Коцебу, следы которой мы находим в географических названиях Ведомости

редкостям. Если его сопроводительный список так и не будет найден, воссоздание коллекции станет возможным только после атрибуции всех других поступлений того времени в собрания Академии наук и Музеума Адмиралтейского департамента. Можно сказать, что в этих условиях тот, кто выявит коллекцию Коцебу, «вскроет» все ранние океанийские коллекции МАЭ. Наконец, две отдельные темы, требующие специального внимания, — история этнографических коллекций Царскосельского арсенала и Музеума Академии художеств. Таким образом, завершая наше исследование, приходится больше говорить не о том, что сделано (это можно проследить по тексту настоящей книги), а о том, что еще предстоит сделать.

В каком-то смысле именно знание того, что еще остается неизвестным, для нас является главным результатом исследования. С этой точки зрения коллекции Головнина и Васильева выступают, если так можно выразиться, более легкой добычей на общем фоне коллекций МАЭ. В дальнейшем на этой основе можно будет переходить к коллекциям экспедиций Крузенштерна и Беллинсгаузена. Коллекции Кука—Бема и коллекция Скотта (или, может быть, Кука—Скотта), к которым нам с самого начала все время по ходу изложения приходилось обращаться под тем или иным углом, играют роль логической скрепы, фактически создаваемой нами «книги поступлений» ранних океанийских коллекций МАЭ. Незавершенность реконструкции, или научного аннотирования, коллекций, на которые предлагается опираться в будущих исследованиях, не столько мешает, сколько предотвращает возможные ошибки. Если представить реконструируемые поступления в виде множества пересекающихся кругов, секрет состоит в том, чтобы постоянно приводить их в движение, дожидаясь, пока они сами не распадутся на отдельные звенья.

В терминах теории графов все это может выглядеть как построение некоторого остовного дерева. Поскольку за вершины этого графа принимаются различные виды источников (списков, каталогов, этикеток) и соответствующие им множества вещей, при его достраивании возможны подразбиения ребер, обозначающих документальные, хронологические, тематические и другие связи между вершинами, следовательно, добавление новых вершин (списков и поступлений), но без возвращения к несвязному графу, с помощью которого можно было бы описать современное состояние дел. Нельзя забывать, что одна из трудностей состоит в том, что сами

исследования в данной области очень слабо связаны, учитывая низкий индекс взаимного цитирования. Иными словами, текст настоящей книги может быть использован в качестве некоего «основного положения», с которого могут начинаться и к которому могут возвращаться исследования по атрибуции отдельных вещей. Говоря еще проще, отдельные вещи или группы вещей следует поочередно «откусывать» от массива старинных коллекций МАЭ.

Необходимо подчеркнуть важность параллельной реконструкции всей системы учета и хранения Кунсткамеры и Музея Академии наук. Данная необходимость определяется тем, что старинные каталоги являются не только историческими источниками в узком смысле, отражающими историю науки в целом и современного Музея антропологии и этнографии в частности, но одновременно очень ценными этнографическими источниками, особым образом фиксирующими особенности традиционной культуры изучаемых народов. «Бездомные» этикетки, текстовые или номерные, постепенно обретают свое законное место в статьях и строках соответствующих каталогов, что, в свою очередь, делает возможным документальное сопоставление ранее безымянных этнографических предметов с конкретными поступлениями. Благодаря такой привязке в историческом пространстве предметы не только «вспоминают» имя своего собирателя, но в отдельных случаях занимают новую, ранее не предполагавшуюся позицию в системе классификации этнографических универсалий. Именно этот феномен нас интересовал в сюжете, посвященном гавайским перьевым накидкам.

С точки зрения процедуры задача научного аннотирования (научного описания) состоит во взаимной идентификации вещи и текста. В роли текста может выступать номер, поставленный на самой вещи, номерная или текстовая этикетка, список собирателя, статья в описи или карточном каталоге и, наконец, дневники собирателя, содержащие историю приобретения данной вещи или упоминание о бытовании подобных вещей в исследуемой культуре. Круг музейных документов, которые можно рассматривать в качестве первоисточников, зависит как от истории сложения и изучения конкретных коллекций, так и от того, что мы принимаем в качестве уровня этнографической современности. Даже привлечение выводов профессиональных этнографов в рамках применения метода этнографических аналогий превращает научные труды в музейные документы (источники).

Необходимость устанавливать связи между вещью и текстом возникает во всех без исключения ситуациях. Различие касается только степени простоты или сложности каждого конкретного случая. Доказывать связь текста с вещью методически необходимо даже тогда, когда текстовая или номерная этикетка наклеена на вещь. Из этого вытекает то, что между атрибуцией и семантическим анализом, понятиями функции и семантики вещи нет абсолютной границы. Атрибуция музейной вещи совпадает с определением ее функции, а семантика вещи зависит от ее функции. Одно без другого не существует. Достаточно вспомнить часто употребляемое в практике составления описей и каталогов выражение «вещь неизвестного назначения».

Однако полное представление о назначении вещи возможно составить только на основе полного описания культуры, в которой эта вещь когда-то функционировала. Верно, что вырванная из тела культуры вещь мало что говорит о себе самой. Но чем отличается описание вещи в культуре от ее описания в стенах музея уже после изъятия из живой культурной среды и что следует называть этнографическим источником: вещь как таковую или ее описание, то есть текст в качестве зафиксированного в письме акта речи или сообщения?

Таким образом, при выполнении, казалось бы, чисто музееведческой работы исследователь сталкивается с теоретической проблемой построения понятия этнографического источника, которая в свою очередь связана с целым кругом других фундаментальных проблем этнографической науки. В сущности, задача атрибуции (аннотирования) музейных предметов состоит в создании достоверных источников информации о тех или иных явлениях традиционной культуры. В этом плане музейная этнография ничем не отличается от полевой. В качестве предмета исследования письменно зафиксированный миф, то есть миф, вложенный в текст, по отношению к исследователю обладает теми же прагматическими свойствами, что и предмет материальной культуры, помещенный в музей.

Сказанное выше можно рассматривать как опыт выявления тенденций, которые объективно всегда присутствуют в этнографии, но не всегда эксплицируются. Как кажется, принципиальное различие между археологией и этнографией состоит в наличии/отсутствии названия вещи. Как в этнографии, так и в археологии основными являются понятия линии и круга («эволюционизма»

и «диффузионизма»). Но вне языка, то есть без соответствующих источников, все эти линии и круги действительно представляют груды мертвых вещей. Задача археолога — заставить заговорить сами вещи посредством анализа их взаиморасположения во времени и пространстве. Примерно такая же задача стоит и перед этнографами, работающими в области истории коллекций.

ИСТОЧНИКИ

Музей антропологии и этнографии РАН

Архив МАЭ РАН. К-I. Оп. 5. № 605.

Отдел учета и хранения МАЭ РАН (МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 1.

Отдел учета и хранения МАЭ РАН (МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 2.

Отдел учета и хранения МАЭ РАН (МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 12.

Отдел учета и хранения МАЭ РАН (МАЭ РАН). Ф. К-IV. Оп. 1.

№ 16/1, 2, 3.

Отдел учета и хранения МАЭ РАН (МАЭ РАН). Ф. К-IV. Оп. 2. № 1.

Российский государственный архив Военно-морского флота

РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. № 5.

РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. № 730б.

РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 52.

РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 104.

РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 113.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 557.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 579.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 769.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 771.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 772.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1128.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1139.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1201.

РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203.
РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1204.
РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207.

РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127.

РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. № 315.

РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. № 4829.

РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10.
РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 13.
РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 184.

Российский государственный исторический архив

РГИА. Ф. 733. Оп. 12. № 341.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 9.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 15.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 16.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 17.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 23.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 24.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 27.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 30.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807. № 64.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 74.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805. № 1.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826. № 2.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 3.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827. № 4.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 375.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2224.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. № 808.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 37/38.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 44.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 63.

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. № 5.

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1 — 1827. № 25.

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. № 17.

СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 45.

СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 3.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 5.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 8.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 9.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918. № 29.

СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105.

ЛИТЕРАТУРА

Алфавитный указатель 12-ти частей Общего Морского списка. СПб., 1900.

Анфиногенова Е. А., Войтекунас В. А. К предыстории Эшмоловского музея искусства и археологии: Ковчег Традескантов // Вопросы музееологии. 2014. № 2 (10). С. 28–33.

Баранов Н. М. Каталог с.-петербургской модель каморы // Морской сборник. СПб., 1866. Т. LXXXIII. № 6. С. 1–64.

Белков П. Л. «Дешифровка» музейных каталогов конца XVIII — начала XIX в. и проблема идентификации предметов из ранних поступлений МАЭ // Радловский сборник. СПб., 2007. С. 45–55.

Белков П. Л. Австралийские предметы из ранних поступлений МАЭ // Маклаевский сборник. Вып. 3: Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории. СПб., 2010. С. 317–322.

Белков П. Л. Этнографические коллекции из экспедиций В. М. Головнина в Музее Государственного адмиралтейского департамента и Музее Императорской Академии наук. Модели вторичного полевого исследования // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2012. Вып. 12. С. 223–248.

Белков П. Л. Заметки по ранней истории МАЭ: Кунсткамера и Музей // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики: Материалы Двенадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2013а. С. 16–21.

Белков П. Л. Неизвестный список В. М. Головнина // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб., 2013а. С. 154–159.

Белков П. Л. Список Азиатского музея и другие каталоги Академической Кунсткамеры и Музеума Императорской Академии наук (конец XVIII — первая четверть XIX в.) // Кюнеровский сборник. Вып. 7: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. СПб., 2013б. С. 16–31.

Белков П. Л. Этнографические отчеты и коллекционные сборы экспедиции М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева (1819–1822). Плавание в Австралию и Океанию // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2013в. Вып. 13. С. 239–252.

Белков П. Л. Китайские вещи в системе музейных источников по собраниям Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Ака-

демии наук последних десятилетий XVIII — первых десятилетий XIX в. (в печати).

Беллингсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 21 годов, свершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном»... М., 1949.

Беляев О. П. Муза, или Собрание разных забавных сочинений в стихах. СПб., 1794.

Беляев О. П. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800. Отделение I—III.

[*Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.*] Энциклопедический словарь. СПб., 1890—1907.

Бутинов Н. А. Полинезийцы островов Тувалу. М., 1982.

Бутинов Н. А., Розина Л. Г. Некоторые черты самобытной культуры маори (по коллекциям МАЭ) // Сб. МАЭ. М.; Л., 1963. Т. XXI. С. 78—109.

Ваксель Л. Описание чугунной дороги, учрежденной в графстве Суррей, в Англии в 1802 г., изобретенной для удобнейшего и легчайшего перевоза разных грузов и тяжестей лошадьми. СПб., 1805.

Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1895. Т. IV, отд. II.

[*Гелтергоф Ф.*] Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом. М., 1778.

Головнин В. М. Путешествие Российского Императорского шлюпа Диана, из Кронштадта на Камчатку, совершенное под начальством Флота лейтенанта (ныне Капитана 1-ого ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. СПб., 1819. Ч. I.

Даль В. Толковый словарь живаго Великорусского языка. СПб.; М., 1881. Т. II.

Дмитриев С. В. Этнографический отдел Царскосельского Арсенала и его коллекции (неизвестные страницы этнографической науки в России) // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 71—82.

Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901—1930-е гг.). СПб., 2012.

Иванов Д. В. Буддийские коллекции Кунсткамеры XVIII века // Сб. МАЭ. СПб., 2009а. Т. LV. С. 254—276.

Иванов Д. В. Буддийские культовые предметы из собраний Г.Ф. Миллера и И. Иерига в коллекциях МАЭ РАН // Этнографическое обозрение. 2009б. № 4. С. 172—180.

Иванова Л. А. Вступительная статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web1.kunstkamera.ru/exhibition/kuk/taiti/taiti1.html>.

Иванова Л. А. О первоначальном составе новогбридской (вануатуанской) коллекции вице-адмирала В. М. Головнина // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2–3. С. 209–219.

Иванова Л. А. Еще раз о новогвинейской¹ коллекции В. М. Головнина из Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) // Кунсткамера. Вчера, сегодня, завтра. СПб., 1996. Т. 1. С. 131–149.

Иванова Л. А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005.

Иванова Л. А. Материалы к биографии Федора Карловича Руссова — первого ученого хранителя Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. СПб., 2007. Т. LIII: Культура и быт австронезийских народов (История коллекций и их собиратели). С. 11–32.

Иванова Л. А. «Ведомость редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского департамента в Императорскую Академию наук» (характеристика, датировка, состав) // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 106–123.

Известие об экспедиции в залив Ботани с описанием новооткрытой земли полуденной Галлес, о ее произведениях, жителях, и проч., с присовокуплением описания о военном и гражданском установлении в пристани Жаксон. Соч. Г. Капитаном Тенчем // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Т. 47. С. 20–31

Каталог редкого старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Е.И.В. Арсенале в Царском Селе. СПб., 1840.

Климова Н. З. Собрание экспедиций Дж. Кука в коллекциях МАЭ и в зарубежных музеях // Сб. МАЭ. 1984. Т. XXXIX. С. 163

Корсун С. А. К истории формирования коллекций по народам Центральной и Южной Америки в МАЭ // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 5–6. С. 275–290.

Корсун С. А. К вопросу о происхождении тлинкитских накидок из коллекции Дж. Кука // Этнографическое обозрение. 1999а. № 4. С. 76–81.

Корсун С. А. Коллекция Кунсткамеры XVIII века по ирокезам Канады // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999б. Вып. 8–9. С. 129–135.

Корсун С. А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Сборник МАЭ. СПб., 2005. Т. L: Аборигены Америки: предметы и представления. С. 59–189.

Корсун С. А. Музейные этикетки и проблема атрибуции предметов из старинных коллекций МАЭ // Сб. МАЭ. СПб., 2007. Т. LIII: Культу-

¹ Правильно «новогбридской» (типографская опечатка).

ра и быт австронезийских народов (История коллекций и их собиратели). С. 104–130.

Коцебу О. Е. Путешествие в Южный Океан и Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах иждивением Его Сиятельства Господина Государственного Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцева, на корабле Рюрике под начальством Флота Лейтенанта Коцебу. СПб., 1821. Ч. I.

Коцебу О. Е. Путешествия вокруг света. М., 1948.

Коцебу О. [Е.] Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1981.

Ксенофонтова Р. А., Решетов А. М. Китайские коллекции Петербургской Кунсткамеры в собрании МАЭ // Сб. МАЭ. Л., 1980. Т. XXXV: Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. К 100-летию образования первого академического этнографического центра. С. 114–134.

Курносов С. Ю., Ларионов А. Л., Соболева Е. С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (1805–1827) // Сб. МАЭ. СПб., 2005. Т. L: Аборигены Америки: Предметы и представления. С. 346–390.

Курносов С. Ю., Ларионов А. Л., Соболева Е. С. Материалы по истории коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента и Центрального военно-морского музея // Сборник МАЭ. СПб., 2007. Т. LIII: Культура и быт австронезийских народов (история коллекций и их собиратели). С. 334–364.

Лазарев А. П. Записки о плавании военного шлюпа Благонамеренного в Берингов пролив вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 года веденные гвардейского экипажа лейтенантом А. П. Лазаревым. М., 1950.

Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению Его Императорского Величества Александра Первого на корабле Неве под начальством флота Капитан-Лейтенанта, ныне Капитана I-го ранга и Кавалера Юрия Лисянского. СПб., 1812. Ч. I.

Массов А. Я. Первое посещение русскими австралийского континента // Известия РГО. 1993. Т. 125. Вып. 1. С. 69–74.

Массов А. Я. Записки М. Н. Васильева о пребывании в Австралии участников русского кругосветного плавания на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» // Этнография, история, культура стран Южных морей. Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1997. С. 213–216.

Морская карта рассказывает. М., 1986.

Новые ежемесячные сочинения. [СПб.], 1790. Т. 47.

Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797-м году. СПб., [б.г.]. Ч. III.

- Общий морской список. СПб., 1890. Ч. V.
Общий морской список. СПб., 1892. Ч. VI.
Общий морской список. СПб., 1893. Ч. VII.
Общий морской список. СПб., 1893. Ч. X.

Огородников С. В. Модель Камера впоследствии Морской Музей имени Императора Петра Великого. Исторический очерк, 1709—1909. СПб., 1909.

Окладникова Е. А. Российские Академии наук и художеств в судьбе американской этнографической коллекции капитана В. М. Головкина в Кунсткамере // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2—3. С. 232—248.

Окладникова Е. А. Дж. Кук, И. Г. Вознесенский и перьевые одеяла индейцев-конкоу // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1996. Т. I. С. 152—165.

[*Павловский И. Я.*] Русско-немецкий словарь. Рига, 1900.

Петри Е. Л. Федор Карлович Руссов. Первый Ученый хранитель Музея Антропологии и Этнографии // Сб. МАЭ при Императорской Академии наук. СПб., 1911. Т. I. Вып. X.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXVII: 1802—1803.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXVIII: 1804—1805.

Путеводитель по Музею Императорской академии наук по антропологии и этнографии. СПб., 1891.

Решетов А. М. Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX — первой четверти XX в. Проблемы создания и реорганизации // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 1. С. 9—44.

Ровинский Д. А. Подробный Словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886—1889. Т. I—IV.

Розина Л. Г. Коллекция Джемса Кука в собраниях Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. М.; Л., 1966. Т. XXIII: Культура и быт народов стран Тихого и Индийского океанов. С. 234—253.

Розина Л. Г. Коллекция предметов с островов Общества в собраниях МАЭ // Сб. МАЭ. Л., 1969. Т. XXV: Культура народов Зарубежной Азии и Океании. С. 317—336.

Розина Л. Г. Тапа Океании. По материалам МАЭ // Сб. МАЭ. Л., 1974. Т. XXX: Культура народов Австралии и Океании. С. 51—100.

Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989.

Руденко С. И. Этнографические коллекции из бывших российско-американских владений. I. Предметы, поступившие из Царскосельского арсенала // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. I.

Рудь П. В. Китайские настольные экраны из Особой кладовой Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. СПб., 2009. Т. LV: Восточная Азия: Вещи, история коллекций, тексты. С. 106–120

Русские мореплаватели. М., 1953

Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 20.

Русский биографический словарь. Вавила—Витгенштейн. М., 2000. Санктпетербургские ведомости. 16 декабря 1819 г., № 100.

Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Ч. III.

Словарь Академии Российской 1789–1794. М., 2002. Т. III. (Факсимильное издание).

Соболева Е. С. Из истории океанийских этнографических коллекций Морского музея Адмиралтейского департамента (1805–1827) // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2–3. С. 220–229.

Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию флота капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского на корабле «Нева». СПб., 1812.

Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской академии наук. М.; Л., 1953.

Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

Трнек Х. Кунсткамеры Габсбургов — ранняя форма универсального музея // Кунсткамера Габсбургов. Магия природы и механизм Вселенной. Из собраний Музея истории искусств, Вена. М., 2005. С. 10–18.

Тумаркин Д. Д. Новые архивные материалы о гавайцах // Советская этнография. 1960. № 2. С. 158–160.

Тумаркин Д. Д. Материалы экспедиции М. Н. Васильева — ценный источник по истории и этнографии Гавайских островов // Советская этнография. 1983. № 6. С. 48–61.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002.

Уханова И. Н. Резьба по кости в России XVIII–XIX веков. Л., 1981.

Федорова И. К., Федорова О. М. Россияне в «Тихом море». СПб., 2006.

Форстер Г. Путешествие вокруг света. М., 1986.

Ходнев А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865. СПб., 1865.

Шафрановская Т. К., Азаров А. И. Каталог коллекций отдела Австралии и Океании МАЭ // Сб. МАЭ. Л., 1984. Т. XXXIX. С. 5–25.

Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб., 1899. Т. II.

[*Штернберг Л.Я.* и др.] Музей антропологии и этнографии императорской Академии наук в период 12-летнего управления В. В. Радлова. 1894–1906. СПб., 1907.

Arbeit W. Links to the Past. The Work of Early Hawaiian Artisans. Honolulu, 2011.

Attenborough D. The First Figures to be collected from Easter Island // Courier Forch. Inst. Senckenberg. Frankfurt a.M., 1990. P. 41–50.

Augustin S. “Kunstsachen” von Cooks Reisen. Die Sammlung und ihre Geschichte im Völkerkundemuseum Herrnhut. Münster; Hamburg, 1993.

Augustin S. “Kunstsachen” von Cooks Reisen — die Herrnhuter Sammlung // Ethnographie und Herrnhuter Mission. Dresden, 2003. S. 8–17.

Barratt G. Bellingshausen, a visit to New Zealand, 1820. Palmerston North [N.Z.], 1979.

Barratt G. The Russians at Port Jackson. 1814–1822. Canberra, 1981. P. 86–91. Plate V–VIII.

Belkov P. L. The Cook Collections in the Kustkamera // Pacific Treasures. Cook Collections from Kunstkamera, St. Petersburg Including Artefacts from Tahiti, Tonga & Hawaii. Marton; Middlesborough, 2006. P. 7–17.

Brigham W. T. Hawaiian feather work // Memoirs of the Bernice Pauahi Bishop Museum of Polynesian Ethnology and Natural History. Honolulu, 1899. Vol. I. No. 1. P. 1–81.

Cook J. A Voyage towards the South Pole and Round the World performed His Majesty’s Ships the Resolution and Adventure, in the Years 1772, 1773, 1774, and 1775... L., 1779.

Cook J. A Voyage to the Pacific Ocean undertaken by the Command of His Majesty, for making Discoveries in the Northern Hemisphere. In three volumes. L., 1785.

[*Cook J.*] The Journals of Captain Cook on his Voyages of Discovery. The Voyage of the Resolution and Adventure, 1772–1775. Cambridge, 1961.

[*Cook J.*] The Journals of Captain Cook on his Voyages of Discovery. The Voyage of the *Resolution* and *Discovery* 1776–1780. Cambridge, 1967. Vol. III.

Cook’s Pacific Encounters: The Cook-Forster Collection of the Georg-August University of Göttingen. Canberra, 2006.

Cootte J., Gathercole P, Meister N. “Curiosities sent to Oxford”: The Original Documentation of the Forster Collection at Pitt Rivers Museum // Journal of the History of Collection. 2000. Vol. XII. No. 2. P. 177–192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.prm.ox.ac.uk/forster/curios-sent.html>.

Craig R. D. The 1780 Russian Inventory of Cook Artifacts // Pacific Studies. 1978. No. 2 (1). P. 94–97.

A Description of the Webber Collection Based on the Monograph by Karl. H. Henking // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence

Museums (Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66). Honolulu, 1978. P. 23–70.

Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846.

Force R. W., Force M. Art and Artifacts of the 18th Century. Objects in the Leverian Museum as painted by Sarah Stone. Honolulu, 1968.

Gathercole P. The Significance for Polynesian Ethnohistory of the Reinhold Forster Collection at Oxford University. 2004 (1971). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.prm.ox.ac.uk/forster/polynesian.html>.

Giglioli E. H. Notes on an Ethnographic Collection Made during the Third Voyage of Cook and Preserved until the End of the Last Century in the Royal Museum of Physics and Natural History in Florence // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums (Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66). Honolulu, 1978. P. 75–178.

Gunn M. Atua. Sacred Gods from Polynesia. Honolulu, 2014.

Hauser-Schäublin B., Krüger G. (Eds.) James Cook. Gifts and Treasures from the South Seas. München; N.Y., 1998.

Hauser-Schäublin B., Krüger G. Pacific cultural heritage: the Göttingen Cook-Forster collection // Cook's Pacific Encounters: The Cook-Forster Collection of the Georg-August University of Göttingen. Canberra, 2006. P. 15–27.

Hooper S. Pacific Encounters. Art and Divinity in Polynesia 1760–1860. L., 2006.

Joppien R., Smith B. The Art of Captain Cook's Voyages. Volume Two, The Voyage of the Resolution and Adventure 1772–1775. New Haven; L., 1985.

Kaeppler A. L. The Use of Documents in Identifying Ethnographic Specimens from the Voyages of Captain Cook // The Journal of Pacific History. 1972. Vol. 7. No. 2. P. 195–199.

Kaeppler A. L. “Artificial Curiosities”. An Exposition of Native Manufactures collected on the three Pacific Voyages of Captain James Cook, R. N. // Bernice P. Bishop Museum. (Special Publication 65). Honolulu, 1978a.

Kaeppler A. L. The Cook Voyage Collection in Berne. Introduction // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums. (Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66). Honolulu, 1978b. P. 18–24.

Kaeppler A. L. The Cook Voyage Collection in Florence. Introduction // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums. (Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66). Honolulu, 1978c. P. 71–74.

Kaeppler A. L. A Further Note on the Cook Voyage Collection in Leningrad // Journal of the Polynesian Society. 1983. No. 92. P. 93–98.

Kaeppler A. L. Hawaiian art and society: traditions and transformations // Transformations of Polynesian Culture. Auckland, 1985. P. 105–131.

Kaeppler A. L. Rapa Nui Art and Aesthetics // Splendid Isolation. Art of Easter Island. N. Y., 2001. P. 32–42.

Kaeppler A. L. Sculptures of barkcloth and wood from Rapa Nui. Symbolic continuities and Polynesian affinities // Anthropology and Aesthetics. 2003. Res. 44. P. 11–69.

Leverian Museum. A Companion to the Museum, MDCCXC. The Sale Catalogue of the Entire Collection 1806. A Fascimile Reprint of the above two rare Volumes, the sale Catalogue with Manuscript annotations, Prices, and Buyer' Names. L., 1979.

Malinowski B. A scientific theory of culture. N. Y., 1960.

Montague L. A. D. Weapons and Implements of Savage Races (Austrolasia, Oceania, and Africa). L., 1921.

Pacific Jewellery and Adornment. Auckland, 2004.

Rozina L. G. The James Cook Collection in the Museum of Anthropology and Ethnography, Leningrad / Ed. by A. L. Kaeppler // Cook Voyage Artifacts in Leningrad, Berne, and Florence Museums. (Bernice P. Bishop Museum Special Publication 66). Honolulu, 1978. P. 3–17.

Russow F. Beiträge zur Geschichte der Ethnographischen und Anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg // Сб. МАЭ. 1900. Т. I.

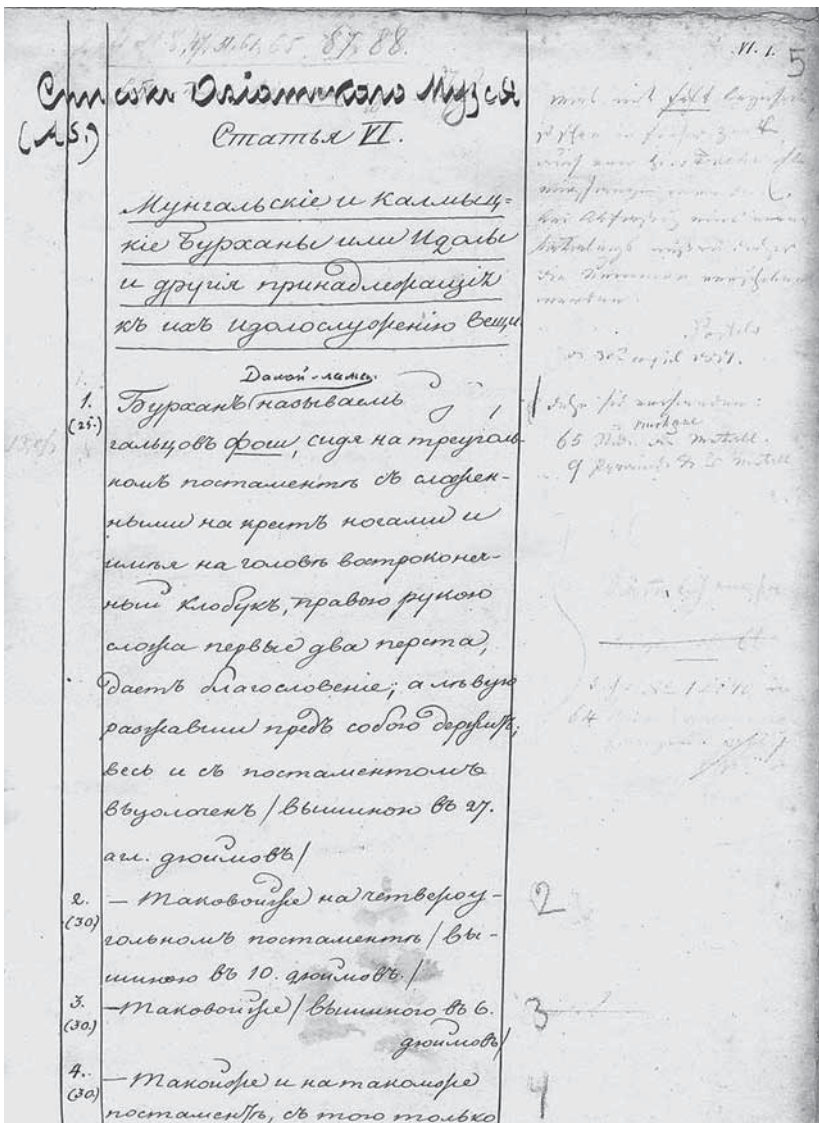
Schrenk L. von. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1851–1856. Band III. Zweite Lieferung. Die Völker des Amur-Landes. Geographisch-Historischer u. Anthropologisch-Anthropologischer Theil. SPb., 1881.

Syrett D., Hist F. R. (Ed.) The Commisioned Sea officers of the Royal Navy 1660–1815. L., 1994.

Speiser F. Ethnographische Materialien aus den Neuen Hebriden und den Banks-Inseln. Berlin, 1923.

Svet Y. M., Fedorova S. G. Captain Cook and the Russians // Pacific Studies. 1978. Vol. II. No. 1. P. 1–19.

Urban M. The Acquisition History of the Göttingen Collection // James Cook. Gifts and Treasures from the South Seas. N. Y., 1998. P. 56–85.

Первый лист «Списка Азиатского музея»

№ 43
Каталогъ

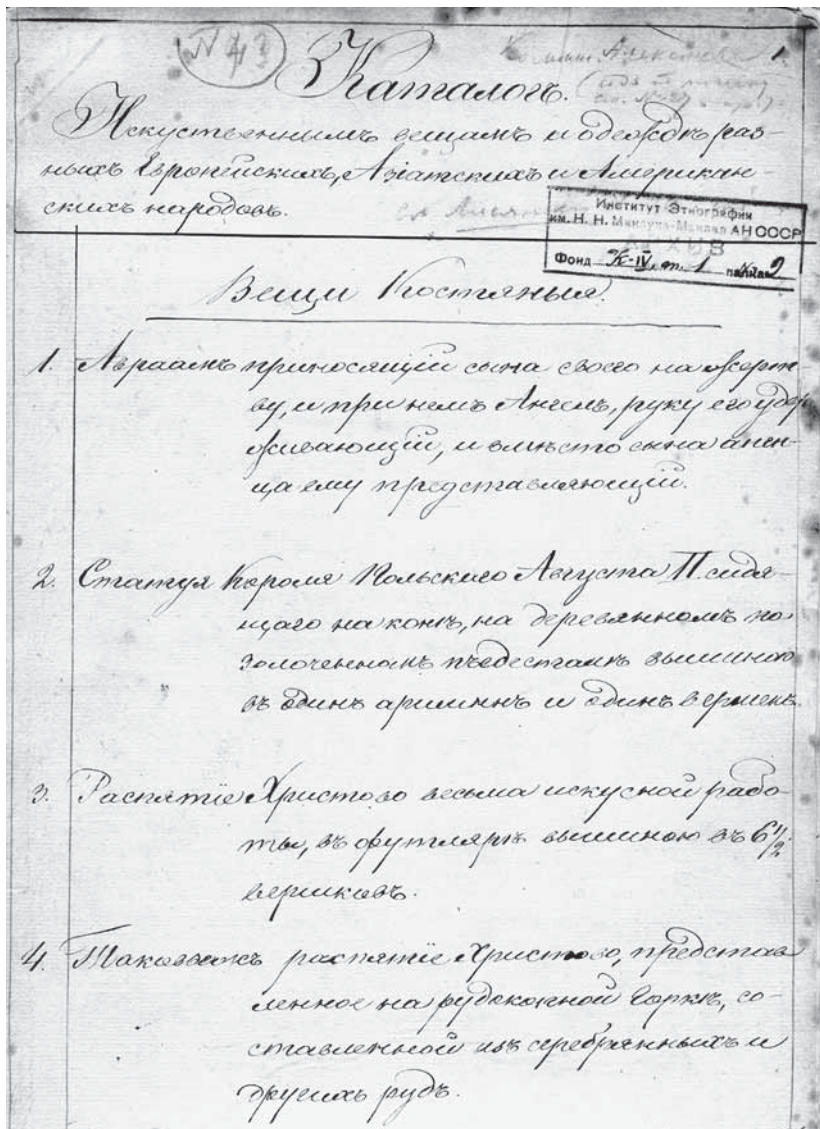
искусственныхъ вещей и одежды
разныхъ Европейскихъ, Азіатскихъ
и Американскихъ народовъ.

Статья 1.
Вещи костяныя.

1. Авраамъ, приносящій сына своего на жертву и при маломъ Ангеле, рече его удерживающій и вместо сына агнца ему представляющій /представленъ на деревянномъ пьедесталѣ, вышиною въ одинъ аршинъ и три вершка./
2. Статуя Короля Польскаго Августана, сидящаго на конѣ, /на деревянномъ пьедесталѣ, вышиною въ одинъ аршинъ и одинъ вершок./
3. Распятие Христова весьма искусной работы, въ фронталѣ, вышиною въ $6\frac{1}{2}$ вершковъ./

III

Титульный лист фрагмента Каталога искусственным вещам
из СПбФ АРАН

Каталог искусственным вещам из МАЭ (Каталог Алексеева)

№ 117. ¹⁵ получена 25. Августа 1792. ²² (1792) Св. Св. ¹⁵
в Канцелярии Академии наукъ. 20 8 1/2.

По приказанию Императрицы Ея Величества
Академии наукъ Директора и
наказателя Исаакия Евстафьевича Роман-
ковича Дашлавова, прошена за вст-
ходомъ ит. приездившихъ Рокковскихъ Визитъ
Служащихъ:

1. Все отписки, кои въ число памятуемыхъ.
2. Судебна Епархия Волына.
3. — Пелюца.
4. — Маломиса съ двума Замками.
5. — Молодого Окена.

О Службѣ и штатской Службѣ Канцелярии Ака-
демическихъ наукъ.

Иванъ Буссе.

Августа 27. 1792 года.

Рапорт, написанный рукой О. П. Беляева. Подпись И. Ф. Буссе

№ 1536. позад ивнн г. 1795. Импер.,
въ Канцеляршю Императору

14

Сенатору.

Въ Императору реданъ, что числа сего мѣсяца
поступила въ Канцелю Императору Библіо-
теки изъ Консультантскихъ книгъ:

1. Землезна Азия 7. 8. 9. 10. 11. 12. № 2. 1794. 4^е № 1. 11. 11
2. Астрономическ. Записки, в. 1. 8^е
3. Physiologus Syrus. 8^е
4. Намъ Монашеск. писмъ на инд. яз. Махлабанду. 4^е

и еще подуренъ отъ Востока въ Императору
Императору Павлу отъ Императору Канцеляршю
Берега растущаго въ Востокъ Индїи, и въ нѣско
мѣсяцахъ матерїю показанъ на кружево, како
во и при показанїи кружево.

Олего Бюхаеру.

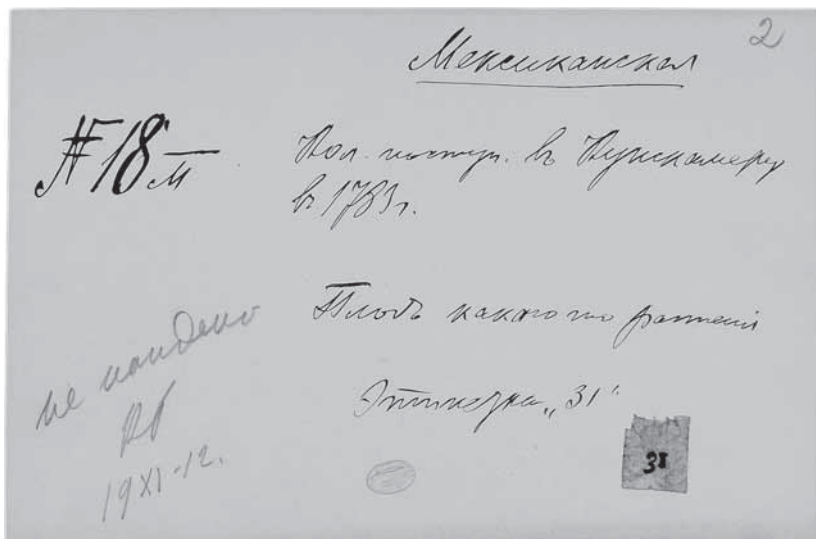
Ивнн г. 1795 года.

Рапорт с автографами О. П. Беляева

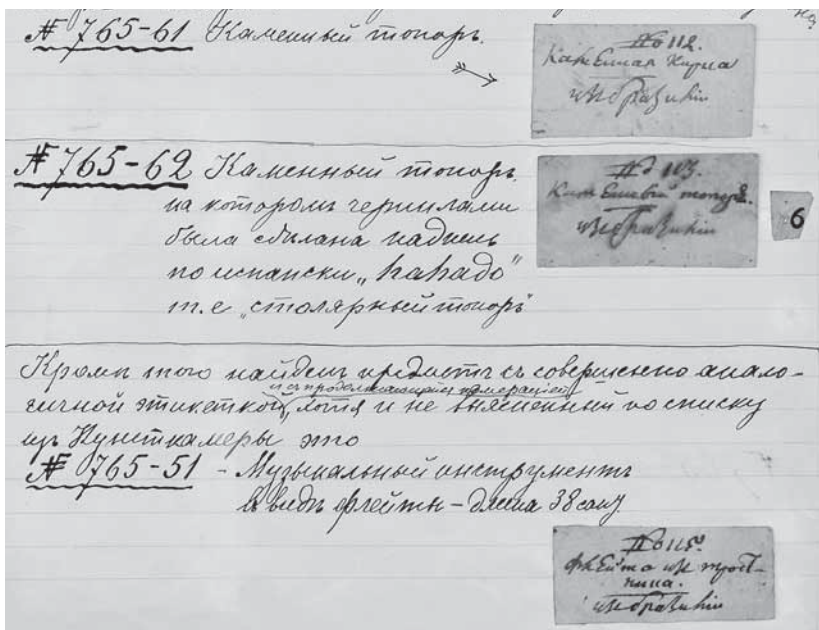
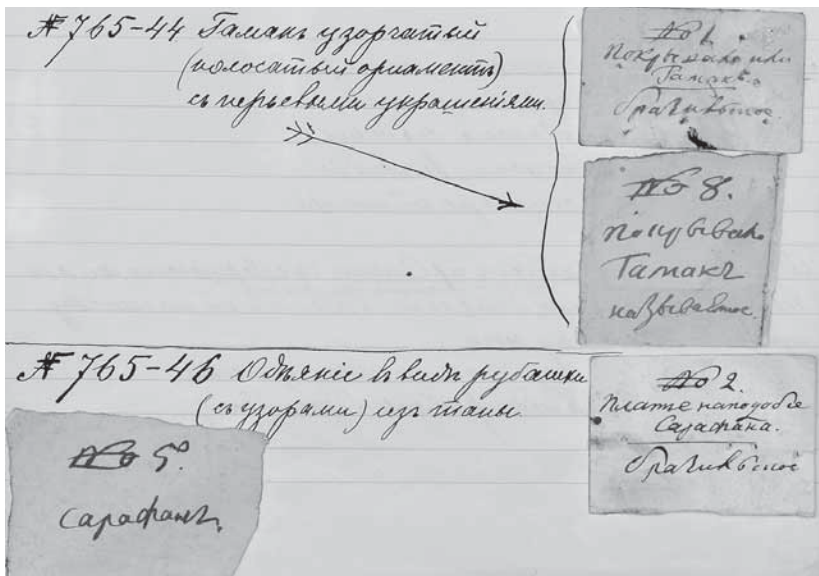
Опись вещей и предметов из коллекции
Мажората Бема 1880 года

- + 1. Пампадавабене превосходное самое лучшее
платве, карта называлась, которое на
себе Мушман и Мушман.
- 2. Нога пампаденского военного зобра нере
снята талии образы, это опис надубар
Морно.
- 3. Стань революционная ивльинь употребилась
у жителей приятного острова, которое
называется 22. Удусель отъ свевра 16
ви и не принадлежит ни одному владели
цу.
- 4. Девяностая подшина на 4^е носках на
подобие Сталейки.
- 5. Наместной Мороръ в древнейших то
порисств.
- + 6. Опакало изъ черной длинной перо
на подобие металы.
- + 7. Опакало круглое пестусе изъ твлинхъ нр
красного и желтого цвета.
- + 8. Опакало черное плоское.
- 9. Ивльинь палогна сь круглыми отверстиями
наблюдательности.
- 10. Девяностая Пингала свреху, употребилась
звонилась хвостомъ, убого бладтиса
приятного острова, которое тали на
двадцать носов.
- + 11. Шмилль изъ черной мелкой нр
управленной металы.
- + 12. Черной металы.
- + 13. Черная металы.
- 14. Девяностая булава сь ртубов.

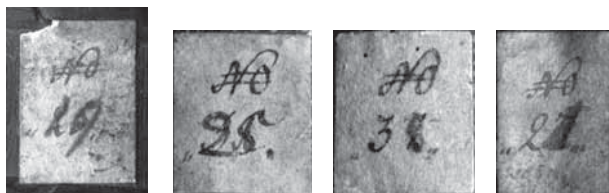
Опись Бема, скопированная в Каталог Котельникова

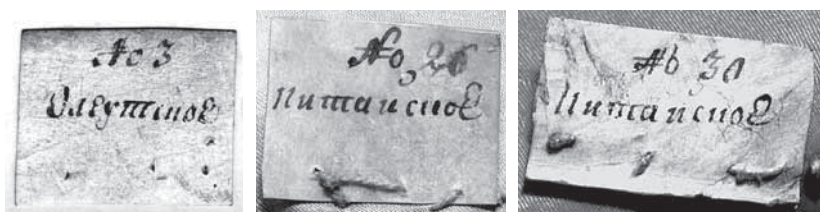
Карточка К. К. Гильзена с этикеткой
и рисунком детали ожерелья № 505-34

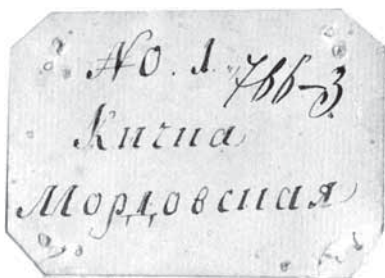
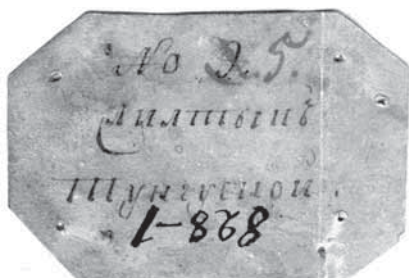
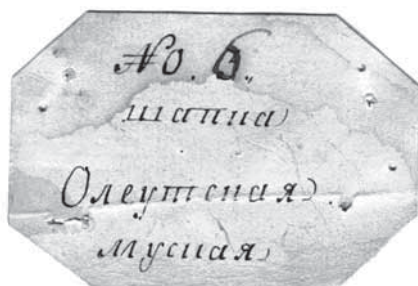
Этикетки О. П. Беляева, снятые К. К. Гильзеном
с предметов коллекции № 765

Этикетки на предметах коллекции Протодьяконова 1775 г.

Этикетки на пергаменте из Кунсткамеры

Восьмиугольные этикетки на игральных картах из Кунсткамеры

Печатные номерные этикетки по Каталогу Котельникова

Этикетки на предметах из коллекции Брито

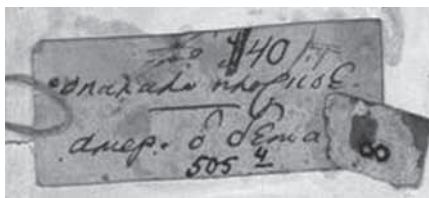
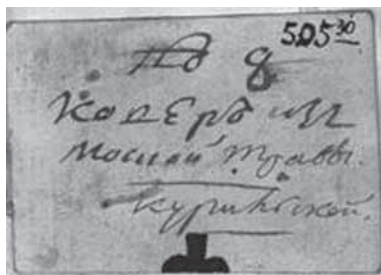
Печатные этикетки 1792 г.

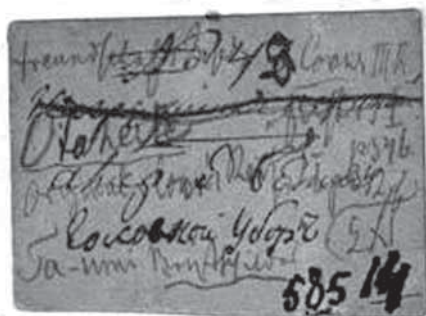
Печатные номерные этикетки 1799 г.

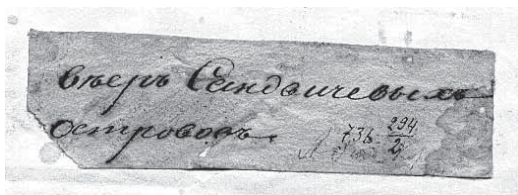
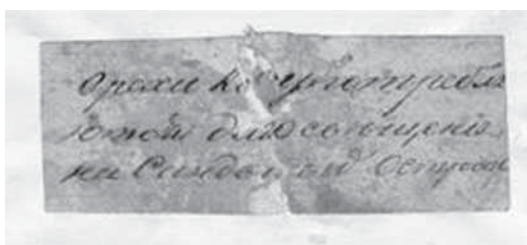
Этикетки 1792 и 1799 гг., снятые с предмета № 2448-29

Рукописные этикетки О. П. Беляева 1799 г.

Исправление рукой И. Ф. Буссе на этикетке О. П. Беляева

Рукописные этикетки Р. П. Бойля 1823 г.

Введ. листъ

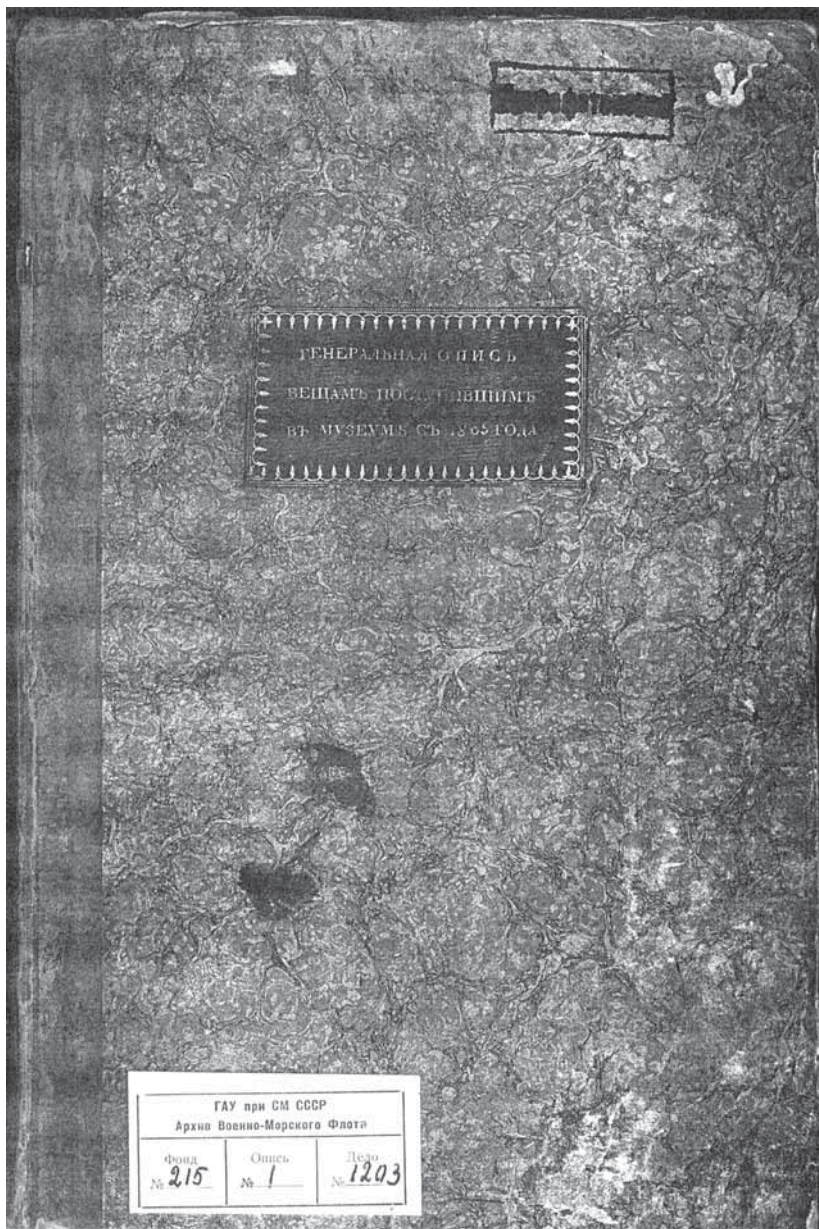
№ 3

Когда и въ какихъ видахъ, оказавшихся, при
освидетельствовании, каковы, послѣ упомянуто
новлика вѣ класса Плотова, въ Музеумъ относи-
тельно моделъ каисорѣ, разсказъ роде вещи, по си-
лу указа сего Департамента отъ 6 Июля сего
года за № 482, сдѣланъ Экспедицiонно на то каковы
сего, Филота Капитана Лейтенантъ и Ма-
жистру Николаю Бестужеву.

1825 года.

Когда какихъ вещи освидѣнны	штукъ	
Сентября 7 ^{го} дня		
Моделъ		
Трехного Фрегата 6 ^{ти} штукъ по- спроси въ 1785 году огня.	1.	5
Пятия 22 ^е штукъ со-всѣмъ осна- щеннаго огня	1.	
Кавказской лодки огня	1.	5
Курчакскаго судна): Толанской Фрегата Елизаветы Екатерины, Взятый вѣмъ Рос. галерии 1794 года, идущей изъ Опо- гольниа со-шведскимъ пушкы / огня	1.	11
Секретнаго судна о 20 пушкы,		

Титульный лист Ведомости Бестужева № 3 (1825)

Генеральная опись МГАД

1808 ГОДЪ.

Когда и почему вспуило.	КАКИЯ ИМЕННО ВЕЩИ.	Щетомъ №	Когда и почему куда вы- было.
<p>1808го годъ Бексаръ 22го дн по приказу Г. Г. Д. Видъ 201. уездъ пбм</p>	<p><i>Reisnisse</i> <i>Belgia</i></p> <p>Принимай Разлика редкости дн напитанъ Франсо Скотти емил нко въ Чикарахаъ состоюклн.</p> <p>Окале келостей лвои и релотн Микера. 100. Сто куксаи. и лалы 100.</p> <p>Среднй и разнало рода оуеуей да дудать три ————— 23.</p> <p>Ми Фаретова оравооттотом ираб ля х. т. Серепафъ, рсба, пилитн Витинне шкуръ, ко хисовте ораи Апрот. ооло двадцать пять ибнъ 24.</p> <p>Среднй дикнъ Стрель красннхъ уей тридцать иштури ————— 25.</p> <p>Раконанъ Средней и малой величина трасети ————— 300.</p> <p>Раконанъ рода окале келостей да дудать септирго ————— 24.</p> <p>Медальей и покатамтуннаъ и Слоилннхъ тридцати ————— 30.</p> <p>Раконанъ Матерн итс хоран ролкакъ Чтврхадцати — 11.</p>		<p>Судя по описанию в документах орудийных записей. Виды на орудиях орудийных записей.</p>

Первый лист Генеральной описи МГАД со списком предметов С. Г. Скотта (1808)

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУКЪ.
ИНВЕНТАРНЫЙ СПИСОКЪ КОЛЛЕКЦІЙ
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

№ 736 т. 2.

Отъ кого <i>Стороженко изъ Музея.</i>	Время поступления <i>1826</i>
Собиратель ?	
Способъ приобретѣнія <i>Передаго</i>	Стоимость
Мѣстность <i>Океанія - Новая Гвинея, Меланезія, Австралія Папуа, Новая Зеландія, Микронезія</i>	
Народъ <i>Папуасы, меланезійцы, австралийцы, коллекційцы и др., микротонганцы</i>	
Составъ коллекціи <i>Предметы быта, орудія оружія</i>	
Документы <i>Этнографическія описанія и т. п.</i>	
Число №№ <i>303</i>	Число предметовъ <i>303</i>
Регистраторъ <i>Е. Петри</i>	Директоръ
Выставлено	Время регистраціи <i>1903</i>

Примѣчанія

Титульный лист описи коллекции № 736

1.

Високоблагороднейшей Императорской Академии Наук
 Канцелярии

Великоблагороднейшему Адмиралтейскому Департаменту от Вице-президентской Академической Канцелярии

1826 года Октября 24 дня

Кухня именованная	Цифра
<u>Средств и вещей</u>	
Оружейный, отбитый у Демидова по указанию Капитана Кукла пистоль.	5
Копий Десять	9
Взвесь Оловянная и Железная изъездная	1
— из перьев беличьих	1
Струны Десять листов	26
Шпатель пестиков изъ корня однок.	1
Взвесь пестиков изъ корня Однок.	2
Домсто каменьное Двояк.	1
Монора хитовый однок.	1
Палочка изъ перьев Двояк.	2
Металлическое концы Двояк.	1
Музыкальные инструменты и принадлежности посылать Двояк	2
Кашетка изъ Кухни Однок.	1
Салочки или сывороточные Деревянные шпатель Двояк.	2

Ведомость редкостям из МАЭ («Экз. 2»)

111

Ведомость

Редкостямъ отданныхъ отъ Музеума, Савшара
 Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента
 въ Императорскую Академію Наукъ —
 1828 года Сентября 26. дня.

Какіе именко вещи	штукъ
Сандвичевы острова:	
Оружіе стальное у дикахъ по убив- ніи Капитана Кука пять	5.
Копій девять	9.
Резерв для обманиванія мушк одна	1.
— для перееза одна	1.
Стрѣлъ двадцать шесть	26.
Шилокъ плетеный изъ корня одна	1.
Резерв плетеный изъ корня два	2.
Долото каменное одно	1.
Молота каменной одна	1.
Клирикша изъ перееза два	2.
Металлическіе копья одно	1.
Музыкальные инструменты изъ птичьихъ кокошъ два	2.
Кашкетъ изъ кокоши одна	1.
Машокъ или съ мышками деревянный Шилокъ, два	2.
Членъ — Талин	

Ведомость редкостям из РГАВМФ

Портрет Л. С. Вакселя

110⁰⁵

at St. Petersburg will have
a copy, as he sent several
to Dr. Crichton by means of
a friend of Dr. C's residing
at Glasgow.

W. Parkinson takes
occasion to add, that if Mr.
Waxell sh^d feel an inclination
to inspect the specimens not
sold in the auction (comprising
some of the finest articles in
the Collection) he shall be happy
to hear from Mr. Waxell, &

Фрагмент письма Л. С. Вакслю из Музея Левера (Лондон, 1806)

v Golownin 1819. (Zyppa 1819. стр. 51)

34

- 1
 - 2
 - 3
 - 4 Alle Latten & Holzstücke benutzt
 - 5
 - 6
 - 7 Einziges Kind Charles in der Stadt & in der Gegend
 - 8 Anzahl offizieller Leute?
 - 9
 - 10 Anzahl in der Stadt
 - 11
 - 12
 - 13
 - 14 Tomahawk & Kupferstücke
 - 15
 - 16 Anzahl der Leute
 - 17
 - 18 Californische Pfeifen in der Stadt & in der Gegend, die 222 Pfeifen für den Handel +
 - 19 große Kupferstücke gefunden, welche in der Stadt
 - 20 Kalifornische Pfeifen & Pfeifen in der Stadt & in der Gegend, die 222 Pfeifen für den Handel +
 - 21
 - 22
 - 23 große Pfeifen in der Stadt & in der Gegend, die 222 Pfeifen für den Handel +
 - 24
 - 25
- flammenwerk Kupferstücke Korb.

Реконструкция Ф. К. Руссова «академической» коллекции
В. М. Головнина

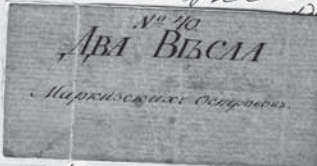
405

168

Весно, временное ружье
оружия менового (без веш. упрощ.

169

Подписка на выд. вел. Рот.
№ 750 $\frac{9}{2}$ Маркисет. ве. (См.)

Весно (Маркисет. ве.)
№ 40 "Ша вела Маркисет"
№ 40. На предл. № 69

69. No. 40

171.

Масло-железо, воблава
же (№ 69) 68. No. 59

172. Перенесено
из карт.
мед. № 750

Масло-железо (№ 69)

173.

Весно (веш.) (№ 73 зар.)
Товар же, веш. № 168, в веш.
от ружья оружия менового

174.

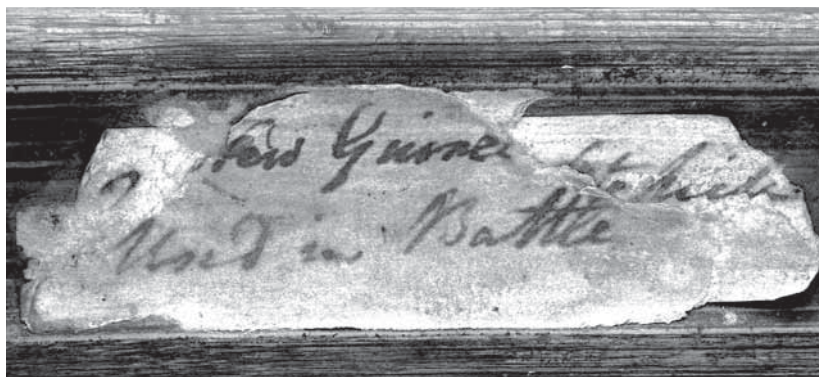
Длина ружья по рожу
каноническая весно, упр. веш.
дерев.; конец веш. абсорб.
Зеркальце веш. мовла.
Упр. ружья. На предл. Маркисет
"..... Маркисетские орудия"
№ 750.

175.

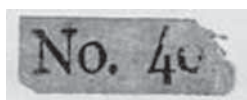
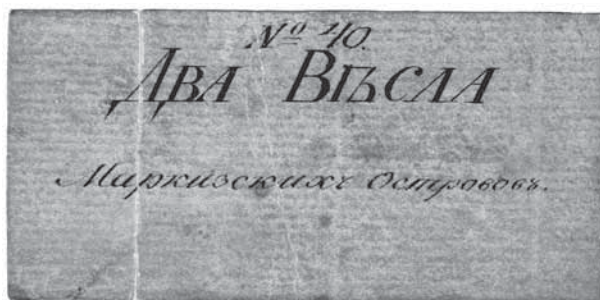
No. 3.

Длина ружья упр. мовла,
на мовла веш. абсорб.
материю то...

Этикетки МГАД 1819 и 1827 гг., вклеенные в опись № 736

«Этикетка Скотта»

Рукописная и печатная номерные этикетки МГАД 1819 г.

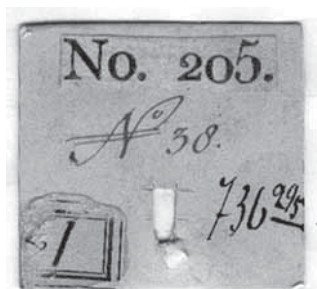
Печатные номерные этикетки МГАД 1827 г.

736 ^{170.}	О. Маркусюк	Этнографический	Э.		
Наименование	Вилы.		2149-2 2149-4 2149-4 2149-5		
Описание и назначение	Шпатель для работы и на концы ног надеи клиновидный выступ.				
Материал	Дерево.				
Размер	дл. на 52 см.; шир. 22,3 см.;				
Орнамент	Стиму, галерея, стили.				
Происхождение	Адмиралтейский музей.				
Примечание	-				
Литература					
Зал 30 Шкаф № 49-50 или Витрина № 2 Регистривать:					

Карточка из каталога Б. Э. Петри

Навесные печатные («цветные») этикетки МГАД 1822 г.

Навесная этикетка В. М. Головина.
Поверх наклеена этикетка МГАД 1819 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИАН — Императорская Академия наук
- МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
- МГАД — Музей Государственного Адмиралтейского департамента
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825. СПб., 1830. Т. 1–45
- РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- РГО — Русское географическое общество
- РНБ — Российская национальная библиотека
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Сравнительная таблица
фрагмента Каталога искусственным вещам из СПбФ АРАН
и первых пяти статей Каталога искусственным вещам из МАЭ РАН**

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ АРАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
Вещи Костяныея	Вещи Костяныея
1. Авраам приносящий сына своего на жертву и при нем Ангел, руку его удерживающий, и вместо сына ангнца ему представляющий.	1. Авраам приносящий сына своего на жертву и при нем Ангел, руку его удерживающий, и вместо сына ангнца ему представляющий.
2. Статуя Короля Польскаго Августа II сидящаго на коне. На деревянном позолоченном пьедестале вышиной в один аршин и один вершек.	2. Статуя Короля Польскаго Августа II сидящаго на коне. На деревянном позолоченном пьедестале вышиной в один аршин и один вершек.
3. Распятие Христово весьма искусной работы, в футляре вышиною в 6½ вершков.	3. Распятие Христово весьма искусной работы, в футляре вышиною в 6½ вершков.
4. Такоеож распятие Христово, представленное на рудокопной горке, составленной из серебрянных и других руд.	4. Такоеож распятие Христово, представленное на рудокопной горке, составленной из серебрянных и других руд.
5. Статуя Юоны с павлином мерою в 9 ^{тв} вершков.	5. Статуя Юоны с павлином мерою в 9 ^{тв} вершков.
6. Статуя Сатурна с купидоном или время любовную страсть усмиряющее мерою в 7 ¼ вершка	6. Статуя Сатурна с купидоном или время любовную страсть усмиряющее мерою в 7 ¼ вершка
7. Изображение Геркулеса прядущего сидя волну и любовницы его Аморалеи которая надевает на себя львиную кожу, а стоящий пред ней купидон держит булаву указывая на Геркулеса мерою в 4 ¾ вершка	7. Изображение Геркулеса прядущего сидя волну и любовницы его Аморалеи которая надевает на себя львиную кожу, а стоящий пред ней купидон держит булаву указывая на Геркулеса мерою в 4 ¾ вершка
8. Покал без дна и крышки, высокой старинной работы, представляющий Бахусова торжество, мерою в 4 вершка Вывезен из Швеции Графом Николаем Федоровичем Голвинным	8. Покал без дна и крышки, высокой старинной работы, представляющий Бахусова торжество, мерою в 4 вершка Вывезен из Швеции Графом Николаем Федоровичем Голвинным

<p align="center">Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ АРАН)</p>	<p align="center">Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)</p>
<p>9. Покал весьма искусной работы у которого на крышке в одном пустом шарике виден изображенный на кости образ богоматери несколько поврежден во время пожара бывшего в 1747 году в Кунсткамере</p>	<p>9. Покал весьма искусной работы у которого на крышке в одном пустом шарике виден изображенный на кости образ богоматери несколько поврежден во время пожара бывшего в 1747 году в Кунсткамере</p>
<p>10. Покал искусной работы присланный Императору Петру Первому в подарок</p>	<p>10. Покал искусной работы присланный Императору Петру Первому в подарок</p>
<p>От великаго Герцога Флорентинскаго в красном коженом футляре, выклеенном внутри красным бархатом с золотыми позументами /: в бывший пожар на многия части разбит./</p>	<p>От великаго Герцога Флорентинскаго в красном коженом футляре, выклеенном внутри красным бархатом с золотыми позументами /: в бывший пожар на многия части разбит./</p>
<p>11. Покал работы славнаго Гамбургскаго токаря Сангера находившагося несколько лет во услужении упомянутаго Великаго Герцога Флорентинскаго так же разломан</p>	<p>11. Покал работы славнаго Гамбургскаго токаря Сангера находившагося несколько лет во услужении упомянутаго Великаго Герцога Флорентинскаго так же разломан</p>
<p>12. Покал выработанный из рога носорогава с вырезанным на нем конным сражением на крышке коего сделана статуйка представляющая некоего древняго Римскаго Императора /: у статуйки голова в пожар отшиблена, да и самый покал которой вышиною в 7 $\frac{3}{4}$ вершков несколько поврежден.</p>	<p>12. Покал выработанный из рога носорогава с вырезанным на нем конным сражением на крышке коего сделана статуйка представляющая некоего древняго Римскаго Императора /: у статуйки голова в пожар отшиблена, да и самый покал которой вышиною в 7 $\frac{3}{4}$ вершков несколько поврежден.</p>
<p>13. Крушка с крышкою рукояткою и дном серебряным на коей резною работою представлена Царица Савская _____ Пришедшая к Соломону мерою в 4 $\frac{1}{4}$ вершка</p>	<p>13. Крушка с крышкою рукояткою и дном серебряным на коей резною работою представлена Царица Савская _____ Пришедшая к Соломону мерою в 4 $\frac{1}{4}$ вершка</p>

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
14. Крушка выработанная из кости на черной финифте и внутри вызолоченная трудов Российскаго художника Дудина на которой изображены все великия Российския Князья и Цари начиная от Рюрика до Императрицы Екатерины II.	14. Крушка выработанная из кости на черной финифте и внутри вызолоченная трудов Российскаго художника Дудина на которой изображены все великия Российския Князья и Цари начиная от Рюрика до Императрицы Екатерины II.
15. Две иготи с пестиками Индейской работы, на коих вырезаны разные иероглифическия фигуры.	15. Две иготи с пестиками Индейской работы, на коих вырезаны разные иероглифическия фигуры.
16. Две башенки, сделанныя на Китайской образец. /из Ораниенбова./	
17. Пирамида с Шаром, звезду костяную в себе содержащим /:оттудаже/:	16. Пирамида с Шаром, звезду костяную в себе содержащим /:оттудаже/:
18. Пирамида весьма искусной работы /оттудаж/ в футляре деревянном.	17. Пирамида весьма искусной работы /оттудаж/ в футляре деревянном.
19. Три прорезныя шара с шелковыми привесками./оттудаж./	18. Три прорезныя шара с шелковыми привесками./оттудаж./
20. Токарь в стеклянном шарике./оттудаж./	19. Токарь в стеклянном шарике./оттудаж./
21. Стакан в деревянном футляре с изображениями человеческими и проч.	20. Стакан в деревянном футляре с изображениями человеческими и проч.
Вещи Деревянные	Вещи Деревянные
1. Иконостас буковой створчатый с изображением на нем разных историй Священнаго писания, делан в Киеве Палестинском монахом и поднесен Императрице Анне Ивановне, вышиною в один аршин 2 вершка, а шириною в один аршиню	1. Иконостас буковой створчатый с изображением на нем разных историй Священнаго писания, делан в Киеве Палестинском монахом и поднесен Императрице Анне Ивановне, вышиною в один аршин 2 вершка, а шириною в один аршиню
2. Таковый же небольшой из пальмоваго дерева с самую мелкою резьбою.	2. Таковый же небольшой из пальмоваго дерева с самую мелкою резьбою.

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
3. Покал, сделанный из кокосового ореха у коего дно и крышка.	Покал, сделанный из кокосового ореха у коего дно и крышка.
4. Три чарки выработанные из кокосового ореха, из коих две резные и одна гладкая.	Три чарки выработанные из кокосового ореха, из коих две резные и одна гладкая.
5. Стопа из дерева сасафрас называемого, /из Америки./	Стопа из дерева сасафрас называемого, /из Америки./
6. Четвероугольная деревянная палочка представляющая Святцы Корельские /:прислана от Ея Императорского Величества Екатерины II 1786 года.	3. Четвероугольная деревянная палочка представляющая Святцы Корельские /:прислана от Ея Императорского Величества Екатерины II 1786 года.
7. Осьмигранная палка с руническими характерами и календарными знаками 1660 года.	4. Осьмигранная палка с руническими характерами и календарными знаками 1660 года.
8. Палочка сделанная на подобие скипетра, на которой вырезаны немецким языком из священного писания и другие духовные стихи / верхний и нижний конус в пожаре сломлены./	
9. Лошадка /из Ораниенбаума./	
10. Ножик, вилка и ложка выделанные из одного куска дерева /оттудаж./	5. Ножик, вилка и ложка выделанные из одного куска дерева /оттудаж./
11. Бергверк /оттудаж./	Бергверк /оттудаж./
12. Колач из березового корня /оттудаж./	6. Колач из березового корня /оттудаж./
13. Часть дерева с оленьим рогом./оттудаж/	7. Часть дерева с оленьим рогом./оттудаж/
14. Позолоченной кокосовой орех /оттудаж/	
15. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом /: дерево сие растет в одном ... вестиндском острове принадлежащем англичанам из коры котораго делается материя, похожая на кружева.	8. Часть кружевного дерева, с выработанным из него кружевом /: дерево сие растет в одном ... вестиндском острове принадлежащем англичанам из коры котораго делается материя, похожая на кружева.

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
	9. Кусок дерева на подобие колюча-го терна.
16. Солнечные часы /:из Ораниен-баума/	10. Солнечные часы /:из Ораниен-баума/
17. Шишка кедровых орехов /отту-даж./	
Вещи каменные	Вещи каменные
1. Распятие Христово из красного коралла выработанное.	1. Распятие Христово из красного коралла выработанное.
2. Две Римския женския головы, на агате вырезанные, и к круглым мраморным доскам прилепленные в позолоченных рамах, мерою в 4 ¼ вершка	2. Две Римския женския головы, на агате вырезанные, и к круглым мраморным доскам прилепленные в позолоченных рамах, мерою в 4 ¼ вершка
3. Монах горбатой, держащий в одной руке посох, а в другой сосуд, вырезан на прозрачном мраморе, мерою 5 ^{тв} вершков / в позолоченной раме. (рамах) /	3. Монах горбатой, держащий в одной руке посох, а в другой сосуд, вырезан на прозрачном мраморе, мерою 5 ^{тв} вершков / в позолоченной раме. (рамах) /
4. Глава Римскаго императора в лавровом венце, представленная на синем стекле подобном камню называемому <i>lapis lazuli</i> , мерою в два с четвертью вершка.	4. Глава Римскаго императора в лавровом венце, представленная на синем стекле подобном камню называемому <i>lapis lazuli</i> , мерою в два с четвертью вершка.
5. Зеркало с янтарными рамами, вышиною в 9 ½ вершков, а шириною в 5 верш.	5. Зеркало с янтарными рамами, вышиною в 9 ½ вершков, а шириною в 5 верш.
6. Янтарный ларчик, вышиною в 3 вершка /донышко у него отстало/	6. Янтарный ларчик, вышиною в 3 вершка /донышко у него отстало/
7. Блюдечко с двумя ручками	7. Блюдечко с двумя ручками
8. Блюдечко такое ж	8. Блюдечко такое ж
9. Кружечка с двумя ручка	9. Кружечка с двумя ручка
10. Такааяж по меньше.	10. Такааяж по меньше.
11. Такааяж еще по меньше	11. Такааяж еще по меньше
12. Кувшин.	12. Кувшин.

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
13. Небольшая плошка.	13. Небольшая плошка.
14. Чашечка с крышкой.	14. Чашечка с крышкой.
15. Такаяж поменьше.	15. Такаяж поменьше.
16. Ковшичек на подобие утки.	16. Ковшичек на подобие утки.
17. Такойже поменьше.	17. Такойже поменьше.
18. Пара детских башмаков.	18. Пара детских башмаков.
19. Черепашка.	19. Черепашка.
20. Крокодилец.	20. Крокодилец.
21. Рыбка.	21. Рыбка.
22. Собачька.	22. Собачька.
23. Скрыпочка без головки.	23. Скрыпочка без головки.
24. Такаяж целая.	24. Такаяж целая.
25. Каменное ядро	25. Каменное ядро
26. Три вазы этрусков, из коих на двух изображены человеческия фигуры.	
Вещи металлическия	Вещи металлическия
1. Ядро медное	1. Ядро медное
2. Ядро с тремя крючками.	2. Ядро с тремя крючками.
3. Шпоры Шведскаго Короля Карла XII.	3. Шпоры Шведскаго Короля Карла XII.
4. Стакан жестяной его ж	4. Стакан жестяной его ж
5. Поваренной ножик его ж.	5. Поваренной ножик его ж.
6. Штык солдатской, у коего конец молниею растоплен.	6. Штык солдатской, у коего конец молниею растоплен.
7. Рогульки железныя /: в стеклянной банке:/	7. Рогульки железныя /: в стеклянной банке:/
8. Рвотной стакан в деревянном футляре /:из Ораниенбаума/:	8. Рвотной стакан в деревянном футляре /:из Ораниенбаума/:
9. Хирургическое орудие для вынимания пуль из ран, изобретеннае Мекленбургским придворным механиком Мейнгаузенем.	9. Хирургическое орудие для вынимания пуль из ран, изобретеннае Мекленбургским придворным механиком Мейнгаузенем.

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ АРАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
Pertuisant	Pertuisant
10.15. Шесть Партазанов /в старом каталоге./ в башне, в верхнем этаже.)	Шесть Партазанов /в старом каталоге./ в башне, в верхнем этаже.)
Вещи разнородные	Вещи разнородные
1. Страсти Иисуса Христа вырезанные на жемчужной раковине.	1. Страсти Иисуса Христа вырезанные на жемчужной раковине.
2. Тож в стеклянной баночке.	2. Тож в стеклянной баночке.
3. Две жемчужные раковины с арабской подписью.	3. Две жемчужные раковины с арабской подписью.
4. Бутылочка с порошком.	4. Бутылочка с порошком.
5. Перчатки крапивного цвета при них находится раковина, называемая <i>Pinna marina</i>	5. Перчатки крапивного цвета при них находится раковина, называемая <i>Pinna marina</i>
6. Ореховой ящик с перчатками тканями из шелковых охлопков и чулками такой же материи. Ореховой ящик, в коем содержится восемь пар женских перчаток тканых из шелковых охлопков темно-крапивного цвета ,да шесть пар чулков такой же материи и цвету; да сверх того пять пар бумажных белых чулков, в особых для каждой пары мешечках, и два тафтяные тюфяка /подарено от Ея Императорского Величества Екатерины II 1780го года.	6. Ореховой ящик с перчатками тканями из шелковых охлопков и чулками такой же материи. Ореховой ящик, в коем содержится восемь пар женских перчаток тканых из шелковых охлопков темно-крапивного цвета ,да шесть пар чулков такой же материи и цвету; да сверх того пять пар бумажных белых чулков, в особых для каждой пары мешечках, и два тафтяные тюфяка /подарено от Ея Императорского Величества Екатерины II 1780го года.
7. Туфель Папы Римского Гангелельма из красной сафьянной кожи, отороченный золотым голоуном.	7. Туфель Папы Римского Гангелельма из красной сафьянной кожи, отороченный золотым голоуном.
8. Пол-листа серой бумаги, выработанной из травы, или водяного растения, называемого в России тиною; при нем находится и самая материя /прислана от профессора Озерецковского/	

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
9. Четыре райка, представляющие Китайские сады, беседки и проч. / из Ораниенбова./	
10. Стеклоанное расписанное яйцо./ оттудаж./	8. Стеклоанное расписанное яйцо./ оттудаж./
11. Коперникова Система планет, получена от Его Величества Императора Павла Петровича 1764 года / стоит в среднем зале библиотеки, где находится и ящик с разными принадлежащими к ней инструментами./	11. Коперникова Система планет, получена от Его Величества Императора Павла Петровича 1764 года / стоит в среднем зале библиотеки, где находится и ящик с разными принадлежащими к ней инструментами./
12. Часы с репетициею и колокольною музыкаю сделанные на подобие яйца Российским механиком Кулибиным. Получены от Ея Императорскаго Величества Екатерины II 1770 года.	12. Часы с репетициею и колокольною музыкаю сделанные на подобие яйца Российским механиком Кулибиным. Получены от Ея Императорскаго Величества Екатерины II 1770 года.
13. Деревянный телеграф, работы г. Кулибина, и при нем телеграфическая азбука /в среднем этаже, в библиотеке./	Деревянный телеграф, работы г. Кулибина, и при нем телеграфическая азбука /в среднем этаже, в библиотеке./
14. Деревянной кругообращательной налой для чтения книг, выкрашен красною краскою.	13. Деревянной кругообращательной налой для чтения книг, выкрашен красною краскою.
15. Такой же помешье не крашеной	Такой же помешье не крашеной
16. V Сани камчадалских народов с медвежьим одеялом и с упряжкою на пять собак на коих они ездят. / присланы от княгини Дашковой 1784 года). (№ 695-6. — П.Б.)	14. V Сани камчадалских народов с медвежьим одеялом и с упряжкою на пять собак на коих они ездят. / присланы от княгини Дашковой 1784 года).
17. Образец Триумфальных ворот с садом выработанный из воску Российскойю дворянкою Девицею Яхонтовою с надписью Populus Romanus tito Vespasiano etc.	15. Образец Триумфальных ворот с садом выработанный из воску Российскойю дворянкою Девицею Яхонтовою с надписью Populus Romanus tito Vespasiano etc.
18. Восковый обелиск ея ж работы.	16. Восковый обелиск ея ж работы.

Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (СПбФ РАН)	Каталог Искусственным вещам и одежде разных Европейских, Азиатских и Американских народов (МАЭ РАН)
19. Изображение Камчадала едущего в санях из воску.	17. Изображение Камчадала едущего в санях из воску.
20. Образец станка книгопечатного.	Образец станка книгопечатного.
21. Бюро с разными механическими явлениями и музыкою /прислан из Эрмитажа/.	18. Бюро с разными механическими явлениями и музыкою /прислан из Эрмитажа/.

Приложение 2

**Таблица соответствий Каталога Буссе–Беляева
и рукописных этикеток на игральных картах¹**

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
Одежда и уборы разных народов.	
Статья XVIII. Одежда и уборы Морд- влян.	
1. Красная суконная Кичка вынизана серебряными, медными и оловянными деньгами, с двумя покрывалами из коих одно холстяное, разшитое шелками х , а другое кушачное красное	# 1 Кичка / Мордовская (Этикетка восьмиугольной формы. — П.Б.)
5. Кичка шитая гарусом с привешенными оловянными копейками, шелегами и пронизками.	# 5. Кичка / Мордовское
6. Рубашка вышитая гарусом и шелком.	# 6. Рубашка / Морд.
15. Верхнее платье вышитое красным, синим и зеленым гарусом с широкими рукавами. х	# 15. Верхнее платье / Мордовское
16. Головной убор вынизанной по красной покрывке бисером, оловянными копейками и шелегами с привешенными раковинами и пронизками.	# 16 Головной убор низаной / Мордовское
17. Рубашка шитая разного цвета гарусом и при ней нагрудник низанной разным бисером с привешенными внизу пронизками и раковинками. х	# 17. Рубашка шитая / Мордовское

¹ Этикетки на океанийских и американских предметах или сведения о них публиковались в работах Л. А. Ивановой и С. А. Корсуна [Иванова 2005; Корсун 2005; 2007]. Этикетки на «бразильских» предметах обнаружены автором в СПбФ АРАН [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80. Л. 30–30 об.]. Другие сведения об этикетках на предметах из различных коллекций получены благодаря любезности Д. В. Иванова, Л. С. Лаврентьевой, В. А. Киселя, С. А. Корсуна, Л. Р. Павлинской, П. В. Рудь, А. Ю. Сеницына, А. И. Трюкова.

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
26. Новое из кишок морских зверей на подобие рубахи сделанное платье, <u>Камлея</u> называемое и употребляемое во время дождя /от него ж/	# 26 (20) Новая рубаха от дождя / Америк. от Биллингса (По карточке К. К. Гильзена — тлинкитская шляпа (см. № 33). — П.Б.)
27. Такое ж подержаное /от него ж/	# 27 (21) Рубаха подержаная от дождя / Амер. от Биллингса
28. Деревянная на подобие шишака сделанная шляпа с изображенною на передней ея части рожицею /от него ж/	# 28 (22) Шляпа / Америк. от Биллингса
32. Из кореньев плетеная шляпа употребляемая Американцами в Сандвич-Соунде /от него ж/	# 32 (26) Шляпа из кореньев плетеная / Амер. от Биллингса
33. Шляпа голубозеленая, у которой находится наверху, вышиною около шести вершков, цилиндр /от него ж/.	# 33 (27) Шляпа голубозеленая с цилиндром / Амер. от Биллингса
38. Опахало из длинных черных перьев на подобие метлы /от него ж/ х	# 38 (32) Опахало / Амер. от Бема
39. Опахало круглое пестрое из мелких красных и желтых перьев /от него ж/ х	# 39 (33) Опахало / Амер. от Бема
40. Опахало из перьев же плоское /от него ж/ х	# 40 (34) Опахало плоское / Амер. от Бема
44. Ошейник из таких же перьев /от него ж/	# 44 (43 48,) Ошейник / Амер. от Бема
45. Перяная мантилия /от него ж/	# 45 (39?) Мантилия / Амер. от Бема
48. Перяной синей головной убор, обложенный белым мехом на подобие бахрамы /от него ж/	# 48 (43) Нагрудник переной / Амер. от Бема (Правка рукой Буссе: «Головной убор». — П.Б.)
52. Нарукавник из клыков /от него ж/ как кажется кабаньих.	# 52 (46) Нарукавник из Вепр.клыков / Амер. от Бема
58. Петламутовой женский нагрудник из мелких продолговатых плоских штучек /от него ж/	# 58 (51) Перламутовой передник / Амер. от Бема
59. Травяная решеткою выплетенная женская Епанча /от него ж/	# 59 (53, 54) Епонечка травяная / Амер. от Бема

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
63. Пучок перьев, которым жители Северной Америки во время пляски украшаются.	#о 63 Перья Североамериканские (Почерк Буссе. — П.Б.)
Статья XIX. Одежда и уборы Красноярских татар.	
14. Шапка женская	# 14 (16) Шапка женская
Статья XXV. Платье и Уборы Ламутские	
20. Торбосы маленькие комодные олени.	# 26 (20) Торбосы Ламутския
Статья XXVI. Платье и Уборы Курильские.	
2.3.4. Три дабунных же синих пестрых азамов /см.один на статуе Остячки/.x	# 2 Добунной синей, азион / Курильской # 4 Добунной синей, азион / Курильской
7, 8. Два ковра из морской травы	# 9 (8) Ковер из морской травы / Курильской
21. Женской пояс зеленой стюганной из фанзы /на Китайке/	# 21 Женской пояс из зеленой фанзы
Статья XXVII. Платье и уборы Алеутские.	
4. Два одеяла четырехугольных из шерсти и бобрового пуха выделанных, с нашитыми кофейно цвета шерстяными кистями.	# 4 Одеяло из шерсти небровой / Алеутское
6.–7. Две шапки мужская, с разными украшениями.	# 7 Шапка / Олеутская / муская (Сама этикетка не сохранилась, но на карточке К. К. Гильзена осталась запись, копирующая текст этикетки. — П.Б.)
8. Шапка Мужская деревянная на подобие рыбьей головы сверху расписана разными красками с вонкнутыми в нее по местам звериными усами, впереди которой сидит костяной Идол поджа руки	# 8 (6) Шапка / Олеутская / женская

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
14. Наушник вышитой.	# 10 Наушник Алеутской (Почерк Буссе. — П.Б.)
Статья XXVIII. Платье и Уборы Чукотскія	
5. Кожаная кирпичного цвету с ушами шапка с белою выстрочкою, на верху голубая бусина с подолговатою кажаною кисточкой /от него ж/ х	# 5 Кожаная кирпичного цвета ? шапка / Чукчев (Этикетка на лицевой стороне разрезанной пополам карты. — П.Б.)
6. Перьяная шапка с розовым тафтяным исподом	# 6 (3) Шапка / Олеутская / муская
Статья XXXI. Платье и уборы Китайскія	
13–14. Две пары атласных черных сапогов.	# 14 (По описи № 671. — П.Б.)
Статья XXXII. Платье и уборы разных Американских жителей	
2.5. Четыре головныя ратиновых повязки, у коих один край оторочен на обе стороны шелковыми лентами, унизанными бисером, и из коих две синяго цвета с косниками; а две зеленого цвета. Их же.	# 2 Синяя повязка # 3 Синяя повязка # 4 Зеленая повязка # 5 Зеленая повязка
6.8. Три шерстяных узорчатых кушака, низанных белым бисером /из них один во многих местах изъеден молью их же/	# 6. Кушак # 7 Кушак
9.13. Пять шерстяных /из коих два красного; два синяго и один зеленого с палевым цвета/ косников назанных бисером и оканчивающихся витыми веревочками с железными конической фигуры подвесками. — их же	# 9 Красной косник # 10 Красной косник # 13 Зелено-палевый косник
15. Ожерелье из сладкой травы плетеное /их же/.	# 15. Ожерелье травяное / Америк.
16. Круглой нагрудник низанной фиолетовым бисером или цилиндрическими камешками с черным ветхим платком /их же/ х	

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
19. Красная шерстяная бисером низаная подвязка /их же/	# 19 (18 а) Подвязки / Амер.Черокезов.
20. Две ленты низанная на кожных ремешках /их же/	# 20 (18 б) Две ленты / Америк. Ёрок.
24. Два пояса один из черного, а другой из зеленого бисера с четырех медных гремушках /их же/ Медными (выше: ою) бубенчиками (выше: гремушкой)	# 24 (18 ф) Два пояса / Амер.Жерокез.
Статья XXXIII. Платье и уборы бразильския.	
1. Род бразильской койки называемой гамак выплетенной из травы с травяными по краям блондами, кои украшены разноцветными перьями.	# 1 Покрывало или Гамак / Бразильское # 8 По крывало Гамак называемое (Вторая этикетка — на квадратном куске бумаги. — П.Б.)
2.Платье наподобие Сарафана сделанное из древесной корв и расписанное красками.	# 2 Платье наподобие Сарафана / Бразильское # 5 Сарафан (Вторая этикетка — на квадратном куске бумаги. — П.Б.)
Статья XXXIV. Вещи разных народов.	
5. Жилтык или огневище тунгусское ж, которое так же на левой бедре к штанам привязывается.	# 5 (9) Жилтык / Тунгусской
15. Кортичные ножны курильцов. +	По описи № 820 на предмете была «Этикетка кунсткамеры № 15». (Печатная номерная этикетка по Каталогу Котельникова? — П.Б.)
19. Четверо сабельных ножен, обитых черною кожей с ветхими портупеями. — их же.	Номерная рукописная этикетка на предмете: # 19 (25)
21. Сабельная ножны с посеребренною оправою и с позолоченными ножнами. — их же x	Номерная рукописная этикетка на предмете: # 21 (27)

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
25. Ножны на подобие кортичных оклеены рыбьею кожей с медною оправою – их же	# 25 Ножны на подобие кортичных / Курильские (См. по описи № 820. — П.Б.) Номерная рукописная этикетка на предмете: № 25 (31)
31. Трои деревянные ножны разного вида и величины, из коих в одних воткнут нож с деревянным черенком. — их же.	Номерная рукописная этикетка на предмете: № 31
46. Деревянная подушка или изголовье о 4 ^х ножках на подобие скамейки /от майора Бема / +	(№ 765-63. — П.Б.)
47. Такая ж поменьше. x	# 47 Изголовье деревян ное / Из Камчатки от майора Бема
48. Каменный топор с деревянным топорщиком /от него ж/ +	# 48 Каменный топор / Из Камчатки от Бема
53. Деревянный валиок, которым делают материи, приготовляемая из лык /от него ж/ x	# 53 Деревянный валиок / Из Камчатки от Бема
54 Травяной гребень /от него ж/	№ 505-63. — П.Б.
55. Такой же поменьше. x	# 55 Травяной гребень / Из Камчатки от Бема
56. Такой же Гребень деревянной x	# 56 Гребень деревянный / Из Камчатки от Бема
58. Уда деревянная большая /от него ж/ x	# 58 Большая деревянная уда / Из Камчатки от Бема
63. Киса жителей Камчатки выплеленная их корневых волокон и украшенная белым стеклярусом.	# 63 Киса из корневых волокон выплетенная / Из Камчатки от Бема
68. Мусикийское орудие, состоящее из пяти разной величины обручей, укрепленных горизонтально попеременно палочкою и птичьими носами унизанных, кои при трясении друг о друга ударяясь производят шум. Употребляются жителями острова Уналашка. +	# 68 Музыкальный инструмент, с острова Уналашки

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
69. Такое же орудие унизанное птичьими носами употребляется на Сандвич Соунде.	# 69. Музыкальной Инструмент Американцев
70. Деревянное орудие выгнутое наподобие арфы	# 70 Орудие наподобие арфы / Американское.
71.Корзина или мех, из кореньев плетеный для ношения воды. — употребляется Кадыяскими жителями.	# 71 Корзина или мех из кореньев / Американской
72.Тоже из трафы сплетенной для собирания ягод — там же.	# 72 Корзина из травы / Американская.
75. Колчан кожаной с складными (?) стрелами и вместо железных из кремней сделанными наконечниками. — Народов Алеутских	# 75. Колчан с пладными стрелками Алеутской (Этикетка не сохранилась. Описание дается по карточке К. К. Гильзена. — П.Б.)
80. Копье троеграние из морской кости на деревянном древке. Их же.	# 80 Копье троеграное из кости / Алеутское # 18 Копья / Олеутское (Вторая этикетка — восьмиугольная. — П.Б.)
84. Сумка из соломы выплетенная, их же	#о 84 Сумка из соломы выплетенная / Алеутская
87. Деревянной образец байдары, с острым высоким носом — их же.	# 87 Образец байдары с острым носом / их же.
88. Такой же образец байдары обтянутой кожею.	# 88 Образец байдары обтянутой кожею / Американский
89. Такой же образец ветхой. х	# 89 Образец байдары ветхой / Алеутской.
95. Два деревянных обруча с рукояткою, натянутых пузырем и употребляемых Шаманами Чукчев /из коих у одного пузырь прорван/	# 95 Деревянный обруч с рукояткой / Чукчев
96. Деревянной наглазник от снегу и солнечных лучей. Их же.	# 96 Деревянный наглазник / Чукчев
98. Разныя медныя (мелкия? — П.Б.) вещи из моржовых зубов. Их же.	# 98. Разныя украшения костяныя / Чукчев

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
100. Два костяных игольника с продетыми сквозь них ремнями, оканчивающиеся костяными штучками, из коих одна представляет четыре собачьих головы. — их же.	# 100 Два костяных игольника / Чукчев.
112. Каменная кирка длиною в 12 верш. оттудаж	#о 112 Каменная кирка / Из бразилии
113. Каменной топор укрепленный между палочками	#о 113 Каменный топор / Из бразилии
115. Флейта из тростника с 6 ^ю дырочками для перемены тона сделанными.	#о 115 Флейта из тростника / Из бразилии
117. Низаная кожаная сумка с низаною ж перевезью; приней медной небольшой перстень Северных Американцев Ёрокезами называемых.	#о 117 Низаная кожаная сумка / Ёрокейцов
118. Кожаная шитая на местах разноцветною соломою сумка (Буссе?) их же	# 118. Кожаная шитая сумка / Северн. Американцы
119. Два кожаных ж шитою соломою кошелька из коих один с шерстяными кисточками, а другая с медными на ремешках штучками. Их же +	# 119. Два кожаных соломою шитых кошелька / Северн. Америк. # 119 Америк. Северн.
120. Две пеньковые тесьмы, и один черной пеньковой толстой снурок употребляемый для ношения тяжестей. Их же.	#о 120 Две пеньковые тесьмы / Северн. Америк.
121. Пара деревянных ходуль, переплетенных решетчато жилками, в коих ходят по глубоким снегам. — их же.	# 121 Пара деревянных ходуль / Северн. Америка.
124. Круглая пергаментом обтянутая гремушка, употребляемая в пляске. — их же.	# 124. Круглая пергаментом обтянутая гремушка / Северн. Америк.
125. Кожаной колчан со стрелами их же	# 125. Кожаной колчан со стрелами / Северн. Америк.
126. Каменная трубка с деревянным чубуком, обвитым разноцветною соломою. — их же	# 126. Каменная трубка с чубуком / Северн. Америк.

Каталог Буссе–Беляева	Этикетки Беляева
131. Шесть, на подобие больших стрел метательных дротиков, с костяными концами, употребляемых для ловления небольших морских животных, жителями островов, близ Америки лежащих	# 131 6. метательных дротиков / Американские
132. Три метательные деревянные орудия с ручками. Их же.	# 132 Три метательных деревянных орудий / Америк.
133. Дротик, на подобие стрелы, с костяным зазубренным концом и с прикрепленным пузырем, дабы оной, упав в воду не потонул. — их же.	# 133. Дротик наподобие стрелы / Америк.
134. Дротик, с костяным зазубренным концом и с прикрепленным пузырем, употребляемый на ловле китов и морских львов. — их же. †	# 134. Дротик для ловления китов / Америк.
135. Дротик для ловления китов с двумя аспидными копьецами.	# 135. Дротик для ловления китов / Америк.
136. Лук жителей Американских живущих против Чукчев, обтянутый жилиными нитями.	# 136 Лук. Америк
142. Деревянной Кадьякской идол с черными волосами.	# 142. Деревянной идол / Америк.
147. Деревянная с лесами из котловых усов и с костяными попловками уда. — их же.	# 147 Деревянная уда с лесой / Америк.
148. Сеть из мелких жил плетеных для ловления морских выдр. — их же/	# 148. Сеть из мелких жил / Америк.
156. Камчатские сани с медвежьим одеялом и четырьмя собачьими шорами.	# 156 Сани Камчатские. (На квадратном куске бумаги. — П.Б.)

Приложение 3

**Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере
(«Список комиссара Алексеева»)**

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
1	Покрывало бразильское называемое гамак	1.
2	Ожерелье бразильское	1.
3	Кисточек коими красят Колюжи свои лица	3.
4	Корзинок плетеных	4
5	Чашка Индейская из Новой Калифорнии убрана Ковризами	1.
6	Чубук Индейской	1.
8	Женской пояс шелковой	1.
9	Синий Плащ Американский	1.
10	Сарафан из древесной коры	1.
11	Четки каменные	1.
12	Салтан черной	1.
13	Камлея кожаная	1.
14	Хапарь женской убран бисером и корольками	1.
15	Платок древесной	1.
16	Платьев шаманских с железными бляхами	Пары 2
17	Тканей древесных	7.
18	Платье древесное короля Сандвичевых островов	1.
19	Кожа Японская	1.
20	Шишаков с Сандвичевых островов	4.
21	Весло из Новой Зеландии	1.
22	Парка Американская переная	1.
23	Камчадалская парка бобром опушенная	1.
24	Мантилия перяная	1.
25	Веер переный	1.
26	Женское платье самоедов	1.
27	Суконное красное	1.
28	Какошник с позументом	1.
29	Платье переное красное филиппинских островов	1.
30	Краган тогож острова	1.
31	Плащ переный	1.
32	Синих повязок убранных бисером	2.

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
33	Зеленых повязок с бисером	1.
34	Фартук синий суконный	1.
35	Ковров Американских бобровых	2.
36	Древесный ковер	1.
37	Зеландский плащ древесной	1.
38	Шелковая повязка	1.
39	Алеутское урилье платье	1.
40	Ошейников Американских переных	2.
41	Чебак Якутской	1.
42	Древесная сеть Американская	1.
43	Острова Уналашки побрякушки	2.
44	Опахало переное плоское	1.
45	Головных уборов Американских	2.
46	Шапка Американская переная	1.
47	Нарукавник переной	1.
48	Султан волосеной	1.
49	Тыкв	2.
50	Деревянная якутская кадочка	1.
51	Кишечной плащ Алеутской парадной	1.
52	Плащ из Новой Зеландии с ряшками	1.
53	Чаша корневая из Калифорнии	1.
54	Камлей кишечных Алеутских	3.
55	Мешечек корневой	1.
56	Бобровая кожа	1.
57	Киргизская шляпа	1.
58	Крюк уда Американская	1.
59	Бубен	3.
60	Дубина черного дерева	1.
61	Корзинок Американских	3.
62	Чашек разных	4.
63	Плетеных лапок Американских	2.
64	Маншик рыбы	1.
65	Уда волосяная	1.
66	Парка Буряцкая	1.
67	Сумок плетеных	3.

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
68	Дубинок	5.
69	Парка Американская	1.
70	Корзинка корневая	1.
71	Санки плетеные	1.
72	Зубы свиные	1.
73	Топоров	4.
74	Стрел Американских	4.
75	Бросальных дощечек Алеутских	6.
76	Кинжалов Алеутских	2.
77	Кошельков Американских разных	13.
78	Носилок	1.
79	Бисерная сумка Индейская	1.
80	Брякушек Музыкальных	1.
81	Молот каменной	1.
82– 89	Байдарок разных	7.
90	Шляп плетеных больших	3.
91	Шапка деревянная Алеутская	1.
92	Блюдо короля Меркезецкого	1.
93	Крушка якутская чем кумыс пьют	1.
94	Гребень Американской	1.
95	Вилки Американских	2.
96	Нагрудник переный	1.
97	Нагрудник деревянной	1.
98	Лат Американских деревянных	3.
99	Чукоцкая лошка	1.
100	Гремушка	1.
101	Идолы разных деревянных и костяных	14
102	Игрушек костяных Американских	Пар 10
103	Игольник	1
104	Иголок костяных Чукоцких	5
105	Шитик Чукоцкий	1.
106	Рамочек (???)	2
107	Стакан рвотной	1.
108	Китовая жила	1.

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
109	Шапок Алеутских	3.
110	Молоток роговой	1.
111	Каменное ядро	1.
112	Чугунное ядро с якорями	1.
113	Баночка с порохом	1.
114	Железных рогаток	2.
115	Медведь костяной	1.
116	Раковин или трубы	2.
117	Штык солдатской которой громом разбит	1.
118	Ремни сплетения из разных жил	2.
119	Яйцо хрустальное	1.
120	Зелландское оружие Латьяка	1.
121	Горшечков искусственно сделанных	4.
122	Скамеечек из Камчатки	2.
123	Тканей разных	13
124	Сеть жильная	1.
125	Нагрудник из собачьих зубов	1.
126	Вееров травяных	2.
127	Шнур из Зеландии	1.
128	Уда перломутовая	1.
129	Белая раковина с косточками	1.
130	Перчатки из раковинаго шелку	1.
131	Четки Индейския	1.
132	Разных шнурков жильных	3.
133	Корзина с косточками	1.
134	Чукоцкая парка кишечная	1.
135	Ножей Американских	1.
136	Кинжалов Американских	3.
137	Уда чем рыбу ловят	2.
138	Гребешков в бумажнике	3
139	Мешек плетеной и две шапочьки	—
140	Луков	6
141	Стрел разных народов	—
142	Шпага древняя	1.
143	Байдарок моделей с Алеутами	2

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
144	Модель санок камчатская	1
145	Шапок Американских	3
146	Торбас тунгуской	Пар 4
147	Святцев древних народов	2
148	Монжетное дерево	1.
149	Осиновых гнезд	5
150	Кусок дерева в котором Олений рог	1.
151	Две штуки Шамнова дерева	2.
152	Два рога носорога	2.
153	Часть дерева тернова	1.
154	Камчадал модель едущий на собаках	1.
155	Байдар модель	2.
156	Мешечков Курильских	3.
157	Каланьская игра	1.
158	Брякушка	1.
159	Гремушка	1.
160	Леек роговых	2.
161	Масок	2
162	Вееров плетеных	2.
163	Свирель Индейская	1.
164	Шляпа Американская	1.
165	Метательных дощечек Алеутских	3.
166	Кинжал Коложей	1.
167	Трубок	2.
168	Ящик из моржового зуба	1.
169	Санки костяные	1.
170	Ганза костяная	2.
171	Якутской ножик	1.
172	Трубок Индейских с чубуком	2.
173	Флейта	1.
174	Ложек из китового уса	2.
175	Из одного дерева сделаны ложка ножик и вилка	1
176	NB Нагрудник деревянной Американской	1.
177	Колачь из дерева	1.
178	Сандалии	1.

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
179	Блюдо деревянное	1.
180	Разных костяных игрушек связка	—
181	Стоп деревянных	6
182	Кокосовых стоп	3
183	Клык морской лошади	1.
184	Мазок Американских	3.
184	Корень	1.
185	Зеркало китайское	1.
186	Большой кокус <i>NB</i>	1.
187	Чашка Американская	1.
188	Головной убор Американской	1.
189	Запясев Американских	2.
190	Кабардинская шапочка бисерная	1.
191	Несколько ниток бисеру	1.
192	Скатерть самоедов	1.
193	Рогож плетеных	5.
194	Тунгеский ошейник	1.
195	Повязок Американских	2.
196	Лента Американская	1.
197	Поясов с колокольчиками бисерных	2.
198	Головной убор Мордвы бисерной	2.
199	Повязок мордвы	2.
200	Малахай ламуской убран бисером	1.
201	Полотенцо чувашское	1.
202	Рукавиц остяков	1.
203	Сани косник (синий? — <i>П.Б.</i>)	1.
204	Колпак древесной из Бразилии	1.
205	Лента Американская бисерная	1.
206	Кушак бисерной	1.
207	Кичка Мордвы	1.
208	Девичий головной убор Мордвы	1.
209	Красных косников	2.
209	Американских тканей	4.
210	Веер плетеной из Зеландии	1.
211	Бисерной нагрудник	1.

Опись Американским вещам находящимся в Кунсткамере		
212	Ожерелье травяное Американское	1.
213	Четки Американский	1.
214	Нарукавник из раковин Американский	1.
215	Перломутовой передник	1.
216	Опояска мордовская	1.
217	Ножей Якутских	2.
218	Веревка из кокосов	1.
219	Рогожа	1.
220	Шапка Тунгезская	1.
221	Туфель Папы	1.
222	Мордовских верхних платьев	3.
223	Чукоцкая Шапка	1.
224	Камля кишечная	1.
225	Удочек	3
226	Дубинок чем дикия дерутся	4.
227	Пищалей древних	—
228	Мечь большой	1
229	Копей	4.
230	Ходулей Американских	1.
231	Пищалей	3.
232	Разных народов стрел с луками	—
233	Бердышек	1
234	Древних болгар кувшинов	2.

Приложение 4

Ведомость когда и в каком виде, оказавшиеся при освидетельствовании налицо, после умершего чиновника 6го класса Глотова, в Музее относительно модель каморы, разного рода вещи, по силе Указа сего Департамента от от 16 июля сего года за № 782^м, сданы Учрежденною на то Коммиссиею, флота Капитан Лейтенанту и Кавалеру Николаю Бестужеву

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	Осмотренные 22-го сентября Оружия рукоделия и наряды диких народов.			
1	Пик с островов Фиджи две	2	No.1 No.[2]	
2	Палицы, служащие вместо сабли во время сражения с Маркизских островов две	2	No.3 4	
3	Оружие Маркизских островов одно	1	[No.] 5	736-174
4	Булава, сделанная из дерева называемого Казурина с острова Отагити одно	1	6	
5	Булава употребляющаяся в сражении жителями Маркизских островов один		[No.] 7	736-177
	NB От капитана Крузенштерна			
6	Оружие диких островов Маркиза Мендозы с острова Накуева два	2	8 9	
7	Копье с Сандвических островов одно	1	10	
	NB От капит.Лейтенанта Повалишина			
8	Оружий диких с Сандвического острова Оваиги, отнятые у диких по взятии Капитана Кука шесть	6	II ?	736-189, 269, 270, 271, 273
	NB От капитана Скотта			
9	Стрел, называемых жителями Таны Нуфанги, коими они бьют рыбу две	2	12	
10	Оружий диких, островов Маркиза Мендозы с острова Нукагива два	2	No.13	
11	Два воинских оружия деревянное и каменное жителей острова Таны, называемые ими Кивас, которое они употребляют в сражении держа в руках и действуя на обе стороны как бы саблями два	2	No.14	736-300 736-302

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	NB Привезены на шлюпе Диане			
12	Топор каменной Маркизских островов один		15	
	NB От капитана Крузенштерна			
13	Топор каменной островов Маркиза Мендозы, острова Нукагива один	1	№.16	2925-4
	NB От капитана Крузенштерна			
13+	Камень продолговатый, употребляемый вместо долота с Сандвических островов один	1	17	
	ПРОПУСК		18	
14	Копье с Сандвичевых островов одно	1	№.19	736-210
	NB От капитана Скотта			
15	Копье с острова Модогоскара одно	1	20	
16	Лук с Западного берега Америки один	1	№.21	2915-30
	NB От капитана Крузенштерна			
17	Оружие с мыса Нотки (?) одно	1	22	
18	Лук для стрельяния птиц с Дружеских островов один	1	23	
	NB Поступили от капитана Скотта			
19	Лук коим жители острова Таны бросают стрелы один	1	№.24	736-285
	NB Привезен на шлюпе Диане			
20	Лук из Новой Гвинеи для стрельяния птиц один	1	№.25 ?	736-1
21	Оружий из Новой Зеландии два	2	26 27	
	NB От капитана Скотта			
22	Кинжал с западного берега Америки один	1	28	
	NB От капитана Крузенштерна			
23	Гребок с островов Новая Зеландия один	1	29	
24	Лук из Новой Гвинеи один	1	30	
25	Оружий с острова Отагити два	2	31 32	
	NB Поступили от капитана Скотта			

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
26	Сетка охотничья для поклажи птиц с Маркизских островов одна	1	№.33	736-182
	NB От капитана Крузенштерна			
27	Лук из Зунда Нутка (?) один	1	№.34	4193-29
28	Калчан со стрелами, напитанными ядом из Новой Зеландии один	1	35	
	NB От капитана Скотта			
29	Весло острова Нукагива одного из Маркизских островов одно	1	№.36	4319-1
	NB От капитана Крузенштерна			
30	Лук и стрелы Нордвестовых берегов Америки	?	37, 38	
	NB От капитана Скотта			
31	Весел с Маркизских островов два	2	№.39	736-170
			№.40	736-171
	NB От капитана Крузенштерна			
32	Тунгусский крючок, коим поправляют зброю на оленях один	1	41	
33	Палица к щиту из Новой Зеландии одна	1	№.42	736-185
34	Щит из Новой Зеландии один	1	43	
	NB От капитана Скотта			
			44	
			45	
35	Доска из которой бросают бобровыя стрелы с острова Кадьяка одна	1	№.46	2888-29
36	Тож еще одна	1	46	
	NB От капитана Крузенштерна			
37	Стрелок с острова Кадьяка две	2	48	
	NB От капитана Лисянского			
38	Калчан или сумка для стрел с Курильских островов один	1	48	
39	Рыбная острога с Кадьяка одна	1	49	736-75?
40	Стрелка с наконечником с острова Кадьяка одна	1	№.50	2888-24

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	NB От капитана Крузенштерна			
41	Стрел нерпячьих охотников с острова Ка- дьяка семь	7	51	
41a	Род кожаного длинного мешка для по- клажи стрел жителей остр. Кадыяка	†	52	
42	Ошейник свех которого надевают жители Сандвичевых островов один	1	53	
43	Каска нерпячьа охотников остро ва Ка- дьяка одна	1	№.54	2888-89
44	Маска с Сандвичевых островов одна	1	№.55	633-8
45	Маска островов Маркиза Мендозы с острова Нукагива одна	1	№.56	633-9
46	Мазок жителей Ситки две	2	№.57 №.58	2454-14 2448-17
47	Луков из Египта два	2	№.59 \\ 60 ?	2767-18
48	Стрел напнтанных ядом из Новой Гви- неи двенадцать	2	61	
49	Стрел жителей Новой Зеландии шесть	6	62	
50	Сумка для поклажи остриев стрел одна	1	63	
	От капитана Скотта			
51	Рукоделие диких с Сандвических о-вов одно	1	№.64	2868-26
	От капитана Повалишина			
52	Тонкая веревка из коры с Сандвических островов	1	65	
	От капитана Скотта			
53	Сумка с острова Кадыяка один	1	№.66	633-2?
	От капитана Повалишина			
54	Искат выплетенный из корня для ноше- ния воды, жителей острова Кадыяка один	1	№.67	2552-1?
	От капитана Лисянского			
55	Искат выплетенной из корня для раз- ной поклажи жителей острова Кадыяка один	1	68	
	От капитана Повалишина			
56	Пояс с острова Уналашка один	1	№. 69	2868-25

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
57	Сумка сделанная из рыбьих кишок с Алеутских островов одна	1	70	
58	Вид паруса лодки жителей островов Сандвичевых один	1	№.71	4302-4
59	Сумка из собачьей кожи одна	1		
	От капитана Скотта			
60	Ложка Алеутских островов одна	1	№.73	633-19
	От капитана Крузенштерна			
61	Ложка Алеутских островов одна	1		
62	Костяное изображение лодки одно	1		
	От капитана Лисянского			
63	Сумка для поклажи стрел с Алеутских островов одна	1	№.77 / 76	2888-80
64	Сумочка из собачьей кожи с Алеутских островов одна	1		
	От капитана Крузенштерна			
65	Искат выплетенный из корня для разных поклажей с острова Кадьяка один	1		
	От капитана Лисянского			
66	Уда для ловли рыбы Палтусины одна	1	№.79	2539-1
67	Музыкальный инструмент жителей острова Таны называемый ими Нау один	1		
68	Бубны из птичьих носов жите лей Сандвичевых островов двои	2	№.81	633-7
	От капитана Повалишина			
69	Искат выплетенный из корня для ношения воды один	1	82	
	От капитана Лисянского			
70	Коуш обвязанный веревкою сделанной дикими, которой в продолжении вояжа употребляем был капитаном Портлок от Сандвических островов один	1	83	2539-16
	От капитана Скотта			
71	Мазка деревянная Сандвических островов одна (миска ?)	1	№.84	2539-15

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	От капитана Повалишина			
72	Деревянная продолговатая чаша род корыта с Маркизских островов одна	1	№.85	633-28
73	Рукоделие диких из рыбьих кишок одно	1	86	
	От капитана Лисянского			
73	Нитки и прочие мелочи привезенные с Суматры	?	87	
	От капитана Скотта			
75	Перламутровая уда с Вышенгтоновых островов одна ?	1	88	
	От капитана Крузенштерна			
76	Сумок сделанных жителями острова Кадыяка две	2	№.89 90	633-12
	От капитана Повалишина			
77	Род праща, называемого острова Таны жителями Казасива, посредством которого в сражениях бросают оне небольшие копы, один	1	[№.89] 91	736-287
	С шлюпа Дианы			
78	Ниток из рыбьих кишок и из коры с Сандвичевых островов одна	1	92	
79	Рукоделия диких из рыбьих кишок с Сандвичевых островов одна	1	Глот 93?	
80	Шнурок сделанный из коры один	1	94	
81	Крючек для рыбы с Маркезских островов один	1	95	
82	Простой веер с Вышингтоновых островов один	1	№.96	736-179
83	Сумка из коры жителей острова Кадыяка один	1	97	
	От капитана Повалишина			
84	Рукоделие диких из рыбьих кишок	1	98	
85	Рукоделие диких с Сандвич.островов одно	1	99	
	От капитана Лисянского			
86	Украшение сделанное из камня с Стеклярусом, вкладываемое в прорезь под нижнюю губую жителей ост. Кадыяка	1	100	

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
87	Перевязь или Пояс подаренный Капитану Головнину при первом свидании одним из жителей остр. Таны одна	1	№.101	736-288
88	Куски жителей остр. Таны, они их носят в ушах как серьги два	2	102	
89	Штучка, которую жители острова Таны носят в хряще разделяющем ноздри, дела в оном нарочно прорезь	1	103	
90	Бреслет из скорлупы кокосовых орехов жителей остр.Таны, которое носят на руках и называют <u>Тиннобой</u>	1	104	
	Со шлюпа Дианы			
91	Костяные серьги, которые носят мушчины одна	1	№.105	736-183
	От капитана Крузенштерна			
92	Бреслеты из скорлупы кокосовых орехов жителей острова Таны одни	1		
	Со шлюпа Дианы			
93	Костяная серьга остр.Маркиза Мендозы (?) Нукагива одна	1	№.107	736-184
94	Искат выплетенный из корня для разной поклажи жителей остр. Кадьяка	1	№.108	633-4
	От капитана Лисянского			
95	Веер жителей Сандвичевых островов один	1		
96	Зубы, украшения жителя острова Нукагива, которое носят мушчины на шее одни	1	№.110	736-191
	Простой веер с Маркизских островов один	1	№.111	734-180
	От капитана Крузенштерна			
97	Шляпа корневая разукрашенная жителей острова Кадьяка одна	1	№.112	633-17
	От капитана Лисянского			
98	Шляпа корневая разукрашенная жителей острова Кадьяка одна	1	№.113	633-18

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	От капитана Скотта			
99	Шапочка нарядная жителей Маркезских островов одна	1		
	От капитана Крузенштерна			
100	Тайонская шляпа с побрякушками в середине жителей острова Кадьяка одна	1	№.115	633-16
	От капитана Лисянского			
101	Искат или сосуд плетеный из корня для держания воды жителей острова Кадьяка один	1		
	От капитана Повалишина			
102	Замшенные сапоги с Алеутских островов одни	1		
	От капитана Крузенштерна			
103	Тож еще один	1		
	От капитана Скотта			
104	Инструмент Кумир называемый которым управляет и повелевает владетель жителей Сандвичевых островов один	1	№.119	2448-24
	От капитана Лисянского			
104	Чашка деревянная с островов Вышингтоновых одна	1		
	От капитана Повалишина			
105	Орудие называемое жителями острова Таны Паха (?) служащее вместо топора или шляхты, при выделывании деревянных вещей употребляемый (?) одно	1		
106	Пращ называемый жителями острова Таны Тариф один	1	№.122	736-286
107	Копье подобное алебарды с острова Мадагаскара привезенное /:сделано в1537 году:/одно	1		
108	Лук принадлежащий фельдмаршалу Графу Штейнбоку, с которым он датчанами взят был в плен за 150 лет, один	1		
	Поступил от капит.Скотта			
109	Шведский палаш один	1		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
110	Оружие с Дружественных островов одно	1		
111	Белой материи кусок из коры Пау называемая с острова Овиги один	1		
112	Пау материя из коры желтой кусок м Маркизских островов один	1		
113	Пау пестрой кусок из коры материи с Маркизских островов один	1		
114	Латы деревянные переплетенные с острова Нукагива одни	1	№.130	2454-7
115	Пау желтая из коры материя с Сандвичевых островов два куска	2		
116	Пау белая материя из коры с Сандвичевых островов один кусок	1		
117	Кожаное платье из горла сивуча одно	1	№.134	2888-81
118	Из пузыря платье называемое камлейка одна	1		
119	Замшеное платье с красными кружочками из крови оленей написанными с остр. Кадьяка одно	1		
120	Летнее платье остр.Матемая (?) род армяка одно (см. в Ведомости редкостям японские вещи. — П.Б.)	1		
121	Материя крашенная из коры Пау называемая два куска	2		
122	Пау белая материя из коры с острова Пасхи кусок один	1		
123	Из кишок сделанная камлейка с острова Кадьяка одна	1	№.141	2925-24
124	Платье кожаное жителей Ситских одно	1		
125	Пау крашеной материи из коры, с Маркизских островов два куска	2		
126	Пау белая материя из коры с Маркизских островов один кусок	1		
127	Пау желтой материи из коры с Дружественных островов шесть кусков	6/2	№. 150	4100-4
128	Пау крашеной материи из коры с Сандвичевых островов три куска	3		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
129	Рукоделие диких с острова Кадьяка одно	1		
130	Сеть из рыбьих кишек одна	1		
131	Невод из рыбьих кишок один	1		
132	Крышка сделанная из штучного можжевелового дерева, из которой шведской король в Куопио (?)пил пиво одна	1		
133	Башмак настоящей величины, какие носят китайские женщины, один	1		
134	Сапог настоящей величины какие носят китайские женщины	1		
135	Чубук с трубкою и прочий прибор табачный с Курильских островов один	1		
136	Пау белая материя из коры с Маркизских островов четыре куска	1		
137	Пау желтая материя из коры два куска	2		
138	Пау крашенная пестрая материя из коры три куска	3		
139	Рукоделие острова Кадьяка одно	1	162	
140	Рукоделий с островов Маркезских три штуки	3		
141	Картинки китайския сделанные из перловой крупы две ?	2		
142	Татарской ножик с прибором один ?	1		
143	Китайской вееродин ?	1		
144	Татарские палочки красные употребляемые для братья пищи две ?	2		
145	Топор зеленой яшмы жителей с Северо-Западного берега Америки около широты 61°, один	1		
146	Нарядная мазка жителей с Северо-Западного берега Американского острова ситки одна	1	No.184	2448-10
147	Сосуды деревянные употребляемые жителями Северо-Западного берега Америки два	1	No.185	633-29/1
			No.186	633-29/2
148	Лук со стрелами Новаго Альбиона один	1		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
149	Сосуд для хранения жидкостей с Сандвичевых островов один	1		
150	Музыкальный инструмент жителей Алеутских островов из носов птиц морских попугаев один	1	№.189	633-6
151	Головное украшение жителей Новаго Альбиона одно	1		
152	Копье, коим жители Кадыяка бьют китов один	1	№.191	2888-23
153	Головной наряд жителей Калифорнии один	1		
154	Черешек из моржовой кости работы жителей Кадыяка один	1		
155	Сивучий пузырь, кои жители алеутских островов привязывают к стрелам, которыми они бьют бобров и употребляют вместо сосудов для хранения жидкостей один	1		
156	Кусок материи, делаемой Сандвичанами из коры бумажного дерева один	1		
157	Другой образец таковой же материи один	1		
158	Ковер служащий нарядным платьем старшинам с северо-Западного берега Америки, сделанной из шерсти диких коз один	1		
159	Кусок материи жителей Сандвичевых островов один	1		
160	Топор жителей Сандвичевых островов которые ныне 1819 года весьма редки потому что Сандвичане употребляют железо один	1	№.199	736-202
161	Шляпа работы Чуготской губы жителей одна	1	200	
162	Копье жителей Сандвичевых островов одно	1	201	
163	Палочка, которую жители Сандвичевых островов употребляют при любимой их игре одна	1	202	

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
164	Опахало коим от старшин и почетных женщин Сандвичевых островов слуги их отгоняют мух один	1	№.203	736-225
			204	
165	Наряд Калифорнийских Индейцев один	?	№.205	
166	Одежда королевы с Сандвичевых островов	1		
166+	ПРОПУСК. Одежда называемая Таппа или Каппа			
	Кувшин глиняной древних Перуанцов один	1		
	МОДЕЛИ. Модель военной байдары ке-найской			
	Ишкатов колошенских /цылендрических корзин/ два	2		
	Игра колошенская в кожаной сумке одна	1	№.210	633-1
	Ниток жилиных кадыкской вязки два пучка	1		
	Лук Нового Альбиона и при нем три стрелы один	1	№.212	2868-221
	МОДЕЛИ? Модель маленькой (?) трех лючной байдары			
	Шляпа диких народов сплетенная из корня одна	1		
	Стрел с острова Кадыка восемь	8		
	Лук и четыре стрелы Алеутския всего пять штук	5		
	Лук и четыре стрелы намазанные ядом из Нового Альбиона всего пять штук	5		
	Две головы человеческие новозеландцев мужчины и женщины на пьедесталах ясеневое дерево со стеклянными колпаками	2		
	Кольчуги, колпак с рубашкою одни	1		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	Подарены Музеуму Кап.Лейт. Яновским			
	Дубовые кресла Петра Великого обитые бархатом одни	1		
	Штандарт железной, на одной стороне с орлом, а на другой с надписью: «Собственного Его Императорского Величества Корабля» – вверху с медным шариком – на деревянном выкрашенном флаштоке один	1		
	Оружия диких и проч. 23 Сентября			
	Веревки из шнурков из растений тринадцать	13		
	Нитки черные служащие нарядом диких народов кусок один	1		
	Сеть из травы /:Новозеландского льна:/ одна	1		
	Шнурков из льна два	2		
	Рогож из коры сплетенных больших две	2		
	Рогож малых три	3		
	Рогожка таковая же выплетенная полосою одна	1		
	Таковых же тонких три	3		
	Рогожка подаренная Императору Александру I ^{му} от короля острова Дружества и Помори	1		
	Сумок выплетенных из коры пять	5		
	Поясов из коры выплетенных два	2		
	Рогожек тонких из коры с бахрамою две	2		
	Головной убор, выплетенный из коры один	1		736-230 ?
	Рукоделия из Новой Голландии, выплетенные из льна белыя с черными каймами три	3		
	Таковых же с бахрамами два	2		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	Темных с полосами два	2		
	С черною каймою одно	1		
	Рукоделий, выделанных из дерева служащих для прикрытия, двадцать пять	25		
	Красно белого цвета материй при	3		
	Желтой материи с красными цветами двадцать семь	27		
	Желтой материи один кусок	1		
	Белой материи один кусок	1		
	Белой набивной для постилок десять	10		
	Веер выплетенный из коры один	1		
	Разных плетеных сумок шесть	6		
	Разных одежд одиннадцать	11		
	Чашек из кокосовых орехов семь	7		
	Кувшинов из морских растений пять	5		
	Сосудов разных четыре	4		
	Разного сорта ружий диких народов двести тридцать	230		
	Калчанов четыре	4		
	Луков диких народов четыре	4		
	Стрел шестдесят	60		
	Род шлемов из кокосовых прутьев три	3		
	Щит новозеландской один	1		
	Весел разного сорта двадцать	20		
	Леек шесть	6		
	Лук. туло со стрелами, одежда зимняго мужчины и женщины юкагирей кочующих по тундре между Алазеею и колюмою один экземпляр	1		
	Собачьи санки с упряжкою от Чукчей, селения на Северном мысе одне	1		
	Посох, пешня, ложка, уда и рубаха от туда же всего пять штук	5		
	Модель сабачей нарты, каковыя употребляются при экспедици одно	1		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	Библия Китайская одна	1		
	Модель Камчатских санок одна	1		
	Два весла остр.Раи-ваваи	1		
	Колчан со стрелами из Отаити	1		
	Деревянный идол из Морая Отаити один	1		
	Рогожка Отаитянская из пальмовых листьев одна	1		
	Базальтовый топор Отаитян один	1		
	Четыре кокоса, в которых держат масло Отаитяне	4		
	Белое тканье отаитян одно	1		
	Аспидная труба колошанская одна	1		
	Пояс жителей Курильских островов один	1		
	Алеутская шапка употребляемая при промыслах одна	1		
	Шнурок из человеческих волос остр.От-аити один	1		
	Две калифорнийския корневыя корзинки	2		
	Две рукоятки к стрелам	2		
	Два копья жителей Вандименовой Земли	2		
	Уда с двумя крючками перламутровыми из Отаити одна	1		
	Лук с девятнадцатью стрелами употребляемых Алеутами всего двадцать штук	20		
	Уда из ракушек Отаитян одна	1		
	Крючек от уды колошинской для ловления Палтусов один	1		
	Мазка колошенская употребляемая при игрищах одна	1		
	Уналашкинская шапка китобоев одна	1		
	Алеутская корневая шапка одна	1		
	Модель санок Камчатских одна	1		

			«Узкие» этикетки	№ колл. МАЭ
	Привезенные из дальнего Вояжа Капитаном 1 го ранга Лазаревым в 1825 году			
	Барабан диких народов большой один	1		
	Малой один	1		
	Разных оружий диких народов	25		
	Весел шесть	6		
	Лыжи Берингова пролива одни	1		
	Луков два	2		
	Стрел десять	10!		
	Сапоги сделанные из тростнику одни	1		
	Шапка тунгуская одна	1		
	Рубашка замшаная одна	1		
	Покрывало кожаное одно	1		
	Замшаные штаны одни	1		
	Поплавок из Нерпячей кожи с удою один	1		
	Колошинская шляпа одна	1		
	Модель колошинской лодки одна	1		
	Костяной ящичек сделанный Алеутами один	1		
	Деревянных идолов, бычачьих голов два	2		
	Головной убор один	1		
	Колошинская мазка одна	1		
	Подаренные Непременным Членом Г. Капитан Командором Головниним:			
	Альбионская корзинка одна	1		
	Веер один	1		
	Стрел разных восемь	8		

Приложение 5

По указу Г.А.Д. от 16 марта 1827 года в Морской Кадетской Корпус
Росписка на выданные вещи из Муз. Г.А.Д. 1827 года Марта 18 дня
(подпись: «Получил Мичман Емельянов»)¹

Сандвичевых островов			
1806 нояб	1.)	Копий два	2
1822 июля	2.)	Чашечка из кокоса одна	1
1806 нояб	3.)	Рукоделий из рыбьих кишок моток один 93 Глот (карандаш. — П.Б.)	1
С остр. Мендозы и Опаснаго Архипелага			
1808 Генв	4.)	Весел два	2
1806 нояб	5.)	Остр.Пенринских копий два	2
Островов Общества			
----- « -----	6.)	Копий два	2
1822 Июля	7.)	Бамбук для кокосового масла один	1
1822 Июля	8.)	Небольшая чашечка из кокоса одна	1
1822 Июля	9.)	Водонос один	1
1808 Генв.	10.)	Перламутровая удочка одна	1
Островов Дружества			
1806 Нояб	11)	Луков два	2
1822 Июля	12)	Сосудов кокосовых два	2
1816 Сен.	13)	Топор с раковиною один	1
Островов Фиджи, Оно, Анны и проч.			
203 219 {	14.)	Острогов для рыбы две	2
1808 Генв {	15.)	Копий четыре 258 2.3 239 248	4
230 224 {	16.)	Тож с плоскими концами два	2
1809 Нояб {	17.)	Палица прямая одна	1
	18.)	Тож загнутых две 303 298	2
	19.)	315 318 плоских резных	2
1806 нояб	20.)	317 простая одна	1
1808 Генв	21.)	Колотушка с круглою шишкою одна	1
	22.)	325 Продолговатая одна	1
	23.)	Камень для битья хлебнаго плода одна	1
	24.)	Браслетов из раковин два	2

¹ При исключении из дел в левом входном столбце с датами поступления вещей были поставлены номера «белых» этикеток.

1824 нояб	25.)	Острова Райвавая весел два	2
Новой Голандии			
1809 Генв {	26.)	Копий два 406 403	2
	27.)	Пик длинных две	2
1809 Генв	28.)	Палица узкая одна 407 69 Глот	1
1822 Июля	29.)	Леек деревянных две	2
1819 Окт	30.)	Сосуд деревянной один	1
1822 Июля	31.)	Тканей из льна на подобие одеял два	1
1806 Дек.	32.)	Накидок или епанчей одна	1
1808 Генв {	33.)	Льну Четыре мотка	4
	34.)	Камень зеленой один	1
Разных островов Восточного Океана			
1806 Дек.	35)	Веревек два мотка	2
1806 Ноя.	36)	Шнурков один моток	1
1808 Генв.	37.)	Веревек из волос один моток	1
1822 Июля	38)	Ожерелье из ракушек одно	1
1808 Генв	39)	Удочка малая одна	1
	40)	Тож большая одна	1
1806 ноя.	41)	Невод один	1
	42)	Тканей серых или пау два куска	2
	43)	Тож белых два куска	2
1806 ноя.	44)	----- желтых два куска	2
1819 Окт.	45)	----- зеленой один кусок	1
	46)	----- красноватой один кусок	1
	47)	----- пестрой один кусок	1
1822 Июля	48)	Одеял желтых два	2
1808 Генв.	49)	Рогожек четыре	4
1806 нояб.	50)	Сумок плетеных две	2
Камчатских и Алеутских			
1808 Генв	51)	Модель колошенской лодки одна	1
19 Нояб. 1824 – <...> Сент. 1825 <...> Декаб. 8	52)	Стрел разных тридцать	30
1819 Окт. 1820 Май 1824 Ноябрь.	53)	Луков разных три	3
1808 Генв.	54)	Кинжал железной один	1

-----	-----	<u>55)</u>	Досок для бросания бобровых стрел три	3
1820 Мая		<u>56)</u>	Стрел другого разбора десять <u>б</u>	10
1808 Генв		<u>57)</u>	Острог прямых с костяными остреями две	2
1806 Ноя.		<u>58)</u>	Парка из перьев или птичих шкур одна	1
1822 Июля		<u>59)</u>	-- -- оленей шкуры вверх шерстью одна	1
1824 Сент.		<u>60)</u>	Модель нарты одна	
1819 Сент.		61)	----- байдары и лодки две	2
----- Ноя		62)	----- сечения мидель шпангоута 74 пушечн. корабля, показывающая деки, одна	1
1818 Сент. 27		63	----- половинчатая на доске 90 пуш. корабля сделанная по чертежу древняго 88 пуш. кор. Миротворца ¹	1
Ген. 1809 173		64	----- флашкоута для песку одна	1
1809 Ген.		<u>65)</u>	----- большего гальета одна	1
1818 Сент		66)	----- способа делать из запасов рули и управлять оными одна	1

¹ Между строк неразборчиво: «по билету видно, что...».

Приложение 6

По указу Г.А.Д. от 10 июня 1827 года
 Росписка На выданныя Вещи из Муз. Г.А.Д. 1827 года Июня 12 дня
 (Подпись: «Означенные в сей росписке вещи получил:
 Черноморского Департамента Коммисонер 8 класса <...>»)

Сандвичевых островов			
1822 Июля №449	1.	Копье одно	1.
	2.	Орудие отнятое у диких по убиении Кука	1.
----- «-----»	3.	Водонос маленькой один	1.
Остров Маркиза Мендозы и Вашинготонова			
1822 Июля №449	4.	Палица малая одна	1
1806 ноября? №359?	5.	Веер полукруглый из корня плетеной один	1.
	6.	Веер четверугольный один	1
1822 Июля №449	7.	Водонос один	1
1822 Июля №449	8.	Опаснаго Архипелага весло одно	1.
1822 Июля №449	9.	Островов Пенрических копье одно	1.
1822 Июля №449	10.	Островов Пенрических весло одно	1.
Островов Общества			
	11.	Копье одно	1
	12.	Бамбук для кокосоваго масла один	1
1806 Декаб. 359	13.	Удочка перламутровая одна	1
1808 Генв. №279 ?	14.	Скамейка деревянная одна	1
1822 Июля № 449	15.	Чаша малая из кокоса одна	1
Островов Дружества			
1822 Июля №449	16.	Лук один	1
1824 нояб. №1089	17.	Сосуд кокосовый один	1
1808 Генв. №279	18.	Топор с раковиной один	1
Островов Фиджи			
1822 Июля №449	19.	Острогов для рыбы	2
	–20.	Копий два	2
	–21.	Копье с плоским концом одно	1
	–22.	Булава с загнутою шишкою одна	1
	–23.	Палица прямая одна	1
	–24.	Палиц загнутых две	2
	–25.	Палиц плоских резных две	2

	–26.	Палица плоская прямая одна	1
1806 нояб. №353	27.	Колотушка с круглою шишкою одна	1
1808 Генв. 279 { { {	28.	Колотушка продолговатая одна	1
	29.	Камень для битья хлебного плода один	1
	30.	Ракушка круглая одна	1
1819 Октября №714?	31.	Топор деревянной один	1
1808 Генв. 279	32.	Модель кану	1
	33.	Браслет из раковин две	2
1824 Ноябр. 1089	34.	Острова Рай-ва-вая весло резное одно	1
	35.	Острова Рай-ва-вая весло гладкое одно	1
1822 Июля №449	–36.	Новой Голландии копье одно	1
Новой Зеландии			
	–37.	Копия два	2
	–38.	Палица узкая одна	1
1822 Июля №449	39.	Палица с концом в виде топора одна	1
1808 указ № 279	40.	Щит деревянной один	1
----- « -----	41.	Колотушка каменная зеленая одна	1
	42.	Колотушка костяная одна	1
1822 Июля №449	43.	Лейка деревянная одна	1
----- « -----	44.	Тканей из льну на подобие одеял две	2
----- « -----	45.	Накидка или епанча одна	1
1808 Генв. №279	46.	Льну мотков два	2
Разных островов восточного Океана			
1822	47.	Веревоч моток один	1.
1822 Июля №449	48.	Ниток из волос моток один	1
1824 Ноябр. 1089	49.	Удочка большая одна	1
1816 Сен. 19 №448	50.	Музыкальн.инструм.род железной орган один	1
1806 Декаб. 359 (4?)	51.	Тканей или Пау, серой кусок один	1
1822 Июля 12 №449	52.	----- белой	1
	53.	----- желтой	1
----- « -----	54.	----- набойчетой	1
----- « -----	55.	Одеял или покрывал разной величины с цветами на желтой земли три	3

1822 Июля 12 №449	56.	Рогож разных три	3
----- « -----	57.	Сумка плетеная одна	1
----- « -----	58.	Пояс плетеной один	1
1824 Ноябрь. №1089	59.	Модель колошенской лодки одна	1
	60.	Стрел разных двадцать	20
	61.	Луков разных два	2
1824 Ноябрь. №1089	62.	Кинжал американский железной один	1
1822 Июля №449	63.	Дошечек для бросания бобровых стрел две	2
1825 Сен. <...> №1089	64.	Стрел другога рода разных пять	5
1819 Окт. №714 (794?)	65.	Музыкаль. инструм. из рыбьих носков один	1
1824 Ноябрь. №1089	66.	Бумажник один	1
1819 Окт. №714 (794?)	67.	Искат выплетенной из корня с О ^{ма} Кадьяка	1
1819 Окт. №714 (794?)	68	Колошенская игра в сумке одна	1
1806 Дек 1819 ... 794	69.	Моделей 2 ^а лючных байдар две	2
1825 Декабр. №395	70.	Моделей 1 ^а лючной байдары одна	1
1822 <...>	71	Сумка одна	1
1825 Ноябрь. 19 №1306	72	Шишак деревянный Колошенский	1.
1824 Ноябрь. №1089	73	Алеутская шапка одна	1
1808 Генв. №279	74	Ошейник деревянной колошенский один	1

Приложение 7

**Ведомость редкостям, отданным из Музеума
бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента
в Императорскую Академию Наук (МАЭ РАН)**

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
	<u>Сандвичевы острова</u>			
1.	Оружий, отнятых у диких по убиении капитана Кука пять	5.	1. 5. 6.	
2.	Копий девять	9.	9.	138, 210-217
3.	Веер для обмахивания мух один	1.		207 (зачеркнуто)
4.	_____ из перьев один	1.		229
5.	Стрел двадцать шесть	26.		
6.	Шишак плетеный из корня один	1.		
7.	Вееров плетеных из корня два	2.	22.	208 и 209
8.	Долото каменное одно	1.		
9.	Пелеринок из перьев две	2.		
10.	Метательное копье одно	1.	18.	
11.	Музыкальных инструментов из птичьих носков два	2.		
12.	Чашечка из кокоса одна	1.		
13.	Масок или с личинами деревянных шишаков два	2.		
14.	Сосудов кокосовых два	2.		
15.	Водонос маленькой один	1.		210 (зачеркнуто)
16.	Рукоделий из рыбьих кишок два мотка	2.		
17.	Миска деревянная одна	1.		
18.	Инструментов, называемых кумирами, которыми при игрищах управляет владетель острова, четыре	4.		
19.	Ниток из рыбьих кишок моток один	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
20.	Каменный шарик один	1.		
21.	Одежда Королевы Сандвичевых островов /: большой кусок белой материи: одна :/	1.		
22.	Тож серая с белым одна	1.		
	<u>Острова Отаити</u>			
23.	Головное украшение жертво-приносителя из перьев одно	1.		228
	<u>Новой Гвинеи</u>			
24.	Лук большой один	1.		№ 1
25.	Лук для стрельяния птиц	1.		
26.	Колчан с 20 ^о стрелами один	1.	53.	
	<u>Острова Маркиза Мендозы и Вашингтоны</u>			
27.	Топоров каменных два	2.	77.	178
28.	Палица большая одна	1.	61.	177
29.	_____ малая одна	1.	62.	176
30.	Дубинка прямая одна	1.		
31.	_____ загнутых две	2.	66.	
32.	Весел два	2.	68. 69.	170, 171
33.	Веер плетеный полукруглый один	1.		179
34.	_____ из травы четвероугольной один	1.		180
35.	Шапок нарядных жителей маркизских островов две	2.		
36.	Ящик длинный род корыга один	1.	74	
37.	_____ круглой на подобие черепахи	1.	75	
38.	Водонос один	1.		
39.	Охотничья сетка одна	1.		182
40.	Костяные мужские серги, одни	1.		183, 184
41.	Удочка перломутовая одна	1.		
42.	Шнурок плетеный из волос один	1.		
43.	Деревянные переплетные латы, одне	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
44.	Крючок для рыбы с Маркизских островов один	1.		
	<u>Острова Суматры</u>			
45.	Ниток черных моток один	1.		
	<u>Опасного Архипелага</u>			
46.	Весел три	3.		
	<u>Островов Пенринских</u>			
47.	Копий четыре	4.	125. 126. (127) 128.	
48.	Весло одно	1.		
	<u>Островов Графа Румянцева</u>			
49.	Копий два	2.		
	<u>Островов Общества</u>			
50.	Копий разных шесть	6.		
51.	Удочка бамбуковая с крючками одна	1.		
52.	Палица из казуарина одна	1.	79	
53.	Бамбук для кокосового масла один	1.		
54.	Идол из Морая Отаити один	1.	135	226
55.	Барабан деревянный большой один	1.		231
56.	_____ малый один	1		232
57.	Топор базальтовый один	1.	138	233
58.	Скамейка деревянная одна	1.		
59.	Зонтик в виде козырька из банановых листьев	1.		230
60.	Чашка большая из калебаса одна	1.		
61.	_____ малых из кокосов две	2.		
62.	Сосудов кокосовых два	2.		
63.	Водоносов два	2.		
64.	Гремушек из ракушек две	2.		
65.	Колчанов пустых три	3.		233, 234

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
	<u>Острова Дружества</u>			
66.	Копий с металлическими или железными концами три	3.		
67.	Тож другого рода деревянных	11.	161. 162.168.170. 16х ¹	
68.	Луков разных пять	5.	172.	
69.	Бамбук для масла один	1.		
70.	Колчан с 3 ^{ми} стрелами, один	1.	179.	257, 258/3
71.	_____с 15 ^ю стрелами один	1.	178.	245, 246
72.	Сосудов кокосовых три	3.		
73.	Топориков с раковинами два	2.		
74.	Чашечек кокосовых две	2.		
75.	Водоносов четыре	4.		
76.	Бамбук небольшой один	1.		
77.	Большая рогожа, подаренная Королем островов Дружества Поморо Государю Императору одна	1.		248
	<u>Островов Фиджи, Оно, Анны и прочих</u>			
78.	Музыкальный инструмент	1.		39
79.	Острогов для рыбы шестнадцать	16.	201. 202. 206.207.208 ²	83–97 и 166
80.	Луков два	2.	221. 222.	81, 82
81.	_____из китового уса один	1.		
82.	Копий с разнофигурными оконечностями тридцать семь	37.	230.231.232. 233.234 ³	40–75 и 167

¹ 16х.² xxx. 210.213.214.217.218.220.xx.³ 238 (этот номер значится в описи Петри, но на предмете номер «20х») 240.241.242.243.244.24х.247.250.251.252.253.254.256.258(No.I). 261.xx3 (263). 265.266.273.xxx.

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
83.	_____ тож с плоскими концами пять	5.	223. 224 .225. 226..227	76–80
84.	Весло одно	1.		
85.	Булав с загнутыми шишками две	2.		20–21
86.	Булава прямая одна	1.		33
87.	Дубинок сучковатых две	2.		
88.	_____ с шишками шесть	6.		32, 34–36
89.	Палиц прямых три	3.	318.	11–13
90.	_____ загнутых двенадцать	12.	299.301.307 ¹ 324.	22–31
91.	_____ плоских резных четыре	4.	311. 312	14–17
92.	_____ простых две	2.		18, 19
93.	Колотушек с круглыми шишками две	2.	322.	37–38
94.	_____ продолговатых две	2.	325.	
95.	Камень для битья хлебного плода один	1.		
96.	Топоров деревянных два	2.	329 ²	164, 165
97.	Пояс из травы один	1.		
98.	Браслетов штук десять	10.		98–110
99.	Ракушек круглых две	2.		
100.	Стрел семьдесят	70.		
101.	Ручное оружие деревянное одно	1.		
102.	Костяное одно	1.		
	<u>Островов ново-гебрических</u>			
103.	Лук один	1.		
104.	Стрела одна	1.		
105.	Острога маленькая одна	1.		
106.	Колотушка каменная одна	1.		301 ?
107.	_____ деревянная одна	1.	345.	302 ?
108.	Топор зеленой яшмы	1.		

¹ Белой краской.

² Белой краской.

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
109.	Браслетов из скорлупы кокосовых орехов разных два	1.		
110.	Музыкальный инструмент из тростнику один	1.		
111.	Серег две	2.		
112.	Штучка, которую носят в носу одна	1.		
113.	Пращей из растений два	2.	353.	
114.	Кошелек из сетки Каледонских Индейцев один	1.		
115.	Новой Каледонии сетка охотничья одна	1.		
116.	Весел разных островов Райвавая семь	7.	361.363.364. 365.368.	
117.	Тож гладких три	3.	371.372.	
118.	Копий Новой Голландии четыре	4.	394. 397.	
119.	Гирлянда из разноцветных птичьих перьев одна	1.		
120.	Копий Вандименовой земли	1.		
	<u>Новой Зеландии</u>			
121.	Копий двадцать	20.	401.402.403. 409 ¹ .	138– 163
122.	Пик длинных семь	7.		
123.	Кормовое весло одно	1.		113
124.	Палиц узких две	2.	407.	115.
125.	_____ в виде топоров две	2.	431. 433.	116, 117
126.	Весло простое одно	1.		114
127.	Меч деревянной один	1.	435.	
128.	Сабля деревянная одна	1.		
129.	Щит деревянный с палицею один	1.		
130.	Оружие чтобы отводить удары одно	1.		

¹ 412.413.417.418.421.426.

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
131.	Колотушек каменных зеленых две	2.		
132.	_____ костяная белая одна	1.		
133.	Колчан с 45 ^ю стрелами, напитанными ядом один	1.		
134.	Идолов разной фигуры три	3.	453. 455.	118–120
135.	Сосудов или корытцов четыре	4.		121–124
136.	Тканей из льну на подобие одеял шесть	6.		125 –135
137.	Накидок или эпанчей пять	5.		
138.	Каменных штучек разных на подобие долотец пять	5.		263–267
139.	Голова или череп Новозеландского мушины на пьедестале под хрустальным колпаком одна	1.		
140.	Тож женщины на пьедестале с хрустальным колпаком одна	1.		
	<u>Китайские</u>			
141.	Веер, употребляемый женщинами мандарин один	1.		
142.	Башмак натуральной величины китайской женщины один	1.		
143.	Сапог настоящей величины китайской женщины один	1.		
144.	Книжек две	2.		
145.	Лист бумаги один	1.		
146.	Сумочка шелковая черная одна	1.		
147.	Китайская карманная книжечка в деревянных дощечках одна	1.		
	<u>Японские</u>			
148.	Картин мраморных две	2.		
149.	Колчуги железные с шишаков одна	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
150.	Латы лакированные с острова Матсмая одни	1		
151.	Летнее платье с острова Матцумая	1.		
152.	Ружье персидское с деревянным стволом	1.		
	Татарские			
153.	Ножичек с прибором один	1.		
154.	Палочек, употребляемых вместо ложек две	2.		
	Нового Альбиона			
155.	Чашек плетеных с узорами четыре	4.		
156.	Еще таковых же три	3.		
157.	Сосудов плетеных из коры два	2.		
158.	_____ древних перуанцев один (глинян. — <i>Ф.Р.</i>)	1.		
159.	Уборов головных из перьев три	3.		
160.	_____ красных три	3.		
161.	Уборов головных костяных три	3.		
162.	Гребней два	2.		
163.	Четки двой	2.		
164.	Лук один	1.		
165.	{Лук из камышу с 3 ^{ми} стрелами один	1.		
166.	{Стрел восемь	8.		
167.	Шпор, употребляемых гишпанцами в Калифорнии разных две	2.		
168.	Наряд калифорнских индейцов один	1.		
169.	Шпилек костяных к головным нарядам четыре	4.		
170.	Ожерелье из перламутовых раковин одно	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
	<u>Алеутские острова</u>			
171.	Сапогов замшенных пар две	2.		
172.	_____ выплетенных из травы пара одна	1.		
173.	Перчаток замшенных пар две	2.		
174.	Рукавицы сыромятной кожи пара одна	1.		
175.	Кокосник или шапочка женская из бисера один	1.		
176.	Украшений из птичьих носков и проч. одно	1.		
177.	_____ род пояски плисовое	1.		
178.	Сивучий пузырь, который привязывают к стрелам, коими бьют бобров, один	1.		
179.	Пояс острова Уналашка один	1.		
180.	Сумка для поклажи стрел одна	1.		
181.	_____ тож другого рода одна	1.		
182.	_____ из собачьей кожи одна	1.		
183.	_____ для поклажи стрел по больше две	2.		
184.	_____ из рыбьих кишок одна	1.		
185.	Книжка или бумажник, деланный из травы кипрея одна	1.		
186.	Тож из кожи дикого барана две	2.		
187.	_____ из волос дикаго козла и барана одна	1.		
188.	Из сафьяна обделанная шелком м волосами одна	1.		
189.	Сумка плетеная из травы одна	1.		
190.	_____ сделанная жителями острова Кадьяка из растений две	2.		
191.	Искатов выплетенных из корня для разной поклажи одиннадцать	11.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
192.	Сосудов деревянных, кои жители Северо-Западных берегов Америки употребляют, четыре	4.		
193.	Шляп разкрашенных, сделанных из кореньев острова Кадьяка семь	7.		
194.	Тож с высокою верхушкою из четырех цилиндрических штук одна	1.		
195.	Шапка из разных бумажных материй и задником одна	1.		
196.	_____ с деревянною рыбою с верху	1.		
197.	Нашейников деревянных три	3.		
198.	Масок Ситхинских жителей двенадцать	12.		
199.	Шишаков с масками на оных восемь	8.		
200.	Головной наряд с фигурою, птичьим носом один	1.		
201.	Ниток из рыбьих жил моток один	1.		
202.	Шнурков разных тож из рыбьих жил мотков пять	5.		
203.	Выделанной толстой оленьей кожи платье одно	1.		
204.	Тюленых шкур, служащих вместо поплровок шесть	6.		
205.	Алеутских шапок, украшенных моржевými усами восемь	8.		
206.	Рыболовных снастей из рыбьих кишок три	3.		
207.	Колошенской игры в кожаных сумках две	2.		
208.	Тож в искате одна	1.		
209.	Тарелка деревянная одна	1.		
210.	Удочек в разных видах четыре	4.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
211.	_____ для рыбы палтусины поступила от Капитана Скотта 22 генваря 1808 года	1.		
212.	_____ острова Нунивока одна	1.		
213.	Ящиков костяных для бритв три	3.		
214.	Ложек: костяная с ножами одна пара	1.		
215.	_____ роговых четыре	4.		
216.	_____ деревянных четыре	4.		
217.	Гребенок в виде лап с когтями две	2.		
218.	Журналы жителей Берингова пролива из кости четыре	4.		
219.	Костяныхразных инструментов пять	5.		
220.	Разных костяных штук семь	7.		
221.	Костяная чернилица одна	1.		
222.	_____ тавлинка одна	1.		
223.	Трубок курительных с медною справою деревянных четыре	4.		
224.	_____ обделанных свинцом с Курильских островов одна	1.		
225.	_____ костяная с деревянным чубуком и шпилькою одна	1.		
226.	_____ с зеркалом две в одной штуке	1.		
227.	Деревянной сосуд с крышкою один	1.		
228.	Деревянная коробка с крышкою одна	1.		
229.	Деревянная гребенка с фигурами одна	1.		
230.	_____ небольшая фигура с крышкою бобра две	2.		
231.	Штучек деревянных, которыя вкладываются в прорезу у губ две	2.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
232.	Ожерелье, украшенное перламутром одно	1.		
233.	Кисть или щеточка одна	1.		
234.	Камлеек из рыбьих кишок шесть	6.		
235.	_____ из собачей шкуры три	3.		
236.	Покрывало из рыбьих кишок одно	1.		
237.	Камлеек замшенных разных три	3.		
238.	Одеяний в виде запанов замшанных две	2.		
239.	Рогошка или рукоделие острова Кадьяка одна	1.		
240.	Стрел для битья бобров с тупыми концами сорок	40.		
241.	Острогов с костяными концами три	3.		
242.	_____ с острова Нунивок с кривыми костяными концами четыре	4.		
243.	Стрел с рогатинами разных четырнадцать	14.		
244.	_____ с кремневыми жалами семь	7.		
245.	_____ с аспидным жалом одна	1.		
246.	Метательное копьё железное одно	1.		
247.	Каменных или аспидных копий без древков с острова Кадьяка пять	5.		
248.	Кинжалов древних перуанцев железных три	3.		
249.	Колчанов с 10 стрелами два	2.		
250.	_____ с 15 стрелами один	1.		
251.	_____ с 6 стрелами, у коих жала или концы железные, один	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
252.	Стрел с различными жалами с разных островов сто сорок	140.		
253.	_____ негодных восемьдесят	80.		
254.	Досчечек для бросания стрел с острова Кадьяка и Берингова пролива одиннадцать	11.		
255.	Луков разных девятнадцать	19.		
256.	Колчан для стрел с Курильских островов с железными насечками один	1.		
257.	Пансырей деревянных три	3.		
258.	Топоров костяных два	2.		
259.	Музыкальных инструментов из птичьих носков с Алеутских островов один	1.		
260.	Колошенские бубны одне	1.		
261.	Пустая тростниковая палка одна	1.		
262.	Платье замшеное Лопарей со штанами одно	1.		
263.	Платье из оленьей шкуры в верх шерстью с шапкою одно	1.		
264.	Тож платье с самогами и штанами, ошейником и шапкою одно	1.		
265.	Тож платье с шапкою и колокольчиками одно	1.		
266.	Таковоеж без колокольчиков одно	1.		
267.	Парок из птичьих шкур разных три	3.		
268.	Одеял из перьев или накидок два шерстяных тканых два	2.		
269.	Нарта Камчатская со сбруею и оштолом для управления одна	2.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
270.	_____ или санки сибирские со збруею, кнутом из китового уса полосьями одне	1.		
271.	Санки для езды на оленях в виде лодки одне	1.		
272.	Малых санок или чунок с костяными полозьями двои	1.		
273.	Следов или лыж, употребляемых при промысле зверей ителями Берингова пролива четыре штуки	2.		
274.	К ним принадлежащая трость одна	4.		
275.	Оружие, употребляемое при управлении оленями одно	1.		
276.	Один кусок рукоделия, вытканый на острове Луконии манильскими Индианками из волокон листа Pandanus (род Ананаса :/ который по возвращении из дальняго вояжа в сем 1827 году военного транспорта Кроткаго, бывшего командира онаго Капит. 2 ^{го} ранга Врангелем, был представлен Г. Начальнику Морского Штаба, и поступило в Музеум при отношении в Гидрографическое Депо 22 Ноября 1827 года за № 7 ^м один	1.		
	Разных островов Восточного Океана			
277.	Веревок разной толщины из растений десять	10.		
278.	Шнурков из льну и пеньки мотков пять	5.		
279.	Тож из травы мотков два	2.		
280.	Ниток черных из волос моток один	1.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
281.	Веревоч черных из волос моток	1.		
282.	Шнурков тонких из волос черных мотков два	2.		
283.	_____ красных мотков один	1.		
284.	Шнурков с раковинами разной величины черных пять	5.		
285.	Ожерельев из ракушек три	3.		
286.	Удочек малых разных пять	5.		
287.	Удочек средних три	3.		
288.	Удочек больших две	2.		
289.	Музыкальных инструментов, род железных органов с кокосовым сосудом один	1.		
291.	_____ из бамбука маленьких два	2.		
292.	Ниток из белаго льна окуратно смотанных два мотка	2.		
293.	Бахрамы из растений две штуки	2.		
294.	Повязка из перьев одна	1.		
295.	Раковин со шнурком из черных волос две	2.		
296.	Клыков разных два	2.		
297.	Перевязь или пояс острова Таны, подаренный Капитану Головину один	1.		354.
298.	Свистков из костей два	2.		
299.	Пояс из растений с уборкою из травы один	1.		
300.	Листов из травы, служащих украшением и уборке одежд два	2.		
301.	Шпилек деревянных для головного убора Индейцев две	2.		
302.	Вязальных деревянных иглок штук пять	5.		
303.	Неводов разных семь	7.		

	Какие именно вещи	Щет	«Белые» этикетки	Пометы на Экз. 1 (Е. Л. Петри)
304.	Раковина перламутровая с двумя белыми круглыми ракушками, служащая украшением нарядов и проч. одна.	1.		
305.	Рогож толстых осьмнадцать	18.		
306.	_____ пестрых и лучшей обработки семь	7.		
307.	Сумок рогоженных восемь	8.		
308.	Пояс рогоженный один	1.		
309.	Тканей или Пау, серых кусков разной величины одинадцать	11.		
310.	_____ белых восемь	8.		
311.	_____ желтых девять	9.		
312.	Ласкутков вообще от всех материй для образца восемьдесят	80.		
313.	Пестрых тканей кусков пять	5.		
314.	Разных материй тож называемых Пау разной величины, повешенных в шкафе пятьдесят кусков	50.		
315.	Идолы: в виде бычачей головы один	1.		
316.	_____ в виде жабы один	1.		
317.	Каменной топор без топорща один	1.		24 (бел. краской)
318.	Зубы, служащие украшением жителей острова Нунагива, которые носят мушины на шее одни	1.		
319.	Весел	4.		
320.	Корзина плетеная из корня одна	1.		

Приложение 8

Таблица соответствий «белых» этикеток

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
Сандвичевых Островов					
	736-189	Булава	Австралия?	1. («2» от руки)	
	736-270	«металлическая палка»	Австралия?	5. (есть след от другой этикетки)	
	736-271	«металлическая палка»	Австралия?	6. («4» от руки)	
	736-215	Копье	Гавайи?	9.	
	4320-1	Палица	Новая Зеландия	16 (бел. краской)	
	736-75	копье металлическое	Фиджи (?)	18.	
	736-294 ?	веер из пальм. листьев	Гавайи	20 ?	
	736-209	веер из волос	Гавайи	22	
	736-202	Тесло	Гавайи	24 (бел. краской)	№.199
	736-1	Лук	Новая Гвинея	25 ¹ (бел. краской)	
С остр. Мендозы и Опасного Архипелага					
	736-236	Весло	Туамоту	29 карандашом	
	736-233	Колчан	Таити	53 (по Петри – 55)	
	736-234	Колчан	Таити		
	736-177	Палица	Маркизы	61	№. 7

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
	736-176	Палица	Тонга	62	№. 13
	736-13	булава	Фиджи	66	
	736-171	весло	Маркизы	68	№. 39
	736-170	весло	Маркизы	69	№. 40
	736-114?	весло	Новая Зеландия	71	
	736-180	веер	Маркизы	73	№. 111
	633-28	«ящик длинный род корыта»	Сев. Америка	74	№. 85.
	2539-16	резной сосуд в виде бобра		75	
	2925-4	топор на рукоятке из оленьего рога		76 (бел.краской)	№. 16.
	2328-254	тесло	Таити?	77	
Остр. Пенринских					
	736-212	копье	Гавайи?	125	
	736-215 ?	копье	Гавайи?	126	
	736-213	копье	Гавайи?	128	
Островов Общества					
	736-226	идол	Таити	135	
	736-178	топор	Таити	138	№.?
Островов Дружества					
	736-80	копье	Фиджи	161	№. 88. (зеленый)

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
	736-72	копье	Фиджи	162	
	736-76	копье	Фиджи	16?	
	736-79	копье	Фиджи	16?	
	736-77	копье	Фиджи	168	
	736-43	копье	Фиджи	170	
	4318-11	копье («лук»)	Гавайи?	172	
	736-245	колчан	Таити	178	
	736-257	колчан	Таити	179	
Островов Фиджи, Оно, Анны и проч.					
	736-97	острога	Фиджи	201	
	736-88	острога	Фиджи	202	
	736-96	острога	Фиджи	???	
	736-87	острога	Фиджи	207	
	736-95	острога	Фиджи	207	
	736-93	острога	Фиджи	208	
	736-91	острога	Фиджи	210	
	736-83	острога	Фиджи	213	
	736-90	острога	Фиджи	214	
	736-86	острога	Фиджи	217	
	736-85	острога	Фиджи	218	
	736-166	острога	Фиджи	220	
	736-82	лук	Таити	221	
	736-81	лук	Таити	222	
	736-207	опахало	Гавайи	223	
	736-214	копье	Гавайи?	22х (224 ?)	
	736-250	палица-весло	Гервей	225	

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
	736-249	палица-весло	Гервей	226	
	736-251	палица-весло	Гервей	227	
	4310-4	палица-весло	Гервей	22х (229?)	
	4302-7	копье	Гавайи	230	
	736-52	копье	Фиджи	231	
	736-59	копье	Фиджи	232	
	736-60	копье	Фиджи	233 (у Петри — 255)	
	736-69	копье	Фиджи	234	
	736-57	копье	Фиджи	20? (у Петри — 238)	
	736-51	копье	Фиджи	240	
	736-68	копье	Фиджи	241	
	736-45	копье	Фиджи	242	
	736-42	копье	Фиджи	243	
	735-64	копье	Фиджи	244	
	4303-1	копье	Фиджи?	24х (248?)	
	4303-2	копье	Фиджи	???	
	736-71	копье	Фиджи	247	
	736-70	копье	Фиджи	250	
	736-50/59	копье	Фиджи	251	
	736-56	копье	Фиджи	252	
	736-46	копье	Фиджи	253	№. [2]
	736-49	копье	Фиджи	254	
	736-54	копье	Фиджи	256	
	736-47	копье	Фиджи	258	№. I
	736-55	копье	Фиджи	261	
	736-53/53	копье	Фиджи	265	
	736-66	копье	Фиджи	266	

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
	736-48	копье	Фиджи	???	
	736-61	копье	Фиджи	??3	
	4304-13	палица	Фиджи	???	
	4304-16	палица	Фиджи	???	
	4100-24	палица	Фиджи	???	след
	736-58	копье	Фиджи	273	
	736-21	булава	Фиджи	277	
	736-35	булава	Фиджи	278	
	736-36	булава	Фиджи	279	След
	736-28	булава	Фиджи	297	
	736-11	булава	Фиджи	299	
	736-254	палица	Тонга ?	3??	
	736-23	булава	Фиджи	301	
	736-26	булава	Фиджи	307 (белой краской)	
	736-14	булава	Фиджи	311	
	736-15	булава	Фиджи	312	
	736-19	булава	Фиджи	318	
	736-31	булава	Фиджи	322	
	736-25	булава	Фиджи	324?	
	4100-26	пестик?	Фиджи?	325	
	736-164 (165?)	топорик из дерева	Таити	329 (бел. краской)	
Остров Ново-Гебрических					
	736-302	«коло-тушка»	Новые Гебриды	345	№.14
	736-287	праща	Новые Гебриды	353	№.89
	736-288	перевязь	Новые Гебриды	354	№.101

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
О-ва Райвавай					
	736-197	палица-весло	Раивавай	361	
	4310-6	палица-весло	Раивавай	362	
	736-195	палица-весло	Раивавай	363	
	736-193	палица-весло	Раивавай	364	
	736-192	палица-весло	Раивавай	365	
	736-199	палица-весло	Раивавай		
	736-200	палица-весло	Раивавай		
	736-198	палица-весло	Раивавай	368	
	736-201	палица-весло	Раивавай	???	
	736-243	весло	Тонга	371	
	736-244	весло	Тонга	372	
Новой Голландии					
	736-276	копье	Австралия	394	
	736-279	копье (древко)	Австралия	397	
Новой Зеландии					
	736-114	весло	Н.Зеландия	???	
	736-156 ¹	копье	Н.Зеландия?	4??	
	736-159	копье	Н.Зеландия?	4??	
	736-159	копье	Н.Зеландия?	4??	
	736-162	копье	Н.Зеландия?	4??	
	736-145	копье	Н.Зеландия?	401	

¹ Три копия под одним номером «156» (белая эмалевая краска, 1950-е годы?).

География вещей (Ведомость редкостям)	№ коллекции № 736	Наименование (оп. № 736)	География (оп. № 736)	«Белые» этикетки	«Узкие» этикетки
	736-141	копье	Маркизы? (по описи Л. Г. Розиной)	402	
	4302-6	копье	Гавайи	403	
	736-148	копье	Н.Зеландия?	407	
	736-143	копье	Н.Зеландия?	409	
	736-152	копье	Н.Зеландия?	412	
	736-144	копье	Н.Зеландия?	413	
	736-150	копье	Н.Зеландия?	417	
	736-142	копье	Н.Зеландия?	418	
	736-149	копье	Н.Зеландия?	421	
	4302-5	копье	Гавайи	426	
	736-116	палица-топор	Н.Зеландия	431	
	736-117	палица-топор	Н.Зеландия	433	
	736-269	«металлическая палка»	Н.Зеландия	435	
	4100-27	черпак	Н.Зеландия	448 Поверх был наклеен номер «253» (Модель-камера. — П.Б.)	
	736-118	идол	Н.Зеландия	453	
	736-119	идол	Н.Зеландия	455	

Выписки из дневников участников экспедиции М. Н. Васильева

Дневники М. Н. Васильева

«... в сем деле жители довольно искусны / красят подобно ситцам / лучшие тапы делают на Оваги / несколькими листами обертывают себя мужчины во время холоду / оне величиною походят на наши простыни, / самыя тонкия и лучше раскрашены / женщины употребляют на пояса етого же рода тапу толь – [ко] толще / несколько грубее зделана / большими листами, / Король собирает с жителей / и употребляют вместо наших бумажных листов под медь при обшивке судна, / кажется нехуже нашей бумаги. Хлобчатая бумага кажется в малости у них разведена / и та без внимания оставлена / а шелковичных деревьев во все нет. Для освещения в ночное время природа дала им масленныя орехи называемыя ----- / растут на дереве в бальшом изобилии, / снимая сии орехи очистивши от скорлупы несколько времени дают им провянуть / на тянувши их несколько на спичку зажигают / горят светло, / необжигают / производят небольшой дым и запах / / ядро сие походит велич[e]ною на ядро волозских (вологских, волохских, то есть волошских. – П.Б.) орехов, / вынувши из скорлупы бело а провянувши желтеет, / из него должно много выходит масла / может быть годное для краски вместо олифы. Для подстилки на земле в шалашах делают маты из травы ----- / и род мелкаго камышу ----- / снявши на воздухе дают несколько провянуть / и плетут кажется женщины / лучшая маты делают на Отуваи / есть большия / сажени в четыре / квадратныя / можно сказать хорошей работы / посуда для пищи / служат им калebasы в чем держут таро / несколько деревянных чашек и род тарелок, / оне едят руками / не нужны им ни лошки ни вилки ни ножики наши, / рыбу едят почти сырую, ея, / поросят собак пекут каменьями и внутрь кладут / потом в листья завертывают / все ето на матах их обед / едят сырыя ракушки и траву морскую что на камнях бывает / едят в 10^м часах утра и вечера / часа пополудни, / ето я говорю про круг знатных, / мне слу-

чалось заставить за обедом или завтраком, за обедом или ужином Тамари, Паумоку, Краймаку и прочих первых старшин сидящих в кружок. Таро есть для них необходимое кушанье как мы употребляем хлеб, / любят соление / и рыба присланная из Камчатки крайне им нравится / до рыбы она большие охотни ки / а предпочитают ----- красная чешуя, / взяли в обыкновение курить табак, / держут маленькие трубочки / Европейцы работают им / разкуривши, подают одному, тот набравши дыму, подает другому и тем далее, сколько табаку в трубке находится, / фитили имеют свои травенья, / иныя трубочки приделали к зеркальцу чтобы смотрется / носят иныя на снурочке или ленточке на шее, женщины на шее носят бусы, / корольки, костяныя выделаныя, / на голове также, венечки перенья либо пандановыя / иныя и на руках /... также кость выделанная из моржевого зуба наподобие ракушки на снурочке / либо мелинкия ракушки настоящая носят на руках / передния волосы на голове зачесывают на зад и натирают извесковою водою, / кажется как напудрена / в плясках наряжаются лучшею тапою / обертывают пояс, / из зеленых листьев делают венки, / надевают на ноги, шею и на голову, / мужчины никаких украшений не теле не носят кроме пояса, коим закрывают детородныя части и пропускают между лажек, / и из тапы же носят покрывало / на одно плечо накинуто / а на другое завязан узел так что правая рука у его свободна а все тело почти открыто, / волосы обрезаны в кружок; / у них видели по сторонам с обеих висков обстрижены низко а на теме[ни] в доль головы оставлены побольше / его говорили нам оне делают в изъявление своей печали по умершим родственникам или покойникам».

[РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 104. Л. 31–32 об.]

Дневники Г. С. Шишмарева

«По приходе нашем в гавань Ганнаруру... разнаго звания в довольном числе на своих лодках приехали к нам Сандвичане. Нетрудно было угадать ис них старшин; оные были также голые но кроме повяски прикрывающей детороднаго уда называемою уних Маро еще через плечо накинуты были разнаго цвета Мантии называемые уних Тапы впрочем одежды более никакой неимели...

...Впрочем Американец естли имеет у себя на судне большую работу; или по каким..., то ни было причинам не хочет иметь у себя посетительниц то он поднимает на фор-брамстенги флаг ква в синем квадрате поле ... белый квадрат означающий непозволение приезжать к себе на судно женщины; а у Сандвичан разумеющим Табу и уже ни одна женщина неприедет нато судно...

...Часовой високаго росту и весьма статнаго сложения перевязан Маро и чрес плечо левое в перекинутом плаще или Тапе стоял на пристани держа в правой руке Пику...

...[женщины] были одеты в новых Тапах Маро Павах (то есть та же материя, зделанная гораздо уже Та, но длиннее Тапы и употребляется всегда женщинами для прикрытия нужных своих частей. Ширина оной Павы обыкновенно бывает от пояса и по колени, обертывая раза 2 или 3, и у пояса завязывают. В оном разе и мужчины должны прикрыты быть / однако с женщинами оные Павы разнаго цвета / такими же материями были обвиты, на манер подобранной Юпки. Из широких листьев все имели на плечах повяски имея назади крест. На ногах из травы же мелконарезанныя повяски, таковые же и на руках / на голове имели разнаго цвета венки...

...В холодную погоду обертываются оболоки женской пол накидывает на плечи кусок толстой ткани в несколько рас сложенной и служащей им вместо шубы. Они же иногда украшают всякими ис цветов или ранживой шерсти предпочительнее всем прочим цветам, однакож оные украшения венками более бывают при их игращах или плясках. Мужчины же ныне стараются одеваться на Европейской вкус. Во фраках, в сертуках и тому подобных платьях; особо главные начальники...

...Прежде же их одеяние состояло в Мантии из разных перышков составленные зделанною. Оная надевается накидывается наплечи и простирается до икор а на шеи завязывается или застегивается / она очень походит на плащ, употребляемой в Англии женщинами только без воротника; мы видели в оных Мантилиях же старшин... Кроме оной Ман-

тии. на голове у них были шлемы или римские шишаки с красным перьями пером, и в руках имели по Пике употребляемых ими в сражениях впротчем в бытность нашу в оба раза на острове Вагу мы ни в какое время ни одного человека не видали там одетыми. И потому заключить можно, что оно одеяние служит им в военное или в какое-нибудь другое время...

...Некоторые из простых людей, привозили к нам сплетенные из травы или камышу имеющих подобие шишака, но также не видали в обыкновении носить оные. Иже ис вееры (?), а имеют более кажется для продажи (?) И то естли видят что есть охотники покупать таковые вещи...

Сандвичане ныне вельми дорого продают все вообще вещи, ипри продаже любят взять барыша; Ныне на острове Вагу, Американцы привозят товаров довольно разных и продают оные не иначе как за таллиры; ипотому в нашу бытность на сем острове все вещи наши подарочные почти остались, разве кроме некоторых полутчи например, складные ножи, каламенка полосатая... Красное сукно и тому подобное...

...протчих же плодов например бананов сахарной тростник и зелени можно было купить за котлы, шляхты и топоры; которые... у них ставятся подороже нежели другие вещи...

Внутри шалаша кладется на землю трава, которая постилается их рогожами; у богатых же сверху еще кладутся тонкие маты коими также обиваются и стены».

[РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. № 730б.

Л. 108–108 об., 109–109 об., 117, 118–118 об.]

Дневники Р. П. Бойля

«На данные Вами вопросы получено сведение от приезжающих на судно старшин помощью перевочика Баклера... Маты плетут из листьев называемые ловоро самые лучшие, другие из травы мохорора, и третей из тростника якокай самые простые... Вербки делают из растение называемое

Орена, растет как пенька. Птиц[ы] из коих делают мантии. О-о, птица величюною с коморника вовсе черная, опричь как под крылом три или четыре перешка желтых и тож на хвосте, другая называется Ивии маленькая красная. Птиц ловят сетями и намазывают места где заметят что болие садятца, клейким веществом от хлебнаго дерева. Мантии делают портные особенные для сего. Перие збирают как подать накладывают на землю; и тот помещик должен доставать (доставлять? — *П.Б.*) мантии, как длинные так и короткие одна-ко достоинств[а] оныя достаютца Королем в знак отличия как в Европе ордена (так мне сказал испанец Марин)...

...[при сожжении во время похорон] на трех или четырех сторонах поставлено по флагу белому означуюшево табу...

...Один из старшин (участник схватки, в которой погиб капитан Кук. — *П.Б.*) ...рассказывал что когда в них ... полили то оне закрывались от пуль бумажным своим тапоном плащем думали етим защититса...».

[РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 113.

Л. 7 об., 8–8 об., 9 об., 10]

Приложение 10

**Этнографические предметы из экспедиции Ф. Ф. Беллингаузена,
включенные в коллекцию № 736¹**

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-11	Палица	Фиджи		№ 299
736-12	Палица	Фиджи		
736-13	Палица	Фиджи		№ 66
736-14	Палица	Фиджи		№ 311
736-15	Палица	Фиджи		№ 312
736-16	Палица	Фиджи		
736-17	Палица	Фиджи		
736-18	Палица	Фиджи		
736-19	Палица	Фиджи		№ 318
736-20	Палица	Фиджи		№ 277
736-21	Палица	Фиджи		
736-22	Палица	Фиджи		
736-23	Палица	Фиджи		№ 301
736-24	Палица	Фиджи		
736-25	Палица	Фиджи		№ 304
736-26	Палица	Фиджи		№ 307 (бел.краской)
736-27	Палица	Фиджи		
736-28	Палица	Фиджи		.№ 297
736-29	Палица	Фиджи		
736-30	Палица	Фиджи		
736-31	Булава	Фиджи		№ 322
736-32	Палица	Фиджи		
736-33	Палица	Фиджи	№. 79 (зеленый)	
736-34	Палица	Фиджи		
736-35	Палица	Фиджи	№. 86 (зеленый)	

¹ Полу жирным шрифтом выделены номера, сохранившиеся на предметах целиком, фрагментарно или в виде следов от этикеток. Номера без выделения соответствуют Описи Петри.

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-36	Палица	Фиджи		№ 279
736-37	Булава	Фиджи		№ ???
736-38	Булава	Фиджи		
736-40	Копье	Фиджи		
736-41	Копье	Фиджи		
736-42	Копье	Фиджи		№ 243
736-43	Копье	Фиджи		№ 170
736-44	Копье	Фиджи		№ 4??
736-45	Копье	Фиджи		№ 242
736-48	Копье	Фиджи		№ ???
736-49	Копье	Фиджи		№ 254
736-50 (59)	Копье	Фиджи		№ 251
736-51	Копье	Фиджи		№ 240
736-52	Копье	Фиджи		№ 231
736-53	Копье	Фиджи		№ 265
736-54	Копье	Фиджи		№ 256
736-55	Копье	Фиджи		№ 261
736-56	Копье	Фиджи		№ 252
736-57	Копье	Фиджи		№ 238
736-58	Копье	Фиджи		№ 273
736-59	Копье	Фиджи		№ 232
736-60	Копье	Фиджи		№ 233 (Петри, 255)
736-61	Копье	Фиджи		№ ??? (Петри, 246)
736-62	Копье	Фиджи		
736-63	Копье	Фиджи		
736-64	Копье	Фиджи		№ 244
736-65	Копье	Фиджи		№ ???
736-66	Копье	Фиджи		№ 266
736-67	Копье	Фиджи		
736-68	Копье	Фиджи		№ 241
736-69	Копье	Фиджи		№ 234
736-70	Копье	Фиджи		№ 250
736-71	Копье	Фиджи		№ 247

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-72	Копье	Фиджи		№ 162
736-73	Копье	Фиджи (?)		
736-74	Копье	Фиджи		
736-76	Копье	Фиджи (?)		№ 16?
736-77	Копье	Фиджи (?)		№ 168
736-78	Копье	Фиджи (?)		№ 16?
736-79	Копье	Фиджи (?)		
736-80	Копье	Фиджи (?)	№.88 (зеленый)	№ 161
736-83	Острога	Фиджи		№ 213
736-84	Острога	Фиджи		
736-85	Острога	Фиджи		№ 218
736-86	Острога	Фиджи		№ 217
736-87	Острога	Фиджи		№ 207 (Петри, 206)
736-88	Острога	Фиджи		№ 202
736-89	Острога	Фиджи		
736-90	Острога	Фиджи		№ 214
736-91	Острога	Фиджи		№ 210
736-92	Острога	Фиджи		
736-93	Острога	Фиджи		№ 208
736-94	Острога	Фиджи		№ 215
736-95	Острога	Фиджи		№ 207
736-96	Острога	Фиджи		№ ???
736-97	Острога	Фиджи		№ 201
736-113	Весло	Новая Зеландия	№.168 (зеленый)	
736-114	Весло	Новая Зеландия	№.71 (зеленый)	№ ???
736-115	Палица	Новая Зеландия	№. 65 (зеленый)	

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-116	Палица	Новая Зеландия		№ 431
736-117	Палица	Новая Зеландия		№ 433
736-118	Фигура	Новая Зеландия		№ 453
736-119	Фигура	Новая Зеландия		№ 455
736-121	Шкатулка	Новая Зеландия	№.237 (зеленый)	
736-122	Шкатулка	Новая Зеландия	№. 236 (зеленый)	
736-123	Шкатулка	Новая Зеландия	№. 241 (зеленый)	
736-124	Шкатулка	Новая Зеландия		
736-125	Плащ	Новая Зеландия		
736-126	Плащ	Новая Зеландия		
736-127	Плащ	Новая Зеландия		
736-128	Пояс	Новая Зеландия		
736-129	Плащ	Новая Зеландия	№. 253 (синий)	
736-130	Плащ	Новая Зеландия	№. 251 (синий)	
736-131	Плащ	Новая Зеландия		
736-132	Плащ	Новая Зеландия		
736-133	Плащ	Новая Зеландия	№. 270 (синий?)	
736-134	Плащ	Новая Зеландия	№. 254 (синий)	

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-135	Плащ	Новая Зеландия		
736-136	Плащ	Новая Зеландия (?)		
736-141	Копье	Новая Зеландия		№ 402
736-142	Копье	Новая Зеландия		№ 418
736-143	Копье	Новая Зеландия		№ 409
736-144	Копье	Новая Зеландия		№ 413
736-145	Копье	Новая Зеландия		№ 401
736-147	Копье	Новая Зеландия		
736-148	Копье	Новая Зеландия		№ 407
736-149	Копье	Новая Зеландия		№ 421
736-150	Копье	Новая Зеландия		№ 417
736-151	Копье	Новая Зеландия		
736-152	Копье	Новая Зеландия		№ 412
736-154	Копье	Новая Зеландия		
736-155	Копье	Новая Зеландия		
736-156	Копье	Новая Зеландия		№ 4??
736-157	Копье	Новая Зеландия		

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-158	Копье	Новая Зеландия		
736-159	Копье	Новая Зеландия		№ 4??
736-159	Копье	Новая Зеландия		№ 4??
736-160	Копье	Новая Зеландия		
736-162	Копье	Новая Зеландия		№ 4??
736-163	Копье	Новая Зеландия		
736-164	Топорик	Таити		
726-165	Топорик	Таити		№ 329 (бел. краской)
736-166	Древко остроги	Фиджи		№ 220 (белый)
736-168	Весло	Новая Зеландия		
736-173	Весло	Новая Зеландия	№.??? (нитка)	
736-187	Щит	Австра- лия		
736-188	Копье- талка	Австра- лия		
736-190	Палица	Австра- лия		
736-230	Зонтик	Таити	№.228 (синий)	
736-233	Колчан	Таити		№ ??? (след номера)
736-234	Колчан	Таити		№ 55
736-245a	Колчан	Таити		№ 178
736-245b	Сосуд	Таити (?)		
736- 246/15 ¹	Стрела	Таити		
736- 246/15 ²	Стрела	Таити		

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736- 246/15 ³	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁴	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁵	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁶	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁷	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁸	Стрела	Таити		
736- 246/15 ⁹	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹⁰	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹¹	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹²	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹³	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹⁴	Стрела	Таити		
736- 246/15 ¹⁵	Стрела	Таити		
736-248	Циновка	Таити ¹		
736-255	Палица	Фиджи	No.77	
736-257ab	Колчан	Таити		№ 179
736-258/3 ¹	Стрела	Таити		
736-258/3 ²	Стрела	Таити		
736-258/3 ³	Стрела	Таити		

¹ По Описи Петри: «Большая (рогожа — зачеркнуто. — П.Б.) циновка, подаренная королем остр. Тонга Поморо Государю Императору».

№ п/п колл. 736	Род предмета	Регион	Этикетки МГАД 1822 г.	Этикетки МГАД 1827 г.
736-261 ¹	Стрела	Таити		
736-261 ²	Стрела	Таити		
736-261 ³	Стрела	Таити		
736-261 ⁴	Стрела	Таити		
736-261 ⁵	Стрела	Таити		
736-261 ⁶	Стрела	Таити		
736-261 ⁷	Стрела	Таити		
736-261 ⁸	Стрела	Таити		
736-261 ⁹	Стрела	Таити		
736-261 ¹⁰	Стрела	Таити		
736-262	Палица	Новая Зеландия	No.217 (синий)	
736-263	Тесло	Новая Зеландия		
736-265	Подвесок	Новая Зеландия		
736-266	Подвесок	Новая Зеландия		
736-267	Долото	Новая Зеландия	No.61 ?	
736-268	Подвесок	Новая Зеландия		

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Август II 327
Августин Ш. 19–21, 296, 297
Авсов 136, 137
Адамс А. 233
Адлер Б. 113
Александр I 106, 114, 115, 293, 364
Алексеев И.А. 72, 103–107, 111, 112,
114, 116–118, 124, 127–129, 138,
159, 179, 239, 258, 260, 267, 271,
273, 345
Алексей, царевич 227
Анна Иоанновна 114, 329
Араонхо (Araonjo) 146, 147
Арбайт В. 93
Аттенборо Д. 70, 168, 205–207, 209,
214, 216–219

Б

Бакунин П.П. 136
Баранов Н.М. 46, 171, 201, 202
Барбер Г. 64
Барни Дж. 21
Барни Ч. 21
Барратт Г. 243, 291, 292, 298, 299
Бекли Дж. 277
Бекман А.П. 170, 173, 175–177
Беллинсгаузен Ф.Ф. 70, 73, 166, 190,
197, 198, 207, 217, 243, 244, 253–
255, 273, 285, 288, 289, 291, 292,
294–296, 298–301, 303, 307, 402
Беляев О.П. 31, 38–40, 42, 44, 50–55,
69, 73, 80, 90, 107, 108, 110, 111,
113–116, 118, 122–124, 126, 127,
129, 130, 136, 143–147, 150–161,
245, 336–344
Бем (Бём) М.К. 5, 27, 30, 31, 34, 35,
37–44, 46, 48–76, 79–82, 84–94,
96, 103, 117, 122, 125–127, 130,
131, 138, 141, 145–148, 150–153,

188, 263–265, 279, 304–307, 337,
341

Беренс Г. 238
Беринг В. 221
Бестужев Н.А. 28, 69, 70, 83, 179–
187, 189–198, 200, 201, 244, 247,
251, 254, 255, 260, 262, 263, 295,
296, 304, 352
Биглхол Дж. 41
Биллингс И.И. 45, 60, 68, 81, 83, 84,
103, 337
Бойль Р.П. 273, 274, 277, 278, 400
Боссарт И.Я. 21
Боузер (Bowser) 238
Бритто де 147, 158
Будберг А.Я. 238
Булдаков М.М. 141
Буссе И.Ф. 38, 45, 114, 124, 126–130,
136, 143–146, 150, 151, 153, 154,
156–158, 161, 336–344
Бэнкс Дж. 25

В

Ваксель В.К. 221
Ваксель Л.К. 221
Ваксель Л.С. 27, 70, 84, 205, 217, 218,
220–239, 241, 242, 245, 247, 286–
288
Ваксель П.Л. 221
Ваксель С.К. 221
Ваксель С.Л. 221
Васильев М.Н. 267, 269, 271–280,
292, 294, 300, 301, 303, 307, 397
Веббер И. (Вебер Дж.) 22–24, 27, 32,
80, 86
Венгеров С.А. 222
Виндшип 233
Вознесенский И.Г. 49, 258
Врангель Ф.П. 140, 387
Вяземский А.А. 31, 38, 40, 42, 43

- Г**
 Гагенмейстер Л.А. 166, 184, 289–291, 294
 Галактионов 173, 178
 Ганганелли («Гангенельм») А. (Папа Климент XIV) 126, 333
 Ганн (Gunn) М. 169
 Гатеркоул (Gathercole) П. 16, 18
 Гегель Г.В.Ф. 9
 Гелтергоф Ф. 76–79, 91, 92
 Георги И.И. 136
 Гертель И.М. 126
 Гиллен Ф.Дж. 288
 Гильзен К.К. 66, 72, 83, 98, 143, 146, 147, 154, 167, 181, 182, 258, 266, 337, 338, 342
 Глотов А.Я. 180, 197, 204, 352
 Головнин В.М. 69–71, 166, 173, 182, 194, 202, 249, 251, 253–258, 260, 262–271, 280, 281, 283, 284, 299–301, 303, 304, 307, 358, 367, 388
 Головнин Н.Ф. 327
 Гор Джон 31, 41, 80
- Д**
 Даль В. 63, 90, 253, 291
 Данченко В.Г. 223
 Дашкова Е.Р. 334
 Де Пейстер 276
 Джильоли Э. 24, 25, 48
 Джоппиен Рюдигер 208
 Дидо Ф.А. 142
 Дмитриев 172
 Дмитриев С.В. 43, 284
 Добель П.В. 140
 Додж Э. 17
 Дорн Б.А. 113
 Дохтуров П.А. 174, 176
 Дуглас Дж. 41
 Дудин О.Х. 126, 329
- Е**
 Екатерина II 114, 126, 329, 330, 333, 334
- Елачич Ф.-Л. 114, 141, 145, 153, 155, 158
- З**
 Завалишин Д.И. 166, 204
 Загорский П.А. 170, 173, 175, 176
 Залеман К.Г. 32
 Зуев (Sujeff) В.Ф. 39
 Зукканья А. 24
- И**
 Иванов Д.В. 152, 160, 336
 Иванова Л.А. 32, 35, 41, 42, 45, 50, 51, 56–60, 64–66, 68–70, 76–82, 84–93, 122, 152, 159, 168–171, 180, 182, 246, 247, 249–251, 253, 254, 263, 297, 336
 Иериг И. 153
- К**
 Кагуману (Каахуману, «Кеаумина») 96, 290
 Камеама I («Каиагимера») 46, 96
 Карл XII 332
 Каруновская Л. 247
 Кепплер А.Л. 16–18, 23, 41, 48, 50, 65–68, 72, 85–94, 146, 169, 189, 206–212, 214–217, 232
 Кессарев 239
 Кинг Дж. 31, 41–43, 96
 Кисель В.А. 336
 Клерк Ч. 40, 48, 71
 Кличка Ф.Н. 42
 Кобелев И. (Kobelef) 31, 32, 42, 43
 Колодкин А.Е. 177, 183, 186, 204, 244
 Кордюков («Кордаков») Т.В. 140, 141
 Корнеев Е.М. 294
 Корсун С.А. 42, 44, 49, 50, 66, 67, 87, 122, 133, 181, 182, 260, 263, 265, 267, 269–273, 336
 Котельников С.К. 111, 122, 124–126, 130, 131, 133–138, 142–145, 147, 153–159, 161, 340

- Коцебу О.Е. 70, 94, 95, 140, 188, 202, 208, 209, 233, 247, 248, 264, 306, 307
- Крафт Л.Г. 134
- Крейг Р.Д. 82
- Кремер О.К. 166
- Крузенштерн И.Ф. 58, 192–195, 197, 307, 352–359
- Кук Дж. (Соос) 5, 14, 16, 17, 19–22, 24–26, 28, 30–35, 38–51, 55–59, 61–63, 65–68, 70–73, 75, 76, 81, 84, 85, 87, 88, 91–94, 126, 127, 145, 146, 148, 152, 188, 189, 205–210, 217–220, 230–233, 264, 275, 278, 280, 296–299, 301, 302, 304, 307, 352, 371, 374, 401
- Кулибин И.П. 126, 334
- Курносков С.Ю. 168
- Кут (Coote) Дж. 16
- Л**
- Ла Тробе Б. 20, 21
- Лаврентьева Л.С. 336
- Лазарев А.П. 203, 255, 274, 276, 299–301
- Лазарев М.П. 73, 166, 201, 202, 207, 288, 367
- Лаксман А.Э. 153
- Лаксман К.Г. 134
- Лаперуз Ж.-Ф. де 233
- Ларионов А.Л. 168
- Левер Эштон 219, 229–233, 237, 239–242
- Лисянский Ю.Ф. 57, 59, 82, 83, 103, 104, 120, 159, 166, 194, 195, 197, 208–210, 216, 217, 233, 256, 270, 274, 354–359
- Литке Ф.П. 169, 212, 213
- Лобанов Ф.И. 39
- Лобзин А.Ф. 225
- Лушан Ф. фон 57, 58
- Ляпунова Р.Г. 152
- М**
- Маклендон С. 49
- Марин, переводчик Р.П. Бойля 401
- Мария Федоровна 44
- Массов А.Я. 292
- Матен (Мэттер?) 237
- Мафи В. 66, 67
- Махине 206, 245
- Мейнгаузен 332
- Менетрие Э.П. 170, 173, 175, 176, 179
- Местр К. де 198
- Миллер Ф.И. 152, 160, 245
- Михайлов П.Н. 298
- Моллер А.Н. 269, 270
- Монтагю Л.А.Д. 275
- Мэттер (Matter) Дж. 237
- Н**
- Намахана 95
- Никольский А.С. 226
- О**
- Огородников С.Ф. 171
- Оиди 35
- Озерецковский Н.Я. 125, 126, 136, 234, 333
- Окладникова Е.А. 49, 258, 265, 267, 270
- Омаи 35
- Орлов В.Г. 134
- Отон (О-Ту) 35
- П**
- Павел I (Петрович) 107, 114, 334
- Павлинская Л.Р. 336
- Паркинсон Дж. 242, 300
- Паршуков 134, 135, 143
- Петр I 30, 38, 50, 51, 80, 107, 111, 114, 160, 165, 212, 227, 228, 288, 328, 364
- Петр III 114, 154
- Петри Б.Э. 212
- Петри Е.Л. 5, 48, 50–56, 58–61, 64, 72, 74, 76, 92, 93, 98, 159, 167, 169, 180, 184, 188, 190, 191, 212, 213, 232, 236, 265, 268, 275, 289,

- 298, 304, 374–390, 393, 402, 403,
404, 408
- Петров О. 132
- Плеханов В.Я. 174–176
- Повалишин П.В. 57, 70, 82, 83, 166,
193, 194, 197, 210, 252, 352, 355–
357, 359
- Поморе (Помори, Поморо) 293, 364,
377, 408
- Постельс А.Ф. 100
- Потатоу 35
- Протодяконов П. 131, 155, 156, 158,
159
- Р**
- Радлов В.В. 216, 258
- Радлов Л.Ф. 30, 39, 84, 138, 166
- Разумовская Р.С. 50
- Решетов А.М. 133
- Робартс Г. 205–207, 216, 217, 219
- Рогвен Я. 37
- Розина Л.Г. 49, 50, 60, 62–64, 93,
124, 212, 213, 289, 295, 298, 396
- Растопчин Ф.В. 38
- Роуз Ф. 287
- Руденко С.И. 43, 44
- Рудь П.В. 114, 141, 142, 145, 151, 336
- Руссов Ф.К. 30–33, 35, 38–42, 44–
46, 48, 51–57, 59, 61, 62, 74, 80–
85, 87, 88, 93, 98, 100, 101, 138,
148, 166, 167, 170–173, 181, 217,
218, 233, 235, 236, 265–267, 271,
280, 281, 284
- С**
- Салоте 66
- Сангер 328
- Сарычев Г.А. 173–176, 183, 184
- Свет Я.М. 32, 50, 89, 90
- Севастьянов А.Ф. 224, 230, 239, 280
- Севергин В.М. 136
- Синицын А.Ю. 336
- Скотт С.Г. 27–29, 187–190, 192–
195, 197, 198, 200, 243, 244, 253,
- 295, 296, 299–302, 307, 352–357,
359, 360, 384
- Смит Б. 208
- Смит И. 70, 205, 207–209, 216–220
- Соболева Е.С. 168, 171, 250, 251
- Спаррман 27
- Спенсер Б. 288
- Станюкович Т.В. 220, 236
- Статевант В. 49
- Стоун С. 240, 242
- Сумароков А. 132–135, 141
- Сухтелен П.К. 223, 224
- Т**
- Тауберт И.И. 134, 135
- Тенч В. (У.) 285
- Терюков А.И. 178, 336
- Тревенен Дж. 94
- Триниус К.А. 170, 173, 175, 176
- Тумаркин Д.Д. 272, 273, 276, 277,
292, 294
- Тункина И.В. 222, 224
- У**
- Уваров С.С. 171, 174, 175, 178, 281
- Ф**
- Фаброни Дж. 25, 26
- Фави Ф. 25
- Фагг Б. 16
- Федорова С.Г. 32, 50, 89, 90
- Фонтана Г. 26
- Форстер И.Р. 16–18, 22, 25, 27, 62,
65, 206, 219, 220
- Форстер Г. (Дж.) 16, 17, 22, 40, 41,
62, 65, 206, 219, 220, 245
- Фраундорф К.Л. фон 135
- Френ Х.Д. 77, 100, 105–107, 112–116
- Фрунзе М.Ф. 198, 201, 203
- Фуллер Э. (Fuller) 240
- Фусс Н.И. 234–236, 241, 286
- Х**
- Хамфри Дж. 22, 24, 26, 27, 71

- Хенкинг К. 23
Ходжес В. 31, 32, 34, 35, 37, 42, 65,
66, 219
Хорис Л. 56
Хрушов К.Л. 166
Хрушов С.П. 301
Хупер С. 93
- Ч**
Чириков А.И. 221
Чубинский В.Г. 166, 167, 181
- Ш**
Шишков А.С. 171, 178
Шишмарев Г.С. 272, 276–278, 292,
294, 398
Шмалев В.И. 27, 31, 39–45
Шпайзер Ф. 71, 253
Шрадер Е.И. 100
- Шренк Л. фон 48, 93
Штейн Ф. 166
Штейнбок 253, 360
Штелин Я.Я. 227
Штернберг С.А. 50, 61
Штитцер (Штуцер, Stützer) И.А. 153
Шуберт Ф.Ф. 174–176
- Щ**
Щеглов Н.П. 177
- Э**
Эванс Э. 17, 18
Элиотт Дж. 219
- Я**
Яковлев И.Н. 172
Яновский 364
Яхонтова 126, 334

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- А**
Австралия («Новая Голландия») 65,
66, 165, 200, 213, 229, 268, 269,
271, 272, 280, 285–294, 295, 299,
301, 308, 365, 372, 390, 395
Азия 41, 42, 45, 100, 115
Азовское море 223
Алазея, река 365
Алеутские (Олеутские) острова 131,
135, 142, 144, 145, 167, 194–196,
249, 259, 261, 282, 283, 356, 359,
362, 382, 386
Аляска 23, 57, 294
Америка 13, 41, 42, 86, 87, 131, 132,
135, 144, 145, 192, 265, 266, 271,
330, 344, 353
Амур (Amur-lande) 48, 49
Англия 21, 24, 25, 38, 206, 218, 219,
222, 224, 225, 227, 228, 231, 241,
399
Анна, остров 167, 368, 377, 392
Архангельск (Archangel) 39
Астральные, острова (о-ва Тубуаи)
72, 73, 203, 275, 285
- Б**
Банкс, острова 71
Бенгалия 234
Берингова пролива побережье 42,
367, 384, 386, 387
Берн 22, 27
Борабора, остров (о-ва Общества)
72, 167, 206, 368, 371, 376, 391
Борнхольм, остров 230
Ботани-Бэй, залив (Австралия) 229,
234, 268
Бразилия 146, 343, 350
- В**
Вайгач (Waigatch) 39
Вануату (Новые Гебриды) 71, 284
Восточная Азия 100, 112, 115
- Г**
Гавайские острова (Сандвичевы
острова) 25, 40, 46–48, 57, 72,
80, 82–84, 96, 167, 182, 183, 187,
190, 192–196, 199–202, 240, 247,
252, 256, 259, 261–264, 268–272,
274, 275, 283, 284, 290, 292, 296,
345, 352, 353, 355–360, 362, 363,
368, 371, 374, 375, 390
Гавайи, остров («Оваиги») 24, 51, 58,
268, 269, 296, 352, 390–393, 396
Гвиана 25
Гервей (Кука), острова 188, 189, 269,
275, 392, 393
Германия 19
Геттинген 22, 24, 27, 71
Гилберта («Жильберта»), острова, 47
Гонолулу 265, 277
Горн, мыс (Cape Horn) 35
- Д**
Дания (Эльсинор) 229
Диомида, острова 43
Днестр 223
- Е**
Европа 5, 14, 16, 37, 40, 83, 227, 232,
245, 401
Египет 25, 28, 193, 355
Енисей (Jenisey) 39
- З**
Западная Африка 25
- И**
Индия (Вест-Индия) 25, 126, 227,
330

Индия (Ост-Индия) 227

Индонезия 213, 247

Иркутск 135

К

Кадьяк (Кодьяк), остров 193–196, 252, 259, 261, 282, 354–363, 373, 382, 383, 385, 386

Калифорния 49, 249, 259–261, 346, 362, 381

Камчатка 5, 31, 38, 39, 41, 48, 56–58, 60, 79, 122, 125, 127, 130, 131, 138–140, 153, 259, 341, 342, 348, 398

Канберра 16

Каролинские острова 47

Кафа (Феодосия) 223

Керчь 223

Китай 13, 25, 113, 141, 167, 380

Колыма («Коллома»), река 365

Крым 223

Куба 202

Кубань 223

Куопио, город 261

Курильские острова 131, 156, 159, 283, 354, 361, 366, 384, 386

Л

Ледовитое море (Eis Meere) 39

Лена, река (Lena) 39

Ленинград 50, 208

Лифляндия 37

Лондон 21, 22, 25, 70, 218, 220, 221, 224, 225, 228–234, 236, 238–242, 285–287

Лусон, остров («Лукония») 140, 387

М

Мадагаскар 25, 28, 253, 353, 359

Малекула, остров (Новые Гебриды) 25, 71, 201, 219, 251, 253, 255, 284, 299, 301, 303, 394

Мангаиа, остров 275

Манила («Манилия») 140

Маркизские острова («Острова Маркиза Мендозы и Вашингтоновы», «Острова Маркиза Мендозы и острова Нукагива») 35, 36, 46, 47, 58, 167, 183, 185, 187, 192–195, 270, 352–355, 357, 358, 360, 361, 371, 375, 376, 390, 391, 396

Маршалловы острова 188, 202

Мас-а-Фуэро, остров 233

Матемай, или Матмай (Хоккайдо) 360, 381

Мексика («Королевство Мексиканское») 72, 133

Микронезия 47

Н

Николаев 222, 223

Ниски (Оберлаузиц) 20

Новоархангельск 294

Новая Гвинея 28, 167, 187, 188, 192, 353, 375, 390

Новая Зеландия 24, 25, 36, 47, 167, 187, 190, 193, 199, 201, 202, 215, 234–236, 243, 244, 247, 256, 269, 294–296, 300, 345, 346, 348, 350, 353–355, 372, 379, 390, 391, 395, 396, 404–407, 409

Новая Каледония 25, 33, 34, 188, 379

Новая Калифорния 267, 345

Новороссийск 223

Новые Гебриды (Вануату) 25, 71, 167, 199, 201, 219, 251, 253, 255, 284, 299, 301, 303, 378, 394

Новый Альбион (Северная Калифорния) 167, 184, 196, 259, 260, 261, 281, 283, 362, 363, 381

Новый Южный Уэльс («Nouvelle Galles Meridionale») 285

О

Общества острова 72, 167, 206, 368, 371, 376, 391

Одесса 223

- Океания 5, 13, 25, 65, 66, 81, 165, 200, 213, 216, 246, 268, 271, 272, 294, 299, 301
- Оксфорд 16, 17, 27
- Ольвия 223, 224
- Оно, остров (о-ва Фиджи) 47, 167, 187, 190, 192, 352, 368, 371, 377, 390–394, 402–404, 407, 408
- Ораниенбаум («Ораніенбов») 106, 107, 114, 125, 154, 329–332, 334
- П**
- Пантикапей 223
- Пасхи остров (Öster Eilandt, Oster Eylandt, «Восточная Эйландия», Easter Island, Rapa Nui) 28, 33, 35–37, 70, 205, 206, 208, 209, 215, 216, 218, 220, 232, 233, 240, 245, 360
- Пекин 141
- Петропавловская Гавань 48
- Полинезия 24, 47, 49, 76, 96, 124
- Порт-Джексон («Пристань Жаксон») (совр. Сидней) 205, 207, 285, 288
- Р**
- Райвавая, острова 369, 379, 395
- Ревель 223, 230
- Рига 223
- Россия 28, 50, 97, 126, 164, 202, 218, 220, 221, 223, 225, 229–231, 288, 292, 301, 333
- Румянцева острова (Румянцева атолл / Вотье. Цепь Радак. Маршалловы острова) 188, 202
- С**
- Самоа, острова 46, 47, 276
- Сандвич-Соунд (Sandwich Sound / Prince Willam Sound) 47, 57, 218, 232, 337, 342
- Санкт-Петербург 5, 9, 40, 43, 48, 70, 92, 207, 210, 217, 221, 224–226, 229–232, 236, 239, 249, 272, 290, 291, 294
- Санта-Кристина, остров 35
- Сахалин («Гатария») 381
- Северная Америка 24, 25, 49, 188, 240, 343, 391
- Северо-Восточная Азия 45
- Северо-западное побережье Северной Америки 24, 25, 45, 46, 142, 188, 192, 196, 240, 249, 256, 258, 259, 261, 282, 283, 353, 361, 362, 383
- Сибирь 294
- Ситка («Ситха»), остров 140, 193, 196, 259, 261, 355, 362, 383
- Стокгольм 27
- Судак 223
- Суматра 28, 167, 247, 357, 376
- Суррей, графство 222
- Т**
- Таврида 222, 224
- Таити («Отаити», «Отагейти»), остров 23–25, 35, 47, 48, 51, 57, 63, 73, 84, 167, 187, 190, 203, 206, 207, 215, 236, 239–242, 245, 352, 353, 366, 375, 376, 390–392, 394, 407–409
- Тамань 223
- Танна (Тана), остров (Новые Гебриды) 33–36, 192, 194, 219, 250, 252–254, 257, 283, 352, 353, 356, 358, 388
- Тасмания («Вандименова Земля») 255, 299–301, 366, 379
- Тверь 221, 225, 230
- Тихого океана («Восточного океана») острова 5, 42, 167, 199, 201, 271, 280, 291, 369, 372, 387
- Токелау, острова 276
- Тонга, острова («Приятный остров», «Острова Дружбы», «Острова Дружества») 23–25, 35, 36, 46, 51, 52, 54, 55, 66–68, 71, 72, 75,

- 148–150, 167, 196, 219, 276, 293,
304–306, 353, 360, 361, 364, 368,
371, 377, 391, 394, 395, 408
- Тонгарева остров («Острова Пен-
ринские») 188, 276, 368, 371,
376, 391
- Туамоту, острова («Опасный архи-
пелаг») 188, 371, 376, 390
- Тубуаи, острова («Остров Табуай») 203, 275
- У**
- Уналашка, остров 194, 282, 341, 346,
355, 382
- Унимак, остров 66
- Ф**
- Феодосия 223
- Фиджи, острова 47, 167, 187, 190,
192, 352, 368, 371, 377, 390–394,
402–404, 407, 408
- Филиппинские острова 140, 283
- Флоренция 24, 25, 27, 28, 107
- Фолклендские острова (“Ples de
Falkland”) 218, 232, 233
- Х**
- Херрнхут 19, 20, 27, 61, 71
- Херсонес (Херсон) 223
- Ч**
- Черное море 221, 222, 223, 241
- Чугатская губа 259, 262
- Чукотка («Чукоцкая Земля») 25, 32,
41–43, 125
- Ш**
- Швеция 221, 327
- Э**
- Эксетер 219
- Эллис, острова (совр. Тувалу) 47, 94,
276
- Эльсинор (Дания) 229
- Эстляндия 37
- Ю**
- Юго-Восточная Азия 100, 112, 115
- Южная Америка 67, 72
- Южных морей («Южного моря») острова 23, 24, 26, 45, 48, 81, 83,
84, 218
- Я**
- Япония 167, 283, 380

УКАЗАТЕЛЬ №№ ПРЕДМЕТОВ

- Коллекция № 505** 5, 44, 48, 51, 52–56, 58–61, 65, 66, 72, 74–76, 79, 81, 82, 84, 92, 122, 138, 159, 210, 211, 411
№ 505-2а, б 59, 60, 264, 265, 304, 305
№ 505-4 60, 67, 305
№ 505-5 58, 67, 305
№ 505-9 76, 78, 79, 82, 130, 305
№ 505-11 56, 67, 305
№ 505-12 76, 78–81, 84, 85, 129, 130, 305
№ 505-14 67, 305
№ 505-15 89, 305
№ 505-17 61, 76, 78–81, 85, 91, 93, 305
№ 505-18 61, 76, 78, 79, 85, 91, 93, 305
№ 505-19 61, 76, 78–81, 85, 91, 93, 305
№ 505-21 / № 505е (?) 57, 60, 66, 67, 306
№ 505-22 60, 68, 306
№ 505-24 67, 306
№ 505-25 60, 61, 188
№ 505-26 60, 61, 188
№ 505-27 59, 60, 306
№ 505-28 48, 67, 304
№ 505-30 58–60, 159, 305
№ 505-31 58, 306
№ 505-32 58, 60, 306
[№ 505-34] / № 18м 67, 72, 305
- Коллекция № 517**
№ 517-2 141
- Коллекция № 539** 195, 258
№ 539-1 258
№ 539-2 258
№ 539-3 258, 266
- Коллекция № 570** 258
№ 570-31 258, 260, 265, 266
№ 570-97 267
№ 570-113 258
- Коллекция № 633** 181, 270
№ 633-1 196, 363
№ 633-2 193, 355
№ 633-4 195, 358
№ 633-5 270
№ 633-6 196, 260, 362
№ 633-7 194, 252, 356
№ 633-8 193, 355
№ 633-9 193, 355
№ 633-12 194, 357
№ 633-16 195, 359
№ 633-17 195, 358
№ 633-18 195, 260, 359
№ 633-19 194, 356
№ 633-28 185, 194, 357, 391
№ 633-29/1 196, 260, 362
№ 633-29/2 196, 260, 362
- Коллекция № 644** 247
№ 664-1 246–248
- Коллекция № 671** 113, 153, 339
№ 671-1 113
№ 671-2 113
№ 671-15а, б 154
№ 671-16а 154
№ 671-17а, б 154
№ 671-115 142
№ 671-116 142
№ 671-117 142
- Коллекция № 673** 113, 141, 141, 153
№ 673-142/3, 3-1, 5 154
№ 673-148/11 141, 152
- Коллекция № 677** 153
- Коллекция № 684**
№ 684-71 125
- Коллекция № 719**
№ 719-85 155, 160, 161
№ 719-86 152, 160, 161

- Коллекция № 736** 5, 58, 65, 69, 71–
 73, 138, 147, 167, 169, 186, 188,
 189, 198, 205, 210–215, 217, 218,
 234, 236, 243, 249, 250, 253, 256,
 268, 270, 274, 275, 280, 288, 289,
 292, 296, 298, 299–301, 303, 304,
 352, 390–396, 402–405
- № 736-1 192, 298, 353, 390
 № 736-11 394, 402
 № 736-12 402, 402
 № 736-13 391, 402
 № 736-14 394, 402
 № 736-15 394, 402
 № 736-16 402
 № 736-17 64, 402
 № 736-18 402
 № 736-19 394, 402
 № 736-20 402
 № 736-21 394, 402
 № 736-22 402
 № 736-23 394, 402
 № 736-24 402
 № 736-25 394, 402
 № 736-26 394, 402
 № 736-27 402
 № 736-28 394, 402
 № 736-29 402
 № 736-30 402
 № 736-31 394, 402
 № 736-32 402
 № 736-33 190, 191, 402
 № 736-34 402
 № 736-35 190, 191, 394, 402
 № 736-36 394, 403
 № 736-37 403
 № 736-38 403
 № 736-39 268
 № 736-40 403
 № 736-41 403
 № 736-42 393, 403
 № 736-43 392, 403
 № 736-44 403
 № 736-45 393, 403
 № 736-46 189, 192, 393
- № 736-47 189, 192, 393
 № 736-48 394, 403
 № 736-49 393, 403
 № 736-50/59 393, 403
 № 736-51 393, 403
 № 736-52 393, 403
 № 736-53/53 73, 306, 393, 403
 № 736-54 393, 403
 № 736-55 393, 403
 № 736-56 393, 403
 № 736-57 393, 403
 № 736-58 394, 403
 № 736-59 393, 403
 № 736-60 393, 403
 № 736-61 394, 403
 № 736-62 403
 № 736-63 403
 № 736-64 393
 № 736-65 403
 № 736-66 393, 403
 № 736-67 403
 № 736-68 393
 № 736-69 393, 403
 № 736-70 393, 403
 № 736-71 393, 403
 № 736-72 392, 404
 № 736-73 404
 № 736-74 404
 № 736-75 354, 390
 № 736-76 392, 404
 № 736-77 392, 404
 № 736-78 404
 № 736-79 392, 404
 № 736-80 391, 404
 № 736-81 392
 № 736-82 392
 № 736-83 392, 404
 № 736-84 404
 № 736-85 392, 404
 № 736-86 392, 404
 № 736-87 392, 404
 № 736-88 392, 404
 № 736-89 404
 № 736-90 392, 404

- № 736-91 392, 404
№ 736-92 404
№ 736-93 392, 404
№ 736-94 404
№ 736-95 392, 404
№ 736-96 392, 404
№ 736-97 392, 404
№ 736-98 71, 305
№ 736-99 257
№ 736-100 257
№ 736-101 257
№ 736-102 257
№ 736-103 257
№ 736-104 257
№ 736-105 257
№ 736-106 257
№ 736-107 257
№ 736-108 257
№ 736-109 257
№ 736-110 257
№ 736-113 191, 404
№ 736-114 190, 191, 391, 395, 404
№ 736-115 191, 404
№ 736-116 396, 405
№ 736-117 396, 405
№ 736-118 215, 216, 235, 236, 243, 244, 396, 405
№ 736-119 185, 215, 216, 235, 236, 243, 244, 396, 405
№ 736-120 70, 215, 235, 236, 239, 242, 247
№ 736-121 191, 405
№ 736-122 191, 405
№ 736-123 191, 405
№ 736-124 405
№ 736-125 405
№ 736-126 405
№ 736-127 405
№ 736-128 405
№ 736-129 191, 405
№ 736-130 191, 405
№ 736-131 405
№ 736-132 405
№ 736-133 191, 405
№ 736-134 191, 405
№ 736-135 406
№ 736-136 406
№ 736-141 393, 406
№ 736-142 396, 406
№ 736-143 396, 406
№ 736-144 396, 406
№ 736-145 395, 406
№ 736-147 406
№ 736-148 396, 406
№ 736-149 396, 406
№ 736-150 396, 406
№ 736-151 406
№ 736-152 396, 406
№ 736-154 406
№ 736-156 395, 406
№ 736-157 406
№ 736-158 407
№ 736-159/159 395, 407
№ 736-160 407
№ 736-162 395, 407
№ 736-163 407
№ 736-164 394, 407
№ 736-165 190, 394, 407
№ 736-166 392, 407
№ 736-168 407
№ 736-170 186, 193, 354, 391
№ 736-171 193, 354, 391
№ 736-173 191, 407
№ 736-174 192, 352
№ 736-175 192
№ 736-176 189, 192, 391
№ 736-177 192, 352, 390
№ 736-178 391
№ 736-179 194, 357
№ 736-180 195, 391
№ 736-182 192, 354
№ 736-183 195, 358
№ 736-184 195, 358
№ 736-185 193, 292, 294, 295, 298, 301, 354
№ 736-186 269, 291, 292, 301
№ 736-187 292, 295, 298, 301, 407
№ 736-188 292, 298, 301, 407

- № 736-189 292, 296, 297, 301, 352, 390
 № 736-190 291, 298, 301, 407
 № 736-191 195, 358
 № 736-192 395
 № 736-193 395
 № 736-195 395
 № 736-197 395
 № 736-198 395
 № 736-199 395
 № 736-200 395
 № 736-201 395
 № 736-202 196, 260, 362, 390
 № 736-203 206, 215, 217, 232, 247
 № 736-204 70, 205, 206, 215, 217, 232, 247
 № 736-205 70, 205, 206, 215, 217, 232, 247
 № 736-206 73, 306
 № 736-207 392
 № 736-208 274
 № 736-209 390
 № 736-210 192, 353
 № 736-212 391
 № 736-213 391
 № 736-214 392
 № 736-215 300, 301, 390, 391
 № 736-218 268
 № 736-219 268
 № 736-220 268
 № 736-221 268
 № 736-222 268
 № 736-223 306
 № 736-224 269
 № 736-225 182, 196, 260, 263–265, 363
 № 736-226 203, 215, 216, 391
 № 736-227 57, 58
 № 736-229 196, 260, 274
 № 736-230 190, 191, 365, 407
 № 736-233 390, 407
 № 736-234 390, 407
 № 736-236 390
 № 736-243 189, 395
 № 736-244 189, 395
 № 736-245 392, 407
 № 736-246 407, 408
 № 736-248 408
 № 736-249 393
 № 736-250 392
 № 736-251 393
 № 736-252 269, 275, 276
 № 736-253 65, 66, 67, 306
 № 736-254 394
 № 736-255 191, 408
 № 736-256 65, 66, 67, 305
 № 736-257 392, 408
 № 736-258 408
 № 736-259 72, 306
 № 736-260 72, 306
 № 736-261 409
 № 736-262 191, 409
 № 736-263 256, 258, 409
 № 736-264 256
 № 736-265 409
 № 736-266 409
 № 736-267 256, 258, 409
 № 736-268 409
 № 736-269 296–298, 301, 352, 396
 № 736-270 296, 297, 301, 352, 390
 № 736-271 296, 297, 301, 352, 390
 № 736-273 291, 298, 301, 352
 № 736-274 253, 257, 291, 300, 301
 № 736-275a, b 255, 291, 300, 301
 № 736-276a, b 254, 255, 291, 296, 299, 301, 395
 № 736-278 255, 291, 300, 301
 № 736-279 253, 255, 257, 291, 296, 299–301, 395
 № 736-280 269, 292, 300, 301
 № 736-281 147
 № 736-282 72, 306
 № 736-283 72, 306
 № 736-284 72, 306
 № 736-285 192, 250, 252, 257, 353
 № 736-286 195, 250, 253, 257, 359
 № 736-287 194, 250, 252, 257, 357, 394
 № 736-288 194, 250, 252, 257, 358, 394

№ 736-290 257
№ 736-291b 256, 257
№ 736-294/1 274
№ 736-294/2 269, 274, 390
№ 736-295 68, 69, 196, 260, 263, 267
№ 736-296 269
№ 736-297 124, 126
№ 736-300 192, 251, 252, 254, 352
№ 736-302 192, 252, 254, 257, 352,
394
№ 736-303 192, 256, 257

Коллекция № 737 60, 62, 64, 290

№ 737-1 62, 64, 65
№ 737-2 62, 63
№ 737-3 62–64, 305
№ 737-5 290
№ 737-10 62, 64, 305
№ 737-14 62, 64, 305
№ 737-15 62, 64, 305
№ 737-16 62, 64, 305
№ 737-17 62, 64, 305
№ 737-18 62, 64, 305
№ 737-19 64, 305
№ 737-21 62, 64
№ 737-24 290

Коллекция № 750 159

№ 750-1 216
№ 750-3 59
№ 750-4 274
№ 750-17 59

Коллекция № 765 86, 146

№ 765-18 86, 87
№ 765-44 146
№ 765-46 146
№ 765-51 67, 86, 87, 146, 306
№ 765-61 146
№ 765-62 146
№ 765-63 341

Коллекция № 766 143

№ 766-3 143

**Коллекция № 820 155–157, 159, 340,
341**

№ 820-4 155
№ 820-7/2 155

Коллекция № 2005 147

№ 2005-8 147
№ 2005-9 147
№ 2005-10 147
№ 2005-11 147

Коллекция № 2015 133, 153**Коллекция № 2328 67**

№ 2328-251 190, 191
№ 2328-254 391
№ 2328-261 190
№ 2328-263 305
№ 2328-268 67

Коллекция № 2448

№ 2448-10 196, 260, 362
№ 2448-17 193, 355
№ 2448-18 260
№ 2448-24 195, 359
№ 2448-29 154

Коллекция № 2454

№ 2454-7 195, 360
№ 2454-14 193, 355

Коллекция № 2520 49, 50

№ 2520-5 49
№ 2520-8 49
№ 2520-9 49
№ 2520-20 49

Коллекция № 2539

№ 2539-1 194, 356
№ 2539-15 194, 356
№ 2539-16 185, 356, 391

Коллекция № 2552

№ 2552-1 193, 355

Коллекция № 2767

№ 2767-18 193, 355

Коллекция № 2868 138

№ 2868-25 194, 355

№ 2868-26 193, 355

№ 2868-47 69, 265, 267, 284

№ 2868-54 265

№ 2868-201 143

№ 2868-214 66, 67, 306

№ 2868-215 142

№ 2868-221 184, 196, 363

№ 2868-232 142, 143

№ 2868-233 143

№ 2868-234 143

Коллекция № 2888

№ 2888-23 196, 260, 362

№ 2888-24 193, 354

№ 2888-29 193, 354

№ 2888-80 194, 356

№ 2888-81 196, 360

№ 2888-89 193, 355

Коллекция № 2915

№ 2915-30 192, 353

Коллекция № 2925

№ 2925-4 192, 353, 391

№ 2925-24 196, 360

Коллекция № 3235

№ 3235-5 265

Коллекция № 3529

№ 3529-48 61, 306

Коллекция № 4017

№ 4017-14 61

Коллекция № 4100 198

№ 4100-4 196, 203, 361

№ 4100-5 196

№ 4100-24 394

№ 4100-26 198, 203, 394

№ 4100-27 198, 200, 201, 203, 204,
396**Коллекция № 4193**

№ 4193-29 193, 354

№ 4193-84 142

Коллекция № 4288

№ 4288-6 270

Коллекция № 4291 270

№ 4291-17 270

Коллекция № 4302

№ 4302-4 190, 194, 200, 203, 204, 356

№ 4302-5 396

№ 4302-6 396

№ 4302-7 393

Коллекция № 4303

№ 4303-1 203, 393

№ 4303-2 203, 393

Коллекция № 4304

№ 4304-13 203, 394

№ 4304-16 203, 394

Коллекция № 4310

№ 4310-4 203, 393

№ 4310-6 203, 395

Коллекция № 4318

№ 4318-11 203, 392

Коллекция № 4319

№ 4319-1 193, 203, 354

Коллекция № 4320

№ 4320-1 390

Коллекция № 5754 44, 284

УКАЗАТЕЛЬ №№ АРХИВНЫХ ДЕЛ

- Архив МАЭ РАН. К-I. Оп. 5. № 605.
66, 67
- Отдел учета и хранения МАЭ РАН
(МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 1.
30, 138, 169, 214, 216, 218, 269
- Отдел учета и хранения МАЭ РАН
(МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 2.
30, 102, 107, 137
- Отдел учета и хранения МАЭ РАН
(МАЭ РАН). К-IV. Оп. 1. № 12.
138
- Отдел учета и хранения МАЭ РАН
(МАЭ РАН). Ф. К-IV. Оп. 1.
№ 16/1, 2, 3.
65, 213, 290
- Отдел учета и хранения МАЭ РАН
(МАЭ РАН). Ф. К-IV. Оп. 2. № 1.
212
- РГАВМФ. Ф. 162. Оп. 1. № 5.
294
- РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. № 730б.
400
- РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 52.
272, 273
- РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 104.
398
- РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. № 113.
277, 401
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 523.
226
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 528.
226, 227
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 557.
71, 253, 256
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 579.
197, 243, 289
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 762.
57, 82, 210, 256
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 764.
69, 182, 255, 256, 258, 290, 299, 302
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 769.
176, 177
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 771.
184, 295, 298
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 772.
184, 203
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1128.
187, 243, 295
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1139.
187, 295
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1201.
226, 227
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1203.
*176, 188, 202, 226–229, 243, 244,
290, 291, 295*
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1204.
203, 226, 300
- РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. № 1207. 73,
*180, 183, 184, 191, 197, 204, 244,
260, 295, 296*
- РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 1. № 127.
168, 170, 173–177, 214
- РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. № 315.
172, 174
- РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. № 4829.
201
- РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 10.
198, 199, 202
- РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 13.
201
- РГАВМФ. Ф. 578. Оп. 1. № 184.
226
- РГИА. Ф. 733. Оп. 12. № 341.
171, 178
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 9.
46

- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 12.
222, 224
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 13.
229, 234, 286
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 15.
225, 228
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 16.
224, 225, 229
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 17.
229, 230
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 18.
230, 237, 239
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 20.
218, 225, 230, 232
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 23.
225
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 24.
225
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 27.
221, 225
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. № 30.
272, 280
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1807.
№ 64. 230, 232, 237
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 74.
231, 236
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. № 75.
236, 237, 238, 241, 242
- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1805.
№ 1. 140
- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1826.
№ 2. 105, 106
- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827.
№ 3. 97, 214
- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1827.
№ 4. 162, 171, 172, 177, 179
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 375.
157
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 840.
134, 135
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2224.
126
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2243.
132, 133, 135, 141
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 2245.
125, 126, 130, 132, 135, 137, 142,
153, 155
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. № 808.
141
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 16.
134
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 27.
42, 126, 286
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 37/38.
42
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 44.
123
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 53.
136, 137
- СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 63.
38
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. № 5.
106
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1 — 1827.
№ 25. 170
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828.
№ 17. 170, 172, 173, 177, 179
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 45.
179
- СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. № 80.
72, 146, 147, 336
- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до
1918. № 3.
102, 107, 122
- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до
1918. № 5.
30
- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до
1918. № 8.
266
- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до
1918. № 9.
45, 83, 84
- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до
1918. № 29.
30
- СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 105.
112, 115, 124, 127

ABSTRACT

Belkov P. L. Essays on a history of the early oceanic collections in MAE

The book reports on the early history of oceanic collections at the Peter the Great Museum for Anthropology and Ethnography of Russian Academy of Sciences (in short MAE). From this point of view, the main task of the research was to find a number of written records (“documentary evidence”) concerning origins of the collections under consideration. The main objects were two classical museum highlights: collection 505 (“Cook Collection”, 1780) and collection 736 (“Admiralty Museum Collection”, 1828).

Now, oceanic collections of the late 18th and early 19th centuries held in MAE became well-documented after author’s ten years sitting at the desk in the archives in S.-Petersburg. All that apart, the present study couldn’t be accomplished without applying results obtained by previous generations of Russian scientists, because the “use of documents in identifying ethnographic specimens” in MAE dates from the mids of 19th century. The first reconstruction of Cook–Behm collection by F. Russow and E. Petri at the turn of the 19th century is a clear proof of the fact.

Hence information on the provenance and especially movements of these collections might be considered rather complete, we can start a development. The issue is following: although we seem to know all about the content of acquisitions from accompanying lists and old catalogues at the Imperial Kunstkamera (1747–1803) and the Imperial Academy of Sciences Museum (1803–1836), we are not yet to begin revealing objects housed in MAE one by one without having them match some catalogue entries. The hit-and-miss method is a good implement only in very rare cases when it comes to the most simple “equations”. Actually, we need much more information to correspond ethnographical specimens to their places in the old lists. As it is known, such data may be extracted from labels connected with particular objects. Unfortunately, in all aged European museums only a small percentage of old labels persists to the present day. MAE represents a kind of exception in two ways: (1) a frequency of saved labels and (2) practical continuity of covering of set of the museum materials in terms of written records (“quellen” or “sources”). This allows us to build rows of labels. The last strike would be to use the elimination method which means checking individual items against the whole “text” of MAE collections.

Научное издание

Павел Людвигович Белков

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РАННИХ ОКЕАНИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ**

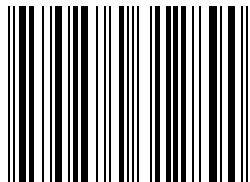
Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Редактор *Т.В. Никифорова*
Корректор *Л.Г. Амбросенко*
Компьютерный макет *Н.И. Пашковской*

Подписано в печать 30.10.2015. Формат 60×84/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonPS Normal. Усл. печ. л. 26. Уч.-изд. л. 28.
Тираж 150 экз. Заказ № .

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

ISBN 978-5-88431-289-0

9 785884 312890